ЮЖНОРУССКІЙ

ШТУНДИЗМЪ.

Изслѣдованіе

Священника Арсенія Рождественскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая, 36).
1889.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать разрѣшается. 2 Августа 1889 года.

Ректоръ Академіи Епископъ **Антоній**.

4044
94

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

стр.

Опредѣленіе штундизма.—Общая характеристика рукописныхъ данныхъ о сектѣ.—Краткія свѣдѣнія о поѣздкѣ въ Херсонскую и Кіевскую губерніи и ея результаты.—Недостатки печатной литературы о штундизмѣ.—Списокъ болѣе или менѣе выдающихся литературныхъ произведеній о сектѣ. Краткій разборъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Задача изслѣдованія и планъ его. 1

Отдѣлъ I. Внѣшняя исторія штундизма.

ГЛАВА I. Происхожденіе штундизма. Штундизмъ—яркое выраженіе религіознаго броженія, происходившаго въ 50-хъ и 60-хъ годахъ среди русскаго народа.—Внутреннія и внѣшнія условія, создавшія для него почву.—Первыя изъ этихъ условій: религіозное невѣжество, недовѣріе къ духовенству и пониженіе нравственнаго уровня.—Вторыя: отмѣна крѣпостного права и вліяніе религіозныхъ волненій, происходившихъ въ средѣ колонистовъ-нѣмцевъ.—Колонизація нѣмцевъ въ южнорусскомъ краѣ.—Братства «штунде» въ Херсонской губерніи.—Распространеніе въ средѣ этихъ братствъ идей бессарабскихъ сектантовъ.—Появленіе въ Херсонской губерніи секты скакуновъ.—Секта «Іерусалимскихъ друзей».—Религіозное броженіе у гуттеровъ.—Баптизмъ.—Пропаганда среди южноруссовъ евангелическихъ и реформатскихъ воззрѣній.—Средства, при помощи которыхъ штундизмъ вызванъ былъ къ жизни.—Мѣсто зарожденія штундизма—дер. Основа, Одесскаго уѣзда, Херсонской губерніи.—Первые изъ послѣдователей штундизма: Онищенко, Ратушный, Балабанъ. 18

ГЛАВА II. Исторія штундизма отъ начала 60-хъ до начала 70-хъ годовъ.—Общій обзоръ исторіи штундизма со времени его оффиціальнаго обнаруженія до полнаго разрыва съ Церковью.—Распространеніе штундизма въ Одесскомъ, Ананьевскомъ, Херсонскомъ и Елизаветградскомъ уѣздахъ, Херсонской губерніи; распространеніе штундизма въ Кіевской губерніи.—Мѣропріятія, направленныя въ той и другой губерніи со сто-

стр.

роны духовной и свѣтской власти къ подавленію его.—Обнаруженіе штундизма въ Подольской губерніи.—Заключеніе 55

ГЛАВА III. Состояніе штундизма съ семидесятыхъ годовъ по 1887 г.—Общее содержаніе третьей главы.—Значеніе пропаганды баптистовъ-иностранцевъ.—Распространеніе баптизма между елизаветградскими, одесскими и херсонскими штундистами.—Раздѣленіе, внесенное въ среду штундистовъ распространеніемъ баптизма и окончательный разрывъ сектантовъ съ Церковью.—Усиленіе секты. Сближеніе штундистовъ съ пашковцами.—Нѣсколько топографическихъ и статистическихъ данныхъ о сектѣ, относящихся ко второй половинѣ 70-хъ годовъ.—Оживленіе, происшедшее со времени распространенія среди штундистовъ баптизма, въ отношеніяхъ высшей мѣстной власти къ сектантскому движенію.—Поѣздка херсонскаго губернатора къ сектантамъ Одесскаго уѣзда.—Мысль о локализаціи секты.—Командировка полковника Дембровскаго въ м. Любомірку и ея результаты.—Мысль о назначеніи въ заштундованныя мѣста священниковъ съ высшимъ образованіемъ.—Возбужденіе противъ нѣкоторыхъ вожаковъ сектантовъ судебнаго преслѣдованія.—Недостатокъ средствъ у Херсонской епархіальной власти для противодѣйствія сектантамъ.—Равнодушное отношеніе кіевской судебной власти къ сектантскому движенію.—Разсылка кіевскихъ сектантовъ по монастырямъ.—Положеніе херсонской епархіальной власти въ дѣлѣ подавленія сектантскаго движенія.—Дѣятельность о. Казакевича.—Дѣло любомірскихъ сектантовъ.—Судебный процессъ Вовкажа.—Такой же процессъ Ратушнаго, Балабана и др.—Отзывы о нихъ духовной и свѣтской литературы.—Усиленіе секты.—Топографическія и статистическія свѣдѣнія о сектантахъ, относящіяся къ началу 80-хъ годовъ.—Общины штундистовъ въ предмѣстьѣ г. Кіева—Дыміевкѣ и въ дер. Терноваткѣ, Елизаветград. уѣзда.—Рознь въ средѣ сектантовъ.—Общесектантскій съѣздъ, состоявшійся въ апрѣлѣ 1883 г. въ С.-Петербургѣ.—Занятія съѣзда.—Неудача его.—Попытка Павлова къ объединенію штундистовъ съ баптистами.—Дальнѣйшее распространеніе штундизма.—Топографическія и статистическія свѣдѣнія о сектѣ, относящіяся къ концу первой половины 80-хъ годовъ и къ послѣдующему времени.—Мѣропріятія духовной власти, направленныя къ ослабленію секты съ начала восьмидесятыхъ годовъ до послѣдняго времени.—Участіе административной и судебной власти въ подавленіи сектантскаго движенія. 99

Отдѣлъ II. Внутренняя исторія штундизма.

ГЛАВА I. Ученіе штундистовъ.—Очеркъ исторіи ученія

стр.

штундизма.—Скудость печатныхъ и рукописныхъ данныхъ по этому вопросу.—Степень вліянія на южноруссовъ идей евангелическаго, реформатскаго исповѣданій,—братствъ «штунде» и—бессарабскаго сектантства.—Выработка отрицательной стороны ученія штундистовъ.—Неудовлетворенность штундистовъ скудостью положительныхъ элементовъ въ ихъ ученіи.—Воздѣйствіе на штундистовъ баптизма.—Волненія, произведенныя вторгшимся въ среду штундистовъ баптизмомъ.—Отдѣленіе штундистовъ отъ баптистовъ.—Толки въ штундизмѣ и баптизмѣ.—Отношеніе штундизма къ молоканству и пашковщинѣ.—Отрицательная сторона въ ученіи штундизма.—Отрицаніе штундистами Свящ. Преданія.—Мнѣнія сектантовъ о православной Церкви вообще и въ частности—о церковной іерархіи и рядовыхъ членахъ.—Отрицаніе сектантами православнаго ученія о почитаніи святыхъ, объ ихъ ходатайствѣ и о молитвахъ за умершихъ.—Отрицаніе сектантами православнаго ученія о таинствахъ вообще и въ частности—ученія о крещеніи, мѵропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи.—Отрицаніе сектантами ученія о почитаніи креста Господня, о крестномъ знаменіи, объ иконахъ, о клятвѣ, о праздникахъ, о постахъ, отрицаніе ученія о семьѣ, о властяхъ, о войнѣ и о судѣ.—Взглядъ сектантовъ на современное состояніе людей и новѣйшія изобрѣтенія.—Положительное ученіе штундистовъ.—Данныя для изложенія положительнаго ученія штундистовъ и ихъ группировка.—Общее содержаніе чаплинскаго вѣроисповѣданія и форма его изложенія.—Частное содержаніе его съ дополненіями, заимствованными изъ другихъ источниковъ.—Ученіе дыміевскихъ штундистовъ и ученіе Сливки.—Мечтанія штундистовъ соціально-политическаго характера.—Заключеніе. 166

ГЛАВА II. Разборъ вѣроученія штундистовъ.—Полемическая литература противъ штундизма и краткое разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ ея произведеній.—Разборъ отрицательныхъ и положительныхъ пунктовъ ученія штундистовъ въ связи съ ученіемъ православной Церкви.—О св. Преданіи, о церковной іерархіи, о почитаніи святыхъ, объ ихъ ходатайствѣ и о молитвахъ за умершихъ, о таинствахъ вообще и въ частности—о крещеніи, мѵропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи.—О почитаніи креста Господня, о крестномъ знаменіи, о почитаніи иконъ, о клятвѣ, о праздникахъ, о постахъ и о властяхъ.—Заключеніе. 209

ГЛАВА III. Богослуженіе штундистовъ.—Молитвенные дома и ихъ обстановка у штундистовъ.—Одежды, предметы и книги, употребляемые сектантами при богослуженіи.—Мотивы ре-

СТР.

лигіозныхъ сектантскихъ пѣсенъ.—Внѣшнія выраженія молитвеннаго настроенія у сектантовъ.—Праздники.—Богослужебныя собранія сектантовъ и время ихъ совершенія.—Простыя собранія.—Собранія, на которыхъ совершается «преломленіе».—Нареченіе имени новорожденному.—Крещеніе младенцевъ.—Обряды брака и погребенія.—Заключеніе. 243

ГЛАВА IV. Организація штундистскихъ общинъ и бытъ сектантовъ.—Организація штундистскихъ общинъ отъ начала ихъ образованія до времени вліянія на нихъ баптизма.—Измѣненіе ея подъ воздѣйствіемъ баптизма.—Пресвитеры и діаконы.—Обязанности ихъ.—Матеріальное положеніе пресвитеровъ.—Контроль и судъ надъ ними.—Обязанности рядовыхъ членовъ.—Взаимопомощь.—Судъ.—Взаимоотношенія штундистскихъ общинъ.—Семья.—Грамотность.—Занятія. Одежда и домашняя обстановка.—Нравственное состояніе штундистовъ вообще.—Жизнь нѣкоторыхъ изъ главныхъ вожаковъ штундизма.—Жизнь штундистскихъ пресвитеровъ.—Факты изъ жизни рядовыхъ членовъ секты.—Факты изъ отношеній штундистовъ къ членамъ православныхъ приходскихъ общинъ. 262

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. — Своевременность изслѣдованія штундизма.—Общія положенія, относящіяся къ вопросамъ о возникновеніи, распространеніи и ученіи штундизма. 271

УКАЗАТЕЛЬ болѣе замѣчательныхъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ изслѣдованіи. 287

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строк.*	*Напечатано.*	*Должно быть:*
2	3 сверху	устинными	истинными
6	8 снизу	уховенства	духовенства
40	4 » прим.	Qirchenund	Kirchen-und
47	1 »	Въ 1859	Въ 1869
50	8 »	стоялъ	стоитъ
51	17 сверху	уничтожилъ	уничтожалъ
62	17 »	съ изслѣдованіемъ	изслѣдованіемъ
75	4 » прим.	нашъ	намъ
110	12 »	штундамъ	штунда
135	7 » прим.	Ружки	Рожки
202	2 »	Современное	Совершенное
209	14 »	объяснитъ	объяснить
230	3 »	уничтоженію	униженію
232	9 »	Дюнетомъ	Дюпетомъ
238	5 снизу	уничтожай	уничижай
245	6 » прим.	Волеръ	Вилеръ

ВВЕДЕНІЕ.

Опредѣленіе штундизма.—Общая характеристика рукописныхъ данныхъ о сектѣ.—Краткія свѣдѣнія о поѣздкѣ въ Херсонскую и Кіевскую губерніи и ея результаты.—Недостатки печатной литературы о штундизмѣ.—Списокъ болѣе или менѣе выдающихся литературныхъ произведеній о сектѣ.—Краткій разборъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.—Задача изслѣдованія и планъ его.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ своимъ предметомъ секту, извѣстную подъ именемъ штундизма. Названіе это происходитъ отъ нѣмецкаго слова „die Stunde"—часъ и нисколько не характеризуетъ секты съ ея внутренней стороны. Подъ именемъ „штунде" извѣстны братства, существующія въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи, члены которыхъ собираются въ извѣстные часы по воскреснымъ днямъ въ частныхъ домахъ для чтенія слова Божія и пѣнія религіозныхъ гимновъ. Собранія эти происходятъ подъ наблюденіемъ или же при непосредственномъ участіи пасторовъ. На югѣ членовъ такихъ собраній называютъ „штундистами", „штундами", „штундовыми". Эти названія перешли и на нашихъ южно-руссовъ, когда они начали посѣщать такія собранія и по образцу ихъ стали устраивать свои собственныя. Секту, образовавшуюся изъ такихъ лицъ, называютъ „штундой"' „штундовой", „штундомъ" и „штундизмомъ".

Штундизмъ, возникшій въ средѣ простого народа, до сихъ поръ еще не получилъ опредѣленной физіономіи: догматическая и нравственная стороны его ученія не развиты. Отвергая церковную іерархію, таинства, обряды, св. преданіе, почитаніе креста Христова, иконъ и мощей, посты,—сектанты мечтаютъ получить спасеніе при помощи непосредственнаго отношенія ко Христу и благодати, при руководствѣ однимъ словомъ Божіимъ. Не придавая особеннаго значенія теоретической сторонѣ вѣры, они выдвигаютъ на первый планъ ея практическія требованія—стремленіе жить по ученію Евангелія, осу-

ществленіе въ своей жизни идеала христіанина. Ученіе свое сектанты называютъ «евангельскимъ исповѣданіемъ» «евангельской вѣрой», а самихъ себя «духовными христіанами», «истинными христіанами», «обществомъ друзей Божіихъ», «обществомъ обращенныхъ въ новое русское братство», «братьями библеистами» [1]).

Ни одной изъ существующихъ въ Россіи сект не выпадало на долю такого вниманія со стороны свѣтской и духовной литературы, какимъ пользовался и пользуется до послѣдняго времени штундизмъ. Это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что воззрѣнія этой секты совпали съ общимъ направленіемъ господствующаго духа времени, а съ другой—тѣмъ острымъ, отрицательнымъ характеромъ ихъ, благодаря которому эти воззрѣнія производили и до сихъ поръ производятъ сильное возбужденіе въ массѣ народной. Печатная литература о штундизмѣ очень обильна, но, къ сожалѣнію, только количественно: внутреннее содержаніе ея бѣдно, такъ что для изслѣдованія секты необходимо было обратиться къ письменнымъ матеріаламъ и устнымъ распросамъ. Архивы Херсонской и Кіевской консисторій и Одесскаго братства св. Андрея Первозваннаго дали намъ много интересныхъ свѣдѣній. Считаемъ при этомъ долгомъ засвидѣтельствовать глубочайшую благодарность высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, и высокопреосвященнѣйшему Никанору, архіепископу Херсонскому и Одесскому, разрѣшившимъ намъ доступъ къ архивнымъ матеріаламъ.

Изъ разсмотрѣнныхъ нами (36) дѣлъ о сектантахъ, производившихся въ Херсонской духовной консисторіи, замѣчательны два, одно—отъ 1866 г. подъ № 65, другое—отъ 1875 г. подъ № 479. Въ этихъ дѣлахъ заключаются разнообразные документы, знакомящіе насъ съ жизнью секты отъ времени перваго ея обнаруженія до конца 70-хъ годовъ. По нимъ довольно подробно можно прослѣдить развитіе секты за означенное время. Кромѣ этого они изобилуютъ подробностями, возбуждающими живой интересъ. Въ остальныхъ дѣлахъ встрѣчается мало деталей; при томъ же нѣкоторыя изъ нихъ не окончены производствомъ. Большинство участниковъ въ составленіи содержанія этихъ дѣлъ относятся къ совершающимся предъ ними

[1]) „Херс. Епарх. Вѣд.“, 1883, № 21, стр. 961; „Голосъ“, 1876, № 153; „Кіевск. Епарх. Вѣд.“, 1882, № 6, стр. 300.

фактамъ изъ сектантской жизни какъ къ чему то знакомому, извѣстному, а потому и не пускаюгся въ подробности Весьма цѣннымъ дополненіемъ къ упомянутымъ выше двумъ дѣламъ служитъ оффиціальная переписка о сектантахъ, которою пользовался авторъ статьи „Баптизмъ или штунда въ Кіевской губ.“. Благодаря просвѣщенному содѣйствію одного лица, намъ удалось воспользоваться этимъ матеріаломъ.

Изъ 20 дѣлъ Кіевской духовной консисторіи особеннымъ интересомъ отличаются три, въ которыхъ заключаются документы, относящіеся ко времени первоначальнаго обнаруженія штундизма и послѣдующаго его развитія до 1875 года. Эти дѣла обильнѣе подробностями, чѣмъ упомянутыя два дѣла Херсонской консисторіи Въ слѣдующихъ за ними дѣлахъ, какъ и въ дѣлахъ Херсонской консисторіи, замѣчается отсутствіе деталей.

Всѣ упомянутыя нами дѣла даютъ матеріалъ, главнымъ образомъ, только для изложенія внѣшней исторіи секты; относительно данныхъ для внутренней исторіи ея они оказываются бѣдными.

Архивъ Одесскаго братства св. Андрея Первозваннаго пополняетъ отчасти этотъ пробѣлъ. Изъ документовъ, хранящихся въ этомъ архивѣ, можно отмѣтить два, заслуживающіе особеннаго вниманія: это «Донесеніе миссіонера Чепурнаго въ совѣтъ братства отъ 24 февраля 1886 г.» и «Копію съ протокола конференціи баптистовъ южной Россіи и Кавказа, состоявшейся въ селѣ Ново-Васильевкѣ, Таврической губерніи». Чепурной въ своемъ донесеніи подробно знакомитъ насъ съ ученіемъ сектантовъ, а протоколъ конференціи сообщаетъ данныя объ организаціи сектантскаго общества.

Съ письменнымъ матеріаломъ намъ приходилось знакомиться на мѣстѣ. Занятіе имъ происходило въ 1887 году. Время съ 14 іюня по 12 августа 1887 года было проведено нами въ разъѣздахъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ особенно сильно развитъ штундизмъ. Говоря о поѣздкѣ, не можемъ не выразить сердечной благодарности Его Превосходительству, Управляющему канцеляріей Св. Синода, В. К. Саблеру, который, при совершеніи поѣздки, оказалъ намъ живѣйшее участіе. Въ Херсонской губерніи проведено было нами болѣе мѣсяца, съ 17 іюня по 21 іюля. Большую часть этого времени намъ пришлось прожить въ Одессѣ; дней 10 употреблено было нами на разъѣзды

въ Рясноподьскій приходъ Одесскаго уѣзда и въ мѣстечко Любомирку Елизаветградскаго уѣзда. Остальное время, съ 23 іюля по 12 августа, проведено было въ Кіевѣ, откуда мы отлучались дня на три въ село Косяковку Таращанскаго уѣзда.

Поѣздка оказалась для изслѣдованія избраннаго нами предмета очень благотворною во многихъ отношеніяхъ. Не говоря уже о знакомствѣ съ письменнымъ матеріаломъ, которое пополнило многіе пробѣлы при изученіи нами секты по печатнымъ даннымъ, непосредственныя сношенія съ лицами, принимавшими такъ или иначе участіе въ подавленіи сектантства, бесѣды съ вожаками сектантовъ, съ лицами, оставившими заблужденія, и, наконецъ, нѣкоторое знакомство съ краемъ, гдѣ зародилось, выросло и особенно сильно дѣйствовало печальное явленіе,—все это дало намъ возможность ближе ознакомиться съ предметомъ нашего изслѣдованія.

Сношенія съ лицами, участвовавшими въ подавленіи сектантскаго движенія, позволили намъ ориентироваться въ той массѣ рукописнаго матеріала, какой представился на мѣстѣ. При выборѣ данныхъ изъ этого матеріала мы обращались къ означеннымъ лицамъ за справками о томъ, насколько можно довѣрять тому или другому лицу, участвовавшему въ составленіи этого матеріала. Намъ приходилось также лично бесѣдовать съ участниками оффиціальной переписки по сектантскимъ дѣламъ. Личныя бесѣды съ сектантами не дали намъ цѣнныхъ свѣдѣній, потому что сектанты скрытничали; однако время, потраченное на эти бесѣды, нельзя считать потеряннымъ. Въ бесѣдахъ узнается человѣкъ, а это весьма важно въ томъ случаѣ, если доводится писать объ этомъ человѣкѣ. Изъ вожаковъ сектантовъ намъ пришлось бесѣдовать съ Балабаномъ, Ратушнымъ, Рябошапкой, Гривой, Ковалемъ и Стригуномъ.

При пользованіи рукописнымъ матеріаломъ, при нашихъ бесѣдахъ съ сектантами и лицами, соприкасавшимися съ сектантскимъ движеніемъ, намъ много помогло предварительное знакомство съ газетной и журнальной литературой по занимающему насъ въ настоящее время предмету. Печать очень рано начала знакомить русское общество съ штундизмомъ. Первыя попытки въ этомъ родѣ были еще въ концѣ 60-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ сообщенія о сектѣ годъ отъ года возростали количественно. Отмѣтимъ въ хронологическомъ порядкѣ болѣе или менѣе интересныя данныя о сектѣ, чтобы, съ одной сторо-

ны. показать, на сколько въ литературѣ, а слѣдовательно и въ обществѣ, постепенно возрасталъ интересъ къ штундизму, а съ другой—на сколько это, замѣчательное во многихъ отношеніяхъ, явленіе выяснялось въ общественномъ сознаніи.

Списокъ литературныхъ данныхъ о штундизмѣ.

1867 г.

Замѣтка о появленіи штундизма. («Одесс. Вѣст.», № 277).

Корреспонденція изъ Новороссіи, опровергающая слухи о появленіи секты. «Голосъ», № 331.

1868 г

«Секта штундовыхъ на югѣ Россіи. («Одесс. Вѣстн.», № 35).

Письмо о братствѣ «штунде» реформат. пастора Карла Бонекемпера. («Одесс. Вѣстн.», № 50).

1872 г.

Извлеченіе изъ письма преосвященнаго Порфирія, викарія Кіевскаго къ его высокопреосвященству касательно секты штундистовъ, вторгшейся въ Кіевскую епархію». («Кіевск. Епарх. Вѣд.», № 7, стр. 147—152).

1873 г.

Докладная записка священника мѣстечка Любомірки, елизаветградскаго уѣзда, херсонской губ., на имя его высокопреосвященства о религіозномъ состояніи прихожанъ». («Херс. Епарх. Вѣд.», № 1, стр. 16—18).

«Изъ записокъ сельскаго священника по поводу толковъ о штундистахъ» («Херс. Епарх. Вѣд.», №№ 11—12).

«Нѣсколько словъ о мѣрахъ противъ штундизма». («Кіевск. Епарх. Вѣд.», № 13; перепеч. въ «Кіевск. Губ. Вѣд.», № 103).

«Новая религіозная секта и ея происхожденіе» («Недѣля», № 31).

«Разборъ 10 правилъ вѣроученія штундистовъ». Свящ. Ѳоменко. Кіевъ. Брош.

1875 г.

«Штундисты». («Кишин. Епарх. Вѣд.», № 7, стр. 303—308).

Корреспонденція изъ ананьевскаго уѣзда херсонской губ. («Бирж. Вѣд.», № 58; перепечат. въ «Кіев. Епарх. Вѣст.», № 7).

«Секта штундистовъ и мѣры къ ея искорененію». («Судеб. Вѣст.», № 73).

«Что подготовило почву для штундизма?» («Кіевлян.», № 95).

«Журналъ обозрѣнія херсонской епархіи высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ». («Херс. Епарх. Вѣд.)», № 16; перепечатано въ «Кіевл.», №№ 138—139 и въ «Бирж. Вѣд », № 308).

«Новыя свѣдѣнія о штундѣ». («Кіевл.» № 145).

1876 г.

«Дѣло Петра Вовкажа» («Одесск. Вѣстн.», №№ 63—64).

«Новѣйшія извѣстія о сектѣ штундистовъ». («Тульск. Епарх. Вѣд.». № 17).

О разбирательствѣ дѣла Вовкажа. («Бирж. Вѣд.», № 92).

Замѣтки о штундистахъ въ г. Одессѣ («Совр. Изв.», № 111).

О проповѣди штундистовъ въ предмѣстьѣ г. Одессы («Голосъ», № 131).

«Собесѣдованія православнаго со штундистомъ и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу церкви православной». Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря іеромонаха Евстафія (Голованскаго). Кіевъ. Брош.

1877 г.

«Малорусская штунда». («Недѣля», № 1 и 2; поправки къ этой статьѣ—«Одесс. Вѣст.», № 36).

«Любомірскіе штундисты». («Елизаветгр. Вѣст », № 22).

«Штундизмъ въ Подольской губ. («Кіевл.», № 97).

Рѣчь о штундизмѣ, произнесенная 26 сентября въ Подольской дух. семинаріи («Под. Епарх. Вѣд.», № 20).

«Штундизмъ въ его корняхъ». («Церк. Общ. Вѣстн », № 81; замѣтка въ № 91).

1878 г.

«Замѣтка о штундистахъ». («Херс. Епарх. Вѣд.», № 8, стр. 191—197).

«Еще нѣсколько словъ о штундистахъ («Од. В.», № 79).

Рефератъ о процессѣ штундистовъ, происходившемъ 30 марта 1878 г. («Голосъ», № 108. Въ № 109 передовая статья о процессѣ).

Сообщенія о процессѣ 30 марта («Дѣло», № 5. «Внутр. Обозр.», стр. 1—10).

«Раціонализмъ на югѣ Россіи» Емельянова. («Отеч. Зап.», № 3, стр. 208—224; № 5, стр. 206—230).

«Нѣсколько словъ о штундистахъ» Свящ. Козакевича. «Новоросс. Телегр.», № 1068).

«Замѣтка о мѣрахъ противъ штундизма, выработанныхъ съѣздомъ уповенства Херсонской епархіи. («Новоросс. Телегр.», № 1108).

1879 г.

Корреспонденція изъ Елизаветграда, «Правда» (одесск.), № 5.

«Надежды на возсоединеніе штундистовъ» («Кіевск. Епарх. Вѣд.», № 22).

«Два—три слова изъ исторіи южно-русскаго штундизма» Гр. Лукьянова («Еженед. Нов. Вр.», стр. 122—142).

Законоположенія относительно свободы исповѣданія баптизма («Церк. Вѣст.» № 40).

«Русская община баптистовъ въ Тифлисѣ». («Церк. Вѣстн.», № 49. Окончаніе этой статьи въ № 32 за 1880 годъ).

1880 г.

«Замѣтки проѣзжаго о штундизмѣ» («Кіевл.». № 110).

«Штундисты». («Херс. Епарх. Вѣд.». № 3, стр. 100—102).

«Замѣтки проѣзжаго о штундизмѣ въ таращанскомъ уѣздѣ» («Кіев. Епарх. Вѣд.», № 18—19).

«Слухи о штундизмѣ» («Волын. Епарх. Вѣст.», № 28—29).

«Штундистъ о штундизмѣ». («Кіев. Епарх. Вѣст.», № 32—33).

«Своеобразный взглядъ на штудизмъ». («Кіевск. Епарх. Вѣд.», № 37)

Число штундистовъ въ Кіевской епархіи. («Кіевск. Епарх. Вѣд ». № 48).

«Религіозное движеніе на югѣ Россіи». К. Старынкевича. («Слово», № 6, стр. 91—109 и № 8. стр. 103—130).

«Одно изъ средствъ къ ослабленію штундизма». («Церк.-Общ. Вѣст.», № 148).

1881 г.

«По поводу мѣръ противъ распространенія штунды въ одной епархіи». Ѳ. Четыркина («Уфимск. Епарх. Вѣд.», № 2).

Вопросъ о малорусскомъ нарѣчіи въ отношеніи къ штундизму». («Кіевск. Епарх. Вѣд.», № 4).

«Нѣчто о штундизмѣ». Свящ. Никифорова («Херс. Епарх. Вѣд.», № 5 стр. 143—151 и № 8, стр. 242—249).

«Штундисты». В. А. Мавринскаго («Прав. Обозр.», № 2, стр. 354—386 и № 3, стр. 384—386).

«Русскіе раціоналисты». Е. Р. («Вѣст. Евр.», № 2, стр. 650—689 и № 7, стр. 272—323).

«На Днѣпровскихъ порогахъ и два дня у штудистовъ». («Вѣстн. Евр.». № 4. стр. 399—419).

«О брошюрахъ распространяемыхъ среди народа въ приходахъ Херсонск. епархіи неправославными книгоношами и штундистами». Отзывъ Одесск. братства св. Ап. Андрея Первозваннаго. («Херс. Епарх. Вѣд.». № 1. стр. 3—31. Дополненіе къ этому отзыву въ № 13, стр. 424—429).

«Записки южно-русскаго крестьянина». А. Г. («Устои», № 1, стр. 64—89 и № 2, стр. 140—172).

«Отношеніе низшихъ агентовъ свѣтской власти къ штундистамъ». («Моск. Телегр.», № 78).

«Борьба со штундизмомъ». Фельетонъ. («Русск. Кур., № 101).

«О появленіи штундизма въ орловской губерніи». Корреспонд. («Заря», № 109).

«Замѣтки о штундизмѣ». А. В—овъ. («Кіев. Епарх. В.», № 16).

«Штундисты въ с. Лучинѣ, сквирскаго уѣзда, кіевской губ ». Письмо въ редакцію крестьянина Ивана Савченкова. («Кіев. Епарх Вѣд.», № 16; перепеч. въ «Черн. Епарх. Вѣд.» за 1883 г., № 6).

Мнѣнія съѣзда духовенства Херсонской епархіи о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ослабленію штундизма («Херс. Епарх. В.», № 17, перепеч. въ «Церк. Вѣстн.», № 42).

Толкованіе штундистами 23 гл. Ев. Матеея. («Херс. Епарх. В.», № 21, стр. 596—611)

«Штундисты на югѣ Россіи». («Церк. Вѣстн.», № 42, 43 и 48).

«Отчетъ Одесскаго братства св. Андрея Первозваннаго за 1880—1881 гг». Одесса. Брош.

«Какъ я сталъ „духовнымъ братомъ“». А. Г. («Устои», № 9—10, стр. 280—358

1883 г.

«Прошлое и настоящее штунды». Я. Абрамова «Дѣло», № 1, стр. 200—223 и № 2, стр. 183—199.

«Отчетъ Одесскаго братства св. Ап. Андрея Первозваннаго за 1881—1882 г.». (Изъ «Херс. Епар. В.», № 1 и 2).

«Штундисты села Лучина сквирскаго уѣзда, кіевской губ.». Письмо въ ред. («Кіев. Епарх. В.», № 3).

«По вопросу о русскомъ сектантствѣ». М. Куплетскаго. («Прав. Обозр.», № 3, стр. 539—583 и № 8, стр. 709—729).

«Секта штундистовъ въ южныхъ епархіяхъ нашего отечества». Свящ. Θеокт. Тихомірова. («Пенз. Епарх. Вѣд.», № 16, стр. 1—14).

«Штундизмъ и разборъ его ученія». Д. Протасова. («Херс. Епарх. Вѣд.», №№ 21, 22 и 23).

«Штундисты». («Черниг. Епарх. Вѣд.», № 22).

«Снаряженіе штунд. миссіонеровъ въ восточную Сибирь». Письмо въ ред. («Кіев. Епарх. В.», № 15).

1884 г.

«О штундизмѣ». Петрушевскаго. («Тр. Кіев. дух. Акад.», №№ 1—5).

«Штундизмъ и пашковщина». («Вѣра и Раз.», Янв., кн. 2-я, стр. 154—203).

«Отзывъ о брошюрахъ, высланныхъ обществомъ поощренія дух.-нравственнаго чтенія въ Завидовское училище могил. губ.». («Мог. Епарх. Вѣд.», № 6, стр. 105—111).

«Изъ пастырской практики въ приходѣ, зараженномъ штундой». Свящ. Соломоновскаго и «За поминальнымъ обѣдомъ». Свящ. Шиманскаго («Кіев. Епарх. Вѣд.», № 8).

«Очеркъ развитія малорусской штунды». Фельетонъ. («Кіевл.», №№ 60, 65 и 66).

«Штундизмъ»: Очеркъ религіозно-бытовой жизни въ Малороссіи, Воронова. («Рус. Вѣст.», № 3, стр. 1—45)». Пересказъ упомянутой статьи и отзывъ о трудѣ г. Петрушевскаго, помѣщеннаго въ «Тр. К. Дух. Акад.» за 1884 г. («Странникъ», № 5, стр. 120—142).

«У воротъ штундистскаго пресвитера». («Кіев. Епарх. В.», № 10).

«Къ вопросу и свѣдѣніямъ о южно-русскомъ штундизмѣ». Свящ. Зубова. («Херс. Епарх. В.», № 11, стр 348—368).

«Секта штундистовъ». И. Розова. («Черн. Епарх. В.»; № 12, стр. 591—602). Собраніе членовъ Черниговскаго миссіонерскаго комитета по разсужденію о мѣрахъ противъ штунды въ предѣлахъ черниговской епархіи («Черн. Епарх. В.», № 19).

«Ученіе штундистовъ о бракѣ». Свящ К. Ѳ. («Кіев Епарх. Вѣд.», № 22).

«Замѣтка о шалопутахъ и штундистахъ въ екатеринославской епархіи». («Екат. Епарх. В.», № 22)

«Православіе и штунда», изъ поученія въ день св ап. Петра и Павла, пресвященнаго Никанора, епископа херсонскаго. Брош. 13 окт.

«Матеріалы для исторіи возникновенія и распространенія штунды на югѣ Россіи». П. Л—въ. («Кіев. Стар.», № 10, стр. 305—320 и № 11, стр. 499—506).

«О числѣ штундистовъ» («Моск. Вѣд.», № 326).

«Выписки изъ миссіонерскихъ донесеній о штундѣ въ Могилевской епархіи» Брош.

«Отчетъ одесскаго братства св. ап. Андрея Первозваннаго за 1882—1883 гг.». Брош.

«О причинахъ появленія раціопальныхъ ученій штунды и др. подобныхъ сектъ въ сельскомъ православномъ населеніи и о мѣрахъ противъ распространенія этихъ ученій». А. Д. Ушинскаго. Кіевъ. Брош.

1885 г.

«Съѣздъ штундистовъ» («Донск. Епарх Вѣд.», № 6; перепеч. изъ Голоса Москвы», № 20).

«Баптизмъ или штунда въ кіевской губ.». П. Л—въ. («Кіев. Стар.», № 3, стр. 490—518).

«Бесѣды со штундистами и православными». («Кавк. Епарх. В.», № 12, стр. 485—492).

«Современныя движенія въ русскомъ сектантствѣ». («Тульск. Епарх. Вѣд.», № 13, стр. 1—5).

«О баптистахъ въ А....скомъ приходѣ екатеринославскаго уѣзда». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 2, стр. 473—479).

«Ново-штундисты». («Заря», № 148).

«Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ». Проф. Петрова («Кіев. Епарх. В.», № 19, стр. 879—910 и № 20, стр 943—954).

«О сектантахъ въ селѣ Л....скомъ, бахмутскаго уѣзда, екатер. губ.», («Екат. Епарх. Вѣд.», № 23, стр. 569—574).

«О штундистахъ въ селѣ Комисаровкѣ, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 29, стр. 595—607)

«Баптистская пропаганда на Дону». («Церк. Вѣст.», № 35).

«Штундисты». П. Н. Харламова. («Русс. Мысль», №10, стр. 143—158 и № 11, стр 1—17).

«Ученіе штундистовъ». («Гражд.», № 42, стр. 975—976).

«Воззваніе преосвящ. Никанора, епископа Херсонскаго и Одесскаго». Брош.

«По юго-западному краю». («Нов. Вр.», № 3396).

1886 г.

«О зарожденіи секты баптистовъ въ с Привольномъ, Екатеринославскаго уѣзда». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 2, стр. 37—43).

«По поводу благочинническихъ отчетовъ о состояніи паствы Екатеринославской епархіи за 1885 г.». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 4, стр. 93—102).

«У кіевскихъ штундистовъ». («Кіев. Епарх. Вѣд.», №№ 5—6).

«Дерзость штундистовъ». Крестьянина Савченкова. («Кіев. Епарх. В.» № 9).

«Свѣдѣнія о движеніи южно-русскаго сектантства въ послѣдніе годы». («Тр. К. Д. Ак.», № 10, стр. 261—283 и № 11, стр. 506—554).

«О распространеніи штунды въ балтскомъ уѣздѣ, подольской губ.». («Ц.-Общ. В.», № 14).

«О штундистахъ въ дер. Выгодной, Петро-Павловскаго прихода, павлоградскаго уѣзда, екатеринославской губ.». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 14).

«Религіозныя собесѣдованія іеромонаха Арсенія съ Дыміевскими штундистами». («Кіев. Епар. Вѣд.», № 17).

«О попахъ, уклонившихся въ штундизмъ». («Брат. Слов.», № 19, стр. 687—689 и № 20, стр. 768—771).

«Обращеніе 35 штундистовъ въ православіе» («Кіев. Епарх. Вѣд.», № 18; перепеч. изъ «Кіевл.», №№ 161—163).

«Изъ отчета херсонскаго миссіонера, прот. Іакова Опойченко, представленнаго высокопреосвящ. Никанору». («Херс. Епарх Вѣд.», № 20).

«Возвращеніе въ лоно св церкви штундиста В. А. Комарова». («Херс. Епарх. Вѣд.», № 22).

«Изъ записокъ миссіонера Херсон. епархіи о собесѣдованіяхъ со штундистами». («Херс. Епарх. Вѣд.», № 23).

«Изъ наблюденій надъ штундизмомъ въ Кіевской губ.». А. Шугаевскаго. («Вѣра и Раз.», № 20).

«Отчетъ одесскаго Свято-Андреевскаго братства за 1884—1885 гг.» Брош.

«Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ». А. Ушинскаго. 3-е изд. Кіевъ.

«О важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной церкви». Противъ сектантовъ-штундистовъ. Свящ. Іоанна Богородицкаго. Кіевъ

1887 г.

«Отчетъ одесскаго Свято-Андреевскаго братства» за 1885—1886 гг. Брош.

«Изъ бесѣдъ со штундистами о св. церкви и таинствахъ». Свящ. Автономова. («Херс. Епарх. В.», № 3).

«Новыя свѣдѣнія о штундизмѣ». Н. П. Петрова. («Тр. К. Д. Ак.», № 3, стр. 377—403 и № 4, стр. 600—620).

«Къ вопросу объ ученіи штундистовъ». А. С—скаго. («Вор. Епарх. Вѣд.», № 5, стр. 180—195 и № 8, стр. 309—330).

«Секта штундъ въ ея современомъ положеніи». N. («Христ. Чт.». № 5—6, стр. 612—622).

«Краткія свѣдѣнія о прошедшемъ и настоящемъ штундизма въ любомірскомъ приходѣ елизаветградскаго уѣзда». Свящ. Автономова. Брош.

«О положеніи штундизма въ елизаветградскомъ миссіонерскомъ округѣ въ 1887 г.», Свящ. Зубова Брош.

«Новѣйшая постановка въ печати вопроса о южно-русскомъ сектантствѣ». Z. («Вѣра и Раз», № 20, стр. 444—467).

1888 г.

«Протоколы миссіонерскихъ комитетовъ». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 1, стр. 2—11).

«О штундистахъ села Лиховки, верхнеднѣпровскаго уѣзда, екатеринославской губ». («Ек. Епарх. Вѣд.», № 2).

«Отчетъ одесскаго Свято-Андреевскаго братства за 1886—1887 гг.» («Херс. Епарх. Вѣд.», № 2).

«Штунда». Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ. Прот. Склабовскаго, стр. 3—51.

«Современная баптистская, штундистская и молоканская пропаганда на югѣ Россіи». («Ц. Вѣд», № 7).

«Къ вопросу о ю.-русс. сектантствѣ». Z. Z. («Странникъ», томъ 2, стр. 73—111).

Изъ этого списка видно, что въ печати появилось не мало изслѣдованій о штундизмѣ; но они не могли внести въ сознаніе общества правильнаго представленія объ означенной сектѣ. Это обстоятельство обусловливалось, съ одной стороны, качествомъ матеріала, которымъ располагали изслѣдователи, съ

другой—разностью ихъ взглядовъ на совершавшіяся въ исторіи секты событія. Матеріалъ, подлежавшій обработкѣ изслѣдователей штундизма, большею частію, собирался случайно, факты изъ жизни сектантовъ передавались подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, отчего они получали неправильную окраску. Выводы изъ такого рода матеріала, естественно, не могли отличаться правильностью Въ большинствѣ случаевъ по изслѣдованіямъ свѣтской печати штундизмъ представлялся явленіемъ свѣтлымъ, симпатичнымъ, сектанты—невинно страждущими, вызывающими общественное состраданіе. Духовная печать давала иную окраску сектантской жизни. Въ томъ и другомъ случаѣ оказывалась значительная доля тенденціозности. вслѣдствіе чего правильное представленіе о штундизмѣ затемнялось Истина, конечно, лежала въ срединѣ: но до нея общественному сознанію трудно было добраться, такъ какъ общество, большею частію, не заглядывающее въ духовную журналистику, знакомилось со штундизмомъ по сообщеніямъ органовъ свѣтской печати. Только научное изслѣдованіе могло бы внести въ общественное сознаніе правильное представленіе о штундизмѣ; но такого изслѣдованія до сихъ поръ еще не появлялось.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ, но въ то же время и самыхъ трудныхъ вопросовъ настоящаго изслѣдованія является вопросъ о происхожденіи штундизма. Причины, вызвавшія штундизмъ, очевидно, обусловливаютъ и его ростъ Указать причины его возникновенія—значитъ намѣтить въ то же время и средства для борьбы съ нимъ.—Очень многіе изъ писавшихъ о штундизмѣ пытались такъ или иначе рѣшить этотъ вопросъ. Существуетъ даже отдѣльное изслѣдованіе по этому вопросу А. Д. Ушинскаго подъ заглавіемъ „О причинахъ появленія раціоналистическихъ ученій штунды и др. подобныхъ сектъ въ сельскомъ православномъ населеніи и о мѣрахъ противъ распространенія этихъ ученій“. Кіевъ 1884. Профессоръ Вороновъ въ статьѣ — „Очеркъ развитія малороссійской штунды“, помѣщенной въ «Русск. Вѣст.» за 1884 годъ, № 3, затрогиваетъ этотъ же вопросъ. Означеннаго вопроса касались въ своихъ изслѣдованіяхъ гг. Емельяновъ [1]), Старынкевичъ [2]), авторъ статьи „Русскіе раціоналисты“ [3]), Я Абрамовъ [4]), Куплет-

[1]) „Отеч Зап.,“ 1878 г, № 3
[2]) „Слово“, 1880 годъ, № 6.
[3]) „Вѣстн. Евр.“, 1881 г., № 7
[4]) „Дѣло“, 1883 г, № 11.

скій [1]), Харламовъ [2]) и др.; но всѣ они не отмѣчаютъ сложности этого вопроса. они не говорятъ раздѣльно объ условіяхъ, создавшихъ почву для штундизма и лежащихъ во внутренней жизни приходскихъ общинъ и внѣ этой жизни, не говорятъ также о причинахъ, вызвавшихъ штундизмъ къ жизни. При чемъ г. Куплетскій только намѣчаетъ рѣшеніе вопроса [3]); слегка касается его и г. Абрамовъ. Г. Ушинскій, сообщая объ условіяхъ, создавшихъ почву для штундизма, говоритъ только объ условіяхъ внутреннихъ, находящихся въ самой жизни приходскихъ общинъ, и не останавливается на условіяхъ, лежащихъ внѣ этой жизни [4]). Г. Старынкевичъ средства для пропаганды штундизма— грамотность и переводъ на русскій языкъ Св Писанія—считаетъ условіями, создавшими почву для него [5]). Г. Емельяновъ, кромѣ грамотности, считаетъ почвой штундизма взаимную помощь, искусную пропаганду, преслѣдованія и секты: молоканскую, духоборческую и хлыстовскую, находящіяся въ періодѣ разложенія [6]). Авторъ статьи „Русскіе раціоналисты“ и г. Харламовъ, устанавливая генетическую связь между штундизмомъ и предшествующими ему духоборчествомъ и молоканствомъ [7]), не приводятъ фактическихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о непосредственномъ вліяніи духоборцевъ и молокань на образованіе штундизма —Трудность рѣшенія вопроса о происхожденіи штундизма обусловливается отсутствіемъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы составить, болѣе или менѣе, полное представленіе объ условіяхъ, создавшихъ для него почву.— Штундизмъ обнаруженъ былъ въ началѣ 60-хъ годовъ. Очевидно, условія, создавшія для него почву, лежали въ жизни приходскихъ общинъ дореформеннаго періода. Не говоря уже объ отсутствіи изслѣдованій, имѣющихъ своимъ предметомъ воспроизведеніе религіозной жизни дореформенныхъ приходскихъ общинъ, сырого матеріала для обработки этого предмета почти нѣтъ. Приходится въ данномъ случаѣ пользоваться небольшими крупицами, или же заключать о религіозной жизни

---

[1]) „Правосл. Обозр.,“ 1883 г., № 8.

[2]) „Русск Мысль“, 1885 г., № 10.

[3]) „Правосл. Обозр.“, 1883 г., № 8, стр. 713—716.

[4]) „О причин. появл. штунды“, 1884 г., стр. 42—62.

[5]) „Слово“, 1880 г., № 6, стр. 104—105, 108.

[6]) „Отеч. Зап.“, 1878 г., № 3, стр. 203—224.

[7]) „Вѣст. Евр.“, 1881 г., № 2, стр. 650—654, 662—672; «Русс. М.», 1885 г., стр. 151—2.

приходскихъ общинъ дореформеннаго періода на основаніи отрывочныхъ фактовъ изъ современной жизни; да и такихъ фактовъ очень немного. Совѣтъ одесскаго Свято-Андреевскаго братства въ 1880 году приглашалъ духовенство Херсонской епархіи сообщить ему матеріалъ, касающійся жизни народа: его нравовъ, обычаевъ и заблужденій [1]); но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ этотъ матеріалъ не обнародованъ. Край завѣсы, скрывающей отъ насъ современную религіозно-нравственную жизнь приходскихъ общинъ, приподнятъ нѣсколько высокопреосвященнѣйшимъ Никаноромъ, который въ своихъ отчетахъ о состояніи Херсонской епархіи, помѣщающихся въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, сообщаетъ интереснѣйшіе факты изъ жизни приходскихъ общинъ.

Изъ числа изслѣдователей, знакомящихъ насъ съ внѣшнею исторіей штундизма, относительной полнотой отличается трудъ Я. Абрамова подъ заглавіемъ: „Прошлое и настоящее штунды“ [2]). Г. Абрамовъ разсматриваетъ жизнь секты отъ времени ея обнаруженія до 1882 года. Авторъ, при изложеніи своего труда, пользовался почти исключительно печатнымъ матеріаломъ, объемъ котораго не великъ. Критическаго отношенія къ печатнымъ даннымъ у него не замѣтно; группировка свѣдѣній о сектѣ чисто внѣшняя.

Внутренняя жизнь секты менѣе изслѣдована, чѣмъ внѣшняя. Г. Емельяновъ сообщаетъ, правда, интересныя данныя объ ученіи, богослуженіи и бытѣ штундистовъ [3]); но изложеніе ихъ отличается непослѣдовательностью.

Трудъ г. Емельянова интересенъ въ томъ отношеніи, что матеріаломъ для него служили большею частію личныя наблюденія автора.— Объ ученіи штундистовъ существуетъ нѣсколько изслѣдованій, изъ которыхъ можно упомянуть о трудахъ свящ. Ѳоменко и А. Д. Ушинскаго, имѣющихъ полемическій характеръ Изслѣдованіе о. Ѳоменко, подъ заглавіемъ „Разборъ десяти правилъ вѣроученія штундистовъ“, вышло въ 1873 г. въ Кіевѣ. Разбираемыя авторомъ „десять правилъ“ весьма мало соприкасаются съ ученіемъ штундистовъ: они не штундистскаго, а баптистскаго характера. По своему содержанію правила эти напоминаютъ „исповѣданіе вѣры“ кавказскихъ баптистовъ, пе-

[1]) „Отч. о дѣйст. Одесс. бр., отъ 26 авг. по 30 нояб 1880“. Бр., стр. 3.
[2]) „Дѣло“, 1883 г., № 1, стр. 200—223, № 2, стр. 185—199.
[3]) „Отеч. Зап.“, 1878, № 5, стр. 206—230.

реведенное съ нѣмецкаго. Есть даже буквальное сходство нѣкоторыхъ выраженій этихъ правилъ съ означеннымъ исповѣданіемъ. Такъ, напр., первое правило (у о. Ѳоменко. стр. 5) сходно со вторымъ членомъ баптистскаго исповѣданія [1]). Въ четвертомъ правилѣ излагается совершенно баптистское ученіе о крещеніи; въ пятомъ—такое же ученіе о причащеніи. О. Ѳоменко говоритъ, что 10 правилъ переведены какимъ-то нѣмецкимъ пасторомъ съ нѣмецкаго. Не былъ ли составителемъ этихъ правилъ колонистъ-баптистъ Іоганъ Вилеръ или—Прицкау, выступившіе въ началѣ 70-хъ годовъ въ качествѣ пропагандистовъ баптизма среди южно-руссовъ? Можно предполагать, что эти правила были распространены между херсонскими баптистами въ началѣ 70-хъ годовъ. Изъ Херсонской губерніи они, вѣроятно, перенесены были къ кіевскимъ штундистамъ, которые въ 1872 г. представили ихъ судебной власти въ качествѣ правилъ ихъ секты. Судебная власть препроводила ихъ въ томъ же году кіевскому епархіальному начальству [2]). Принятіе этихъ правилъ за вѣроученіе штундистовъ—плодъ недоразумѣнія. Штундисты, какъ увидимъ потомъ, безусловно отвергаютъ перекрещиваніе. Г. Ушинскій, какъ о. Ѳоменко и многіе другіе, отожествилъ баптизмъ со штундизмомъ. При этомъ въ своемъ изслѣдованіи г Ушинскій говоритъ только объ ученіи кіевскихъ штундистовъ, которыхъ онъ почему то дѣлитъ на два толка: косяковскій и чаплинскій [3]). Послѣдователей чаплинскаго толка онъ подраздѣляетъ на двѣ категоріи, которыя различаются между собою только тѣмъ, что члены одной категоріи горячо относятся къ своей новой вѣрѣ, а члены другой—индифферентно [4]). Косяковскій толкъ опредѣляетъ онъ такъ: „косяковская штунда держится отчасти лютеранскаго, отчасти реформатскаго и анабаптистскаго (менонитскаго) исповѣданій, принимая только два таинства: крещеніе (только взрослыхъ) и причащеніе (подъ обоими видами), допуская перекрещиваніе совращенныхъ въ секту православныхъ“ [5]). „Чаплинская секта, по словамъ Ушинскаго, превзошла въ своихъ заблужденіяхъ протестантское ученіе и лютеранъ, и реформатовъ, отъ кото-

---

[1]) „Христ. Чт.“, 1881, т. I, стр. 29.
[2]) „Дѣло Кіев. д. Кон.“. 1870 г., № 195, стр. 392—393.
[3]) Ушинск. «Вѣроуч. м. шт.», 1886., стр. VII.
[4]) Тамъ-же, стр. IX.
[5]) Тамъ-же, стр. VIII.

рыхъ получила свое начало, и весьма сходна съ ученіемъ молокань и духоборцевъ“ [1]).

„Косяковская секта, говоритъ Ушинскій, руководится переведеннымъ съ нѣмецкаго херсонскими штундистами рукописнымъ изложеніемъ своего вѣроученія, состоящимъ изъ 15 членовъ. Сравнивая это вѣроученіе съ исповѣданіемъ вѣры кавказскихъ баптистовъ [2]), между тѣмъ и другимъ не находимъ никакой разницы, исключая нѣкоторыхъ отдѣльныхъ выраженій и ссылокъ на изреченія Св Писанія, которыя въ общемъ не указываютъ на разногласіе.— Вѣроисповѣданіе чаплинскихъ штундистовъ, по порученію г. Ушинскаго, написано было ихъ главнымъ наставникомъ Яковомъ Ковалемъ. Въ этомъ вѣроисповѣданіи много непонятныхъ выраженій, которыя г. Ушинскій отмѣтилъ знаками вопроса [3]). Относительно вѣроисповѣданія Коваля нужно замѣтить, что оно не обнимаетъ надлежащимъ образомъ ученія штундистовъ. Не говоря уже объ ученіи херсонскихъ штундистовъ, отклоняющихся отъ этого вѣроученія, и среди кіевскихъ штундистовъ есть такіе, которые не раздѣляютъ полностію ученія Коваля. Коваль, напр., признаетъ только крещеніе „духомъ и огнемъ“, которое не сопровождается никакими обрядами [4]), тогда какъ извѣстно, что кіевскіе штундисты совершаютъ крещеніе младенцевъ [5]). Василій Комаровъ говорилъ намъ, что херсонскіе штундисты крестятъ младенцевъ чрезъ окропленіе. Кромѣ того у херсонскихъ штундистовъ совершается преломленіе хлѣба, которое Коваль отвергаетъ. Отсюда видно, что ученіе Коваля, даже въ главныхъ его пунктахъ, раздѣляется далеко не всѣми штундистами.

Спеціальныхъ изслѣдованій о богослуженіи, общественномъ устройствѣ и бытѣ штундистовъ нѣтъ. Изслѣдователи штун-

---

[1]) Тамъ же, стр. VIII—IX.

[2]) «Хр. Чт.», 1881, г., стр. 728—744.

[3]) Мы видѣлись съ Ковалемъ и говорили съ нимъ относительно появленія на свѣтъ этого вѣроученія. Коваль говорилъ, что онъ цѣлыхъ три недѣли занимался составленіемъ его; что работа эта была для него очень трудна, такъ какъ онъ не привыкъ къ сидячей жизни. На вопросъ нашъ о заимствованіи имъ этого ученія у молоканъ и духоборцевъ, Коваль отвѣтилъ, что онъ ничего не заимствовалъ и даже никогда не сходился съ молоканами и духоборцами. Не знаемъ, на сколько вѣрно это сообщеніе. Извѣстный Ив. Лясоцкій говорилъ намъ, что Коваль только переписалъ это вѣроученіе, составителемъ же его былъ будто бы Гераснмъ Балабанъ.

[4]) Ушинскій, стр. 210.

[5]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1886 г., № 758, стр. 56.

дизма въ своихъ трудахъ только слегка затрогиваютъ эти предметы.

Изъ только что представленнаго нами краткаго обзора изслѣдованій о штундизмѣ видно, что ни одинъ изъ означенныхъ изслѣдователей не разсматривалъ жизни секты въ полномъ ея обьемѣ. Задача настоящаго изслѣдованія заключается въ возможно полномъ раскрытіи какъ внѣшней, такъ и внутренней стороны жизни сектантовъ.

Настоящее изслѣдованіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ внѣшнюю исторію секты; содержаніемъ втораго служитъ внутренняя жизнь сектантовъ. Въ одномъ изъ отдѣловъ три главы, въ другомъ четыре; ко второму— прибавлено заключеніе. Изслѣдованіе вопроса о происхожденіи штундизма составляетъ содержаніе первой главы перваго отдѣла. Во второй главѣ излагается исторія штундизма со времени его оффиціальнаго обнаруженія до семидесятыхъ годовъ, когда штундисты еще не порвали своей связи съ православіемъ. Содержаніемъ третьей главы служитъ положеніе штундистовъ съ семидесятыхъ годовъ до послѣдняго времени, когда они не только отдѣлились отъ церкви, но и сами распались на группы. Въ первой главѣ втораго отдѣла излагается ученіе сектантовъ, во второй помѣщенъ разборъ этого ученія, въ третьей разсматривается ихъ богослуженіе, въ четвертой общественное устройство и бытъ ихъ. Въ заключеніи изслѣдованія говорится о своевременности изслѣдованія штундизма и излагаются общія положенія, относящіяся къ вопросамъ о возникновеніи, распространеніи и ученіи штундизма.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА I

Происхожденіе штундизма.

Штундизмъ — яркое выраженіе религіознаго броженія, происходившаго въ 50-хъ и 60-хъ годахъ среди русскаго народа. Внутреннія и внѣшнія условія, создавшія для него почву.—Первыя изъ этихъ условій: религіозное невѣжество, недовѣріе къ духовенству и пониженіе нравственнаго уровня.—Вторыя: отмѣна крѣпостного права и вліяніе религіозныхъ волненій, происходившихъ въ средѣ колонистовъ-нѣмцевъ.—Колонизація нѣмцевъ въ южно-русскомъ краѣ.—Братства «штунде» въ херсонск. губ.—Распространеніе въ средѣ этихъ братствъ идей бессарабскихъ сектантовъ.—Появленіе въ херсонск. губ. секты скакуновъ.—Секта «Іерусалимскихъ друзей».—Религіозное броженіе у гуттеровъ.—Баптизмъ.—Пропаганда среди южно-руссовъ евангелическихъ и реформатскихъ воззрѣній.—Средства, при помощи которыхъ штундизмъ былъ вызванъ къ жизни.—Мѣсто зарожденія штундизма—дер. Основа, одесскаго уѣзда, херсонской губерніи.—Первые изъ послѣдователей штундизма: Онищенко, Ратушный, Балабанъ.

Появленіе штундизма стоитъ въ связи съ весьма распространеннымъ религіознымъ броженіемъ, происходившимъ въ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія среди русскаго народа. Секта немоляковъ, возникшая въ 30-хъ годахъ въ землѣ Войска Донского, въ 1845 г. появилась въ Одессѣ. Съ 60-хъ годовъ она быстро распространяется по губерніямъ: Тверской, Нижегородской, Костромской, Вятской, Пермской и достигаетъ Сибири [1]). Съ 50-хъ гг. распространяется въ Калужской губерніи секта воздыханцевъ [2]). Съ 60-хъ годовъ хлыстовщина пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей среди молоканъ Самарской губерніи [3]). Послѣдователи Марьяновской секты (хлыстовской),

[1]) «Вѣстн. Евр.», 1883 г., № 2; «Перм. Епарх. Вѣд.», 1884 г., № 4.

[2]) «Брат. Слово», 1886 г., № 19. «Калужск. Епар. Вѣд.», 1873 г., № 2. Немоляки и воздыханцы отрицательной стороной своего ученія рѣшительно напоминаютъ штундистовъ.

[3]) «Чт. въ Общ. люб. дух. просв.», 1885 г., сентябрь.

процвѣтавшей въ 50-хъ гг. въ г. Николаевѣ, Херсонской губ., не удовлетворяясь воспринятыми ими молоканскими воззрѣніями, въ 60-хъ годахъ предавались аскетизму: по цѣлымъ недѣлямъ проводили время въ погребахъ, морили себя голодомъ, ходили босые по льду за 10 верстъ въ дер. Константиновку [1]). По сообщенію г. Левицкаго, въ 60-хъ гг. происходило религіозное возбужденіе на границахъ Полтавской и Екатеринославской губ., выразившееся въ стремленіи простонародья къ аскетизму и въ путешествіяхъ съ религіозною цѣлью. Въ весеннее время толпы православныхъ отправлялись на богомолье въ Кіевъ, такъ что въ означенной мѣстности не было села, а часто—хутора, которые не имѣли бы представителей среди богомольцевъ [2]). По извѣстію «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», нѣкоторые изъ малороссовъ Екатеринославской губ. предавались строгому посту, чтенію душеспасительныхъ книгъ, пѣнію псалмовъ и воздержанію отъ сообщеній со своими женами [3]). Приведенные факты свидѣтельствуютъ, что штундизмъ, зародившійся въ 50-хъ годахъ стоитъ не одиноко; онъ явился самымъ яркимъ выраженіемъ религіознаго броженія среди русскаго народа.

Броженіе это, какъ видно изъ отмѣченныхъ выше фактовъ, проявлялось въ различныхъ мѣстностяхъ, отдаленныхъ одна отъ другой большимъ пространствомъ; при чемъ оно происходило не въ одномъ только сектантскомъ мірѣ, но и въ средѣ православныхъ приходскихъ общинъ. Широта его объема и различіе лицъ, захваченныхъ имъ, указываютъ на существованіе общихъ условій, вызвавшихъ его. Полное и всестороннее разсмотрѣніе этихъ условій не входитъ въ нашу задачу; намъ придется говорить о нихъ настолько, насколько они вліяли на образованіе штундизма.

При изслѣдованіи вопроса о происхожденіи штундизма нужно прежде всего обратить вниманіе на условія, создавшія для него почву, а затѣмъ на тѣ причины, при помощи которыхъ онъ вызванъ былъ къ жизни. Одни изъ этихъ условій лежали во внутренней жизни православныхъ приходскихъ общинъ: въ религіозномъ невѣжествѣ, недовѣріи къ духовенству

---

[1]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 3, стр. 217.

[2]) «Кіевск. Телегр.», 1875, № 11.

[3]) «Екат. Епарх. Вѣд.», 1884, № 22. Возбужденіе это разрѣшилось образованіемъ секты шалопутовъ.

и пониженіи нравственнаго уровня; другія—въ обстоятельствахъ, лежавшихъ за предѣлами жизни означенныхъ общинъ. Обстоятельства эти: отмѣна крѣпостного права и волненія, происходившія отчасти въ русскомъ, но главнымъ образомъ въ колонистскомъ (нѣмецкомъ) сектантскомъ мірѣ. Причинами, вызвавшими штундизмъ къ жизни и развитію, служили: распространеніе въ средѣ народа Св. Писанія на русскомъ языкѣ, искусная пропаганда, развитіе грамотности, матеріальная помощь и, наконецъ, поблажка со стороны штундистскаго ученія низшимъ сторонамъ человѣческой природы.

Религіозное невѣжество обусловливалось малораспространенностью народной школы, слабымъ развитіемъ церковнаго учительства, неполною доступностью пониманію народа церковныхъ службъ, ненадлежащимъ ихъ совершеніемъ, малопомѣстительностью и неприспособленностью православныхъ храмовъ къ суровымъ временамъ года, бѣдностью и многолюдностью приходовъ, разбросанностью (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ) приходскихъ деревень на далекое отъ храма разстояніе, дурнымъ вліяніемъ, такъ называемаго, образованнаго класса и отхожими промыслами.

Нѣтъ нужды распространяться о томъ, насколько необходима школа въ дѣлѣ религіознаго развитія народа. Она сообщаетъ ему начатки религіознаго образованія; она подготовляетъ народъ къ руководству церкви на пути нравственнаго совершенствованія. При нормальной постановкѣ, школа во многомъ облегчаетъ задачи пастырства. Въ дореформенный періодъ школа, вслѣдствіе своей незначительной распространенности, не могла содѣйствовать успѣшному выполненію задачъ пастырства. На родинѣ штундизма—въ Херсонской губерніи, въ концѣ 60 г.г. приходился одинъ учащійся на 158 человѣкъ. Въ Кіевской губерніи, гдѣ штундизмъ обнаружилъ себя особенно рѣзко, въ означенное время на 34 тысячи населенія приходилась одна школа; одинъ учащійся на 1050 человѣкъ [1]). Не въ лучшемъ, чѣмъ въ Херсонской губерніи, состояніи народное образованіе было въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ настоящее время существуетъ

---

[1]) По сообщенію корреспондента „Церк.-Общ. Вѣстника“, въ таращанскомъ уѣздѣ Кіевской г. на 100-тысячное населеніе въ 1880 г. существовали только двѣ школы со 175 р. жалованья учителю, уплата которыхъ производилась иногда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. (1880, № 91).

штундизмъ [1]). Вслѣдствіе малораспространенности народной школы религіозное образованіе всею своею тяжестью ложилось на духовенство: ему нужно было дѣлать огромныя усилія, чтобъ добиться въ данномъ случаѣ болѣе или менѣе благопріятныхъ результатовъ. Насколько широко въ дорефор-менное время было развито церковное учительство во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ настоящее время существуетъ штундизмъ, за неимѣніемъ данныхъ, сказать невозможно. Есть нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ о томъ, что церковное учитель-ство въ разсматриваемое нами время почти отсутствовало. По сообщенію одного лица, знакомаго съ религіознымъ образова-ніемъ народа въ Херсонской губерніи, „сельское духовенство (во время крѣпостничества), вынужденное необезпеченностью своего положенія погружаться въ бездну заботъ о содержаніи себя и своихъ семействъ, мало имѣло возможности къ испол-ненію своихъ высокихъ пастырскихъ обязанностей". „Пастыри м. Любомірки, говоритъ о. Автономовъ, находясь въ полной зависимости отъ управляющихъ, не имѣли тогда (во время крѣпостного права) ни возможности, ни силы быть религіозно-нравственными просвѣтителями народа" [2]). Проф. Вороновъ сообщаетъ, что „духовенству тогда приходилось думать не о болѣе или менѣе широкомъ просвѣщеніи народа, а о болѣе или менѣе сносномъ положеніи его, о смягченіи тягостей бар-щины, о защитѣ его отъ произвола и самодурства со стороны пана и различныхъ „пидпанковъ" [3]). Слабость церковнаго учительства ощущается до послѣдняго времени. По этому по-воду высокопреосвященнѣйшій Никаноръ сообщаетъ слѣдую-щее: „могу засвидѣтельствовать, что священники поучаютъ, насколько могутъ поучать люди, которые сами почти ничего не читаютъ, почти никакой литературы не выписываютъ, почти никакихъ сборниковъ проповѣдей не имѣютъ. Священники селъ Д. и И. устранили себя даже отъ законоучитель-ства въ земскихъ школахъ... Не говорю о тѣхъ законо-учителяхъ, которые не завели у себя никакихъ училищъ: какого ждать отъ нихъ проповѣдничества? Да и проповѣдни-

---

[1]) „Военно-Статистич. сборн. Россія", вып. IV, Обручева, СПБ., 1871 г., стр. 879—882.

[2]) „Свѣд. о прошл. и наст. штунды въ Любомірскомъ приходѣ". Брош. 1887 г., стр. 2.

[3]) „Русск. Вѣст.", 1884, № 3, стр. 25.

чество бываетъ иной разъ грустное, безтактное, безцѣльное» [1]). «Весьма заурядное явленіе, говоритъ проф Вороновъ, такого рода. Тотчасъ по прибытіи на приходъ священникъ и Библію читаетъ, и догматикой занимается, и исторію церкви изучаетъ, и проповѣди нерѣдко сказываетъ. Но вотъ пожилъ онъ лѣтъ 10 Пришлось воспитывать дѣтей. Средствъ нѣтъ: и начинаетъ онъ биться изъ всѣхъ силъ, какъ бы извлечь изъ земли выручку побольше? Гдѣ Библія, догматика, исторія? Покрыты пылью забвенія. Получаются еще газеты. Да и тѣ потомъ оказываются ненужными: некогда читать, да и зачѣмъ напрасно деньги тратить? О проповѣдяхъ и не поминай: не до проповѣдей тутъ, когда за хозяйствомъ и помолиться некогда, какъ слѣдуетъ» [2]).

Дѣятельность пастырей церкви въ большинствѣ случаевъ ограничивалась и ограничивается отправленіемъ богослуженія. Народъ, конечно, могъ знакомиться съ православіемъ, присутствуя при совершеніи службъ церковныхъ; но трудно допустить, чтобъ наше простонародье могло, безъ предварительной подготовки, *многое* заимствовать изъ богослуженія, совершающагося на языкѣ, не особенно доступномъ его пониманію [3]). При этомъ богослуженіе не всегда и не вездѣ совершалось и совершается надлежащимъ образомъ. «Не всегда (въ Херсонской губерніи), сообщаетъ высокопреосвященный Никаноръ, порадованъ я былъ благочиннымъ отправленіемъ Божіей службы . Пѣніе убогое встрѣчали. Въ м Б. священникъ ветхъ, пѣніе совсѣмъ убогое. Въ селѣ З. пѣнію никто не обучаетъ. Священникъ, діаконъ и учитель земскаго училища говорятъ, что у нихъ нѣтъ ни голосовъ, ни слуха, ни знанія церковнаго пѣнія.. Въ селѣ А. пѣлъ одинъ дьячекъ... Въ селѣ Л священникъ изъ старыхъ діаконовъ, но пѣть не умѣетъ и обучать пѣнію не можетъ; причетникъ у него замѣчательно не удалый, напѣвы церковные сочиняетъ, конечно, весьма нелѣпо Изъ служенной при нашемъ присутствіи этимъ причтомъ всенощной мы вынесли тягостнѣйшее впечатлѣніе. Боже мой! И это приходится слу-

---

[1]) «Состоян. Херс. епарх. въ 1886 г.» Брош., стр. 54—55.

[2]) «Русск. Вѣст.», 1884, № 3, стр. 36.

[3]) Большинство штундистовъ когда ихъ спрашивали о томъ, почему они оставили православіе, указывали какъ на одну изъ причинъ отступленія,— непонятность для нихъ церковной службы («Херс. Епарх. Вѣд.», 1875, № 18, стр. 559. «Вып. изъ мисс. донес. о штунд. въ Могил. губ.» 1884, № 4, стр. 7, 35).

шать цѣлые часы! Тутъ страдаетъ все: и вкусъ, и слухъ, и нервы, и сердце. И такъ страдаетъ нашъ народъ цѣлыя столѣтія!» [1]). Несмотря на это, народъ все-таки могъ, хотя и въ слабой степени, знакомиться со своей вѣрой; но существовали и существуютъ въ данномъ случаѣ такія условія, которыя лишаютъ нѣкоторыхъ членовъ приходскихъ общинъ возможности пользоваться и тѣмъ матеріаломъ для знакомства со всей вѣрой, какой даетъ богослуженіе православной церкви. Существуютъ такіе приходы, въ которыхъ, при ихъ многолюдствѣ и разбросанности, церкви такъ малы, что далеко не вмѣщаютъ въ себя всѣхъ, желающихъ присутствовать при богослуженіи. О существованіи такихъ приходовъ въ Херсонской епархіи высокопреосвященный Никаноръ говоритъ слѣдующее: «въ селѣ Новгородкѣ, раскиданномъ на нѣсколько верстъ, принадлежало къ одной церкви 12 тысячъ душъ; въ Кривомъ-Рогѣ на одну церковь показываютъ 4 тыс. мужскаго пола; но имѣется въ селѣ съ нѣсколькими поселками 5 или 6 тысячъ душъ. Въ необозримомъ мѣстечкѣ Широкомъ на одну церковь, могущую вмѣстить 300—400 человѣкъ—не болѣе, по словамъ священника, имѣется 3 тыс. душъ мужскаго пола, а по словамъ станового—5 тыс. душъ. Между селами Михайловкою и Ново-Николаевкою мы встрѣчали на пути деревни разныхъ церквей, отстоящія отъ нихъ на 12, 15 и даже 20 верстъ. О жителяхъ такихъ деревень я выражаюсь, что они живутъ внѣ церкви, внѣ религіи» [2]). Въ Ряснопольскомъ приходѣ Одесскаго уѣзда, состоящемъ изъ 9 деревень на разстояніи отъ церкви до 20 верстъ, гдѣ въ первый разъ обнаруженъ былъ штундизмъ, церковь маленькая, ветхая. Приходъ села Аннинскаго, въ которомъ въ началѣ 60-хъ годовъ появился штундизмъ, состоитъ изъ 15 деревень на разстояніи отъ церкви отъ $1^1/_2$ до 10-ти верстъ [3]). Въ селѣ Любомірцѣ Елизаветградскаго уѣзда, мѣстѣ сильнаго развитія штундизма, до 1884 г. церковь была очень маленькая и убогая. На скудость благолѣпія храмовъ Божіихъ въ Кіевской епархіи жалуется кіевскій миссіонеръ о. Леоновъ [4]). Въ селахъ Косяковкѣ и Чаплинкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губерніи, гдѣ особенно широко распро-

---

[1]) «Состоян. Херс. епарх. въ 1886 г.». Брош., стр. 8, 11, 12, 13 и 14.
[2]) «Сост. Херс. Епарх. въ 1886 г.», стр. 61—62.
[3]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 88.
[4]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1886 г., № 758, стр. 69.

странился штундизмъ, «церкви и колокольни, по донесенію мѣстнаго благочиннаго отъ 1875 г., вслѣдствіе ветхости клонились къ разрушенію» [1]). Кромѣ того извѣстно, что наши деревенскія церкви въ большинствѣ случаевъ въ зимнее время не отапливаются.

Нѣкоторыхъ изъ прихожанъ отклоняла отъ посѣщенія церковнаго богослуженія бѣдность. Лица, знакомыя съ краемъ, передавали намъ, что малороссы, при посѣщеніи богослуженія, считаютъ своимъ долгомъ поставить свѣчку предъ образомъ, подать поминанье съ просфорой на проскомидію и положить хотя малую лепту въ кружку церковную. Не имѣя зачастую ни копѣйки въ карманѣ, малороссы считаютъ неудобнымъ для себя итти въ церковь съ пустыми руками и вслѣдствіе этого сидятъ во время богослуженія дома. При частомъ неимѣніи денегъ, они, такимъ образомъ, постепенно отвыкаютъ отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ.

Индифферентное, а иногда и отрицательное отношеніе къ церкви со стороны интеллигенціи заглушали въ нѣкоторыхъ изъ простонародья интересъ къ православію. «Дворянство, говорилъ Аксаковъ въ 40-хъ годахъ, присвоило своей жалкой цивилизаціи право не вѣрить, не соблюдать уставовъ церкви, соблюдаемыхъ простымъ народомъ» [2]). «Мы завели сначала, говоритъ высокопреосвященный Никаноръ, штунду безпринципную, штунду отрицанія. Посмотрите — развѣ это была не штунда—это изгнаніе постовъ, это изгнаніе св. иконъ изъ жилищъ, это посягательство на церковные праздники» [3]). Для проведенія крестьянской реформы потребовалось очень много образованныхъ людей. «Значительный составъ интеллигентныхъ силъ, по замѣчанію проф. Пирогова, доставила (въ данномъ случаѣ) наша доморощенная въ эпоху 40-хъ годовъ демагогія разныхъ оттѣнковъ. Мѣста посредниковъ, чиновниковъ новой администраціи были отданы людямъ, вооруженнымъ противъ большого землевладѣнія, неравенства состояній и т. п. [4]). Составъ такихъ властныхъ лицъ, входившихъ въ непосред-

---

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», № 49 (1875 г.), стр. 214—215. О. Дьяковскій, бывшій священникъ села Чаплинки, сообщалъ намъ, что старая чаплинская церковь была продана за 500 рублей.

[2]) «Истор. Вѣстн.», 1888 г., № 2, стр. 338.

[3]) «Волынск. Епарх. Вѣд.», 1884 г., № 28, стр. 792.

[4]) «Русск. Стар.», 1887 г., № 1, стр. 141.

ственныя сношенія съ народомъ, между прочимъ, не могъ не охлаждать въ послѣднемъ интереса къ вѣрѣ. Несмотря на продолжительную реакцію либеральному направленію духъ либерализма и до сихъ поръ живучъ въ провинціи. «Всѣмъ извѣстенъ недугъ нашего времени, говоритъ о. миссіонеръ Могилевской губерніи, это умничанье въ дѣлахъ вѣры. Окончившій три-четыре класса гимназіи, чтобъ не показаться отсталымъ, съ важностью разсуждаетъ о томъ, что Библія—басни, неудачно составленныя, вѣра—выдумка поповъ и т. п. Такія и подобныя мысли можно слышать вездѣ; объ этомъ говорятъ открыто, не стѣсняясь присутствіемъ постороннихъ, дѣтей, слугъ и вообще простонародья. Различными путями эти толки тѣхъ, которыхъ мужикъ зоветъ «панами» и «начальствомъ» проникаютъ въ народъ» [1]). Можетъ быть такого рода умничанье разумѣлъ и корреспондентъ «Елисаветградскаго Вѣстника» когда говорилъ, что «сельская интеллигенція своими безобразіями гораздо больше способствовала распространенію секты, чѣмъ всѣ проповѣди нѣмцевъ» [2]).

Кромѣ этихъ условій, препятствовавшихъ посѣщать приходскую церковь и охлаждавшихъ интересъ къ ученію православной вѣры, въ средѣ приходскихъ общинъ существовали такія обстоятельства, которыя заставляли нѣкоторыхъ членовъ ихъ на время, нерѣдко довольно продолжительное, вовсе оставлять свои мѣста жительства. Жестокое обращеніе помѣщиковъ, малоземелье, безземелье и другія причины вынуждали нѣкоторыхъ членовъ приходскихъ общинъ отправляться за кускомъ хлѣба въ разныя мѣстности (на заработки). Бѣдность разгоняла такихъ лицъ по городамъ, фабрикамъ. посессіямъ' усадьбамъ и проч., гдѣ они сталкивались съ разновѣрными элементами и подвергались ихъ вліянію, вредно дѣйствующему въ религіозномъ отношеніи. «Почти весь, громадный по количеству, говоритъ г. Шугаевскій, составъ рабочихъ для нѣмецкихъ колоній на югѣ Россіи поставляетъ Юго-западный край. Десятки тысячъ малороссовъ изъ этого края въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ отправляются съ начала весны и до глубокой осени на работы въ нѣмецкія поселенія. Болѣе полугодія изъ года въ годъ живутъ они на чужбинѣ» [3]). Работа приковывала

[1]) «Выпис. изъ мисс. донес. о штундѣ». 1884 г., № 4, стр. 19.

[2]) «Елисаветгр. Вѣстн.», 1877 г., № 22.

[3]) Затѣмъ г. Шугаевскій очень живо рисуетъ картину того религіознаго

такихъ лицъ къ мѣстамъ, часто удаленнымъ отъ церкви. Лишенныя на продолжительное время воздѣйствія со стороны послѣдней, они не только утрачивали элементарныя познанія о своей вѣрѣ, не только становились равнодушными къ церкви, но нерѣдко даже принимали и враждебное въ отношеніи къ ней положеніе. Очень многіе штундисты вышли изъ среды такихъ лицъ [1]).

Отмѣченныя нами неблагопріятныя условія для религіознаго образованія народа давали и даютъ себя знать до настоящаго времени. „Духовная жизнь народа, говоритъ одно лицо, знакомое съ состояніемъ религіознаго образованія въ Херсонской губерніи, во время крѣпостного права выражалась въ произнесеніи словъ молитвы, часто безсвязныхъ, въ присутствованіи при богослуженіи безъ пониманія высокаго значенія его, безъ яснаго знанія началъ христіанскаго ученія". „Вѣра народа во все святое—безсознательна", говорится въ „Херс. Епарх. Вѣд.". „Онъ называетъ себя христіаниномъ и не можетъ дать отчета, почему такъ называется; онъ молится Богу, болтая только языкомъ, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ машинально; онъ содержитъ праздники и посты, говѣетъ, почитаетъ святыхъ, поклоняется иконамъ,—и все это дѣлаетъ потому, что такъ дѣлали его предки, и такъ поступать ему заповѣдали. На христіанскихъ святыхъ онъ переноситъ грубыя представленія язычества, называя ихъ богами" [2]). По свидѣтельству высокопреосв. Никанора, въ Херсонской епархіи одинъ полуневѣжественный въ вѣрѣ приходится на 100 совершенно темныхъ, для которыхъ всякій образъ—богъ" [3]). Высокопреосвященный Никаноръ встрѣчалъ въ Херсонской епархіи такіе приходы, въ которыхъ юноши отъ 14 лѣтъ и болѣе, кромѣ механическаго чтенія нѣкоторыхъ молитвъ, ничего не знаютъ, не различаютъ никакихъ образовъ—Воскресенія, Вознесенія, Троицы, Богородицы, Святителя Николая и особенно Христа Спасителя [4]). Однородныя съ этими

соблазна, какому подвергаются малороссы на чужой сторонѣ. («Вѣра и Раз.», 1886 г., № 20, стр. 403, 404, 406).

[1]) «О прич. появл. штунд.» 1884 г., стр. 39.

[2]) «Херс. Епар. В.», 1873, № 12, стр. 352.

[3]) «Правосл. и штунд.» Брош. 1884, стр. 25.

[4]) «Всеподдан. отч. Оберъ-Прокур. Св. Син.», 1884. стр. 152. Значительное количество фактовъ, свидѣтельствующихъ о религіоз. невѣжествѣ народа, сообщено въ предложеніи, данномъ высок. Никаномъ Херс. дух. консисторіи. («Состоян. Херс. Епархіи въ 1886 г.» Брош., стр. 43—49).

явленія встрѣчаются и въ Кіевской епархіи. По сообщенію одного священника «простой народъ (въ Кіевск. г.) ходитъ если не во тьмѣ, то во мракѣ. Самыхъ основныхъ истинъ православія онъ себѣ не усвоилъ. По его понятію, сила молитвы заключается въ однихъ словахъ. Нашъ крестьянинъ видитъ въ иконѣ не изображеніе только, но самое существо. На священника крестьянинъ смотритъ, какъ на человѣка, выучившагося совершать богослуженіе и разныя требы. Таинство Божіей благодати, данное чрезъ архіерейское рукоположеніе, для крестьянъ не имѣетъ значенія. Въ посвященіи они разумѣютъ простое испытаніе. Если есть въ деревнѣ хорошо читающій и поющій, то отзывы о немъ собратовъ—такого рода. „вінъ такъ все розуміе, шо якь бы ще трохи (не много), то мігъ би бути вже'й попомъ“ [1]).

Въ селѣ Чаплинкѣ Таращанскаго уѣзда, по сообщенію о. Дьяковскаго, незнаніе прихожанами самыхъ употребительныхъ молитвъ, крайнее непониманіе, во что̀ и какъ должно вѣровать православному христіанину, за нѣкоторыми небольшими исключеніями, было (въ нач. 70-хъ годовъ) явленіемъ самымъ обыкновеннымъ

Можетъ быть, такого рода тьма находилась не во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ распространялся штундизмъ; но не будетъ, однако, ошибки въ томъ, если допустить, что незнаніемъ своей вѣры страдаетъ значительное большинство членовъ приходскихъ общинъ. При такомъ состояніи религіознаго образованія, многія изъ этихъ лицъ представляли изъ себя ту бѣлую доску, на которой можно было писать, что кому вздумается.

Основанія къ развитію въ народѣ недовѣрія къ пастырству лежали, съ одной стороны, въ личныхъ качествахъ пастырей, съ другой—въ тѣхъ условіяхъ жизни, которыя окружали ихъ. Народъ носитъ въ своемъ сознаніи идеалъ пастыря. Идеалъ этотъ, правда, не имѣетъ ясныхъ, опредѣленныхъ очертаній:

---

[1]) „Въ зеленые праздники, продолжаетъ тотъ же священникъ,—у крестьянъ—обычай освящать криницы. Въ недалекомъ отъ меня селѣ есть больше десятка колодцевъ. Священникъ тамъ—старикъ. Посвятивъ двѣ-три большія криницы, онъ отказался итти къ остальнымъ. «Если же кто хочетъ еще святить криницы, сказалъ онъ, пусть даетъ за трудъ 50 коп.» (за большое освященіе тамъ плата 15 к.). Крестьяне за такую плату не согласились, и одинъ изъ нихъ, у котораго «сынъ добре письменный», сказалъ: «тільки бъ мому (сыну) ту книжку, вінъ бы'й самъ ос'ятывъ, та ще'и даромъ“. («Кіевл.», 1875, № 99).

онъ скорѣе чувствуется, чѣмъ мыслится,—но существованіе его несомнѣнно Народъ желаетъ видѣть въ пастырѣ такое лицо, которое по своимъ нравственнымъ качествамъ стояло бы выше окружающей его среды. Если народъ замѣчаетъ въ пастырѣ такія качества, которыя набрасываютъ тѣнь на его нравственную личность, то онъ относится къ нему гораздо строже, чѣмъ къ мірянамъ, носителямъ тѣхъ же качествъ. Народъ, поэтому, далеко не безразлично относится къ нравственной личности своихъ пастырей. Замѣчанія эти особенно приложимы къ малорусскому народу, который пользовался правомъ выбора своихъ пастырей. Къ сожалѣнію, жизнь не особенно щедро посылала народу такихъ пастырей, которые могли бы отвѣчать его запросамъ. Немало среди нашихъ пастырей было и такихъ лицъ, которыя не получали даже средняго образованія. Кромѣ этого, условія жизни нашей средней духовной школы стараго типа не были благопріятны для выработки тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ лицъ, посвящающихъ себя пастырскому служенію. Для воздѣйствія на рядовыхъ членовъ приходскихъ общинъ, кромѣ извѣстной суммы знаній, требовалось не мало нравственнаго мужества. Лицу, посвящающему себя пастырскому служенію, необходимо было выяснить идеалъ религіозно-нравственнаго развитія народа и твердой рукой проводить этотъ идеалъ въ жизнь А для этого, кромѣ постояннаго нравственнаго самоусовершенствованія, требовалась развитая сила воли, знаніе жизни и умѣніе справляться съ труднѣйшими задачами воспитанія народа. Средняя духовная школа давала для такой дѣятельности немного Практическая жизнь, въ большинствѣ случаевъ, не позволяла развиться хорошимъ слѣдамъ, оставленнымъ школой. Жизнь эта давала чрезвычайно мало средствъ для развитія въ пастыряхъ стремленій къ надлежащему выполненію высокаго долга пастырскаго служенія. Поступая на приходы, въ большинствѣ случаевъ, бѣдняками, обязанными заботиться о своихъ семьяхъ, пастыри главное вниманіе обращали на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ. Средства эти могъ дать приходъ и занятія сельскимъ хозяйствомъ. Нѣтъ нужды говорить о тѣхъ способахъ, при помощи которыхъ собирались эти средства, потому что они общеизвѣстны. Слѣдуетъ замѣтить, что мысль „о доброхотныхъ даяніяхъ“ прихожанъ за требоисправленіе нерѣдко пастырями забывалась, плата за требы опредѣлялась ими самими произвольно и обременяла прихо-

жанъ [1]). Кромѣ того, при частыхъ посѣщеніяхъ своихъ прихожанъ съ религіозною цѣлью, сопровождаемыхъ сборами всевозможныхъ продуктовъ, благодѣтельная цѣль этихъ посѣщеній утрачивалась. Недостатокъ средствъ, получаемыхъ отъ прихожанъ, заставлялъ пастырей обращаться къ сельско-хозяйственной дѣятельности; при чемъ нѣкоторые такъ увлекались этой дѣятельностію, что становились равнодушными къ своимъ прямымъ обязанностямъ [2]). Такого рода условія добыванія себѣ средствъ къ жизни порождали между пастырями и пасомыми тысячи мелкихъ недоразумѣній, которыя въ своей совокупности представляли богатую почву для развитія въ народѣ недовѣрія къ пастырству. — Но кромѣ этого, существовали такія обстоятельства, которыя обостряли это недовѣріе. Желаніе получить матеріальную помощь и стремленіе къ общественности заставляло пастырей входить въ общеніе съ нѣкоторыми изъ такихъ лицъ, которыя не пользовались народными симпатіями. Это были помѣщики и др. лица, ничего общаго съ крестьянствомъ не имѣвшія. По сообщенію г. Шугаевскаго, помѣщики, до послѣдняго польскаго возстанія, были (въ юго-западномъ краѣ) поляки; сближеніе духовенства съ ними дошло до того, что господствующимъ языкомъ, даже въ семейномъ кругу православнаго духовенства, сталъ языкъ польскій. «Этотъ фактъ представляется невѣроятнымъ, но я лично, говоритъ г. Шугаевскій, въ немъ убѣдился и ручаюсь за его достовѣрность. Съ языкомъ наше духовенство усвоило отъ поляковъ и образъ жизни, обычаи и нравы. Наравнѣ съ польскимъ шляхетствомъ, духовенство юго-западнаго края стало смотрѣть на крестьянъ, какъ на «хлоповъ». Этотъ взглядъ отражался на сношеніяхъ духовенства съ народомъ, и народъ не могъ не понять и не оцѣнить по достоинству такого отношенія къ нему. Явилось взаимное отчужденіе, предубѣжденіе, непріязнь“ [3]). Такого рода отношенія духовенства къ экономическимъ и интеллектуальнымъ силамъ края порождали въ средѣ народа обидные для духовенства поговорки и разсказы [4]).—„Съ освобожденіемъ крестьянъ, говоритъ корреспондентъ „Церк.-Общ. Вѣстника“, поло-

---

[1]) «Одесс. Вѣстн.», 1876, № 64; «Кіевл.», 1875, № 99; «Прич. появл. рац. уч. штунды». Брош. 1884 г., стр. 74; «Рус. В.», 1884 г, № 3, стр. 36.

[2]) «Сост. Херс. епарх. въ 1886 г.», стр. 60.

[3]) «Вѣра и Раз.», 1886, № 20, стр. 405.

[4]) «Русс. М.», 1885, № 10, стр. 149; «Слово», 1880, № 6, стр. 103.

женіе священника измѣнилось радикально: онъ сдѣлался силою въ приходѣ. Здѣшній (юго-западный) священникъ теперь уже не сядетъ рядомъ съ крестьяниномъ, не станетъ говорить съ нимъ по душѣ; онъ смотритъ на крестьянина, какъ на человѣка въ немъ нуждающагося“ [1]). Подобныя отношенія, вѣроятно, неповсемѣстны Послѣ отмѣны крѣпостного права, положеніе пастырей въ матеріальномъ отношеніи очень измѣнилось. Вздорожаніе жизни, развитіе потребностей „по неволѣ заставляли священника, говоритъ г. Старынкевичъ, браться за эксплоатацію своихъ прихожанъ и входить въ сношенія съ сомнительными и нелюбимыми народомъ личностями, прибѣгать къ всемогущимъ евреямъ“ [2]). Все это убивало въ членахъ приходскихъ общинъ довѣріе къ духовенству, лишало его силы, заключающейся въ живомъ нравственномъ союзѣ съ народомъ. Пропаганда сектантовъ, направленная къ подрыву авторитета православныхъ пастырей, имѣла для себя, такимъ образомъ, очень воспріимчивую почву въ средѣ многихъ приходскихъ общинъ.

Религіозное невѣжество и недовѣріе къ пастырямъ могли сами по себѣ слишкомъ неблагопріятно отзываться на развитіи нравственной личности многихъ членовъ приходскихъ общинъ. Но помимо этихъ условій гибельно дѣйствовали на состояніе народной нравственности: крѣпостничество, еврейство, воинская повинность, отхожіе промыслы и, такъ называемая. интеллигенція.

Крѣпостное право, дававшее тонъ всей жизни, было однимъ изъ главныхъ условій порчи народной нравственности. «Примѣръ разврата, нами подаваемый, говорилъ И. С. Аксаковъ въ началѣ 40-хъ годовъ, начинаетъ проникать въ села» [3]). Въ числѣ мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ довольно было такихъ лицъ, которыя пользовались крѣпостными для удовлетвореній своихъ вожделѣній. О тѣхъ уродливыхъ явленіяхъ, какія совершались этими лицами, распространяться нечего. Литература сообщила по этому поводу очень много фактовъ. — Милліоны евреевъ, сгруппированные на Югѣ, всевозможными средствами цѣлые вѣка эксплоатировали народный трудъ. Дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи пользуется всеобщей извѣстностью. Южная Россія стонетъ отъ ихъ цѣпкихъ рукъ. Долготерпѣніе

---

[1]) «Церк. Общ. Вѣстн.», 1877, № 81, стр. 3.
[2]) «Слово», 1880, № 6, стр. 104—105.
[3]) «Истор. Вѣстн.», 1888, № 2, стр. 338.

народа по временамъ истощается. Недавніе взрывы народнаго негодованія противъ еврейства слишкомъ ярко обрисовываютъ отношеніе къ нимъ южно-русскаго народа.

Воинская повинность, отхожіе промыслы, усилившіеся съ отмѣной крѣпостного права, вредно дѣйствуютъ на народную нравственность. Большинство солдатокъ не пользовалось и не пользуется въ народѣ хорошей репутаціей. Жены, оставленныя мужьями, отправляющимися на заработки, часто падаютъ въ нравственномъ отношеніи Возвращающіеся съ отхожихъ промысловъ мужчины и женщины, при настоящихъ удобствахъ сообщенія, нерѣдко заносятъ легкіе городскіе нравы и въ свои глухія деревни [1]).

Съ отмѣной крѣпостного права нравственный уровень образованнаго класса не возвысился. Проф Кавелинъ въ письмѣ своемъ отъ 1865 г. къ А. А. Корсакову слишкомъ мрачными чертами обрисовываетъ нравственное состояніе интеллигентнаго класса. «Бюрократія, сорящая деньги направо и налѣво, пишетъ онъ между прочимъ,—вѣдь это мы же сами, а не какіе нибудь пришлые завоеватели, которые подчинили насъ своему игу. Привычка къ мотовству, къ безпутнѣйшему, непроизводительнѣйшему транжиренью трудовыми и потовыми грошами народа—вѣдь это легкомысліе, невѣжество, слабоуміе и своекорыстіе мы несемъ въ бюрократію изъ нашихъ домашнихъ и общественныхъ нравовъ. Какимъ чудомъ—скажите бюракратія наша была бы лучше насъ, образцовою по экономіи, порядочности, самоотверженію, патріотизму. когда мы сами, во всѣхъ слояхъ общества, и невѣжды, и глупые, и моты, и воры, и думаемъ только о сегодняшнемъ днѣ, да и то глупо и безъ разсчета. Исключеніе во всѣхъ классахъ общества блестятъ какъ рѣдкія точки, заволоченныя густымъ слоемъ грязи и пошлости» [2]). Нравственныя немощи держались и держатся въ кругу общества до послѣдняго времени; патологическое состояніе его констатируютъ печатные органы разныхъ направленій. Обозрѣватель общественной жизни въ журналѣ «Дѣло» говоритъ (въ 1878 г.) слѣдующее: «непрерывная цѣпь эксплоатацій, начиная съ простѣйшихъ ея формъ и кончая сложнѣйшими, является какъ бы роковой въ нашей общественной жиз-

[1]) Намъ передавали, что на Югѣ существуютъ цѣлыя села, зараженныя сифилисомъ.

[2]) «Вѣстн. Евр.», 1886, ноябрь, стр. 168.

ни и начинаетъ пугать даже самыхъ скромныхъ и безпритязательныхъ людей. Атмосфера какъ бы насквозь пропитана чадомъ грабежа и расхищеній. Та «правда», стремленіе къ которой составляетъ въ извѣстные періоды замѣтный ростъ общества, какъ будто забыта. Чутье къ ней притуплено въ общественномъ сознаніи, и бѣшенная сатурналія, въ которой преобладаютъ золотой телецъ и право сильнаго и являются единственнымъ нравственнымъ и общественнымъ критеріемъ,—заполонила многихъ. Слова «правда» и «честность» постепенно замѣняются словами «ловкость» и «практичность». Честные люди, наивно мечтающіе палліативными мѣрами остановить этотъ мутный, неудержимо несущійся потокъ, сами бываютъ или смыты прочь, или вовлечены въ общую струю» [1]). Подобными выраженіями въ 1884 г. очерчивалъ состояніе общества и проф. Вороновъ [2]). Нравственная распущенность, свивши себѣ прочное гнѣздо въ обществѣ, пускала и пускаетъ глубокіе корни и среди народа.

Низшіе животные инстинкты, сдерживаемые въ средѣ простонародья крѣпостнымъ правомъ и вотчинной властью, громко не заявляли о себѣ. Съ отмѣной крѣпостного права произошелъ сильный разгулъ этихъ инстинктовъ, длившійся нѣсколько лѣтъ и дающій о себѣ знать до настоящаго времени. По статистическимъ даннымъ число обвиненныхъ, разсматриваемое по годамъ, представляетъ слѣдующія уклоненія: съ 1860 по 1864 оно постоянно растетъ: въ 1860—72½ тысячи, въ 1861—почти 79 тысячъ; въ 1862—83½ т., въ 1863—88½ т., а въ 1864 превышаетъ 94 тысячи; въ слѣдующемъ 1865 оно остается почти на той же высотѣ, а въ 1866 г. уменьшается до 88 т. [3]).

Нравственная распущенность громко заявляла и заявляетъ о себѣ не только въ семейной и бытовой жизни простонародья, но и въ органахъ его общественнаго управленія. «Распущенность въ самоуправленіи ужасающая, говоритъ г. Бѣляевъ,—правосудіе волостныхъ судей измѣряется ведрами водки; небрежность, хищничество, подкупность избранныхъ начальниковъ и судей, возмутительная грубость расправы—заурядны»... [4]). «Старосты, стар-

---

[1]) «Дѣло», 1878, № 5, вн. об., стр. 1.
[2]) «Рус. Вѣстн.», № 3, стр. 41.
[3]) Обруч., вып. IV, стр. 901.
[4]) «Русск. Стар.», 1886 г., № 11, стр. 301.

шины, писаря, добросовѣстные судьи, сообщаетъ проф. Пироговъ, оказываются вообще порядочной дрянью: обворовываютъ общество, берутъ взятки и пьянствуютъ зачастую. Это я вижу на опытѣ, слышу весьма часто» [1]). «Пьянство, по словамъ проф. Воронова, непосредственно наблюдавшаго народную жизнь,—точитъ благосостояніе нашихъ крестьянъ, губитъ ихъ силы и физическія, и духовныя. Важнѣйшіе церковные обряды и церемоніи, полные глубокаго, священнаго смысла и значенія (погребеніе, поминовеніе усопшихъ, закладка дома, крещеніе), а также праздники, особенно храмовые, сопровождаются, какъ-бы по нѣкоторому законному обыкновенію, обильнѣйшими возліяніями бахусу, сборищами и гульбищами у корчмы со всѣми безобразіями, ссорами и драками, которыя не ограничиваются сферой корчмы и улицы, а переходятъ и въ дома, и здѣсь являются причинами безконечныхъ непріятностей, отравляющихъ всю жизнь членовъ семейства» [2]). То же самое говоритъ объ отмѣченныхъ проф. Вороновымъ печальныхъ явленіяхъ общественной жизни и г. Ушинскій [3]). По сообщенію о. благочиннаго Кіевской епархіи, въ округѣ котораго находятся села Косяковка и Чаплинка въ 1875 году на 107 законнорожденныхъ дѣтей оказалось 40 незаконнорожденныхъ. «Главные пороки прихожанъ, по словамъ того же благочиннаго,—составляютъ пьянство, воровство и прочія необузданности» [4]). О. Дьяковскій, поступившій въ Чаплинку въ 1872 г., сообщалъ намъ о нравственномъ состояніи чаплинцевъ такого рода свѣдѣнія: «пьянство въ средѣ чаплинцевъ до того было развито, что не посѣщавшихъ кабаковъ не считали и хозяевами; пьянству предавались не только мужчины, но и женщины и обоего пола подростки. Слѣдствіемъ пьянства, кромѣ собственнаго разоренія, было плохое уваженіе къ чужой собственности, а нерѣдко и грѣхи противъ VII заповѣди».

При упадкѣ нравственности, всегда являются такія теченія въ народной жизни, которыя такъ или иначе отрезвляютъ народный умъ, заставляютъ его искать выхода изъ той нравственной тьмы, которая окружаетъ его. Въ большинствѣ случаевъ теченія эти бываютъ смутны, неопредѣленны, ложны;

---

[1]) «Русск. Стар.», 1887, № 1, стр. 164.
[2]) «Русск. Вѣстн.», 1884, № 3, стр. 12.
[3]) «О причинахъ появл. рац. уч. шт.», 1884, стр. 54.
[4]) «Дѣло кіевск. дух. кон.», 1875, стр. 188.

но они естественны. Религіозное броженіе, о которомъ сказано было въ началѣ этой главы, выразившееся появленіемъ новыхъ сектъ и оживленіемъ старыхъ, при религіозномъ невѣжествѣ простонародья и недовѣріи его къ пастырямъ церкви, могло явиться какъ реакція общей нравственной распущенности. Чтобы иллюстрировать эту мысль, приведемъ нѣсколько фактовъ. Многіе изъ числа первыхъ послѣдователей штундизма, съ М. Ратушнымъ во главѣ, открыто заявляли на судѣ, что они до поступленія въ секту вели распутную жизнь [1]). Цымбалъ объявилъ, между прочимъ, благочинному, что онъ прежде (когда не былъ сектантомъ) былъ распутный [2]). Рябошапка передавалъ, что онъ, пока не сдѣлался сектантомъ, «извѣдалъ порокъ во всѣхъ его видахъ» [3]). Штундисты Кіевской губерніи въ просьбѣ своей кіевскому губернатору, между прочимъ, писали: «чтеніе евангелія и пѣніе духовныхъ пѣсенъ было наше любимое занятіе (?) на мѣсто прежняго убіенія времени въ распутствѣ и богозабвеніи» [4]). «Я занимався хлібопашествомъ, говорилъ сектантъ Умскій сельскому учителю,—и бувъ тодѝ такий гришнѣй, якъ и вси тэпѐръ православни; любывъ также выпыть и по чужымъ жонкàмъ лазыть и такъ разорывъ хозяйство, що пошты ничого було йисты, въ що удягтысь и узуцця» [5]). Исправникъ александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., въ рапортѣ своемъ губернатору отъ 29 апрѣля 1884 г. о штундистахъ поселка Маловодяной, между прочимъ, писалъ: «по поводу своего совращенія штундисты искренно высказали, что главною причиною перехода ихъ въ секту было желаніе отдѣлиться отъ общества, среди котораго они жили и гдѣ господствуютъ всякіе растлѣвающіе пороки: пьянство, буйство, воровство, лѣность и проч. Вступивъ въ религіозную секту, они разорвали всякую связь съ прежнимъ обществомъ и начали новую жизнь» [6]).

До отмѣны крѣпостного права самимъ рядовымъ членамъ приходскихъ общинъ не было времени и подумать о своемъ религіозно-нравственномъ развитіи: они завалены были работой. «Жизнь православныхъ поселянъ, говоритъ одно лицо,

---

[1]) «Голосъ», 1878, № 108.
[2]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866, № 65, стр. 66.
[3]) «Кратк. свѣд. о шт. въ м. Любоміркѣ». 1887, стр. 4.
[4]) «Дѣло Кіевск. д. кон.», 1870 г., № 195, стр. 164.
[5]) Записки учителя, рукопись, 1882, стр. 2.
[6]) «Дѣло Херс. дух. кон.», 1884, № 826, стр. 22.

знакомое съ положеніемъ херсонскихъ крестьянъ,—до крестьянской реформы вращалась почти исключительно на однѣхъ заботахъ о матеріальномъ существованіи; жизнь духовная, религіозная, подъ гнетомъ крѣпостничества, въ нихъ не пробуждалась». «Вся главная масса народныхъ интересовъ, говоритъ проф. Вороновъ,—сосредоточивалась (тогда) на панскомъ дворѣ; большая часть времени и силъ посвящались барщинѣ. Не было тогда нашему народу ни досуга, ни охоты заняться чѣмъ нибудь поважнѣе добыванія въ потѣ лица хлѣба насущнаго» [1]). Не въ лучшемъ положеніи находились и государственные крестьяне: ихъ также угнетала бѣдность, мѣшавшая пробужденію въ нихъ интереса къ высшимъ потребностямъ духа. «Они страдали, по словамъ г. Клауса, — отъ поборовъ мѣстныхъ властей». Главнѣйшимъ тормазомъ къ улучшенію ихъ быта являлось крѣпостное право, ревниво слѣдившее за всякими попытками и упорно предупреждавшее всякія мѣры изъ опасенія, какъ бы улучшеніе быта означенныхъ крестьянъ не усилило ропота и недовольства со стороны крѣпостныхъ» [2]).

Когда въ лучшей части образованнаго общества временъ Александра I и Николая I начались рѣчи объ уничтоженіи рабства, слухи о волѣ разными путями проникли въ народъ. Заволновалась многомилліонная масса. Среди крѣпостныхъ началось броженіе. Объ одномъ изъ этихъ броженій г. Антоновъ, харьковскій помѣщикъ, передаетъ слѣдующее. «Прошелъ въ народѣ слухъ, что гдѣ-то въ херсонскихъ степяхъ сидитъ на горѣ царь и раздаетъ волю. Народъ повалилъ. Поднимались цѣлыя села и двигались къ невѣдомой горѣ. Набралась цѣлая масса народа. Полицейскія власти пытались задержать движеніе, но безуспѣшно. Явилась необходимость обратиться къ военной силѣ, съ помощью которой едва удалось задержать нахлынувшія толпы народа. Мало-по-малу стали возвращаться изнуренные, оборванные и голодные искатели воли. Увѣренность въ справедливости слуха была такъ велика, что двигавшіеся къ воображаемой горѣ не вѣрили возвращающимся въ томъ, что эти послѣдніе ничего не нашли, что войска разгоняютъ всѣхъ, а непослушныхъ наказываютъ,—и несмотря на это толпа за толпой шла все дальше и дальше, пока, наконецъ, не натыкалась на войска. Броженіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ; у большинства

[1]) „Р. Вѣст.“, 1884, № 3, стр. 25.
[2]) „Вѣст. Евр.“, 1868, т. VI, стр. 698—700.

поля остались неубранными, послѣдствіемъ чего былъ, разумѣется, голодъ» [1]). Надежда на полученіе воли въ царствованіе Николая I среди крестьянъ была такъ сильна, что, по замѣчанію проф. Сергѣевича, всякій указъ, касающійся крестьянъ, они понимали въ этомъ смыслѣ. Такъ, указъ императора Николая I о народномъ ополченіи крестьяне поняли въ томъ смыслѣ, что всякій крестьянинъ, поступающій въ ополченіе, дѣлался свободнымъ и право на него помѣщика прекращалось. Даже духовенство объясняло указъ въ этомъ смыслѣ [2]). Но дорогія ожиданія крестьянъ въ царствованіе Николая I не сбылись. Вѣсть о смерти государя поразила всѣхъ, какъ громомъ: «ошеломленные, мы смотрѣли другъ на друга, говоритъ г. Антоновъ по поводу смерти монарха, какъ дѣти, очутившіяся въ лѣсу безъ проводника. Не только дворяне, но и крестьяне упали духомъ, повсюду раздавалось: что-то будетъ съ нами» [3]). Слухи о волѣ, крымская война, смерть государя разбудили народный умъ, расшевелили нервы у народа. Отмѣна крѣпостного права и слѣдовавшія за ней реформы въ общественномъ управленіи подѣйствовали на простонародье самымъ возбуждающимъ образомъ; онѣ подняли его духъ. «Крестьянинъ, говоритъ проф Вороновъ, самъ себѣ сталъ господинъ и судья въ дѣлахъ семейныхъ, имущественныхъ и общественныхъ. У него явилось сознаніе своей личности, духъ критики» [4]). Въ то же время онъ созналъ свое умственное убожество и стремился освободиться отъ него [5]).

Объ освобожденіи крестьянинъ разсуждалъ по своему. «Большинство крестьянъ, по замѣчанію г. Антонова, не могло понять сразу, что воля и своеволіе не одно и то же. Я вольный, значитъ: дѣлаю, что хочу и знать никого не хочу. Такъ понимало волю большинство крестьянъ. Кромѣ того, въ крестьянахъ вкоренилась увѣренность въ томъ, что вся земля должна принадлежать имъ—и безплатно, и что только частица земли можетъ

[1]) «Ист. Вѣстн.», 1887, № 11, стр. 364.

[2]) «Лекціи (литогр.), 188⁶/₇ г., стр. 109.

[3]) «Ист. Вѣстн.», 1887, № 11, стр. 370.

[4]) «Р. Вѣс.», 1884, № 3, ст. 36; «Кіевлян.», 1875, № 95; «Бир. В.» 1875, № 231.

[5]) Вотъ что сообщаетъ одинъ изъ очевидцевъ только что освобожденнаго народа: «изъ университета я бросился къ освобожденному народу. Очутился я въ глухой деревнѣ приднѣпровской Украйны. Учиться, скажу болѣе—*поучаться* кинулось ко мнѣ все село. Предъ глазами поселянъ лежала многознаменательная книга—положеніе о волѣ. Каждый грамотный жадно впивался въ эту книгу». («Кіев. Ст.», 1885, № 2, стр 443).

остаться за помѣщикомъ». «Всѣми, ѣздившими съ объявленіемъ манифеста, замѣчено было, что вообще крестьяне остались неудовлетворенными; у всѣхъ осталась смутная надежда, что будетъ что-нибудь другое, для нихъ пріятное» [1]).—Въ средѣ крестьянъ мѣстечка Любомірки, Херсонской губ., недовольство условіями освобожденія имѣло острый характеръ. «Прочитавъ манифестъ объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, Любомірскіе крестьяне, не повѣривъ условіямъ этого освобожденія, возмутились противъ власти помѣщиковъ, подняли бунтъ, для усмиренія котораго потребовалась военная сила. Чрезъ годъ протестъ повторился, и опять нужно было усмирять мятежный народъ. Народъ, повидимому, утихъ и подчинился требованіямъ власти, но не утихла вражда, не затихло броженіе умовъ, возбужденныхъ ложными слухами о волѣ-волюшкѣ» [2]).

На ряду съ внѣшними событіями, приведшими народъ въ крайне возбужденное состояніе, въ Херсонской губерніи [3])—мѣстѣ возникновенія штундизма — происходило сильное религіозное броженіе среди нѣмцевъ-колонистовъ. Но прежде чѣмъ перейти къ описанію этого броженія, скажемъ нѣсколько словъ о колонизаціи нѣмцами южнаго края и ихъ современномъ экономическомъ положеніи.

Земледѣльческое водвореніе иностранцевъ на югѣ Россіи началось при императрицѣ Елизаветѣ. По ея указу отъ 11-го января 1752 года за границей навербованы были два полка: гусарскій и пандурскій, состоявшіе изъ сербовъ, грековъ, венгерцовъ, черногорцевъ, болгаръ, молдованъ и валаховъ. Мѣстность, заселенная ими (часть нынѣшней Екатеринославской губерніи) названа была «Новой Сербіей», поселенія—шанцами. Поселенцы раздѣлялись на три разряда: служилыхъ—обязанныхъ защищать границы имперіи, резервистовъ — отправлявшихъ мѣстную службу, и фамиліатовъ, обработывавшихъ

[1]) «Ист. Вѣстн.», 1887, № 11, ст. 384.

[2]) Автономовъ. «Прош. и наст. шт. въ Любом. приходѣ», Брош. ст 3.

[3]) По даннымъ 1873 г. въ Херсонской губерніи числилось по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 1,338,004, раскольниковъ 15,035, евреевъ 131,916, протестантовъ 60,413, католиковъ 47,037, арм.-григоріанъ 3332 и магометанъ—406 человѣкъ; по сословіямъ: потомственныхъ дворянъ—19,874, личныхъ дворянъ и служащихъ—15,894, духовенства—7,302.

Составъ населенія Херсонской губерніи очень разнообразенъ: въ ней живутъ: малороссы (самое многочисленное племя), великороссы, евреи, нѣмцы, сербы, греки, молдаване, шведы, болгары («Энц слов. Березина», т. III, стр. 446).

какъ свои земли, такъ и поля лицъ первыхъ двухъ разрядовъ. Между ними строго запрещалось селить людей другихъ націй и не военнаго званія [1]).

На югѣ Россіи были громадныя незаселенныя степныя пространства. Правительство Екатерины II, продолжая дѣятельность по заселенію этихъ пространствъ, рѣшилось колонизировать ихъ иностранцами. Манифестомъ 4-го декабря 1762 года Екатерина II призывала изъ Европы всѣхъ желающихъ, кромѣ евреевъ, свободно поселяться въ новыхъ владѣніяхъ; но этотъ призывъ не оказалъ ожидаемаго дѣйствія, потому что манифестъ не заключалъ въ себѣ положительныхъ гарантій въ пользу гражданскаго положенія переселенцевъ. Недостатокъ этотъ былъ обильно восполненъ манифестомъ 22-го іюля 1763 года. Иностранцамъ, пожелавшимъ переселиться въ Россію, означеннымъ государственнымъ актомъ предоставлялось «имѣть свободное отправленіе вѣры по ихъ уставамъ и обрядамъ безпрепятственно» съ напоминаніемъ, «*дабы изъ живущихъ въ Россіи въ христіанскихъ законахъ никто и никого въ согласіе своей вѣры или сообщества ни подъ какимъ видомъ не склонялъ и не привлекалъ, подъ страхомъ взысканія по всей строгости законовъ,* изъемля изъ сего разнаго званія находящихся въ магометанскомъ законѣ». Поселившіеся многими фамиліями и цѣлыми колоніями на «праздныхъ мѣстахъ» освобождались на 30 лѣтъ отъ податей, отъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ службъ, постоевъ и всякихъ налоговъ. Поселенцамъ, занимающимся земледѣліемъ, обѣщано было «достаточное число способныхъ и выгодныхъ земель [2]), пособіе» на построеніе домовъ, на заведеніе разнаго скота, на потребные къ хлѣбопашеству и къ рукодѣлію разные инструменты съ уплатою его безъ всякихъ процентовъ по прошествіи 10-ти лѣтъ въ три годовыхъ срока. Поселившимся колоніями и мѣстечками оставлена была «внутренняя ихъ юрисдикція въ

---

[1]) Въ 1764 г. Новая Сербія была переименована въ Новороссійскую губернію; изъ нѣсколькихъ полковыхъ мѣстечекъ образованы были города, а шанцы названы были военными поселеніями.

[2]) Каждой семьѣ переселенцевъ, независимо отъ числа состоящихъ въ ней душъ, было дано по 30 дес., изъ коихъ полагалось 15 дес. пашенной, 5 сѣнокосной, 5 лѣсныхъ угодій и 5 усадебной, огуменной, огородной и выгонной, при чемъ опредѣлялось удобныя для поселенія мѣста располагать такъ, «чтобъ нѣкоторую часть какъ изъ пашенной, такъ изъ прочихъ угодій оставлять впустѣ для будущихъ дѣтей, дабы оныя, пришедши въ возрастъ и женясь, сами хозяевами быть могли».

ихъ благоучрежденіе съ тѣмъ, чтобы начальники (русскіе) во внутреннихъ безпорядкахъ колонистовъ не принимали никакого участія»; при переѣздѣ поселенцевъ въ Россію обѣщаны были манифестомъ «кормовыя деньги и подводы». Кромѣ упомянутыхъ обѣщаны были и другія льготы и преимущества [1]). Манифестъ этотъ произвелъ сильное впечатлѣніе за границей, особенно въ Германіи, откуда съ 1764 по 1770 г. направлялись одна за другой партіи переселенцевъ и водворялись большею частью въ низовомъ Поволжьѣ, занявъ лѣвое побережье Волги вверхъ и внизъ отъ города Саратова на протяженіи около 100 верстъ. Хотя и оставалось много мѣстностей, которыя правительство предполагало заселить иностранцами, однако колонизація съ 1778 г. лѣтъ на 12 была пріостановлена, потому что принятіе комиссарами въ число переселенцевъ всѣхъ желающихъ на полное иждивеніе казны со дня зачисленія въ партію привлекало, по замѣчанію г. Клауса, массу народа негоднаго, который положительно не соотвѣтствовалъ успѣшной колонизаціи ни по физическому навыку, ни тѣмъ болѣе по нравственному складу». Съ 1782 г. правительство обращается къ колонизаціи иностранцами Новороссійскаго края, Крыма и Бессарабіи. Для водворенія ихъ было отведено: въ Екатеринославской губ. 52 тыс. десятинъ, въ Херсонской 263 тыс. [2]) и въ Таврической—214 тыс. Впослѣдствіи отведены были особые участки и въ Бессарабіи [3]).

Въ 1786 г. приглашены были Екатериной II для улучшенія хлѣбопашества и скотоводства въ Новороссіи изъ восточной

---

[1]) Въ 1763 г. въ Петербургѣ учреждена была «канцелярія опекунства иностранныхъ», которой присвоены были: «власть и преимущества равныя противъ государственныхъ коллегій», т. е. права особаго министерства, сносившагося непосредственно съ высшей властью. Въ 1766 г. открыто было въ г. Саратовѣ мѣстное для колонистовъ управленіе, подъ названіемъ «контора канцеляріи опекунства иностранныхъ». Съ 1797 г. были учреждены отдѣльныя главныя мѣстныя управленія для колоній Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерній, Бессарабской области и др. мѣстъ.—Манифестъ 1763 г. послужилъ основой для развитія послѣдующихъ законоположеній относительно иностранной колонизаціи, которыя, въ видѣ особаго устава о колонистахъ вошли во 2-ю часть XII т. Св. Зак., изд. 1857 г.

[2]) Въ Херс. губ. выселялись нѣмцы большею частію изъ Виртемберга и вел. герц. Баденскаго (Энц. Слов. Березина, III, 446).

[3]) «Сектаторы-колонисты въ Россіи» А. Клауса. «Вѣстн. Евр.» 1868 г., т. I, стр. 256—271. Продолженіе этой статьи находится во II, III и IV тт. того же журнала.

Пруссіи, съ береговъ Вислы, менониты [1]). Въ 1789 г. 228 менонитскихъ семей прибыло изъ Пруссіи въ Екатеринославскую губернію и заняли днѣпровскій островъ Хортицынъ, основавъ здѣсь 8 колоній [2]). Въ 1795 гг. переселилось еще 118, изъ коихъ 86 поселились на Хортицынѣ, а 32 семейства—въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ. Въ 1803—4 гг. прибыло 362 семьи, для поселенія которыхъ назначены были мѣстности въ Мелитопольскомъ уѣздѣ и въ Таврической губ. (на рѣкѣ Молочной). Число всѣхъ менонитовъ, жившихъ въ Россіи (въ 1867 г.) доходило до 40.000 [3]). Въ Бессарабіи нѣмцы поселены были по приглашенію правительства въ 1814—17 г. г. Они пришли сюда изъ Виртемберга, Баваріи, Пруссіи и др. мѣстъ [4]). Въ 1801 г. поселена была правительствомъ въ Кровелецкомъ уѣздѣ Черниговской губерніи, въ 12

---

[1]) Менониты—умѣренные анабаптисты. Названіе свое они получили отъ Симонса Мено, родившагося въ 1505 г. въ Витморзумѣ, фрисляндской деревнѣ, недалеко отъ Франекена. До 1535 г. онъ былъ католич. священникомъ, а потомъ перешелъ на сторону анабаптистовъ. Вскорѣ, по ихъ просьбѣ, онъ принялъ на себя званіе старѣйшины или епископа Мено объединилъ, насколько возможно, общины анабаптистовъ, разсѣянныхъ по всей Германіи, Нидерландамъ и Голландіи, давъ имъ болѣе или менѣе однообразное ученіе и церковное устройство. („Странн.“, 1879, кн. 7—8, стр. 87—90).

[2]) На каждое менонитское семейство русскимъ правительствомъ дано было по 65 дес. По принятіи русскаго подданства имъ и ихъ потомкамъ предоставлено было право пользоваться свободою вѣроисповѣданія и произносить присягу „по ихъ правиламъ изустнымъ: „да“; они навсегда освобождались отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялась имъ льгота „отъ всякихъ податей“ на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи. На переѣздъ и первоначальное обзаведеніе имъ давались подводы до мѣста ихъ новаго жительства, кормовыя деньги, затѣмъ до перваго урожая по 10 коп. на душу обоего пола, сѣмянной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени“, ссуды на каждое семейство—по 500 руб. и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, на все общество перваго транспорта 6 жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. Менониты, со своей стороны, обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать „навсегда“ по 15 коп. съ удобной десятины надѣла. („В. Евр.“, 1868, III. 677—676).

[3]) Ergänzungen der Materialien zur Geschichte und Statistik des Qir-chenund Schulwesens der Ev.-Luth. Gemeinden in Russland. E. H. Busch. 1867. Seit. 256—257

[4]) Busch, Seit. 231.

верстахъ отъ Вишенокъ, община гуттеровъ [1]), имѣвшая коммунальное устройство. Въ 1818 г. часть гуттеровъ переселилась въ Новороссійскій край [2]).

Колонисты наилучшимъ образомъ воспользовались льготами, правами и преимуществами, данными имъ русскимъ правительствомъ. Свое благосостояніе они довели до высокой степени. О настоящемъ состояніи колонистовъ южнаго края высокопреосв. Никаноръ говоритъ слѣдующее: «край этотъ превращается совершенно въ Германію,—колоніи вытѣсняютъ русское землевладѣніе систематически; нѣмцы работаютъ на себя страшно и страшно богатѣютъ; изъ нихъ сотни и тысячи пришли сюда нищими, а теперь—богачи и землевладѣльцы» [3]) «Въ Херсонской губерніи нѣмцы живутъ большими островами, говоритъ корреспондентъ «Голоса»,—и составляютъ какъ бы отдѣльныя царства, гдѣ все—нѣмецкое, начиная со школъ и богослуженія и кончая самыми мелочными потребностями хозяйства. Нѣмцы въ Одесскомъ, Тираспольскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ въ послѣднее время (1867 г.) стали закупать въ большихъ размѣрахъ землю, при чемъ покупки эти совершаются при помощи займовъ изъ колонистскаго капитала. Эти закупки и заборъ въ посессію земли нѣмцами принимаютъ такіе размѣры, что грозятъ краю совершеннымъ онѣмеченіемъ» [4]). По сообщенію «Сельскаго Вѣстника» въ послѣдніе годы къ нѣмцамъ колонистамъ перешло много земель въ губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской и Таврической. Въ Маріупольскомъ уѣздѣ Таврической губ.

[1]) Основателемъ своей общины они считаютъ тирольца Якова Гуттера, одного изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей реформаціоннаго движенія въ Тиролѣ, Зальцбургѣ, Баваріи и Швабіи. Около 1533 г. онъ основалъ въ Моравіи общество, которое допускало къ воспріятію крещенія только однихъ взрослыхъ и отвергало, какъ грѣхъ, личную собственность, присягу, и воинскую службу. Противъ этого общества въ 1535 г. возбуждено было преслѣдованіе. Гуттеръ погибъ на кострѣ. Часть его послѣдователей собралась въ Трансильваніи, около Германштадта, гдѣ жила нѣкоторое время спокойно. Въ 1755 г. гуттеры, вслѣдствіе преслѣдованій, бѣжали въ Молдавію. Война между Россіей и Турціей заставила ихъ бросить общинный дворъ и удалиться въ лѣса. Случайно (въ 1770 г.) узналъ о скитальцахъ графъ Петръ Румянцевъ-Задунайскій и предложилъ имъ поселиться въ его помѣстьѣ Вишенкахъ. Нѣсколько лѣтъ община жила здѣсь спокойно. Въ концѣ XVIII ст. наслѣдникъ фельдмаршала графъ Сергѣй Петровичъ вздумалъ обратить гуттеровъ въ крѣпостное состояніе. Это заставило ихъ обратиться къ правительству. («В. Евр.» 1868 г. I, 275—277).

[2]) «В. Евр.». 1868, I, 277—278.

[3]) «Состоян. херс. епархіи въ 1886 г.» стр. 63.

[4]) «Голосъ», 1867, № 831.

всей земли числится 650 т. десятинъ, и изъ нихъ 500 т находится въ рукахъ нѣмцевъ [1]). Г. Клаусъ говоритъ, что новороссійское менонитское братство, въ количествѣ 15,213 человѣкъ мужск пола, сверхъ 143 т. десят. казеннаго надѣла, въ 1866 г. владѣло 122 т. десятинъ на правахъ частной собственности. Менониты имѣли тогда высшія училища: два русскихъ (въ Хортицинѣ и Гальбштадтѣ) и два реальныхъ (въ Гальбштадтѣ и Орловѣ на Молочной) [2]).

По сообщенію одного лица, заслуживающаго полнаго довѣрія, въ средѣ нѣмцевъ, переселившихся на югъ Россіи, было много представителей разнообразныхъ протестантскихъ сектъ. Между ними были и такіе, которые ждали скораго пришествія Христова. Переселяясь на югъ Россіи, они думали, что здѣсь будутъ ближе къ Іерусалиму, чѣмъ на родинѣ. При ихъ переселеніяхъ мѣстные пасторы не желали слѣдовать за ними. Къ нимъ поэтому посылались миссіонеры. Отецъ извѣстнаго пастора Карла Бонекемпера былъ однимъ изъ такихъ миссіонеровъ-пасторовъ. Впослѣдствіи протестантскимъ пасторамъ нужно было употреблять не мало усиленныхъ трудовъ, чтобы образовать изъ такихъ лицъ приходы. Однако въ религіозной жизни колонистовъ до послѣдняго времени происходятъ волненія. Самой удобной средой для воспріятія и развитія религіозныхъ тревогъ являются братства „штунде“ [3]) или „друзей Божіихъ“, широко распространенныя въ евангелическихъ и реформатскихъ приходахъ. Братство „штунде“ было занесено въ Херсонскую губ. нѣмцами, выселившимися въ 1817 г. изъ Виртемберга. Оно представляетъ изъ себя ecclesiosa in ecclesia, тѣсный кругъ христіанъ въ средѣ прихода. Реформатскій пасторъ Карлъ Бонекемперъ говоритъ,

---

[1]) «Сел. Вѣст.», 1888, № 16—17, стр. 177.

[2]) «В. Евр.», 1868, т. III, стр. 713—708.

[3]) Братство «штунде» получило свое начало въ Германіи. Основателемъ его былъ Филиппъ Яковъ Шпенеръ, умершій въ 1705 г. въ Берлинѣ пробстомъ. Нѣкоторые изъ его прихожанъ чувствовали сильную потребность въ духовной пищѣ. Шпенеръ образовалъ изъ такихъ лицъ тѣсный кружокъ, который собирался въ извѣстное время для чтенія Св. Писанія и пѣнія религіозныхъ гимновъ. Такіе кружки появились скоро и въ др. мѣстностяхъ Германіи, особенно же въ Виртембергѣ, гдѣ и образовалось названіе «штунде» («Stunde»), потому что члены этихъ кружковъ собирались въ извѣстные часы. «Штунде» подъ именемъ частныхъ митинговъ встрѣчаются въ Англіи, Голландіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи, въ Остзейскихъ губ., во Франціи и между обращенными въ христіанство индійцами въ Остъ-Индіи. («Одесс. Вѣст., 1868, № 56).

что „штундисты“—усерднѣйшіе молельщики въ общественномъ богослуженіи, первые хозяева во всѣхъ отношеніяхъ; они болѣе другихъ чистосердечны, просвѣщенны, щедры, скромны и зажиточны“ [1]).

Съ половины 50-хъ годовъ въ эти собранія проникли воззрѣнія секты назарянъ [2]), распространившейся въ 40-хъ гг. въ Бессарабіи. Благочинный о. Киріаковъ, въ рапортѣ своемъ высокопреосвящ. Димитрію отъ 22 окт. 1867 г., говоритъ, что ученіе бессарабскихъ сектантовъ появилось сначала въ колоніи Рорбахъ, Одесскаго уѣзда, откуда быстро распространилось по всѣмъ лютеранскимъ колоніямъ Херсонской губ., такъ что въ

[1]) Характеризуя такъ лестно штундистовъ г. Бонекемперъ не оттѣнилъ ихъ надлежащимъ образомъ. По замѣчанію другихъ—«штундисты-нѣмцы составляютъ среди своихъ обществъ отдѣльныя партіи и производятъ безпорядки; они съ высокомѣріемъ смотрятъ на своихъ единовѣрцевъ. Нѣкоторые изъ пасторовъ, примыкая къ штундистамъ, позволяли себѣ вмѣшиваться въ общественныя дѣла и возбуждали такимъ образомъ антагонизмъ между колонистами».

[2]) Вожакомъ этой секты г. Бушъ называетъ Линдля (не былъ-ли это тотъ Линдль, который въ 20-хъ гг. сдѣлался извѣстнымъ въ Петербургѣ и высланъ былъ потомъ въ Одессу? «В. Евр.», 1867, XII, 82—83). Линдль поселился въ колоніи Сарата и началъ проповѣдывать покаяніе. Толпы колонистовъ, жившихъ за 40—75 в. отъ Сараты, являлись къ Линдлю, чтобы послушать его проповѣдь. Противодѣйствіе этому движенію со стороны пасторовъ оказалось слабымъ. Колонистское начальство разными полицейскими мѣрами старалось прекратить поѣздки въ Сарату, но безуспѣшно. Линдль былъ высланъ изъ Россіи. Послѣ этого нѣкто Іоганъ Штроле, прислуживавшій Линдлю, началъ проповѣдовать, крестить, вѣнчать и причащать. Примѣръ Штроле нашелъ себѣ подражателей. Были назначены часы (Stunden), на которыхъ произносились огненныя рѣчи о всеобщей нравственной распущенности; были и такъ называемые «тихіе часы», во время которыхъ сидѣли молча, въ ожиданіи «духа». Колоніи Лейпцигъ и Бородино сдѣлались очагами сектантства. Многіе изъ сектантовъ, въ ожиданіи второго пришествія Христова, которое, по ихъ мнѣнію, должно было совершиться въ 1843 г., думали о распродажѣ своего имущества, чтобы во́ время прибыть въ Іерусалимъ. Въ 1843—46 гг. они отличались особенно сильнымъ противодѣйствіемъ пасторамъ и всему церковному. Линдль изъ заграницы поддерживалъ съ ними сношенія. Онъ пересылалъ имъ рукописныя сочиненія, а въ 1844 г. послалъ, въ качествѣ своего эмиссара Генриха Гана, бывшаго виртембергскаго учителя. Со стороны сектантовъ было сдѣлано нѣсколько попытокъ формально отдѣлиться отъ церкви и организовать особое общество; но всѣ онѣ не имѣли успѣха. Послѣдняя попытка въ этомъ родѣ была сдѣлана въ 1864 г. Лейпцигскими сектантами. Въ этомъ году было подано прошеніе съ приложеніемъ «Устава назорейскаго прихода», отпечатаннаго въ 1860 г. въ Барменѣ. Сектанты, объясняя правительству основы своего исповѣданія, просили дозволенія построить собственную молельню. Прошеніе не было удовлетворено. (Busch, Sekt, 232, 233, 234, 237).

1867 г. почти не было ни одной колоніи въ губерніи. гдѣ бы не было послѣдователей этой секты. Лютеранскіе пасторы принимали разныя мѣры къ прекращенію народнаго броженія, но всѣ ихъ старанія остались безъ успѣха. Сектанты придавали болѣе важности и святости своимъ собраніямъ въ домахъ, нежели собраніямъ для молитвы въ кирхахъ. Члены секты могли бывать и не бывать въ кирхахъ, но пропустившій сряду нѣсколько собраній безъ уважительныхъ причинъ исключался изъ общества. На каждомъ сектантѣ лежала обязанность пропагандировать свое ученіе среди лицъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій [1]).

Около половины 60-хъ годовъ въ Херсонской губерніи была обнаружена секта скакуновъ, возникшая въ концѣ 50-хъ годовъ среди молочанскихъ менонитовъ Екатеринославской губерніи [2]). Въ маѣ 1864 г. въ колоніи Ней-Данцигъ, находящейся въ 40 верстахъ отъ г. Николаева (Херс. губ.) явились скакуны Вилеръ и Бекеръ и начали проповѣдовать о необходимости второго крещенія по достиженіи совершенныхъ лѣтъ. 3-го мая, во время конфирмаціи и причащенія юношества мѣстнымъ пасторомъ, Вилеръ и Бекеръ совершили богослуженіе въ частномъ домѣ. 10-го мая, въ десять часовъ утра, въ присутствіи многихъ русскихъ и нѣмцевъ и при ружейныхъ

---

[1]) «Матер. для ист. возникновенія штунды», Брош., 1884., ст 3—4.

[2]) Основателями этой секты г. Бушъ называетъ менонитовъ: Исаака Кнопа изъ Елизаветталя, Абрама Корнельсена изъ Гросвейде и Іогана Классена изъ Либенау. Вступающихъ въ секту лица эти перекрещивали въ рѣкѣ. Неоднократныя убѣжденія мѣстныхъ пасторовъ и временное отлученіе отъ церкви не остановили распространенія секты. Скакуны открыли въ своихъ домахъ ночныя собранія, во время которыхъ проповѣдовали, раздавали причастіе, а подъ конецъ собраній предавались шумному веселью, пѣли духовныя пѣсни на свѣтскіе мотивы и сопровождали это пѣніе игрой на скрипкѣ или на гармоникѣ и дикой пляской. Въ 1861 г. секта эта появилась въ менонитскихъ колоніяхъ на днѣпровскомъ островѣ Хортицынѣ, Екатериносл. губерніи. Руководителями сектантовъ здѣсь были: Генрихъ Нейфельдъ, Абрамъ Унгеръ изъ колоніи Эйнлаге и Герардъ Вилеръ изъ кол. Хортицъ.—Забросивъ поля, сектанты съ жаромъ отдались пропагандѣ своего ученія. Фанатизмъ ихъ дошелъ до того, что они въ колоніи Эйнлаге сожгли публично нравоучительныя книги, уважаемыя набожными менонитами. На своихъ религіозныхъ собраніяхъ сектанты пѣли, скакали, вскрикивали и цѣловались. Это веселье они называли «блаженствомъ во имя Св. Духа». Главные коноводы движенія были высланы изъ Россіи. Изъ нихъ нѣкоторые вскорѣ тайно возвратились, но были схвачены и посажены въ тюрьму, откуда ихъ хотѣли отправить въ Сибирь. Заключенные раскаялись и были помилованы. (Busch., Seit. 257, 258, 259 и 260).

выстрѣлахъ, они окрестили въ рѣкѣ Ингулѣ, находящейся вблизи колоніи, 11 новодандигскихъ колонистовъ, изъ числа которыхъ было: 7 мужчинъ и 4 женщины, принадлежавшихъ реформатскому, лютеранскому и католическому вѣроисповѣданіямъ. Вскорѣ новообращенные выбрали старшиною Фридриха Энгеля, совершившаго уже много крещеній. Послѣдователи этой секты появились и въ Альт-Шведендорфѣ, и между нѣмецкими хозяевами колоніи Доброй, близъ Ней-Данцига [1]).

На ряду со скакунами въ молочанскихъ меннонитскихъ колоніяхъ обнаружилась секта, такъ называемыхъ, «іерусалимскихъ друзей» [2]).

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ происходило религіозное броженіе среди упомянутыхъ нами гуттеровъ, переселившихся въ 1818 г. вслѣдствіе возникшаго въ общинѣ несогласія изъ Черниговской губ. въ Екатеринославскую и основавшихъ въ ней колонію Гуттерталь и Іоганесру. Гуттеры жили въ Екатеринославской губерніи до половины 50-хъ годовъ отдѣльными хозяйствами. Несмотря на полное довольство и благосостояніе, котораго они здѣсь достигли, несмотря на то, что каждый изъ хозяевъ означенныхъ колоній имѣлъ наличныхъ средствъ больше, чѣмъ все ихъ общество при выходѣ его изъ Черниговской губерніи, гуттеры, замѣчая постепенное ослабленіе въ своемъ обществѣ благочинія, христіанскаго благочестія и стремленія къ пріобрѣтенію «истинныхъ невещественныхъ благъ»,—

---

[1]) Busch, S. 259. Въ октябрѣ 1863 г. Вилеръ окрестилъ въ Днѣпрѣ крестьянскаго мальчика Матвѣя Сабуленка; а въ апрѣлѣ 1864—22-хъ лѣтняго харьковскаго мѣщанина Андрея Петасенко (ibid). Мѣста крещенія этихъ лицъ г. Бушъ точно не опредѣляетъ. Какой слѣдъ оставили эти лица въ средѣ православныхъ—намъ неизвѣстно.

[2]) Руководителями ихъ выступили менониты братья Іоганъ и Фридрихъ Ланге, учителя по профессіи, съ замѣчательными способностями и весьма удовлетворительнымъ образованіемъ. «Іерусалимскіе друзья» образовали отдѣльное отъ менонитовъ общество. Одинъ изъ братьевъ Ланге былъ выбранъ ими проповѣдникомъ, а другой—учителемъ. Окружный приказъ и церковный конвентъ (собраніе менонитскихъ старшинъ) доказывали правительству, что секта «іерусалимскихъ друзей», центръ которой въ Виртембергѣ, имѣетъ конечною цѣлію совершенное переустройство не только существующихъ христіанскихъ церквей, но и всего соціальнаго быта. Хотя эти тяжкія обвиненія и не были фактически доказаны, однако братья Ланге со своими послѣдователями должны были оставить менонитское общество.—Арендовавъ себѣ около Пятигорска 10,000 десятинъ земли, они, съ дозволенія правительства, поселились тамъ отдѣльнымъ обществомъ. («Вѣстн. Евр.», 1868 года, ст. 749, 50, 53).

рѣшились возвратиться къ прежнему коммунальному устройству, какъ вѣрному, по ихъ мнѣнію, средству спасенія [1]).

У насъ нѣтъ подъ рукою данныхъ, свидѣтельствующихъ о вліяніи секты «іерусалимскихъ друзей» и гуттеровъ въ средѣ херсонскихъ колонистовъ. Тѣмъ не менѣе можно предположить, что волненія, произведенныя упомянутыми сектантами, такъ или иначе, могли отражаться на религіозной жизни херсонскихъ колонистовъ.

На сколько широко распространилось вліяніе скакуновъ, обнаружившееся такъ шумно въ колоніи Новый-Данцигъ, Херсонской губерніи—трудно сказать за неимѣніемъ фактовъ. Можно предполагать, что оно было не обширно, потому что скакунство, съ одной стороны, было ослаблено выселеніемъ вожаковъ секты за границу, а большей части совращенныхъ ими—на Кавказъ [2]), съ другой—оставшіеся скакуны, при сходствѣ ихъ ученія съ ученіемъ баптизма, подверглись воздѣйствію секты, такъ называемыхъ, баптистовъ [3]), пропаганда которыхъ имѣла успѣхъ не только въ Херсонской губеніи, но и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

---

[1]) Въ 1856 г. нѣкоторые изъ нихъ купили около города Орѣхова 1,500 дес. земли и завели здѣсь общинный дворъ, назвавъ его Гуттердорфомъ Вскорѣ, однако, возникли внутренніе раздоры и мало-по-малу стали происходить раздѣлы и выдѣлы общинниковъ. Въ 1865 г. у гуттеровъ снова появилось стремленіе къ общинному устройству. 23 хозяйства были соединены вмѣстѣ, долги были погашены изъ общинной экономіи. Одинъ изъ домовъ общинники обратили въ молитвенный, другой—въ трапезный для мужчинъ, третій—въ трапезный для женщинъ, четвертый—въ дѣтскій и т. д. Точно также устроены были общія мастерскія: для столяровъ, кузнецовъ и т. п. Каждый вечеръ община собиралась на молитву. Каждый изъ мужчинъ, каждая женщина и дѣвица получали опредѣленное положеніе и занятіе; во главѣ каждой отрасли общиннаго хозяйства стали надзиратели и надзирательницы.—Образованная такимъ образомъ община прожила, однако, не долго: въ 1866 г. общинники раздѣлили свое имущество.

[2]) Сто семей скакуновъ, получивъ отъ правительства въ 1864 г. 6,500 дес. на берегахъ р. Кубани, выселились туда. (Busch, Seit. 259).

[3]) Баптисты—общее названіе христіанскихъ сектъ, отвергающихъ крещеніе дѣтей и считающихъ правильнымъ только крещеніе взрослыхъ. Общины ихъ находятся преимущественно въ Англіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ. Въ Англіи они раздѣляются на баптистовъ генеральныхъ, универсальныхъ, армініановъ, ремонстрантовъ и партикуляристовъ, которые въ совокупности составляютъ 200 т. одновѣрцевъ и образуютъ около 400 общинъ. Въ Германіи между баптистами не было никакого раскола. Въ Сѣв. Америкѣ, напротивъ, различаются партикуляристы, несоединенные, соединенные, генеральные и субботники; затѣмъ: баптисты шести основоположеній, шотландскіе, зандманнскіе, компбеллиты, дункеры, сѣменные и змѣиные бап-

Ученіе баптизма проникло въ Россію въ 1861 году изъ Пруссіи и обнаружено было прежде всего въ Курляндской губерніи, преимущественно между пріѣзжими изъ-за границы рабочими [1]). Въ 1864 г. секта баптистовъ появилась въ Волынской губерніи. Волненія, произведенныя въ менонитскихъ общинахъ скакунами, вѣроятно, скоро сдѣлались извѣстными въ Германіи, потому что у нашихъ менонитовъ съ прусскими, по сообщенію г. Буша, поддерживались непрерывныя сношенія, частію письменно, частію посредствомъ личныхъ свиданій [2]). Высланные за границу вожаки скакуновъ могли сообщить подробности объ означенныхъ волненіяхъ. Для пропагандистовъ баптизма, дѣйствовавшихъ въ Германіи, свѣдѣнія, полученныя отъ высланныхъ за границу скакуновъ, были настоящимъ кладомъ. Онкенъ и его помощники легко могли сообразить, что въ Новороссіи для пропаганды баптизма предстоитъ хорошая жатва. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ были обнаружены въ Херсонской губерніи пропагандисты баптизма—иностранцы: Ондра, Отто Вильгельмъ Шульцъ и другіе. Въ 1859 году Онкенъ изъ Гамбурга проѣзжалъ по Хер-

---

тисты, христіяцы. Въ Сѣв. Америкѣ баптисты образуютъ многочисленную секту, состоящую изъ трехъ милліоновъ одновѣрцевъ (Энц. Слов. Березина. 1873. Отд. 1—3, стр. 240—241). Въ Германіи пропагандистомъ баптизма въ 40-хъ годахъ выступилъ нѣкто Онкенъ, принявшій крещеніе отъ американскихъ баптистовъ въ р. Эльбѣ Какъ проповѣдникъ, редакторъ и писатель онъ обнаружилъ такую дѣятельность, что въ небольшой періодъ времени основанныя имъ въ Гамбургѣ, такъ называемыя, «соединенныя общины крещенныхъ христіанъ» распространились въ Даніи, Голландіи, Швейцаріи, Польшѣ, Россіи, Турціи и Африкѣ. Газета, издаваемая имъ въ Гамбургѣ, носитъ названіе «Свидѣтель истины». Чтобы избѣжать названія анабаптистовъ (перекрещенцевъ) послѣдователи Онкена предъ вступленіемъ въ общину должны признать прежнее крещеніе недѣйствительнымъ. («Der Baptismus und seine Bekämpfung». Franklin Arnold. Leipzig, 1887, Seit. 8—9).

[1]) Распространители баптизма въ Курляндіи, прусскіе подданные, были высланы мѣстною властью за границу, о чемъ сообщено было въ Мин. Вн. Дѣлъ. Это послѣднее предложило курляндскому начальству слѣдить за религіознымъ, нравственнымъ и политическимъ направленіемъ баптистовъ, не дозволять тайныхъ собраній, въ особенности ночныхъ подъ предлогомъ богомоленія. Рекомендуя эти мѣры, министерство, однако, замѣчало, что «не должно терять изъ вида возможности допущенія у насъ этой секты впослѣдствіи, когда правительству представленъ будетъ положительный символъ вѣры баптистской секты и въ немъ не будетъ ничего найдено вреднаго и несогласнаго съ существующимъ порядкомъ, нравственностью и установленными у насъ началами».

[2]) Busch, Seit. 257.

сонскому уѣзду, съ цѣлію поддержать баптизмъ въ колоніяхъ, откуда отправился въ Таврическую губернію [1]). Пропаганда баптизма велась открыто. Нѣтъ нужды распространяться объ успѣхахъ этой пропаганды среди колонистовъ Херсонской губерніи [2]). Замѣтимъ только, что они произвели сильное волненіе какъ въ средѣ колонистскаго населенія Херсонской губерніи, такъ и въ кругу его пасторовъ [3]). По ходатайству протестантскаго духовенства Ондра и Шульцъ были высланы изъ Херсонской губерніи.

Сектантское броженіе среди нѣмецкихъ колонистовъ въ Херсонской и другихъ губерніяхъ совпало по времени съ такимъ же броженіемъ среди русскаго народа. Сосѣдство херсонскихъ крестьянъ съ нѣмцами, сношенія ихъ съ послѣдними по хозяйственнымъ дѣламъ, а, въ особенности, продолжительное пребываніе многихъ изъ херсонскихъ малороссовъ въ работникахъ у нѣмцевъ не могли остаться безъ плачевныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ православныхъ приходскихъ общинъ, находившихся въ религіозномъ отношеніи въ самомъ жалкомъ состояніи. Назаряне, скакуны, баптисты и другіе нѣмецкіе сектанты открыли пропаганду между южно-руссами, заранѣе подготовленными въ воспріятію ея разными лицами, принадлежавшими къ евангелическому и реформатскому исповѣданіямъ, не исключая даже и нѣкоторыхъ пасторовъ.

Нѣмцы издавна пользовались рабочей силой русскаго человѣка. Во время крѣпостничества контингентъ рабочихъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ образовался изъ мѣщанъ, обѣднѣвшей шляхты, отставныхъ солдатъ и бѣглыхъ крѣпостныхъ. Лица эти, при совмѣстномъ жительствѣ съ нѣмцами, подвергались вліянію пропаганды протестантизма. По сообщенію полковника Дембровскаго, во время крѣпостного права многіе изъ помѣ-

---

[1]) «Матер. для ист. возн. шт.». Брош., 1884 г., стр. 8, 9, 7.

[2]) Свѣдѣнія о нихъ можно найти въ статьѣ, помѣщенной въ «Кіевской Старинѣ» за 1884, въ № 12, подъ заглавіемъ «Матеріалы для исторіи возн. и распространенія штунды на югѣ Россіи».

[3]) О характерѣ баптистской пропаганды пасторомъ Штраусомъ было сообщено свѣтской власти, между прочимъ, слѣдующее: «Пренебреженіе, обезображеніе всякаго существующаго порядка, даже насмѣшки надъ ученіемъ церковныхъ таинъ, подущеніе противъ духовныхъ лицъ, неуваженіе къ закону страны—вотъ догматъ этой секты. Ея миссіонеры запутываютъ понятія, портятъ совѣсть поселянъ, воспламеняютъ мечтательный духъ, который всегда ведетъ къ моральному и матеріальному упадку многочисленныхъ семействъ».

щичьихъ крестьянъ Херсонской губерніи были въ бродяжничествѣ; нѣкоторые изъ нихъ по нѣскольку лѣтъ проживали въ Одесскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ у колонистовъ, гдѣ во время своего пребыванія не соблюдали никакихъ обрядовъ, установленныхъ православной церковью. По сообщенію одного изъ благочинныхъ херсонской епархіи, крестьяне Елизаветградскаго уѣзда, нанимаясь къ нѣмцамъ въ работники на срокъ отъ одного до пяти и болѣе лѣтъ, ѣдятъ, пьютъ кофе и молятся вмѣстѣ съ хозяевами [1]). Одинъ изъ священниковъ херсонской епархіи передаетъ, что нѣмцы-наниматели имѣютъ обыкновеніе смѣяться надъ обрядами православной вѣры и служащихъ у нихъ русскихъ побуждаютъ нарушать посты и работать въ праздники [2]). Объ этомъ же говоритъ и профессоръ Вороновъ [3]). Достовѣрность извѣстій относительно пропаганды колонистами протестантскихъ религіозныхъ воззрѣній подтверждается словами реформатскаго пастора Карла Бонекемпера, который въ разговорѣ съ г. Ушинскимъ передавалъ ему, между прочимъ, слѣдующее: «къ несчастію, въ нашихъ херсонскихъ колоніяхъ, въ нѣмецкихъ приходахъ разныхъ протестантскихъ исповѣданій, есть много фанатиковъ, которые, зная русскій языкъ, усиливаются совращать русскихъ поселянъ каждый въ свою вѣру» [4]). Одесскій мѣщанинъ В. А. Комаровъ передавалъ намъ, что пасторъ колоніи Елененталь, Одесскаго уѣзда, уговаривалъ его оставить православіе. Г. Шугаевскій, бывшій судебнымъ слѣдователемъ въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., хорошо знакомый съ дѣлами о штундистахъ, говоритъ, что пасторы, сталкиваясь съ рабочими изъ малороссовъ, заинтересовывались ими, бесѣдовали съ ними, вручали имъ Евангеліе,

[1]) «Дѣло Херс. д. кон.», 1866, № 65, стр. 66—67.

[2]) «Дѣло Херс. д. кон.», 1881, № 404, стр. 28.

[3]) «Нанялысь мы до нимця—передаетъ проф. Вороновъ разсказъ одного крестьянина—тай не зналы пѣтимъ, якъ выбратця одъ ёго. Въ сéреду и п'ятныцю обидъ скоромный: все з'молокомъ, та з'м'ясомъ; въ Петривку тожъ скоромне. Сталы казать, щобъ намъ писный варылы, такъ де тоби! не хоче нимецъ: каже, косыть не будешь за ти грошы, що даю. Та ще таке тоби верзе (вретъ) про посты, що лучче вушы заткны. Цилыхъ 2—3 мисяця празныка не знаешь,—все на работи, въ церкви не буваешь; руськи слободы не блызько, а стань просытця у недилю у хозяина до церквы, то винъ заразъ тоби каже: иды въ нашу кирку, та все смiетця зъ насъ. Терпилы мы, терпилы, та якъ диждалы сроку, перекрыстылысь та драла з'виттыля. Пѣтимъ уже николы не стану у нимця (на работу). («Рус. Вѣст.», 1884, март., стр. 16).

[4]) «Вѣроуч. малор. шт.», 1886, стр. 164.

объясняя при этомъ ученіе Спасителя по своему [1]). Упомянутый нами Комаровъ, прежде принятія баптизма, былъ сначала послѣдователемъ евангелическаго, а потомъ реформатскаго исповѣданія, ходилъ въ кирху, причащался тамъ. По его сообщенію, въ такой-же постепенности шли къ сектантству Михаилъ Ратушный и Герасимъ Балабанъ. Понятно, совращеніе этихъ лицъ производилось не безъ участія пасторовъ.

Пропаганда протестантизма, вѣроятно, велась давно. Она могла постепенно охлаждать нѣкоторыхъ изъ членовъ православныхъ приходскихъ общинъ къ вѣрѣ отцовъ ихъ; по своему невѣжеству они ничего не могли противопоставить доводамъ пропагандистовъ-нѣмцевъ; иногда, незамѣтно для себя, они могли усвоять протестантскія воззрѣнія, такъ что переходъ къ открытому отступничеству отъ вѣры для такихъ лицъ могъ совершиться очень легко. Возможно предположеніе, что лица эти высказывали протестантскіе взгляды своимъ домашнимъ и односельчанамъ. Открытаго отступничества отъ вѣры во время крѣпостного права не было, потому что правительственная опека была очень сильна: всякое отступленіе отъ вѣры строго преслѣдовалось.

Когда всюду заговорили о свободѣ, жизни, движеніи; когда вліяніе духа свободы коснулось низшихъ слоевъ народа; когда съ общимъ подъемомъ духа, сознанія своей личности до высокой степени возросъ въ средѣ простого народа интересъ къ религіознымъ вопросамъ, болѣе всего симпатичнымъ его уму; когда на мѣсто пропагандистовъ-нѣмцевъ протестантскихъ исповѣданій выступили фанатики-нѣмцы разныхъ сектантскихъ оттѣнковъ,—тогда умъ простого народа, не встрѣчая себѣ поддержки со стороны, не могъ не поддаться вліянію сектантскихъ идей Тяга въ сторону этихъ идей постепенно усиливалась, потому что пропаганда велась очень искусно; у пропагандистовъ было въ рукахъ Евангеліе на русскомъ языкѣ; они словами Св. Писанія, авторитетъ котораго въ средѣ народа всегда стоялъ очень высоко, старались оправдать свои лжеученія. При существовавшемъ у простого народа недовѣріи къ своимъ пастырямъ, нѣмецкіе сектанты могли всецѣло овладѣть умами нѣкоторыхъ членовъ приходскихъ общинъ: эти послѣдніе сдѣлались ихъ довѣрчивыми учениками. Требованіе со стороны сектантовъ строгой нравственной жизни отъ своихъ адептовъ находило свое законное оправданіе въ пониженіи нравственнаго

[1]) «Вѣра и Раз.», 1886 г., № 2, стр. 406.

уровня, какое тогда существовало и отъ котораго страдали многіе члены православныхъ приходскихъ общинъ. Требованіе проповѣдниковъ сектантства отъ своихъ послѣдователей грамотности также встрѣчало сочувствіе въ проснувшейся въ то время у народа потребности къ развитію. Въ принятіи лженученія и его послѣдствіяхъ для южно-русса было много привлекательнаго. Воспитанный православіемъ въ сознаніи своей грѣховности, онъ по вступленіи въ секту считалъ себя возрожденнымъ, оправданнымъ, святымъ; онъ произвольно разрывалъ связь съ своею церковью, духовенствомъ, односельчанами, отказываясь отъ своихъ прежнихъ обязанностей по отношенію къ нимъ и вступалъ въ другое общество, отъ котораго можно было ждать нравственной и матеріальной поддержки. Посты, продолжительное стояніе въ церкви во время богослуженія и другіе подвиги христіанскаго благочестія онъ считалъ для себя ненужными. Нравственныя и матеріальныя обязательства по отношенію къ духовенству онъ уничтожилъ. Каждый изъ вступившихъ въ сектантское общество могъ надѣяться получить право церковнаго учительства; онъ могъ въ сектантскомъ кругу сдѣлаться руководителемъ, о чемъ прежде онъ не смѣлъ и мечтать. Выступивъ изъ круга своихъ односельчанъ и однодеревенцевъ, онъ прекращалъ съ ними общеніе, которое иногда могло обходиться ему недешево. Обязательныхъ пирушекъ, устраиваемыхъ по поводу крестинъ, свадебъ, престольнаго праздника, бьющихъ по карману, онъ, въ силу правилъ своей секты, не справлялъ. Воздержаніе отъ водки, прелюбодѣянія, усиленный трезвый трудъ, бережливость, матеріальная помощь отъ своихъ собратій въ видѣ денегъ или-же физическаго труда,—скоро поднимали его благосостояніе. Все это вмѣстѣ взятое не могло не соблазнять малоросса къ вступленію въ сектантское общество. Была, конечно, въ данномъ случаѣ и обратная сторона. Нѣкоторымъ отступникамъ отъ православія приходилось много выстрадать; но за эти страданія ихъ братья и сестры по вѣрѣ окружали ихъ почетомъ и всевозможными средствами помогали не только имъ лично, но и ихъ семействамъ.—Благодаря такого рода условіямъ, сектантская пропаганда нашла себѣ послѣдователей среди южно-руссовъ и раскинулась впослѣдствіи на широкія пространства.

Большинство изслѣдователей штундизма утверждаютъ, что деревня Основа, Одесскаго уѣзда, Херсонской губерніи, была

*

мѣстомъ его возникновенія [1]). По общему голосу жителей этой деревни первое сѣмя сектантства было брошено въ ихъ средѣ мѣстнымъ крестьяниномъ Онищенко, бывшимъ долгое время бродягой [2]). При личной бесѣдѣ нашей онъ отказался указать своихъ совратителей. Проживая около г. Николаева—центра русскаго сектантства Херсонской губ.—Онищенко могъ, конечно, сталкиваться съ русскими сектантами; могли на него вліять и нѣмецкіе сектанты [3]). Время совращенія Онищенко падаетъ на 2-ю половину 50-хъ годовъ. Судя по нѣкоторымъ его разсказамъ [4]), можно предполагать, что онъ во время сво-

---

[1]) Деревня Основа—бывшее имѣніе г. Свѣчина. Отъ своей приходской церкви (въ мѣстечкѣ Ряснополѣ) она находится въ 6—7 верстахъ. Въ 1887 году въ деревнѣ Основѣ числилось 80 дворовъ съ 220 душами мужескаго пола. Основа раскинулась въ степи, по окраинамъ сухого оврага. До начала штундизма въ ряснопольскомъ приходѣ нѣкоторые изъ пастырей стояли не на высотѣ своего призванія.—Герасимъ Балабанъ передавалъ намъ, что собранія крестьянъ съ сектантскимъ оттѣнкомъ открылись раньше основскихъ въ хуторѣ Николаевскомъ, Ананьевскаго уѣзда Извѣстіе это имѣетъ нѣкоторое основаніе въ томъ обстоятельствѣ, что свѣтская власть, обнаружившая въ 1867 г. штундизмъ въ означенномъ хуторѣ, нашла тамъ, какъ увидимъ далѣе, вполнѣ организованную общину штундистовъ. Другихъ соображеній въ пользу достовѣрности этого извѣстія въ дѣлахъ мѣстной консисторіи нами не обнаружено.

[2]) Онищенко въ настоящее время около 70 лѣтъ отъ роду. Во время крѣпостного права, бывши въ бродяжничествѣ, онъ скитался между нѣмцами, преимущественно около г. Николаева. Съ виду онъ сильно напоминаетъ нѣмца-колониста. По своимъ религіознымъ воззрѣніямъ Онищенко настоящій сектантъ-мистикъ. Въ церковь православную не ходитъ уже лѣтъ 30. Проживая у нѣмцевъ, онъ, по его разсказамъ, посѣщалъ нѣкоторое время кирху, а потомъ оставилъ ее. Высокій, худой, съ дѣтски-простодушными голубыми глазами, съ природнымъ даромъ слова, увлекающійся своими мистическими бреднями, Онищенко производитъ впечатлѣніе. Въ частной своей жизни онъ большой оригиналъ; о немъ ходитъ въ народѣ много разсказовъ. Отъ семейства своего (у него есть жена и сынъ съ семействомъ) онъ живетъ отдѣльно; самъ готовитъ себѣ пищу, платье, вообще отличается необыкновеннымъ трудолюбіемъ. Въ оффиціальныхъ бумагахъ, не встрѣчалось объ этомъ человѣкѣ никакихъ извѣстій. Это объясняется тѣмъ, что Онищенко держитъ себя въ сторонѣ отъ штундистовъ: онъ не участвуетъ въ ихъ моленіяхъ. Связь его съ однимъ изъ главныхъ вожаковъ штундизма, Михаиломъ Ратушнымъ, несомнѣнна. Онищенко самъ говоритъ, что «Богъ далъ ему свѣтъ, а Михаилѣ (Ратушному) разумъ». Въ деревнѣ утверждаютъ, что Ратушный и другіе сектанты до сихъ поръ пользуются его совѣтами.

[3]) По сообщенію о. Автономова, около Херсона, находящагося въ 62 вер. отъ Николаева, встрѣчаются нѣмцы-штундисты, которые въ кирхи не ходятъ, а ограничиваются только религіозными собраніями въ домахъ.

[4]) Онъ, напр., разсказывалъ, что начальство, узнавши объ его возвра-

его бродяжничества приходилъ домой. Михаилъ Ратушный [1]) живетъ до сихъ поръ рядомъ съ Онищенко. Какъ ближайшій сосѣдъ, онъ бесѣдовалъ съ Онищенко. Этотъ послѣдній передавалъ намъ, что онъ и Ратушный читали вмѣстѣ Библію и вели оживленныя религіозныя бесѣды. Къ какому времени относились эти бесѣды—Онищенко не указалъ. Во время этихъ бесѣдъ сѣмя сектантства могло быть легко заброшено Онищенко въ воспріимчивую душу Ратушнаго.

Ратушный, въ бесѣдѣ съ нами, умалчивалъ о вліяніи на его религіозныя убѣжденія со стороны Онищенко; но онъ нескрывалъ того обстоятельства, что штундизмъ заимствованъ былъ имъ и его единомышленниками отъ нѣмцевъ [2]). Умалчивая о своихъ совратителяхъ, онъ говорилъ, что часто ѣздилъ въ колонію Рорбахъ, находящуюся отъ Основы въ 12 верстахъ, къ нѣмцамъ на мельницу. Поѣздки эти не могли ограничиваться одной хозяйственной цѣлью, потому что въ этой колоніи, во второй половинѣ 50-хъ годовъ, шло широкое броженіе между нѣмцами, произведенное назарянами [3]). Пропаганда назарянъ могла захватить и Ратушнаго. Впрочемъ, Ратушный входилъ въ общеніе не съ одними рорбахскими нѣмцами. В. А. Комаровъ, проживавшій съ 1856 г. въ колоніи Еленеталь (Черногоркѣ) въ работникахъ у столяра-нѣмца, штундиста Іога-

---

щеніи въ д. Основу, хотѣло захватить его, но во время обыска онъ такъ удачно спрятался въ своей хатѣ, что его найти не могли.

[1]) М. Ратушный, по сообщенію В. А. Комарова, въ молодости былъ бѣднякъ. Кромѣ земледѣлія онъ занимался сапожнымъ ремесломъ (починкой обуви), которому обучалъ его Онищенко. Грамотѣ обучался уже взрослымъ. Въ Основѣ говорятъ о немъ, какъ о человѣкѣ очень хитромъ и лицемѣрномъ. Въ настоящее время Ратушный пользуется хорошимъ достаткомъ. По костюму онъ напоминаетъ обыкновеннаго сельскаго торговца. Отъ роду ему теперь лѣтъ 56—57.

[2]) Когда мы спрашивали Ратушнаго о томъ, не вліяли ли на появленіе штундизма русскіе сектанты-молокане, онъ замѣтилъ, что молокане сердились на малороссовъ, обращавшихся за разрѣшеніемъ своихъ религ. вопросовъ къ нѣмцамъ.

[3]) По сообщенію корреспондента «Одесс. Вѣст.», въ колоніи Рорбахъ около 1858 г. было посѣяно зерно ученія назарянъ. Колонія эта сдѣлалась, по словамъ того же корреспондента, главнымъ разсадникомъ этого ученія. Водворившись здѣсь, секта назарянъ распространилась по другимъ колоніямъ губерніи и, между прочимъ, въ сосѣднихъ православныхъ деревняхъ Основѣ, Игнатовкѣ и Ряснополѣ («Од. В.», 1868, № 38). Г. Значко-Яворскій въ 1868 году говорилъ, что распространеніе штунды (назарейской секты) началось лѣтъ 10—12 назадъ, т. е. въ 1858—56 гг. («Од. В.», 1868, № 35).

на Шокъ, встрѣчалъ у этого послѣдняго Михаила Ратушнаго. Шокъ, при встрѣчѣ съ Ратушнымъ, цѣловался съ нимъ и говорилъ потомъ Комарову, что Ратушный ему «братъ». Комаровъ передавалъ намъ, что Балабанъ [1]), Капустянъ, Осадчій (проживавшіе въ дер. Игнатовкѣ, въ 6—7 вв. отъ Основы) и Ратушный, по совѣту Онищенко, ѣздили въ колонію Рорбахъ для религіозныхъ бесѣдъ къ нѣмцу Кепелю. Это обстоятельство указываетъ на связь самого Онищенко съ рорбахскими штундистами и на то, что онъ уже образовалъ около себя кружокъ молодыхъ людей, интересовавшихся религіозными вопросами [2]). Ратушный и его товарищи не ограничились однѣми бесѣдами: они бывали и на собраніяхъ штундистовъ [3]). До отмѣны крѣпостного права собственныхъ собраній у нихъ не было. Шла только подготовка: протестантскія идеи бродили въ средѣ простого народа, обозначились будущіе вожаки сектантства.

---

[1]) По сообщенію Комарова, Балабанъ изъ Кіевской губ. Таращанскаго уѣзда еще очень молодымъ прибылъ въ дер. Игнатовку, Одесскаго уѣзда, и нанялся къ одной вдовѣ въ работники. Чрезъ нѣсколько времени онъ на ней женился и сдѣлался хозяиномъ. (Г. Абрамовъ говоритъ, что Балабанъ отправился изъ Кіевской губ. въ Херсонскую въ 1865 г. Здѣсь, проживая у колонистовъ, онъ женился на нѣмкѣ. («Дѣло», 1883 г., № 1, стр. 214). Это не вѣрно). Въ секту Балабанъ вступилъ молодымъ. По лѣтамъ онъ почти ровесникъ Ратушному. Высокаго роста, тучный, съ широкимъ мясистымъ лицомъ, онъ представляется неуклюжимъ. Знаетъ Св. Писаніе, обладаетъ большимъ природнымъ умомъ и даромъ слова. Въ настоящее время онъ живетъ на собственномъ хуторѣ, находящемся въ 8 верст. отъ д. Игнатовки и занимается посѣвомъ хлѣба. Говорятъ, онъ ведетъ записки о штундизмѣ.

[2]) Къ сожалѣнію, Комаровъ не могъ опредѣлить точно времени вступленія Ратушнаго въ общество штундистовъ и его поѣздки съ товарищами въ Рорбахъ.

[3]) По разсказу Комарова, когда Ратушный возвращался съ товарищами съ одного изъ такихъ собраній, ихъ увидѣли русскіе рабочіе и со смѣхомъ замѣтили: «вотъ появились и хохлы-штунды». Съ тѣхъ поръ названіе это осталось за сектантами-малороссами.

ГЛАВА II.

Исторія штундизма отъ начала 60-хъ до начала 70-хъ годовъ. — Общій обзоръ исторіи штундизма со времени его оффиціальнаго обнаруженія до полнаго разрыва съ церковью. — Распространеніе штундизма въ Одесскомъ, Ананьевскомъ, Херсонскомъ, и Елизаветградскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи; роспространеніе штундизма въ Кіевской губерніи. — Мѣропріятія, направленныя въ той и въ другой губерніи со стороны духовной и свѣтской власти къ подавленію его. — Обнаруженіе штундизма въ Подольской губерніи. — Заключеніе.

Съ наступленіемъ эмансипаціи крестьянъ возникаютъ въ средѣ православныхъ приходскихъ общинъ въ разныхъ мѣстахъ Херсонской губерніи кружки, принимающіе постепенно сектантскій оттѣнокъ. Такіе кружки появились въ началѣ 60-хъ годовъ, чрезъ небольшіе промежутки времени, въ дер. Основѣ, въ хуторѣ Николаевскомъ, Ананьевскаго уѣзда, въ дер. Карловкѣ и м. Любомірклѣ Елизаветградскаго уѣзда. Нѣсколько лѣтъ мѣстная власть или не знала объ ихъ существованіи, или же просто не обращала на нихъ вниманія. Это дало имъ возможность окрѣпнуть и такъ или иначе организоваться и распространять свою пропагандистскую дѣятельность. Образцомъ этихъ кружковъ, несомнѣнно, явились собранія нѣмецкихъ штундистовъ, которыя, вѣроятно, пропитаны были идеями бессарабскаго сектантства. Чрезъ пять—шесть лѣтъ, со времени открытія нѣкоторыхъ изъ этихъ кружковъ, въ колоніи Рорбахъ появляется реформатскій пасторъ Бонекемперъ, который становится страстнымъ пропагандистомъ братствъ „штунде“ въ средѣ православныхъ. Своей дѣятельностью онъ усиливаетъ религіозное броженіе. Но на ряду съ нимъ дѣятельно ведется сектантская пропаганда нѣмцами-колонистами. Изъ среды бывшихъ православныхъ скоро сформировываются сильные пропагандисты сектантскаго направленія въ лицѣ Мих. Ратушнаго, Балабана, Витряченка, Цимбала, Рябошапки и др. При совмѣстной дѣя-

тельности этихъ лицъ съ пропагандистами-нѣмцами, штундизмъ въ короткое время охватываетъ разныя мѣстности губерніи Херсонской, перебирается въ Кіевскую и Подольскую, изъ коихъ въ первой, благодаря дѣятельности Балабана, Лясоцкаго и др., разливается широкимъ потокомъ. Простой народъ, духовная и свѣтская власть, со времени его обнаруженія, обращаются къ мѣрамъ репрессивнымъ. Колебанія свѣтской власти въ твердомъ проведеніи этихъ мѣръ, неподготовленность духовенства къ борьбѣ противъ сектантскаго броженія смущаютъ совершенно невѣжественныя народныя массы, даютъ силу вожакамъ штундизма, окружая ихъ ореоломъ мученичества и придавая имъ значеніе непризнанныхъ героевъ. Зло крѣпнетъ и развивается. Однако, штундисты еще не порываютъ своихъ связей съ церковью. Религіозное броженіе имѣетъ характеръ сепаратизма —Съ 70-хъ годовъ штундизмъ вступаетъ въ новый фазисъ своего развитія: штундисты, обращавшіеся къ православнымъ священникамъ за совершеніемъ таинствъ крещенія и брака и обряда погребенія, окончательно обрываютъ свои отношенія съ православіемъ.

Исторія штундизма съ начала 60-хъ годовъ до времени окончательнаго его разрыва съ церковью послужитъ содержаніемъ настоящей главы.

Въ январѣ 1865 г благочинный 2-й части одесскаго округа, о. Киріаковъ, доносилъ высокопреосвященному Димитрію, что нѣкоторые изъ жителей деревни Основы заподозриваются въ принадлежности «къ сектѣ реформатовъ, именуемыхъ штундистами». Высокопреосвященный приказалъ неослабно наблюдать за подозрѣваемыми. Священникъ мѣстечка Ряснополя [1]) о. Стойковъ, къ приходу котораго принадлежала деревня Основа, въ апрѣлѣ 1865 г. доносилъ мѣстному благочинному, что онъ слѣдилъ за подозрѣваемыми, «открытій же никакихъ сдѣлать не могъ». Подозрѣваемые собираются, по сообщенію о. Стойкова, въ домѣ крестьянина Михаила Ратушнаго, гдѣ занимаются чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ стиховъ. При рапортѣ о. Стойковъ приложилъ копію съ своего секретнаго отношенія въ мѣстное волостное правленіе и отвѣтъ на него [2]).

---

[1]) Рясноподь—имѣніе г. Гижицкаго.

[2]) Кромѣ этого къ означенному рапорту приложены были: списокъ подозрѣваемыхъ и нѣсколько стиховъ изъ числа тѣхъ, которые пѣлись на собраніяхъ.

Отношеніе о. Стойкова въ волостное правленіе отъ 10 февр. 1865 г. заключаетъ въ себѣ вопросы о числѣ „увлекающихся сектою“ и о томъ, не посѣщаютъ-ли они костеловъ, не пріѣзжаетъ ли къ нимъ, хоть изрѣдка, нѣмецкій пасторъ, не прячутъ ли они иконъ во время собраній“. Въ отвѣтѣ волостного правленія отъ 17 февр. 1865 г. говорится, что собранія въ домѣ Ратушнаго продолжаются уже 4 года [1]), что участвующіе въ собраніи (17 мужчинъ и 3 женщины) костеловъ не посѣщаютъ и пасторы у нихъ не бываютъ [2]).

Въ октябрѣ 1865 г. благочинный Киріаковъ, извѣщая о. Стойкова о томъ, что основцы жителей сосѣдняго съ ними селенія склоняли пристать къ ихъ сектѣ, предписывалъ ему почаще бывать въ дер. Основѣ и узнать—есть-ли въ домахъ подозрѣваемыхъ иконы? О. Стойковъ отвѣчалъ, что онъ часто бываетъ въ Основѣ, что собранія продолжаются; иконы находятся въ каждомъ домѣ въ приличномъ видѣ и при посѣщеніи имъ домовъ съ молитвою, каждое семейство воздавало иконамъ должное поклоненіе. Въ заключеніе о. Стойковъ сообщаетъ о. Киріакову, что послѣ полученія отъ него предписанія, онъ запретилъ подозрѣваемымъ въ принадлежности къ сектѣ читать Св. Писаніе и предложилъ имъ во всякое время, особенно по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, приходить къ нему и слушать предлагаемыя имъ объясненія Св. Писанія, на что со стороны жителей дер. Основы послѣдовало полное согласіе [3]).

Скоро о собраніяхъ крестьянъ въ дер. Основѣ узналъ мировой посредникъ, который просилъ о. Стойкова о доставленіи

---

[1]) Сообщеніе г. Абрамова о томъ, что штундисты появились *въ с. Основѣ* Одесскаго уѣзда въ половинѣ 60-хъ годовъ. («Дѣло», 1883, I, 200) не вѣрно. Г. Абрамовъ, вѣроятно, на основаніи разсказа штундиста: «Какъ я сталъ духовнымъ братомъ», помѣщеннаго въ «Устояхъ», 1882, IX—X, 302—303, говоритъ также, что Мих. Ратушный, въ нач. 60-хъ годовъ странствовалъ по монастырямъ и разспрашивалъ всѣхъ встрѣчныхъ—духовныхъ и свѣтскихъ—лицъ о томъ, какъ надо жить по правдѣ, по Евангелію. Былъ онъ, между прочимъ, и въ Кіевѣ, гдѣ познакомился съ Рябошапкой, крестьяниномъ м. Любомірки. Здѣсь они долго бесѣдовали о вопросахъ вѣры и жизни. Разставаясь, они дали другъ другу слово искать правды и каждому безбоязненно проповѣдовать. (Дѣло, 1883, I, 202—203) Справедливость этого извѣстія М. Ратушнымъ въ личной бесѣдѣ съ нами отвергнута.

[2]) Въ спискѣ, составленномъ о. Стойковымъ, подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ значится: крестьянъ д. Основы 24 и крестьянокъ 6, 1 вознесенскій мѣщанинъ и одинъ одесскій, всѣхъ 32 человѣка.

[3]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 1—11.

ему „елико возможно подробнѣйшихъ свѣдѣній о сектѣ реформаторовъ въ дер. Основѣ“, такъ какъ онъ слышалъ, что между крестьянами находятся „книги священнаго содержанія, напечатанныя на нѣмецкомъ языкѣ, и частію хотя на русскомъ, но не въ Россіи, и особенно листы, служащіе имъ какъ бы руководствомъ для моленій“. О. Стойковъ отъ 15 февр. 1866 года, рапортуя объ этой просьбѣ посредника благочинному, прибавляетъ, что подозрѣваемые ходятъ въ церковь въ воскресные и праздничные дни; въ великомъ посту говѣли, исповѣдовались и причащались; собранія прекратили, но къ нему не являются, какъ обѣщали. Кромѣ этого о. Стойковъ сообщаетъ какъ слухъ, что участвующіе въ собраніяхъ по средамъ и пятницамъ ѣдятъ молоко Благочинный Кирiаковъ отъ 17 февр. того-же года донесъ о ходѣ всего этого дѣла высокопреосвященному Димитрію, который сдалъ донесеніе на разсмотрѣніе консисторіи [1]). Консисторія отъ 24 апр. 1866 г. приказала: „войти благочинному и о Стойкову въ личныя объясненія съ подозрѣваемыми въ уклоненіи къ какой то новой сектѣ ..... со всею пастырскою осторожностью и осмотрительностью; при чемъ растолковать уклоняющимся, что въ одной только православной церкви спасеніе, что отпаденіе отъ вѣры—грѣхъ тяжкій“. Свящ. Стойкову вмѣнялось въ обязанность имѣть за подозрѣваемыми неослабное наблюденіе [2]). Вотъ самыя раннія оффиціальныя свѣдѣнія о сектантскомъ броженіи въ деревнѣ Основѣ.

Изъ Основы штундизмъ перешелъ въ Игнатовку [3]), принадлежащую къ Ряснопольскому приходу. Жители этой деревни приняли рѣшительное средство противъ сектантской заразы: 30 дек. 1866 года они составили приговоръ объ удаленіи изъ своего общества троихъ своихъ однодеревенцевъ за совершенное отдѣленіе отъ церкви и исполненіе ими реформатскаго закона. Приговоръ этотъ оставленъ былъ начальствомъ безъ послѣдствій [4]).

---

[1]) «Дѣло Херс. дух. кон.», 1866, № 65, стр. 12—13 и 1.

[2]) «Дѣло Херс. д. кон.», 1866, № 65, стр. 19.

[3]) Игнатовка—быв. имѣніе г. Свѣчина; находится вблизи Ряснополя, почти рядомъ.

[4]) Въ немъ, между прочимъ, говорится: «мы обществомъ принимали самыя рѣшительныя мѣры, но всѣ наши средства и убѣдительныя просьбы остались въ бездѣйствіи. Въ укоръ нашему обществу, сектанты называютъ насъ «потерянными» и «позабывшими настоящую вѣру». Кромѣ того, у нихъ есть явное поруганіе надъ святыми иконами и уставами православной церкви. Чтобъ не допустить развитія въ нашемъ населеніи избранной ими

Въ февралѣ 1867 г. одесскій исправникъ доносилъ херсонскому губернатору, что въ деревняхъ Основѣ и Игнатовкѣ и въ мѣст. Ряснополѣ исключительно между временно-обязанными крестьянами образовался расколъ, сходный съ реформатскимъ, что собираются общества: въ Основѣ изъ 14 семействъ, въ Игнатовкѣ изъ 15 и въ Ряснополѣ изъ 5, которыя занимаются чтеніемъ церковно-славянскихъ книгъ, толкованіями ихъ подъ руководствомъ раскольниковъ [1]) нѣмцевъ изъ сосѣдней колоніи Рорбахъ, давно тамъ существующихъ. Послѣдователи раскола въ православную церковь не ходятъ, иконъ не чтутъ и не исполняютъ никакихъ обрядовъ. Приходскій священникъ, при производствѣ становымъ приставомъ дознанія, не рѣшился вступить въ состязаніе съ уклонившимися отъ церкви за неумѣніемъ хорошо выражаться по русски, такъ какъ онъ родомъ былъ грекъ. Виновники образованія общества—Михаилъ Ратушный и его братъ арестованы [2]). „Чтобъ открыть, говоритъ далѣе г. исправникъ, скрываемыхъ послѣдними главныхъ совратителей въ расколъ—нѣмцевъ колоніи Рорбахъ, необходимо произвести слѣдствіе“ [3]). Поэтому вся переписка передана слѣдователю.

Въ 1867 г. по сообщенію пастора Дальтона [4]) въ колонію Рорбахъ прибылъ реформатскій пасторъ Карлъ Бонекемперъ [5]), который выступилъ дѣятельнымъ распространителемъ братства

религіи и желая прекратить таковое, мы избрали послѣднее средство—удалить ихъ изъ нашего общества, какъ возмутителей нашей народной религіи, и тѣмъ избавить себя отъ нареканій со стороны другихъ обществъ».

[1]) Подъ именемъ «раскольниковъ-нѣмцевъ» едва ли можно подразумѣвать штундистовъ реформатскаго исповѣданія, потому что, по словамъ пастора Бонекемпера, штундисты были самыми усердными прихожанами. Вѣроятно, это были назаряне.

[2]) «Матер. для ист. штунды». Брош. 1884., стр. 16—17.

[3]) Г. Емельяновъ говоритъ, что первое слѣдствіе объ уклоняющихся отъ православія назначено было въ 1864 г. (От. Зап., 1878, V, 226). Это не вѣрно.

[4]) «Вѣра и Раз.», 1884; январь, кн. 2, стр. 160.

[5]) Бонекемперъ, сынъ бывшаго реформатскаго пастора колоніи Рорбахъ Херсон. губерніи, обучался въ 1-й кіевской гимназіи. Получивъ богословское образованіе въ Америкѣ, онъ много путешествовалъ по Европѣ; затѣмъ, принявъ мѣсто пастора въ колоніи Рорбахъ, онъ съ увлеченіемъ отдался своей дѣятельности. Впослѣдствіи за распространеніе штундизма онъ былъ переведенъ въ колонію Нейдорфъ, тираспольскаго уѣз. Въ 1877 г. Бонекемперъ вмѣстѣ со своимъ семействомъ и многими изъ колонистовъ своего прихода переселился въ Америку. (См. Ушинскаго: «О прич. появленія шт.», стр. 10, 11 и 22).

„друзей Божіихъ“ (штунде). Бонекемперъ располагалъ всѣми средствами для успѣха своего дѣла. Хорошо образованный, знакомый съ медициной, владѣющій свободно русскимъ языкомъ и мѣстнымъ южно-русскимъ нарѣчіемъ, ласковый, всегда готовый помочь нуждающимся, онъ привлекалъ къ себѣ очень многихъ крестьянъ Херсонской губерніи [1]) и русскихъ рабочихъ, приходившихъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи на заработки къ нѣмцамъ. Многіе изъ нихъ обращались къ нему за наставленіемъ въ Словѣ Божіемъ, и онъ продолжительно и весьма охотно бесѣдовалъ съ ними и раздавалъ имъ Новый Завѣтъ и Псалтирь на русскомъ языкѣ. Онъ убѣждалъ ихъ учиться грамотѣ для того, чтобы читать Св. Писаніе и стараться, по примѣру братства «друзей Божіихъ» (штундистовъ), жить по христіански, бросивъ пьянство и др. пороки. Дѣлалъ это пасторъ Бонекемперъ, какъ потомъ объяснялъ онъ г. Ушинскому, не съ тою цѣлью, чтобы потомъ приготовить изъ своихъ слушателей отступниковъ отъ православія, а единственно изъ симпатіи къ русскому народу, среди котораго онъ видѣлъ поразительное религіозное невѣжество и жалкую нищету, происходившую отъ безпорядочной жизни и нравственной распущенности. «Во всѣхъ своихъ бесѣдахъ съ русскими поселянами, сообщалъ г. Ушинскому пасторъ Бонекемперъ, я всегда настаивалъ, чтобы они заимствовали изъ нѣмецкихъ штундовыхъ братствъ только то, что согласно съ православіемъ, а именно стремленіе къ изученію Св. Писанія и добрую христіанскую нравственность, оставаясь вполнѣ вѣрными уставамъ православной церкви“ [2]).

---

[1]) В. А. Комаровъ передавалъ намъ, что М. Ратушный, Гер. Балабанъ и др. бывали у Бонекемпера, онъ бесѣдовалъ съ ними и давалъ имъ книги.

[2]) Были-ли эти слова Бонекемпера совершенно искренни, сказать трудно. Есть извѣстія, которыя противорѣчатъ признанію пастора. Авторъ замѣтки, помѣщенной въ «Цер.-Общ. Вѣстникѣ», подъ заглавіемъ: «По поводу статьи штундизмъ въ его корняхъ»,—встрѣчался въ 1867 г. съ проповѣдникомъ Бонекемперомъ въ Берлинѣ, въ квартирѣ нашего посольскаго священника, и бесѣдовалъ съ нимъ. Авторъ не говоритъ съ увѣренностію, что это былъ тотъ самый Бонекемперъ, котораго считаютъ главнымъ распространителемъ штундизма, но судя по тѣмъ даннымъ, какія сообщаетъ авторъ о своемъ знакомомъ проповѣдникѣ, можно съ вѣроятностью признать его лицомъ тожественнымъ съ пасторомъ Бонекемперомъ. Авторъ замѣтки сообщаетъ, что г. Бонекемперъ выказывалъ глубокое уваженіе къ православной церкви, но находилъ въ ней недостатки,—напримѣръ, отсутствіе живой проповѣди. Въ бесѣдахъ своихъ съ нашимъ посольскимъ священникомъ онъ убѣждалъ его примѣшать къ православному «credo» лютеранскую свободу толкованія Евангелія (Ц. О. В., 1877 г., № 91).

Въ мартѣ 1867 г. благочинный Киріаковъ посѣтилъ м. Ряснополь и дер. Основу и бесѣдовалъ съ сектантами. Въ своемъ рапортѣ духовной консисторіи онъ говоритъ, что уклонившіеся отъ православной церкви „дѣйствительно находятся подъ вліяніемъ лютеранизма, но упорно и искусно скрываютъ источникъ этого вліянія.—О. Киріаковъ заставлялъ игнатовцевъ пѣть ихъ религіозные гимны и по поводу этого пѣнія говорилъ имъ: „напѣвъ вашъ нѣмецкій убѣждаетъ меня, что у васъ есть враги, которые влекутъ васъ къ погибели вашей души... Они лестію и обманомъ уязвляютъ васъ, какъ потаенные псы уязвляютъ безпечныхъ и неосторожныхъ“. Игнатовцы отвѣчали на это, что они имѣютъ встрѣчи съ нѣмцами только по хозяйственнымъ дѣламъ; напѣвъ же приняли отъ основцевъ. У основцевъ въ собраніяхъ дѣйствительно бываютъ нѣмцы, и сами основцы бываютъ въ нѣмецкихъ костелахъ.—Основцы по поводу присутствія нѣмцевъ въ ихъ собраніяхъ говорили, что нѣмцы бывали у нихъ въ качествѣ гостей: не выгонять же было ихъ; а относительно посѣщенія ими кирхъ они замѣчали, что бывали въ нихъ изъ любопытства. Изъ книгъ у сектантовъ оказались: Часословъ, Псалтирь, Новый Завѣтъ, Святцы и „Приношеніе православнымъ христіанамъ“, 2-е изд., Спб. 1864 [1]). Книгъ же нѣмецкой и русской печати заграничнаго изданія у нихъ не оказалось [2]).

Въ 1867 г. секта обнаружена была въ Ананьевскомъ уѣздѣ. Отъ 14 іюня ананьевскій исправникъ доносилъ губернатору, что въ хуторѣ Николаевскомъ, бывшемъ имѣніи Казаринова, образовалась штундистская община. Она состояла изъ 15 человѣкъ. Вожакомъ штундистовъ былъ причисляющійся къ ананьевскому мѣщанскому обществу Адамъ Войсаровскій [3]) При осмотрѣ домовъ штундистовъ были найдены Евангеліе и Псалтирь, не прошедшіе русской цензуры [4]). Сектанты хулили Св. иконы, порицали святыхъ, отвергали почитаніе Св. мощей. Войсаровскимъ была открыта школа, въ которой преподавателемъ состоялъ безсрочно отпускной солдатъ. Сборища въ домѣ Войсаровскаго были за-

---

[1]) «Дѣло Херсон. дух. консис.», 1866 г., № 65, стр. 18—19.

[2]) Вас. Комаровъ говорилъ намъ, что книгу «Приношеніе правосл. христіанамъ» распространялъ между уклоняющимися отъ прав. церкви пасторъ Бонекемперъ.

[3]) По сообщенію г. Значко-Яворскаго, «число душъ, составлявшихъ семейства штундистовъ этой общины, простиралось до 25 мужчинъ и 15 женщинъ». (Одесс. Вѣстн., 1868, № 35).

[4]) Евангеліе и Псалтирь были, вѣроятно, заграничнаго изданія.

прещены, школа закрыта, а дѣло передано судебному слѣдователю [1])

Судебный слѣдователь въ своемъ представленіи отъ 8 іюля 1867 г. высокопреосв. Димитрію писалъ, «что крестьяне Рясно-поля, Игнатовки и Основы отступили отъ православной церкви; они приняли за основаніе ученіе евангельское и посланія апостольскія, но толкуютъ ихъ свободно, по своему и ошибочно; не признаютъ Св. иконъ, моленій за живыхъ и усопшихъ, почитанія Св. угодниковъ, крестнаго знаменія; отвергаютъ посты и обряды православной церкви. Ученіе это проникло въ Ананьевскій уѣздъ къ жителямъ деревень Игнатовичей и Скаржинко. Послѣдователей такого ученія обнаружено въ Одесскомъ уѣздѣ до 42 человѣкъ [2]); въ убѣжденіяхъ тверды и непоколебимы».

Высокопреосвященный Димитрій приказалъ консисторіи «избрать изъ близкихъ священниковъ такого, которому можно было-бы поручить заняться собесѣдованіемъ съ уклонившимися отъ церкви и увѣщаніемъ ихъ, равно и съ изслѣдованіемъ— откуда означенные крестьяне приняли ученіе. Консисторія отъ 4-го августа 1867 г. поручила это дѣло благочинному Киріакову. 24-го августа того же года о. Киріаковъ рапортовалъ высокопреосвященному Димитрію, что о сектѣ, по сообщенію мѣстнаго священника, новаго ничего нельзя сказать, только развѣ то, что старшина рясснопольскаго волостного правленія хотѣлъ было присоединиться къ сектѣ, но, замѣтивъ, что сектанты во время молитвы не изображаютъ на себѣ крестнаго знаменія, отсталъ отъ нея. На этомъ рапортѣ высокопреосвященный положилъ такую резолюцію: «секта, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, оказывается вредною, потому что сектанты отвергаютъ всѣ таинства, необходимость священства, поклоненіе Св. иконамъ, призываніе святыхъ и проч. Поставить это на видъ благочинному и, въ особенности, мѣстному священнику, отъ нерадѣнія которыхъ секта распространяется, и усиливается». Консисторія, сообщая о. Киріакову содержаніе резолюціи высокопреосвященнаго, предписывала ему, съ одной стороны, заняться увѣщаніемъ съ бо̀льшимъ вниманіемъ, съ благоразумiемъ и кротостью узнать, кто̀ ихъ совратилъ и при этомъ

---

[1]) «Матер. для ист. шт.» Брош., стр., 17—18.

[2]) По сообщенію корресп. »Голоса» штундистовъ въ Одесскомъ и Ананьевскомъ уѣздахъ было къ концу 1867 г. до 300. («Голосъ», 1867, № 331).

„внушить сектантамъ преступность измѣны вѣрѣ, тяжесть отвѣтственности предъ закономъ не только для нихъ лично, но и для ихъ семействъ, съ другой—внушить, что они будутъ приняты съ любовію". Въ сентябрѣ. въ м Ряснополь вмѣсто о. Стойкова былъ назначенъ священникомъ студентъ семинаріи Ногачевскій [1]).

Отъ 14-го октября 1867 о. Киріаковъ о результатахъ своихъ увѣщаній сектантовъ доносилъ епархіальному начальству, между прочимъ, слѣдующее: „я самъ доходилъ до слезъ и нѣкоторые изъ нихъ плакали и отвѣчали, что они никогда не были отступниками отъ своей вѣры; что у нихъ нѣтъ никакого новаго ученія и что поэтому они не могутъ сказать, откуда и отъ кого принято ими ученіе; что они, собираясь въ своихъ домахъ, кромѣ чтенія св. Писанія и пѣнія стиховъ духовнаго содержанія болѣе ничего за собой не чувствуютъ. Впрочемъ М. Ратушный, продолжаетъ о. Киріаковъ, на мой вопросъ—почему они въ собраніяхъ своихъ не крестятся, отвѣчалъ, что они дѣлаютъ это для того, чтобы собранія въ домахъ отличить отъ собранія въ церкви; очевидно, здѣсь изворотъ. Относительно показаній судебному слѣдователю сектанты говорили, что они ничего такого не высказывали, что они ничего такого за собой не чувствуютъ. Только относительно постовъ нѣкоторые замѣтили, что случается въ рабочее время на степи производить работы за сухимъ хлѣбомъ, и здѣсь-то иногда нарушались посты среды и пятницы по необходимости. При этомъ они выражали „сожалѣніе, что были въ отлучкѣ во время проѣзда преосвященнаго чрезъ Рясноподь и не могли видѣть его, и что они желали бы съ нимъ поговорить" [2]). Совратителями православныхъ, по предположенію о Киріакова, могли быть нѣмцы-сектанты [3]). 23-го октября того же года благочинный Киріаковъ доносилъ высокопреосвященному, что онъ представилъ рясноподьскимъ прихожанамъ новаго священника и съ нимъ вмѣстѣ велъ бесѣду съ сектантами. Сектанты жаловались ему на то, что ихъ напрасно держали въ остро-

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866, № 65, стр. 20, 23, 26 и 27. Авторъ статьи «Баптизмъ или шт. въ Кіев. губ.» говоритъ, что священникомъ въ м Рясноподь вмѣсто о. Стойкова опредѣленъ былъ Промысловъ, обучавшійся только въ дух. училищѣ («Кіев. Стар.», 1884. XI, 500). Это не вѣрно: о. Промысловъ въ Рясноподѣ никогда не священствовалъ.

[2]) «Дѣло Херс. д. к.», 1866, № 65, стр. 30—31,

[3]) Тамъ-же, стр. 28—29.

гѣ [1]). „Держали, держали, говорили они, да и выпустили и тѣмъ дѣло покончили“. На это о. Киріаковъ отвѣчалъ, что дѣло только начинается, что если они не обратятся, то это дѣло дойдетъ до государя, и онъ будетъ оскорбленъ: онъ освободилъ ихъ, а они вотъ что дѣлаютъ. На это сектанты возразили, что ихъ напрасно только отрываютъ отъ дѣла, „разоряютъ“. „Изъ такихъ отвѣтовъ — замѣчаетъ о. Киріаковъ — видно, что они или дѣйствительно неповинны, или же ожесточаются частыми призывами. Въ заключеніе рапорта благочинный высказываетъ скорбь свою по поводу выговора, сдѣланнаго имъ со стороны епархіальнаго начальства, и возбужденія противъ него сектантовъ. „Мнѣ, говоритъ онъ, остается падать духомъ“. О. Киріаковъ проситъ командировать на мѣсто сектантской заразы кого нибудь изъ членовъ консисторіи [2]).

Въ концѣ 1867 г. высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ было сдѣлано сообщеніе о сектѣ генералъ-губернатору г. Коцебу [3]). Въ отвѣтъ на это отношеніе генералъ-губернаторъ въ концѣ января 1868 г. сообщалъ высокопреосвященному, что онъ спрашивалъ объ этой сектѣ губернатора и получилъ отъ него копіи съ рапортовъ исправниковъ одесскаго и ананьевскаго, изъ которыхъ видно, что они распорядились производствомъ слѣдствія и арестовали нѣкоторыхъ лицъ; что губернаторъ призналъ это распоряженіе несогласнымъ съ 11-мъ пунктомъ Высочайше одобреннаго въ 1858 г. „Наставленія по дѣламъ, до раскола относящимся“ [4]), и отмѣнилъ его, предписавъ направить дѣло согласно упомянутому „Наставленію“. Затѣмъ генералъ-губернаторъ сообщаетъ о полученіи имъ отъ частнаго лица записки „Объ обществѣ штундистовъ на югѣ Россіи“ [5]) изъ которой видно, что упомянутая секта имѣетъ

---

[1]) Вѣроятно съ братьями Ратушными были арестованы и другіе.

[2]) Дѣло Херс. д. к., 1866, № 65, стр. 32—33.

[3]) При сообщеніи была приложена копія съ упомянутаго нами выше рапорта о. Киріакова отъ 22 окт. 1867 г.

[4]) Въ этомъ пунктѣ говорится: «изслѣдованіе о совращеніи православныхъ въ расколъ начинать не иначе, какъ по полученіи отъ епархіальнаго начальства положительнаго о семъ увѣдомленія и не прежде, какъ по испытаній надъ совращенными силы духовныхъ увѣщаній къ оставленію заблужденій».

[5]) Записка эта въ извлеченіи была напечатана въ № 35 «Одесс. Вѣс.» за 1868 г. Авторомъ ея былъ мѣстный землевладѣлецъ г. Значко-Яворскій. Чрезъ два дня помѣщено было въ той же газетѣ письмо пастора Бонекемпера, въ которомъ онъ, сообщая свѣдѣнія о братствѣ «штунде», замѣ-

болѣе политико-экономическій, чѣмъ религіозный характеръ, именно: въ ней преобладаютъ коммунистическія начала. „Я прошу губернатора, говоритъ далѣе г. Коцебу, о производствѣ тщательнаго дознанія и о принятіи законныхъ мѣръ“ [1]).

Священникъ м. Ряснополя отъ 15-го января 1868 г. доносилъ высокопреосвященному Димитрію, что „штунда не притихаетъ“, что штундисты на все соглашаются и стараются доказать, что они истинные христіане, но это „одно только стремленіе обольстить и успокоить священника“. Сектанты, по словамъ о. Ногачевскаго, иногда тайкомъ заявляютъ, что его превосходительство благоволитъ имъ, освободивши ихъ изъ подъ ареста. Слухи эти заставили простой народъ уважать штундистовъ. Вліяніе сектантовъ на рясноподьскихъ прихожанъ сказалось въ томъ, что вмѣсто того, чтобы толпой итти по воскресеньямъ въ шинокъ,—собираются и читаютъ Евангеліе. Штундисты, въ укоръ бывшимъ къ нимъ наѣздамъ благочиннаго и судебнаго слѣдователя и противъ послѣдовавшихъ затѣмъ арестовъ говорятъ открыто, что о. Стойковъ одобрилъ ихъ книги, слѣдовательно онъ имъ собратъ. Съ нѣмцами-сектантами постоянно ведутъ переговоры. Нѣмцы чтеніемъ и толкованіемъ Св. Писанія хотятъ помочь горю простонародья, которое въ умственномъ отношеніи, по ихъ словамъ, представляетъ изъ себя чисто рабочій скотъ [2]). „Противъ штунды, сообщаетъ въ концѣ своего рапорта о. Ногачевскій, употребляю только пастырское слово и воскресную школу, не давая знать о цѣли, которую я преслѣдую. Поступать иначе нельзя, потому что совершенно можно потерять довѣріе ихъ“.

Отъ 12 марта 1868 высокопреосвященный Димитрій, на основаніи донесеній рясноподьскаго священника, сообщалъ генералъ-губернатору, что сектанты, выдавая себя за строго православныхъ, не перестаютъ совѣщаться съ вожаками секты-нѣмцами и по временамъ устроятъ собранія. Такъ, напр., на 26-е

чаетъ, между прочимъ, слѣдующее: экономическаго принципа мы пока рѣшительно не видимъ въ ученіи штундистовъ».

[1]) «Дѣло Херс. д. к.», 1866., № 65, стр. 36—37.

[2]) «Штунда, говоритъ далѣе о. Ногачевскій, выходитъ чѣмъ-то въ родѣ революціоннаго направленія противъ государства; штундисты стремятся признать все настоящее устарѣлое, основанное на одной только рабской подчиненности, ничтожнымъ и основать что-то въ родѣ избирательнаго правительства, зависимаго отъ всѣхъ и контролируемаго всѣми безъ исключенія; нѣмцы употребляютъ штунду, какъ опытъ въ видахъ переустройства государства». («Дѣло Херс. д. конс.», 1866., № 65, стр. 43—44).

декабря, какъ мнѣ доноситъ сельскій священникъ, обходъ, замѣтивъ собраніе въ домѣ Ратушнаго, довелъ объ этомъ до свѣдѣнія головы, который распорядился оцѣпить домъ Ратушнаго понятыми и оттуда никого не выпускать, а за священникомъ отправить подводу. Къ 12 часамъ ночи прибылъ священникъ съ причтомъ и, войдя въ домъ съ пѣніемъ праздничнаго тропаря, засталъ всѣхъ бывшихъ въ собраніи лежащими на полу, какъ будто они спали. Послѣ пѣнія голова началъ толковать и срамить лежащихъ, говоря, что если они не имѣютъ уваженія къ священнику и священнодѣйствію, то хотя ради приличія должны встать. Наконецъ, они, послѣ самаго наглаго хладнокровія, то почухиваясь, то зѣвая, поднялись. На вопросъ священника: почему онъ допустилъ въ своемъ домѣ собраніе— Ратушный упорно молчалъ. Не имѣя другихъ мѣръ, говоритъ высокопреосвященный въ заключеніе своего сообщенія, епархіальное начальство обращается къ вамъ съ просьбой о принятіи какихъ либо мѣръ, напримѣръ—выселеніи Ратушнаго [1]).

Въ маѣ 1868 г. высокопреосвященнымъ Димитріемъ было сообщено о штундизмѣ Св. Синоду. Передавая въ краткихъ чертахъ о развитіи секты, высокопреосвященный говоритъ: «въ сентябрѣ 1867 г., объѣзжая нѣкоторыя части Одесскаго уѣзда, я былъ въ м. Ряснополѣ, но, къ сожалѣнію, не засталъ никого изъ подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ. При этомъ случаѣ убѣдился, что священникъ мѣстный, хотя добраго и честнаго поведенія и усердный къ службѣ, но, какъ неокончившій полнаго семинарскаго курса, не достаточно способенъ къ дѣйствованію на заблуждающихся словомъ убѣжденія; почему предложилъ ему перемѣститься въ другой приходъ, а на его мѣсто произведенъ мною вновь окончившій курсъ воспитанникъ перваго разряда. Ему я приказалъ вмѣсто своевольныхъ собраній нѣкоторыхъ прихожанъ завести воскресныя и праздничныя собесѣдованія, подъ его руководствомъ читать книги духовнаго содержанія: Четьи-Минеи и статьи изъ книги «Камень вѣры», о почитаніи св. иконъ, о поминовеніи усопшихъ, «Новую скрижаль» и др. книги и пригласить въ эти собранія преимущественно подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ. Въ то же время я поручилъ благочинному распросить о сектѣ кого нибудь изъ пасторовъ. Затѣмъ высокопреосвященный приводитъ свѣдѣнія объ этой сектѣ, сообщенныя ему о. Кириаковымъ отъ 22 окт. 1867 г.

[1]) „Дѣло Херс. д. к.“, 1866, № 65, стр. 90—91.

Далѣе онъ говоритъ о томъ, что «новая секта отличается особеннымъ прозелитизмомъ», причемъ для соблазна православныхъ пропагандисты-нѣмцы не жалѣютъ даже денегъ, но даютъ ихъ не просто, а подъ видомъ чуда. Напримѣръ, совѣтуютъ соблазняемому положить на окно какую нибудь сумму денегъ, хотя-бы рубль, и запереть хату съ твердымъ намѣреніемъ пристать къ штундистамъ, если Богъ пошлетъ вмѣсто положенной большую сумму. На другой день, дѣйствительно, находятъ вмѣсто рубля—три, пять и болѣе рублей.—«Сектанты-нѣмцы, какъ кажется, преслѣдуютъ какія-то далекія цѣли, продолжаетъ высокопреосвященный,—въ родѣ коммунистическихъ, которыя, впрочемъ, тщательно скрываютъ. Кромѣ ученія о равенствѣ всѣхъ они пускаютъ въ народѣ такія мысли: что священники изъ корыстолюбивыхъ видовъ и правительство то-же для своихъ цѣлей, опутавъ народъ безполезною, вымышленною и ни къ чему не нужною обрядностью церковною, держитъ его въ невѣжествѣ». Сектанты изъ русскихъ упорно отрицаются отъ участія въ какой-либо сектѣ и выдаютъ себя за строго православныхъ; между тѣмъ не перестаютъ совѣщаться съ вожаками секты нѣмцами и повременамъ дѣлать свои собранія —Въ заключеніи своего донесенія высокопреосвященный говоритъ: «съ прискорбіемъ должень сказать, что священникамъ трудно охранять приходы, состоящіе изъ разбросанныхъ на далекое разстояніе деревень, въ которыхъ колонисты живутъ на арендованныхъ ими земляхъ, а пропаганда во многихъ отношеніяхъ соблазнительна; что посему необходимо содѣйствіе гражданской власти для воспрещенія соблазнительныхъ собраній, особенно подъ руководствомъ нѣмцевъ» [1]).

Въ 1867—68 гг. изъ числа пропагандистовъ штундизма обратилъ на себя особенное вниманіе Герасимъ Балабанъ. Основа и Игнатовка сдѣлались центромъ штундизма. Ратушный и Балабанъ, по сообщенію одного лица, «своей преданностью ученію, видомъ кротости, религіозной учености и твердости убѣжденій пріобрѣли въ средѣ своихъ послѣдователей огромный авторитетъ. Съ *рорбахскими сектаторами* они находились въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ, они подражали имъ не только въ способѣ изложенія своихъ религіозныхъ бесѣдъ, въ жестахъ и т. п., но даже въ покроѣ платья: носили особаго рода рубашки и сапоги.»

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866, № 65, стр. 45—46.

Въ Основѣ и Игнатовкѣ въ 1870 г. было до 219 штундистовъ. Почувствовавъ силу, они перешли отъ оборонительнаго положенія къ наступательному. «Основскіе штундисты, пишетъ одесскій исправникъ въ своемъ рапортѣ къ губернатору отъ 26 мая 1870 года, хотя держатъ въ своихъ домахъ иконы, но дерзко отзываются о нихъ. По слухамъ, одна женщина сдѣлала изъ иконы лопату. Крестьянамъ, молившимся надъ полями, сектанты совѣтовали вмѣсто иконъ взять «дрючки» (колья) и если тамъ попадутся волкъ или заяцъ—убивать ихъ. Штундисты деревни Игнатовки 6 января, когда совершался крестный ходъ на іордань, съ явнымъ пренебреженіемъ къ процессіи проскакали противъ нея въ шапкахъ и со свистомъ» [1]). Относительно вліянія штундизма на бытъ общественный и семейный исправникъ замѣчаетъ, что штундизмъ въ общество и въ семью вноситъ раздоры. Въ дер. Основѣ школа закрыта потому, что штундисты хотѣли имѣть своего учителя, а православные—своего. Младшіе члены большею частію принимаютъ штундизмъ и воюютъ со старшими. По отношенію къ духовенству штундисты оказываютъ пренебреженіе. Штундисты, посѣщающіе церковь, когда священникъ выходитъ съ проповѣдью, оставляютъ церковь; при посѣщеніи священникомъ домовъ штундистовъ, они отходятъ отъ хатъ своихъ. Ратушный, говоря съ исправникомъ, укорялъ духовенство въ корыстолюбіи и безнравственности. На предложеніе со стороны исправника—ѣхать къ преосвященному и побесѣдовать, съ нимъ, Ратушный отвѣчалъ, что дѣлать это ему незачѣмъ [2]).

Ряснопольскій священникъ сообщалъ благочинному, что штундисты 23 мая 1870 г. представили въ церковь свои иконы, мотивируя это тѣмъ, будто они подвергаются нареканію со стороны православныхъ за непочитаніе иконъ. Первый сдѣлалъ это Ратушный, а за нимъ и другіе [3]). Одесскій исправникъ, сообщая объ этомъ фактѣ губернатору, прибавляетъ, что онъ секретно далъ старостѣ приказъ не вмѣшиваться въ это дѣло, такъ какъ оно относится къ обязанностямъ духовенства.—Основскіе штундисты, не смотря на запрещеніе, продолжали свои собранія. На нихъ участвовало до 100 человѣкъ. Въ числѣ ихъ бывали не только крестья-

---

[1]) По поводу послѣдняго обстоятельства исправникъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на будущее время о нарушеніи благочинія составлялись акты и представлялись ему.

[2]) „Дѣло Херс. дух. конс“., 1866, № 65, стр. 114—121.

[3]) Тамъ же, стр. 124.

не деревни Основы, но и лица изъ др. мѣстностей. Такъ, въ 1870 году задержаны были на собраніи: одинъ крестьянинъ изъ Таврической губерніи, а другой—изъ Черниговской. Когда сельское начальство хотѣло арестовать ихъ, штундисты, по совѣту Ратушнаго, не позволили этого сдѣлать. Одного изъ нихъ они переодѣли въ женское платье и давъ ему въ руки ребенка, старались скрыть его. Когда же это имъ не удалось, они съ угрозами требовали отпустить „ангеловъ“. При отправленіи арестованныхъ, они начали стягиваться по дорогѣ и провожали ихъ до стана. Въ другой разъ, когда сельское начальство приказывало штундистамъ оставить собраніе, они объявили, что не желаютъ исполнять такого требованія, что къ этому не принудитъ ихъ никакое начальство, что собираться имъ не запретитъ самъ Государь [1])

Ратушный подъ видомъ торговца разъѣзжалъ по разнымъ мѣстностямъ съ цѣлію пропаганды штундизма. Тоже дѣлали и нѣмцы-колонисты. Въ 1870 г. штундизмъ былъ обнаруженъ въ дер. Константиновкѣ, гурьевской волости, Херсонскаго уѣзда, гдѣ, какъ оказалось потомъ, собранія сектантовъ происходили еще въ 1869 г. Собранія держалъ крестьянинъ Чигиринскаго уѣзда, Кіевской губерніи, селенія Гуляй, Лазарь Шура [2]). Приставъ 3-го стана Херсонскаго уѣзда, въ маѣ 1870 г., въ селѣ Петровскомъ, во время ночнаго обхода, задержалъ 8 человѣкъ жителей дер Константиновки вмѣстѣ съ Ратушнымъ. Крестьяне показали, что они были въ дер. Игнатовкѣ для ознакомленія съ ученіемъ штундистовъ [3]) Въ томъ-же году сектанты обнаружены были въ селѣ Явкинѣ, Херсонскаго уѣзда. Крестьяне этого села ходатайствовали объ удаленіи сектантовъ изъ ихъ общества [4]) Въ сентябрѣ 1870 г. сдѣлались извѣстными начальству собранія штундистовъ на хуторѣ, арендуемомъ нѣмцемъ, близъ м. Ахмечетки, Ананьевскаго уѣзда. По дознанію оказалось, что въ собраніяхъ участвовали 5 человѣкъ, проживавшихъ на означенномъ хуторѣ. Собранія держалъ Кондрацкій, который, какъ и всѣ собиравшіеся, былъ на исповѣди и принималъ св. Тайны, только не соблюдалъ постовъ, исключая страстной седмицы и не полагалъ на себѣ крестнаго знаменія [5]).

[1]) «Дѣло Херс. дух конс.», 1866, стр. 215—218.
[2]) «Дѣло Херс. д. конс.», 1866, № 65, стр. 102—3.
[3]) Тамъ же, стр. 265—269.
[4]) Тамъ же, стр. 134—135.
[5]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866, № 65, стр. 132—133.

Въ началѣ 1871 г. штундисты дер. Константиновки за то, что не прекращали своихъ ночныхъ собраній, были оштрафованы десятью рублями каждый Послѣ объявленія имъ означеннаго взысканія, они съ новой энергіей принялись за свое дѣло и многіе изъ нихъ выражали готовность съ радостью заплатить въ десять разъ больше. Нѣсколько штундистовъ отказались снять, по требованію православныхъ, шапки при проходѣ мимо нихъ погребальной процессіи и глумились надъ обстановкою погребальнаго обряда. Случай этотъ вызвалъ рѣшимость со стороны православныхъ на произвольное наказаніе розгами крестьянина Дикуши (Василія), отличавшагося особеннымъ значеніемъ въ сектѣ, и еще пяти штундистовъ, въ числѣ которыхъ одна женщина высѣчена православнымъ мужемъ, а Григорій Бѣлый— двумя старшими братьями, по приказанію родителей На созванномъ по этому дѣлу мировымъ посредникомъ 4 января въ дер. Константиновкѣ полномъ сходѣ никѣмъ изъ участвовавшихъ въ немъ не выражено никакихъ признаковъ неповиновенія. Виновные въ безпорядкахъ съ полнымъ сознаніемъ своей виновности просили о прощеніи произведенныхъ ими своевольныхъ поступковъ, завѣряя, что никто изъ нихъ впредь не позволитъ себѣ ничего подобнаго. Штундисты-же выражали увѣренность въ правотѣ своего дѣла, и одинъ изъ нихъ, Григорій Бѣлый, ссылкою на 42 и 43 ст. XII гл. евангелія Іоанна доказывалъ, что лица начальствующія сочувствуютъ ихъ дѣлу, но скрываютъ это [1]). Общество крестьянъ дер Константиновки 20 марта 1871 г. просило у высокопреосвященнаго Димитрія ходатайства о выселеніи изъ ихъ среды крестьянина Лазаря Шуры, который совратилъ въ секту бо́льшую часть ихъ селенія [2]).

Собранія крестьянъ съ сектантскимъ направленіемъ, подобныя обнаруженнымъ въ уѣздахъ: Одесскомъ, Ананьевскомъ и Херсонскомъ происходили съ начала 60-хъ годовъ и въ Елизаветградскомъ уѣздѣ, но объ нихъ епархіальная власть узнала не вдругъ. Такъ, собранія крестьянъ въ дер. Карловкѣ, о которыхъ было донесено епарх. власти только въ 1869 г., открылись еще въ началѣ 60-хъ годовъ. То же самое можно сказать о собраніяхъ крестьянъ въ м. Любоміркѣ.

Въ дер. Карловкѣ Елизаветградскаго уѣзда, по сообщенію о. миссіонера Зубова, штундизмъ появился въ началѣ 60-хъ

[1]) «Дѣло Херс. д. конс.», 1866, № 65, стр. 289—292.
[2]) Тамъ же, стр. 264.

годовъ. Онь проникъ сюда изъ нѣмецкой колоніи Старый Данцигъ, находящейся вблизи Карловки, только чрезъ плотину. «Нѣмцы, говоритъ о. Зубовъ, сумѣли убѣдить простецовъ, что полученная ими гражданская свобода—начало свободы религіозной, что православная церковь уклонилась будто-бы отъ церкви апостольской, что православнымъ необходимо принять ихъ ученіе. При этомъ появилось Евангеліе на русскомъ языкѣ, которое пропагандисты нѣмцы начали раздавать простому народу даромъ, причемъ превратно толковали имъ Слово Божіе. Независимо отъ этого, пущена была молва, что само правительство сочувствуетъ ихъ ученію. Въ результатѣ получилось то, что данцигскіе нѣмцы изъ числа своихъ православныхъ слушателей почти одновременно выставили двухъ весьма сильныхъ дѣятелей: Ефима Цымбала, жителя дер. Карловки, и Ѳеодосія Витряченка, жителя села Обозновки, долгое время служившаго у нѣмцевъ въ работникахъ» [1]).

Въ чемъ же заключалось ученіе данцигскихъ колонистовъ? Если принять во вниманіе сообщеніе о. Кириакова о томъ, что въ Херсонской губ. не было почти ни одной колоніи, гдѣ не распространялось бы бессарабское сектантство,—то возможно предположеніе, что данцигскіе нѣмцы пропагандировали ученіе бессарабскихъ сектантовъ. Несомнѣнно одно, что ученіе это не было баптизмомъ, потому что Ефимъ Цымбалъ первый изъ жителей Карловки принялъ крещеніе (сдѣлался баптистомъ) только 11 іюня 1869 года [2]), тогда какъ по денесенію священника села Аннинскаго, къ приходу котораго принадлежитъ дер. Карловка, въ послѣдней начались совращенія въ какую-то вѣру еще съ 1866 г. Въ апрѣлѣ 1868 г. одинъ изъ карловскихъ сектантовъ выкололъ глазъ на иконѣ Святителя Николая При означенномъ донесеніи, отправленномъ аннинскимъ священникомъ епархіальному начальству въ августѣ 1869 г., приложенъ былъ приговоръ крестьянъ дер. Карловки объ исключеніи «штундистовъ» изъ общества, состоявшійся 7 апр. 1868 г. Въ приговорѣ этомъ, между прочимъ, говорится, что для вразумленія отступившихъ отъ православной вѣры были приняты мѣры наказанія, но ни наказанія, ни увѣщанія священника не принесли дѣйствительной пользы: отступившіе отъ православія дали было подписку о возвраще-

---

[1]) «О прош. и наст. полож. шт. въ елизав. мисс. раіонѣ Херс. г.», 1887, Одесса, стр. 1—2.

[2]) «Дѣло Херс. д. конс.», 1866, № 65, стр. 61.

нiи въ православiе, но скоро снова уклонились отъ церкви [1]). Изъ сообщенiя священника видно, что переходъ православныхъ «въ какую-то сектy» сдѣлался замѣтнымъ за три слишкомъ года до принятiя Цымбаломъ крещенiя; приговоръ-же крестьянъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что карловскiе штундисты въ 1868 г. рѣзко обнаружили наклонность къ сектѣ [2]).

Оффиціальное дѣло о собранiяхъ любомiрскихъ [3]) крестьянъ началось въ 1867 г.; между тѣмъ, по сообщенiю автора статьи «Любомiрскiе штундисты» [4]), они открылись въ началѣ 60-хъ годовъ. Вожакомъ любомiрскихъ штундистовъ выступилъ крестьянинъ м Любомiрки Иванъ Рябошапка [5]). Рябошапка былъ совращенъ въ штундизмъ вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостного права старо-данцигскимъ колонистомъ Мартиномъ Гюбнеромъ [6]) Гюбнеръ своими бесѣдами такъ сильно повлi-

[1]) «Дѣло Херс. д. конс.», 1866 г., № 65, стр. 49—54.

[2]) Относительно обнаруженiя карловскихъ штундистовъ нужно отмѣтить тотъ фактъ, что епархiальное начальство въ первый разъ узнаетъ объ нихъ отъ свѣтской власти. Мѣстный благочинный о появленiи ихъ до времени умалчивалъ. Это обстоятельство можно объяснить или тѣмъ, что благочинный не придавалъ важнаго значенiя появленiю штундизма въ Карловкѣ, или тѣмъ, что надѣялся справиться съ нимъ мѣстными средствами.

[3]) Жители м. Любомiрки были крѣпостными г. Шебека. По сообщенiю полковника Дембровскаго, посѣтившаго м. Любомiрку по порученiю генералъ-губернатора въ 1870 г., любомiрская школа съ 1851 г числилась только на бумагѣ и до 1870 г. не выпустила ни одного грамотнаго.

[4]) «Елизав. Вѣстн.», 1877 г., № 22.

[5]) Невзрачный съ виду, сутуловатый, средняго роста, рябоватый, съ голосомъ пріятнаго тембра, съ протяжной рѣчью, Рябошапка отличался большими способностями. Въ молодости—пастухъ, потомъ—кузнецъ, слесарь и мельникъ, онъ обучался грамотѣ уже въ зрѣломъ возрастѣ. Теперь ему 57 лѣтъ.

[6]) О времени совращенiя Рябошапки и о совратителяхъ его говорятъ неодинаково. Авторъ статьи «Любомiрскiе штундисты» и о. Автономовъ свидѣтельствуютъ, что Рябошапка вступилъ въ общество штундистовъ вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостного права («Елиз. В.», 1877 г., № 22; «Крат. свѣд. о прош. и наст. шт. въ Любомiр. приходѣ», 1877, стр. 4). Елизаветградскiй исправникъ говоритъ, что Рябошапка былъ совращенъ въ секту въ 1866 г. («Д. Херс. д. к.», 1866, № 65; стр. 95). Авторъ статьи «Бапт. или шт. въ Кiев. г.» считаетъ годомъ совращенiя Рябошапки—1867. Авторъ статьи «Люб. шт.» совратителемъ Рябошапки считаетъ «какого то нѣмца Мартына». По сообщенiю о. Автономова, этотъ «Мартынъ» былъ колонистъ стараго Данцига, Елизаветградскаго уѣзда, по фамилiи Гюбнеръ, появившiйся въ Любомiркѣ вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостного права. Елизаветгр. исправникъ говоритъ, что Рябошапка былъ совращенъ Ананьевскими нѣмцами. Авторъ статьи «Бапт. или штунда» совратителей Рябошапки видитъ въ колонистахъ: упомянутомъ уже Мар. Гюбнерѣ, Христоферѣ Эндингерѣ (Энгельгардтѣ) ре-

ялъ [1]) на Рябошапку, что послѣдній, по его собственному признанію, «извѣдавъ порокъ во всѣхъ его видахъ», совершенно измѣнилъ свой образъ жизни: бросилъ пьянство и распутство. Вращаясь между нѣмцами, участвуя въ ихъ религіозныхъ собраніяхъ, онъ *научился* грамотѣ, перенялъ напѣвы ихъ религіозныхъ гимновъ, усвоилъ ихъ ученіе «Принявь, по замѣчанію о. Автономова, видъ апостола, онъ началъ совращеніе православныхъ проповѣдью о покаяніи. Нервно больной, съ блестящими глазами и блѣднымъ лицемъ, онъ возвѣщалъ жителямъ Любомірки, что они—«погибшіе люди» [2]).

Рѣчи свои Рябошапка подтверждалъ словами Св. Писанія. «Народъ смущался, слушая Рябошапку. Съ Библіею въ рукахъ, переходя изъ дома въ домъ, онъ въ короткое время

форматскаго исповѣданія (изъ колоніи Вормсъ, сосѣдней съ колоніей Рорбахъ), Іоганѣ Прицкау (имя послѣдняго въ подлинникѣ цитуемаго, въ данномъ случаѣ, авторомъ документа не значится).—Намъ представляется болѣе вѣроятнымъ мнѣніе двухъ первыхъ лицъ, во 1-хъ, потому, что они изслѣдовали этотъ вопросъ на мѣстѣ, во 2-хъ, потому, что ихъ мнѣніе болѣе согласно съ др. данными по этому предмету. Мнѣніе г. исправника о личности совратителей противорѣчитъ мнѣнію остальныхъ изслѣдователей. 1867-й годъ нельзя считать годомъ совращенія Рябошапки, потому что эта дата противорѣчитъ сообщеніямъ прошенія Рябошапки, поданнаго имъ 27 сент. 1868 г. Коцебу, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: «я купилъ въ Елизаветградѣ двѣ книги «Новый Завѣтъ» и на досугѣ читалъ его съ товарищами. Спустя нѣсколько времени, (мѣстный) свящ. Промысловъ узналъ объ этомъ и позвалъ меня и Кравченка къ себѣ, чтобы провѣрить эти книги и не нашелъ въ нихъ ничего противузаконнаго, и мы послѣ того спокойно услаждали наши души чтеніемъ св. книгъ. Съ 1867 г. священнику Промыслову благоугодно было гнать насъ за это». Далѣе Рябошапка говорилъ, что онъ съ Кравченкомъ и другими въ числѣ 12 человѣкъ были арестованы по распоряженію сельскихъ властей. 10 чел. выпущены были на волю чрезъ недѣлю, а его съ Кравченкомъ продержали въ заключеніи 10 недѣль, послѣ чего они были отправлены въ г. Вознесенскъ къ судебному слѣдователю. Изъ прошенія видно, что собранія происходили до 1867 г., а въ 1867 г. была уже организована община, члены которой настолько были тверды въ своихъ религ. заблужденіяхъ, что выдерживали за нихъ продолжительный арестъ. Нужно было Рябошапкѣ употребить не мало времени, чтобы обучиться грамотѣ и образовать такого рода общину.

[1]) По сообщенію автора статьи «Любом. шт.», совращеніе Рябошапки Гюбнеръ началъ съ того, что заставилъ его всмотрѣться въ самаго себя и въ людей, окружавшихъ его; читая Робошапкѣ евангеліе, онъ далъ ему возможность понять всю гадость той жизни, какую въ большинствѣ случаевъ ведутъ наши крестьяне и несообразность ея съ ученіемъ Спасителя. При этомъ онъ указывалъ на ученіе штундистовъ, основаніемъ котораго служитъ одно евангеліе.

[2]) «Кратк. свѣд. о прош. и наст. шт. въ Любом. приходѣ». Брош, Одесса. 1887., стр. 4.

успѣлъ привлечь на свою сторону до 20 человѣкъ обоего пола» [1]). — Увѣщанія мѣстнаго священника оказались безуспѣшными. Сельскія власти обратились къ мѣрамъ репрессивнымъ. Въ 1867 г. Рябошапка и Кравченко съ ихъ послѣдователями были подвергнуты аресту, послѣ чего Рябошапку и Кравченка отослали въ г. Вознесенскъ къ судебному слѣдователю, который, снявъ показаніе, отпустилъ ихъ. Въ 1868 г. Рябошапка и Кравченко были снова арестованы, при чемъ первый былъ отправленъ въ Ольшанское волостное правленіе, а Кравченко въ Лысогорскую волость. Кромѣ этого, составленъ былъ приговоръ объ удаленіи ихъ изъ общества. Рябошапка содержался въ волостномъ правленіи подъ арестомъ впродолженіе семи недѣль [2]) Рябошапка и Кравченко отъ 27 сент. 1868 г. обратились къ генералъ-губернатору съ прошеніемъ, въ которомъ жаловались на любомірскаго священника и сельскихъ властей. Прошеніе ихъ вмѣстѣ съ приговоромъ любомірскихъ крестьянъ передано было мировому посреднику, который произвелъ по поводу его дознаніе и препроводилъ его вмѣстѣ съ документами въ присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Приговоръ крестьянъ не былъ утвержденъ по несоблюденію формальностей при его составленіи [3]). Рябошапка оставленъ былъ на мѣстѣ своего жи-

---

[1]) Тамъ же, стр. 4.

[2]) Въ это время увѣщаніемъ Рябошапки занимался мѣстный свящ. Лобачевскій. Увѣщанія подѣйствовали на Рябошапку: онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ. Затѣмъ онъ былъ освобожденъ изъ подъ ареста по просьбѣ увѣщателя Когда Рябошапку спросили, почему онъ не исповѣдывался у своего (любомірскаго) священника,—онъ отвѣчалъ: «ольшанскій священникъ дуже разумный, а тамъ еще пошло на перекоръ, а по слову Божію не нужно исповѣдываться у священника». Кравченка заставили копать канавы

[3]) Въ Херсонское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе поступилъ потомъ приговоръ отъ крестьянъ дер. Обозновки, объ удаленіи изъ среды ихъ пропагандистовъ штундизма. Съ распространеніемъ штундизма, такіе общественные приговоры, вѣроятно, представляемы были на утвержденіе и отъ др. обществъ. Означенное присутствіе, вслѣдствіе разныхъ недоразумѣній, обратилось къ подлежащей власти за разъясненіемъ. По этому поводу II-мъ отд. собственной Его Величества канцеляріи было сообщено между прочимъ слѣдующее: «губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, смотря по обстоятельствамъ дѣла, вправѣ не утверждать мірской приговоръ объ удаленіи изъ крестьянскаго общества его членовъ за одно отступленіе отъ вѣры, если только это общество къ принятію означенной мѣры не имѣетъ *другого* основанія, кромѣ уклоненія отъ православія, которое предусмотрѣно и точно опредѣлено въ подлежащихъ ст. «Улож. о наказаніяхъ», и не можетъ быть преслѣдуемо судебнымъ порядкомъ».

тельства. Возвратившись изъ села Ольшанки, онъ снова занялся пропагандой штундизма.

Дѣятельность въ распространеніи штундизма Рябошапки, Кравченка, Еф. Цимбала и Витряченка была настолько успѣшна, что штундизмъ къ 1870 году существовалъ уже въ 11-ти селеніяхъ Елизаветградскаго уѣзда: Любомірцѣ, Кривомъ Озерѣ (помѣщ. Шебека), въ дер. Карловкѣ (помѣщ. Ахте), Обозновкѣ, Игнатовкѣ, Лелековкѣ, Лысой Горѣ, Николаевкѣ (имѣніе г. Высоцкаго), Помошной, Песчаномъ Бродѣ и Глиняной [1]). Штундизмъ, пропагандируемый до 1869 г. Цимбаломъ, Витряченко, Рябошапкой и др. отличался, какъ и штундизмъ, распространяемый Ратушнымъ, главнымъ образомъ, отрицательнымъ характеромъ; штундисты, какъ намъ передавали, до перехода въ баптизмъ, не разрывали окончательно своихъ связей съ православной церковью: для крещенія дѣтей, совершенія браковъ и погребенія умершихъ они обращались къ православнымъ пастырямъ.

Съ такимъ-же характеромъ штундизмъ появился въ 1868 г. въ Кіевской губерніи. Село Плосское, Таращанскаго уѣзда, было первымъ мѣстомъ его обнаруженія, а первыми адептами его оказались однодворцы [2]). Пропагандистами штундизма въ с. Плос-

[1]) Документъ, изъ котораго мы заимствуемъ топографическія свѣдѣнія о сектѣ, писанъ былъ въ концѣ 70-го года, болѣе года спустя послѣ принятія крещенія Цымбаломъ и Рябошапкой. Можно предполагать, что въ означенныхъ селеніяхъ были не штундисты, а баптисты; но нашъ кажется, что такое предположеніе едва-ли будетъ основательно. Вѣроятно, большинство сектантовъ, проживавшихъ въ этихъ селеніяхъ до 70 года, были штундисты, а не баптисты, потому что Іоганнъ Прицкау, пропагандистъ баптизма, отъ 2 іюля 1870 г. писалъ своему единовѣрцу Либигу слѣдующее: «наша русская община увеличилась и мы насчитываемъ до 70 членовъ». («Мат. для ист. шт.», ст. 15). Трудно допустить, чтобы Іог. Прицкау, находившійся въ сношеніяхъ съ Ефимомъ Цымбаломъ, Иваномъ Рябошапкой и Витряченкомъ, слишкомъ заинтересованный пропагандой баптизма, сообщалъ въ данномъ случаѣ о числѣ членовъ одной какой-нибудь баптистской общины—общины Рябошапки или Цымбала. Цифрой «70» не обозначилъ-ли онъ общее число малороссовъ, принявшихъ баптизмъ? При утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, нельзя допустить, чтобы въ одиннадцати поименованныхъ селеніяхъ были одни только баптисты. Кромѣ того въ дѣлахъ Херс. дух. конс. не встрѣчается за это время (1869—70) извѣстій о перекрещиваніи большаго числа лицъ. Отсюда можно заключить, что въ означенныхъ селеніяхъ было много штундистовъ, изъ которыхъ, вѣроятно, только нѣкоторые приняли второе крещеніе, т. е сдѣлались баптистами.

[2]) Проживая въ с. Плосскомъ безъ земельнаго надѣла, они, вслѣдствіе бѣдности, цѣлыми семействами отправлялись въ херсонскую губернію на

скомъ были однодворцы. Павелъ Цыбульскій и Тышкевичъ [1]). Зимой 1868 г. штундисты собирались по вечерамъ у Павла Цыбульскаго и занимались чтеніемъ и толкованіемъ Евангелія и пѣніемъ стиховъ изъ книги „Приношеніе православнымъ христіанамъ". Собранія происходили тайно Мѣстный священникъ узналъ о нихъ только въ сентябрѣ 1869 года и далъ знать благочинному. Благочинный прибылъ въ Плосское, чтобы произвести дознаніе на мѣстѣ, но въ это время Павелъ Цыбульскій отлучился въ Херсон. губ., а участники собраній отреклись отъ всего, въ чемъ ихъ обвиняли. Въ доказательство своей вѣрности православію, они полагали на себѣ крестное знаменіе, цѣловали Крестъ и Евангеліе. По возвращеніи Цыбульскаго въ Плосское, снова открылись у него собранія. Уклонившіеся отъ православія настолько утвердились въ своихъ новыхъ вѣрованіяхъ, что, при посѣщеніи священникомъ ихъ домовъ предъ праздникомъ Рождества Христова съ молитвою, отказывались цѣловать Крестъ. Священникъ объ этомъ обстоятельствѣ донесъ благочинному, который снова прибылъ въ Плосское, съ одной стороны за тѣмъ, чтобъ обстоятельно изслѣдовать появленіе штундизма, съ другой, для увѣщанія уклонившихся отъ православія. Произведши дознаніе и предоставивъ священнику Руткевичу [2]) и его сыну продолжать увѣщаніе заблуждающихся, благочинный сообщилъ объ уклоняющихся отъ церкви исправнику, а отъ 4 янв 1870 г. донесъ уѣздному прот. Пахаловичу. О. Пахаловичъ сообщилъ объ

заработки и тамъ встрѣчались съ нѣмцами—пропагандистами. Будучи когда то католиками, принявши, по замѣчанію благоч Петрушевскаго, православіе изъ корыстныхъ цѣлей, они легко увлекались всякимъ новымъ ученіемъ. («Дѣло Кіевск. д. конс.», 1870 г. № 195, стр. 25–24).

[1]) О Тышкевичѣ г. Петрушевскій говоритъ слѣдующее «живя долго въ Херс. г., Тышкевичъ онѣмечился. женился тамъ на протестанткѣ, подпалъ вліянію пасторовъ, бросилъ православіе и тамъ уже практиковался въ пропагандѣ. Возвращенный въ село Плосское на водвореніе, онъ совращалъ сначала свою братію—«шляхтичей», а потомъ крестьянъ». («Тр. Кіев. дух. ак.», 1884, № 1, стр. 52).

[2]) О. Руткевичъ имѣлъ 59 лѣтъ; не получилъ семинарскаго образованія; служилъ нѣкоторое время діакономъ; въ санѣ священника состоялъ 26 лѣтъ, имѣлъ четверо дѣтей. Жалобъ отъ прихожанъ на него не было.. («Мат. для ист. шт », стр. 2).—Епархіальная власть получила (въ нач. 1870 г.) первыя извѣстія о штундизмѣ не отъ мѣстнаго священника о. Руткевича и не отъ благочиннаго, а отъ начальника губерніи, который, извѣщая о появленіи штундизма въ Кіевск. губ., прислалъ епарх. власти копію съ сообщенія объ этой сектѣ отъ херсонск. губернатора. («Дѣло Кіев. д. к.» 1870, № 195, стр. 23—24).

этомъ дѣлѣ митрополиту Арсенію. Исправникъ-же рапортовалъ о появленіи штундизма губернатору. Въ началѣ января становой приставъ, по порученію исправника, произвелъ о совратившихся дознаніе; причемъ Цыбульскій и Тышкевичъ оказались упорными въ своихъ заблужденіяхъ, а послѣдователи ихъ раскаялись. Къ концу января, хотя иконы въ домахъ Цыбульскаго и Тышкевича содержались въ приличныхъ мѣстахъ, однако стало уже извѣстнымъ о хулахъ, произносимыхъ на иконы Тышкевичемъ. Вслѣдствіе этого какъ Тышкевичъ, такъ и Цыбульскій, по распоряженію полиціи, были арестованы и отправлены въ таращанскую тюрьму [1]).

Въ Таращѣ Цыбульскій и Тышкевичъ отданы были мѣстному соборному священнику о. Игнатовичу на увѣщаніе. «Сектанты, по словамъ о. Игнатовича, сначала отъ всего отказывались и говорили, что они ни въ чемъ не виноваты, что во всемъ слѣдуютъ ученію православной церкви, а только иногда собираются въ какомъ-нибудь домѣ для молитвы, чтенія Св. Писанія и для пѣнія стиховъ и псалмовъ изъ книги «Приношеніе православнымъ христіанамъ». Наконецъ, послѣ долгихъ увѣщаній, высказали нѣкоторыя заблужденія. Они говорили что Пресвятая Богородица и Святые обыкновенные люди, не могущіе ходатайствовать за насъ предъ Богомъ, что каждый человѣкъ долженъ молиться самъ за себя, а не надѣяться на молитвы церкви и святыхъ; что Богу надлежитъ поклоняться только духомъ и истинною, что наружное богослуженіе не дѣйствительно, что поклоненіе иконамъ и Кресту—идолопоклонство; мощи святыхъ также не могутъ быть предметомъ поклоненія. Посѣщеніе мѣстъ увеселенія грѣшно, употребленіе спиртныхъ напитковъ—также» [2]).

Вскорѣ штундисты появились въ с. Рожкахъ Таращанскаго уѣзда. Собранія ихъ происходили въ домѣ однодворца Хмѣлевскаго.—Уѣздный протоіерей о. Пахаловичъ, въ рапортѣ своемъ митрополиту Арсенію сообщая объ уклоняющихся въ секту, говоритъ: «не могу не выразить при семъ предъ вашимъ Высокопреосвященствомъ порицанія дѣйствіямъ исправника г. Таращи, который освободилъ изъ-подъ ареста лицъ, наиболѣе виновныхъ въ пропагандѣ и упрямыхъ еретиковъ, арестованныхъ приставомъ при производствѣ дознанія. При

[1]) «Бапт. или шт. въ Кіевс. г.», Брош., 1885, стр. 4—5.
[2]) «Дѣло К. дух. к.», 1870, № 195, стр. 4, 5 и 7.

чемъ еще присовокупляю, что народонаселеніе селъ Плосскаго и Рожекъ нисколько не раздѣляетъ заблужденій сектантовъ, а напротивъ, относится къ нимъ враждебно, грозя притѣсненіями и насиліемъ» [1]).

По поводу обнаруженія секты епархіальное начальство высказало предположеніе, что слѣды вреднаго лжеученія штундистовъ находятся не въ одномъ с. Плосскомъ и Рожкахъ, но и въ другихъ приходахъ, такъ какъ православные отправляются на заработки въ Херсонскую губернію не изъ одного только Таращанскаго уѣзда, но и изъ другихъ. Донесеній же объ этомъ не было или по скрытности заблуждающихся, или по невнимательности и нерадѣнію приходскихъ священниковъ, или же по невѣдѣнію послѣднихъ о сектѣ. Поэтому секретно было предписано всему духовенству епархіи, «тщательно слѣдить за отношеніемъ прихожанъ къ церкви, къ богослуженію, къ таинствамъ и употреблять все стараніе къ тому чтобы удовлетворять тѣмъ духовнымъ потребностямъ, разрѣшенія которыхъ православные ищутъ въ штундизмѣ; а именно: въ храмѣ стараться изъяснять въ поученіяхъ Св. Писаніе, учить истинамъ вѣры и нравственности, въ особенности изложить ученіе о почитаніи святыхъ, о почитаніи иконъ, о постахъ, о необходимости таинствъ и богослуженій; предотвращать отъ разврата, пьянства, сквернословія и подобныхъ пороковъ; кромѣ того, въ извѣстные дни, въ неучебные часы, открыть въ помѣщеніи церковно-приходскихъ школъ для взрослыхъ прихожанъ чтенія житій святыхъ и другихъ назидательныхъ книгъ» [2]).

Благочинный Петрушевскій отъ 3-го апрѣля 1870 г. доносилъ епархіальному начальству, что «запрещенія полиціею сборищъ сектантскихъ, а главное — пастырскія увѣщанія и на-

---

[1]) «Дѣло Кіевск. д конс». 1870, № 195, стр. 11—18. Въ виду того обстоятельства, что мѣстный благочинный не донесъ своевременно о появленіи секты епарх. начальство, принимая во вниманіе нѣкоторые другіе факты изъ благочинической практики, въ которыхъ было замѣтно потворство выборныхъ благочинныхъ по отношенію къ духовенству, постановило: «такъ какъ нѣкоторые изъ благочинныхъ, чтобы обезпечить себѣ успѣхъ (выбора) на слѣдующее пятилѣтіе, болѣе радѣютъ о благосклонности къ себѣ подчиненнаго духовенства, чѣмъ о благоповеденіи его, исправности по должности и пользахъ церкви, консисторія полагаетъ необходимымъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о томъ, чтобы благочинные, опредѣленные изъ кандидатовъ, избранныхъ самимъ духовенствомъ, продолжали свою службу безсрочно». (Тамъ-же).

[2]) «Дѣло Кіев д. Кон.», 1870, № 195, стр. 27—28.

ставленія, сдѣланныя священникомъ села Плосскаго, проповѣди, говоренныя его сыномъ и направленныя въ опроверженіе штундистскихъ вѣрованій, посѣщенія мѣстнымъ священникомъ и его сыномъ послѣдняго сборища штундистовъ,—произвели благопріятныя послѣдствія: сектанты сознали свои заблужденія, искренно раскаялись въ нихъ и дали росписки въ томъ, что они ни дѣломъ, ни словомъ, ни мыслію не будутъ причастны къ штундизму во всю свою жизнь. Секты въ настоящее время, сообщалъ о. Петрушевскій, въ селѣ Плосскомъ не существуетъ; между жителями остались о ней только темныя воспоминанія; она также быстро пала, какъ и возникла, чему способствовало то, что штундизмомъ увлекалась только молодежь, стариковъ и мужей не замѣтно было среди сектантовъ. Молва о сектѣ распространилась не далѣе границъ Таращанскаго уѣзда» [1]). Мѣстный священникъ доносилъ въ то же время епархіальному начальству, что Цыбульскій и другіе сектанты въ великій постъ говѣли, исповѣдались и причащались св. Таинъ [2]). Въ дѣйствительности штундизмъ въ Кіевской губ не исчезъ [3]) Подъ пепломъ здѣсь сохранялся небольшой огонекъ, превратившійся скоро въ сильное пламя, которое охватило въ короткое время значительное пространство Въ 1870 г. появился въ Таращанскомъ уѣздѣ извѣстный Герасимъ Балабанъ [4]), котораго рѣшено было выслать изъ Херсонской губ. за пропаганду штундизма. Избѣгая, вѣроятно, отправки казеннымъ порядкомъ, онъ самовольно оставилъ Игнатовку и пришелъ въ село Чаплинку, мотивируя свое появленіе въ ней выправкою паспорта. Между тѣмъ о высылкѣ Балабана и объ его противуправославномъ образѣ мыслей херсонскимъ губернаторомъ было сообщено отъ 20-го іюня 1870 г. кіевскому митрополиту Арсенію, по резолюціи котораго мѣстная консисторія предписала священнику с. Чаплинки Низгодинскому и

[1]) «Дѣло Кіев. д. к.» 1870, № 195, стр. 46, 47 и 49.

[2]) Тамъ же, стр. 50.

[3]) 25 марта 1871 г. крестьянами с. Плосскаго составленъ былъ приговоръ, которымъ однодворецъ Іосифъ Тышкевичъ и однодворка Ѳекла Богдашевская исключались изъ общества за принадлежность къ ереси

[4]) Авторъ статьи «Баптизмъ или штунда въ Кіев. губ.» сообщаетъ, что Балабанъ до прибытія своего въ 1870 году въ Чаплинку былъ совращенъ въ баптизмъ М. Ратушнымъ. Сообщеніе это невѣрно: Ратушныи не могъ въ 1870 г. совращать Балабана въ баптизмъ, потому что самъ сдѣлался баптистомъ только въ 1871 году. Въ Чаплинку Балабанъ явился штундистомъ, каковымъ и до сихъ поръ остается.

мѣстному благочинному Зазубскому наблюсти за образомъ мыслей и дѣйствіями Балабана. Фанатизированный сектантъ, пропагандистъ въ душѣ, безъ семьи, безъ хозяйства, получавшій помощь отъ своихъ единовѣрцевъ, располагавшій свободнымъ временемъ, поднадзорный, онъ естественно не могъ оставаться спокойнымъ. Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Чаплинку, онъ смѣло началъ пропагандировать штундизмъ. Шинокъ, по преимуществу избралъ Балабанъ мѣстомъ своихъ разглагольствованій. Онъ говорилъ противъ церковной обрядности, постовъ, св. таинствъ, иконопочитанія, противъ іерархіи, пастырей и въ особенности противъ мѣстнаго священника [1]). Первымъ послѣдователемъ Балабана сдѣлался волостной писарь села Чаплинки Иванъ Лясоцкій [2]) Населеніе села Чаплинки относилось къ проповѣди Балабана большею частію недовѣрчиво, а лучшіе люди даже съ негодованіемъ, такъ что обращались даже къ благочинному, посѣтившему Чаплинку 31-го января 1871 г., съ просьбою походатайствовать объ удаленіи Балабана [3]). Заручившись такимъ важнымъ лицомъ, какимъ обыкновенно бываетъ въ сельскомъ обществѣ волостной писарь, Балабанъ, при своей проповѣди, нисколько не стѣснялся въ выраженіяхъ, когда дѣло касалось власти, и открыто богохульствовалъ, когда говорилъ о церкви. Въ порывѣ фанатизма онъ однажды въ зданіи волостнаго правленія дошелъ до того, что разбилъ икону Святителя Николая. 30-го мая онъ былъ за это арестованъ и преданъ суду [4]). Мѣстная власть ни духовная, ни свѣтская своевременно не дала объ этомъ знать епархіальному начальству. Между тѣмъ послѣднее отъ 30-го марта 1871 г., на основаніи донесеній благочиннаго, дало знать о пропагандѣ Балабана кіевскому губернатору [5]). Губернаторъ

---

[1]) Ив. Лясоцкій передавалъ намъ о негодованіи Балабана на священника за то, что послѣдній не совѣтовалъ волостному писарю выдавать Балабану паспортъ.

[2]) «Дѣло Кіев. д. к.», 1870, № 195, стр. 172.—Лясоцкій — сынъ отставного солдата, проживавшаго въ с. Косяковкѣ, находящейся въ 5 верстахъ отъ Чаплинки. По окончаніи курса въ приходской школѣ, онъ два года былъ народнымъ учителемъ, а потомъ волостнымъ писаремъ въ с. Чаплинкѣ. (Тамъ-же, стр. 197).

[3]) «Дѣло Кіев. д. к.» 1870, № 195, стр. 172.

[4]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1870 г., стр. 137.

[5]) Г. Абрамовъ говоритъ, что Кіевская епархіальная власть только въ 1872 г. получила свѣдѣнія о пропагандѣ Балабана. («Дѣло», 1883, № 1, стр. 215); это не вѣрно.

31-го мая 1871 г. сообщилъ епархіальному начальству, что таращанскому исправнику предписано было имѣть строжайшее секретное наблюденіе за дѣйствіями Балабана и волостнаго писаря Лясоцкаго и принять мѣры къ прекращенію проповѣдуемой Балабаномъ ереси. При безуспѣшности принятыхъ мѣстною властію мѣръ къ вразумленію сектанта Балабана, губернаторъ предлагалъ поступить съ нимъ порядкомъ, указаннымъ въ 75 ст. 1 разд. 3-й главы «Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій». 1-го іюня епархіальнымъ начальствомъ было рѣшено вызвать Балабана въ консисторію на увѣщаніе [1]). Консисторія требовала, чтобы таращонское уѣздное управленіе выслало Балабана. Авторъ «Матеріаловъ» говоритъ, что изъ отвѣта таращанскаго уѣзднаго управленія видно, что Балабанъ отправленъ въ кіевскій тюремный замокъ 13-го іюня; въ консисторію онъ былъ присланъ только 24-го августа. А между тѣмъ раньше этого въ консисторіи было получено отъ судебнаго слѣдователя Таращанскаго уѣзда требованіе объ отпускѣ Балабана въ Таращу по касающемуся до него дѣлу, которое на бумагѣ слѣдователя не было обозначено. Балабанъ, явившись въ консисторію, принесъ полную повинную «онъ съ клятвою увѣрялъ, что никогда не отступалъ отъ ученія, обрядовъ и таинствъ православной Церкви, полагалъ на себя крестное знаменіе съ земными поклонами предъ иконой, обѣщалъ и впредь слѣдовать уставамъ Церкви и требованіямъ духовной власти, и далъ собственноручную подписку въ вѣрности своихъ словъ» [2]). Консисторія въ своемъ отношеніи, отъ 27-го августа 1871 г , извѣщала судебнаго слѣдователя, что «арестантъ Герасимъ Балабанъ 24-го августа являлся въ консисторію и по увѣщаніи далъ подписку, что онъ не отступитъ отъ православной вѣры и будетъ содержать ее неизмѣнно; и поэтому вмѣстѣ съ симъ послано отношеніе къ смотрителю кіевскаго тюремнаго замка, чтобы онъ Балабана отправилъ къ вамъ» [3]). Судебный слѣдователь, получивши это отношеніе, далъ Балабану свободу, прекративъ начатое противъ него преслѣдованіе за кощунство и разбитіе иконы Святителя Николая.

Явившись въ Чаплинку, Балабанъ объявилъ народу, что высшая власть признала убѣжденія его правыми и дозволила

[1]) «Дѣло Кіев. д. кон.», 1870, № 195, стр. 126, 128, 129.
[2]) «Бапт. или шт. въ Кіев. г.» Брош. 1885 г., стр. 11.
[3]) «Дѣло Кіевск. духовн. консист.», 1870 г. № 195, стр. 135.

ему учить народъ. Онъ началъ выдавать себя за посланника Божія, имѣющаго открыть народу истину, будто-бы скрываемую духовенствомъ и вообще властями. Народъ, припоминая дерзкія рѣчи Балабана противъ властей, на каковыя онъ не скупился раньше, и видя его свободнымъ, не подозрѣвая нисколько, что свобода его была слѣдствіемъ простаго недоразумѣнія,—началъ относиться къ нему довѣрчивѣе, началъ болѣе внимательно вслушиваться въ его рѣчи. Балабань по ночамъ собиралъ собранія, которыя посѣщали преимущественно грамотная молодежь, однодворцы и солдаты [1]). Въ собраніяхъ занимались чтеніемъ и объясненіемъ св. Писанія, пѣніемъ гимновъ изъ книги «Приношеніе православнымъ христіанамъ». Пропаганда Балабана продолжалась съ сентября по декабрь и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что въ собраніяхъ бывало до 60-ти человѣкъ [2]). Плоды ученія Балабана скоро дали о себѣ знать. Такъ, 17-го ноября крестьянка Дарья Швыдкова, указывая въ своемъ домѣ одному крестьянину на икону Божіей Матери, обозвала ее самымъ поноснымъ именемъ. 22-го ноября крестьянинъ Гавріилъ Шмель публично издѣвался надъ таинствомъ крещенія. Крестьянинъ Акимъ Свириденко въ мѣстечкѣ Бояркѣ хульно отзывался о непорочности Божіей Матери и поносилъ святыхъ и ихъ нетлѣнныя мощи. 18-го января крестьянка дер. Поповки Музычиха издѣвалась надъ ликомъ Божіей Матери и отрицала ея приснодѣвство. Крестьянская дѣвица села Чаплинки Евгенія Цымбалова, въ домѣ одной солдатки с. Косяковки, бранила св. иконы, а въ домѣ крестьянина Дубины, снявъ икону со стѣны, исцарапала ее ногтями.

Толки о штундистахъ распространились по губерніи и начали сильно волновать простой народъ. Споры религіозные происходили на базарахъ, на улицахъ, площадяхъ и въ шинкахъ [3]). По поводу этихъ толковъ кіевскій губернаторъ сообщалъ преосвященному Порфирію, викарію кіевской епархіи, что

---

[1]) «Дѣло Кіевск. духовн. консист.», 1870 г., № 195, стр. 156—157.

[2]) Для большаго успѣха пропаганды солдатскій сынъ Гавріилъ Лясоцкій, родной братъ волостнаго писаря с. Чаплинки, обучилъ грамотѣ косяковскаго крестьянина Авксентія Курку, который, занимаясь портняжнымъ ремесломъ и переходя изъ одного селенія въ другое, имѣлъ полную возможность вести пропаганду. Превратно толкуя мѣста св. Писанія, онъ сѣялъ религіозную смуту въ умахъ простодушныхъ крестьянъ. («Дѣло Кіев. д. к.», 1870, № 195, стр. 209).

[3]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.» 1870, № 195, стр. 154—155.

въ с. Ставищахъ Радомысльскаго уѣзда разнеслись слухи о появленіи въ Каневскомъ и др. смежныхъ уѣздахъ штундистовъ. По этому поводу приставъ перваго стана Радомысльскаго уѣзда производилъ дознаніе и оказалось, что толки о штундистахъ распространились во всѣхъ селеніяхъ подвѣдомственнаго ему округа. Радомысльскій исправникъ, донося о семъ присовокупляетъ, что объ этомъ онъ сообщилъ радомысльскому уѣздному протоіерею и предписалъ приставамъ Радомысльскаго уѣзда внимательно слѣдить за лицами, распускающими въ народѣ толки о штундистахъ, и стараться прекращать подобные толки благоразумными разъясненіями [1]).

Въ видахъ сохраненія общественнаго спокойствія 9 янв. 1872 г. полиція арестовала Балабана. Этотъ арестъ не помогъ дѣлу, потому что на мѣсто Балабана явились немедленно изъ учениковъ его новые проповѣдники штундизма — чаплинскіе крестьяне Яковъ Ковальчукъ и Климентъ Терещукъ [2]), опасные не менѣе Балабана. Ночныя собранія, не смотря на противодѣйствіе священника и сельскихъ урядниковъ, продолжались [3]).

Священникъ проповѣдывалъ въ церкви во всѣ воскресные и праздничные дни, открылъ въ церковномъ домѣ религіозно-нравственныя собесѣдованія, часто посѣщалъ колеблющихся, разъясняль каждому желающему, (а такихъ было въ то время очень много), религіозныя сомнѣнія. Сверхъ того онъ убѣждалъ сельскихъ властей содѣйствовать ему въ борьбѣ съ сектантами [4]). Но къ сожалѣнію, всѣ принимаемыя мѣры не могли остановить религіознаго броженія. Въ началѣ января 1872 г. кіевскій губернаторъ сообщалъ преосвященному Порфирію, что всѣ мѣры, предпринимаемыя для подавленія секты, не могутъ остановить наплыва въ нее лицъ низшаго класса, которыя всецѣло отдаются ученію Балабана и затверживаютъ наизусть цѣлыя страницы изъ Евангелія. Балабанъ и Ив. Лясоцкій выражаютъ готовность проповѣдывать свое ученіе до самопожертвованія. Балабанъ

[1]) Тамъ-же, стр 187.

[2]) Тамъ-же, стр. 155.

[3]) По поводу пропаганды учениковъ Балабана г. Шугаевскій говоритъ: «(ими) указывалось на слова Спасителя апостоламъ объ испытаніяхъ, ждущихъ ихъ на проповѣдническомъ пути. Слова эти прилагались къ Балабану. Толпѣ слушателей доказывалось, что если бы штундизмъ не былъ правою, святой вѣрой, то не подвергался бы преслѣдованіямъ, не возобновлялись бы первыя времена христианства,—и толпа слѣпая, наивная слушала съ увлеченіемъ и вѣрила». «Вѣр и Раз.», 1886, № 20.

[4]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.» 1870, № 195, стр 155

имѣетъ весьма важное значеніе среди сектантовъ. Это видно отчасти изъ письма къ нему сектантки Ѳеклы Богдашевской, которая проситъ его прибыть въ село Плосское для обращенія къ истинному пути Христову познавшихъ было его, но оставшихся въ мірской суетѣ. Далѣе, губернаторъ, сообщая о преданіи суду Герасима Балабана, Ивана Лясоцкаго, Евгеніи Цымбаловой, Дарьи Швыдковой, Гавріила Шмеля и о передачѣ дѣла ихъ судебному слѣдователю, обращался къ епархіальной власти съ предложеніемъ—или мѣстному духовенству селъ: Плосскаго, Чаплинки и смежныхъ съ ними, или же особо назначеннымъ лицамъ, принять мѣры къ пресѣченію дальнѣйшаго распространенія ереси штундистовъ; со стороны мѣстной полиціи было обѣщано всевозможное содѣйствіе [1]).—Изъ этого документа видно, что высшая губернская власть желала отнестись внимательно къ религіозному броженію, поднятому Балабаномъ, но готовность этой власти—содѣйствовать уничтоженію броженія—была парализована безъдѣятельностью ея низшихъ агентовъ [2]).

Для увѣщанія штундистовъ, оставшихся свободными отъ судебнаго преслѣдованія, епархіальное начальство 10 февр. 1872 г. назначило протоіереевъ Пахаловича и Іакова Сташевскаго при участіи мѣстныхъ благочинныхъ. Епархіальнымъ начальствомъ было, кромѣ того, приказано отдавать «преданныхъ ереси подъ особый надзоръ приходскихъ священниковъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность—какъ только они замѣтятъ въ комъ-либо изъ нихъ вторичное совращеніе въ ересь, доносить епархіальному начальству; упорныхъ-же въ ереси и не соглашающихся оставить ее — предавать тотчасъ же во власть гражданскаго начальства для поступленія съ ними по силѣ 187, 188 и 190 стт. «Улож. о наказ.» Затѣмъ епархіальное начальство просило губернатора о томъ, чтобы онъ, при увѣщаніи штундистовъ протоіереемъ Сташевскимъ, назначилъ чиновника особыхъ порученій для содѣйствія при исполненіи требованій закона Приходскихъ священниковъ, допустившихъ

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1870 г., № 195, стр. 138.

[2]) По этому поводу благочинный Зазубскій, отъ 2 февр. 1872 г., писалъ, что «мѣры, препринимаемыя мѣстнымъ духовенствомъ, оказываются слабо дѣйствующими, потому что гражданскія власти, которымъ извѣстно о каждомъ преступленіи штундистовъ противъ вѣры изъ донесеній волостей и священниковъ смотрятъ на это сквозь пальцы». («Дѣло Кіевск. д. кон.», 1870, № 195, стр. 158.

широкое распространеніе ереси въ своихъ приходахъ, епархіальная власть рѣшила замѣстить другими, болѣе опытными и усердными пастырями [1]) Отъ 23 февр. 1872 г. епархіальное начальство предписало священникамъ, для удовлетворенія появившейся въ народѣ жажды къ слушанію слова Божія, открыть во всѣхъ приходахъ кіевской епархіи въ воскресные и праздничные дни духовныя собесѣдованія или въ своихъ домахъ, или въ домахъ прихожанъ [2]).

26 апрѣля 1872 года для увѣщанія штундистовъ въ с. Косяковку прибылъ протоіерей г Таращи о. Андрей Пахаловичъ съ двумя приглашенными имъ священниками При означенныхъ лицахъ былъ депутатъ съ гражданской стороны, чиновникъ Поповъ О результатахъ увѣщаній о. Пахаловичъ доносилъ слѣдующее: «собравшимся въ церкви прихожанамъ, жителямъ с. Косяковки и деревень Кучковки и Антоновки, явившимся въ значительномъ количествѣ, послѣ общаго поученія о томъ, что внѣ православія нѣтъ спасенія, предложено было мною указать, кто изъ мѣстныхъ жителей увлеченъ въ ересь штундистовъ Прихожане и мѣстный священникъ указали 12 лицъ, которыя на всѣ увѣщанія миссіи отвѣчали упорнымъ сопротивленіемъ. Изъ нихъ Гавріилъ Лясоцкій объявилъ, что онъ евангеликъ и православія знать не хочетъ; Авксентій Курка высказалъ, что имѣетъ право проповѣдывать Слово Божіе, потому что получилъ внушеніе отъ Св. Духа; дѣвицы: Татьяна Курка 18 лѣтъ и Аѳанасія Орлюкова 17 лѣтъ, на

---

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1870 г., № 195, стр. 148—149.

[2]) Между тѣмъ сектанты, крестьяне селъ Чаплинки и Косяковки, подали губернатору прошеніе, въ которомъ писали, между прочимъ, слѣдующее: «Съ того времени, какъ по великой благодати Божіей и по внушенію духа истинной любви нашего Императора къ подданнымъ мы удостоены возможностью каждому православному христіанину узнать путь истины посредствомъ врученія Св. Писанія на понятномъ народу языкѣ, съ тѣхъ поръ, какъ Слово Божіе многочисленными экземплярами распространяется въ предѣлахъ нашего отечества,—ночь суевѣрія, невѣрія и невѣжества освѣщается лучами познанія. При чтеніи Слова Божія многимъ изъ крестьянъ стало свѣтлѣе на душѣ. Мы убѣдились, что заблуждались. На мѣсто прежняго убіенія времени въ распутствѣ и богозабвеніи мы собираемся по воскреснымъ днямъ въ домахъ своихъ для чтенія Евангелія, молитвы и пѣнія духовныхъ пѣсенъ. Но, къ нашему удивленію, за это мы терпимъ гоненія, притѣсненія, и первыми нашими гонителями за правду являются священники селъ Чаплинки и Косяковки. Мы просимъ, прикажите, чтобъ мы безъ препятствій могли читать Слово Божіе и чтобъ Герасимъ Балабанъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы». («Дѣло Кіев. дух. конс.», № 195, стр. 162—164).

всѣ убѣжденія, положить на себя крестное знаменіе, не хотѣли этого сдѣлать, говоря, что кресть у нихъ въ сердцѣ. Вообще же всѣ 12 лицъ заявили рѣшительно, что возвращаться въ православіе не желаютъ. Въ виду этого миссія постановила: составить журналъ, и списокъ лицъ, отпадшихъ отъ православія передать таращанскому исправнику для поступленія съ ними по законамъ, такой же списокъ препроводить Его Высокопреосвященству съ присовокупленіемъ, что самыми опасными и наиболѣе вліятельными пропагандистами штундизма въ селѣ Косяковкѣ считаются Иванъ и Гавріилъ Лясоцкіе и Авксентій Курка, о выселеніи коихъ изъ прихода предложена была миссіи со стороны прихожанъ с. Косяковки усердная просьба» [1]).

На другой день прот. Пахаловичемъ вмѣстѣ съ указанными лицами назначено было увѣщаніе прихожанамъ с. Чаплинки, которые были приглашены въ церковь. Когда собравшимся было предложено заявить, кто изъ нихъ принадлежитъ къ штундистской ереси, то отдѣлились 50 человѣкъ. Сектанты объявили, что ихъ напрасно называютъ штундистами; на самомъ дѣлѣ они называются истинными христіанами, потому что принимаютъ за основаніе своей вѣры одно только евангеліе; другихъ руководствъ, какъ измышленій человѣческихъ, не признаютъ, а также учительства и пастырства священниковъ не принимаютъ, имѣя одного пастыря и учителя—Христа. При этомъ прибавляли, что кресту Господню не хотятъ кланятся, ни знаменіе его возлагать на себя потому, что крестъ былъ безчестнымъ орудіемъ казни Спасителя и это не приказано въ Евангеліи; иконамъ не воздаютъ почитанія какъ дѣлу рукъ человѣческихъ и во избѣжаніе грѣха идолопоклонства. Выразителями этихъ мнѣній были преимущественно Яковъ Кавальчукъ, Климентъ Терещукъ, Созонтъ Капустянскій, солдатъ Алексѣй Сухоярскій, Матрона Кабанюкова и Евгенія Цымбалова. На увѣщанія они отвѣчали безчинно, неуважительно. Въ заключеніи, ободряя другъ друга, высказали, что ни за что не откажутся отъ своихъ убѣжденій. При этомъ православные прихожане, стоявшіе въ церкви отдѣльно отъ штундистовъ, заявили, что они считаютъ для себя великимъ несчастіемъ и позоромъ образованіе среди нихъ такой нечестивой ереси, и просили миссію ходатайствовать о выселеніи изъ ихъ прихода всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ, а къ осталь-

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1870 г., № 195, стр. 218.

нымъ совратившимся — примѣнить самыя строгія мѣры для возвращенія ихъ въ нѣдра православной Церкви. Открытыхъ штундистовъ по чаплинскому приходу оказалось: въ Чаплинкѣ—мужчинъ 18, женщинъ 19; въ дер. Поповкѣ — мужчинъ 11, женщинъ 2; по Косяковскому приходу: въ Косяковкѣ—мужчинъ 3, женщинъ 2; въ деревнѣ Кучковкѣ—7 [1]).

По требованію дух. власти, послѣ не малыхъ колебаній власти судебной, 12 сектантовъ, въ томъ числѣ Балабанъ, Иванъ и Гавріилъ Лясоцкіе, Яковъ Коваль, Климентъ Терещукъ, Евгенія Цымбалова, Агаѳья Музычиха и Ѳекла Богдашевская были преданы суду [2]). Обвиняемые содержались въ кіевскомъ тюремномъ замкѣ [3]).

Увѣщанія продолжались. Въ сентябрѣ и октябрѣ увѣщевалъ совратившихся прот. Сташевскій. 40 человѣкъ изъ нихъ изъявили раскаяніе и присоединились къ православію. Къ несчастію, въ октябрѣ скончался свящ. села Чаплинки Низгодинскій [4]). Оставшись безъ пастыря. хотя и на короткое время, приходъ сталъ болѣе и болѣе наполняться сектантами; число ихъ возросло до 145 [5]). Протоіерей Сташевскій, отъ 19 окт. 1872 г., сообщалъ епархіальному начальству, что онъ, какъ только узналъ о смерти Низгодинскаго, тотчасъ же отправился въ Чаплинку и возстановилъ тамъ нѣсколько порядокъ [6]). Дѣйствія прот. Сташевскаго только на короткое время успокоили

---

[1]) «Дѣло Кіевск. д. конс.», 1870, № 195, стр. 220. Г. Шугаевскій по поводу появленія о. Пахаловича въ качествѣ миссіонера говоритъ: «О. Пахаловичъ, почтенный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ, въ свое время славившійся умомъ, нравственными качествами и вліяніемъ на народъ, на это время для миссіонерской дѣятельности не годился уже потому, что, имѣя около 80 лѣтъ, былъ дряхлъ до крайности и представлялъ собою лишь печальную тѣнь прошлаго. Ему приходилось бороться не съ колеблющимися и нетвердыми въ религіозн. убѣжденіяхъ людьми, а съ толпой, уже достаточно фанатизированной учителями, и не только явно предубѣжденной противъ православнаго духовенства, но и крайне враждебно и злобно настроенной противъ него. И вотъ на эту толпу добродушный старецъ взглянулъ какъ строгій, но добрый дѣдушка, смотритъ на расшалившихся внучатъ, и думалъ, что достаточно прикрикнуть да пригрозить,—и они раскаются». («В. и Раз.», 1886, № 20, стр. 412).

[2]) «Дѣло Кіевск. д. конс.», 1870, № 195, стр. 230, 242—243, 284—309.

[3]) «Бапт. или шт.», бр. 1885 г., стр. 12.

[4]) Онъ умеръ скоропостижно въ вагонѣ желѣзной дороги на возвратномъ пути изъ Кіева, гдѣ, какъ полагаютъ, онъ нашелъ мало утѣшительнаго по дѣламъ своего прихода. («Бапт. или шт.», стр. 12).

[5]) «Бапт. или штунд»., стр. 12.

[6]) «Дѣло Кіевск. духовн. конс.», 1870 г., № 195, стр. 271.

приходъ. Вскорѣ послѣ появленія въ Чаплинкѣ священника Дьяковскаго, поступившаго на мѣсто умершаго Низгодинскаго, антагонизмъ между православнымъ населеніемъ и штундистами разрѣшился въ самой рѣзкой, чрезвычайно грубой формѣ. Свящ. Дьяковскій, отъ 23 ноября 1872 г., вотъ что писалъ мѣстному благочинному: «Довожу до свѣдѣнія вашего, что во ввѣренномъ мнѣ приходѣ 17 ноября штундистами произведенъ былъ бунтъ. Поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Чаплинское общество для ослабленія штундизма запретило штундистамъ составлять сходки, а дозволившихъ себѣ не исполнить этого распоряженія опредѣлило подвергнуть аресту. Объ этомъ было объявлено штундистамъ. Не смотря на такое распоряженіе сельскаго начальства и вообще желаніе всего общества, штундисты продолжали устраивать собранія. Особенно возмутительное собраніе штундистовъ состоялось 18 ноября въ домѣ Кузьмы Терещука. Члены этого собранія ругались надъ св. иконами. Главные зачинщики этого собранія были арестованы. На другой день, во время отправленія божественной литургіи, арестованнымъ штундистамъ ихъ братья принесли пищу. По осмотрѣ сотскимъ, пища оказалась скоромною, почему онъ и не дозволилъ давать ее арестантамъ. Терещукъ, принесшій пищу, схватилъ сотскаго за волосы, повалилъ на землю и началъ душить. На крикъ сотскаго прибѣжалъ крестьянинъ Варѳоломей Кравченко и освободилъ послѣдняго изъ рукъ Терещука. За такой поступокъ Терещукъ былъ арестованъ. Содержавшіеся подъ арестомъ штундисты произвели бунтъ и, высвободившись изъ-подъ ареста, повлекли за собой Терещука. Дѣло этимъ однако не кончилось. 19 ноября штундисты устроили новую свалку. Забравъ изъ своихъ домовъ иконы, они съ криками: «насъ никто не можетъ судить, мы не станемъ почитать ихъ»! принесли иконы къ церкви и бросили ихъ какъ ненужныя вещи въ колокольнѣ [1]). За такой богопротивный поступокъ сельское начальство рѣшило арестовать главныхъ зачинщиковъ этого бунта. Когда на другой день созванъ былъ сходъ для постановленія приговора надъ виновными, собравшіеся штундисты произвели побоище: переколотили всѣхъ членовъ волостнаго прав-

[1]) Г. Абрамовъ, сообщая объ этомъ фактѣ, замѣчаетъ, что «чаплинскіе штундисты устроили безпримѣрную въ исторіи штунды демонстрацію». Напротивъ, чаплинцы въ данномъ случаѣ только повторили то, что было сдѣлано въ 1870 г. ряснопольскими штундистами.

ленія—старшину, старосту, сотскаго При этомъ освободили арестованныхъ штундистовъ. Своимъ противникамъ штундисты открыто грозятъ убійствомъ, такъ что ни я, какъ личность, поставленная въ непосредственныя сношенія съ ними, ни одинъ изъ честныхъ членовъ волостнаго правленія не можетъ быть увѣренъ въ безопасности своей жизни». О. Дьяковскій въ заключеніи своего рапорта проситъ благочиннаго довести объ этомъ до свѣдѣнія исправника и настоять на производствѣ дознанія, такъ какъ это дѣло чисто политическое, и чтобы исправникъ озаботился пріисканіемъ радикальныхъ мѣръ къ укрощенію буйства штундистовъ и къ обезпеченію безопастности лицъ, поставленныхъ въ непосредственныя отношенія къ нимъ. «Необходимость этихъ мѣръ, говоритъ о. Дьяковскій, тѣмъ болѣе ощутительна, что сельское начальство послѣ бунта рѣшительно отказывается отъ наблюденія надъ штундистами» [1]).

О. Пахаловичъ, отъ 13 декабря 1872 г., въ рапортѣ своемъ митрополиту Арсенію писалъ, что «недавно вступившій въ должность благочиннаго о Артемовскій послѣ бунта два раза былъ въ Чаплинкѣ для разслѣдованія дѣла, но дерзость штундистовъ не дозволила ему сдѣлать этого, почему онъ вынужденъ былъ обратиться ко мнѣ для совмѣстнаго дѣйствія по означенному предмету. 2 декабря я прибылъ въ Чаплинку, гдѣ засталъ благочиннаго Артемовскаго, пристава Шашкевича и командированнаго по моей просьбѣ г. исправникомъ гражданскаго чиновника. Шашкевичъ, явившись двумя днями раньше меня, произвелъ какое-то дознаніе и по показанію волостнаго правленія «относился къ дѣлу не сочувственно». По окончаніи дознанія, 2 декабря собраны были штундисты и православные въ церковь. Послѣ молебнаго пѣнія къ Господу Іисусу Христу о прощеніи грѣховъ впавшимъ въ штундизмъ, внесены были въ церковь св. иконы и поставлены на приличномъ мѣстѣ. Потомъ было приказано штундистамъ отдѣлиться отъ православныхъ, при чемъ оказалось, что давшіе подписку о возвращеніи въ православіе, за исключеніемъ двухъ лицъ, присоединились къ штундистамъ. Въ 9-мъ часу утра приступлено было къ увѣщанію, которое продолжалось до 3-хъ часовъ по полудни. Первымъ, продолжаетъ о. Пахаловичъ, началъ убѣждать я. Потомъ, когда штундистами было высказано отрицаніе власти на словахъ: «власти, какъ общества людей, установленнаго самимъ Богомъ,

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1870 г., № 195, стр. 315.

нѣтъ, а кто побогаче и посильнѣе, тотъ и властвуетъ», началъ рѣчь благочинный. Онъ говорилъ о необходимости и священномъ значеніи властей. Затѣмъ мѣстный священникъ въ своей рѣчи выяснилъ ученіе о божественномъ учрежденіи церкви и церковной іерархіи, о достоинствѣ и судьбѣ православія въ мірѣ, въ нашемъ отечествѣ и преимущественно въ здѣшнемъ краѣ. Онъ говорилъ о тѣхъ жертвахъ, какихъ православіе стоило ихъ предкамъ; выяснилъ далѣе ученіе о происхожденіи св иконъ и ихъ священномъ значеніи въ Церкви, о крестѣ Господнемъ и крестномъ знаменіи, и въ заключеніе убѣждалъ не отступать отъ православія, не нарушать покоя почившихъ въ православіи ихъ предковъ и не навлекать на себя гнѣва Божія. Послѣ болѣе получаса то я, то благочинный, то мѣстный священникъ не переставали увѣщевать. Ничто не тронуло штундистовъ; они дерзко и упорно разными безсмысленными разсужденіями опровергали православіе. Изъ нашихъ совмѣстныхъ бесѣдъ можно было убѣдиться, что мѣстный священникъ одними личными своими усиліями, безъ содѣйствія гражданской власти, не можетъ ослабить штундизма въ с. Чаплинкѣ, особенно если окажутся вѣрными слухи объ оправданіи главныхъ вожаковъ секты, содержащихся въ таращанскомъ тюремномъ замкѣ». «Чаплинское православное общество, заключаетъ о. Пахаловичъ, проситъ ходатайства Вашего Высокопреосвященства о выселеніи штундистовъ въ другія губерніи, какъ содержащихся въ тюрьмѣ, такъ и учинившихъ бунтъ» [1]).

[1]) «Дѣло Кіев. д. кон». 1870, № 195, стр. 311.—Губернаторъ по поводу бунта штундистовъ, отъ 15 дек. 1872 г., сообщалъ епархіальному начальству слѣдующее: «уѣздный исправникъ при рапортѣ представилъ мнѣ копію съ акта, заключеннаго 29 нояб. о религіозномъ движеніи секты штундистовъ въ селѣ Чаплинкѣ и объ оказанномъ ими сопротивленіи мѣстной сельской власти, присовокупивъ, что самый актъ дознанія переданъ одновременно съ представленіемъ мнѣ рапорта судебному слѣдователю для производства формальнаго слѣдствія. Обвиняемые въ вышеприписанномъ отозвались, что они дѣйствительно собираются для чтенія Евангелія, что читать и слушать Слово Божіе имъ никто не можетъ воспретить; и сколько бы имъ не запрещали, они будутъ собираться. Въ послѣдній разъ они дѣйствительно собирались въ домѣ своего собрата, гдѣ пѣли псалмы, читали Евангеліе, за что были арестованы. Вышли же они произвольно изъ подъ ареста потому, что сотскій не давалъ имъ кушать принесенную пищу и хотѣлъ побить горшки. Пища была не скоромная. Иконы изъ домовъ они точно вынесли въ колокольню, потому что въ нихъ не вѣруютъ. Выносъ иконъ они сдѣлали для прекращенія ложныхъ слуховъ, что будто они попираютъ иконы ногами Далѣе: когда ихъ привели въ волостное правленіе и волостные судьи рѣшили подвергнуть ихъ тѣлесному на-

Въ концѣ декабря 1872 г. состоялось рѣшеніе суда надъ 12 штундистами, въ числѣ которыхъ находились: Балабань, Коваль и Лясоцкіе. Судились сектанты въ соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. По замѣчанію автора статьи «Баптизмъ или штунда въ Кіев. губ», судъ шелъ ощупью, теряясь, ища опоры то въ сознаніи подсудимыхъ, то въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, и въ концѣ концовъ видимо былъ предрасположенъ не придавать новообнаруженному явленію серьезнаго значенія со стороны его преступности или вреда для Церкви и общества. «Суду какое дѣло, говоритъ вышеупомянутый авторъ, до того, что въ какой-то Чаплинкѣ или Плосскомъ идетъ чуть не ежедневная ожесточенная борьба между проповѣдниками господствующей вѣры и проповѣдниками какого-то новаго, малопзвѣстнаго религіознаго вольномыслія, подрывающаго въ основѣ самое существованіе Церкви; что эта борьба оглашается всюду, что она волнуетъ общество даже до рукопашныхъ схватокъ, что она вноситъ раздоръ въ семьи. Судъ дѣйствуетъ въ строго-опредѣленномъ, узкомъ кругѣ, онъ не руководитъ слѣдствіемъ, не направляетъ, не расширяетъ его; онъ имѣетъ дѣло съ тѣмъ матеріаломъ, какой данъ ему обвинительною властью: ему нужны притомъ формальныя доказательства, указанныя закономъ». По обвиненію Балабана, Лясоцкаго и др. въ распространеніи ереси судъ рѣшилъ: «ни одинъ изъ обвиняемыхъ не сознался въ распространеніи ереси, и большая часть изъ нихъ не созналась даже въ томъ, что они усвоили себѣ какую нибудь ересь; и такъ какъ тѣ изъ нихъ, между которыми распространена будто бы ересь, не сознались въ совращеніи, то и самый фактъ распространенія ими ереси является недоказаннымъ; ибо при обнаруженіи того, чтобы кто либо былъ совращенъ ими въ ересь, выставляемыя противъ Балабана, Лясоцкаго, Швыдковой и Богдашевской въ качествѣ уликъ собранія ихъ для чтенія Св. Писанія и письма Богдашевской къ Балабану сами по себѣ ничего еще не доказываютъ въ этомъ отношеніи, вслѣдствіе чего и не представляется достаточныхъ основаній къ обвиненію поименованныхъ лицъ въ распространеніи ереси».

казанію, то они согласились перенести это послѣднее, но съ тѣмъ, чтобы оно совершено было въ присутствіи всѣхъ ихъ. Условіе это не было принято и они разошлись по домамъ. Относительно же взводимаго на нихъ обвиненія въ причиненіи старшинѣ, старостѣ и сотскому побоевъ—отвѣчали отрицательно».

Не признавая, такимъ образомъ, самаго существованія ереси кіевская палата уголовнаго и гражданскаго суда, продолжая сужденіе по обвиненію тѣхъ же лицъ въ богохульствѣ и кощунствѣ относительно главнаго вожака, Балабана, рѣшила: «съ одной стороны, имѣются указанія, что Балабанъ во время совершенія упомянутыхъ дѣйствій былъ въ пьяномъ видѣ; съ другой—нельзя не придти къ заключенію, что преступленіе это учинено имъ по невѣжеству». По этому Балабана присудили къ годичному тюремному заключенію, въ срокъ котораго зачтено было и содержаніе его въ тюрьмѣ во время суда. Изъ остальныхъ 11-ти подсудимыхъ лишь относительно Цымбаловой и Музычихи найдены были палатой доказательства виновности въ богохульствѣ и кощунствѣ. Два присяжныя свидѣтельскія показанія удостовѣряли, что Цымбалова съ язвительною насмѣшкою отзывалась о чудотворныхъ иконахъ и приносимой ими людямъ помощи,—и палата признала ее изобличенною въ кощунствѣ Относительно Музычихи было только одно показаніе, и въ виду его палата пришла къ заключенію, что Музычиха навлекаетъ на себя подозрѣніе въ произношеніи хулы на иконы Спасителя и Божіей Матери. Евгенію Цымбалову, 19 лѣтъ, какъ несовершеннолѣтнюю, палата опредѣлила подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца; Музычиху же оставить въ подозрѣніи по обвиненію ея въ богохульствѣ и отдать на поруки. Остальные подсудимые были признаны совершенно свободными отъ суда. «Газеты, по замѣчанію упомянутаго уже нами автора, привѣтствовали такое рѣшеніе полнымъ сочувствіемъ и громкими похвалами» [1]).

Рѣшеніе суда имѣло огромное вліяніе на дальнѣйшую судьбу сектантовъ. Собранія ихъ продолжались. Священникъ села Чаплинки при всей своей энергіи и настойчивости не могъ остановить распространенія штундизма. Онъ открылъ воскресную школу и домашнія собесѣдованія. Этими средствами онъ препятствовалъ сношенію штундистовъ съ православными и нѣсколько поколебалъ довѣріе послѣднихъ къ вожакамъ сектантства. О. Дьяковскій откровенно высказывалъ епархіальному начальству, что такіе малые успѣхи выпадаютъ на его долю только до времени, что они не надежны. Онъ жаловался на то, что никто ему не помогаетъ въ борьбѣ со зломъ. Онъ сообщаетъ о потворствѣ сектантамъ со стороны низшихъ аген-

[1]) «Бапт. или штунд. въ Кіев. г.» стр. 12—16.

товъ свѣтской власти. «Освобожденная Музычиха, говоритъ онъ, явилась въ Чаплинку и снова богохульствуетъ, чѣмъ производитъ большой соблазнъ въ народѣ, поколебленномъ въ своихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ». Въ чаплинскомъ приходѣ, по заявленію о. Дьяковскаго, можно насчитать только 8 семей истинно-православныхъ; остальныя или штундисты, или колеблющіеся. Онъ проситъ епархіальное начальство ходатайствовать о закрытіи штундистскихъ собраній, служащихъ главнымъ источникомъ заразы. О. Дьяковскій посѣщалъ самъ собранія сектантовъ и вступалъ съ ними въ пренія, но отъ этого полезныхъ результатовъ не было, потому что сектанты, по уходѣ священника, перетолковывали его объясненія по своему. Случалось, что съ появленіемъ его въ собраніи сектанты расходились и оставляли его одного. Кромѣ того, по словамъ о. Дьяковскаго, штундисты получали изъ нѣмецкихъ колоній большія деньги, которыя раздавались всѣмъ, присоединяющимся къ сектѣ.—Не смотря на чрезвычайно рѣзкій характеръ, какимъ заявилъ себя штундизмъ въ Кіевск. г., у сектантовъ до 1874 г. не было еще окончательнаго разрыва съ Церковью. Такъ, напр., чаплинскіе штундисты для крещенія своихъ дѣтей обращались къ мѣстному священнику, при чемъ въ воспріемники къ нимъ брали штундистовъ же. Когда о. Дьяковскій спрашивалъ воспріемниковъ: вѣруютъ-ли они въ св. Церковь и въ св. Крещеніе?—они отвѣчали, что ни въ Церковь, ни въ Крещеніе не вѣруютъ и не желали бы, чтобы ихъ дѣти были крещены, если же они приносятъ крестить дѣтей своихъ, то дѣлаютъ это по принужденію. При этомъ они заявляли, что сами они еще не крещены, а только готовятся ко крещенію. На предложеніе священника приложиться ко кресту, они отвѣчали отказомъ, а нерѣдко и страшными хулами на св. Крестъ Крестики, возлагаемые на крещаемыхъ, они выбрасывали [1]).

[1]) Когда о. Дьяковскимъ было сообщено объ этомъ епархіальному начальству, то оно 19 марта 1873 г., между прочимъ, постановило: «священнику Дьяковскому предписать, чтобы онъ, приступая ко крещенію дѣтей своихъ прихожанъ, совращенныхъ въ штундизмъ, требовалъ отъ родителей подписку въ томъ, что крещаемые будутъ воспитаны въ православіи; въ качествѣ воспріемниковъ приглашалъ бы каждый разъ одно изъ православныхъ лицъ муж. или женскаго пола, смотря по полу младенца, а являющихся съ младенцемъ штундистовъ вписывалъ бы въ метрическую книгу не воспріемниками, а только свидѣтелями крещенія».—Свящ. Дьяковскому при этомъ вмѣнено было въ обязанность, чтобы онъ, если при крещеніи

Къ содержавшимся въ таращанской тюрьмѣ сектантамъ назначенъ былъ въ качествѣ увѣщателя священникъ таращанскаго собора о. Игнатовичъ, который о результатахъ своихъ увѣщаній въ нач. апрѣля 1873 г. доносилъ слѣдующее: «Во все время пребыванія головщиковъ-штундистовъ въ таращанскомъ замкѣ я неопустительно посѣщалъ ихъ, бесѣдовалъ съ ними, вразумлялъ. Къ крайнему сожалѣнію, не смотря на всѣ старанія, я не имѣлъ успѣха. Напротивъ, по мѣрѣ своихъ посѣщеній и вразумленій, находилъ ихъ болѣе упорными и ожесточенными. Въ настоящее время они находятся въ крайне возбужденномъ состояніи, дышатъ ненавистью къ духовенству и православію. Въ послѣднее время они положительно заявили мнѣ, что вовсе не желаютъ меня слушать, просили оставить ихъ въ покоѣ и «не дурыть больше своими выдумками; буде й того що дѣси дурылы». Отъ исповѣди и св. Причастія совсѣмъ отказывались, называя ихъ самыми оскорбительными эпитетами» [1]).

Оставшіеся въ тюрьмѣ штундисты имѣли сношенія съ остальными сектантами Сохранились три письма Балабана, писанныхъ имъ изъ тюрьмы, изъ которыхъ только на одномъ проставлена дата. Въ письмахъ онъ утѣшаетъ штундистовъ въ ихъ горестяхъ, ободряетъ, совѣтуетъ твердо держаться принятаго ученія. Письма эти, конечно, читались на расхватъ и производили свое дѣйствіе

Въ концѣ марта 1873 г. епархіальнымъ начальствомъ командированъ былъ въ села Чаплинку, Косяковку, Плосское и въ дер. Поповку миссіонеръ, іеромонахъ Владиміръ Терлецкій [2]). О результатахъ этой миссіи преосвященный Порфирій писалъ митрополиту Арсенію: «Извѣщаю Васъ, что о Владиміръ Терлецкій возвращается изъ коммунистической Чаплинки въ свой монастырь, не успѣвъ обратить въ православіе ни одного штун-

замѣчено будетъ поруганіе надъ святынею со стороны штундистовъ, въ то же время составлялъ формальные акты и таковые передавалъ бы уѣздному исправнику, донося тотчасъ же консисторіи рапортами, и нынѣ же донесъ бы оной консисторіи, кого именно изъ своихъ прихожанъ признаетъ необходимымъ вызвать въ консисторію для увѣщанія, какъ болѣе упорныхъ и вредно вліяющихъ на прочихъ, совращенныхъ въ штундизмъ, поставивъ фамилію таковыхъ въ спискѣ по степени ихъ вліянія и упорства. («Дѣло Кіев. д. кон », 1870, № 195, стр. 324—328).

[1]) «Дѣло Кіев. дух. кон.» 1873 г. стр. 16

[2]) О. Владиміръ докторъ богословія и медицины; до перехода своего въ православіе былъ миссіонеромъ въ католической церкви.

диста. Ядовитое дерево не искоренено; ядъ его разольется далѣе по Подоліи, Волыни и Литвѣ» [1]).

О Терлецкій, непосредственно познакомившись со штундизмомъ, сообщилъ о своихъ наблюденіяхъ епархіальному начальству, причемъ предложилъ свой проектъ борьбы съ сектантами. Со стороны административной и судебной власти о. Терлецкій рекомендовалъ слѣд. мѣры: 1) отправленіе въ ссылку всѣхъ коноводовъ ереси; 2) прекращеніе сектантскихъ сходокъ или собраній, при помощи расквартированія по ихъ домамъ отряда солдатъ, 3) прекращеніе сношеній кіевскихъ штундистовъ съ херсонскими, 4) строжайшее полицейское наблюденіе за разнозчиками товаровъ, являющимися изъ Венгріи; 5) наказаніе за всякое богохульство и назначеніе на мѣсто волостныхъ писарей и учителей сельскихъ школь людей образованныхъ и ревностныхъ въ православіи. Епархіальной власти о Терлецкій предлагалъ: 1) открыть собранія приходскихъ священниковъ зараженной штундизмомъ мѣстности для совѣщанія и выработки мѣръ борьбы съ сектой; 2) проповѣдываніе Слова Божія во всѣ воскресные и праздничные дни; 3) прилежное занятіе обученіемъ катехизиса; 4) учрежденіе церковныхъ братствъ, имѣющихъ цѣлью укрѣпить благоговѣніе нравственность и защиту православія; 5) открытіе воскресныхъ бесѣдъ; 6) устройство изъ учащихся мальчиковъ хоровъ для церковнаго пѣнія [2]).

Кромѣ того, о. Терлецкій о результатѣ своихъ наблюденій надъ штундистами и о мѣрахъ, какія слѣдовало бы, по его мнѣнію, принять для противодѣйствія сектѣ, лично подалъ заявленіе генералъ-губернатору, который о содержаніи его сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ. Министерство, между прочимъ отвѣтило слѣдующее: «Сдѣлать распоряженіе о высылкѣ административнымъ порядкомъ изъ Кіевской губерніи главныхъ руководителей штундистской ереси министерство не признаетъ возможнымъ, потому что высылка сектаторовъ изъ одной мѣстности въ другую, какъ административная мѣра, нерѣдко принимавшаяся въ прежнее время, всегда приносила одинъ только

---

[1]) «Дѣло Кіев. д. кон.» 1873 г., стр. 40.—По поводу той же миссіи о. Терлецкаго въ «Судебномъ Вѣстникѣ» говорилось, «что онъ (о Терлецкій) ничего основательнаго о штундѣ не сообщилъ. Онъ представилъ штундизмъ, какимъ-то пугаломъ, чѣмъ содѣйствовалъ затемнѣнію вопроса». «Суд. В.», 1875 г., № 73).

[2]) «Дѣло Кіев. дух.» кон. 1873. стр. 52.

вредъ. Сектаторъ, благодаря своей высылкѣ, пріобрѣталъ въ глазахъ своихъ послѣдователей гораздо большее значеніе, чѣмъ то, какимъ онъ пользовался до высылки. и въ то же время, находясь вдали отъ своихъ послѣдователей, не прерывалъ сношеній съ ними. Кромѣ того, въ мѣстѣ ссылки онъ пріобрѣталъ новыхъ послѣдователей. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Балабань. Только что состоявшееся судебное рѣшеніе, коимъ хотя въ распространеніи штундизма никто изъ подсудимыхъ виновнымъ не признанъ, тѣмъ не менѣе двое изъ нихъ: Балабанъ и Цымбалова, признаны виновными въ порицаніи православной вѣры и въ кощунствѣ и за это понесли наказаніе. Несомнѣнно, это должно имѣть хорошія послѣдствія“ [1]).

Надежда министерства на дѣлѣ не оправдалась. Балабанъ, освобожденный изъ тюрьмы 20 мая, явившись въ Чаплинку, «успѣлъ, по словамъ о. Дьяковскаго, въ горящій костеръ, какой по истинѣ представляла изъ себя Чаплинка, подлить масла». Нѣсколько сходокъ, которыя онъ составилъ въ Чаплинкѣ, до того воодушевили сектантовъ, что потеряна была всякая надежда на обращеніе хотя нѣкоторыхъ штундистовъ въ православіе. «Развратъ въ жизни штундистовъ, говоритъ о. Дьяковскій, замѣчается непомѣрный. Незаконное сожительство съ кѣмъ пришлось, отрицаніе всѣхъ началъ семейной жизни, пользованіе всѣмъ сообща, отрицаніе всякой власти,—вотъ что замѣчается въ жизни штундистовъ. Наговорить дерзостей священнику, наругаться надъ всѣмъ священнымъ для всякаго православнаго христіанина штундисты считаютъ за добродѣтельный подвигъ, и понесшій такой подвигъ пользуется среди нихъ особеннымъ уваженіемъ. Жажда навязать свои убѣжденія всѣмъ и каждому такъ велика, что я едва ли буду въ состояніи остановить дальнѣйшее развитіе штундизма безъ содѣйствія высшихъ властей» [2]). Балабанъ снова былъ взятъ въ таращанскую тюрьму [3]), откуда 15 октября 1873 года былъ отправленъ въ Херсонскую губернію къ судебному слѣдователю 2-го участка Одесскаго уѣзда по дѣлу о пропагандѣ штундизма, начавшемуся тамъ въ 1870 году.

Въ 1873 году нѣкоторые изъ штундистовъ вызваны были кіевской духовной консисторіей на увѣщаніе, а затѣмъ размѣ-

---

[1]) «Дѣло Кіев. д. кон.» 1873 г., стр. 127—128.

[2]) «Дѣло Кіевск. духов. консист.» 1873 года, стр. 82—83.

[3]) «Бапт. или шт. въ Кіевск. г.», стр. 16.

щены по монастырямъ [1]). Въ село Чаплинку, какъ намъ передавали, въ половинѣ 1873 года былъ назначенъ для надзора за штундистами и для прекращенія пропаганды полицейскій чиновникъ Поповъ [2]). Въ ноябрѣ того же года выслано было консисторіею въ села Чаплинку, Косяковку, Плосское и въ городъ Таращу нѣсколько экземпляровъ книгъ: «Камень вѣры», «Постановленій апостольскихъ» и «Полемическаго Богословія» архим. Иннокентія.

Изъ мѣстныхъ дѣятелей священникъ с. Чаплинки о. Дьяковскій имѣлъ нѣкоторый успѣхъ. Отъ 30-го ноября онъ рапортовалъ епархіальному начальству, что послѣ увѣщанія, предложеннаго имъ штундистамъ, 21 ноября въ училищномъ домѣ, въ присутствіи помощника пристава, изъ общества штундистовъ выдѣлились 24 человѣка и изъявили готовность возвратиться въ православіе [3]).

По сообщенію автора статьи «Баптизмъ или штунда въ Кіевской губерніи», до 1875 года штундизмомъ было заражено семь приходовъ Таращанскаго уѣзда: Чаплинка, Косяковка, Плосское, Веселый Кутъ, Попружная, Малая Березянка и Жидовская Гребля. Штундистовъ въ означенныхъ селахъ въ 1875 г. было 561 [4]). По «Вѣдомости Кіевской духовной консисторіи о штундистахъ, отъ 20 ноября 1887 г.», штундисты до 1875 года находились, кромѣ указанныхъ селъ, въ мѣс. Бояркѣ, сс. Вотылевкѣ, Виноградѣ, Шубиныхъ Ставахъ (Звенигородскаго уѣзда), въ сс. Скибенцахъ, Брилевкѣ—Сквирскаго уѣзда. Какъ велико было число сектантовъ въ означенныхъ селахъ, за неимѣніемъ данныхъ сказать нельзя. Въ 1870 г. штундизмъ обнаруженъ былъ въ Подольской губерніи [5]). Такимъ образомъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 17.

[2]) «Припоминая теперь эту личность, говоритъ г. Шугаевскій, я не могъ не выразить своего удивленія относительно такого выбора. Представьте себѣ пожилого человѣка, почти безпрерывно пьянаго, неразвитого, грубаго и самодура, да въ добавокъ еще нечистаго на руку... Скоро патріархъ штунды, какъ прозывали его потомъ, проявилъ свои доблести. Съ суровостью онъ началъ преслѣдовать собранія штундистовъ, разгонялъ ихъ, билъ, арестовалъ кого и на какой срокъ вздумается. Конечно, этимъ онъ не прекратилъ штундистскихъ собраній, а только заставилъ устраивать собранія въ другихъ селахъ или даже въ томъ же селѣ, гдѣ жилъ блюститель порядка; но только поосторожнѣе и поскрытнѣе». («В. и Р.», 1886, XX, 414).

[3]) «Дѣло Кіевск. дух. конс», 1873.

[4]) «Бапт. или шт.», стр. 21—22.

[5]) «Цер.-Общ. Вѣст.» 1886. № 14.

говоря относительно, штундизмъ въ короткое время заразилъ не мало приходскихъ общинъ въ четырехъ уѣздахъ Херсонской, въ трехъ—Кіевской и появился въ Подольской губерніи. Общее число всѣхъ штундистовъ означенныхъ мѣстностей за это время опредѣлить нѣтъ возможности за отсутствіемъ статистическихъ данныхъ.

Штундисты до 70-хъ годовъ не отдѣлялись еще совершенно отъ Церкви. Иванъ Рябошапка еще въ 1868 году, вслѣдствіе убѣжденій священника Лобачевскаго, исповѣдовался и причащался св. Таинъ; штундисты общины Кондрацкаго, находящейся близъ Ахмечетки, Ананьевскаго уѣзда, еще въ 1870 году исповѣдовались, причащались и постились въ Страстную седмицу; Ратушный о формальномъ отдѣленіи съ своими послѣдователями отъ Церкви только въ 1871 г. заявилъ высокопреосвященному Димитрію; чаплинскіе штундисты еще въ 1872 г. приносили новорожденныхъ къ своему приходскому священнику для совершенія надъ ними таинства крещенія. Формальное отдѣленіе отъ Церкви херсонскихъ штундистовъ началось съ 1869 года, а кіевскихъ—только съ 1874. О дальнѣйшей судьбѣ штундизма, когда онъ сталъ совершенно обособленной сектой, будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА III.

Состояніе штундизма съ семидесятыхъ годовъ по 1887 годъ.

Общее содержаніе третьей главы.—Значеніе пропаганды баптистовъ иностранцевъ.—Распространеніе баптизма между елизаветградскими, одесскими и херсонскими штундистами —Раздѣленіе, внесенное въ среду штундистовъ распространеніемъ баптизма и окончательный разрывъ сектантовъ съ Церковью —Усиленіе секты.—Сближеніе штундистовъ съ пашковцами. Нѣсколько топографическихъ и статистическихъ данныхъ о сектѣ, относящихся ко второй половинѣ семидесятыхъ годовъ.—Оживленіе, происшедшее со времени распространенія среди штундистовъ баптизма, въ отношеніяхъ высшей мѣстной власти къ сектантскому движенію.—Поѣздка херсонскаго губернатора къ сектантамъ Одесскаго уѣзда —Мысль о локализаціи секты.—Командировка Дембровскаго въ м. Любомирку и ея результаты.—Мысль о назначеніи въ заштундованныя мѣста священниковъ съ высшимъ образованіемъ —Возбужденіе противъ нѣкоторыхъ вожаковъ сектантовъ судебнаго преслѣдованія.—Недостатокъ средствъ у херсонской епархіальной власти для противодѣйствія сектантамъ.—Равнодушное отношеніе кіевской судебной власти къ сектантскому движенію —Разсылка кіевскихъ сектантовъ по монастырямъ.—Положеніе херсонской епархіальной власти въ дѣлѣ подавленія сектантскаго движенія.—Дѣятельность о. Казакевича.—Дѣло любомирскихъ сектантовъ.—Судебный процессъ Вовкажа.—Такой же процессъ Ратушнаго, Балабана и др.—Отзывы о нихъ духовной и свѣтской литературы —Усиленіе секты.—Топографическія и статистическія свѣдѣнія о сектантахъ, относящіяся къ началу восьмидесятыхъ годовъ.—Общины штундистовъ въ предмѣстьѣ Кіева—Дымевкѣ и въ деревнѣ Терноваткѣ, Елизаветградскаго уѣзда.—Рознь въ средѣ сектантовъ.—Общесектантскій съѣздъ, состоявшійся въ апрѣлѣ 1883 г. въ С.-Петербургѣ.—Занятія съѣзда —Неудача его.—Попытка Павлова къ объединенію штундистовъ съ баптистами.—Дальнѣйшее распространеніе штундизма.—Топографическія и статистическія свѣдѣнія о сектѣ, относящіяся къ концу первой половины восьмидесятыхъ годовъ и къ послѣдующему времени.—Мѣропріятія духовной власти, направленныя къ ослабленію секты съ начала восьмидесятыхъ годовъ до послѣдняго времени —Участіе административной и судебной власти въ подавленіи сектантскаго движенія

Съ семидесятыхъ годовъ штундисты разрываютъ всякія сношенія съ православной Церковью и начинаютъ самостоятельную жизнь. Вступленіе штундизма на самостоятельный путь совершилось при помощи баптизма. Начало окончательному отдѣленію сектантовъ отъ православной Церкви было положено штундистами, принявшими баптизмъ. Принятіе штундистами баптизма произвело въ средѣ сектантовъ раздѣленіе, но это раздѣленіе нисколько не ослабило ихъ силы. Баптизмъ, отрывая

мало-по-малу отъ штундизма его членовъ, воздѣйствовалъ на остальную массу штундистовъ. Результатомъ этого воздѣйствія явилось усиленіе организаціи штундистскихъ общинъ. Штундизмъ, представляя изъ себя самую воспріимчивую почву для развитія баптизма, самъ въ свою очередь захватываетъ новыя мѣста.

Между тѣмъ, къ воздѣйствію баптизма на штундизмъ примѣшивается съ половины семидесятыхъ годовъ вліяніе, такъ называемой, пашковщины, представители которой въ 1883 году сдѣлали попытку къ объединенію съ собой штундистовъ и баптистовъ. Неудача этой попытки не остановила пашковцевъ въ ихъ стремленіи къ объединенію съ собой сектантовъ. Стремленіе къ объединенію съ собой сектантовъ обнаруживается и среди баптистовъ. Штундизмъ, распространяясь численно и пространственно, не объединяется пока ни съ пашковщиной, ни съ баптизмомъ въ лицѣ огромнаго большинства своихъ послѣдователей.

Распространеніе среди штундистовъ баптизма и усиленіе организаціи сектантскихъ общинъ оживили на нѣкоторое время дѣятельность административной и отчасти судебной власти по отношенію къ сектантамъ, изъ которыхъ послѣдняя, за неимѣніемъ спеціальнаго закона относительно штундистовъ, стала потомъ совершенно отказываться отъ привлеченія ихъ къ суду. Сектанты, почувствовавъ безнаказанность своихъ дѣйствій со стороны свѣтской власти, усиливаютъ пропаганду. Духовная власть стремится ввести разнообразіе мѣропріятій для противодѣйствія развитію секты; но эти мѣропріятія не приводятъ къ надлежащимъ результатамъ, вслѣдствіе чего свѣтская власть въ послѣднее время начинаетъ оказывать свое содѣйствіе власти духовной.

Иностранные баптисты, появившіеся въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ Херсонской губерніи съ цѣлью пропагандировать свое ученіе среди нѣмцевъ, обратили вниманіе и на южноруссовъ. Они входили съ послѣдними въ непосредственныя сношенія. Такъ, по сообщенію автора статьи «Любомірскіе штундисты» какой-то Ункенъ (не Онкенъ ли?) посѣщалъ любомірскихъ штундистовъ [1]). Иностранецъ Шульцъ говорилъ пастору Штраусу о томъ, что онъ проповѣдовалъ баптизмъ въ окрестностяхъ Одессы въ собраніи православныхъ [2]). Херсон-

[1]) «Елиз. Вѣст.», 1877 г., № 22.

[2]) «Мат. для ист. шт. брош.», 1884 г., стр. 9

скій губернаторъ передавалъ высокопреосвященному Димитрію, что 16-го марта 1869 года пропагандистъ баптизма Іоганъ Гергардтъ, прибывшій изъ Гамбурга, открыто проповѣдовалъ свое ученіе въ колоніи Старый Данцигъ, въ молитвенномъ домѣ, куда приходили и карловскіе крестьяне [1]). Пропаганда баптизма иностранцами едва-ли могла имѣть значительный успѣхъ среди южноруссовъ, потому что у нихъ не доставало знанія русскаго языка. Кромѣ этого, они не долго задерживались въ мѣстахъ своей пропаганды: ихъ выпроваживали за границу. Баптизмъ распространялся въ средѣ южно-руссовъ, главнымъ образомъ, мѣстными колонистами, нѣмцами.

Въ Херсонской губерніи первымъ совратившимся въ баптизмъ былъ крестьянинъ-собственникъ Елизаветградскаго уѣзда, аннинской волости, деревни Карловки, Ефимъ Цимбалъ. Онъ принялъ крещеніе 11-го іюня 1869 года, въ рѣкѣ Сугаклеѣ, при нѣмецкой колоніи Старый Данцигъ, отъ колониста Екатеринославской губерніи, колоніи Старой, Абрама Унэра [2]) вмѣстѣ съ 30 колонистами. Крещеніе было совершено при 47 свидѣтеляхъ, крестьянахъ дер. Карловки. О крещеніи Цимбала епархіальное начальство получило извѣстіе 30 іюня 1869 года отъ мѣстнаго губернатора. Отъ 24 іюля, того-же года, объ этомъ фактѣ было сообщено епархіальному начальству попечительнымъ комитетомъ иностранныхъ поселенцевъ южнаго края Россіи.— Въ сентябрѣ 1869 года епархіальная власть предписала благочинному и мѣстному священнику сдѣлать увѣщаніе сектантамъ деревни Карловки. Кромѣ того, она обратилась къ херсонскому губернатору съ отношеніемъ, въ которомъ просила о преданіи суду совратившагося Цимбала и его совратителя [3]). Въ октябрѣ 1869 года мѣстный благочинный рапортовалъ епархіальному начальству, что увѣщаніе не имѣло успѣха [4]), а губернаторъ сообщилъ, что административная власть только обязана доносить духовной власти объ отступленіи отъ вѣры и постановленій Церкви, и затѣмъ въ принятіи указанныхъ въ XIV т. «Свода законовъ» мѣръ пресѣченія и предупрежденія

---

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1886 г, № 65, стр. 62.

[2]) Нельзя-ли Абрама Унэра считать лицомъ тожественнымъ съ Абрамомъ Унгеромъ, жителемъ менонитской колоніи Эйнлаге, Екатеринославской губ., выступившимъ въ 1861 г. въ числѣ вожаковъ скакуновъ: фамилія легко могла быть написана—вмѣсто Унгеръ—Унэръ.

[3]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 60—61.

[4]) Сектантовъ въ д. Карловкѣ оказалось 54 человѣка. Тамъ же, стр. 83.

преступленій свѣтская власть, на точномъ основаніи 1006 ст не можетъ приступить къ судебному преслѣдованію безъ формальнаго требованія власти духовной, за исключеніемъ лишь дѣлъ, упоминаемыхъ въ статьѣ 1007 [1]).

Изъ Карловки баптизмъ перешелъ въ м. Любомірку. Первымъ принявшимъ крещеніе здѣсь былъ извѣстный уже намъ Иванъ Рябошапка. Онъ сообщалъ намъ, что крещенъ былъ Ефимомъ Цимбаломъ, который для этой цѣли былъ вызванъ имъ изъ д. Карловки въ Любомірку. Это было въ 1869 году, вскорѣ послѣ крещенія Цимбала. Штундистскія общины въ дер. Карловкѣ и м. Любоміркѣ, подъ вліяніемъ баптизма, быстро организовались. Во главѣ ихъ появились пресвитеры [2]). Въ м. Любоміркѣ пресвитеромъ сдѣлался Рябошапка, а въ д. Карловкѣ—Хлыстунъ. Въ концѣ сентября или въ началѣ октября къ священнику села Аннинскаго, о Сахневичу, является крестьянинъ мѣстечка Любомірки Иванъ Гнѣдой и просить повѣнчать его съ дѣвицей деревни Карловки, при этомъ представляетъ свидѣтельство отъ своего начальства о томъ, что онъ уволенъ изъ своего мѣста жительства Когда о. Сахневичъ потребовалъ у него свидѣтельство мѣстнаго священника о смерти его жены, Гнѣдой сказалъ, что онъ сдѣлать этого не можетъ, потому что онъ баптистъ и жена его погребена по обряду его секты крестьяниномъ Рябошапкой, въ удостовѣреніе чего онъ передалъ священнику свидѣтельство, писанное Рябошапкой съ приложеніемъ его именной печати. Когда о Сахневичъ отказался вѣнчать по такому документу, то Гнѣдой сказалъ, что онъ повѣнчается въ такомъ случаѣ въ деревнѣ Карловкѣ у Хлыстуна, или же—у Рябошапки. Священникъ вызвалъ Гнѣдаго, невѣсту и Хлыстуна на увѣщаніе, но оно не подѣйствовало Хлыстунъ заявилъ при этомъ о. Сахневичу, что если о. Сахневичъ не повѣнчаетъ, то это можетъ сдѣлать онъ самъ [3]). Родители не позволили вѣнчать свою дочь Хлыстуну. Тогда Гнѣдой увезъ невѣсту въ м. Любомірку, гдѣ Рябошапка совершилъ надъ ней обрядъ перекрещиванія и повѣнчалъ ихъ [4]). Священникъ

[1]) Тамъ же, стр. 64.

[2]) Тамъ же, стр. 228—229.

[3]) «Дѣло Херсонск. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 185—6, 198.

[4]) По распоряженію сельскихъ властей, повѣнчанная Рябошапкой дѣвица была выслана на мѣсто своего жительства въ д. Карловку. Сектанты встрѣтили ее поздравленіями съ мученическимъ вѣнцомъ и законнымъ бракомъ. Нарѣченный мужъ ея ,Гнѣдой, прибылъ въ Карловку раньше, и

м. Любомірки о. Промысловъ сообщалъ духовному начальству, что «Рябошапка публично креститъ взрослыхъ въ рѣкѣ, хоронитъ въ закрытыхъ гробахъ покойниковъ, вѣнчаетъ въ домахъ жениховъ съ невѣстами, причащаетъ и имѣетъ чашу для причащенія. Иконы сектанты изъ домовъ своихъ, продолжаетъ о. Промысловъ, вынесли; издѣваются надо мной при совершеніи мною таинствъ. Полиція не обращаетъ вниманія на мои жалобы. Крестьяне, которые еще не оставили православія, говорятъ, что «если не преградитъ этого гибельнаго потока гражданское начальство, то мы не ручаемся за своихъ дѣтей, останутся-ли они православными, или нѣтъ» [1]).

Въ 1871 году изъ Елизаветградскаго уѣзда баптизмъ занесенъ былъ въ Одесскій.—Первымъ перекрещенцемъ здѣсь былъ Михаилъ Ратушный. Онъ принялъ крещеніе съ 48 своими послѣдователями отъ Ивана Рябошапки. Отъ 28-го ноября 1871 года Ратушный подалъ прошеніе высокопреосвященному Димитрію, въ которомъ заявлялъ о принятіи имъ и его послѣдователями 8-го іюня 1871 г. крещенія и—выходѣ ихъ изъ православной Церкви [2]).

Штундисты Одесскаго уѣзда, по принятіи крещенія, какъ и елизаветградскіе, совершенно отдѣляются отъ православной церкви. Ратушный принимаетъ званіе пресвитера, совершаетъ требы. Сельскими властями составляются акты о погребеніи крестьянъ, принадлежавшихъ къ сектѣ, не по православному обряду, и объ оставленіи новорожденныхъ безъ крещенія. Таковые акты составлены были сельскимъ старостой дер. Основы, отъ 31-го августа 1871 года, о погребеніи крестьянина Ѳедора Ратушнаго, и старостой дер. Игнатовки, отъ 8-го сентября того же года, объ оставленіи новорожденнаго сына крестьянина Якова Лопаты безъ крещенія [3]). Въ 1871 году баптизмъ появляется въ с. Явкинѣ, Херсонскаго уѣзда. И здѣсь замѣчается такое явленіе, какое происходило въ Елиза-

они были награждены отъ сектантовъ подарками. («Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 208).

[1]) Тамъ же, стр. 228—229.

[2]) Въ прошеніи Ратушный говоритъ, что онъ и его послѣдователи вынуждены были къ выходу изъ православной Церкви разными притѣсненіями со стороны духовнаго и свѣтскаго начальства. Въ заключеніе Ратушный проситъ высокопреосвященнаго защитить ихъ отъ полиціи. («Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 50). Это прошеніе было написано Ратушнымъ не съ цѣлью получить помощь, а сдѣлать просто доносъ.

[3]) Тамъ же, стр. 252—253.

ветградскомъ и Одесскомъ уѣздахъ: сектанты новорожденныхъ въ 1871 году не крестили и браковъ въ православной Церкви не совершали [1]).

Баптисты изъ южныхъ колонистовъ Іоганъ Прицкау и Іоганъ Вилеръ [2]) имѣютъ самыя близкія отношенія къ выдѣлившимся изъ штундистовъ баптистамъ, южноруссамъ. Тѣ и другіе совмѣстно ведутъ пропаганду: баптисты нѣмцы помогаютъ баптистамъ малороссамъ. Ефимъ Цимбалъ для пропаганды баптизма разъѣзжаетъ по деревнямъ вмѣстѣ съ Іоганомъ Прицкау [3]). Основскіе и игнатовскіе баптисты съ Ратушнымъ во главѣ 22-го февраля 1872 г. ѣдутъ въ колонію Рорбахъ и здѣсь, вмѣстѣ съ нѣмцами баптистами, въ числѣ которыхъ былъ Іоганъ Вилеръ, совершаютъ «преломленіе» [4]). Вилеръ составляетъ для Ратушнаго формы записей объ актахъ рожденія, бракосочетанія [5]), хлопочетъ о выпискѣ изъ-за границы собранія сектантскихъ пѣсенъ на русскомъ языкѣ [6]).

Распространеніе баптизма среди штундистовъ шло на первыхъ порахъ довольно медленно. Рябошапка въ своемъ прошеніи, поданномъ на имя генералъ-губернатора, отъ 30-го ноября 1870 г., говоритъ, что любомірское братство имѣетъ 45 душъ. Можно предполагать, что въ Любомірцѣ въ это время было гораздо болѣе уклонившихся отъ Церкви. Ратушный толь-

---

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 274.

[2]) Прицкау—колонистъ изъ Стараго Данцига, по профессіи учитель два года жилъ въ Гамбургѣ) и пресвитеръ стародандигскихъ баптистовъ. «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г. № 65, стр. 62). Вилеръ—поселянинъ—собственникъ Екатеринославской губ., колоніи Хортицъ. (Тамъ же, стр. 293). Нельзя ли Іогана Вилера считать лицомъ тожественнымъ съ Герардомъ Вилеромъ, однимъ изъ вожаковъ скакуновъ Екатеринославской губ., колоніи Хортицъ? Нѣмцы имѣютъ по нѣсколько именъ и употребляютъ ихъ произвольно. Скакунъ Вилеръ по обстоятельствамъ легко могъ перемѣнить имя Герардъ на Іоганнъ.

[3]) «Матер. для истор. и распр. шт.», брош., 1884 г., стр. 19.

[4]) «Дѣло Хер. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 254—255. «Мат. для ист. шт.», бр. 1884 г., стр. 19—20. Вилеръ былъ въ это время задержанъ полиціей, причемъ у него отобраны были: записная книжка, дневникъ, прошеніе на имя министра внутр. дѣлъ о дозволеніи его единомышленникамъ собираться для чтенія Слова Божія и образовать братство («Мат. для истор. штунд.», брош. 1884 г., стр. 22), и книги: Правила секты баптистовъ на нѣм. языкѣ, печат. въ Гамбургѣ, 1860 г., Kleine Missions-harfe, 2 экз. (бол. и мал. фор.) Нов. Зав. на рус. яз., изд. 1870 г. и Нѣм.-рус. слов. («Дѣло Хер. дух. кон.», 1866 г., № 65, стр. 293).

[5]) «Голосъ», 1878 г., № 109.

[6]) «Мат. для ист. шт.», брош., 1884 г., стр. 12—13.

ко чрезъ полтора года послѣ крещенія Цимбала и Рябошапки дѣлается баптистомъ. Въ дер. Игнатовкѣ и Основѣ въ 1870 году было 219 штундистовъ [1]). Изъ этого числа 8-го іюня 1871 года нашлось только 48 человѣкъ, которые приняли второе крещеніе. Причину такого медленнаго роста баптизма нельзя объяснять внѣшними препятствіями, напримѣръ репрессивными мѣрами, потому что баптизмъ, по сообщенію автора «Матер. для ист шт », признавался мѣстной свѣтской властью сектой терпимой [2]). Медленное распространеніе баптизма обусловливалось тѣмъ, что въ средѣ самихъ штундистовъ являлись такія лица, которыя не могли легко перемѣнять свои вѣрованія.

Въ одномъ изъ писемъ, отобранныхъ въ 1870 году у вожака ананьевскихъ сектантовъ, мѣщанина Даніила Кондрацкаго, высказывалась мысль, что «крещеніе водою не нужно и совершенно безъ пользы». Кромѣ этого, принятіе баптизма вносило въ жизнь сектантовъ весьма существенное практическое неудобство: появившіеся въ южно-русскихъ баптистскихъ общинахъ пресвитеры вызывали матеріальныя жертвы съ ихъ стороны въ видѣ вознагражденія за требы, на разныя поѣздки съ цѣлью ходатайства по дѣламъ, или—пропаганды.

Несмотря на это, число баптистовъ постепенно увеличивалось. Слухи о перекрещенцахъ быстро распространялись между штундистами не только въ Херсонской, но и въ Кіевской губерніи. Въ 1872 году тяга въ сторону баптизма ясно обозначилась въ Кіевской губерніи Чаплинскіе штундисты заявляли мѣстному священнику о томъ, что они готовятся къ крещенію; среди кіевскихъ штундистовъ шли толки о баптизмѣ. Иванъ Лясоцкій передавалъ намъ, что въ таращанской тюрьмѣ происходили горячіе споры между заключенными штундистами по поводу обрядовой стороны въ дѣлѣ вѣры, вызванные распространяющимся въ средѣ херсонскихъ штундистовъ баптизмомъ. Лясоцкій отстаивалъ обрядъ, а Балабанъ рѣшительно отрицалъ его. «Обряды, говорилъ онъ,—это театры». Въ спорахъ Лясоцкій оставался одинокимъ. Всѣ заключенные примкнули къ Балабану, который, по выходѣ изъ тюрьмы, внушалъ своимъ послѣдователямъ не слушаться Лясоцкаго. Вернувшись въ Херсонскую губернію, Балабанъ началъ группировать около

[1]) Тамъ же, стр. 20.

[2]) «Мат. для ист. шт.», 1884 г., стр. 10.

себя недовольныхъ баптизмомъ и открылъ въ Игнатовкѣ собранія, на которыхъ говорилъ противъ перекрещиванія и вошелъ въ споры съ Ратушнымъ. Василій Акимовъ Комаровъ передавалъ намъ, что вскорѣ послѣ возвращенія Балабана изъ Кіевской губерніи было собраніе въ Основѣ. На братскомъ совѣтѣ послѣ собранія Ратушный обратился къ присутствующимъ: «кто остается со мной—вставай и подними руку, а кто съ Балабаномъ—сиди». Сектанты, присутствовавшіе на совѣтѣ, раздѣлились почти пополамъ. Одна часть сектантовъ примкнула къ Ратушному, другая—къ Балабану.

Иванъ Лясоцкій вышелъ изъ тюрьмы 22-го декабря 1874 г. Освободившись изъ заключенія, онъ началъ пропагандировать баптизмъ. Среди косяковскихъ штундистовъ происходили оживленные споры по поводу баптизма. Перекрещиванія пока еще не было; но у штундистовъ въ 1874 году уже появились пресвитеры [1]). Баптизмъ повліялъ на кіевскихъ штундистовъ, но это вліяніе выразилось не въ такомъ видѣ, въ какомъ—среди херсонскихъ штундистовъ: тамъ, какъ намъ извѣстно, штундисты начали перекрещиваніемъ, здѣсь же они избрали пресвитеровъ и заимствовали у баптистовъ на первыхъ порахъ обрядъ погребенія и вѣнчанія. Перекрещиванія начались только съ 1876 года [2]).

---

[1]) Однимъ изъ первыхъ, принявшихъ званіе пресвитера, былъ крестьянинъ села Чаплинки, Яковъ Коваль. Сухощавый, средняго роста, бѣлокурый, съ выразительными глазами, «Коваль, говоритъ г. Петрушевскій, поражаетъ своей крайней осторожностью и необыкновенной пытливостью, переходящей нерѣдко въ навязчивость. До пресвитерства—пастухъ и балагуръ. При появленіи штундизма въ Чаплинкѣ, онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ послѣдователей и вскорѣ заявилъ свою приверженность къ новой вѣрѣ тѣмъ, что, продравъ на иконѣ Святителя Николая глаза, поставилъ ее въ конопляникѣ вмѣсто пугала. Выдающіяся черты его характера: юркость, живость, пылъ и горячность. Задавшись одной цѣлью—во что бы то ни стало защитить свое ученіе въ народѣ, онъ не задумывается предъ отвѣтами на возраженія, предлагаемыя ему другими. Въ случаѣ упорства своего противника, особенно при другихъ, говорятъ, онъ не далекъ до «дерзости» («Кіев. Епар. Вѣд.», № 18 и 19, стр 13—14). «За энергичную пропаганду, говоритъ г. Ушинскій, Коваль былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ успѣлъ довольно хорошо выучить наизусть многія мѣста изъ ветхаго и новаго завѣта. Своей пропагандистской дѣятельностью онъ обратилъ на себя вниманіе петербургскихъ аристократовъ (пашковскаго ученія), которые удостоили войти съ Ковалемъ въ переписку, высылая ему деньги на пособіе его братству». («О прич. появл. и распр. шт.», 1881 г., стр. 30).

[2]) Лясоцкій говорилъ намъ, что онъ, послѣ долгихъ убѣжденій, могъ склонить изъ числа косяковскихъ штундистовъ къ принятію баптизма

Со времени избранія штундистами пресвитеровъ происходитъ окончательный разрывъ ихъ съ Церковью. Они перестаютъ крестить новорожденныхъ, пресвитеры ихъ начинаютъ совершать браки и погребать по баптистскому обряду. Отъ 1-го ноября 1874 года о Дьяковскій доносилъ духовной консисторіи, что «у штундистовъ села Чаплинки, крестьянъ-собственниковъ Корнилія Рабошука и жены его Матроны 20-го истекшаго октября родилось дитя, которое по упорству родителей доселѣ остается некрещеннымъ. Я уже употреблялъ всѣ средства, говоритъ о. Дьяковскій, чтобы склонить родителей новорожденнаго представить это дитя для крещенія, но послѣдніе объяснили мнѣ, что они не признаютъ православнаго крещенія законнымъ». Благочинный Таращанскаго уѣзда, о. Артемовскій рапортовалъ митрополиту Арсенію, отъ 12 ноября 1874 года, слѣдующее: «Сего 1874 года, 3-го ноября, штундисты села Чаплинки крестьяне-собственники Захарій Шпичка и жена его Надежда выдали дочь свою Агаѳью замужъ въ село Вотылевку, Звенигородскаго уѣзда, за солдатскаго сына Тимоѳея Кабанюка. Новобрачная чета сведена въ супружеское сожитіе безъ благословенія православной Церкви, по обряду штундистскому» О. Дьяковскій 6-го ноября 1874 года сообщалъ мѣстному духовному начальству, что «штундисты его прихода въ послѣднее время начали погребать своихъ покойниковъ самоправно, безъ обряда православной Церкви, по обряду штундистскому, и уже имѣется пять примѣровъ такихъ погребеній» [1]). О погребеніяхъ и бракахъ полиція составляла акты, на основаніи которыхъ духовная консисторія возбуждала дѣла о преслѣдованіи самозванныхъ пресвитеровъ. Относительно штундистскихъ браковъ приходскимъ священникамъ было предписано епархіальной властью объявлять въ церкви, на мѣстахъ жительства вступившихъ въ бракъ, о незаконности этихъ браковъ съ присовокупленіемъ, что родившіяся отъ сихъ браковъ дѣти, признаются незаконными; родители, давшіе свое согласіе на такіе браки, подлежатъ отлученію отъ Церкви и удаленію отъ общенія съ православными [2]). Подъ вліяніемъ

только десять душъ. Заручившись согласіемъ этихъ лицъ принять второе крещеніе, онъ отправился въ Основу и принялъ тамъ отъ Ратушнаго крещеніе. По возвращеніи оттуда, онъ крестилъ единомышленниковъ, признавшихъ его своимъ пресвитеромъ.

[1]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1874 г., стр. 57, 59 и 63.

[2]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1874 г., стр. 298, 312—313.

баптизма штундистскія общины начали прочно организовываться Слѣдствіемъ этого было усиленіе секты Явленіе это констатируетъ о Дьяковскій; но онъ, кажется, не совсѣмъ полно объясняетъ его. Въ своемъ рапортѣ, отъ 11-го февраля 1875 г., онъ говоритъ: «До начала 1875 года штундизмъ въ моемъ приходѣ сталъ было ослабѣвать. Когда же въ первыхъ числахъ января 1875 года были выпущены изъ тюрьмы главные вожаки секты, онъ началъ крѣпнуть и развиваться» [1]). Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, на усиленіе секты оказывало вліяніе не одно только появленіе ея вожаковъ, а переходъ штундизма къ болѣе прочной организаціи.

Возможно предположеніе, что переходъ кіевскихъ штундистовъ въ баптизмъ замедленъ былъ, кромѣ вліянія Балабана, начавшейся съ половины 70-хъ годовъ пропагандой, такъ называемой пашковщины, отрицательно относящейся къ перекрещиванью. Въ 1875 году села Чаплинку и Косяковку посѣтилъ графъ Корфъ, сообщникъ Пашкова [2]). Въ началѣ 1876 года, по донесенію учителя церковно-приходской школы, въ село Плосское, Таращанскаго уѣзда, прибылъ рядовой Василій Васильевъ, книгоноша. По приходѣ въ село Плосское, онъ остановился въ штундистскомъ семействѣ Богдашевскихъ. Одинъ изъ учениковъ церковно-приходской школы, часто посѣщавшій это семейство, разсказывалъ, что, во все время пребыванія Васильева въ этой семьѣ, всѣ штундисты села Плосскаго сходились въ домѣ Богдашевскихъ для молитвенныхъ собраній, при чемъ Васильевъ руководилъ собраніемъ: читалъ имъ Св. Писаніе, толковалъ его, пѣлъ съ ними духовныя пѣсни, сборники которыхъ разносилъ вмѣстѣ съ книгами Св. Писанія. О церкви говорилъ онъ, что незачѣмъ ходить туда, потому что тамъ люди только больше грѣшатъ, засматриваясь, кто какъ одѣтъ. Онъ же, Васильевъ, имѣлъ дерзость выражаться, будто сами августѣйшія особы Государя Императора и Государыни Императрицы исповѣдуютъ это ученіе [3]). Не избѣгли воздѣйствія

---

[1]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1874 г., стр. 200.

[2]) «Бапт. или штунда въ Кіев. губ.», 1884 г., стр. 27.

[3]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1876, стр. 54—55.

Лясоцкій передавалъ намъ, что чрезъ нѣсколько времени, по уходѣ отъ таращанскихъ штундистовъ книгоноши Васильева, онъ получилъ тюкъ съ брошюрами и книгами цѣною на 15 руб. Лясоцкій былъ смущенъ этимъ обстоятельствомъ и спрашивалъ въ письмѣ г. Пашкова—по какому поводу

баптизма и херсонскіе штундисты; у нихъ также появились пресвитеры и обряды брака и погребенія, заимствованные ими у баптистовъ [1]).

Баптизмъ, хотя и произвелъ въ средѣ штундистовъ раздѣленіе, однако это обстоятельство нисколько не ослабило сектантскаго движенія. Если баптизмъ, большею частью, развивался на счетъ штундизма, то въ свою очередь и штундизмъ пріобрѣталъ себѣ новыхъ послѣдователей. По сообщенію автора статьи «Малор. штунда», въ 1877 г. секта имѣла своихъ прозелитовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Новороссіи и Малороссіи. Въ Херсонской губерніи штундисты особенно встрѣчались въ Елизаветградскомъ, Одесскомъ, Александрійскомъ уѣздахъ и въ окрестностяхъ Николаева, затѣмъ въ—Екатеринославской и Бессарабской губерніяхъ. Затѣмъ штундисты находились, по преимуществу, въ Таращанскомъ, Звенигородскомъ и отчасти въ Кіевскомъ уѣздахъ Кромѣ этого, они жили въ Полтавской, Черниговской и Каменецподольской губерніяхъ. Штундисты, по словамъ означеннаго автора, преувеличивали размѣры своей секты: такъ въ 1877 году они опредѣляли свою численность цифрой 300 т. [2]). Авторъ приведенныхъ нами свѣдѣній не опредѣляетъ источника, изъ котораго онъ ихъ черпалъ. Сообщеніе его о существованіи сектантовъ въ 1877 г. въ Бессарабской, Черниговской и Полтавской губ., въ имѣвшемся у насъ подъ руками матеріалѣ, не нашло подтвержденія. Въ просматриваемыхъ нами дѣлахъ Херсонской духовной консисторіи не найдено было топографическихъ и статистическихъ данныхъ относительно сектантовъ за означенное время. По сообщенію корреспондента «Одесскаго Вѣстника», въ 1877 году малорусскихъ баптистовъ было 200 человѣкъ [3]). Авторъ статьи «Баптизмъ или штунда въ Кіевской губ.», передаетъ, что съ 1876 г. штундисты появляются въ сс. Вотылевкѣ, Виноградѣ и

присланы были къ нему брошюры и что съ ними дѣлать. Отвѣта же на это письмо, конечно, не было.

[1]) Лясоцкій передавалъ намъ, что у херсонскихъ штундистовъ введено было крещеніе дѣтей въ то время, когда Балабанъ соединился съ крестьяниномъ д. Игнатовки, Одесскаго уѣзда, Антономъ Стригуномъ. Послѣдній считается въ настоящее время пресвитеромъ игнатовскихъ штундистовъ. Ему теперь болѣе 30 лѣтъ. Когда послѣдовало это соединеніе, Лясоцкій не могъ точно опредѣлить.

[2]) «Недѣля», 1877 г., № 1-й, стр. 23.

[3]) «Одес. Вѣст.», 1877 г., № 36.

Бояркѣ, Звенигородскаго уѣзда; въ 1878 г. въ сс. Шубиныхъ-Ставахъ, Моринцахъ, Каменномъ Бродѣ, Рѣпкахъ и Яблуновкѣ, того же уѣзда; въ 1879 г. въ селѣ Тиновкѣ, Разумницѣ и Крутыхъ Горбахъ, Таращанскаго уѣзда, и въ с. Чижовкѣ и Красногородкѣ, Звенигородскаго уѣзда. Съ 1876 года число сектантовъ въ Кіевской губерніи, по словамъ того же автора, увеличивалось въ такой постепенности: въ 1876 г.—706, въ 1877 г.—946, въ 1878 г —1100, въ 1879 г —1196 [1]) По «Вѣдомости Кіевской духовной консисторіи», отъ 20-го ноября 1887 года, съ 1876 г. по 1879 годъ включительно, штундизмъ проникъ, кромѣ означенныхъ авторомъ статьи «Баптизмъ или штундамъ въ Кіевской губерніи», 13 мѣстъ,—еще въ 8 мѣстъ: въ сс Капустинцы, Сквирскаго уѣзда, въ сс. Погиблякъ, Кобеляки и д. Рѣдко-Дубы, Звенигородскаго уѣзда, въ с. Лѣсовичи, Таращанскаго уѣзда, въ сс. Пруссы, и Яблуновку, Васильковскаго уѣзда, и въ с. Топиловку, Чигиринскаго уѣзда. Такимъ образомъ, по оффиціальнымъ даннымъ, въ Кіевской губ. штундизмомъ было вновь заражено 21 поселеніе По исповѣднымъ росписямъ 1879 года явныхъ штундистовъ въ с. Чаплинкѣ, Косяковкѣ, Вотылевкѣ и Плоевкѣ было 770 человѣкъ [2]). Число баптистовъ къ концу семидесятыхъ годовъ въ Кіевской губ. едва ли было значительно, потому что баптизмъ началъ въ ней распространяться, по сообщенію Лясоцкаго, только съ 1876 года. На Волыни, по сообщенію «Всепод. Отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода», секта появилась въ 1879 году [3]). Въ газетѣ «Русскія Вѣдомости» есть извѣстіе, что штунда занесена была въ 1877 г. въ Житомірскій уѣздъ, Волынской губ. [4]). Такимъ образомъ, секта, разростаясь въ мѣстахъ первоначальнаго своего появленія, съ 1876 года по 1879 включительно, проникла въ губерніи Екатеринославскую и Волынскую.

Начавшійся въ Херсонской губ. переходъ штундистовъ въ баптизмъ, произвелъ на нѣкоторое время оживленіе въ отношеніяхъ мѣстной высшей административной власти къ сектантскому движенію. О перекрещиваніи Цимбала своевременно сообщено было мѣстной духовной и свѣтской властью централь-

---

[1]) «Бапт. или штун. въ Кіев. губ.», брош., 1885 г., стр. 21—22.
[2]) «Кіевск. Епар. Вѣд.», 1880 г., № 18—19, стр. 12.
[3]) «Всеп. Отчетъ Оберъ-Прокур. Св. Синода за 1884 г.», стр. 205.
[4]) «Рус. Вѣд.» 1885 г., № 16.

нымъ учрежденіемъ Въ октябрѣ 1869 и 1870 г. херсонскій губернаторъ посѣтилъ центры сектантовъ Одесскаго уѣзда—дер. Основу и Игнатовку. Губернаторъ лично здѣсь говорилъ съ сектантами Побывалъ онъ также и въ колоніи Рорбахъ, у Бонекемпера. О результатѣ своихъ бесѣдъ онъ сообщилъ генералъ-губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ. По мнѣнію губернатора, пасторъ Бонекемперъ является самымъ важнымъ двигателемъ религіознаго броженія [1]). Духовенство зараженныхъ штундизмомъ мѣстностей, по сообщенію г. губернатора, не въ силахъ было справиться съ усиливающимся религіознымъ броженіемъ Поэтому онъ рекомендовалъ—какъ лучшую мѣру для противодѣйствія штундизму—назначеніе въ села, сосѣднія съ колоніей Рорбахъ, «умныхъ священниковъ».

Въ концѣ 1869 года высокопреосвященнѣйшему Димитрію было прислано отношеніе отъ синодальнаго оберъ-прокурора, въ которомъ, согласно предложенію министра внутреннихъ дѣлъ, рекомендовалось—въ противодѣйствіе вліянію пастора Бонекемпера—назначить въ сосѣднія съ колоніями Рорбахъ и Старый Данцигъ умныхъ и способныхъ священниковъ. Возникла, такимъ образомъ, мысль о локализаціи секты [2]). Согласно этому, епархіальное начальство сдѣлало распоряженіе о томъ, чтобы собраны были благочиннымъ свѣдѣнія относительно тѣхъ священниковъ, которые живутъ въ ближайшихъ къ означеннымъ колоніямъ селахъ [3]). Благочиннымъ Кіріаковымъ сообщено было въ силу этого распоряженія слѣдующее: «не въ далекомъ разстояніи отъ колоніи Рорбахъ находятся слѣдующія села: Ряснополь, Тишино, Новопокровское и Березовка; въ первомъ изъ этихъ селъ—священникъ окончилъ курсъ семинаріи, говоритъ проповѣди, не энергичный и не владѣетъ твердымъ выговоромъ; во второмъ—хотя окончилъ курсъ, но старецъ; въ третьемъ—священникъ предпріимчивый и смѣтливый, печатныя проповѣди читаетъ, околичныхъ прихожанъ, гдѣ ихъ мало и далеко, посѣщаетъ рѣдко; березовскій священникъ—очень хорошаго поведенія, благочинный, имѣетъ огромное семейство» [4]).

---

[1]) Едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Не Бонекемперомъ это броженіе было начато, не имъ однимъ оно и поддерживалось.

[2]) Такая же мѣра въ 1873 г. предложена была синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и кіевскому епархіальному начальству. («Дѣло Кіев. дух. кон.», 1873 г.).

[3]) «Дѣло Хер. дух кон.», 1866 г., № 65, стр. 76—77.

[4]) «Дѣло Хер. дух. кон.», 1866 г., № 65, стр. 78—79.

Въ своихъ денесеніяхъ Св. Синоду высокопреосвященный Димитрій высказывалъ сомнѣніе въ дѣйствительности этой мѣры, т. е. въ назначеніи въ сосѣднія съ колоніями Рорбахъ и Старый Данцигъ приходы умныхъ и способныхъ священниковъ. Въ іюлѣ 1870 года онъ писалъ товарищу синодальнаго оберъ-прокурора, что «мѣра о назначеніи умныхъ священниковъ испытана отчасти и, къ сожалѣнію, я убѣдился, что священникамъ трудно охранять свои приходы по разбросанности деревень. Штундисты, кромѣ этого, уходятъ отъ священниковъ, не хотятъ ихъ слушать. Посему нахожу необходимымъ: 1) распоряженіе гражданской власти о переселеніи пастора Бонекемпера, Михаила Ратушнаго, Трофима Хлыстуна и Ефима Цимбала; 2) назначеніе въ мѣстности, зараженныя штундой, людей, спеціально подготовленныхъ къ борьбѣ съ сектантами. Для этого необходимы большія средства. Переселенія необходимы, потому что совращенные и несовращенные крестьяне, лишившись руководителей, охотнѣе будутъ слушать православныхъ пастырей» [1]).

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1870 года высокопреосвященный сообщалъ Св. Синоду, что «священники, не обезпеченные матеріально, по необходимости должны обращаться къ посильнымъ пожертвованіямъ прихожанъ, чѣмъ навлекаютъ на себя укоры въ корыстолюбіи. Долгомъ считаю ходатайствовать о назначеніи въ Херсонскую губернію миссіонеровъ, объ отпускѣ изъ запасовъ 2000 экземпляровъ Евангелія для разсылки съ тѣмъ, чтобы православные не обращались за Евангеліемъ къ штундистамъ» [2]). Въ заключеніе высокопреосвященный извѣщаетъ Св. Синодъ, что священникамъ епархіи предписано вести религіозно-нравственныя бесѣды, какъ въ храмахъ, такъ и внѣ оныхъ [3]).

Департаментъ общихъ дѣлъ спрашивалъ херсонскаго губернатора о томъ, какія мѣры возможно было бы принять для противодѣйствія распространенію секты. На это губернаторъ, въ февралѣ 1870 года, отвѣчалъ, что воздѣйствіе на убѣжденія сектантовъ было бы лучшею мѣрою; что кромѣ этого высокопреосвященный выражалъ желаніе воспользоваться религіознымъ направленіемъ Михаила Ратушнаго и стараться не толь-

[1]) «Дѣло Хер. дух. кон.» 1866 г., № 65, стр. 242—245.

[2]) Ходатайство высокопреосвященнаго объ отпускѣ 2 т. экзем. Евангелія, отъ 25-го ноября 1871 г., Св. Синодомъ было удовлетворено. (Тамъ же, стр. 279).

[3]) Тамъ же, стр. 188—191.

ко возвратить его въ православіе, но и присоединить къ православному духовенству. Ратушный былъ вызванъ къ высокопреосвященному, но остался упорнымъ въ своихъ заблужденіяхъ. Въ декабрѣ 1870 года въ м. Любомірку командированъ былъ генералъ-губернаторомъ полковникъ Дембровскій. Ближайшимъ поводомъ къ этой командировкѣ послужило прошеніе Ивана Рябошапки, поданное имъ генералъ-губернатору отъ 30-го ноября 1870 г. Дембровскому предложено было генералъ губернаторомъ прочитать объявленіе отъ него въ присутствіи мироваго судьи, волостнаго старшины, сельскаго старосты, сорока пяти душъ сектантовъ, самого Рябошапки и другихъ людей. Пакетъ долженъ быть вскрытъ въ присутствіи означенныхъ лицъ и объявленіе, послѣ его прочтенія, должно быть вручено Рябошапкѣ. Полковнику предписывалось уклоняться отъ бесѣдъ религіознаго характера; затѣмъ,—путемъ частнаго дознанія, по возможности, удостовѣриться въ характерѣ дѣйствій сектантовъ и собрать несомнѣнные факты, которые указывали бы на людей, занимающихся совращеніемъ въ секту. Кромѣ этого, генералъ-губернаторомъ предлагалось узнать—нѣтъ ли у Рябошапки какихъ либо преступныхъ цѣлей и нѣтъ-ли между членами общества старшихъ, и не ищутъ ли эти старшіе какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ отъ своего руководительства. Такъ какъ Рябошапка заявилъ, что его единомышленники терпятъ отъ сельскихъ властей притѣсненія и обиды, какъ-то: содержаніе и пересылку подъ арестомъ, отправленія на работу и несутъ разныя повинности неравномѣрно съ другими членами сельскаго общества,—то нужно было узнать, насколько эти жалобы справедливы, и если онѣ вѣрны, то предлагалось отъ имени генералъ-губернатора внушить волостному старшинѣ и сельскому старостѣ, чтобы они отнюдь не позволяли себѣ обременять кого-либо изъ крестьянъ повинностями неравномѣрно со всѣми членами общества, дабы не возбуждать раздраженія, особенно въ людяхъ подозрительныхъ въ религіозномъ отношеніи. Въ объявленіи говорилось слѣдующее: 1) «отступленіе отъ вѣры строжайше запрещается закономъ; 2) всякія сборища, по 166 ст. XIV т. «Уст. о предупр. преступл.», запрещаются; 3) относительно переселенія должно выразить ясно: по какимъ причинамъ, куда и на какихъ основаніяхъ они думаютъ переселяться; 4) ходатайство Рябошапки—отдѣлиться въ Любомірѣ не можетъ быть удовлетворено безъ нарушенія земельнаго устройства мѣстнаго общества; 5) на при-

тѣсненія могутъ жаловаться полиціи, мировому посреднику и мировому судьѣ; 6) постройка школы можетъ быть допущена на общихъ основаніяхъ съ тѣмъ, чтобы доступъ въ нее былъ открытъ для всѣхъ дѣтей мѣстнаго общества, и 7) Рябошапка говоритъ въ просьбѣ отъ имени всѣхъ 20 семействъ; но на это удостовѣренія у него нѣтъ; объявить ему, что впредь такія просьбы отъ него принимаемы не будутъ» [1]).

Поѣздка г. Дембровскаго имѣла важное значеніе: высшая мѣстная административная власть убѣдилась, что сектантское движеніе принимаетъ неблагопріятное направленіе. Полковникъ Дембровскій въ своемъ докладѣ генералъ-губернатору сообщилъ, между прочимъ, о состояніи любомірскаго прихода, о мѣстномъ священникѣ, о плохомъ состояніи школы, объ ученіи Рябошапки; говорилъ также о томъ, что «ересь можетъ быть опасна въ будущемъ, именно своимъ братствомъ, т. е. тѣсной связью, существующею между сектантами». Чтобы остановить зло въ зародышѣ, г. Дембровскій рекомендовалъ—какъ единственную мѣру—постоянное удаленіе главныхъ руководителей и распространителей ереси какъ можно далѣе отъ мѣстъ ихъ жительства. Генералъ-губернаторомъ приняты были вслѣдствіе этого нѣкоторыя мѣры. Онъ сдѣлалъ распоряженіе о лучшей постановкѣ любомірской школы и, кромѣ этого, рѣшилъ, если откажется судебная власть отъ обвиненія привлекаемыхъ къ суду за оказательства ереси, принять административныя мѣры противъ сектантовъ. Затѣмъ генералъ-губернаторъ спрашивалъ начальника главнаго управленія намѣстника кавказскаго о томъ, нѣтъ ли со стороны управленія препятствій къ допущенію поселенія въ закавсказскомъ краѣ 5—6 руководителей секты съ ихъ семействами и другихъ лицъ, которыя впослѣдствіи окажутся подобными имъ [2]). Кромѣ этого, въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ за 1870 годъ генералъ-губернаторъ, между прочимъ,

[1]) Сообщая о содержаніи этого документа высокопреосвященному Димитрію, генералъ-губернаторъ высказываетъ надежду, «что сектанты, при выясненіи имъ этой бумаги, поймутъ все зло, навлекаемое ими на себя уклоненіемъ отъ точнаго исполненія обрядовъ православной Церкви, въ коей пребывали ихъ отцы и матери, и не станутъ слѣпо итти за вожаками дѣла, противнаго нашимъ кореннымъ законамъ и царской волѣ». («Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 215—218). Надежды генералъ-губернатора не оправдались.

[2]) Со стороны епархіальной власти сдѣлано было распоряженіе о замѣнѣ священника Промыслова другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ печальному состоянію любомірскаго прихода.

писалъ: «необходимо поднять религіозно-нравственный уровень населенія края; а для этого необходимо удовлетворить, не теряя времени, главнѣйшую потребность: назначеніе въ селенія, особенно тѣ, кои прилегаютъ къ нѣмецкимъ колоніямъ или къ деревнямъ, населеннымъ русскими сектантами,—приходскихъ священниковъ изъ лицъ, получившихъ высшее богословское образованіе, совершенно благонадежныхъ, и опредѣленіе имъ содержанія, вполнѣ обезпечивающаго ихъ нужды» [1]). Управляющій комитетомъ министровъ сообщилъ оберъ-прокурору Св. Синода о томъ, что означенное мѣропріятіе удостоилось Высочайшаго вниманія, почему оберъ-прокуроръ Св. Синода, отъ 24-го марта 1871 года, просилъ отзыва со стороны епархіальнаго начальства по этому предмету. Высокопреосвященный Димитрій отъ 30-го октября въ своемъ отношеніи сообщалъ синодальному оберъ-прокурору, что «епархіальное начальство вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе о назначеніи священниковъ съ высшимъ образованіемъ. Съ своей стороны оно находитъ необходимымъ выразить, во-первыхъ, о томъ, что означенные священники должны быть опредѣляемы настоятелями, во-вторыхъ—должны исполнять требы безвозмездно и, въ-третьихъ—вознагражденіе должно быть положено священнику не менѣе 1200 рублей, псаломщику при немъ—500 рублей». При семъ епархіальное начальство просило о назначеніи такихъ лицъ изъ другихъ мѣстъ [2]). Этотъ проектъ не получилъ осуществленія.

Въ концѣ 1870 года, послѣ нѣкоторыхъ колебаній со стороны судебной власти, по 196 ст «Улож. о наказан.», были привлечены къ суду крестьянинъ д. Основы Михаилъ Ратушный, крестьянинъ деревни Игнатовки Александръ Капустнянъ; Кіевской губерніи, Таращанскаго уѣзда, села Чаплинки, крестьянинъ Герасимъ Витенко или Балабанъ и, проживавшій въ деревнѣ Игнатовкѣ, безсрочно-отпускной рядовой Родіонъ Архиповъ съ своей женой [3]).

Не смотря на всѣ эти мѣры, положеніе херсонской епархіальной власти было чрезвычайно тяжелое. Мѣстное духовенство не выдѣляло изъ среды своей борцовъ за святое дѣло. Штундистская пропаганда усиливалась. Увѣщанія пастырей оставались безъ успѣ-

---

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 263.

[2]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 136—139, 239—241.

[3]) Тамъ же, стр. 196—7, 206, 214, 221—223. Дѣло это затянулось на долго: оно разсматривалось только въ 1878 г.

*

ха [1]). Священникъ мѣстечка Глодоссъ, Елизаветградскаго уѣзда, въ 1872 году писалъ: «Коснѣющіе въ ереси внушаютъ православнымъ отвращеніе къ церкви; они говорятъ, что черезъ два года сдѣлаютъ въ храмахъ Божіихъ конюшни. О служителяхъ храма говорятъ такія слова, которыя на бумагѣ нельзя написать. Пастырскими мѣрами я не могу вліять, потому что они въ храмъ Божій не ходятъ, а при всякой другой встрѣчѣ стараются избѣжать столкновенія со священникомъ» [2]).—Главное управленіе намѣстника кавказскаго не разрѣшило переселенія вожаковъ сектантовъ въ закавказскій край [3]). Судебная власть

[1]) Въ началѣ 1872 года одинъ изъ священниковъ Херсонской епархіи сдѣлалъ попытку къ выясненію вопроса о безплодности пастырскихъ мѣръ противъ распространенія секты. Въ рапортѣ своемъ въ консисторію онъ, по поводу циркулярнаго распоряженія мѣстнаго благочиннаго о томъ, чтобы приходскіе священники, въ видахъ противодѣйствія сектѣ, объясняли воскресныя евангелія, чаще говорили проповѣди, вели при всякомъ удобномъ случаѣ религіозно-нравственныя бесѣды,—говоритъ:—«въ виду того обстоятельства, что пропагандисты секты, зная хорошо крестьянскую среду, дѣйствуютъ по строго обдуманной программѣ и проводятъ въ массу простонародья свое ученіе съ неудержимымъ фанатизмомъ,—пастырскія бесѣды, проповѣди и частныя назиданія, имѣющія цѣлью разъяснить ученіе Церкви, оказываются недостаточными. Необходимо неослабное, систематическое, повсемѣстное, строго обдуманное, критически соображенное противодѣйствіе. Иные пріемы должны быть въ приходахъ, зараженныхъ ересью, иные въ тѣхъ, гдѣ замѣтно только расположеніе къ ней, иные въ тѣхъ, гдѣ не знаютъ даже о существованіи ереси. Я, да, полагаю, едва ли не всѣ священники поставлены въ крайне затруднительное положеніе: я не знаю не только исторіи этой ереси, ея догматическаго и практическаго ученія, но я не знаю даже самаго значенія слова: «штундизмъ». Изъ частныхъ свѣдѣній, крайне сбивчивыхъ, иногда противорѣчивыхъ, я могъ только узнать, что секта эта—не лютеранство, потому что бывшій лютеранскій пасторъ въ Елизаветградѣ жаловался, что штунды распространяются и между его прихожанами. Я не имѣю тѣхъ существенно необходимыхъ свѣдѣній о сектѣ, безъ которыхъ дѣйствительное противодѣйствіе ей немыслимо». Затѣмъ священникъ обращается къ консисторіи съ просьбой—указать ему книги для знакомства съ штундизмомъ. («Дѣло Херс. дух. конс», 1866 г., № 65, стр. 282—283). Консисторія не могла удовлетворить этой просьбѣ, потому что отдѣльныхъ сочиненій о штундизмѣ въ это время еще не появлялось. Небольшая брошюрка о. Ѳоменко вышла только въ 1873 г. Не только духовенство, но и самое общество лишено было возможности составить себѣ понятіе о сектѣ, потому что въ литературѣ сообщались—и то очень рѣдко—самыя отрывочныя и невѣрныя свѣдѣнія о штундизмѣ. Авторъ фельетона № 308 «Биржев. Вѣдом.» за 1875 г. выражалъ нѣкоторую радость по поводу того, что онъ, наконецъ, можетъ сообщить нѣкоторыя новыя свѣдѣнія о сектѣ, начавшей, повидимому, интересовать общество.

[2]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 303—308

[3]) Тамъ же, стр. 319—320.

нерѣшительно приступала къ преслѣдованію сектантовъ. Высокопреосвященный Димитрій, отъ 5 октября 1872 года, сообщалъ генералъ-губернатору г. Коцебу слѣдующее: «прокуроръ окружнаго суда затрудняется, со своей стороны, подвергать въ разныхъ къ нему отношеніяхъ показанныхъ консисторіей лицъ преслѣдованію за преступленіе, предусмотрѣнное 196 ст. «Улож. о наказ.», такъ какъ на основаніи этого законоположенія преслѣдуются лица, обвиняемыя въ распространеніи ересей и расколовъ, или тѣ раскольники, которые явно оскорбляютъ Церковь православную и духовенство оной. Одну принадлежность къ ересямъ и расколамъ законъ нашъ не караетъ. Между тѣмъ, не смотря на сдѣланныя мною распоряженія по епархіи, чтобы всѣ священники, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ отклоненіе православныхъ отъ обращенія въ ересь штундистовъ, занимались разъясненіемъ Евангелія, св. Таинствъ и другихъ догматовъ православной вѣры, и для болѣе доступнаго уразумѣнія Евангелія въ простомъ народѣ безмездно раздавали, особенно въ приходахъ многолюдныхъ и близкихъ къ зараженнымъ ересью штундистовъ, книги Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ,—не смотря на все это, довольно часто повторяются совращенія и отпаденія въ ересь и, какъ я убѣждаюсь, не столько по недостатку священниковъ, подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу, сколько потому, что главные изъ коноводовъ, совратившихся въ ересь—доселѣ свободны и строго не наказаны, а вслѣдствіе ненаказанности дозволяютъ себѣ оказательство совращеній на значительное число православныхъ лицъ» [1]). По поводу этого отношенія генералъ-губернаторъ сообщалъ высокопреосвященному Димитрію, отъ 22 ноября 1872 года, что онъ входилъ въ сношенія съ министромъ юстиціи, который на это отозвался: «такъ какъ на точномъ основаніи Высочайше одобреннаго въ 1858 году постановленія для дѣйствій по дѣламъ раскола, отъ епархіальнаго начальства зависитъ, при существованіи положительнаго убѣжденія въ оказательствѣ раскола, послужившимъ соблазномъ для православныхъ, возбуждать законныя преслѣдованія противъ виновныхъ сектаторовъ, указавъ при этомъ, какому именно подлежатъ преслѣдованію, то онъ, г. министръ, находитъ, что, при соблюденіи сего условія, едва ли можетъ встрѣтиться какое-

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 321—322.

либо затрудненіе со стороны прокурорскаго надзора къ выполненію законнаго требованія начальства» [1]).

Нерѣшительное, колеблющееся положеніе судебной власти по отношенію къ сектантамъ объясняется тѣмъ, что о штундистахъ не было спеціальнаго закона. Тѣмъ не менѣе, судебная власть въ Херсонской губерніи нашла возможнымъ возбудить, кромѣ упомянутаго нами дѣла Ратушнаго, еще нѣсколько дѣлъ, но прежде чѣмъ перейти къ изложенію этихъ дѣлъ, остановимся нѣсколько на выясненіи тѣхъ отношеній, въ какія стали кіевская духовная и свѣтская власть къ сектантамъ, отдѣлившимся отъ Церкви. Судебная власть отнеслась къ дѣятельности кіевскихъ штундистскихъ пресвитеровъ легко: по сообщенію таращанскаго исправника, полицейскія дознанія о незаконныхъ дѣйствіяхъ самозванныхъ штундистскихъ пресвитеровъ были возвращены ему товарищемъ прокурора, какъ неподходящія подъ дѣйствіе 196 и 197 ст. «Уложенія о наказаніяхъ» [2]). Епархіальное начальство вслѣдствіе этого стало направлять такого рода дѣла къ мировымъ судьямъ, но и здѣсь встрѣчало препятствія. Такъ, мировой судья 2-го участка, Таращанскаго уѣзда, отказался отъ разбирательства дѣла о погребеніи по штундистскому обряду, мотивируя этотъ отказъ тѣмъ, что «мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ по сообщеніямъ полицейскихъ и административныхъ властей». Консисторіи нужно было доказывать, что и она—административное учрежденіе [3]).

По поводу ходатайства о высылкѣ вожаковъ секты министерство сообщало, что мѣра эта не можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ; почему оно съ своей стороны находитъ, что гражданскому начальству въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ ограничиваться усиленіемъ полицейскаго наблюденія за лицами, подозрѣваемыми въ распространеніи названной секты, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ обнаруженія совратителей, таковые немедленно были предаваемы судебному преслѣдованію [4]). Епархіальная власть, послѣ этого, снова обращалась къ судебной власти съ предложеніями возбудить преслѣдованіе сначала противъ штундистскаго пресвитера Коваля, а потомъ противъ баптистскаго пресвитера Ивана Лясоцкаго и Коваля вмѣстѣ, но судебная

---

[1]) Тамъ же, стр. 223.
[2]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1874 г., стр. 298, 312—313.
[3]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1874 г., стр. 223—224.
[4]) Тамъ же, стр. 91 и 117.

власть рѣшительно отвергла то и другое предложеніе. По поводу возбужденія епархіальнымъ начальствомъ въ 1876 г. судебнаго преслѣдованія противъ Коваля, кіевскій губернскій прокуроръ, между прочимъ, писалъ ей въ отвѣтъ: «Коваль могъ бы подлежать преслѣдованію по 289 ст «Улож. о наказ» въ томъ случаѣ, если бы, выдавъ себя за пресвитера православной церкви или инаго, признаннаго нашимъ государствомъ исповѣданія, пресвитеры коего утверждаются въ семъ званіи установленной властью, совершилъ бракосочетаніе по правиламъ этого исповѣданія; что въ этомъ случаѣ бракосочетаніе не было, какъ видно, совершено по правиламъ православной Церкви или одного изъ признанныхъ закономъ христіанскихъ или не христіанскихъ вѣроисповѣданій, и Коваль, совершивъ бракосочетаніе, не выдалъ себя за пресвитера православной Церкви или инаго признаннаго закономъ вѣроисповѣданія, что совершеніе Ковалемъ, «избраннымъ изъ среды братьевъ пресвитеромъ», бракосочетанія, не составляя самостоятельнаго преступленія, есть лишь фактъ, указывающій на принадлежность и повѣнчанныхъ имъ лицъ къ штундистской ереси,—вслѣдствіе чего я не усматриваю въ дѣяніи крестьянина Коваля признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 289 и 290 стат «Уложенія о наказаніяхъ», а по этому не нахожу возможнымъ возбудить требуемое духовною консисторіею преслѣдованіе» [1]).

Въ 1877 году епархіальное начальство сдѣлало снова предложеніе судебной власти о преданіи суду Коваля и Лясоцкаго, на основаніи 196, 197 и 189 ст. «Улож. о нак.» и 77 ст. «Устава о предупрежденіи и пресѣч. преступленій». Губернскій прокуроръ на это предложеніе сообщалъ: «имѣя въ виду, что 1 ч. ст. 196 «Улож о наказ.» предусматриваетъ «распространеніе существующихъ между отпавшими отъ православной церкви ересей и расколовъ, и заведеніе какихъ-либо новыхъ сектъ», а 1 ч. 197 ст. «Улож.» предусматриваетъ распространеніе своей ереси послѣдователями сектъ, именуемыхъ духоборцами, иконоборцами, молоканами, іудействующими, а равно и другихъ, которые, установленнымъ для сего порядкомъ, признаны, или впослѣдствіи будутъ признаны особенно вредными, что изъ изложеннаго въ отношеніи духовной консисторіи содержанія протоколовъ дознаній таращанскаго уѣзднаго исправника не видно, чтобы Лясоцкій и Коваль распространяли свою секту, т. е. путемъ проповѣди и сочиненій

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс», 1876, стр. 20, 21.

привлекли къ присоединенію въ ихъ вѣроученіе лицъ православнаго исповѣданія,—я не считаю возможнымъ возбуждать противъ крестьянъ Ивана Лясоцкаго и Якова Коваля преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 196, 197 ст., ни въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 189 ст. «Уложенія о наказаніяхъ».—«Что касается ст. 77 «Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій», указываемой въ отношеніи консисторіи и запрещающей раскольникамъ и другимъ сектаторамъ отправлять публично свои духовныя требы, то она уполномочиваетъ полицію на преслѣдованіе внѣшняго оказательства ереси, вслѣдствіе чего я вмѣстѣ съ симъ далъ указаніе таращанской уѣздной полиціи того образа дѣйствій, котораго она должна держаться для преслѣдованія внѣшняго оказательства штундизма» [1]). Вслѣдствіе отказа прокурорской власти отъ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ главныхъ вожаковъ секты, епархіальное начальство въ 1877 г. просило Святѣйшій Синодъ ходатайствовать предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о заключеніи Лясоцкаго въ монастырь. Святѣйшій Синодъ въ отвѣтъ на это ходатайство сообщалъ, что г. министръ не находитъ возможнымъ выслать Лясоцкаго, и что Лясоцкій за открытую пропаганду своей секты и за публичное совершеніе обрядовъ долженъ быть преданъ законному суду; заключеніе же его административнымъ порядкомъ въ монастырь не можетъ быть допущено безъ испрошенія на сіе Высочайшаго соизволенія и въ настоящее время имъ, министромъ, не признается возможнымъ.

По поводу этого отвѣта министра внутреннихъ дѣлъ епархіальное начальство, отъ 7 декабря 1877 года, сдѣлало такое постановленіе: «такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ, что Лясоцкій Иванъ за открытую пропаганду секты штундистовъ и публичное совершеніе обрядовъ этой секты съ выдачей письменныхъ о томъ отъ себя свидѣтельствъ долженъ быть переданъ суду, а г. прокуроръ не находитъ возможнымъ возбудить противъ него и Якова Коваля судебнаго преслѣдованія за тѣ же преступленія, то о возникшемъ прекаканіи по сему дѣлу представить Святѣйшему Синоду на его усмотрѣніе донесеніемъ отъ имени Его Высокопреосвященства [2]).

---

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1876 г., стр. 178—179.
[2]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1876 г, стр. 184, 192.

На ряду съ возбужденіемъ судебныхъ преслѣдованій противъ вожаковъ сектантства кіевская епархіальная власть употребляла еще одну мѣру: она разсылала сектантовъ для увѣщанія по монастырямъ; но и эта мѣра не принесла ожидаемой пользы: нафанатизированные сектанты рѣшительно не поддавались никакимъ убѣжденіямъ. Одинъ изъ посланныхъ на увѣщаніе въ кіевскій Михайловскій монастырь, крестьянинъ Звенигородскаго уѣзда, села Вотылевки, по поводу увѣщанія его, въ маѣ 1876 года въ своемъ прошеніи писалъ: «уже протекло почти два мѣсяца, какъ Ваше Преосвященство изволили поручить меня съ товарищемъ іеромонаху Евстратію (Евстафію Голованскому), который долженъ разубѣдить насъ въ нашихъ будто-бы заблужденіяхъ. Упомянутый іеромонахъ водилъ насъ въ лавру, въ пещеры и разныя церкви, но сколько Евстратій ни говорилъ съ нами объ обманчивости нашихъ убѣжденій, сколько ни было словопреній по этому поводу съ нимъ, но онъ не представилъ намъ яснаго, по нашему мнѣнію, доказательства, которое могло бы разубѣдить насъ, или сколько нибудь поколебать нашу вѣру По этому смиреннѣйше прошу Ваше Преосвященство объявить мнѣ свою милостивую резолюцію—какая меня ожидаетъ участь и долго-ли я буду здѣсь въ монастырѣ, и еще осмѣлюсь прибавить, что ни долговременное заключеніе въ монастырѣ, ни ссылка, словомъ, ничто не въ состояніи поколебать моихъ убѣжденій» [1]). Въ кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ былъ также на увѣщаніи въ 1876 году пресвитеръ чаплинскій Яковъ Коваль. По поводу его увѣщаній іеромонахъ Евстафій рапортовалъ епархіальному начальству, между прочимъ, слѣдующее: «Яковъ Коваль несговорчивъ, назойливъ, какъ оса, и на языкъ острый, какъ коса, дикій, какъ звѣрь и стоекъ въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ діаволъ во злѣ» [2]). Нѣкоторые изъ монашествующей братіи отказывались отъ увѣщанія штундистовъ. Такъ, напримѣръ, игуменъ таращанскаго монастыря, отъ 8-го іюня 1876 года, рапортовалъ преосвященному Порфирію по поводу присылки въ его монастырь Коваля: «Нашъ монастырь еще новый и вся братія—новоначальные, живутъ по нѣскольку человѣкъ въ одной келліи, не имѣется ни особаго помѣщенія для постороннихъ лицъ, зараженныхъ ересью, ни такихъ опытныхъ старцевъ, кои могли

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1874 г., стр. 50.
[2]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1876 г., стр. 74.

бы принять мѣры къ увѣщанію. По этому никакъ невозможно и даже опасно помѣстить еретика между юною братіею. Самъ же я, по неимѣнію времени и по слабости здоровья, не могу съ нимъ заниматься. По этому препровождаемаго Коваля мы не приняли не изъ уклоненія отъ послушанія, а собственно изъ опасенія, дабы не потерпѣть братіи отъ его заразы» [1]). Авторъ статьи «Баптизмъ или штунда въ Кіевской губерніи», по поводу вызова сектантовъ на увѣщанія въ монастыри, говоритъ: «изъ числа всѣхъ удержанныхъ въ Кіевѣ для увѣщанія только Василь Музыка и его жена раскаялись, повидимому, въ своемъ заблужденіи; другіе показывали притворное раскаяніе, а большая часть, особенно женщины, остались упорными Оказалось потомъ, что бывшіе на увѣщаніи въ Кіевѣ сектанты, возвращаясь домой, становились болѣе дерзкими въ отношеніи къ своимъ властямъ и сельскому духовенству, а по пути не удерживались отъ внушенія своихъ убѣжденій лицамъ, встрѣчающимся имъ на ночлегахъ и отдыхахъ; вслѣдствіе этого, епархіальное начальство признало за лучшее дѣлать увѣщанія совращеннымъ на мѣстѣ ихъ жительства» [2]). Положеніе кіевской епархіальной власти въ борьбѣ съ сектантами было очень тяжелое. Приходское духовенство оставалось единственной силой, при помощи которой епархіальному начальству приходилось вести борьбу съ сектантской заразой. Лучшіе представители изъ бѣлаго духовенства отдавали для борьбы съ сектантами послѣднія свои силы, но надлежащихъ результатовъ не получалось. По сообщенію о. благочиннаго, отъ 28 февраля 1876 года, «въ селахъ Косяковкѣ и Чаплинкѣ штундисты привлекли въ свою ересь почти все населеніе. Приходскіе священники этому прискорбному явленію, говоритъ о. благочинный, не виновны. они столь усердно проповѣдовали слово Божіе для вразумленія своей паствы въ церкви и внѣ оной, что косяковскій священникъ (о. Данькевичъ), въ періодъ годичнаго своего пребыванія въ приходѣ, получилъ горловую чахотку, отъ которой въ февралѣ 1876 года и скончался, а священникъ Чаплинки страдаетъ тою-же болѣзнью» [3]). Сектанты разными способами старались окончательно сломить и эту силу. Вотъ что, между

---

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1876 г., стр. 74.

[2]) «Баптизмъ или штунда въ Кіевск. губ.», 1884 г., стр. 17—18.

[3]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1876 г., стр. 8. О. Дьяковскій страдалъ кровохарканьемъ.

прочимъ, говоритъ священникъ села Вотылевки, Звенигородскаго уѣзда, въ своемъ прошеніи, поданномъ епархіальному начальству 18-го сентября 1877 г.: «Въ лицѣ штундистовъ я нажилъ себѣ жестокихъ враговъ... Цѣль ихъ ясна—выжить священника изъ села. Такъ какъ они не имѣютъ подъ руками фактовъ, на основаніи которыхъ могли бы вредить мнѣ предъ начальствомъ, то приняли другую тактику. Недруги мои порѣшили нанести мнѣ матеріальный вредъ, обнищать меня и лишить средствъ къ жизни. Первое, что терплю я,—это недостатокъ въ прислугѣ. Нанявшагося въ услуженіе къ священнику или, какъ они говорятъ, къ «фарисею», штундисты называютъ «продажной душой», рабомъ и всегда успѣваютъ отбить, отговорить По неволѣ приходится искать прислугу за 30—40 верстъ и платить втрое дороже. Рабочихъ рукъ для посѣва хлѣба найти невозможно» [1]). О. Дьяковскій говорилъ намъ, что жители Чаплинки не хотѣли наниматься къ нему для уборки хлѣба. Еврей чаплинскій не нуждался въ рабочихъ: къ нему шли штундисты и православные, а о. Дьяковскому доводилось посылать за рабочими за десятки верстъ.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находилась по отношенію къ противодѣйствію сектантамъ епархіальная власть въ Херсонской губерніи; она имѣла еще хотя слабую надежду на обузданіе послѣднихъ при помощи мѣстной судебной власти, такъ какъ послѣдняя не выказывала въ своихъ дѣйствіяхъ такой прямолинейности, какую обнаружила кіевская. Кромѣ этого, съ половины семидесятыхъ годовъ херсонское духовенство выдѣлило изъ среды себя борца за православіе. Это былъ священникъ м. Любомірки, о. Казакевичъ. Необыкновенно энергичный, ставящій высоко свое пастырское достоинство, смѣлый, увлекающійся, онъ съ жаромъ вступилъ въ борьбу съ сектантами. Дѣйствуя путемъ пастырскихъ увѣщаній, онъ зорко присматривался къ ихъ жизни, ознакомился съ ихъ ученіемъ, бытомъ, слѣдилъ за нарушеніями со стороны сектантовъ существующихъ узаконеній и, если замѣчалъ эти нарушенія, возбуждалъ по этому поводу дѣла. О. Казакевичъ, по сообщенію о. Автономова, «много способствовалъ ослабленію остраго характера штундизма и его распространенія въ Любомірскомъ приходѣ. Штундисты уразумѣли, что пользоваться случайными обстоятельствами, какъ, напримѣръ, народными страстями и клеветой на духовенство, для совращенія православныхъ въ

[1]) «Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1876 г.

штундизмъ имъ не безопасно. . Они увидѣли, что правительственная власть и законы гражданскіе ограждаютъ свободу православныхъ, имѣя на то твердыя основанія».

Вскорѣ, по прибытіи своемъ въ приходъ, о. Казакевичъ открылъ воскресную школу. По донесенію мѣстнаго благочиннаго, школу посѣщали до 80 человѣкъ, которые напряженно внимали энергичнымъ и живымъ бесѣдамъ о. Казакевича. Въ промежуткахъ бесѣды слушатели пѣли духовныя пѣсни [1]) и псалмы; грамотные поочередно читали Евангеліе [2]). Своими собесѣдованіями отвлекая православныхъ отъ сектантской пропаганды, о. Казакевичъ вступалъ въ пренія и съ самими сектантами, думая своимъ пастырскимъ словомъ поколебать ихъ вѣрованія, но, къ сожалѣнію, онъ не могъ успѣть въ этомъ. По поводу этихъ увѣщаній о. Казакевичъ говоритъ: «Одни изъ штундистовъ, при указаніи имъ тѣхъ мѣстъ изъ Св. Писанія, которыми парализуется ихъ возмутительное вѣроученіе и очевидно доказывается дикое пониманіе и ложное толкованіе ими божественныхъ истинъ,—молчатъ; другіе говорятъ, что этого не понимаютъ; третьи отвѣчаютъ, что они только того держатся, что имъ открыто, а что закрыто, то открыто для Бога, и Богъ судить ихъ за это не будетъ; а нѣкоторые сознаются безъ стѣсненія, что они выбираютъ изъ Св. Писанія только такія изрѣченія, которыя имъ нравятся и которыя соотвѣтствуютъ тому, что они думаютъ» [3]) —Остановимся нѣсколько на одномъ изъ выдающихся дѣлъ, возбужденныхъ противъ сектантовъ епархіальнымъ начальствомъ по донесеніямъ о. Казакевича.

1876 года, 3 мая, сельскій староста мѣстечка Любомірки съ сотскимъ услышалъ на улицѣ шумъ и крикъ. «Пригласивъ понятыхъ, говоритъ староста въ своемъ актѣ, мы поспѣшили пріостановить безпорядки, происходившіе отъ того, что любомірскій крестьянинъ Даміанъ Васильчукъ, по случаю смерти своей матери, умершей 2 мая, не выждавъ указаннаго для погребенія умершихъ времени и не оповѣстивъ никого объ ея смерти, самоуправно распорядился о погребеніи умершей на православномъ кладбищѣ,—созвалъ штундистовъ и приступилъ съ ними къ погребенію безъ соблюденія установленныхъ пра-

[1]) О. Автономовъ, занявшій въ Любоміркѣ впослѣдствіи мѣсто о. Казакевича, говоритъ, что это были стихи Блисмера. («Дѣло Херс. дух. кон.», 1875 г., № 479).

[2]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 59.

[3]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479.

вилъ». Въ числѣ штундистовъ находились: Иванъ Рябошапка, Петръ Грива, Михаилъ Ткаченко и многіе другіе. «Такъ какъ всякія собранія, продолжаетъ староста, безъ разрѣшенія начальства запрещены закономъ, и такъ какъ противозаконное скопище это, прошедшее чрезъ все село съ крикомъ и шумомъ, я засталъ уже на кладбищѣ, куда сбѣжалось множество православнаго народа, и гдѣ происходило какое-то толкованіе,—то я именемъ начальства предложилъ скопищу этому прекратить безпорядки и не собираться такими большими массами. Главный агитаторъ штундистовъ, Иванъ Рябошапка, командовавшій скопищемъ, напустился на меня, сотскаго, волостнаго писаря и понятыхъ съ сильнымъ крикомъ и угрозами: «Отъ кого вы имѣете приказаніе запрещать намъ исполнять то, что позволяетъ намъ законъ? Докажите намъ, какое начальство ваше имѣетъ право запрещать намъ собираться читать и пѣть пѣсни? Откуда вы это взяли, что мы о смерти и погребеніи должны увѣдомлять кто знаетъ кого? Все это отъ васъ выходитъ! Это ваши выдумки! Покажите намъ предписаніе отъ высшаго начальства! Гдѣ ваши понятые? Слушайте, понятые! Мы прошеніе напишемъ, и вы всѣ будете отвѣчать!» А крестьянинъ-штундистъ, Михаилъ Ткаченко, обратился къ толпѣ православныхъ съ великимъ крикомъ и съ слѣдующими словами: «Слушайте, православные, слушайте! Вотъ сей нашъ законъ есть истинный законъ—настоящій законъ! Исполняйте его! Ни на кого не смотрите, и ничего не бойтесь, кромѣ одного Бога! Не слушайте никого!»—30 мая 1876 г. прибылъ въ Любомірку приставъ г. Ольвіополя. Онъ собралъ на сходъ сектантовъ м. Любомірки и сосѣднихъ съ нимъ селеній, и объявилъ имъ: 1) «Въ Россійской имперіи одинъ царскій законъ для всѣхъ подданныхъ, на основаніи котораго какъ штундисты, такъ и всѣ отпавшіе отъ вѣры православной въ разныя секты, не имѣютъ права публично, съ процессіями и пѣніемъ, а равно и съ рѣчами совершать погребеніе умершихъ, крещеніе и т. п., и что если староста и сотскій останавливаютъ штундистовъ, то они обязаны безпрекословно повиноваться. Точно также о каждомъ рожденіи и смерти раскольниковъ, надъ которыми не совершаетъ таинства православный священникъ, ведутся списки полиціей, и потому штундисты должны немедленно сообщать о смерти и рожденіи сельскому старостѣ или волостному старшинѣ. 2) Тѣла умершихъ

должны быть погребаемы, на основаніи 907 ст XIII тома врачебнаго устава, подъ страхомъ наказанія по 107 ст. «Устава о наказаніяхъ», не раньше, какъ по истеченіи троихъ сутокъ. 3) Михаилъ Ткаченко не имѣлъ никакого права обращаться публично съ рѣчью къ крестьянамъ и убѣждать ихъ. 4) Дерзость штундистовъ, въ послѣднее время, обнаруживается все болѣе и болѣе вслѣдствіе составившагося у нихъ убѣжденія, на основаніи ложныхъ слуховъ и газетныхъ невѣрныхъ статеекъ, что будто бы имъ дозволяется уже вполнѣ свободное отправленіе ихъ религіозныхъ обрядовъ; въ этомъ они жестоко ошибаются: такого дозволенія нѣтъ. Затѣмъ предложено было сходу внимательно выслушать законы: тома I-го ст.: 47, 40, 42, 43; тома XIV-го ст.: 64, 49, 67, 70, 71, 77, 98 и 166, и «Уложенія о наказаніяхъ» ст.: 318 и 9. Послѣ этого повторено было еще разъ, что требованіе полиціи—законно, а ихъ дѣйствія и неповиновеніе властямъ—незаконны; что они хорошо должны понимать незаконность своего сообщества изъ того, что они были предаваемы суду и мировыми судьями были уже штрафованы, и что за проступокъ 3-го мая они также будутъ привлечены къ суду, а на будущее время за повтореніе беззаконныхъ дѣйствій, не смотря на неоднократныя взысканія съ нихъ по приговорамъ суда, привлекутъ ихъ къ отвѣтственности по ст. 318 «Уложенія» (Дополненіе 4 іюня 1874 года) за составленіе общества, имѣющаго цѣлію противодѣйствіе распоряженіямъ правительства и разрушеніе основъ религіи, т. е. будутъ обвиняемы въ преступленіи государственномъ» [1]).

20-го іюня 1876 года дѣло это разбиралось мировымъ судьею 7-го участка, Елизаветградскаго уѣзда, который приговорилъ каждаго изъ сектантовъ къ 15 рублямъ штрафа. Сектанты остались этимъ рѣшеніемъ недовольны, подали апелляціонный отзывъ въ съѣздъ,—и рѣшеніе мироваго судьи было отмѣнено. [2])

Дѣятельность о. Казакевича вызвала неудовольствіе со стороны свѣтскихъ властей. Такъ, губернаторъ въ февралѣ 1876 года писалъ высокопреосвященнѣйшему Іоанникію слѣдующее: «по дознанію исправника обнаружена совершенная нетактичность дѣйствій Казакевича по отношенію его къ штундистамъ, подвергающимся постоянно несправедливымъ съ его стороны пре-

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 98, 116.
[2]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 176.

слѣдованіямъ. Подобное поведеніе священника Казакевича не только не можетъ быть полезнымъ, въ дѣлѣ пресѣченія штундизма, но, ожесточая поклонниковъ послѣдняго, можетъ служить даже поводомъ къ распространенію этой секты. При такихъ условіяхъ, признавая пребываніе священника Казакевича въ мѣстечкѣ Любомірклѣ положительно вреднымъ, долгомъ считаю просить о назначеніи туда другого священника, который по своимъ качествамъ могъ бы вполнѣ соотвѣтствовать цѣли». Товарищъ прокурора елизаветградскаго окружнаго суда въ своемъ сообщеніи духовной консисторіи, сдѣланномъ въ 1877 году, говоритъ, что «Казакевичъ постоянно возбуждаетъ дѣла о совращеніи въ штундизмъ, составляетъ акты отъ имени раскаявшихся будто-бы совращенныхъ лицъ; на слѣдствіи же эти лица постоянно говорятъ, что они добровольно вступили въ штундизмъ» [1]). По поводу сообщенія губернатора о дѣйствіяхъ о. Казакевича, одинъ изъ членовъ консисторіи высказалъ слѣдующее: «мѣстная гражданская власть, въ лицѣ елизаветградскаго исправника, всѣмъ дѣйствіямъ священника Казакевича, направленнымъ противъ штундизма съ исключительною цѣлію ослабить оный,—даетъ иное толкованіе, именно: священника Казакевича считаетъ какъ-бы раздражающимъ, преслѣдующимъ крестьянъ Любомірки и обвиняющимъ оныхъ въ томъ, въ чемъ они неповинны. Между тѣмъ, многія дѣянія штундистовъ, явно высказывающихъ свои оскорбительныя отношенія къ Церкви и ея пастырямъ, подтверждены слѣдственнымъ порядкомъ. Со стороны священника Казакевича приняты къ вразумленію штундистовъ мѣры, обнаруживающія въ немъ дѣятельнаго пастыря Церкви и заслуживающія похвалу и уваженіе къ нему отъ его прихожанъ, истинныхъ чадъ православной Церкви. Если со стороны мѣстной гражданской власти будетъ оказано ему содѣйствіе въ предупрежденіи и пресѣченіи всѣхъ попытокъ со стороны штундистовъ, какъ явно чинить оказательства раскола (погребенія, публичныя проповѣди, гласныя собранія для молитвословій и др.), такъ и распространять оный,—то и со стороны священника Казакевича не будетъ и не можетъ быть жалобъ на слабое отношеніе къ штундизму гражданской власти» [2]).

---

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 48, 105.

[2]) О. Казакевичъ пробылъ въ Любомірклѣ до 1880 года. «Дѣло Херс. дух. конс., 1875 г.», № 479, стр. 136.

При колеблющемся положеніи судебной и административной власти въ принятіи репрессивныхъ мѣръ противъ сектантовъ, херсонская епархіальная власть могла еще ожидать помощи къ подавленію секты отъ представителей общественной совѣсти; но и эта надежда оказалась напрасной. Судъ присяжныхъ по двумъ выдающимся дѣламъ, возбужденнымъ противъ сектантовъ, оправдалъ послѣднихъ. 18-го марта 1876 года въ одесскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло крестьянина села Петровскаго, Херсонскаго уѣзда, Петра Вовкажа, привлеченнаго къ суду за преступленіе, предусмотрѣнное 196 ст. «Уложенія о наказаніяхъ» [1]). Обстоятельства дѣла были слѣдующія: въ концѣ 1872 года въ селѣ Петровскомъ появилась секта штундистовъ. Полицейская власть посредствомъ наблюденій и негласныхъ разслѣдованій обнаружила, что нѣкоторые жители означеннаго села перешли въ секту. Распространителемъ лжеученія былъ крестьянинъ, Петръ Вовкажъ. Вслѣдствіе этого, духовнымъ начальствомъ возбуждено было противъ Вовкажа судебное преслѣдованіе. На допросѣ у судебнаго слѣдователя Вовкажъ не призналъ себя виновнымъ въ распространеніи секты. О. Погорѣльскій о личности обвиняемаго, между прочимъ, показалъ: «Три года тому назадъ я служилъ въ селѣ Петровскомъ и зналъ хорошо, что Вовкажъ родился отъ православныхъ родителей; отецъ его дожилъ до глубокой старости; но, впрочемъ, никогда не ходилъ въ церковь и не говѣлъ; сынъ тоже, какъ видно, пошелъ по отцу. Пока родители его были въ живыхъ, онъ ни о чемъ не заботился: зналъ только одно ружье, съ которымъ ходилъ на охоту. Средства ихъ заключались въ томъ, что покойнымъ родителямъ Вовкажа помогали старшія дочери и сынъ; какъ только со смертью стариковъ источникъ этихъ доходовъ прекратился, Вовкажъ, будучи самъ семейнымъ человѣкомъ, началъ изыскивать способы, какъ-бы полегче добывать себѣ средства къ существованію, и узналъ, что въ сосѣднемъ съ Петровскимъ селеніи—Широкомъ—существуетъ какое-то братство и что эти братчики помогаютъ. Онъ

[1]) «Виновные, говорится въ этой статьѣ, какъ въ распространеніи существующихъ уже между отпавшими отъ православной Церкви ересей и расколовъ, такъ и въ заведеніи какихъ-либо новыхъ, повреждающихъ вѣру сектъ, подвергаются за сіи преступленія лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе: изъ европейской Россіи—въ Закавказье, изъ Ставропольской губ. и Закавказья—въ Сибирь, а изъ Сибири—въ отдаленнѣйшія мѣста оной».

обратился туда и, сошедшись съ членами братства, сталъ приносить оттуда и денегъ рубля по 3, и разное продовольствіе: окорокъ, пшеницу и даже платье». Кромѣ этого о. Погорѣльскій заявилъ, что ему неизвѣстна въ точности сущность ученія штундистовъ, но что распространителемъ его былъ Вовкажъ. Въ домѣ обвиняемаго иконы оказались съ выколотыми глазами. Дважды о. Погорѣльскій приступалъ къ увѣщанію Вовкажа, оно оказалось безъ успѣха При этомъ свидѣтель присовокупилъ, что штундизмъ быстро распространяется въ селѣ, и почти вся молодежь принадлежитъ къ этой сектѣ. Крестьянинъ Ципка пояснилъ, что онъ присутствовалъ при увѣщаніяхъ священникомъ Погорѣльскимъ Вовкажа, но послѣдній остался при своихъ мнѣніяхъ, называя иконы «начертаніемъ сатаны», а крестъ—«печатью Ирода». Свидѣтели Ѳедотъ и Зиновій Литвины, пономарь Гайдамака и Калленикъ Рябошапка удостовѣрили, что были совращены въ секту Вовкажемъ; что сущность ученія, какого они придерживаются, заключается въ томъ, что они отвергаютъ таинства; причащеніе у нихъ хотя и существуетъ, но не болѣе, какъ воспоминаніе о Спасителѣ. Присяжные засѣдатели, несмотря на то, что весь составъ ихъ былъ изъ православныхъ, вынесли Вовкажу оправдательный приговоръ [1]). По поводу этого дѣла «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости» замѣтили: «когда Вовкажъ былъ оправданъ, штундисты и сочувствующіе имъ сектанты распустили въ народѣ молву, что судъ разсматривалъ и разбиралъ ученіе штундистовъ и нашелъ, что оно правильное,—настоящее христіанское ученіе [2]).

Въ 1878 году въ одесскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло Ратушнаго, Балабана, Капустяна и Архиповыхъ, обвинявшихся въ распространеніи секты,—дѣло, возникшее, какъ извѣстно, еще въ 1870 году. На судебномъ слѣдствіи выяснилось, что Ратушный былъ первымъ распространителемъ секты въ деревнѣ Основѣ. По удостовѣренію сельскаго писаря деревни Основы и крестьянъ: Стефана Бончева, Аѳанасія Колодяжнаго, К. Филимонова и Ивана Кутельваса, тотъ же Ратушный разъѣзжалъ для пропаганды по разнымъ селамъ. Онъ

[1]) «Одес. Вѣстн.», 1876 г., № 63; «Биржев. Вѣд.», 1876 г., № 92; «Кіевлян.», 1876 г., № 42; «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 222—223; «Слово», 1880 годъ. № 8, стр. 110—111; «Дѣло», 1883 г., № 1, стр. 106—107 и др.

[2]) «Хер. Епар. Вѣд.», 1878 г., № 8, стр. 195.

совратилъ въ секту Филимонова, какъ о томъ заявлялъ самъ совращенный; онъ же занесъ штундизмъ въ деревню Игнатовку, гдѣ его приняли Балабанъ и Капустянъ, совратившіе Архипова, какъ о томъ засвидѣтельствовали игнатовскіе крестьяне: П. Шматко, Ив. Траянъ, Юрченко, В. Котликъ, Н. Траянъ, Г. Михно и П. Траянъ Балабанъ, Капустянъ и Архиповъ совратили было нѣкоторыхъ изъ названныхъ крестьянъ деревни Игнатовки; но они вскорѣ, понявъ заблужденіе, возвратились въ православіе. Свидѣтели Т. Желѣзнякъ и Д. Довгавшей удостовѣрили, что совращенные Ратушнымъ Капустянъ и Балабанъ, въ свою очередь, стали распространять ученіе и совращать въ него другихъ. Архиповъ также совратилъ многихъ. Крестьяне С. Траянъ, И. Лопата и Т. Милановичъ показали, что они принадлежатъ къ сектѣ штундистовъ и ученіе приняли отъ Витенки (Балабана) и Капустяна. Крестьянка Рудоясова послѣ поступленія въ секту была крещена Капустяномъ. Мѣщанинъ И. Рубахинъ и крестьянинъ Ищенко удостовѣрили, что Капустянъ и Витенко проповѣдовали народу новое ученіе. Мѣщане И. Гулакъ и Г. Синявскій объяснили, что, на одномъ изъ собраній штундистовъ въ 1870 году, Капустянъ, Витенко и Архиповъ проповѣдовали присутствующимъ еретическое ученіе. М. Архипова также проповѣдовала вмѣстѣ со своимъ мужемъ. Свидѣтель Е. Калиниченко показалъ, что въ февралѣ 1873 года, когда онъ исправлялъ должность пристава 2-го стана Одесскаго уѣзда, получилъ отъ нѣкоего г. Гемскаго свѣдѣніе о томъ, что въ деревнѣ Основѣ проживаетъ распространитель секты Ратушный, у котораго должно храниться много документовъ, относящихся къ сектантскому ученію. Поэтому онъ произвелъ въ домѣ Ратушнаго обыскъ, причемъ были найдены находящіяся при дѣлѣ книги духовнаго содержанія, нѣсколько писемъ въ формѣ посланій, списокъ новорожденныхъ, три формы свидѣтельствъ: о рожденіи, сочетаніи бракомъ и др... Коллежскій регистраторъ Гемскій подтвердилъ это показаніе Обвиняемый Ратушный объяснилъ, что, познавъ вѣру истинную, сталъ читать и разъяснять желающимъ Евангеліе; но при этомъ никого не совращалъ изъ православія. Когда братство установилось, онъ избранъ былъ пресвитеромъ въ деревнѣ Основѣ, а въ Игнатовку былъ назначенъ пресвитеромъ Капустянъ. Нѣкоторые изъ документовъ, найденныхъ у него при обыскѣ, писаны имъ самимъ, а формы

свидѣтельствъ составлялъ для него Вилеръ. Капустянъ и Балабанъ не признали себя виновными въ совращеніи другихъ въ секту штундистовъ; причемъ Балабанъ утверждалъ, что онъ никогда не объяснялъ Св. Писанія и не проповѣдовалъ. Родіонъ Архиповъ и его жена также не признали себя виновными. Относительно поведенія штундистовъ всѣ свидѣтели, за исключеніемъ бывшаго сельскаго писаря деревни Основы и коллежскаго регистратора Гемскаго, дали одобрительные отзывы. Такъ, свидѣтель Котликъ показалъ, что онъ о сектантахъ ничего не можетъ сказать, кромѣ хорошаго, что между ними нѣтъ ни пьяницъ, ни воровъ; а напротивъ бывали случаи, что человѣкъ, который прежде бывалъ воромъ или пьяницей, дѣлался хорошимъ селянипомъ, когда поступалъ въ секту. По словамъ другихъ свидѣтелей «штундисты люди хорошіе, но въ церковь не ходятъ, не крестятся, а поютъ пѣсни и читаютъ Евангеліе». Товарищъ прокурора Степановъ въ своей рѣчи указалъ на то, что, какъ доказано свидѣтельскими показаніями, въ деревнѣ Основѣ и Игнатовкѣ обвиняемые распространяли ученіе штундистовъ. Главнымъ представителемъ этой секты былъ Ратушный. Если сопоставить степень развитія Ратушнаго со степенью развитія другихъ лицъ, принадлежащихъ къ этой сектѣ, то легко убѣдиться, что Ратушный относительно другихъ лицъ можетъ считаться даже образованнымъ человѣкомъ; онъ былъ душою секты, а другіе только слѣдовали за нимъ. Что Ратушный былъ главнымъ распространителемъ секты, въ этомъ можно убѣдиться изъ документовъ, найденныхъ у него при обыскѣ За нимъ слѣдуетъ Витенко—(Балабанъ) и Капустянъ, а потомъ Архиповъ и его жена. По отношенію къ Капустяну имѣется показаніе Желѣзняка, что благодаря Капустяну почти половина деревни Игнатовки приняла ученіе штундизма. Въ заключеніе обвинитель заявилъ, что, основываясь на показаніи свидѣтелей и на законѣ, онъ считаетъ себя въ правѣ поддерживать обвиненіе противъ всѣхъ обвиняемыхъ. Защитникъ, присяжный повѣренный Слѣпневъ, началъ свою рѣчь съ указанія на то, что для признанія кого-либо виновнымъ въ совершеніи какого-либо преступленія, необходимо прежде всего взвѣсить и опредѣлить степень участія злой воли въ его дѣйствіяхъ, а относиться такъ формально къ дѣлу, какъ относится представитель обвинительной власти,—невозможно. Указавъ на то, что главное основаніе штунды заключается въ

стремленіи жить по Евангелію и точно исполнять евангельскія предписанія, защитникъ высказалъ, что въ поступкахъ обвиняемыхъ злой воли не видно, а если есть какая нибудь воля,— то добрая. «Я, заключилъ защитникъ свою рѣчь, увѣренъ, что вы, войдя въ совѣщательную комнату, строго и внимательно взвѣсите все, что здѣсь выслушали, и вынесите вердиктъ, совершенно согласный какъ съ вѣротерпимостью, существующею въ Россіи, такъ и съ духомъ нашего русскаго народа. Я убѣжденъ, что вашъ приговоръ будетъ соотвѣтствовать словамъ нашего Спасителя,—словамъ, полнымъ любви и свободы».

Предсѣдатель суда, уяснивъ присяжнымъ значеніе и характеръ преступленія обвиняемыхъ и указавъ на существующую въ Россіи вѣротерпимость, раскрылъ значеніе того закона, по которому въ разрѣшеніи дѣлъ, подобныхъ настоящему, могутъ участвовать только лица православнаго вѣроисповѣданія. «Что же въ самомъ дѣлѣ значитъ это? спрашивалъ онъ. Слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы вы, принадлежащіе къ извѣстной церкви, должны относиться съ большою строгостью, суровостью и нетерпимостью къ подобнымъ дѣламъ? Я полагаю, что смыслъ этого закона совершенно не тотъ, потому что иначе не было бы согласія въ этомъ частномъ постановленіи закона съ тѣмъ общимъ духомъ нашего законодательства, по которому вѣротерпимость вездѣ и на каждомъ шагу признается? Я думаю, что значеніе этого закона заключается единственно въ томъ, что вы, принадлежащіе къ православной Церкви, исповѣдуя православную вѣру, болѣе другихъ можете взвѣсить и опредѣлить, насколько подлежащіе вашему сужденію уклонились отъ правилъ и ученія Церкви, вами исповѣдуемой». Присяжные вынесли всѣмъ обвиняемымъ оправдательный вердиктъ [1]).

Отзывы по поводу этого процесса со стороны свѣтской и духовной литературы были діаметрально противоположные. Въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «на присутствующихъ въ судебномъ засѣданіи Михаилъ Ратушный, Балабанъ и прочіе обвиняемые произвели впечатлѣніе не проповѣдниковъ новаго ученія, а пойманныхъ съ поличнымъ артистовъ, на всѣ улики отвѣчающихъ: «знать не знаю, вѣдать не вѣдаю». Люди, толкующіе о своемъ возрожденіи, увѣренные въ томъ, что у нихъ новое сердце, говорятъ наглую ложь въ публичномъ засѣданіи суда.

[1]) «Дѣло», 1878 годъ, № 5-й; «Голосъ», 1878 г., № 108.

И такихъ людей штундисты признаютъ своими религіозными и нравственными руководителями [1]) «Голосъ», наоборотъ, сообщалъ: «Читая напечатанный во вчерашнемъ нумерѣ газеты процессъ штундистовъ, можно подумать, что мы переносимся въ первыя времена христіанства или въ мрачное инквизиціонное время и время религіозныхъ костровъ. Люди, читающіе Евангеліе, стремящіеся жить по евангельскому слову, вести себя, какъ истинные христіане, люди, ищущіе нравственной истины, но не находящіе ея въ формальной сторонѣ религіозныхъ обрядовъ, люди честные, трудящіеся, трезвые, выполняющіе всѣ свои обязанности въ отношеніи государства и общества (?),—эти люди привлечены на скамью подсудимыхъ» [2]). Обозрѣватель внутренней жизни въ журналѣ «Дѣло», бросая укоръ епархіальной власти за возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ сектантовъ, замѣчалъ: «послѣ грязи процессовъ Мясникова, Овсянникова, Струсберга, матери Митрофаніи, послѣ софистики нашихъ краснорѣчивыхъ прелюбодѣевъ слова, рѣчи простодушныхъ (?) сектантовъ, словно бы выносятъ васъ на чистый воздухъ, полный благоухающаго аромата южной степи» [3]). Такого рода сужденія двухъ выдающихся органовъ русской прессы завоевывали сектантамъ общественныя симпатіи и сѣяли къ духовной власти непріязненное чувство въ довольно значительномъ кругу образованнаго общества. Духовной власти, стоявшей лицомъ къ лицу съ развивающейся сектой, оставалось только надѣяться на свои собственныя силы.

Понятно, какое вліяніе должно было произвести оправданіе сектантовъ. Пропаганда ихъ еще болѣе усилилась. «По нашему наблюденію, говоритъ г. Петрушевскій, особенное усиленіе штундистской пропаганды въ окружности г. Таращи обнаружилось въ 1878—1879 году» [4]). Не встрѣчая себѣ серьезныхъ преградъ [5]), секта захватывала новыя мѣстности, разростаясь въ

---

[1]) «Хер. Епар. Вѣд.», 1878 г., № 8, стр. 193—194.

[2]) «Голосъ», 1878 г., № 109.

[3]) «Дѣло», 1878 г., № 5, стр. 2.

[4]) «Труды Кіевск. дух. акад.», 1884 г., № 3, стр. 402.

[5]) Марта $^{8}/_{23}$ 1878 года Святѣйшій Синодъ, по ходатайству Херсонскаго епархіальнаго начальства отъ 1876 г., причислилъ штундизмъ къ сектамъ болѣе вреднымъ, о чемъ и дано было знать г. министру внутреннихъ дѣлъ. («Дѣло Хер. дух. кон.», 1886, № 819, стр 45); но опредѣленію Св. Синода не было дано движенія, въ виду, вѣроятно, подготовлявшагося законодательнаго акта о новыхъ гражданскихъ правахъ раскольниковъ, сдѣлавшагося впослѣдствіи извѣстнымъ подъ именемъ закона 3 мая 1883 г.

мѣстахъ, зараженныхъ ею раньше. Въ 1880 г. штундизмъ появился въ селѣ Любенцѣ, Трубчевскаго уѣзда (въ 25 верстахъ отъ г. Трубчевска), Орловской губерніи [1]).

«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости» передавали въ 1880 г., какъ слухъ, о томъ, что штундизмъ пробрался въ три уѣзда Волынской губерніи и что разсказы о немъ появились въ средѣ переяславскихъ крестьянъ Полтавской губерніи [2]). Въ 1882 г. онъ началъ открыто распространяться въ Верхнеднѣпровскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губерніи, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя раньше были заражены шалопутствомъ [3]). Въ 1883 году штундисты появились въ Области Войска Донского [4]). Въ 1883 году штундисты существовали въ семи уѣздахъ Кіевской губерніи: Кіевскомъ (106 человѣкъ), Васильковскомъ (48), Звенигородскомъ (508), Сквирскомъ (88), Уманскомъ (8), Таращанскомъ (1190) [5]) и Чигиринскомъ (104). Общее число сектантовъ въ означенныхъ уѣздахъ опредѣлялось въ 1946 человѣкъ [6]).

По извѣстіямъ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1883 годъ «число штундистовъ не опредѣлено: ихъ считаютъ

(«Хр. Чт.», 1887 г., май—іюнь, стр. 599). Въ 1879 г. вышелъ законъ о свободѣ вѣроисповѣданія баптистовъ («Цер. Вѣстн.», 1879 г., № 40), послужившій поводомъ къ подачѣ просьбъ со стороны южно-русскихъ сектантовъ о дарованіи имъ свободы вѣроисповѣданія. («Дѣло», 1883 г., № 2, стр. 192).

[1]) «Заря», 1882 г., № 109.

[2]) «Кіев. Еп. Вѣд», 1880 г., № 37.

[3]) «Екат. Еп. Вѣд.», 1884 г., № 22.

[4]) «Кавк. Еп. Вѣд», 1885 г., № 12, стр. 493—494.

[5]) По сообщенію корреспондента «Церковно-общ. Вѣстн.», въ Таращанскомъ уѣздѣ въ 1880 г. было «болѣе 20 селеній, въ которыхъ значительная часть—штундисты. («Церк.-общ. Вѣстн.», 1880 г, № 91).

[6]) «Баптизмъ или штундизмъ въ Кіевской губ.» брош., 1885, стр. 22, 23, 24.—Сколько въ числѣ этихъ лицъ было штундистовъ и сколько баптистовъ—точно сказать нельзя, потому что епархіальная власть какъ въ губерніяхъ Кіевской, Херсонской, такъ и въ другихъ мѣстахъ, не различала штундистовъ отъ баптистовъ; тѣ и другіе показывались во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ показываются безраздѣльно. До послѣдняго времени не различаютъ штундистовъ отъ баптистовъ и оо. миссіонеры: Игн. Ив. Зубовъ («О прошл. и наст. пол. шт. въ Елиз. мис. окр., брош.», 1887 г.), о. Автономовъ («Кратк. свѣд. о прош. и наст. шт. въ люб. прих.», брош., 1887 г.) и о. Леоновъ («Дѣло Кіевск. дух. конс.», 1886, № 758). Г. Ушинскій собиралъ въ 1881 г., по порученію сенатора А. А. Половцева, статистическія данныя о сектантахъ и раздѣлилъ послѣднихъ на два разряда: на косяковскихъ (баптистовъ) и чаплинскихъ (штундистовъ). По этимъ даннымъ въ Кіевской губерніи оказалось почти двѣ трети штундистовъ и немного болѣе трети баптистовъ. По мѣстамъ тѣ и другіе были распредѣлены такимъ образомъ:

просто тысячами». По свидѣтельству одного обратившагося въ православіе штундиста, въ 1882 году число штундистовъ, когда онъ записывался въ ихъ секту, было 10,000 человѣкъ;

	Косяковскихъ сектантовъ.		Чаплинскихъ сектантовъ.	
Въ Таращанскомъ уѣздѣ:	Семей.	Душъ обоего пола.	Семей.	Душъ обоего пола.
а) Мѣщанъ:				
1 Въ городѣ Таращѣ	3	7	3	6
б) Крестьянъ.				
2 Въ подгородномъ селеніи Кирданахъ	7	70	2	12
3 Село Плосское	11	33	12	22
4 „ Ружки	4	15	—	—
5 „ Жидовская Гребля	2	5	8	83
6 „ Малая Березанка	1	4	3	13
7 Деревня Малая Вовнянка	17	63	—	—
8 Село Попружно	—	—	24	117
9 „ Брилевка	6	28	—	—
10 „ Веселый Кутъ	8	37	18	66
11 „ Косяковка (гдѣ живетъ пресвитеръ)	53	180	—	—
12 Дерев. Антоновка	7	96	1	5
13 „ Шутовка (или Кучковка)	3	6	22	84
14 Село Чаплинка съ деревней Поповкой (мѣсто жительства главнаго наставн.)	4	12	87	356
15 Село Разумница	7	15	—	—
16 » Тыковка	3	14	4	12
17 » Крутые Горбы	1	1	—	—
18 » Лисовички	1	15	—	—
Итого въ Таращанскомъ уѣздѣ	138	471	184	776
Въ Звенигородскомъ уѣздѣ:				
19 Село Побережки	2	11	—	—
20 » Кобыляки	1	1	—	—
21 Деревня Погиблякъ	—	—	21	107
22 Село Виноградово	11	34	1	1
23 Деревня Рідко Дубъ	—	—	3	16
24 » Боярка	—	—	1	6
25 Село Шубины-Ставы	11	40	—	—
26 » Толстые-Роги	3	16	—	—
27 » Рѣпки	3	14	—	—
28 » Вотылевка	—	—	16	54
29 » Порадовка	—	—	2	12
30 » Каменный-Городъ	—	—	1	5
31 » Долгая-Гребля	1	3	6	24
32 » Моренцы	—	—	5	23
Итого въ Звенигородскомъ уѣздѣ	32	120	56	248
Въ Сквирскомъ уѣздѣ:				
33 Село Скибенцы	—	—	8	37
34 » Капустяны	—	—	2	13
Итого въ Сквирскомъ уѣздѣ	—	—	10	50

и это, надо замѣтить, въ одной только Херсонской губерніи [1]). По сообщенію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» штундисты насчитывали въ 1883 г. около 200 тысячъ своихъ послѣдователей [2]) —Въ 1883 году обратила на себя вниманіе духовной и свѣтской власти община штундистовъ въ предмѣстьѣ Кіева—Дыміевкѣ. Основателемъ ея былъ отставной рядовой Иванъ Андреевъ. Поселившись въ Дыміевкѣ со своей женой, онъ пріобрѣлъ себѣ домъ. Совратителемъ его былъ, по показанію мѣстныхъ жителей, отставной унтеръ офицеръ Капустинскій, служившій на желѣзной дорогѣ, которому начальство за то, что онъ держался штундизма, отказало отъ мѣста. Вскорѣ послѣ своего совращенія, Андреевъ открылъ въ своемъ домѣ собранія, на которыя приглашалъ своихъ сосѣдей и рабочихъ съ сахарнаго завода. Пропаганда Андреева шла безпрепятственно; никто на него не обращалъ вниманія. Зазывая къ себѣ на собранія, онъ ходилъ по домамъ и предлагалъ свои услуги въ наставленіи. Вскорѣ къ нему присоединился Никита Яковлевъ Ѳедоровскій, служившій въ описываемое время на станціи Кіевъ (II) курско-кіевской желѣзной дороги, который сдѣлался его дѣятельнымъ помощникомъ. Увлекающихся и колеблющихся въ началѣ дѣятельности Андреева и Ѳедоровскаго было много, и это происходило, по показанію мѣстныхъ жителей, оттого, что приходская церковь находилась отъ нихъ

	Въ Уманьскомъ уѣздѣ:				
35	Село Русаловка	—	—	2	12
	Всего штундистовъ:				
	а) Косяковскаго толка	170 семействъ,		591 душа.	
	б) Чаплинскаго »	252 »		1086 »	
	Итого	422 семейства,		1677 душъ.	

(«О прич. появл. рац. уч. шт., 1884, стр. 25»).

[1]) «Хер. Епар. Вѣд.», 1883 г., № 21. Составляли-ли эти десять тысячъ общее число баптистовъ Херсонской губ.,—трудно сказать. Г. Абрамовъ говоритъ, что Рябошапка и Ратушный въ 1881 году подавали на имя министра внутреннихъ дѣлъ прошеніе о томъ, чтобы имъ дозволено было пользоваться всѣми тѣми правами, какія даны были правительствомъ въ 1879 году баптистамъ. Прошеніе Рябошапки подано было отъ имени 278 крестьянъ и разночинцевъ, живущихъ въ уѣздахъ Херсонскомъ, Елизаветградскомъ, Ананьевскомъ и Александрійскомъ, Ратушнымъ—отъ имени 324 крестьянъ и разночинцевъ, живущихъ въ Одесскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ. («Дѣло», 1883 г., № 2, стр. 192). Такимъ образомъ, баптистовъ, давшихъ Рябошапкѣ и Ратушному довѣренность въ 1881 году, было 612 человѣкъ. Всѣ-ли херсонскіе баптисты давали довѣренность,—неизвѣстно.

[2]) «Черн. Епар. Вѣд.», 1883 г. № 22.

«въ чрезвычайно далекомъ разстояніи, и приходскій священникъ посѣщаетъ ихъ очень рѣдко: онъ являлся къ нимъ только для исполненія какой-либо христіанской требы; живого же слова отъ него никогда не слыхали», а къ построенной вновь въ этой мѣстности церкви священника долго не присылали Когда все это сдѣлалось извѣстнымъ епархіальному начальству, оно тотчасъ распорядилось освятить храмъ въ Дыміевкѣ и назначить туда священника, а также произвести слѣдствіе о штундистахъ. Спрошенный Андреевъ показалъ, что по увольненіи отъ службы соблюдалъ таинства и обряды православной Церкви; поселившись въ Дыміевкѣ, онъ купилъ Библію и Евангеліе и сталъ читать. Вслѣдствіе чтенія онъ убѣдился въ томъ, что шелъ не истиннымъ путемъ и началъ вѣрить одному Евангелію. Онъ называлъ себя христіаниномъ евангельскаго вѣроисповѣданія Ученія своего не распространялъ, онъ читалъ Евангеліе только тѣмъ, кто приходилъ его послушать. Ѳедоровскій показалъ, что онъ, проживая въ домѣ Андреева, въ свободное время занимался чтеніемъ Евангелія и Библіи и пришелъ къ убѣжденію, что долженъ вѣрить означеннымъ книгамъ [1]).

Произведенное духовнымъ начальствомъ слѣдствіе, вѣроятно, не получило дальнѣйшаго хода. Отъ 13 іюня 1883 года, священникъ предмѣстья Дыміевки сообщилъ епархіальной власти, что онъ «имѣлъ душевное утѣшеніе видѣть кающихся въ своемъ заблужденіи штундистовъ, и ихъ исповѣдовалъ и пріобщалъ св. Таинъ на Страстной седмицѣ въ Великую Субботу». Отъ 19 іюля 1883 года, онъ же рапортовалъ, что штундисты предмѣстья Дыміевки «имѣютъ своего патрона въ С.-Петербургѣ, нѣкоего графа Пашкова, снабжающаго ихъ крупной суммой для пропаганды; что пропагандисты штундизма шатаются между народомъ въ городѣ; что къ Андрееву являются на штундистскія сходки люди, приходящіе изъ Кіева, набѣгаютъ также сюда служащіе въ саперахъ [2]), изъ прихожанъ же дыміевской церкви въ штундизмѣ никто не состоитъ». При рапортѣ былъ представленъ приговоръ дыміевскаго общества о выселеніи изъ прихода распространителей штундизма [3]). Приговоръ не имѣлъ надлежащихъ послѣдствій. Пропаганда Андреева продолжалась. Онъ

---

[1]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883 г., № 217, стр. 17, 18, 21, 4, 5 и 12.

[2]) На собраніяхъ Андреева, кромѣ солдатъ и рабочихъ, присутствовали даже двѣ кіевскія дамы. («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883 г., № 217, стр. 27—28.

[3]) Тамъ же, стр. 40—43.

совершалъ браки, завелъ метрическія книги. Вскорѣ Андреевъ былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ Орловскую губернію [1]).

Въ дер. Терноваткѣ, Елизаветградскаго уѣзда, въ восьмидесятыхъ годахъ пропагандой штундизма занялся управляющій имѣніемъ ротмистра Биддера, Іеронимъ Живультъ [2]). Крестьяне этой деревни, въ январѣ 1883 года, составили приговоръ объ удаленіи Живульта изъ ихъ деревни. Приговоръ этотъ былъ представленъ епархіальному начальству съ просьбой оказать имъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе. Епархіальное начальство препроводило приговоръ къ херсонскому губернатору, который по этому поводу сообщилъ, что Живультъ, несмотря на сдѣланное ему внушеніе, продолжаетъ распространять свое ученіе, вслѣдствіе чего онъ нашелъ выселеніе его изъ Терноватки преждевременнымъ, такъ какъ за противозаконную свою дѣятельность онъ подлежитъ отвѣтственности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ (губернаторъ) поручилъ уѣздному исправнику принять мѣры къ предупрежденію дальнѣйшей пропаганды Живульта. Все это не имѣло никакого вліянія на Живульта; напротивъ, онъ усилилъ пропаганду, а для большаго ея успѣха устроилъ въ своей квартирѣ школу для дѣтей, въ которой занималась дочь его, Евгенія, и молельню, куда собиралось до 30 человѣкъ штундистовъ. Епархіальное начальство сообщило объ этомъ судебной власти. Дѣло, однако, устроилось инымъ путемъ: помѣстье Биддера было куплено православнымъ; Живульту было отказано отъ мѣста управляющаго, и онъ выбылъ изъ Терноватки [3]).

Несмотря на дружное, энергичное распространеніе штундизма, въ средѣ сектантовъ чувствовалась рознь. По сообщенію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», отъ 1883 года, «лучшіе изъ штундистовъ пришли къ убѣжденію, что всѣ ихъ попытки устроить свою секту, дать ей правильную организацію, согласно съ ученіемъ Евангелія, привели только къ раздорамъ, такъ какъ каждый понимаетъ Священное Писаніе по своему, а неизвѣстно, кто—правильно. Это обстоятельство вызвало въ сектантской средѣ ожиданіе пророка, который бы вразумилъ

---

[1]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1866, № 1223, стр. 17.

[2]) Замѣтка о распространеніи штундизма въ д. Терноваткѣ намъ казалась умѣстной въ виду указанія на то, что въ дѣлѣ распространенія секты принимали участіе и лица болѣе или менѣе образованныя.

[3]) «Дѣло Хер. дух. кон.», 1883, № 108.

ихъ, объяснилъ бы имъ все непонятное въ Св. Писаніи и, такимъ образомъ, наставилъ бы ихъ на истинный путь. Пророкъ не замедлилъ явиться, но, обобравши многихъ штундистовъ,— скрылся» [1]). Пашковцы, входившіе въ сношенія съ штундистами и другими сектантами, не могли не замѣтить этой розни, и вотъ у нихъ возникаетъ мысль о соединеніи всѣхъ сектантовъ одинаковаго съ ними оттѣнка въ одно цѣлое. Въ 1883 году въ Петербургѣ состоялся съѣздъ представителей сектантскихъ общинъ. Инициатива этого съѣзда принадлежала г. Пашкову и барону Корфу. Г. Пашковымъ разослано было сектантскимъ общинамъ приглашеніе [2]).

Богатство Пашкова, его популярность, которую онъ пріобрѣлъ среди сектантовъ разсылкой брошюръ, раздачей денегъ,

---

[1]) «Херсон. Епар. Вѣдом.», 1883 г., № 23, стр. 1112.

[2]) Вотъ его текстъ:

«Любезные братья!

«Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посвящая Себя за церковь Свою и готовясь идти на крестную смерть, чтобы подобно зерну пшеничному, падши въ землю, умереть и не остаться однимъ, но принести много плода,— обратился къ Отцу Своему съ предсмертной молитвой, въ которой высказывается завѣтное (Его) желаніе. Онъ молитъ Отца не только о тѣхъ, которые первыми послѣдовали за Нимъ, но и о вѣрующихъ въ Него «по слову ихъ, прося»:

«Да будутъ всѣ едино,
Да будутъ совершенны во едино».

«Это завѣщаніе Христово, переданное церкви Его еще восемнадцать столѣтій назадъ, по сіе время остается неисполненнымъ, и Господь по сіе время ожидаетъ осуществленія Его воли, такъ ясно, такъ настоятельно Имъ выраженной,—воли, которая была предметомъ послѣдней заботы земной Его жизни. Не кажется ли вамъ, дорогіе братья, что надлежитъ намъ-членамъ тѣла Христова, напоеннымъ однимъ Духомъ и составляющимъ одно тѣло съ Нимъ,—намъ, которые призваны къ общенію съ Отцомъ и Сыномъ, вспомнить, что Христосъ жаждетъ совершенія единства единаго Его тѣла. Не кажется ли вамъ, что настала пора привести въ исполненіе завѣщаніе Главы Церкви? Если отъ насъ не зависитъ совершеніе единства всей земной церкви, то, по крайней мѣрѣ, мы обязаны способствовать единенію Церкви Христовой тамъ, гдѣ Господь насъ поставилъ. Предлагаемъ вамъ, братья, вооружившись этою мыслію, прислать отъ церкви вашей одно лицо изъ тѣхъ, кого Духъ Святый поставилъ у васъ блюстителями стада,—для совмѣстнаго молитвеннаго предъ Господомъ изслѣдованія путей, Имъ Самимъ указанныхъ для совершенія единства Церкви Христовой. Вспомнимъ же, братія, что Христосъ умеръ для того, чтобы разсѣянныхъ чадъ Божіихъ собрать во едино, чтобы составить изъ нихъ единое стадо, имѣющее одного пастыря. Да соберетъ же Господь насъ вокругъ Себя съ тѣмъ, чтобы научить насъ охранять единство духа въ союзѣ мира. Мы полагаемъ собраться въ Петербургѣ къ 1-му будущаго апрѣля дней на восемь. Пріѣзжіе найдутъ помѣщеніе по прилагаемому адресу. Тѣ изъ братьевъ,

публичными бесѣдами, о которыхъ много говорили газеты, широкая распространенность его секты [1]),—дали ему возможность осуществить свою мысль о сектантскомъ съѣздѣ. Къ назначенному имъ времени съѣхались живущіе за тысячи верстъ отъ столицы представители сектантскихъ общинъ. Здѣсь были баптисты, штундисты и, кажется, молокане. Изъ штундистовъ былъ крестьянинъ деревни Игнатовки, ряснопольскаго прихода, Одесскаго уѣзда,—Антонъ Стригунъ [2]). Вотъ краткія свѣдѣнія о дѣятельности этого съѣзда, заимствованныя изъ записной книжки Павлова [3]), пресвитера тифлисской баптистской общины: «Прибылъ благополучно въ Петербургъ 1-го апрѣля, въ 10 часовъ утра. Сегодня же отправились отыскивать собраніе, которое и нашли въ домѣ княгини Л., гдѣ было собрано до 100 человѣкъ, которые принимали св. вечерю. Такъ какъ большая часть не были крещены по вѣрѣ, то мы и не участвовали съ

которыхъ присылающая ихъ церковь не будетъ въ состояніи снабдить средствами для прожитія въ столицѣ, и притомъ не имѣющіе на то собственныхъ средствъ, найдутъ по тому же адресу безплатную квартиру и содержаніе по близости отъ нея, въ народной столовой».

[1]) Послѣдователи г. Пашкова находятся въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Новогородской, Тверской, Тульской, Тамбовской, Нижегородской, Самарской, Уфимской, Саратовской, Астраханской и Таврической.

[2]) Стригунъ на вопросы наши объ участіи въ съѣздѣ давалъ уклончивые отвѣты.

[3]) Василій Гурьевъ Павловъ, родомъ изъ кавказскихъ казаковъ. Въ баптизмъ былъ совращенъ изъ молоканства въ началѣ семидесятыхъ годовъ тифлисскимъ купцомъ Никитою Исаевымъ Воронинымъ, у котораго онъ былъ приказчикомъ. На счетъ тифлисской общины Павловъ былъ посланъ въ Гамбургъ въ баптистскую семинарію для приготовленія къ должности пресвитера. По окончаніи курса, Павловъ получилъ въ Гамбургѣ посвященіе въ пресвитера и въ 1875 году возвратился въ Тифлисъ, гдѣ вскорѣ занялъ выдающееся положеніе среди баптистовъ. Въ званіи пресвитера онъ утвержденъ гражданской властью. Павлову теперь больше тридцати лѣтъ. По словамъ очевидца—«онъ не большого роста, брюнетъ. Сильно смуглое, длинное, сухощавое лицо, съ подбритой съ боковъ на нѣмецкій манеръ черной бородой, не выражаетъ ни особеннаго ума, ни силы воли; на немъ какъ бы застыла тупая угрюмость, съ особенной рельефностью отражающаяся въ свѣтлыхъ глазахъ. На каѳедрѣ Павловъ сильно измѣняется: когда онъ говорилъ, то въ каждомъ словѣ и жестахъ его выражалась необыкновенная энергія, убѣжденность и вообще чувствовалась крупная сила». Онъ владѣетъ нѣкоторыми новыми языками и знакомъ съ библейской литературой. Павловъ состоитъ миссіонеромъ одной изъ заграничныхъ баптистскихъ общинъ, получая за это 600 руб. Отъ тифлисской общины онъ получаетъ 200 руб. Пропаганду ведетъ по всему югу Россіи. («Церк. Вѣстн.», 1879, № 49; «Нов. Вр.» 1885 г., № 3,396; «Тр. Кіев. дух. акад.» 1886 г., № 11, стр. 507—508). О тифлисской баптистской общинѣ, кромѣ здѣсь указан. № «Тр. Кіев. дух. ак.» есть сообщеніе въ «Церк. Вѣстн.» 1880, № 32

ними. Изъ баптистовъ пріѣхали сегодня кромѣ насъ: В. Р Колодинъ, Ф. П. Валихинъ—изъ Таврической губерніи, М. Ратушный и И. Рябошапка—изъ Херсонской; затѣмъ нѣмецкіе братья-проповѣдники: А. Либихъ—изъ Одессы и Н. Каргель—изъ Болгаріи Кромѣ того, былъ здѣсь американскій миссіонеръ изъ Тавраза-Истенъ (Easton), Бэдэкеръ и Рандклифъ. Послѣ обѣда собраніе было въ томъ же домѣ Говорили и молились многіе. Но никому не предлагаютъ, а кто чувствуетъ побужденіе, тотъ говоритъ и молится. Такъ какъ цѣль собранія была—достигнуть единства, то я тоже сказалъ рѣчь на эту тему и, взявъ въ основаніе Дѣян. II, 42, показалъ, что единство у тогдашнихъ христіанъ произвелъ Духъ Святой, и что мы можемъ достигнуть единства не иначе, какъ прося излія-нія Святаго Духа, и должны возвратиться къ апостольскому ученію. «2-го апрѣля, утромъ, богослуженіе въ домѣ княгини Л Богослуженіе бываетъ такъ: соберутся всѣ и поютъ пѣснь, затѣмъ, преклонивъ колѣна, молятся, кто чувствуетъ побужденіе къ тому. Также кто чувствуетъ побужденіе, говоритъ рѣчь на какой-нибудь текстъ изъ слова Божія. Послѣ обѣда открылось совѣщаніе, и пріѣхавшимъ предложили на обсужденіе программу, состоявшую изъ нѣсколькихъ пунктовъ, чтобы достигнуть единства и согласиться въ нихъ. Предложили первый пунктъ программы, который гласитъ такъ.... Послѣ долгихъ разсужденій посредствомъ голосованія этотъ пунктъ принятъ единогласно. Обѣдали всѣ у Пашкова. Затѣмъ утромъ богослуженіе у графа, гдѣ я говорилъ тоже изъ слова Божія. Послѣ обѣда опять у Л. совѣщательное собраніе, предметомъ котораго было крещеніе. По этому вопросу мнѣнія разошлись и не могли соединиться. 4-го—собрались тамъ же, и В. А. Пашковъ сказалъ намъ, чтобы мы молились, а онъ ушелъ въ совѣщательную комнату. Мы молились и говорили рѣчи. Я говорилъ на 1 Корино. 3., и объяснялъ, что строеніе значитъ ученіе, и чтобы каждый смотрѣлъ, какъ онъ учитъ. Послѣ совѣщанія д-ръ Бэдэкеръ объявилъ отъ имени братьевъ, составлявшихъ программу, что они берутъ ее назадъ, и этимъ удовлетворили всѣхъ, потому что опасались, что дальнѣйшее обсужденіе этихъ вопросовъ можетъ вызвать взаимное неудовольствіе. Послѣ обѣда графъ К. предложилъ собраться у себя. Собрались у него и обсуждали практическіе вопросы, какимъ образомъ можно успѣшнѣе распространить царство Божіе. Братъ А. Либихъ

предложилъ заключить молитвенный союзъ и совмѣстно молиться разъ въ недѣлю Я предложилъ сначала 3 пункта: 1) посредствомъ личнаго свидѣтельства, 2) посредствомъ распространенія печатныхъ сочиненій и 3) жертвовать для Бога и посылать для проповѣди особыхъ братьевъ. Затѣмъ я предложилъ еще учредить ежемѣсячныя миссіонерскія собранія, въ которыхъ бы прочитывались извѣстія отъ благовѣстниковъ. Затѣмъ графъ всѣхъ насъ пригласилъ обѣдать и съ великою радостью угощалъ насъ. Были среди насъ и крестьяне Владимірской и Тамбовской губерніи, а также хохлы. Я тоже за столомъ сказалъ рѣчь, что мы всѣ радуемся, что Господь обратилъ въ Петербургѣ нѣкоторыхъ изъ высшихъ слоевъ общества, и что мы чувствуемъ теперь себя всѣ счастливыми и предвкушаемъ блаженство на землѣ, имѣя здѣсь царство небесное на землѣ въ маломъ видѣ, ибо, несмотря на великую разницу по умственному развитію и по общественному положенію, видимъ, что Евангеліе уничтожаетъ всѣ преграды и различія и соединяетъ всѣхъ въ любви. Послѣ обѣда многіе разсказывали о своей дѣятельности для царствія Божія; говорили: Богдановъ, Деляковъ и я, и разошлись въ 11 часовъ ночи. Господь обильно даровалъ намъ свое благословеніе. Послѣ собранія княгиня Г. имѣла состязаніе относительно недопущенія нами крещеныхъ въ дѣтствѣ ко Святой вечери.—5-го апрѣля. «Три раза собирались мы въ томъ же домѣ. Въ 6 часовъ обѣдали у княгини до 60 человѣкъ, и она радушно угощала насъ. Мы благодарили Бога за Его любовь, и она также молилась вслухъ и благодарила Бога, что Онъ удостоилъ ее видѣть у себя братьевъ, собранныхъ съ разныхъ концовъ. Вечеромъ она держала рѣчь на слова: не любите міра и пр. Послѣ меня говорилъ на владимірскомъ нарѣчіи крестьянинъ Киселевъ, и говорилъ нѣчто, изъ чего видно было, что онъ имѣетъ крайне ограниченный умъ. Послѣ сего Деляковъ всталъ и сказалъ притчу, что одна дѣвочка разъ хотѣла послужить ему и положила его лошади бурьяну, вмѣсто сѣна, а головой привязала и подтянула къ дугѣ, такъ что напрасно трудилась и не принесла пользы, но что ему было очень пріятно ея усердіе; такъ и Богъ смотритъ на насъ, намекая на то, чтобы снисходительно отнеслись къ рѣчи этого пресвитера. Говорили рѣчи и другіе. Рандклифъ во второмъ собраніи произнесъ рѣчь относительно способа распространенія Евангелія и предостерегалъ, что бы мы не впали

въ ту ошибку, въ какую впали германскіе и англійскіе христіане, отпуская содержаніе проповѣдникамъ старѣйшинамъ (elelers), и предлагалъ, чтобы они трудились своими руками и запрещали говорить женщинамъ. Я послѣ того возражалъ ему въ частномъ разговорѣ».

Члены этого съѣзда, какъ намъ сообщалъ Ратушный, были высланы изъ Петербурга полиціей Цѣль съѣзда, по словамъ того-же Ратушнаго, не осуществилась. Это послѣднее сообщеніе Ратушнаго подтверждается отчасти данными протокола баптистской конференціи, состоявшейся 30 апрѣля 1884 года въ селѣ Нововасильевкѣ, Таврической губерніи, въ молитвенномъ домѣ баптистовъ На конференціи участвовало 33 депутата отъ баптистскихъ общинъ, разсѣянныхъ въ губерніяхъ: Таврической, Екатеринославской и Херсонской. Въ числѣ депутатовъ мы не видимъ (настоящихъ штундистовъ) ни Балабана, ни Стригуна, ни Андреева. Изъ 22 вопросовъ, рѣшенныхъ на конференціи, между прочимъ, обсуждался вопросъ «о присоединеніи къ вечери Господней вѣрующихъ, несогласныхъ съ нами (баптистами) въ крещеніи». Послѣ долгихъ разсужденій по этому вопросу, конференціею единогласно было принято слѣдующее рѣшеніе: «оставить этотъ вопросъ открытымъ ради тѣхъ, которые еще не имѣютъ въ этомъ отношеніи ясности отъ Господа; но просить Господа, чтобы Онъ все болѣе и болѣе уяснялъ намъ всѣмъ о единствѣ тѣла Христова, и сдѣлать это предметомъ молитвы» [1]).—Попытка пашковцевъ хотя была и безуспѣшна, въ смыслѣ объединенія сектантовъ, однако она имѣла значеніе въ томъ отношеніи, что уяснились разности между штундистами, баптистами и пашковцами.

Мысль о соединеніи сектантовъ въ одно цѣлое, кажется, не оставлена г. Пашковымъ до послѣдняго времени. По крайней мѣрѣ онъ почему-то входитъ въ сношенія съ сектантами. По сообщенію о. миссіонера Зубова г. Пашковъ въ 1886 году вызывалъ къ себѣ въ Лондонъ одного изъ елизаветградскихъ штундистовъ Хрисанѳа Капузана. Въ томъ же году въ г. Елизаветградъ пріѣзжалъ управляющій оренбургскими имѣніями Пашкова. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ сектантами. Павловъ также стремится объединить сектантовъ. Намъ передавали, что онъ съ этой цѣлію въ первой половинѣ 80-хъ годовъ былъ въ мѣстечкѣ Любомірклѣ. Въ маѣ 1885 года, сообщаетъ корреспондентъ

[1]) Копія съ протокъ. бапт. конф, стр. 1, 2, 3, 12.

«Новаго Времени», Павловъ былъ въ Кіевѣ, гдѣ наставлялъ общину, затѣмъ ѣздилъ въ Чигиринъ, Таращу, Сквиру и въ другія мѣстности, изобилующія штундизмомъ, съ цѣлію обобщить его съ близкими ему сектантами; но это пока ему не удалось, въ виду розни между собственно штундистами и «христіанами», послѣдователями Андреева [1])

Въ послѣдующей жизни штундистовъ не произошло ничего особенно выдающагося. Центромъ штундизма въ Херсонской губерніи можно считать деревню Игнатовку, въ восьми верстахъ отъ которой живетъ, на собственномъ хуторѣ, глава штундистовъ Герасимъ Балабанъ. Дѣятельнымъ помощникомъ его по пропагандѣ штундизма считается Стригунъ. [2]). Деревня Основа, въ которой живетъ Михаилъ Ратушный, является теперь важнымъ пунктомъ южнорусскаго баптизма. Такимъ же пунктомъ въ Херсонской губерніи можно назвать Любомірку. Въ послѣднее время сборнымъ мѣстомъ херсонскихъ и кіевскихъ сектантовъ сдѣлался г. Елизаветградъ [3]). Чаплинка, въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, не потеряла своего значенія до настоящаго времени, хотя Яковымъ Ковалемъ, виднымъ вожакомъ чаплинскихъ штундистовъ, и тяготятся послѣдніе. Косяковка—скорѣе баптистскій, чѣмъ штундистскій центръ. Нѣкоторое время виднымъ пунктомъ штундизма было предмѣстье г. Кіева—Дыміевка, но послѣ высылки изъ Кіевской губерніи вожака дыміевскихъ штундистовъ—Андреева, это мѣсто потеряло свое значеніе. По многолюдству штундистовъ въ Кіевской губерніи замѣчательно село Топиловка, Чигиринскаго уѣзда.

Изъ новыхъ вожаковъ штундизма нѣтъ людей особенно выдающихся. Несмотря на это, секта захватываетъ новыя мѣста и распространяется въ мѣстностяхъ, гдѣ она прежде свила себѣ гнѣздо. По сообщенію «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», штундизмъ находится въ Минской губерніи [4]). Въ 1884 году штундисты были въ Могилевской губерніи въ двухъ приходахъ Гомельскаго уѣзда—Вылевскомъ и Круговецкомъ, особенно въ принадлежащихъ къ этимъ приходамъ деревняхъ—Дубовомъ-Логѣ и Усохахъ, и въ селѣ Старомъ-Крупцѣ. Въ

---

[1]) «Нов. Вр.», 1885 г., № 3396.

[2]) «Отчетъ Одес. брат.», за $188^{5}/_{6}$ г., стр. 22—23.

[3]) «Отчет. Одес. брат.» за $188^{6}/_{7}$ г., стр. 7.

[4]) «Пенз. Епар. Вѣд.», 1883, № 16, стр. 1.

1885 году—въ деревнѣ Пироткахъ, Ново-Емельянскаго прихода, въ деревнѣ Нижней-Тощицѣ, Кистеневскаго прихода, Чериковскаго уѣзда, и проникъ въ Рогачевскій уѣздъ [1]). Съ 1884 г. секта начала бросать свои сѣмена въ Черниговской губерніи [2]). По извѣстію «Московскихъ Вѣдомостей» отъ 1884 г., штундизмъ распространенъ былъ въ Таврической и Бессарабской губерніяхъ [3]). Въ 1887 году, штундизмъ былъ обнаруженъ въ Полтавской губерніи [4]). Въ 1884 году, сектанты были въ селѣ Тудоровкѣ, Острожскаго уѣзда, Синіовѣ—Ровенскаго уѣзда и въ м. Горошкахъ—Житомірскаго уѣзда, Волынской губерніи [5]). По сообщенію газеты «Русскія Вѣдомости» отъ 1885 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, сектантовъ къ началу 1884 года числилось: въ селахъ: Тудоровкѣ 11 человѣкъ,—Синіовѣ—13 чел., въ мѣст. Черняховѣ—14 чел., въ селахъ: Горошкахъ—1 чел. и въ Пекарщинѣ 2 чел. Всѣхъ сектантовъ—41 человѣкъ [6]). По сообщенію, напечатанному въ № 326, 1884 г., «Московскихъ Вѣдомостей», штундистовъ, открыто исповѣдующихъ свое ученіе, было въ Кіевской губерніи 24,700, въ Херсонской—около 9 тыс., въ Бессарабской губ —7,500, въ Екатеринославской—до 4 тыс. и въ Таврической—около 1000. Сообщеніе это далеко не сходится съ оффиціальными данными о сектантахъ въ губерніяхъ Кіевской и Херсонской. Мы слышали, что въ Екатеринославской губерніи насчитывается сектантовъ не 4 тыс., а около 300 человѣкъ. Въ Кіевской губерніи, по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1884 году ихъ считалось 2,006 (1,940) человѣкъ [7]). «По свѣдѣніямъ.

---

[1]) «Всеп. отчет. обер.-прокур. Св. Син. за 1885», стр 115, 116.
[2]) «Черн. Епар Вѣд», 1884, № 19, стр. 826.
[3]) «Моск. Вѣд»., 1884, № 326.
[4]) «Дѣло канцеляр. Кіев. генер.-губ.» нач. 1887 г., 1 іюня, № 24.
[5]) «Всеп. отч. обер.-прок. Св. Син. за 1884 г.».
[6]) «Рус. Вѣд, 1885 г., № 16.
[7]) По уѣздамъ они распредѣлялись такимъ образомъ:

I. Въ Кіевскомъ:	Число сектантовъ
1) въ предмѣстьѣ Дыміевкѣ	15
2) » Саперной слоб. Звѣринецкаго прихода	26
3) » Кіево-лыбедскомъ Владимірскаго прихода	60
Итого	106 (101)
	10

нарочито собраннымъ о штундистахъ, въ Херсонской епархіи въ 1884 г. ихъ было до 1750. Сосредоточиваясь преимущественно въ Ряснопольскомъ приходѣ, Одесскаго уѣзда, гдѣ

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ:

4)	въ с. Рижаповкѣ	8
5)	» » Кобелякахъ	13
6)	» » Вотылевкѣ	88
7)	» » Чижовкѣ	9
8)	» » Шубиныхъ-Ставахъ	11
9)	» » Яблуновкѣ	28
10)	» » Каменномъ-Бродѣ	178
11)	» » Рѣпкахъ	70
12)	» м. Бояркѣ съ д. Порадовкой и Долгой-Греблей	72
13)	» с. Моринцахъ	13
	Итого	561 (490)

Въ Сквирскомъ уѣздѣ:

14)	въ с. Дѣдовщинѣ	6
15)	» » Лучинѣ	12
16)	» » Турбовкѣ	6
	Итого	24

Въ Таращанскомъ уѣздѣ:

17)	въ г. Таращѣ	23
18)	» с. Кирданахъ	91
19)	» д. Болкунъ, принадл. къ церкви с. Степка	—
20)	» с. Ставишевкѣ	15
21)	» » Рожкахъ	22
22)	» » Брилевкѣ	16
23)	» » Лѣсовичахъ	36
24)	» » Веселомъ-Кутѣ	32
25)	» » Косяковкѣ, съ д. Шушковой и Антоновкой	226
26)	» » Чаплинкѣ, съ д. Поповкою	221
27)	» » Жидовской-Греблѣ	60
28)	» » Попружной	97
29)	» » Плосскомъ	59
30)	» » Малой Березянкѣ и д. Малой Волнянкѣ	97
31)	» » Крутыхъ-Горбахъ	81
32)	» » Тиновкѣ	55
33)	» » Разумницѣ	24
34)	» » Скибинѣ	13
	Итого	1163 (1168)

Въ Чигиринскомъ уѣздѣ:

35)	въ с. Мордвахъ	2
36)	» » Топиловкѣ	155
	Итого	2006 (1940)

(«Баптиз. или шт. въ Кіев. губ.», 1885 г., стр. 22—24).

число сектантовъ простирается до 500, за тѣмъ—въ поселкѣ Маловодяномъ, Александрійскаго уѣзда,—130, въ приходахъ селеній Ульяновки—60, Гурьевки—60, Полтавки—50 и Музыкиныхъ хуторовъ—60, Херсонскаго уѣзда, штундизмъ раскинулся и по другимъ приходамъ епархіи, такъ что всѣхъ приходовъ, гдѣ есть сектанты, больше 50, именно: въ Херсонскомъ уѣздѣ 18 такихъ приходовъ, въ Одесскомъ—12, Елизаветградскомъ 10, Ананьевскомъ 9, Александрійскомъ 5 и только Тираспольскомъ—1 приходъ, въ которомъ есть штундисты» [1]). По списку Херсонской духовной консисторіи за 1886 годъ всѣхъ сектантовъ въ епархіи числилось 1,526 муж. и 1,430 жен.,—всего 2,956 человѣкъ [2]). Со времени своего оффиціальнаго обнару-

[1]) «Всепод. отчетъ оберъ-прокур. Св Синода за 1884 г.», стр. 207.—По вѣдомости миссіонера Чепурнаго—въ 12 деревняхъ и м. Рясноплѣ Анатолиевской, Ряснопольской и Новопокровской волости, Одесскаго уѣзда, сектантовъ въ 1885 г. было 171 семейство; въ трехъ поселеніяхъ Заводской волости, Ананьевскаго уѣзда—16 семействъ.

[2]) По мѣстностямъ сектанты распредѣлялись такимъ образомъ:

	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоего пола.
Въ г. Одессѣ:			
1) въ приходѣ Петропавловской церкви	1	3	4
2) » Михайловской, на Молдаванкѣ	1	1	2
3) » Рождество-Богородицкой, на Слободкѣ	10	12	22
Въ Одесскомъ уѣздѣ:			
4) въ с. Троицомъ	23	36	59
5) » м. Анатоліевкѣ	5	8	13
6) » с. Златоустовомъ-Полѣ	25	18	43
7) » » Ново-Покровскомъ (въ д. Марьяновкѣ, 1/3 деревни—баптисты. «Дѣло кон.», № 174, нач. 7 мар. 1886 г.)	81	82	163
8) въ м. Рясноплѣ	200	182	382
9) » с. Марковкѣ	4	6	10
10) » м. Нечаянномъ	5	9	14
11) » » Ковалевкѣ	31	24	55
12) » с. Треххаты	3	1	4
13) » » Петровскомъ	15	18	33
14) » » Славяносербкѣ	1	1	2
15) » » Александровкѣ	—	3	3
16) » м. Барановѣ	5	4	9
17) » » Антоно-Кодинцовкѣ	4	2	6
Въ г. Херсонѣ:			
18) въ приходѣ Успенскаго собора	2	2	4
Въ Херсонскомъ уѣздѣ:			
19) въ предмѣстьѣ Музыкиныхъ-Хуторахъ	24	29	49
Въ г. Николаевѣ:			
20) въ приходѣ Александровскаго молит. дома	2	2	4
21) » предмѣстьѣ Водопойныхъ-Хуторахъ	5	5	10
22) » посадѣ Богоявленскѣ	7	2	9

*

женія, секта въ продолженіе двадцати съ небольшимъ лѣтъ распространилась въ 6 уѣздахъ Херсонской губерніи, въ 7 уѣздахъ Кіевской, въ 3 уѣздахъ Волынской, въ 3 уѣздахъ Могилевской губерніи, затѣмъ въ губерніяхъ: Подольской, Екатери-

23)	въ посадѣ Воскресенскѣ	2	2	4
24)	» » Висунскѣ	1	—	1
25)	» с. Полтавкѣ	4	5	9
26)	» м. Новомъ-Бугѣ	1	—	1
27)	» поселкѣ Александровкѣ	4	5	9
28)	» с. Ульяновкѣ	13	3	16
29)	» » Остаповкѣ	3	3	6
30)	» » Дымовкѣ	2	2	4
31)	» » Сухомъ-Еланцѣ	11	11	22
32)	» м. Новой Одессѣ	24	19	43
33)	» с. Себеномъ	5	3	8
34)	» » Пескахъ	—	2	2
35)	» » Балацкомъ	1	1	2
36)	» » Ингулкѣ	29	23	52
37)	» » Гурьевкѣ	41	43	84
	Въ г. Елизаветградѣ:			
38)	въ приходѣ Успенскаго собора	4	2	6
39)	» » Владимірской Божіей Матери церкви	16	14	30
40)	» » Знаменской церкви	4	5	9
41)	» » Покровской церкви	4	5	9
	Въ Елизаветградскомъ уѣздѣ:			
42)	» с. Михальчевкѣ (Обозновкѣ)	15	9	24
43)	» » Аннинскомъ	45	45	90
44)	» » Николаевкѣ	32	34	66
45)	» г. Новомиргородѣ	7	8	15
46)	» с Николаевкѣ	12	9	21
47)	» м. Коротякъ	9	8	17
48)	» с. Устиновкѣ	3	3	6
49)	» приходѣ Вознесенскаго собора г. Вознесенска, въ с. Болгарькѣ	4	4	8
50)	въ с. Александровкѣ	14	9	23
51)	» м. Трикраты	42	39	81
52)	» с. Благодатномъ	9	7	16
53)	» » Покровкѣ	37	27	64
54)	» м. Братскомъ	1	—	1
55)	» с. Щербаняхъ	7	8	15
56)	» » Троицкомъ	18	20	38
57)	» » Бѣлоусовкѣ	11	11	22
58)	» » Арнаутовкѣ	6	6	12
59)	» » Новогригорьевкѣ	1	1	2
60)	» посадѣ Новоархангельскѣ	1	1	2
61)	» с. Скалевомъ	6	13	19
62)	» » Калниболотѣ	2	2	4
63)	» » Петроостровѣ	1	—	1
64)	» » Глодоссы	48	45	93

нославской, Минской, Черниговской, Таврической, Бессарабской, Полтавской, Орловской и въ Области Войска Донского. Опредѣлить общее число всѣхъ сектантовъ, за неимѣніемъ данныхъ, нѣтъ возможности.

Съ восьмидесятыхъ годовъ духовная власть для противодѣйствія развитію секты употребляетъ, по преимуществу, мирныя средства: въ видахъ предохраненія отъ захвата сектантствомъ новыхъ мѣстностей, она стремится усилить просвѣтительное вліяніе приходскаго духовенства, для борьбы съ сек-

---

65) въ с. Добрянкѣ	23	22	45
66) » д. Анастасіевой Плетено-Ташлыкскаго прихода	28	22	50
67) » с. Аникѣевкѣ	4	1	5
68) » м. Татаровкѣ (Дороѳеевкѣ)	20	18	38
69) » д. Воеводской, Новокрасновскаго прихода	7	9	16
70) » м Любомірцѣ	171	175	346
71) » с. Песчаномъ-Бродѣ	34	21	55
72) » посадѣ Новоукраинкѣ	15	14	29
73) » с Ивановкѣ	3	4	7
Въ Александрійскомъ уѣздѣ:			
74) въ с. Сентовѣ	—	2	2
75) » » Ульяновкѣ	—	2	2
76) » » Григороденисовкѣ	2	1	3
77) » » Федоровкѣ	4	2	6
78) » » Николаевкѣ	27	23	50
Въ Тираспольскомъ уѣздѣ:			
79) въ » Брашевановкѣ	28	22	50
80) » » Васильевкѣ	41	34	75
81) » » Григорьевкѣ	5	7	12
82) » » Богославкѣ	24	28	52
Въ Ананьевскомъ уѣздѣ:			
83) въ хуторѣ Кузнецовкѣ (Счастливскаго прих.)	8	10	18
84) » с. Кохановкѣ	12	14	26
85) » г. Ананьевѣ	2	—	2
86) » м. Кантакузинкѣ	29	17	46
87) » ». Новоалександровкѣ (Березовкѣ)	37	33	70
88) » с. Лидіевкѣ	7	9	16
89) » м. Покровскомъ	5	5	10
90) » ». Николаевкѣ	2	3	5
91) » с. Карловкѣ	9	9	18
92) » » Александровкѣ	2	3	5
93) » м Мостовомъ	3	3	6
94) » ». Заводовкѣ	11	11	22
95) » с Ананьевкѣ	9	3	12
Всего	1526	1430	2956

Въ этомъ спискѣ отмѣчено общее число сектантовъ по каждому приходу, причемъ штундисты не отдѣлены отъ баптистовъ.

той ею выдвигаются не единоличныя только силы пастырей, а учрежденія: братства, миссіи и комитеты.

Въ августѣ 1880 г., съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Платона, возникло въ Херсонской губ. Братство св. Апостола Андрея Первозваннаго. Оно поставило своей задачей: съ одной стороны, распространеніе православнаго ученія въ средѣ простого народа, съ другой—противодѣйствіе заблужденіямъ и порокамъ, господствовавшимъ въ средѣ его [1]).

Средствомъ для выполненія своей цѣли оно выбираетъ печатное слово. Для знакомства народа съ православнымъ ученіемъ имъ разослано было по приходамъ нѣсколько экземпляровъ «Троицкихъ листковъ», въ приходы же, зараженные сектой, были посланы брошюры подъ заглавіемъ. «Кромѣ Церкви православной, нигдѣ нельзя обрѣсти спасеніе» и «Бесѣды къ народу о предметахъ христіанской вѣры» [2]). Брошюры и листки вызвали среди народа живой и неподдѣльный интересъ [3]). Чтобы оградить православное населеніе отъ пропаганды сектантовъ, распространявшихъ среди него брошюры и листки сектантскаго направленія, Братство сдѣлало о послѣднихъ подробный отзывъ, который былъ разосланъ, въ количествѣ 2 т. экземпляровъ [4]), по приходамъ епархіи [5]).

Чрезъ нѣсколько времени Братство для осуществленія своей задачи, кромѣ печатнаго слова, начинаетъ пользоваться словомъ устнымъ. Въ 1883 году имъ были открыты религіозно-нравственныя бесѣды при семинарской церкви и на большомъ вокзалѣ города Одессы. Послѣднія имѣли значительный успѣхъ [6]). Для состязаній съ сектантами избранъ былъ Брат-

---

[1]) «Отч. Брат. за 1880—1 г.», стр. 1.

[2]) «Отч. Брат. за 1880—1 г.», стр. 6—14, 26.

[3]) Одинъ изъ протоіереевъ по поводу раздачи брошюръ сообщалъ совѣту Братства: «когда толпа, окружавшая меня и состоявшая изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, увидѣла въ моихъ рукахъ нѣсколько десятковъ брошюръ, то съ поднятыми руками и съ просьбой: «дайте мнѣ, дайте мнѣ, батюшка»! такъ стѣснила меня, что я не могъ ихъ раздавать... Нужно было видѣть, какое горькое сожалѣніе выразилось на лицахъ тѣхъ, которые не успѣли получить брошюрки. Неполучившіе, чуть не со слезами, говорили: «дайте, батюшка», и предлагали по 10 и 20 коп. за брошюрку» «Отч. Брат. за 1881—2 г.» (стр. 22, 23).

[4]) Отзывъ о брошюрахъ былъ сдѣланъ товарищемъ предсѣдателя совѣта Братства М. Ѳ. Чеменою.

[5]) «Отч. Брат. за 1880—1 г.», стр. 20, 23, 26.

[6]) «Отч. Брат. за 1882—3», стр. 14—15.

ствомъ, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, херсонскій мѣщанинъ Иванъ Чепурной, личность замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Зная хорошо сектантскую среду, обладая большимъ знаніемъ текста священныхъ книгъ и замѣчательнымъ тактомъ при собесѣдованіяхъ съ сектантами, онъ при этомъ говорилъ просто и съ большимъ увлеченіемъ. Вскорѣ послѣ своего вступленія на поприще миссіонерской дѣятельности, Чепурной получилъ должность сельскаго писаря въ дер. Основѣ, Одесскаго уѣзда, и отсюда дѣлалъ разъѣзды по селамъ и деревнямъ, зараженнымъ сектантствомъ. Дѣятельность Чепурного оказалась плодотворной. «Православное населеніе, расшатанное въ своихъ вѣрованіяхъ штундистами, видя успѣхъ своего собрата (Чепурнаго), воспрянуло духомъ, стало усердно посѣщать церковь и обратилось къ исполненію своихъ христіанскихъ обязанностей, совершенно потерявъ довѣріе къ штундистамъ, такъ что въ теченіе года въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовалъ Чепурной, не было ни одного случая совращенія православныхъ въ штундизмъ. Сами штундисты значительно поколебались въ довѣріи къ своему ученію; многіе изъ нихъ были готовы оставить свое заблужденіе и снова стать членами православной Церкви, но были задерживаемы своими вожаками; нѣкоторые же торжественно возвратились въ православную Церковь. Такихъ лицъ, насчитывалось до 20. Обратившимся въ православіе совѣтъ Братства писалъ братскія посланія съ выраженіемъ радости о возвращеніи ихъ на путь истины и благожеланія мира и подвиговъ на поприщѣ истинно-христіанской жизни» [1]).

Почти одновременно съ возникновеніемъ херсонскаго братства, Кіевское Свято-Владимірское братство заботилось объ ослабленіи штундизма. «Въ 1879 году оно выдавало пособія обращающимся изъ штундизма. Въ 1880 году предсѣдатель этого братства въ своей рѣчи къ братчикамъ проектировалъ для борьбы со штундизмомъ слѣдующія мѣры: 1) составить понятное для простого человѣка братское посланіе къ штундистамъ съ разъясненіемъ заблужденій ихъ ученія и приглашеніемъ возвратиться въ нѣдра Церкви; 2) оказать матеріальную помощь обращающимся въ православіе штундистамъ, для чего устроить въ селахъ отдѣленія братства въ видѣ попечительства, и привлечь къ дѣятельности лицъ той мѣстности, которая за-

[1]) «Отч. Брат. за 1883—4 г.», стр. 15, 16, 17, 18.

ражена штундизмомъ; 3) оказать содѣйствія воспитанію дѣтей штундистовъ, помѣщая ихъ, въ братскую школу и въ высшія училища; особенно заботиться о сельскихъ школахъ; 4) поближе ознакомиться съ положеніемъ и состояніемъ штундизма и средствами вліять на совратившихся» [1]). Отмѣченныя здѣсь мирныя средства, хотя, по мѣстамъ, и ослабляли штундизмъ, однако, въ общемъ не останавливали его развитія, вслѣдствіе чего, высшая духовная власть, для ослабленія секты, приступила къ начертанію мѣропріятій, имѣющихъ мирный характеръ.

«Въ сентябрѣ 1884 года состоялось въ городѣ Кіевѣ собраніе преосвященныхъ архипастырей юго-западныхъ епархій, которое имѣло ближайшею своею цѣлію выработать мѣры къ охраненію жителей тамошняго края отъ вреднаго вліянія разныхъ инородцевъ и въ особенности штундистовъ. Кромѣ этого, собраніемъ преосвященныхъ были обсуждаемы также вопросы о поднятіи значенія духовенства, объ усиленіи религіозно-нравственнаго вліянія его на массу народа и вообще объ утвержденіи Православія въ краѣ. Подлинные акты происходившихъ на соборѣ совѣщаній представлены были предсѣдательствующимъ въ собраніи, высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевскимъ, на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи ихъ, призналъ необходимымъ нѣкоторыя изъ предначертанныхъ постановленій дополнить, другія— измѣнить, причемъ приведеніе въ исполненіе постановленій, касающихся главнымъ образомъ поднятія пастырской дѣятельности и просвѣтительнаго вліянія духовенства, предоставилъ преосвященнымъ югозападнаго края. Къ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ охраненію православнаго населенія отъ вреднаго вліянія разныхъ инородцевъ и въ особенности штундистовъ, относятся слѣдующія: 1) введеніе въ духовныхъ семинаріяхъ югозападнаго края въ курсъ по предмету исторіи и обличенія русскаго раскола новаго отдѣла — о мѣстныхъ ересяхъ и расколахъ, въ особенности о штундизмѣ; 2) распространеніе въ народѣ сочиненій и печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ обличеніе иновѣрческихъ ученій, и общедоступное изложеніе тѣхъ частей православнаго ученія, которыя отвергаются или извращаются иновѣрцами; 3) усиленіе миссіонерской дѣятельности вообще противъ раскола и штундизма въ частности; 4) устраненіе дѣтей православныхъ отъ посѣ-

[1]) «Дѣло», 1883, № 2, стр. 189—190.

щенія раскольническихъ школъ; 5) установленіе извѣстнаго порядка къ возвращенію въ Православіе совращенныхъ въ штундизмъ или иную секту, а также ихъ совратителей, и указаніе мѣръ въ случаѣ недѣйствительности увѣщаній; 6) опредѣленіе въ приходы, зараженные сектантствомъ, лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ священниковъ; 7) вмѣненіе имъ или, подъ ихъ наблюденіемъ, другимъ способнымъ членамъ причта читать и толковать Св. Писаніе съ особеннымъ изъясненіемъ тѣхъ мѣстъ, которыми сектанты думаютъ поддерживать свое лжеученіе; 8) усиленіе средствъ для пособія бѣднымъ прихожанамъ». Въ видахъ усиленія религіозно-нравственнаго вліянія духовенства на массу простонародья, приходскому духовенству предложено было «озаботиться учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, заведеніемъ церковно-приходскихъ библіотекъ, открытіемъ духовно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ, священноцерковно-служителямъ вмѣнено въ строгую обязанность совершать всѣ церковныя службы и требы безъ извращенія церковнаго чина и въ установленныя времена; — священникамъ подавать въ церкви присутствующимъ примѣръ благоговѣнія, при совершеніи требоисправленій не дозволять себѣ вымогательства, довольствуясь добровольными даяніями по усердію дающихъ; лицъ, посѣщающихъ иновѣрные храмы для участія въ совершаемыхъ тамъ молитвословіяхъ, отклонять отъ сего благоразумными внушеніями. Епархіальному начальству поручено всемѣрно озаботиться исправленіемъ въ духовенствѣ всякихъ недостатковъ въ его жизни и служеніи, имѣть внимательное наблюденіе за производствомъ о духовныхъ лицахъ слѣдствій, опредѣляя на должность слѣдователей священниковъ вполнѣ добросовѣстныхъ и благоразумныхъ; священно-служителямъ внушать, чтобы избѣгали несвойственныхъ духовному званію щегольства и изысканности въ одеждѣ и во всемъ наружномъ видѣ и въ домашней своей обстановкѣ, и не соблазняли прихожанъ свойственными свѣтскимъ лицамъ привычками» [1]). Мѣропріятія эти, по проведеніи ихъ въ жизнь, несомнѣнно окажуть благотворное дѣйствіе въ смыслѣ успокоенія религіознаго броженія; но для этого нужно время.

Указанныя мѣропріятія, со времени ихъ обнародованія, начали прилагаться къ жизни. Въ дѣлѣ проведенія ихъ въ жизнь, особенно выдается Одесское Свято-Андреевское брат-

[1]) «Всепод. отч. оберъ-прокур. Св Синода за 1885 г.», стр. 28, 29, 30.

ство. «Съ 188⁴/₅ отчетнаго года оно, главнымъ образомъ, направляло свою дѣятельность на борьбу съ штундизмомъ и охраненіе православнаго населенія отъ пагубнаго вліянія этого заблужденія. Попечитель братства высокопреосвященный Никаноръ, помогалъ братству, и словомъ, и дѣломъ. Кромѣ крупнаго матеріальнаго пожертвованія, владыка принималъ непосредственное участіе въ дѣлахъ совѣта Братства, то устроя у себя засѣданія совѣта, то посѣщая собранія въ семинаріи; помогалъ братству своимъ архипастырскимъ словомъ устнымъ и письменнымъ, направленнымъ противъ заблужденій вѣры въ краѣ, дозволялъ братству распространять въ народѣ листки и брошюры, заимствованные изъ его поученій и принималъ на себя трудъ ходатайствовать предъ высшимъ церковнымъ правительствомъ о вспомоществованіи братству въ его нуждахъ» [1]).

Миссіонеръ Чепурной своей народной рѣчью сильно вліялъ на штундистовъ и православныхъ, но дѣятельность его оказывалась недостаточной, поэтому совѣтъ Братства нашелъ необходимымъ выработать проектъ устройства цѣлесообразно организованной противуштундистской миссіи, и намѣтилъ лицъ, которыя могли бы подвизаться на этомъ поприщѣ. Къ открытію миссіи Братство не имѣло наличныхъ средствъ, вслѣдствіе чего совѣтъ Братства, по мысли своего попечителя, обратился въ Св. Синодъ съ просьбой о выдачѣ ему ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 1500 рублей. Это ходатайство впослѣдствіи было удовлетворено. Разсылка брошюръ продолжалась. Кромѣ своихъ изданій, совѣтъ Братства постановилъ напечатать статью высокопреосвященнаго Никанора—«Православіе и штунда», и по напечатаніи разослать всѣмъ священникамъ епархіи; тѣмъ же священникамъ, въ приходахъ которыхъ есть сектанты, выслать ее въ увеличенномъ количествѣ для раздачи наиболѣе развитымъ изъ прихожанъ [2]).

По сообщенію «Отчета Братства за 188⁵/₆ гг., оно, «благодаря матеріальной помощи Св. Синода, получило возможность въ истекшемъ году вести борьбу съ штундизмомъ гораздо болѣе систематически и съ большею настойчивостью, чѣмъ въ

[1]) «Отч. Брат. за 1884—5 г.», стр. 1 и 2.

[2]) «Отч. Бр. за 1884—5 г.», стр. 16, 17 и 22. Кромѣ этого, совѣтъ постановилъ составить коллекцію скульптурныхъ изображеній идоловъ, упоминаемыхъ въ Священномъ Писаніи ветхаго и новаго завѣта въ тѣхъ видахъ, что штундисты соблазняютъ православныхъ неправильнымъ толкованіемъ ученія православной Церкви объ иконахъ. Приводя мѣста Св. Пи-

предшествовавшіе годы. Въ отчетномъ году приходы епархіи были раздѣлены на миссіонерскіе округи, съ назначеніемъ въ каждый изъ нихъ по одному постоянному миссіонеру изъ лицъ епархіальнаго духовенства и одного миссіонера разъѣзднаго, на всю епархію, изъ мірянъ» [1]). Окружными миссіонерами были назначены: протоіерей Опойченко и священники Автономовъ и Зубовъ, а Чепурной—на всю епархію. Послѣдній, по сообщенію Братства, отличался необычайной энергіей: «иногда цѣлыя ночи проводилъ безъ сна въ состязаніяхъ со штундистами, которыхъ оставлялъ только тогда, когда они сами уходили отъ него, не будучи ничего въ состояніи возражать ему» [2]). Результатами миссіонерской дѣятельности означенныхъ лицъ были: «общій подъемъ духа у православныхъ, утвержденіе въ Православіи колеблющихся, прекращеніе, по нѣкоторымъ мѣстамъ, перехода православныхъ въ штундизмъ и нѣсколько обращеній изъ сектантства. Между обращенными былъ и (мой спутникъ по Одесскому уѣзду) В. А. Комаровъ, совратившій изъ православія, въ продолженіе 25-лѣтняго своего пребыванія въ сектѣ, до 150 человѣкъ [3]) . Для миссіонеровъ Братствомъ выработаны были правила, которыя, съ разрѣшенія и благословенія архипастыря херсонскаго и одесскаго, были напечатаны въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и отдѣльными оттисками. которые затѣмъ были разосланы духовенству и миссіонерамъ къ исполненію [4]). Для характеристики мѣропріятій, направленныхъ противъ сектантовъ, мы приводимъ эти правила, почти безъ измѣненія, въ примѣчаніи [5]). Разослано было брат-

---

санія, запрещающія идолопоклонство, штундисты указываютъ на иконы, какъ на идоловъ. Различіе идола отъ иконы трудно выяснить простому человѣку, теоретически; только наглядное изображеніе можетъ дать ему возможность ясно и сознательно различить идола отъ иконы. («Отч. брат. за 1884—5 г.», стр. 22, 23).

[1]) «Отч. Брат. за 1885—6 г.», стр. 3.

[2]) «Отч. брат. за 1885—6 г.», стр. 3.

[3]) Тамъ же, стр. 19.

[4]) Тамъ же, стр. 24.

[5]) Правила эти—слѣдующія: 1) каждый священникъ, какъ продолжатель апостольскаго служенія въ Церкви Христовой, всенепремѣнно обязанъ, по заповѣди Спасителя (Мат 28, 19) и наставленіямъ Его апостоловъ, обучать прихожанъ вѣрѣ и благочестію со всякимъ усердіемъ и ревностью, вразумлять заблуждающихъ, обличать противящихся истинѣ лжеучителей. Для исполненія этой священной обязанности, священники должны: 1) возможно чаще проповѣдовать въ церкви при богослуженіи, не только на литургіи, но и на другихъ службахъ, по усмотрѣнію; 2) наставлять

ствомъ также нѣсколько противосектантскихъ книгъ и бро-

прихожанъ при посѣщеніи домовъ ихъ по разнымъ семейнымъ и хозяйственнымъ обстоятельствамъ; 3) вести внѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по усмотрѣнію удобства; 4) обязательно заниматься обученіемъ дѣтей по закону Божію во всякихъ школахъ и руководить занятіями по другимъ предметамъ въ церковно-приходскихъ школахъ. («Постан. Кіев. соб.» 1884, ч. II, 2, 5. 7). Учительство въ церкви вполнѣ обязательно для получившихъ богословское образованіе священниковъ. Не освобождаются отъ обязанности учительства и священники, не получившіе полнаго богословскаго образованія. У всякаго изъ таковыхъ найдется умѣнье обучать дѣтей въ школѣ по готовымъ учебникамъ, а при богослуженіи и внѣ богослуженія—читать печатные книги и листки духовнаго содержанія, одобренные цензурою, указанные въ каталогахъ Синодальныхъ изданій, рекомендуемые епархіальнымъ начальствомъ, или разсылаемые по епархіи Одесскимъ Свято-Андреевскимъ Братствомъ. Для исполненія обязанности учительства, священники всемѣрно обязаны заботиться объ учрежденіи при церквахъ и школахъ небольшихъ библіотекъ, въ коихъ непремѣнно должна быть св. Библія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, изданіе житій святыхъ,—лучшихъ проповѣдниковъ и вообще лучшіе матеріалы для церковно-христіанскаго просвѣщенія и назиданія народа. («Пост Кіев. соб». 1884 г. II; II—8). При стеченіи въ приходѣ разныхъ неотложныхъ требъ въ праздничные дни, чтеніе народу книгъ можетъ быть поручаемо священниками свободному причетнику, а за неимѣніемъ такового—честному и добропорядочному человѣку изъ грамотныхъ прихожанъ, съ тѣмъ однако, чтобы таковые чтецы предварительно приготовлялись къ чтенію избранной священникомъ статьи, и каждый разъ заблаговременно были наставлены и провѣрены священникомъ. Приходскіе священники въ особыхъ тетрадяхъ ведутъ краткія записи о томъ: а) когда и о чемъ они проповѣдывали въ церкви, б) когда, кѣмъ, гдѣ, о чемъ и изъ какой книги ведено было внѣбогослужебное собесѣдованіе. Каждое посѣщеніе школы священникомъ должно быть записываемо въ школьный журналъ съ краткимъ обозначеніемъ содержанія урока или занятій.—Записныя тетради о проповѣдяхъ разсматриваетъ благочинный при посѣщеніи церквей, а школьные журналы—наблюдатель за церковно-приходскими школами, для соотвѣтствующихъ выводовъ, распоряженій, донесеній и отчетовъ. Извлеченіе изъ записныхъ тетрадей своихъ о ходѣ проповѣдничества и внѣбогослужебныхъ чтеній священники, ежегодно, въ октябрѣ, доставляютъ въ совѣтъ Свято-Андреевскаго Братства для соображеній и выводовъ о положеніи близкаго сердцу каждаго члена Братства миссіонерскаго дѣла, и для возможно-лучшаго направленія его въ епархіи. Свѣдѣнія о ходѣ церковной проповѣди и внѣбогослужебныхъ чтеній для народа вносятся въ годовой отчетъ Братства, читаемый ежегодно 30 ноября и печатаемый въ мѣстныхъ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». Въ помощь общему миссіонерству духовенства въ Херсонской епархіи, для борьбы съ ложными ученіями разнаго рода учреждаются особые миссіонеры изъ лицъ духовныхъ и изъ мірянъ. Миссіонеры избираются Совѣтомъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства и утверждаются въ должности Епархіальнымъ преосвященнымъ. Главную обязанность миссіонеровъ составляетъ веденіе бесѣдъ съ сектантами и православными, среди которыхъ имѣются сектанты. Имъ поручается также увѣщаніе отпадающихъ отъ вѣры и колеблющихся въ ней по вліянію сектантовъ. Они, сверхъ того, собираютъ свѣдѣнія о положеніи сектант-

шюръ [1]). Кромѣ этого, совѣтъ Братства постановилъ просить его высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи

ства въ извѣстной мѣстности, о степени распространенности его, характерѣ и направленіи его. Для дѣятельности каждаго миссіонера изъ духовныхъ лицъ назначается особый районъ. Предѣлы района опредѣляются Совѣтомъ Братства, по сношенію съ Херсонскою духовною консисторіею, съ утвержденія Епархіальнаго преосвященнаго. Миссіонеръ изъ мірянъ, жительствуя и дѣйствуя въ одной изъ мѣстностей, болѣе другихъ зараженной сектантствомъ, по распоряженію Епархіальнаго начальства или Совѣта Братства, посѣщаетъ разныя мѣста епархіи для миссіонерской дѣятельности. Всякій миссіонеръ, духовный и мірянинъ, выполняетъ свои миссіонерскія обязанности всегда въ союзѣ и въ полномъ согласіи съ священникомъ того прихода, въ который онъ прибылъ для служенія своего. Было бы желательно, чтобы священникъ прихода присутствовалъ и, по возможности, раздѣлялъ труды миссіонера въ чтеніи и собесѣдованіи. Мѣстомъ миссіонерскихъ бесѣдъ можетъ быть какъ храмъ Божій (для лицъ, впрочемъ, только духовныхъ), такъ и церковно-приходская школа, домъ священника, или домъ частный, удобный для собраній, а при хорошей погодѣ, въ лѣтнее время,—церковная ограда, площадь около церкви и т. п., по усмотрѣнію удобства Способъ созыва народа для бесѣдъ миссіонеровъ зависитъ отъ усмотрѣнія священника мѣстнаго прихода по соглашенію съ миссіонеромъ. Миссіонеры духовные посѣщаютъ свой районъ не менѣе двухъ разъ въ теченіе года. Миссіонеръ изъ мірянъ посѣщаетъ не менѣе одного раза въ годъ болѣе зараженныя сектантствомъ мѣстности епархіи, а равно и тѣ, въ кои начинаетъ только проникать секта. Священникамъ приходовъ, въ которыхъ чувствуется потребность бесѣдъ мірянина миссіонера съ сектантами, предоставляется сноситься о томъ съ Совѣтомъ Братства, который дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Къ содѣйствію полицейской власти миссіонеры могутъ обращаться только въ случаѣ особенной надобности, при большомъ многолюдствѣ, когда трудно бываетъ удержать внѣшній порядокъ, или когда нужно бываетъ остановить дѣйствія грубыхъ фанатиковъ-сектантовъ, оскорбляющія священныя чувства вѣрующихъ. Миссіонеры даютъ Совѣту Братства отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ по полугодіямъ, въ іюнѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ. Заключенія Совѣта по таковымъ отчетамъ представляются на благоусмотрѣніе епархіальнаго преосвященнаго и, въ случаѣ надобности, сообщаются консисторіи. Свѣдѣнія изъ отчетовъ миссіонеровъ, по усмотрѣнію Совѣта Братства, съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, печатаются въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и вносятся въ общій отчетъ Братства. Миссіонеры епархіи, духовные и міряне, собираются одинъ разъ въ годъ, въ Одессу, для совѣщаній между собой и съ Совѣтомъ Братства объ исполненіи своего служенія и направленія дѣйствій по одной опредѣленной системѣ. Миссіонеры изъ духовныхъ лицъ получаютъ пособіе на разъѣзды изъ средствъ, ассигнуемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ, а миссіонеру—мірянину выдается пособіе на содержаніе и на разъѣзды изъ того же источника и изъ средствъ Братства. («Оттиск. правилъ для мис. Хер. епар.». Одесса. 1886 г., окт).

[1]) «Отч. Брат.» за $188^{5}/_{6}$ г., стр. 20, 21, 24. Для ознакомленія воспитанниковъ семинаріи съ практическимъ образомъ дѣйствій по отношенію къ штундистамъ, Братство два раза приглашало Чепурнаго показать опытъ собесѣдованія съ штундистами. (Тамъ же, стр. 26).

при церквахъ складовъ книгъ и брошюръ для чтенія народу, и объ открытіи приходскими священниками внѣбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ народомъ [1]).

Въ слѣдующемъ $188^{6}/_{7}$ году границы миссіонерскихъ округовъ были измѣнены «согласно даннымъ о численности и распредѣленіи штундистовъ Херсонской епархіи, сообщеннымъ Херсонскою духовною консисторіею, а также согласно личному знакомству миссіонеровъ съ распредѣленіемъ и числомъ штундистовъ въ епархіи По указанію этихъ данныхъ, вмѣсто прежнихъ округовъ, образованы слѣдующіе три миссіонерскихъ округа, по наличному числу миссіонеровъ: а) сѣверный округъ, въ составъ котораго отчислены Александрійскій уѣздъ весь и Елисаветградскій уѣздъ на сѣверъ и западъ весь, а на—югъ включительно до линіи, образуемой слѣдующими селеніями: Березовка, на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Ингулъ, Нелюбовка, Александровка, Ивановка, Николаевка (Малая Скаржинка) до рѣки Буга, причемъ селенія, окружающія Любомірку, на 25 верстномъ разстояніи отъ нея, подлежать вѣдѣнію миссіонера-священника, имѣющаго мѣстопребываніе въ м. Любоміркѣ; б) юго-западный округъ, въ составъ котораго отчислены весь Ананьевскій и Тираспольскій уѣзды и юго-западная часть Одесскаго уѣзда по линію, образуемую селеніями: Коблевымъ, Анатоліевкой, Ташинымъ, Златоустовымъ-Полемъ, Новопокровскимъ (Сахаровымъ) и почтовой станцей Коссовкой; в) юговосточный округъ, въ составъ котораго отчислены часть Одесскаго уѣзда, начинающаяся отъ границы югозападнаго округа, часть Елизаветградскаго уѣзда, начинающаяся отъ границы югозападнаго округа, часть Елизаветградскаго уѣзда, начинающаяся отъ границы сѣвернаго округа, и весь Херсонскій уѣздъ, за исключеніемъ г. Херсона съ его окрестностями, вѣдѣніе которыхъ принялъ на себя бывшій миссіонеръ, въ настоящее время состоящій на службѣ въ г Херсонѣ и освобожденный отъ должности миссіонера. Причемъ постановлено, съ разрѣшенія попечителя Братства, его высокопреосвященства, увеличить число окружныхъ миссіонеровъ, такъ какъ миссіонерскіе районы, подлежащіе вѣдѣнію каждаго изъ трехъ наличныхъ миссіонеровъ, оказываются очень большими по протяженію, конечные пункты которыхъ находятся на значительномъ разстояніи отъ мѣстъ пребыванія миссіонеровъ, и такъ какъ каждый изъ миссіоне-

[1]) Тамъ же, стр. 23.

ровъ есть въ тоже время приходскій священникъ, связанный обязанностями служенія приходу; а для сего постановлено, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, увеличить цифру обязательныхъ членскихъ взносовъ, по меньшей мѣрѣ, до 2-хъ руб. въ годъ (вмѣсто опредѣленнаго уставомъ Братства минимальнаго взноса въ 1 руб.), а также взимать въ пользу Братства $^1/_2$ процента съ текущихъ доходовъ церквей епархіи» [1]). По сообщенію «Отчета Братства», миссіонеры чрезвычайно ревностно относились къ исполненію своихъ труднѣйшихъ обязанностей: они проводили въ собесѣдованіяхъ по нѣскольку часовъ сряду, иногда далеко за полночь, въ душной атмосферѣ, насыщенной парами, отъ которыхъ образовалась течь по стѣнамъ. Число слушателей на миссіонерскихъ бесѣдахъ иногда доходило до 300. За недостаткомъ мѣста они стояли на дворѣ, около дверей и оконъ помѣщеній. Сектанты, въ большинствѣ случаевъ, возражали «то съ ожесточенною ненавистью, то съ нахальною дерзостью, то съ кощунственною бранью, то съ богохульными сарказмами, то съ пошлою ироніею, то съ площадными остротами; иногда у штундистовъ напередъ составлялся планъ, какъ они должны были вести себя на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ, именно постановлялось: а) не избирать для бесѣды опредѣленнаго предмета, а говорить о чемъ попало, чтобы «заломить миссіонера», или, какъ выражаются штундисты, «коммиссіонера», т. е. сбить миссіонера съ логическаго пути веденія бесѣды, спутать и поставить въ тупикъ; б) никого не уполномочивать для возраженій, а стараться возражать всѣмъ вмѣстѣ, и в) не церемониться съ миссіонеромъ чтобы вызвать въ немъ раздраженіе; но миссіонеры, благодушно перенося всѣ оскорбленія и съ полнымъ самообладаніемъ устраняя всѣ нечестныя вылазки, интриги и заблужденія, не оставляли собесѣдованій до тѣхъ поръ, пока не истощалась вся сила невѣжественной изобрѣтательности и остроумія у противниковъ, и пока бесѣда не приводила къ какому-либо опредѣленному выводу» [2]). Собесѣдованія миссіонеровъ сильно дѣйствовали на православныхъ: они ободряли и воодушевляли ихъ; бывали такого рода случаи, что православные «сами вступали въ состязаніе съ штундистами и своимъ здравымъ умомъ, руководимымъ истиной, посрамляли послѣднихъ». Сектанты же. въ

[1]) «Отчетъ Одес. Свято-Андр. Брат. за $188^{9}/_{7}$ г.», стр. 43, 44.
[2]) «Отчетъ Одес. Свято-Андр. Брат. за $188^{6}/_{7}$ г.», стр. 38—39.

большинствѣ случаевъ, оказывались упорными въ своихъ заблужденіяхъ; было, однако, нѣсколько обращеній [1]).

Въ іюлѣ 1887 года состоялся съѣздъ окружныхъ миссіонеровъ при участіи Совѣта Братства, въ г. Одессѣ. Цѣлью съѣзда было установленіе единства и болѣе тѣсной связи въ дѣйствіяхъ миссіонеровъ между собой и съ Братствомъ. На этомъ съѣздѣ было постановлено: сдѣлать упомянутыя выше измѣненія въ границахъ округовъ, распространить въ народѣ такія брошюры, въ которыхъ былъ бы представленъ сводъ мѣстъ Св. Писанія, изобличающихъ лжеученіе штундизма, ходатайствовать предъ правительствомъ объ изданіи относительно штундистовъ опредѣленнаго закона, который установилъ бы единство въ дѣйствіяхъ свѣтской власти по отношенію къ сектантамъ, и печатнаго объявленія о томъ, что правительство чуждо покровительства ученію штундистовъ, распространить по ресторанціямъ (трактирамъ) напечатанное крупнымъ шрифтомъ воззваніе о томъ, чтобы посѣтители послѣднихъ не сидѣли въ шапкахъ предъ иконами и не произносили бранныхъ и срамныхъ словъ и, наконецъ, ходатайствовать предъ гражданскимъ начальствомъ о томъ, чтобы оно обязало агентовъ «Британскаго библейскаго общества» избирать въ книгоноши лицъ несомнѣнно православныхъ [2]). Братство въ отчетномъ году призывало все духовенство къ исполненію разосланныхъ въ предшествовавшемъ году правилъ для миссіонеровъ. И этотъ призывъ не остался безъ результатовъ. Проповѣдованіе слова Божія усилено въ храмахъ и внѣ оныхъ. Къ концу отчетнаго года представлено было духовенствомъ епархіи 88 отчетовъ о проповѣданіи слова Божія. Собесѣдованія въ семинарской церкви и разсылка брошюръ и листковъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, продолжались. Въ отчетномъ году Братство заботилось объ учрежденіи церковно-приходскихъ школъ въ приходахъ, зараженныхъ штундизмомъ. Кромѣ всего этого, Братство занималось изученіемъ штундизма [3]). Дѣятельность Братства могла бы развернуться шире, если бы оно обладало значительными суммами. Въ первый годъ своей дѣятельности ($188^0/_1$) оно израсходовало только 810 руб. [4]); а въ $188^6/_7$ году расходъ его простирался до 2500 руб. Неприкосновенный

---

[1]) «Отч. Св.-Андр. Одес. Брат. за $188^6/_7$ г.», стр. 39, 40, 41.

[2]) «Отч. Брат. за $188^6/_7$ г.», стр. 42, 43, 44, 45 и 46.

[3]) Тамъ же. стр. 42.

[4]) «Отч. Брат. за 1880—1 г.», стр. 23.

капиталъ Братства составлялъ въ 188⁶/₇ году сумму въ 8,050 руб [1]).

Могилевское Богоявленское Братство, въ виду борьбы съ штундизмомъ, распространяло въ 1885 г. въ народѣ «Троицкіе листки» въ количествѣ 49,335 экземпляровъ и другія брошюры [2]). Кромѣ этого, въ Могилевской губ., кажется, съ 1884 г. состоитъ одинъ миссіонеръ, которому поручено: слѣдить за штундистами, вести съ ними собесѣдованія, наблюдать за ихъ отношеніями къ православнымъ, а также за настроеніемъ православныхъ и дѣйствіями приходскихъ пастырей и псаломщиковъ тѣхъ приходовъ, гдѣ находятся штундисты. Св. Синодъ, кромѣ жалованья миссіонеру (2000 р.), назначилъ и причтамъ зараженныхъ штундизмомъ приходовъ—Вылевскаго и Круговецкаго по 500 руб., съ тѣмъ, чтобы они, какъ священники, такъ и псаломщики, съ полнымъ усердіемъ исполняли свое дѣло. По отзыву могилевскаго преосвященнаго, какъ миссіонеръ, такъ и священники—Вылевскій и Круговецкій съ своими псаломщиками—съ полнымъ усердіемъ исполняютъ свое дѣло [3]).

Въ Екатеринославской губ., для борьбы съ штундизмомъ, въ с. Комисаровкѣ, въ октябрѣ 1885 г., учрежденъ преосвященнымъ

---

[1]) «Отч. Брат. за 188⁶/₇ г.», стр. 53 и 54.—Въ маѣ 1887 года Братство понесло тяжелую, трудно-замѣнимую потерю: скончался самоотверженный труженникъ на нивѣ Господней миссіонеръ Чепурной. Братство почтило память этого человѣка такимъ отзывомъ: «Братство въ лицѣ его лишилось одного изъ неутомимо-ревностныхъ сотрудниковъ своихъ, непостыднаго дѣятеля, исполненнаго неподкупной честности, пламенной и чистой вѣры, безстрашнаго самоотверженія,—человѣка, который вмѣстѣ съ святою ревностью по истинной православной вѣрѣ и заботами о спасеніи погибающихъ собратій, увлекаемыхъ сѣтями сектантства, соединялъ твердое знаніе ученія православной Церкви и рѣдкое въ мірянинѣ знаніе Библіи, изучилъ основательно и подробно ученіе и жизнь сектантовъ и отличался способностію вести бесѣды съ ними съ необходимою ясностію, находчивостію, живостію и воодушевленіемъ. Смерть застигла его, можно сказать, на полѣ брани съ заблуждающимися: переѣзжая зимою отчетнаго года изъ одного мѣста въ другое для собесѣдованій съ штундистами, онъ не разъ былъ подъ сильнымъ дождемъ и проводилъ цѣлыя ночи въ нетопленныхъ избахъ, гдѣ не имѣлъ возможности не только высушить своей одежды, но и согрѣться, а между тѣмъ вездѣ, гдѣ былъ, велъ продолжительныя (часовъ по 5—6) и напряженныя собесѣдованія, которыя къ тому же отъ многолюдства стекавшагося на нихъ народа происходили часто при открытыхъ дверяхъ и окнахъ. Здоровье не выдержало этихъ неблагопріятныхъ условій: сильное воспаленіе легкихъ и водяная положили конецъ трудамъ и подвигамъ ратоборца». («Отч. Брат. за 188⁶/₇», стр. 3 и 4).

[2]) «Всеподд. Отч. оберъ.-прок. Св. Син. за 1885 г.», стр. 162.

[3]) «Тр. Кіев. дух. акад.», 1887 г., № 4, стр. 612.

миссіонерскій комитетъ изъ 4-хъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ благочиннаго [1]). Въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» есть извѣстіе о существованіи Ростовскаго Комитета [2]). Однимъ изъ означенныхъ комитетовъ выработаны слѣдующія мѣры къ пресѣченію сектантства: 1) для убѣжденія замѣченныхъ въ религіозномъ недоразумѣніи Комитету необходимо открыть ежемѣсячныя собранія въ томъ пунктѣ, гдѣ окажется появленіе секты, 2) на эти собранія приглашать священниковъ, лѣтами и особою опытностью въ духовномъ врачеваніи заслуживающихъ уваженіе въ краѣ, просить таковыхъ дѣлать заблуждающимся увѣщанія, но не публичныя, на которыхъ отщепенцы только рисуются своимъ заблужденіемъ, а серьезно ни о чемъ и говорить не хотятъ, а на-единѣ, съ глазу-на-глазъ, какъ на исповѣди; 3) таковымъ увѣщаніямъ подвергать заблуждающихся до 10 и болѣе разъ, и при томъ стараться узнать истинныя причины заблужденія; 4) если таковыя долготерпѣливыя мѣры не приведутъ къ хорошему результату, то упорныхъ привлекать къ публичному убѣжденію и при этомъ стараться выставить всѣ опроверженія именно противъ тѣхъ пунктовъ, на коихъ основываетъ отщепенецъ свое заблужденіе; 5) если и такая мѣра окажется безполезною, и со стороны епархіальнаго начальства послѣдуетъ распоряженіе объ исключеніи такого лица изъ церковныхъ списковъ, тогда въ храмѣ при богослуженіи о каждомъ объявлять, пожалѣть о погибели души его для спасенія и предать его вѣдѣнію гражданской власти [3]). Для приготовленія миссіонеровъ въ Екатеринославской епархіи при вновь открывающемся монастырѣ устраивается миссіонерское училище [4]).

---

[1]) «Всепод. отч. обер.-прокур. Св. Синода за 1885 г.», стр. 117.

[2]) «Екат. Епар. Вѣд.», 1888 г., № 1, стр. 5.

[3]) «Труды Кіев. дух. акад., 1887 г.», № 4, стр. 617 и 618.

[4]) По сообщенію «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Екатеринославѣ нашелся одинъ добрый христіанинъ, землевладѣлецъ Рафаилъ Николаевичъ Вербовскій, который изъявилъ желаніе пожертвовать капиталъ въ 75,000 рублей и 1409 десятинъ земли на устройство монастыря въ Екатеринославской епархіи. Преосвященный, занятый мыслію объ ослабленіи и искорененіи ересей въ своей епархіи, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о томъ, чтобы предполагаемому монастырю опредѣлено было служеніе миссіонерскому дѣлу. По проекту преосвященнаго въ этомъ монастырѣ должно быть открыто училище съ библіотекою миссіонерскихъ книгъ, гдѣ бы молодые люди, окончившіе курсъ въ семинаріи, въ количествѣ 3—5 человѣкъ, спеціально позанявшись въ теченіе года изученіемъ миссіонерской литературы, постоянно, изъ года въ годъ приготов-

Въ Кіевской губ. въ 1886 году учреждены должности четырехъ противоштундистскихъ миссіонеровъ. На ихъ разъѣзды и другія потребности по миссіи обращено 2485 руб., дотолѣ отпускавшихся на содержаніе викарія Кіевской епархіи, епископа Чигиринскаго и 10 іеромонаховъ Кіево-Печерской лавры. Кромѣ того, въ Кіевской епархіи въ 1886 году бесѣдовали и состязались съ штундистами извѣстные своей миссіонерской дѣятельностью—завѣдующій С.-Петербургской синодальной книжной лавкой г. Митрополовъ и іеромонахъ Арсеній. Г. Митрополову удалось посѣтить множество штундистскихъ поселеній въ Кіевской губ. и раздать народу свыше 10,000 экземпляровъ различныхъ брошюръ и «Троицкихъ листковъ». Въ мѣстностяхъ, наиболѣе зараженныхъ штундизмомъ, г. Митрополовъ велъ, при содѣйствіи мѣстнаго духовенства, собесѣдованія съ народомъ, привлекавшія массу слушателей. Между прочимъ, г. Митрополовъ велъ бесѣду съ извѣстнымъ коноводомъ штундистовъ «въ предмѣстьѣ Кіева—Дыміевкѣ— Андреевымъ. Іеромонахъ Арсеній, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ велъ увѣщательныя бесѣды съ штундистами и многихъ изъ нихъ возвратилъ въ Православіе» [1]).

Мирныя средства, употребляемыя духовной властью, не даютъ пока надлежащихъ результатовъ. Число сектантовъ годъ отъ года увеличивается. Херсонскіе сектанты «не скрываютъ ни своей принадлежности къ лжеученію, ни своихъ крайнихъ заблужденій, напротивъ—открыто распространяютъ эти заблужденія, входятъ въ состязанія съ православными мірянами и священниками, кощунствуютъ, богохульствуютъ» [2]). Такъ же дѣйствуютъ и Кіевскіе сектанты и, вѣроятно,—другихъ мѣстностей. Сильная энергія миссіонеровъ, вступающихъ въ собесѣдованія съ ними, въ большинствѣ случаевъ не производитъ на нихъ должнаго воздѣйствія. При этихъ собесѣдованіяхъ сектанты оказываются крайне упорными въ своихъ заблужденіяхъ. Одинъ изъ нафанатизированныхъ сектантовъ на убѣжденія могилевскаго миссіонера—оставить свои заблужденія, кричалъ: «мучители вы наши! Что вамъ нужно отъ насъ? Оставьте, ради Бога, насъ

вляли изъ себя достойныхъ пастырей особенно для тѣхъ приходовъ, гдѣ развиты ереси. Ходатайство преосвященнаго принято, и мужской общежительный монастырь съ миссіонерскимъ училищемъ при немъ, въ селѣ Кохановкѣ Павлоградскаго уѣзда, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 11—18 декабря 1885 года утвержденъ. («Екат. Епар. Вѣд.», 1886 г., № 4, стр. 93).

[1]) «Труды Кіев. дух. акад., 1887 г.», № 4, стр. 613—614.

[2]) «Всеп. отч. обер.-прок. Св. Син. за 1885 г.», стр. 117.

въ покоѣ! Вы не будете отвѣчать за насъ: вы намъ благовѣствовали, а мы не принимали и не принимаемъ вашего ученія»! Когда миссіонеръ увѣщевалъ православныхъ не посѣщать сектантскихъ собраній, такъ какъ эти собранія противозаконны и запрещены начальствомъ, котораго сами штундисты не отрицаютъ, то одинъ изъ присутствовавшихъ штундистовъ закричалъ: «я знать не хочу ни станового пристава, ни исправника, ни губернатора. Я знаю только одного Императора» [1]). Миссіонеръ Херсонской губерніи, послѣ описанія одного изъ своихъ собесѣдованій съ сектантами, замѣтилъ. «мы возвратились домой со скорбію о напрасно потраченныхъ силахъ и времени», послѣ описанія другого,—спрашиваетъ себя: «каковъ же результатъ всѣхъ этихъ усиленныхъ трудовъ?» и отвѣчаетъ— «отвѣтить трудно, вѣрнѣе, прискорбно, ибо результатовъ почти нѣтъ» [2]). Члены комисаровскаго комитета Екатеринославской губерніи въ своемъ протоколѣ, отъ 29 октября 1887 года, по поводу бесѣды съ штундистами, между прочимъ, замѣчаютъ: «во время послѣдней бесѣды штундисты вели себя крайне дерзко, грубо и нахально» [3]). До крайности смѣлая, навязчивая пропаганда и фанатизмъ сектантовъ раздражаютъ православныхъ и вызываютъ въ средѣ послѣднихъ волненія. Намъ передавали, что миссіонерамъ, при собесѣдованіяхъ съ сектантами, нерѣдко приходится смягчать взрывы негодованія православныхъ противъ сектантовъ, вызванныя дерзкими выходками послѣднихъ. По донесенію кіевскаго исправника, отъ 22-го марта 1883 года, во время производства (13-го марта) надъ дыміевскими штундистами слѣдствія, предъ квартирой священника собралась толпа рабочихъ—болѣе тысячи человѣкъ, которые требовали выдать имъ штундистовъ. Вслѣдствіе этого и въ предотвращеніе могущихъ произойти безпорядковъ, мѣстный приставъ перевелъ слѣдствіе въ становую квартиру, гдѣ оно и было окончено около 8 часовъ вечера; рабочіе же, во все время производства слѣдствія, кричали и требовали примѣрнаго наказанія штундистовъ, угрожая, что, въ противномъ случаѣ, расправятся съ ними сами». 22-го февраля 1886 года въ селѣ Турбовкѣ, Кіевской губерніи, Сквирскаго уѣзда, умерла православная крестьянка, жена сектанта, Ксенія

[1]) «Миссіон. донес. о штундѣ въ Могил. губ », 1884 г., № 3.
[2]) «Отч. Одес. Брат., 188⁶/₇ г.», стр. 39.
[3]) «Екатер. Епар. Вѣд », 1888 г., № 1, стр. 9.

Пасѣчникова. Сектанты хотѣли похоронить ее по штундистскому обряду. Приходскій священникъ Хотинскій, церковный староста и сельскій староста не позволили имъ сдѣлать это. Покойница была принесена въ церковь. Когда священникъ началъ обрядъ погребенія, въ церковь ворвалась толпа штундистовъ и произвела шумъ и безчиніе На священника посыпались оскорбленія. Сектанты называли его «чортомъ», «патлатымъ», и т. п ругательными именами, а сектантка Александра Нагорная угрожала «выпустить внутренность священника и разрѣзать его на куски». Когда священникъ предложилъ «перестать осквернять св. церковь и не безчинствовать», сектанты, въ присутствіи цѣлой толпы православныхъ, дозволили себѣ назвать церковь—сараемъ, хлѣвомъ, конюшней и идольской скиніей, иконы—идолами, а крестъ Господень—шибеницей (висѣльцой). Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока они не были выпровожены изъ церкви православными [1]) Такого рода дѣйствія сектантовъ вызываютъ свѣтскую власть принимать противъ нихъ репрессивныя мѣры. Въ 1886 году турбовскіе сектанты были преданы военно-окружному суду. Трое изъ нихъ были сосланы на нѣсколько лѣтъ въ каторгу, а трое—посажены въ тюрьму на шесть мѣсяцевъ [2]). Въ 1887 году вожакъ дыміевскихъ штундистовъ, Андреевъ, высланъ былъ административнымъ порядкомъ въ Орловскую губернію. Вожакъ игнатовскихъ штундистовъ, Антонъ-Стригунъ, по ходатайству одесскаго Братства [3]), состоитъ подъ надзоромъ полиціи въ мѣстѣ постояннаго своего жительства. Такимъ образомъ, судебная и административная власть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ дѣлѣ подавленія секты приходитъ на помощь власти духовной.

---

[1]) «Нов. Вр.», 1886 г., № 3718.

[2]) Тамъ же.—Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ проф. Н. И. Петровъ по поводу указаннаго дѣла, что этотъ судебный приговоръ надъ штундистами былъ одною изъ причинъ того явленія, что въ послѣднее время въ Кіевской губ. штундисты не только пріутихли, но стали мало-по-малу возвращаться въ нѣдра православной Церкви. («Тр. Кіев. дух. акад., 1887 г.», № 4, стр. 607).

[3]) «Отч. Брат. $188^{5}/_{6}$ г.», стр. 22.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Внутренняя исторія штундизма.

ГЛАВА I.

Ученіе штундистовъ.

Очеркъ исторіи ученія штундизма. Скудость печатныхъ и рукописныхъ данныхъ по этому вопросу.—Степень вліянія на южноруссовъ идей евангелическаго, реформатскаго исповѣданій,—братствъ «штунде» и бессарабскаго сектантства. — Выработка отрицательной стороны ученія штундистовъ.—Неудовлетворенность штундистовъ скудостью положительныхъ элементовъ въ ихъ ученіи.—Воздѣйствіе на штундистовъ баптизма.—Волненія, произведенныя вторгшимся въ среду штундистовъ баптизмомъ.—Отдѣленіе штундистовъ отъ баптистовъ.—Толки въ штундизмѣ и баптизмѣ.—Отношеніе штундизма къ молоканству и пашковщинѣ.—Отрицательная сторона въ ученіи штундизма.—Отрицаніе штундистами Св. Преданія.—Мнѣнія сектантовъ о православной Церкви вообще и въ частности о церковной іерархіи и—рядовыхъ членахъ.—Отрицаніе сектантами православнаго ученія о почитаніи Святыхъ, объ ихъ ходатайствѣ и о молитвахъ за умершихъ. Отрицаніе сектантами православнаго ученія о таинствахъ вообще и въ частности—ученія о крещеніи, муропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи. Отрицаніе сектантами ученія о почитаніи креста Господня,—о крестномъ знаменіи, объ иконахъ, о клятвѣ, о праздникахъ, постахъ; отрицаніе ученія о семьѣ, о властяхъ, о войнѣ и о судѣ.—Взглядъ сектантовъ на современное состояніе людей и новѣйшія изобрѣтенія.—Положительное ученіе штундистовъ.—Данныя для изложенія положительнаго ученія штундистовъ и ихъ группировка.—Общее содержаніе чаплинскаго вѣроисповѣданія и форма его изложенія.—Частное содержаніе его съ дополненіями, заимствованными изъ другихъ источниковъ.—Ученіе дыміевскихъ штундистовъ и ученіе Сливки.—Мечтанія штундистовъ соціально-политическаго характера.—Заключеніе.

Болѣе или менѣе обстоятельное изслѣдованіе вопроса объ исторіи ученія штундизма крайне затруднительно по скудости матеріала. Въ дѣлахъ Херсонской и Кіевской духовныхъ консисторій, какія намъ приходилось прочитывать, очень мало находится данныхъ для исторіи этого ученія. Миссіонеръ Чепурной въ своемъ донесеніи Одесскому Свято-Андреевскому брат-

ству, отъ 24 февр. 1884 г., не затрогиваетъ вопроса объ исторіи ученія штундистовъ. Вожаки сектантовъ, въ большинствѣ случаевъ, полуграмотные, умѣющіе едва-едва подписывать свою фамилію, вели и ведутъ свое дѣло посредствомъ устнаго слова. Записей объясненія ими мѣстъ Св. Писанія никто не дѣлалъ. Пренія ихъ съ представителями Церкви подробно не отмѣчались. Наши личные распросы объ исторіи ученія секты почти ничего намъ не дали. Вожаки сектантовъ, къ которымъ мы обращались съ вопросами по разсматриваемому предмету, отказывались отвѣчать на нихъ, ссылаясь на свою забывчивость. Въ печатной литературѣ дѣлали попытку рѣшить разсматриваемый нами вопросъ г. Емельяновъ, авторъ статьи «Русскіе раціоналисты» и г. Харламовъ; но они останавливались только на вопросѣ о происхожденіи ученія штундизма; дальнѣйшей-же исторіи ученія штундистовъ они почти не касались [1]).

---

[1]) Г. Емельяновъ говоритъ, что «штунда не есть какое-нибудь завезенное и пересаженное съ запада явленіе, а есть только видоизмѣненіе прежней молокано-духоборческой секты, принявшей новое названіе и утвердившейся на новой почвѣ. Для доказательства этой мысли авторъ пользуется сравненіемъ вѣрованій и обычаевъ мелитопольскихъ духоборцевъ съ вѣрованіями и обычаями николаевскихъ штундистовъ, и находитъ между тѣми и другими нѣкоторыя черты сходства. («Отеч. Зап.», 1878 г., № 3, стр. 213—216). Подобную же мысль о происхожденіи штундизма высказываетъ авторъ статьи «Русск. раціоналисты». По его мнѣнію штундизмъ есть дальнѣйшее развитіе молокано-духоборческихъ взглядовъ по новымъ указаніямъ жизни и по сектантскому правилу—отъ слова рождается новое слово. («Вѣстн. Евр.» 1881 г., № 7, стр. 302). Доказывая эту мысль, упомянутый авторъ старается установить генетическую связь между штундой и предшествующими ей раціоналистическими сектами стригольниковъ, жидовствующихъ ересью Башкина и Косого,—субботниковъ, духоборцевъ и молоканъ. («Вѣстн. Евр.» 1881 г., № 2, стр. 650, 651, 652, 653, 654, 662—672, № 7, стр. 274—278). Причину живучести раціоналистической мысли авторъ видитъ съ одной стороны—въ характерѣ славянскаго народа, «еще съ древнихъ временъ не стѣснявшагося обязательными формами языческаго культа». (Тамъ же, 1881 г., № 7, стр. 279), а съ другой—въ той неправдѣ жизни, которая окружала его. (Тамъ-же, стр. 295). Измѣнчивость же формы русскаго раціонализма, по его мнѣнію, является какъ результатъ мѣняющихся условій жизни. (Тамъ же, стр. 296—298). Въ болѣе рѣзкой формѣ выражаетъ мысль о самобытномъ происхожденіи штунды г. Харламовъ. Онъ утверждаетъ, что «штунда представляетъ съ духоборчествомъ столько общихъ чертъ, что странно даже ей и навязывать иныхъ предшественниковъ». Мнѣніе о томъ, что «штундовые получили свое ученіе отъ нѣмецкихъ сектантовъ колонистовъ»—г. Харламовъ отвергаетъ. Онъ говоритъ, что въ штундѣ, кромѣ названій, буквально ни одной черты нѣтъ ни въ общемъ направленіи, ни въ деталяхъ сектантскаго ученія, которая непремѣнно была бы заимствованною у нѣмцевъ. «Совсѣмъ неизвѣстно», говоритъ онъ, «зачѣмъ

Въ виду всего этого, представить болѣе или менѣе подробную исторію сектантскаго ученія въ настоящее время нѣтъ возможности. Такимъ образомъ наша задача, къ сожалѣнію, должна быть сведена лишь къ попыткѣ представить только краткій очеркъ исторіи ученія штундизма.

Пропаганда евангелическихъ и реформатскихъ воззрѣній, начавшаяся задолго до появленія штундизма, могла поколебать православныя вѣрованія южноруссовъ; она могла возбудить ихъ критическую мысль по отношенію къ Православію, она могла пропзвести въ нихъ холодность къ вѣрѣ отцовъ ихъ; но ни на евангелическомъ, ни на реформатскомъ исповѣданіи наши первые отщепенцы отъ родной православной Церкви не могли успокоиться. Сдѣлавшись фактически евангеликами или реформатами, они должны были войти (если бы имъ это позволено было de jure) въ составъ реформатскихъ или евангелическихъ приходскихъ общинъ, подчиниться правиламъ избраннаго ими исповѣданія и затеряться между нѣмцами,—постепенно слиться съ ними. Этому сліянію могло воспрепятствовать сознаніе своей національности. Какъ бы то ни было, но для насъ въ данномъ случаѣ важно то, что первые отщепенцы отъ Православія не долго находились въ общеніи съ евангеликами и реформатами: Комаровъ, Ратушный и др. скоро разрываютъ съ ними связь. Разъ сбитое съ толку, религіозное сознаніе южнорусса не могло, безъ усиленной посторонней помощи, войти въ свое прежнее русло. Помощи этой, къ несчастію, не оказалось. И вотъ заблудившаяся религіозная мысль его ищетъ выхода. Штундисты евангелики и штундисты реформаты не могли въ данномъ случаѣ отвѣтить запросу южнорусса; тѣ и другіе смогли только выяснить южноруссу мысль о необходимости согласовать жизнь свою съ ученіемъ Евангелія и затѣмъ рекомендовать ему принятіе реформатскаго или евангелическаго исповѣданія, отъ которыхъ онъ отвернулся. Скромная доля одного изъ рядовыхъ членовъ евангелической или реформатской общины пришлась ему не по сердцу, вступить въ положеніе блуднаго сына ему запрещало самолюбіе. Освободившійся отъ вот-

у нѣмцевъ непремѣнно нужно было искать правды, когда такой правды у себя непочатой уголъ». Мнѣнія означенныхъ изслѣдователей страдаютъ весьма важнымъ недостаткомъ: указаніе на сходство штундизма съ предшествующими ему сектами, которымъ они хотятъ подтвердить мысль объ его самобытномъ происхожденіи, не можетъ служить доказательствомъ. Фактическихъ же данныхъ, свидѣтельствующихъ о непосредственномъ вліяніи духоборцевъ и молоканъ на образованіе штундизма, они не приводятъ.

чинной власти, сомнѣвающійся въ авторитетѣ своей Церкви, онъ искалъ въ религіозной сферѣ свободы и нашелъ ее въ нѣмецкомъ сектантствѣ.

Когда на собраніяхъ штундистовъ-реформатовъ и штундистовъ-евангеликовъ стали распространяться идеи бессарабскихъ сектантовъ,—нашъ южноруссъ началъ къ нимъ прислушиваться. По сообщенію о. Кирiакова, во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ на означенныхъ штундистскихъ собраніяхъ «стали утверждать, что Богу можно угодить духомъ, а духъ свободенъ, и потому молитва должна быть свободна. Молитва же (богослуженіе) лютеранской церкви заключается въ извѣстныхъ границахъ, совершается по извѣстному чинопослѣдованію и притомъ только пасторомъ, которому одному предоставлено и право проповѣдовать, чѣмъ стѣснена самая молитва;—она не имѣетъ свободы. Напротивъ, въ нашихъ собраніяхъ, говорятъ они, существуетъ полная свобода. Здѣсь молитва, чтеніе и проповѣдь не заключается въ извѣстныхъ границахъ, не совершается по одному и тому же чинопослѣдованію, а дѣйствующимъ лицомъ можетъ быть каждый членъ общества и даже женщины, но безъ права проповѣди, которая не дозволяется женщинамъ —На основаніи этого умствованія, сектанты придаютъ болѣе важности и святости своимъ собраніямъ въ домахъ, нежели собраніямъ для молитвы и богослуженія въ кирхахъ Члены этого общества могутъ бывать и не бывать въ кирхѣ, но если кто изъ нихъ пропуститъ собраніе нѣсколько разъ сряду, безъ уважительныхъ причинъ,—то таковой исключается изъ общества».

«Нѣсколько позже стали прибавлять, что члены ихъ общества получаютъ просвѣщеніе свыше и сопричастны Св. Духу. Всѣхъ же, находящихся внѣ сего общества, какъ лютеранъ, такъ и лицъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, эти сектанты считаютъ непросвѣщенными свыше и непричастными Св. Духа, а потому смотрятъ на нихъ свысока,—и съ презрѣніемъ. Между сектантами этого рода нѣтъ ни старшихъ, ни младшихъ, а всѣ другъ другу равны и именуются братьями, и самое общество называется братствомъ» [1]). Отрицаніе опре-

[1]) Приведенныя свѣдѣнія о. Кирiаковъ получилъ отъ какого-то нѣмецкаго пастора. По сообщенію о. Кирiакова, въ 1867 г. въ Херсонской губерніи не было ни одной колоніи, гдѣ-бы не распространено было это ученіе. («Дѣло Херсон. дух. кон. 1866 г.», № 65, стр. 28).

дѣленной, разъ установившейся богослужебной формы, отрицаніе института лицъ, поставленныхъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей, участіе всѣхъ въ богослуженіи, непосредственное соединеніе съ божествомъ, идея братства—все это, въ сложности взятое, обаятельно подѣйствовало на умъ южнорусса, искавшаго полной религіозной свободы, и онъ безъ всякой провѣрки принялъ эти мнѣнія. Чтобы убѣдиться въ воздѣйствіи бессарабскихъ сектантовъ на образованіе ученія штундистовъ, укажемъ черты сходства въ ученіи тѣхъ и другихъ. Въ фразѣ Балабана—«обряды—театры», произнесенной имъ въ таращанской тюрьмѣ при спорѣ съ Лясоцкимъ о томъ, нужна ли обрядовая сторона религіи; въ выраженіяхъ игнатовцевъ: «религія должна быть въ сердцѣ, а до внѣшнихъ видовъ религіи намъ дѣла нѣтъ», сказанныхъ ими въ 1867 году, при увѣщаніи ихъ о. Киріаковымъ,—выражается ясно мысль объ отрицаніи извѣстной установившейся богослужебной формы, проповѣдуемой бессарабскими сектантами. Мысль бессарабскихъ сектантовъ объ отрицаніи института лицъ, поставленныхъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей опредѣленно высказана тѣми же игнатовцами въ 1867 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «мой Спаситель есть пастырь души моей, и болѣе никто не можетъ быть пастыремъ души моей» [1]). То-же самое повторяли впослѣдствіи и кіевскіе сектанты при увѣщаніи ихъ протоіереемъ Пахаловичемъ. Идею братства пропагандировалъ на первыхъ порахъ своей сектантской дѣятельности Иванъ Рябошапка. О. Автономовъ съ горечью замѣчаетъ о тѣхъ плачевныхъ результатахъ, къ какимъ привела эта идея увлеченныхъ новымъ ученіемъ любомірскихъ крестьянъ: «все населеніе Любомирки деморализовалось: дѣти вышли изъ повиновенія у родителей, называя ихъ братьями и сестрами, потому что по Евангелію де нѣтъ отцовъ; родители поступились своими правами и властью, пожимали и трясли руки дѣтей, какъ равныхъ себѣ» [2]) О своемъ непосредственномъ соединеніи съ божествомъ, о мнимомъ полученіи отъ него внушеній, сообщалъ намъ крестьянинъ Онищенко, посѣявшій штундизмъ въ дер. Основѣ. «Я былъ прежде какъ свинья, разсказывалъ намъ Онищенко; я былъ скотъ, хуже даже скота, потому что скотъ

[1]) «Дѣло Херсон. дух. конс.», 1886 г., № 65, стр. 18—19.

[2]) «Крат. свѣд. о прош. и наст. штунд. въ Любом. приходѣ». Одесса. 1887 г., стр. 6 и 7.

дѣлаетъ то, что ему слѣдуетъ; я скверный былъ». Сознавши свою порочную жизнь, Онищенко началъ просить Бога о своемъ нравственномъ исправленіи. «Я однажды молился, продолжалъ онъ, молился на полѣ, я плакалъ, я кричалъ»: «Господи, вразуми меня, исправь меня! Не знаю—кто, я этого не видалъ, точно снялъ съ меня одежду, и сдѣлалось мнѣ легко, и сталъ я свободный и узналъ Бога. Въ другой разъ молился я на полѣ; я стоялъ на колѣняхъ. Вдругъ раздался страшный громъ, а небо было чисто; я задрожалъ всѣмъ тѣломъ и услышалъ голосъ: «держись»!... Когда мы выразили изумленіе по поводу того, что Онищенко, несмотря на старые годы свои очень много работаетъ, онъ сказалъ—«это не я работаю, это Богъ». Кромѣ Онищенко можно въ данномъ случаѣ указать еще на одного штундиста, который, совращая въ свою секту православнаго, говорилъ ему, между прочимъ:—«отъ ты не бачилъ своего Бога, а я, якъ закрою очи, то и бачу» [1]). Мысль о скоромъ пришествіи Христовомъ, распространенная среди бессарабскихъ сектантовъ, высказывалъ при началѣ своей сектантской дѣятельности Иванъ Рябошапка [2]).

Подъ воздѣйствіемъ бессарабскаго сектантства нашъ штундизмъ не могъ, однако, получить болѣе или менѣе опредѣленной физіономіи, потому что это сектантство въ той формѣ, въ какой оно распространялось по Херсонской губерніи, само не имѣло ясныхъ чертъ. По ученію бессарабскихъ сектантовъ дозволялось посѣщать кирхи. Въ силу этого, можетъ быть, и наши штундисты также не разрывали окончательно своихъ связей съ Церковію; они формально отъ нея не отдѣлялись.

Неопредѣленное состояніе штундистскаго ученія продолжалось въ Херсонской губерніи около десяти лѣтъ. Возможно предположеніе, что за этотъ періодъ времени на нихъ вліяли и другія сектантскія ученія,—іерусалимскихъ друзей и гуттеровъ Не имѣя подъ руками данныхъ, удостовѣряющихъ въ существованіи непосредственныхъ сношеній означенныхъ сектантовъ съ нашими штундистами, мы воздерживаемся отъ аналогіи между ученіями тѣхъ и другихъ; замѣтимъ только, что

---

[1]) «Кіев. губ. вѣд.», 1873 г., № 103, стр. 492. Многіе считаютъ нашихъ штундистовъ раціоналистами, но мы позволяемъ себѣ думать, что это не совсѣмъ вѣрно: наши сектанты начали мистицизмомъ; мистическая струя и до сихъ поръ ясно обозначается въ ихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ.

[2]) Busch. Seite 234; «Крат. свѣд. о шт. въ м. Люб.», 1887 г., стр. 5.

крещеніе дѣтей совершается какъ у іерусалимскихъ друзей, такъ и у многихъ изъ нашихъ штундистовъ [1]) Что касается воздѣйствія гуттеровъ, которымъ повелѣвалось жить одной семьей, подобно христіанамъ первыхъ вѣковъ [2]), то оно, кажется, обнаружилось на нашихъ штундистахъ. Г. Емельяновъ говоритъ, что штундисты на первыхъ порахъ, возставая противъ духовенства и монашества, говорили, между прочимъ, что въ первенствующей церкви никто ничего изъ имѣнія своего не называль своимъ, но все было общее. (Дѣян. IV, гл. 32—33 ст.) [3]). Рябошапка въ своемъ прошеніи къ генералъ-губернатору, отъ 30 ноября 1870 г., ходатайствуя о дозволеніи выйти ему съ 45 душами «на вольныя степа», говоритъ: «насъ семей двадцать, которыя уже нѣсколько лѣтъ читали Св. Писаніе и которыя получили убѣжденіе, что мы заблудшія отъ пути истиннаго, но узнавшіе свою погибель и прегрѣшенія. Богъ поставилъ насъ на истинный путь и мы свободны съ товарищами отъ запрещенныхъ дѣлъ вѣка сего и учредили на основаніи Евангелія, по обряду первой апостольской церкви Христовой, братство».

Теченіе сектантскихъ идей, направлявшихся въ Херсонскую губернію съ югозапада, изъ Бессарабіи, и съ юговостока изъ Таврической губерніи, могло совершаться сначала въ порядкѣ постепенности, а потомъ эти идеи могли дѣйствовать и совмѣстно. Неразвитому уму южнорусса трудно было разобраться въ воззрѣніяхъ нѣмецкаго сектантства, трудно было остановиться на томъ или другомъ сектантскомъ ученіи. Не примыкая пока окончательно ни къ одной изъ сектантскихъ группъ, онъ довольствовался разными отрывками сектантскихъ ученій. При чемъ, обильно снабженный матеріаломъ для выработки отрицательной стороны своего ученія, онъ на первыхъ порахъ обратилъ особенное вниманіе на эту сторону. Работа такого рода требовалась извѣстнаго рода условіями. Ему нужно было подыскать или, по крайней мѣрѣ, усвоить тѣ мысли, на основаніи которыхъ онъ разставался съ Православіемъ. Эта работа вызывалась не только для успокоенія его сознанія, но и для защиты своей новой вѣры предъ бывшими его единовѣрцами,

---

[1]) «Вѣстн. Евр.», 1868 г., т. IV, стр 751—752. «Дѣло Кіев. дух. кон. 1868 г.», № 758, стр. 55.

[2]) «Вѣстн. Евр.», 1868 г., т. I, стр. 276.

[3]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 206.

и для пропаганды этой вѣры въ средѣ послѣднихъ. Если бы, въ видахъ пропаганды, онъ началъ разсказывать имъ о своемъ непосредственномъ отношеніи къ божеству, о видѣніяхъ,—односельцы и однодеревенцы подняли бы его на смѣхъ. И мы видимъ, что неграмотные изъ сектантовъ съ великимъ усердіемъ начинаютъ учиться грамотѣ, чтобы имѣть возможность читать слово Божіе. Такъ дѣлаютъ напримѣръ, Онищенко, Ратушный, Рябошапка и др., а съ словомъ Божіимъ сектанты не разстаются; они усердно изучаютъ его; неграмотные заучиваютъ тексты со словъ другихъ. На своихъ собраніяхъ они толкуютъ Св. Писаніе по собственному разумѣнію; знакомятся съ идеалами Евангелія. Проводится, конечно, параллель между евангельскими идеалами и извѣстными имъ формами общественной жизни. Уклоняющіеся отъ Церкви дѣлаютъ усилія надъ собой, чтобы отстать отъ существующихъ среди нихъ пороковъ, и начинаютъ какъ-бы новую жизнь, согласную, по ихъ мнѣнію, съ словомъ Божіимъ. Во всей этой работѣ было весьма мало положительнаго; она отличалась попреимуществу отрицательнымъ характеромъ.

Въ такой формѣ религіозное разномысліе не могло оставаться долго; невозможно было довольствоваться однимъ отрицаніемъ. При этомъ прежнія религіозныя традиціи, воспитавшія въ нихъ потребность къ обрядовой сторонѣ вѣры, должны были дать знать о себѣ. И вотъ въ жизни сектантовъ начинается поворотъ,—у нѣкоторыхъ изъ нихъ явилась потребность имѣть нѣчто положительное. Это положительное далъ баптизмъ. Со времени воздѣйствія баптизма, ученіе штундистовъ переходитъ въ новый фазисъ своего развитія. Переходъ этотъ совершался постепенно: штундисты, принявшіе крещеніе, медленно усваиваютъ новое ученіе. Въ 1870 г. полковникомъ Дембровскимъ, командированнымъ г. Коцебу къ любомірскимъ сектантамъ, со словъ Рябошапки и его товарищей, сдѣлана была запись ихъ ученія. Братство Рябошапки учило: 1) «не пьянствовать, не посягать на чужую собственность и помогать другъ другу; 2) кромѣ Евангелія никакихъ священныхъ книгъ, постовъ и другихъ постановленій Церкви не признавать; 3) Церковь не есть обязательна, ибо въ Евангеліи сказано: гдѣ два или три собраны во имя Мое и т. д.; 4) раскаяніе въ грѣхахъ должно быть предъ Богомъ въ душѣ, а не то, что передавать грѣхи такому же человѣку—священнику и предъ нимъ

каяться; 5) иконы и прочія изображенія не обязательно имѣть, а считать это для украшенія комнатъ; 6) крещеніе совершать по примѣру Спасителя,—по очищеніи отъ грѣховъ, а потому должно креститься въ возрастѣ, въ которомъ понимаютъ значеніе исповѣди, ибо о крещеніи грудныхъ дѣтей ничего не писано въ Св. Писаніи, какъ и о крестныхъ отцахъ и матеряхъ, а потому младенцевъ вовсе не слѣдуетъ крестить; 7) пріобщаться должно чрезъ каждыя двѣ недѣли; 8) праздниковъ, не упомянутыхъ въ Св. Писаніи, не праздновать». Если сопоставить это ученіе съ мнѣніями основскихъ штундистовъ, то мы замѣтимъ разницу. Здѣсь мы видимъ рѣзкій переходъ къ обряду: вводятся крещеніе «по примѣру Спасителя» и причащеніе. То и другое соединяется, конечно, съ извѣстными обрядами. Рябошапка диктовалъ эти правила вѣроученія вскорѣ по принятіи имъ второго крещенія. Баптизмъ на первыхъ порахъ, повидимому, внесъ немногое въ сознаніе нашихъ сектантовъ; намъ кажется, что изъ ученія баптистовъ заимствованы только три послѣдніе пункта; что касается остальныхъ пяти пунктовъ, то они представляютъ изъ себя остатки прежняго ученія. Скоро появляются «10 правилъ новообращеннаго русскаго братства»; правила эти, кажется, представляютъ изъ себя сокращеніе баптистскаго катихизиса, который по своему объему оказывался, вѣроятно, неудобнымъ для усвоенія южнорусскими баптистами. Впослѣдствіи у южно-русскихъ баптистовъ появился баптистскій катихизисъ [1]).

Принятіе второго крещенія Цимбаломъ, Рябошапкой и Ратушнымъ произвело въ средѣ херсонскихъ штундистовъ толки и волненія. Около этого времени у штундиста Кондрацкаго было отобрано шесть писемъ, изъ которыхъ въ одномъ письмѣ нѣкто проситъ обратить вниманіе на то, что крещеніе водой не нужно и совершенно безполезно; причемъ въ доказательство этой мысли приводятся слова Св. Писанія: «Я васъ крестилъ

[1]) Относительно этого катихизиса Лясоцкій сообщалъ намъ, что онъ читался вначалѣ на собраніяхъ баптистовъ, потомъ чтеніе его было оставлено. Изъ вожаковъ баптистовъ, по словамъ Лясоцкаго, только Ратушный и Рябошапка знаютъ этотъ катихизисъ, остальные баптисты весьма мало съ нимъ знакомы. О. Автономовъ говоритъ, что «Рябошапка показываетъ въ качествѣ своего вѣроученія катихизисъ баптистовъ, но дѣлаетъ это потому, что принялъ на себя роль ходатая предъ правительствомъ о признаніи штундизма сектой дозволенной въ Россіи». («Крат свѣд. о прош. и наст. штун. въ Любом. прих. 1887 г.», стр. 12).

водою, вы же будете крещены Духомъ Святымъ» [1]). Мысль о безполезности обрядовой стороны въ религіи была среди штундистовъ общераспространенной. Весьма многіе изъ штундистовъ если ясно не сознавали, то, по крайней мѣрѣ, могли догадываться, что бывшіе ихъ вожаки начали противорѣчить себѣ. Отрывая ихъ отъ православной Церкви, они сильно развивали мысль о безполезности обрядовъ,—и вотъ опять появляется обрядъ, правда не въ прежней формѣ, но все-же обрядъ. Сектанты, принявшіе второе крещеніе, начинаютъ быстро организоваться. Во главѣ общины становится старшій братъ. Вожаки штундистовъ, не скупившіеся на бранныя слова противъ православныхъ священниковъ, особенно нападали на послѣднихъ за то, что они несправедливо берутъ деньги за требы, ссылаясь при этомъ на примѣръ апостоловъ, не бравшихъ ничего за благовѣстіе. Занявши мѣста старшихъ братьевъ, они начинаютъ безъ стѣсненія пользоваться трудами своихъ послѣдователей. Это послѣднее обстоятельство касалось уже не области только разсужденій, но матеріальныхъ интересовъ, для крестьянина особенно чувствительныхъ. Въ средѣ штундистовъ раздался протестъ У г. Емельянова напечатано письмо, въ которомъ выражено сильное недовольство баптизмомъ. Мы приведемъ это письмо, какъ очень характерное, въ полномъ его видѣ. «Привѣтствую васъ, братія по духу (имя рекъ), и желаю, дабы общеніе вѣры оказалось дѣятельнымъ въ познаніи всякаго добра, ибо мы имѣемъ великую радость и утѣшеніе въ любви другъ къ другу Увѣдомляю васъ, братія, о дѣлахъ старшаго брата (имя рекъ): онъ взялъ деньги изъ кассы для нуждающихся и купилъ на нихъ чашу да покрывало на столъ. Этотъ обычай украденъ изъ православной Церкви, а намъ говорятъ, чтобы мы вмѣняли его за святость Но это идоль, и да не будетъ такъ. Все это одни постановленія и больше ничего, а въ писаніи сказано прямо: «Итакъ, если вы со Христомъ умерли для міра, то для чего же вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій» (Кор. 3 гл. 20 ст.). Тоже самое скажу о водномъ крещеніи... Все это одна пегля, и старшій братъ (такой-то) хочетъ затянуть насъ въ нее. Онъ уже налагаетъ на насъ бремена неудобоносимы: по два рубля съ брата въ годъ и по одному—съ сестры для своихъ разъѣздовъ по братьямъ. А въ Евангеліи сказано: не брать съ собой де-

[1]) «Дѣло Херсон. дух. кон.», 1886 г., № 65, стр. 141—156.

негъ, ни одежды лишней, когда идешь проповѣдовать слово Божіе Вотъ вамъ крещеный братъ, еще старшій! И помогло же ему водное крещеніе! Мало одного ярма, такъ онъ налагаетъ на насъ другое. А должны ли быть между нами, какъ между язычниками, князья и священники, когда самъ Христосъ сказалъ, что между вами да не будетъ такъ (Мѳ. 20 гл., 20—28 ст.). Я думаю, что турокъ большой врагъ герцеговинцевъ, да и тотъ, какъ разбойникъ, губитъ только тѣло, а нашъ лжебратъ (имя рекъ), называющій себя созданіемъ Божіимъ, старается господствовать надъ такими-же Божіими созданіями, какъ и самъ онъ, старается болѣе слабыхъ вовлечь въ грѣхъ идолопоклонства, и этимъ самымъ убиваетъ не только тѣло ихъ. но и душу. Недаромъ стоитъ слово въ писаніи, что изъ среды вашей выйдутъ звѣри въ одеждахъ овечьихъ—берегитесь ихъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (имя рекъ) имѣлъ одну только лошадь, а теперь у него уже двѣнадцать ихъ; носитъ онъ новую одежду и добрую шапку; имѣетъ двое часовъ; покупаетъ табакъ и куритъ; заложивши руки въ карманы, ходитъ по базару съ цигаркой въ зубахъ. Искушеніе да и только; какъ есть настоящій идолъ! Вотъ какъ помогла ему касса, чаша и водное крещеніе—эти три веревки на весь міръ. Онъ собирается ѣхать къ вамъ творить обрядъ вѣнчанія, а когда онъ пріѣдетъ, то прочитайте ему мое письмо во время собранія. Я уже говорилъ ему наединѣ и при свидѣтеляхъ, что онъ нехорошо дѣлаетъ, а онъ еще выругалъ меня неподобными словами, такъ я-жъ его предамъ церкви, и вы тоже, гдѣ только можете, дайте знать по церквамъ о злодѣяніяхъ старшаго брата (имя рекъ). Я скоро буду у васъ и принесу живое письмо—живое слово и буду бороться со звѣрями» [1]).

Въ 1872 году толки о баптизмѣ стали распространяться и въ Кіевской губерніи. Среди кіевскихъ штундистовъ нашлись такіе, которые сочувственно относились къ нему. Въ числѣ ихъ былъ Иванъ Лясоцкій. Противникомъ его былъ Балабанъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, какъ намъ уже извѣстно, между Балабаномъ и Лясоцкимъ въ таращанской тюрьмѣ, велись горячіе споры по поводу баптизма. Споры объ этомъ предметѣ Балабанъ, вскорѣ по выходѣ изъ тюрьмы, перенесъ въ Херсонскую губернію. Здѣсь онъ возсталъ противъ вожака баптистовъ

[1]) «Отеч. Записки», 1878 г., № 5, стр. 212. Очень жаль, что г. Емельяновъ не сообщилъ фамиліи автора этого письма.

Ратушнаго. На одномъ изъ сектантскихъ собраній произошло формальное раздѣленіе сектантовъ на двѣ равныя части. Одна часть согласилась съ доводами Балабана, другая—приняла сторону Ратушнаго. Иванъ Лясоцкій, по выходѣ изъ тюрьмы, началъ пропагандировать въ средѣ кіевскихъ штундистовъ баптизмъ; но Лясоцкій встрѣтилъ себѣ сильнаго противника въ лицѣ Коваля. Лясоцкому только въ 1876 году удалось составить общину баптистовъ въ Кіевской губерніи, да и то на первыхъ порахъ очень незначительную. Распространеніе баптизма въ средѣ кіевскихъ штундистовъ произвело въ массѣ сектантовъ горячіе споры о томъ, нужно ли водное крещеніе, нужно ли преломленіе [1]).

На сторонѣ Балабана и Коваля была своего рода логика: начавши отрицаніемъ, отвергнувши обрядовую сторону, они думали и ограничиться этимъ, не давая почти ничего положительнаго. На сторонѣ перекрещенцевъ, или, такъ называемыхъ, баптистовъ, хотя и была измѣна своимъ прежнимъ взглядамъ, но зато они имѣли нѣчто опредѣленное, положительное. Баптизмъ по этому началъ вліять и на штундистовъ. Въ средѣ ихъ появляются пресвитеры. Коваль принялъ это званіе въ Кіевской губерніи изъ числа первыхъ. Балабанъ и его послѣдователи также начинаютъ мало-по-малу подвергаться вліянію баптизма. И у херсонскихъ штундистовъ совершаются обряды погребенія, вѣнчанія и, наконецъ, вводится преломленіе хлѣба [2]).

Дѣленіе сектантовъ не исчерпывается, однако, упомянутыми нами двумя фракціями, т. е. штундистами и баптистами. Тѣ и другіе, въ свою очередь, дѣлятся на нѣсколько группъ. Такъ, напримѣръ, одни изъ штундистовъ признаютъ необходимость крещенія младенцевъ и преломленіе, другіе—нѣтъ.—У однихъ изъ малорусскихъ баптистовъ существуютъ обряды елеосвященія и умовенія ногъ, у другихъ этихъ обрядовъ нѣтъ; у нѣкоторыхъ пресвитеры получаютъ посвященіе чрезъ руковозложеніе, у другихъ руковозложенія не бываетъ. Каждый изъ штундистскихъ вожаковъ привноситъ въ ученіе что-нибудь новое. Контроля, въ этомъ случаѣ, для нихъ почти не существуетъ. Правда, у

---

[1]) «Недѣля»., 1877, № 2, стр. 57.

[2]) Интересно объяснялъ намъ Балабанъ введеніе у нихъ преломленія хлѣба: «наши бабы говорятъ намъ, разсказывалъ онъ,—почему же это у насъ нѣтъ преломленія?—въ Основѣ, да и въ другихъ мѣстахъ оно есть; ну и ввели». Можетъ быть это сообщеніе и вѣрное.

штундистовъ всякій имѣетъ право объяснять Св. Писаніе, и, такъ или иначе, вліять на ученіе,—но охотниковъ, въ данномъ случаѣ, у нихъ является немного, потому что среда ихъ малограмотна. Вслѣдствіе этого, въ большинствѣ случаевъ, они къ своему праву относятся пассивно. Большая или меньшая полнота ихъ ученія зависитъ отъ вожаковъ.

Въ заключеніе этого краткаго очерка развитія ученія штундистовъ считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи штундизма къ молоканству и пашковщинѣ. Молоканство не могло имѣть вліянія на развитіе штундизма, потому что оно само, по крайней мѣрѣ, въ Херсонской губерніи, находилось въ періодѣ разложенія [1]). Ученіе пашковцевъ, конечно, имѣло вліяніе на штундизмъ, но въ чемъ выразилось это вліяніе,—точно нельзя опредѣлить. До настоящаго времени намъ не случалось видѣть изложенія полнаго ученія пашковцевъ. Нѣкоторые изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о сношеніи пашковцевъ съ нашими южнорусскими сектантами, были указаны нами въ своемъ мѣстѣ. Брошюрами Пашкова пользуются очень многіе изъ штундистовъ. Религіозные гимны пашковскаго изданія распѣваются не только штундистами, но и баптистами. Въ пашковщинѣ южнорусское сектантство нашло себѣ нѣчто сродное. Пашковщина могла придать нѣкоторую силу отрицательному ученію нашихъ сектантовъ. Что же касается вліянія положительной стороны ученія пашковцевъ, то оно едва-ли могло быть значительно въ виду той неопредѣленности, какою страдаетъ сама пашковщина; она, кажется, до сихъ поръ находится въ періодѣ броженія,—физіономія ея еще не выяснилась [2]).

Переходя къ болѣе или менѣе подробному изложенію ученія сектантовъ, остановимъ вниманіе читателей прежде всего на отрицательной сторонѣ этого ученія. Дѣлаемъ это мы, во первыхъ, потому, что сектанты вышли изъ отрицанія, положительное же ученіе свое они уже подыскивали потомъ; во вторыхъ потому, что всѣ группы сектантовъ отрицанія свои стремятся обосновывать на однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ Св. Писанія, затрогивая при этомъ, большею частію, одни и тѣ же пункты православнаго ученія [3]).

[1]) «От. Зап.», 1878, № 3, стр. 216—217.

[2]) «Твер. Епар. Вѣд.», 1883 г., стр. 447—455; № 16, стр.; 468—486 № 18, стр. 539—556; «Свѣд. о сектѣ пашк». (Дѣло Орѣхова) стр. 32—37.

[3]) Ученіе штундистовъ мы старались передавать или подлинными словами самихъ сектантовъ, или выраженіями тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ

Признавая руководствомъ въ дѣлѣ спасенія Священное Писаніе и внушеніе Духа Божія, сектанты отвергли священное преданіе. «Въ словѣ Божіемъ, говорилъ одинъ изъ сектантовъ, я нахожу все нужное для спасенія... Духъ Святой насъ наставляетъ». На замѣчаніе православнаго, что безъ руководства Церкви и законныхъ пастырей никто не имѣетъ права толковать Священное Писаніе, сектантъ сказалъ: «нѣтъ, Слово Божіе прямо говоритъ: научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и т. д. (Кол. 3 гл. 16 ст.)» [1]). На вопросъ, предложенный нами Герасиму Балабану о томъ, какъ онъ и его послѣдователи относятся къ твореніямъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, онъ отвѣтилъ: «мы изъ сочиненій ихъ ничего такого, что не противорѣчитъ слову Божію, не отвергаемъ; а такъ, чтобы ставить этихъ лицъ выше другихъ,—этого мы не дѣлаемъ, потому что Богъ одинаково даетъ благодать всѣмъ людямъ». Коваль дѣлаетъ такое опредѣленіе своему вѣроисповѣданію: «это вѣроисповѣданіе взято изъ Священнаго Писанія, отъ духовнаго озаренія, отъ свидѣтельства Іисуса Христа, отъ духа пророчества, свѣтъ котораго просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ» [2]). Здѣсь ни слова не сказано о преданіи. Считаю излишнимъ въ данномъ случаѣ дѣлать ссылки на свидѣтельство многихъ лицъ, утверждающихъ то мнѣніе, что южно-русскіе сектанты не признаютъ преданія, такъ какъ и приведенныхъ свидѣтельствъ самихъ сектантовъ достаточно для доказательства этой мысли. Кромѣ этого, изъ послѣдующаго изложенія отрицательной стороны ученія сектантовъ ясно видна будетъ мысль объ отверженіи ими священнаго преданія.

Православной Церкви въ смыслѣ богоучрежденнаго общества вѣрующихъ, соединенныхъ между собой единствомъ вѣры и закона, управляемыхъ священной іерархіей и получающихъ благодать Св. Духа чрезъ таинства, сектанты не признаютъ. Они говорятъ, «что въ происхожденіи Церкви, въ установленіи ея таинствъ, въ учрежденіи іерархіи, якобы нѣтъ ничего высшаго и божественнаго, а будто-бы все это есть дѣло чисто человѣческое» [3]). Они называютъ Церковь блудницею, сидящею

мы его заимствовали. Дѣлали это мы для того, чтобы достигнуть точности при передачѣ означеннаго ученія.

[1]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1875 г., № 18, стр. 559.

[2]) Ушинскій, «Вѣроуч. малор. штун., 1886 г., стр. 179.

[3]) «Екатер. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 22, стр. 434.

на водахъ многихъ, дочерью Вавилона (Откр. 17 гл., 1 и 2 ст.; Псал. 136, ст. 8 и 9) [1]. Членовъ священной іерархіи называютъ всевозможными оскорбительными именами [2]. По словамъ Рябошапки, «православный священникъ—это жрецъ и самый ненавистный обманщикъ, который принадлежитъ къ числу тѣхъ самыхъ архіереевъ и священниковъ, которые распяли Христа» [3]. Члены іерархіи, по мнѣнію сектантовъ, принадлежатъ къ числу тѣхъ самыхъ книжниковъ и фарисеевъ, которыхъ обличалъ Господь. Всю 23 гл. Ев. Матѳея они относятъ къ членамъ іерархіи [4]. Православные священники—это «дармоѣды, вымогатели, лѣнтяи, народные обольстители, лжепророки» [5]. «Родъ свой они ведутъ еще отъ царя Ирода [6]. Православныхъ епископовъ они называютъ саранчею; жезлъ архіерейскій—ключемъ отъ кладязя бездны (Откр. 9 гл., 1—11 ст.) [7]. По мнѣнію сектантовъ, члены богоучрежденной іерархіи возлагаютъ «бремена тяжелыя и неудобоносимыя на плечи людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ» (Матѳ. гл. 23, ст. 4). Поэтому, говорятъ они, слѣдуетъ давно отвергнуть ихъ отъ себя. «расторгнуть узы ихъ и сбросить съ себя оковы ихъ» (Псал. 2, ст. 31), т. е. уничтожить всѣ ихъ постановленія и законы, такъ какъ Господь, живущій на небесахъ, смѣется имъ и ругается имъ (Псал. 2, ст. 4) [8]. Рядовые члены Православной Церкви, по мнѣнію сектантовъ—это «бѣдные», «несчастные» [9]), «погибшіе», «язычники» [10]);—это «слѣпая египта» [11]) и т. п.

---

[1]) «Крат. свѣд. о прошл. и наст. штунд. въ Люб. прих»., 1887 г., стр 4, «Дѣло Херс. дух. кон.», 1875 г., № 479, стр. 73.

[2]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1870 г., № 195, стр. 278. Балабанъ въ письмѣ своемъ называлъ чаплинскаго священника патлатымъ «чортомъ».

[3]) «Крат. свѣд. о прош. и наст. штунд. въ Люб. пр.», 1887 г., стр. 5—6.

[4]) «Херс. Епар. Вѣд.», 1882 г., № 21, стр. 596—611.

[5]) «О пол. штун. въ Елиз. мис. окр.», (брош.) 1887 г., стр. 38; «Тр. Кіев. дух. акад.», 1884, № 4, стр. 584.

[6]) «Дон. Чепурн., отъ 24 февр. 1886 г.» (копія съ рук.), стр 19.

[7]) «Дѣло Херс. дух. кон. 1875 г.», № 479, стр 73. Всѣ духовные, начиная отъ священника до архіерея, имѣющіе на главѣ скуфьи, камилавки, митры во время богослуженія, нарушаютъ, по мнѣнію сектантовъ, заповѣдь апостольскую. (1 Кор. 11 гл., 4 ст.). На основаніи той же главы, ст. 14, сектанты осуждаютъ священно-служителей за ращеніе ими волосъ на головѣ. («Дѣло Кіев. дух. кон.», 1886 г., № 758)

[8]) «Дон. Чепур , отъ 24 февр. 1886 г.,» стр. 19 и 22.

[9]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1870 г., № 195, стр. 277.

[10]) «Крат. свѣд. о люб. штун.», 1887 г. стр. 4, 12.

[11]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1883 г. № 290, стр. 2.

Отвергая Церковь земную, они отрицательно относятся къ достоинствамъ представителей Церкви небесной: они хулятъ Пресвятую Богородицу, не почитаютъ ангеловъ, угодниковъ Божіихъ, отвергаютъ мощи святыхъ и не признаютъ молитвы Церкви за живыхъ и усопшихъ. По донесенію бывшаго миссіонера о. Терлецкаго, штундисты «Матерь Божію хулятъ самыми скверными названіями» [1]). О. миссіонеръ Зубовъ сообщаетъ, что «таплыковскіе штундисты называютъ Пречистую Матерь Божію именами, возмущающими душу вѣрующаго до самаго основанія» [2]). Намъ передавали, что сектанты считаютъ ангеловъ святыми, однако въ молитвахъ ихъ не призываютъ, потому что ангелы, какъ и душа земного человѣка, не могутъ ничего услышать, находясь на далекомъ разстояніи отъ призывающихъ, какъ не можетъ слышать человѣкъ, когда его зовутъ на разстояніи 7 и болѣе верстъ. О. миссіонеръ Леоновъ говоритъ, что сектанты не признаютъ чествованія ангеловъ [3]). Святые, по мнѣнію сектантовъ, обыкновенные люди, ничемъ не отличающіеся отъ простыхъ смертныхъ [4]). По сообщенію Петрушевскаго, штундисты злобно нападаютъ на святыхъ. «По ихъ мнѣнію, святые выдумали вѣру, а попы ее поддерживаютъ». «Изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ злоба и ненависть сектантовъ болѣе всего изливается на святителя, угодника Божія и чудотворца Николая. Этому святому штундисты придаютъ такое значеніе, какъ будто-бы отъ него все въ церкви Божіей пошло не по закону. Штундисты не скупятся бранью на угодника Божія Николая. Можно сказать, что имя его у нихъ играло и играетъ такую роль, какъ у раскольниковъ имя патріарха Никона» [5]). Противъ почитанія святыхъ указываютъ слѣдующія мѣста: Откр. 19 гл., 10 ст.; Дѣян. 10 гл., 25—26 ст. [6]). О святыхъ мощахъ кіево-печерскихъ угодниковъ Божіихъ одинъ штундистъ выразился такъ: «это не святые, а какія-то искусственныя фигуры, внизу которыхъ вставлены машинки для раздуванія, отчего при давленіи онѣ производятъ и принимаютъ видъ умершаго какого-то человѣка» [7]).

---

[1]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1873 г., № 195, стр. 43.
[2]) «О полож. штун. въ Елиз. окр.», 1887 г., стр. 28.
[3]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1886 г., № 758, стр. 54.
[4]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1870 г., стр. 5.
[5]) «Труд. Кіев. дух. акад.», 1884 г., апр., стр. 573—574.
[6]) Тамъ же, стр. 601.
[7]) «Екат. Епар. Вѣд.», 1885 г., № 24, стр. 600; «Труд. Кіев. дух. акад.», 1886 г., № 10, стр. 270.

По поводу ученія православной Церкви о ходатайствѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, штундисты говорятъ: «Богъ есть духъ вездѣсущій и на этомъ основаніи не нуждается, чтобы святые докладывали Ему о грѣхахъ міра» [1]). Относительно ученія о молитвахъ за усопшихъ сектанты говорятъ: «молиться за умершихъ совершенно напрасно, потому что со смертію прекращается милосердіе Божіе» [2]).

Послѣ такихъ хуленій надъ святыми Божіими, нечего распространяться о томъ, какъ сектанты относятся къ таинствамъ. Бывшій о. миссіонеръ Терлецкій говоритъ: «штундисты таинствъ никакихъ не признаютъ» [3]). Они отвергаютъ въ нихъ самую существенную сторону, именно, таинственное, благодатное воздѣйствіе Св. Духа на вѣрующаго. «Мало-ли, говорятъ они, на свѣтѣ такихъ, что крестились въ водѣ и каждый годъ пріобщались по нѣскольку разъ, но это нисколько не освобождаетъ отъ грѣховъ, и они по прежнему преисполнены пьянства, распутства и всякой мерзости» [4]). Возражая въ частности противъ крещенія младенцевъ, они говорятъ, что для крещенія требуется покаяніе и вѣра во Христа (Мр. 16 гл., 16 ст., Мѳ. 28 гл. 19 ст.) [5]). «Крестить младенцевъ, говорилъ Витряченко, не нужно, ибо Спаситель и безъ крещенія предоставилъ имъ царствіе Божіе». (Мѳ. 19 гл., 14 ст.) [6]). Рябошапка говорилъ, что «о крещеніи грудныхъ дѣтей ничего не написано въ Св. Писаніи, какъ и о крестныхъ отцахъ и матеряхъ, а потому дѣтей вовсе не слѣдуетъ крестить». О таинствѣ миропомазанія любомірскіе сектанты высказывали, что «оно не можетъ существовать—какъ таинство, потому что даромъ преподавать дары Духа Святого чрезъ помазаніе пользовались одни только апостолы и никому этого дара они не передавали. Въ подтвержденіе они приводятъ то, что благовѣстникъ Филиппъ, окрестивъ самарянъ, не могъ самъ помазать ихъ, а понадобилось для этого притти апостоламъ Петру и Іоанну» (Дѣян. гл. 8,

---

[1]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 209; «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1870 г., стр. 5.

[2]) «Вып. изъ мис. дон. 1884 г.», № 3, стр. 26; «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1870 г., стр, 47.

[3]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873, № 195, стр. 42.

[4]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 228.

[5]) «Одес. Вѣстн.», 1878 г., № 79.

[6]) «О полож. штунд. въ Елиз. окр.», 1887 г., стр. 37.

ст. 5—7) [1]). Въ пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа сектанты не вѣрятъ [2]). Они глумятся надъ Божественной евхаристіей; ссылаясь при этомъ на 3 — 5 ст. 17 главы Откровенія [3]), 4—5 ст. 9 гл. Притч. Соломона и на 2 ст. 9 гл. кн. пр. Осіи [4]). О таинствѣ причащенія, сообщается въ «Екатер. Епар. Вѣдомостяхъ», одинъ руководитель сектантовъ говоритъ такъ: «вы, христіане, именуясь православными, пріобщаетесь въ вашей хатѣ (церкви) не тѣломъ и кровію Іисуса Христа, а паляницею и виномъ» [5]). Таинство покаянія сектанты также отвергаютъ; относительно его они говорятъ: «у насъ одинъ Священникъ и отецъ (Мѳ. 23 гл., 10 ст.), который на небесахъ, и ему-то мы и исповѣдуемъ грѣхи свои; и въ Писаніи сказано: «другъ другу исповѣдуйте грѣхи свои» (Іак. гл. 5, ст. 16) [6]). Рябошапка говорилъ: «раскаяніе во грѣхахъ должно быть предъ Богомъ въ душѣ, а не то, что передавать грѣхи такому же человѣку—священнику и предъ нимъ каяться». Отрицая таинство священства, сектанты говорятъ, что «Господь предоставилъ возможность молиться всякому,—всякій и имѣетъ право отправлять богослуженіе» [7]). Сектанты отвергаютъ священство (таинственное) на основаніи 10 ст. 5 гл. Откровенія. Коваль говорилъ намъ, что «Іисусъ Христосъ, пришедши на землю, сдѣлался единственнымъ священникомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Бога. Особыхъ священниковъ, со времени пришествія Іисуса Христа, нѣтъ на землѣ». «Толкованія сектантовъ, сообщаетъ о. миссіонеръ Леоновъ, относительно таинства священства обильны и составляютъ любимую ихъ тему. Имъ всѣми мѣрами хочется доказать, что священство не ведетъ своего начала непосредственно отъ Спасителя и не есть таинство» [8]). Бракъ сектанты считаютъ простымъ договоромъ [9]). Относительно таинства елеосвященія сектанты говорятъ, что въ Священномъ Писаніи не сказано, когда и какъ установилъ Христосъ это таинство [10]).

---

[1]) «Елизав. Вѣстн.», 1877 г., № 22.
[2]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1882 г., № 21, стр. 605—606.
[3]) «Дѣло Херсон. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 74.
[4]) «Ушин.», стр. 236.
[5]) «Екат. Епар. Вѣд,» 1885 г., № 24, стр. 600.
[6]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 213.
[7]) «Цер.-Общ. Вѣстн.», 1880 г., № 91.
[8]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1886 г., № 758, стр. 56.
[9]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г., № 195, стр. 43.
[10]) «Выпис. изъ мис. дон. о штун. въ Могил. губ.», 1884 г., стр. 3.

Отвергая таинства, сектанты съ особенной злобой возстаютъ противъ почитанія храмовъ Божіихъ, честного креста Господня и св. иконъ. Ссылаясь на изрѣченія Св. Писанія (Іоан. 4 гл., 20 — 24 ст.; Дѣян. 7 гл., 49 — 50 ст.; 17 гл., 24—25 ст.; 1 Петр. 2 гл., 5 ст.; 2 Кор. 6 гл., 16 ст.), сектанты говорятъ, что православные храмы не нужны. Они глумятся надъ ними, называя ихъ еврейскими синагогами, идольскими капищами, храмами Артемиды Ефесской [1]), кумирами [2]), хлѣвомъ, свиною берлогою [3]) и проч. Относительно непочитанія сектантами креста Господня одинъ сектантъ говорилъ намъ, что «Господь совершилъ спасеніе людей не крестомъ, а на крестѣ,—что крестъ тутъ не причемъ». Чепурной сообщаетъ по этому вопросу такого рода мудрствованія сектантовъ: «14. ст. 2 гл. Посл. къ Колоссянамъ сектанты толкуютъ такъ: Христосъ пригвоздилъ ко кресту всего міра проклятіе, которое на крестѣ и осталось навсегда. Священники и начальники, носящіе на себѣ кресты, являются, по ихъ мнѣнію, вторичными распинателями Христа (Евр. 6 гл., 6 ст.). Эти вторичные распинатели Христа заставляютъ и другихъ кланяться этому проклятію, обманываютъ другихъ. Крестъ, по мнѣнію сектантовъ, шибеница (висѣлица) (Втор. 21 гл., 23 ст.). Посудите, говорятъ они, если-бы вашего отца или мать повѣсили на шибеницѣ, развѣ вы стали бы поклоняться ей и цѣловать ее? Вы скорѣе начали бы плевать на нее и проклинать ее [4])? Г. Емельяновъ указываетъ другія мѣста, на основаніи которыхъ сектанты отвергаютъ поклоненіе кресту Господню— именно: Прем. Сол. 14 гл., 8 ст. и Посл. къ Галат. 3 гл., 13 ст.» [5]). На крестъ Господень сектанты смотрятъ поэтому съ большимъ неуваженіемъ: они не соглашаются ни подъ какимъ условіемъ лобызать его [6]). Они называютъ его различными поносными именами: дьявольскимъ знакомъ [7]), печатью Ирода, начертаніемъ антихриста [8]). Крестное знаменіе сектанты называютъ печатью антихриста, ссылаясь на 13 гл. Откр. [9]).

[1]) «Тр. Кіев. дух. акад.», 1884 г., стр. 572.
[2]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г., № 195, стр. 43.
[3]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1883 г., № 3, стр. 68.
[4]) «Донес. Чепур.», 1886 г., стр. 6—7.
[5]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 214.
[6]) «Вѣр. и Раз.», 1884 г., № 2, стр. 165.
[7]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г, № 195, стр. 43.
[8]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 214.
[9]) «О пол. штун. въ Елиз. окр.», 1887 г., стр. 15.

Совершающіе на себѣ крестное знаменіе, по мнѣнію ихъ, гонятся за пылью; они обманутые сердцемъ (Исаіи 44 гл., 20 ст.) [1]). Почитаніе св. иконъ сектанты отвергаютъ. «Ни Спаситель, ни апостолы, говорилъ Балабанъ на судѣ, не сказали намъ, чтобы непремѣнно вѣрить въ иконы. Въ Евангеліи это нигдѣ не написано, а это есть, конечно, преданіе церковное, и мы поэтому не принимаемъ иконъ и не признаемъ ихъ за святость» [2]). Почти тоже самое говорили и другіе сектанты [3]). «Гдѣ говорится въ Библіи, спрашивалъ одинъ сектантъ, о нерукотворенномъ образѣ и иконахъ Богоматери, написанныхъ св. евангелистомъ Лукой»? «Что было нужно, то записано (въ Св. Писаніи), говоритъ другой сектантъ, а что не написано изъ дѣлъ Спасителя, то, значитъ, было лишнее» [4]). Св. иконы они отождествляютъ съ идолами. Сектанты говорятъ, что «иконы—дѣла рукъ человѣческихъ,—слѣдовательно, поклоненіе имъ есть идолослуженіе» [5]). Поэтому, тѣ мѣста изъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится объ идолахъ, сектанты безъ всякаго смущенія относятъ къ иконамъ. Чепурной указываетъ слѣдующія мѣста, которыя сектанты приводятъ противъ догмата объ иконопочитаніи: Исх. 20 гл., 3—5 ст.; Лев. гл. 26, ст. 1; Втор. гл. 4, стихи 15 — 19 и 23; Псал. 113, ст. 12—16; Псал. 134, ст. 15 — 18; Исаія гл. 44, ст. 9 — 19; Дѣян. гл., 17, ст. 24 — 31 (?) и 1 посл. Іоан. гл. 5, ст. 21» [6]). Другіе указываютъ на слѣдующія ссылки сектантовъ: Дѣян. 17 гл., 29 ст. [7]); Откр. 9 гл., 20 ст. [8]); Откр. 13 гл.—Образъ звѣря, по мнѣнію сектантовъ, и есть икона, которая въ народѣ называется просто образомъ [9]). Какъ можно, говорилъ одинъ сектантъ, изображать Бога, когда его никто не видалъ (Іоан. 1 гл., 18 ст. [10]). Образъ Христа Спасителя они называютъ и тельцомъ, и Вааломъ, и Молохомъ, и Дагономъ, и Хамосомъ, и Астартой, и Малхомъ, и Зевсомъ, и Артемидой, и Діопетомъ,

---

[1]) «Дон. Чепур., отъ 24 фев. 1886», стр. 5.
[2]) «Голосъ», 1878 г., № 108.
[3]) «Цер.-Общ. Вѣстн.», 1880 г., № 91.
[4]) «О пол. штун. въ Елиз. мис. окр.» (брош.), 1887 г., стр. 52.
[5]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1870 г., стр. 47.
[6]) «Донес. Чепур. 1886 г.. 24 февр.», стр. 15.
[7]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1886 г., № 758, стр. 54.
[8]) «Дѣло Херсон. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 74.
[9]) «Труд. Кіев. дух. акад.», 1884 г., стр. 57.
[10]) «О пол. штун. въ Елиз. окр.», 1887 г., стр. 52.

и проч. [1]); православныхъ называютъ идолопоклонниками и николаитами (Откр Іоан. гл. 2, ст. 12—15). Николанты, по ихъ соображенію, это—поклоняющіеся святителю Николаю, а «пергамская церковь—это очень ясно означаетъ Петербургъ» [2]). Иконы же вообще называютъ «кумирами, идолами глухими и нѣмыми» [3]), «болванами» [4]). Они издѣваются надъ ними: бросаютъ на землю и въ печь, топчутъ ногами, своимъ дѣтямъ дѣлаютъ саночки [5]), покрываютъ кувшины съ молокомъ [6]) и пр.

Клятву сектанты отвергаютъ безусловно [7]). Они ссылаются въ данномъ случаѣ на третью заповѣдь и 33 — 37 ст., 5 гл. Ев. Матѳ. [8]).

«Праздниковъ, говоритъ Рябошапка, не упомянутыхъ въ Св. Писаніи, не признавать». Остальные праздники они считаютъ «отъ преданія» (Матѳ. 15 гл. 3 ст.). Они говорятъ о нихъ, что это «бремена» (Мато. 23 гл , 4 ст.). По словамъ сектантовъ, само священство установило, выдумало праздники и тяжкіе посты; «но это по слову Божію, говорятъ сектанты, только видъ мудрости и изнуреніе тѣла, а это послѣднее — великій грѣхъ» [9]). «Посты православной Церкви, говорятъ сектанты, основываются на недоразумѣніи, непониманіи ученія Св. Писанія и соблюдаются только людьми невѣжественными» [10]). «Если тѣло слабо, говорятъ сектанты, то не истязать его нужно, а поддерживать и кормить, какъ—вола: не покормишь—не поѣдетъ. Отъ чего лошадь лучше будетъ работать: отъ овса или отъ соломы? и когда съ ней легче справиться, многозначительно спрашиваютъ они? Такъ и съ человѣкомъ, чтобы легче было управлять имъ, попы выдумали постъ» [11]). Для отрицанія собственно постовъ, сектанты думаютъ найти основаніе въ 15 ст.,

---

[1]) «Донес. Чепур. 1886 г. 24 февр.», стр. 39.

[2]) «Донес. Чепур. 1886 г. 24 февр.», стр. 24—25.

[3]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1886 г., № 3, стр. 149; «Дѣло Кіев. дух. конс.» 1873 г., № 195, стр. 44.

[4]) «Дѣло Хер. дух. конс.», 1866 г , № 65, стр. 269.

[5]) «Труды Кіев. дух. акад.», 1884 г., стр. 574.

[6]) «Екат. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 24, стр. 600.

[7]) «Прав. Обозрѣн.», 1876 г., стр. 809; «О прош. и наст. штун. въ Елиз. мис. окр.», 1887 г., стр. 14.

[8]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1881 г., № 8, стр. 247.

[9]) «Дон. Чепур. 24 фев. 1886», стр. 21, 22; «Воззв. высокопр. Никанора ко всѣмъ прав. христ. Херсон.-Одес. церкви.» (брош.), 1885 г., стр. 2—3.

[10]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1886 г., № 3, стр. 150.

[11]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 208.

7 гл. Ев. Марка и въ 14 гл. Посл. ап. Павла къ Римл. въ стих. 1—3, 14—15, 17 и 20—23 [1]).

Есть извѣстіе о томъ, что сектанты не признаютъ семейства въ христіанскомъ смыслѣ. «Какая тамъ мать, говорятъ они,—мать одна у всѣхъ—земля, и отецъ одинъ—Богъ». Поэтому у нихъ родители дѣтямъ и обратно говорятъ братъ и сестра [2]). Топиловскіе сектанты говорили, что отцовъ нѣтъ; отцы-родители, а отецъ одинъ—Богъ [3]). Такое же извѣстіе передаетъ и о. Автономовъ [4]).

Есть также извѣстіе объ отрицательномъ отношеніи сектантовъ къ властямъ. Власти православныя, носящія на себѣ награды въ видѣ крестовъ, по ученію штундистовъ, «прокляты; онѣ живые идолы, а почитающій ихъ—идолопоклонникъ» [5]). Сектанты отвергаютъ въ обществахъ человѣческихъ законность существованія властей [6]). «По понятіямъ сектантовъ, говоритъ о. Терлецкій, власть имѣютъ тѣ, которые побогаче и сильнѣе другихъ, что никакого начальства, никакихъ наказаній, остроговъ не нужно» [7]). «Отъ людей-ли ищу благовѣствованія, пишетъ одинъ штундистъ по поводу вопроса о властяхъ, или отъ Бога? Людямъ-ли угождать стараюсь? (Галат. 1 гл., ст. 1—13; 2 гл., ст. 6). А это кому пишетъ Матѳей—гл. 17, ст. 24—27? Галат. гл. 4, ст. 21—31: а псаломъ 72, ст. 1—17: о какихъ благородіяхъ говоритъ? Еще какъ говоритъ намъ ап. Павелъ и какъ безмѣрно его величіе въ насъ: превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ (Евр. 1 гл., ст. 19—23; (?) Колос. гл. 2, ст. 14—15). А что это за образъ звѣря, какъ не пхъ—(Откр. гл. 13 и 14)? Этотъ образъ убиваетъ людей, но и ему будетъ та же участь чрезъ людей, которымъ Богъ внушилъ эту мысль: «выйди народъ мой, скажетъ Господь, и воздайте имъ такъ, какъ они воздавали вамъ и вдвое воздайте по дѣламъ ихъ» (Откр. 18 гл., ст. 5—6). А какъ это будетъ, читай осьмнадцатую и девятнадцатую главу

---

[1]) «Воззв. высокопр. Никанора ко всѣмъ прав. христ. Херс.-Одес. церкви» (брош.), 1885 г., стр. 3—5.

[2]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1873 г., № 195, стр. 43.

[3]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1880 г., № 1631. стр. 39.

[4]) «Крат. свѣд. о прош. и наст. штун. въ Люб. прих.», 1887 г., стр. 7.

[5]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1886 г., № 3, стр. 150.

[6]) «Екат. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 22, стр. 432.

[7]) «Дѣло Кіев дух. кон.», 1873 г., № 195, стр. 43.

изъ Откровенія Іоанна. Есть также объ этомъ много указаній и другихъ пророковъ. Имѣющіе очи видѣть—да видятъ, и уши слышати, да слышатъ» [1]). Топиловскіе сектанты говорили, что на землѣ нѣтъ другой власти, кромѣ Божіей. Поэтому всякія земныя власти не признаются и не отвергаются [2]). Крестьянинъ села Троицкаго, Щербатовской волости, Елизаветградскаго уѣзда, Никита Пуховой, совращая православныхъ (мужа и жену), говорилъ, «что царя этого не будетъ, а будутъ цари по выбору; на кого упадетъ жребій, тотъ и будетъ царемъ: что все золото, которое идетъ на царскій домъ, будетъ у насъ въ рукахъ» [3]). Миссіонеръ Чепурной говоритъ, что сектанты называютъ властей «куцохвостыми, когтятыми аггелами». Толкуя гл. 13, стихи 18—21 Іерем., они говорятъ: «здѣсь ясно сказано Богомъ, что уже наступаетъ то время, что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смирятся и сядутъ пониже, т. е. вовсе уничтожится и званіе ихъ; и вотъ эти только южные города, которые познаютъ анабаптистскій свѣтъ, заперты будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнъ, и всѣхъ этихъ православныхъ начальниковъ схватятъ боли, какъ рождающую женщину, и такъ даже, что они этого никакъ не ожидаютъ и не полагаютъ» [4])

Елизаветградскій сектантъ Бибиковъ говорилъ: «православіе благословляетъ войну, называя своихъ воиновъ христолюбивыми, а война есть зло, и у насъ не христолюбивое воинство, а разбойники. Біющій мечомъ, сказано, долженъ погибнуть отъ меча» [5]). Война, по мнѣнію сектанта Сливки, запрещается евангеліемъ [6]).

О судѣ сектанты отзываются такъ. «осужденіемъ, говорилъ Сливки, можно убить человѣка духовно; судьею должна быть совѣсть, а братья не то должны рѣшать, виновенъ-ли или нѣтъ, совершившій преступленіе, а то—почему онъ это сдѣлалъ» [7]). Стихи 1—6, 6 гл. 1 Посл. къ Корин. одинъ сектантъ толковалъ такъ: «это слово Божіе говоритъ вамъ то, что вы уже теперь стали святы и должны судиться сами у себя, а не у

[1]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 220.
[2]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1880 г., № 1631, стр. 45.
[3]) «Дѣло Херсон. дух. конс.», 1884 г.,, № 826, стр. 27.
[4]) «Донес. Чепур. 1886 г. 24 февр.», стр. 20, 29.
[5]) «О прош. и наст. штун. въ Елиз. мис. окр.» (брош.), 1887 г., стр. 13.
[6]) «Заря», 1885 г., № 148.
[7]) «Заря», 1885 г, № 148.

православныхъ, ибо вы уже будете судить не только весь міръ, но даже и ангеловъ святыхъ» [1]).

Насколько позволялъ намъ матеріалъ, собранный нами, мы отмѣтили пункты отрицательной стороны ученія сектантовъ. Въ заключеніе приведемъ нѣсколько выдержекъ о томъ, какъ вообще смотрятъ сектанты на современное состояніе людей и на результаты ихъ трудовъ, предпринимаемыхъ для блага всего человѣчества.

«Человѣчество, по мнѣнію сектантовъ, достигло въ настоящее время крайнихъ предѣловъ своего развращенія. Богъ родитъ хлѣбъ и даетъ человѣку всевозможные предметы, необходимые для его жизни, а человѣкъ торгуетъ этою благодатью, торгуетъ даже совѣстью, вѣрою и человѣческими существами. Богъ разгнѣвался за все это на человѣчество и попустилъ его въ рабство. Въ настоящее время человѣчество находится во второмъ египетскомъ рабствѣ. Человѣкъ теперь порабощенъ новыми египтянами — сильными міра сего. Эти египтяне пользуются нашимъ трудомъ, распоряжаются нашими силами. Вотъ почему въ настоящее время такъ много несчастій на землѣ. На войнѣ проливается невинно кровь человѣческая, въ обыденной жизни свирѣпствуютъ разбои, грабежи, насиліе, взаимныя неудовольствія, воровство и мошенничество Богъ разгнѣвался за все это на людей и посылаетъ на нихъ свои кары, какъ на новыхъ египтянъ. Что такое, напримѣръ, саранча, кузька, градъ, падежъ рогатаго скота, эпидеміи?—Все это казни Божіи посылаемыя Отцомъ небеснымъ на людей за ихъ грѣхъ, за идолопоклонство, поклоненіе иконамъ и въ особенности за враждебныя, небратскія отношенія другъ къ другу [2]). Они прилагаютъ къ современному обществу 10—18 ст. 3 гл. Послан. къ Римлянамъ [3]). Желѣзныя дороги, пароходы, машины и телеграфы—все это, по мнѣнію сектантовъ, признаки царствія са-

---

[1]) «Донес. Чепурн. 1886 г., 24 февр.», стр. 33. Относительно того, какъ должны сектанты держать себя на судѣ, имъ внушается такого рода мысль: «если будутъ допрашивать о томъ, что, какъ и кому вы проповѣдовали, то вы отказывайтесь, какъ будто-бы вы всего того не знаете, и если будутъ спрашивать васъ, кто васъ научилъ оставить православіе, то вы тоже не сознавайтесь и не объявляйте, а всегда говорите, что вы сами пошли по святому Евангелію, и ровно ничего не бойтесь». («Донес. Чепур. 1886 г., 24 февр.», стр. 30).

[2]) «Недѣля», 1887 г., № 2, стр. 54.

[3]) «Дѣло Кіев. дух. кон.», 1870 г.

таны и конца этого царствія, которое вообще штундисты называютъ царствомъ египтянъ. Въ Писаніи, говорятъ они, сказано, что предъ кончиной вѣка появится какая-то огненная колесница. Подъ такой колесницей, по всей вѣроятности, Писаніе разумѣетъ паровики пароходовъ и желѣзно-дорожные локомотивы, потому что они движутся при посредствѣ огня и изъ трубъ ихъ пышутъ дымъ и пламя. При посредствѣ этихъ огненныхъ колесницъ люди владычествуютъ одинъ надъ другимъ, пользуются чужими трудами, уродуютъ и калѣчатъ другъ друга. Все это признаки египетскаго царства» [1]).

Отрицая Церковь, существующій строй государственной и общественной жизни, что же ставятъ сектанты на ихъ мѣсто?—Мы увидимъ это при дальнѣйшемъ изложеніи нашего предмета.

Положительное ученіе штундистовъ находится въ чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, напечатанномъ въ сочиненіи г. Ушинскаго [2]). Въ «Новомъ Времени» [3]) изложено ученіе дыміевскихъ (Кіевской губ.) штундистовъ [4]), а въ газетѣ «Заря» [5])—ученіе Сливки [6]). Чаплинское вѣроисповѣданіе, ученіе дыміевскихъ штундистовъ и Сливки по содержанію своему не сходны. На сколько полно и вѣрно передано ученіе штундистовъ въ чаплинскомъ вѣроисповѣданіи въ газетахъ «Заря» и «Новое Время», трудно сказать. Намъ кажется, что нельзя относиться съ полнымъ довѣріемъ къ указаннымъ нами источникамъ по слѣдующимъ причинамъ: чаплинское вѣроисповѣданіе написано было по порученію оффиціальнаго лица, и притомъ для обнародованія. Въ виду этого, трудно было разсчитывать на полную откровенность автора: можно предполагать, что о нѣкоторыхъ пунктахъ своего ученія онъ умолчалъ, о нѣкоторыхъ намѣренно передалъ невѣрно Что касается газетныхъ сообщеній объ ученіи штундистовъ, то въ нихъ означенное ученіе сообщено едва-ли въ полномъ объемѣ. Кромѣ только что указанныхъ нами источниковъ сектантскаго ученія, въ которыхъ оно передано, относительно говоря, въ болѣе или менѣе цѣломъ его видѣ, есть нѣсколько отрывочныхъ данныхъ объ этомъ ученіи, разбросанныхъ

---

[1]) «Недѣля» 1877, № 2, стр. 55.

[2]) «Вѣроуч. малор. штундистовъ». Кіевъ. 1886 г.

[3]) «Новое Вр.» 1885 г., № 339.

[4]) Дополненіе къ ученію дыміевскихъ штундистовъ—заимствовано нами изъ «Дѣла Кіев. дух. кон.» за 1883 г., № 217.

[5]) «Заря», 1885, № 148.

[6]) Сливка, вѣроятно, крестьянинъ Чигиринскаго уѣзда.

въ четырехъ письмахъ Герасима Балабана, въ трехъ письмахъ Авксентія Мамая (Мамай—крестьянинъ Кіевск. губ., Черкасскаго уѣзда, слободы Старой-Буты), въ сообщеніяхъ о. Терлецкаго, затѣмъ въ донесеніи Свято-Андреевскому одесскому Братству, отъ 24-го февраля 1886 г., миссіонера Чепурного и нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документахъ, находящихся въ дѣлахъ Херсонской и Кіевской дух. консисторій. Кромѣ этого, есть нѣсколько данныхъ объ ученіи штундистовъ у автора статьи «Малорусск. штунда», въ трудѣ г. Емельянова и нѣкоторыхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ. Данныя, сообщенныя Чепурнымъ, авторомъ статьи «Малор. штунда» и г. Емельяновымъ, могли бы представлять значительный интересъ, если бы означенные авторы различали ученіе штундистовъ отъ ученія баптистовъ. Впрочемъ, данныя эти и при такомъ положеніи сохранили бы свое значеніе, если бы ученіе южнорусскихъ баптистовъ отличалось единообразіемъ, если бы оно не уклонилось отъ ученія баптистовъ нѣмецкихъ, которое точно формулировано въ извѣстномъ катихизисѣ баптистовъ, напечатанномъ въ «Христ. Чтеніи» и въ «Трудѣ» г Ушинскаго При сравненіи означенныхъ данныхъ съ баптистскимъ катихизисомъ, можно было бы легко выдѣлить ученіе штундистовъ.

При изложеніи ученія штундистовъ намъ казалось неудобнымъ группировать по опредѣленной системѣ весь указанный нами матеріалъ, потому что при такомъ пріемѣ получилось бы систематически изложенное ученіе такого рода, котораго въ дѣйствительности не существуетъ,—получилось бы нѣчто искусственное, дѣланное. Чтобы избѣжать этого, намъ казалось въ данномъ случаѣ болѣе цѣлесообразнымъ изложить въ извѣстномъ порядкѣ чаплинское вѣроисповѣданіе, потомъ ученіе дыміевскихъ штундистовъ и—Сливки. Что касается отрывочныхъ данныхъ объ ученіи штундистовъ, то они помѣщены въ примѣчаніяхъ, въ видѣ дополненій или поясненій разсматриваемаго нами ученія.

Чаплинское вѣроисповѣданіе имѣетъ своимъ предметомъ по преимуществу догматическое ученіе штундистовъ; нравственное ученіе затрогивается въ немъ только слегка. Изложеніе вѣроисповѣданія отличается крайней безпорядочностью, повтореніями и темнотой многихъ выраженій [1]). Данныя этого вѣроиспо-

[1]) Непонятныя мѣста этого вѣроисповѣданія въ 1887 году, со словъ Коваля, были, по возможности, исправлены. При исправленіи вѣроиспо-

вѣданія, имѣющія догматическій характеръ, поставлены на первомъ планѣ, а нравственный—на второмъ. Тѣ и другія,—для болѣе удобнаго ихъ разсмотрѣнія, излагаются въ извѣстномъ порядкѣ. Первыя изъ нихъ касаются слѣдующихъ вопросовъ: объ опредѣленіи ученія, объ отношеніи сектантовъ къ нѣкоторымъ изъ существующихъ религіозныхъ ученій, объ источникахъ вѣроученія, объ отношеніи сектантовъ къ этимъ источникамъ, затѣмъ—вопросовъ: о Церкви, о божествѣ, о мірѣ вышечувственномъ, о душѣ, о первородномъ грѣхѣ, о воплощеніи, объ искупленіи, о средствахъ къ усвоенію искупленія (о покаяніи, крещеніи и причащеніи) и о загробной жизни. Вторыя касаются вопросовъ о внутреннемъ богопочитаніи, о взаимоотношеніяхъ сектантовъ и о цѣломудріи и чистотѣ жизни.

Составитель вѣроисповѣданія опредѣляетъ свое ученіе такъ: это—«законъ духа»; ученіе это должно сдѣлать всѣхъ человѣковъ духовными, потому что оно проповѣдуетъ внутреннюю религію, заключающуюся въ служеніи Богу «духомъ и истиною» [1]). «Ученіе, заключающееся въ этомъ вѣроисповѣданіи, сокрыто было, продолжаетъ составитель его, отъ родовъ и вѣковъ и нынѣ открыто святымъ пророкамъ и апостоламъ [2]) и всѣмъ, которые будутъ ходить по слѣдамъ Авраама несомнѣнно вѣрою, и которая вмѣнилась въ праведность Аврааму, отцу нашему». Для полученія вѣчной жизни ученіе это обязываетъ исполнять законъ [3]). Послѣдователи этого новаго ученія «стремятся къ тому, чтобы не поддаться тѣмъ слабостямъ, какими страдалъ народъ іудейскій,—тѣмъ слабостямъ, за которыя укоряли его пророки» [4]). Слабости эти заключались въ томъ, что «синагога (церковь) іудейская почитала Господа кровавыми жертвами, и вся любовь (ея) ограничена была одною наруж-

---

вѣданія, намъ казалось неудобнымъ ставить Ковалю вопросы, обойденные въ немъ, потому что онъ намѣренно могъ давать на нихъ неправильные отвѣты и—такимъ образомъ—совершенно запутать разсматриваемое нами ученіе. Выписки изъ этого вѣроисповѣданія, приводимыя въ послѣдующемъ изложеніи настоящаго предмета, предлагаются въ исправленномъ видѣ.

[1]) «Ушинскій», стр. 182.

[2]) Вѣроятно вожакамъ штундистовъ. По сообщенію «Отчета одес. Свято-Андреевскаго братства» извѣстные Р. и Б. сравниваютъ себя съ св. апост. Павломъ, въ чемъ не отказываютъ имъ и «братья». («Отч. брат.» за $188^{6}/_{7}$ г., стр. 29).

[3]) «Ушинскій», 1886 г., стр. 179.

[4]) Тамъ-же, стр. 181—182.

ностью; она забыла вѣру въ единаго Бога» [1]). Послѣдователи новаго ученія «не имѣютъ сообщенія съ тѣми, которые возобновляютъ нелѣпость языческихъ гаданій изъ желанія постигнуть совѣты Божіи» [2]). Послѣдователи новаго ученія съ неудовольствіемъ относятся къ доказательствамъ, направленнымъ къ опроверженію истиннаго понятія о Богѣ [3]). Здѣсь, по замѣчанію Коваля, разумѣются философы, мусульмане и др. Послѣдователи новой вѣры «не учатся вѣрѣ слабыми познаніями» [4]), т. е. не усвояютъ слабыхъ (недостаточныхъ) понятій о Божествѣ.

Составитель вѣроисповѣданія источниками послѣдняго считаетъ Священное Писаніе и духовное озареніе. «Это вѣроисповѣданіе, говоритъ онъ, взято изъ Священнаго Писанія, отъ духовнаго озаренія, изъ свидѣтельства Іисуса Христа, отъ духа пророчества» [5]). Штундисты, воображая, что они входятъ въ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 181.—Въ этихъ словахъ слышится обвиненіе евреевъ въ идолопоклонствѣ. По сообщенію о. миссіонера Леонова, «кіевскіе штундисты считаютъ Моисея первымъ нарушителемъ второй заповѣди, первымъ идолопоклонникомъ, равно и Аарона, и Іисуса Навина, и царя Соломона, и весь народъ израильскій; всѣ по ихъ мнѣнію, были идолопоклонники, потому что покланялись деревянному ковчегу, молились и служили предъ нимъ». («Дѣло Кіев. дух. конс », 1886 г., № 758, стр. 54). Идолопоклонниками штундисты считаютъ, какъ мы прежде видѣли, и православныхъ.

[2]) «Ушин.», стр. 182. Кого разумѣлъ въ данномъ случаѣ составитель вѣроисповѣданія, Коваль не пояснилъ.

[3]) Тамъ-же, стр. 183.

[4]) Тамъ-же, стр. 183.

[5]) Тамъ-же, стр. 179. Подъ духовнымъ озареніемъ составитель вѣроисповѣданія разумѣетъ вліяніе Духа святого. Такого-же мнѣнія объ источникахъ вѣроученія держатся и другіе штундисты. Балабанъ, доказывая въ одномъ изъ своихъ писемъ мысль о необходимости почитанія воскреснаго дня, приводитъ въ подтвержденіе этой мысли свидѣтельства какъ изъ Новаго, такъ и изъ Ветхаго завѣта. «Дѣло Кіев. дух. конс » 1870 г., стр. 157). Штундистъ Мамай въ письмѣ своемъ къ моренской братской церкви для доказательства своихъ мыслей пользуется книгами Ветхаго и Новаго Завѣта. («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883, № 290, стр. 5). Онищенко говорилъ намъ о своихъ откровеніяхъ. Въ «Кіев. Губ. Вѣд.» сообщенъ фактъ о томъ, что одинъ штундистъ видѣлъ Бога. («Кіев. Губ. Вѣд », 1873, № 103). Фактъ ожиданія штундистами и принятіе нѣкоторыми изъ нихъ «пророка» свидѣтельствуетъ также о признаніи сектантами возможности непосредственнаго сношенія съ Божествомъ. Могилевскій штундистъ Ильиченко сообщилъ о. миссіонеру, что «ему было видѣніе, и при звукѣ гуслей онъ принялъ Духа Святого, послѣ чего онъ почувствовалъ себя совершенно инымъ. Духъ Святой вошелъ въ него. Сошествія Святого Духа сподобились въ тотъ же день его жена и дочь, и жена другого сектанта». («Выпис. изъ мис. донес. 1884», № 4, стр. 7). Авторъ статьи «Любомір. штундисты» говоритъ, что штундисты, объясняя Евангеліе, «дурили» людей посторонніхъ и самихъ себя, вѣруя и увѣряя всѣхъ, что высказанное ими принадлежитъ

непосредственное сношеніе съ Божествомъ, что они получаютъ отъ этого Божества внушенія,—относятся къ Священному Писанію свободно. они берутъ изъ него то, что имъ нравится, и толкуютъ его, какъ имъ вздумается. «Мы вѣруемъ, говорится въ чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, не по словамъ и стихамъ, а укрѣпляемся благодатію, которая обѣщана чрезъ святыхъ пророковъ и апостоловъ. Мы вѣруемъ, что непостижимая благодать дарована всякому вѣрующему» (Исаіи 55, 1) [1]).

Штундисты употребляютъ аллегорическій способъ толкованія Св. Писанія. Такъ, составитель чаплинскаго вѣроисповѣданія, разсуждая о томъ, что грѣшника не слѣдуетъ считать совершенно погибшимъ, говоритъ: «Давидъ по предвидѣнію проповѣдуетъ: *Бездна бездну призываетъ водопадовъ* (Пс. 41, 8). Мы вѣруемъ, что Спаситель міра призываетъ голосомъ Своимъ *водопады* (падающихъ въ воду), т. е грѣшниковъ, которые потоплены наводненіями, т. е. грѣхами [2]).

Духу Святому, что Духъ Святой говоритъ ихъ устами» («Елизав. Вѣстн.». 1877 г., № 22)

[1]) Въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» говорится: «не изъ Св Писанія штундисты берутъ истины, а ему навязываютъ (свои) ложныя мнѣнія; оно у нихъ имѣетъ значеніе служебнаго орудія. изъ котораго они заимствуютъ извѣстныя изрѣченія для оправданія своихъ мнѣній, оттого объясненіе Св. Писанія бываетъ у нихъ не въ контекстѣ, а отрывочное объясненіе отдѣльныхъ выраженій, безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ». («Хер Епар. Вѣд », 1883 г., № 23, стр. 1110).

[2]) «Ушин.», 1886 г., стр. 190. Балабанъ изъ тюрьмы, между прочимъ, писалъ своимъ послѣдователямъ: «когда вѣрующія три жены стояли при крестѣ и плакали, смотрѣли на своего Учителя небеснаго, ны угашали любви Христовой, такъ и вы утирайте ноги Спасителю своими волосами, т. е. грѣхами, украшайте себя покаяніемъ» и т. д. («Дѣло Кіев. дух. конс.» 1870 г., стр. 277). Одинъ изъ сектантовъ такъ объяснялъ нѣкоторыя мѣста 23 гл. Ев. Матѳея, въ которой, по его мнѣнію, описываются православные священники: «они (фарисеи) расширяютъ хранилища свои» (ст. 5). «Понимаешь, говоритъ штундистъ, какая жалкая избенка была у попа, а теперь какія постройки ему сдѣлали». Фарисеи «увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ» (продол. 5 ст.). «Полы да рукава у нихъ (священниковъ) такъ широки, и они ихъ увеличиваютъ и расширяютъ,—и этимъ предъ другими чванятся У кого изъ нихъ полы и рукава шире, тотъ и считается святѣе». «Горе, вамъ, книжники и фарисеи лицемѣры, что очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды (ст 25)». «Горе будетъ попамъ, мудрствуетъ штундистъ, за то, что они очищаютъ чаши и блюда, чтобы онѣ были полны хищенія и неправды. Хищенія, значитъ вино,—то, которое они льютъ въ чашу; а неправда—это то, что они неправильно дѣлаютъ, т. е. наливаютъ въ чашу вино и выдаютъ его вамъ за тайну. А блюдо—это то самое блюдо, которое стоитъ около чаши. Они и его обчищаютъ, и обтираютъ, и кладутъ на

Послѣдователи разсматриваемаго ученія составляютъ изъ себя церковь (общество вѣрующихъ), члены которой «не ведутъ комплекта или комерсіи, иначе религіозныхъ церемоній», т. е. отрицательно относятся къ обрядовой сторонѣ вѣры, а «соединяются между собою исключительно любовію и дарами благодати; получая назиданіе изъ Священнаго Писанія, они измѣняютъ фантазіи и прирожденныя физіономіи» [1]), т. е. перемѣняются внутренно. Въ собраніяхъ своихъ они «просятъ Господа сообщить имъ даръ Свой, чтобы выразумѣть таинства и предѣлы своей вѣчной Церкви». Образцомъ этихъ собраній служатъ для нихъ первыя христіанскія общины, у членовъ которыхъ былъ свой псаломъ, поученіе, языкъ, откровеніе и истолкованіе (Кор. 14 гл., 26 ст.) [2]). Въ собраніяхъ своихъ они «не руководствуются, говоритъ составитель исповѣданія, плотскимъ надменнымъ духомъ, чтобы не впасть въ пагубныя ереси и богохульства, а стремятся къ тому, чтобы имѣть дары» (Св. Духа) Поэтому въ ихъ собраніяхъ (будто бы) «нѣтъ заблужденія или фарисейскаго ученія, а только благодатныя ученія и назиданія благодатной церкви, какъ учитъ слово Божіе» (Кол. 3 гл., 16 ст.; Ефес. 5 гл., 19 ст.) [3]). Они вѣрятъ, что ихъ общество управляется Духомъ Святымъ невидимо [4]) Главой своего общества они считаютъ Іисуса Христа, Который «воплощеніемъ Своимъ, непонятнымъ для міра, приращаетъ ихъ Самъ къ Себѣ и дѣлаетъ ихъ теперь участниками тайнаго тѣла

него хлѣбъ, а васъ обманываютъ, говоря, что это тѣло Христово». («Хер. Епар. Вѣд.», 1882 г., № 21, стр. 601, 605). О геесиманскомъ садѣ одинъ сектантъ выразился такъ: «развѣ это былъ настоящій садъ? Это міръ, въ которомъ Іисусъ Христосъ проповѣдовалъ, училъ и молился. Мы подобны спящимъ ученикамъ, которые сначала дремали, не хотѣли внимать Его ученію, потомъ пробудились и познали всю истину, которой и будемъ держаться. Вы же, православные, не хотѣли и не хотите внять ученію Іисуса Христа, а потому вы тѣ самые люди, которые его распяли». Слова ап. Павла: «потомъ явился болѣе, нежели пяти стамъ братій въ одно время, изъ которыхъ большая часть донынѣ въ живыхъ, а нѣкоторые и почили» (I Кор. 15 гл., ст. 6), сектанты относятъ къ себѣ и къ своей братіи, какъ и донынѣ якобы живущимъ тою вѣрою, какою жили апостолы. О плотскомъ блудѣ говорятъ такъ: «слова блудъ и блудодѣяніе, часто упоминаемыя въ Св. Писаніи, нужно понимать въ смыслѣ блуждать во грѣхахъ, какъ-то: ругаться, воровать, пьянствовать, дѣлать обиды ближнему» и т. д. («Екат. Еп. Вѣд.», 1885 г., № 24, стр. 599.

[1]) Фантазія, по объясненію Коваля,—это высокомѣріе, гордость

[2]) Ушин., 1886 г., стр. 184, 185.

[3]) Ушин., 1886 г., стр. 186—187.

[4]) Ушин., 1886 г., стр. 188.

Своего» [1]), какъ дѣлалъ Онъ въ извѣстное время причастниками Своими пророковъ, апостоловъ и другихъ лицъ. «Невозможно, говоритъ составитель исповѣданія, сосчитать всѣхъ избранныхъ Церкви Божіей (общества, къ которому они принадлежатъ) Всѣ мы дѣти, продолжаетъ составитель исповѣданія, одного отца и граждане небеснаго града, потомки Авраама, Исаака, Іакова, одинъ духъ одушевляетъ насъ, одна утроба зачала насъ и одинъ пастырь пасетъ насъ» [2]). Составитель исповѣданія ставитъ свою вѣру въ генетическую связь не только съ Церковью первыхъ временъ христіанства, но и съ Церковью патріархальною.

Считая свое сектантское общество чуждымъ заблужденія и свободнымъ отъ фарисейскаго ученія, составитель говоритъ, что послѣдователи этого ученія не терпятъ въ своей средѣ блудниковъ, пьяницъ, лихоимцевъ, идолослужителей и лицъ, отдающихся другимъ порокамъ; такихъ лицъ, на основаніи слова Божія (Рим. 14, 4. Іак. 4 гл., 11, 12), они не осуждаютъ, а отлучаютъ (Матѳ. 18 гл., 15—18 ст.), чтобы не было поношенія на церковь Божію [3]). «Въ тѣхъ видахъ, чтобы братство наше, говоритъ составитель исповѣданія, не возгордилось по фарисейскому ученію и свободно было отъ фарисейской закваски (Лук. 12 гл., 1 ст.; Матѳ. 16 гл., 12 ст.), оно не препятствуетъ приходить постороннимъ въ ихъ собранія»; входъ ихъ въ собранія братства, на основаніи словъ апостола, (1 Кор. 14 гл., 25 ст.) открытъ для всѣхъ желающихъ [4]).

Составитель вѣроисповѣданія называетъ Бога «Предвѣчнымъ Художникомъ», «Строителемъ и Творцомъ»; Іисуса Христа онъ называетъ «Единороднымъ Сыномъ», «Словомъ», Спасителемъ [5]),

---

[1]) Ушин., 1886 г., стр. 184.

[2]) Ушин., 1886 г., стр. 234—235.

[3]) Ушин., 1886 г., стр. 189—190.

[4]) Ушин., 1886 г., стр. 188. По сообщенію о. Терлецкаго, штундисты апостольскою церковью называютъ свои собранія («Дѣло кіев. дух. кон.» 1873 г., № 195, ст. 43). Штундистъ Мамай, обращаясь къ представителю моренской братской церкви, говоритъ: «хотя ты и находишься между египтянами (православными), но Христосъ сказалъ чрезъ евангелиста Луку (12 гл., 32 ст.)—(не бойся) малое стадо, т. е. два или три собранные во имя Мое (Матѳ. 18 гл., 20 ст.), потому что члены этого стада, ищущіе царства небеснаго (Лук. 12 гл. 31 ст.), находятъ его (Матѳ. 7 гл., 7 ст.; 21 гл., 22 ст.). Каждый изъ членовъ этого стада «храмъ, въ которомъ живетъ Христосъ» (1 Кор. 6 гл., 19 ст., 2 Кор. 6 гл. 16 ст.). «Христосъ, какъ сынъ въ домѣ; домъ же его—мы» (Евр. 8 гл., 6 ст.). («Дѣло Кіев. дух. кон.» 1883 г., № 2?0, стр. 5).

[5]) Ушин., стр., 181.

превознесеннымъ выше всякой власти и могущества, отцомъ семейства (людей), постоянно заботящимся о счастіи дѣтей» [1]). Приписывая Іисусу Христу божественныя свойства, составитель вѣроисповѣданія въ то же время говоритъ, что «Іисусъ Христосъ сдѣлался причастникомъ всѣхъ пророковъ и апостоловъ, причастникомъ Святого Духа» [2]). Дѣлая причастниками Своими пророковъ и апостоловъ, Іисусъ Христосъ Самъ сталъ причастникомъ Святого Духа. Слово «причастникъ» едва ли здѣсь можно понимать въ смыслѣ указанія на единосущіе Сына Божія съ Духомъ Святымъ [3]).

Составитель исповѣданія говоритъ и о Св. Духѣ, Котораго онъ называетъ управителемъ Церкви, раздававшимъ Свои дары пророкамъ [4]) и св. апостоламъ въ день Пятидесятницы и до сихъ поръ подающимъ ихъ всякому вѣрующему; но изъ тѣхъ

---

[1]) Ушин., стр., 183.

[2]) Ушин., 234—235.

[3]) Между сектантами бродитъ мысль о томъ, что Іисусъ Христосъ не Богъ, а простой человѣкъ. Одинъ изъ елизаветградскихъ сектантовъ, по сообщенію газеты «Правда», дошелъ до отрицанія божественности Іисуса Христа («Правда», 1879 г., № 5). Чепурной передаетъ такого рода мнѣніе сектантовъ о Сынѣ Божіемъ «Христосъ былъ такой же человѣкъ, какъ вотъ мы всѣ, но никакъ не Богъ, ибо онъ былъ сынъ плотниковъ и у него были братья и сестры, вотъ такъ, какъ и вообще у всѣхъ насъ» (Матѳ. гл. 13, ст. 54—56). «Христова мать тоже была женщина, вотъ такъ, какъ и вообще у всѣхъ насъ жены» (Матѳ. гл. I, ст, 18—20). «Апостолы пребывали не съ Матеріею Божіею, а съ Маріею, матеріею Іисусовою, и съ братьями Его Слѣдовательно, Іисусъ не былъ Богъ, а человѣкъ, вотъ такой же, какъ и мы теперь стали всѣ Іисусы» (Дѣян. гл. 1. ст. 14). «Будучи православными, вы считали Христа по плоти Богомъ, а теперь не признаете» (2 Кор. 5 гл., 16—17 ст.). «Христосъ не Богъ, но человѣкъ такой же, какъ и мы всѣ, но только чрезъ Него дана намъ благодать отъ Бога, такая же какъ и Ему (Рим. гл. 5, ст. 15)». «Христосъ теперь (когда вы сдѣлались штундо-анабаптистами) сталъ уже вамъ братъ, только старшій, и вы теперь уже стали такіе же, какъ и Онъ предъ Богомъ, святыя и безгрѣшныя дѣти Его» (Рим. гл. 8, ст. 29—30). «Христосъ не Богъ, а только посредникъ, какъ были мировые посредники» (Галат. гл. 3, ст. 20; I Тим. гл. 2, ст. 5). «Христосъ не Богъ, а только предъ Богомъ за насъ на небесахъ священникъ, который всегда молится Богу за насъ, ходатайствуетъ о прощеніи всѣхъ нашихъ грѣховъ, вотъ какъ въ окружномъ судѣ защитникъ, такъ Онъ всегда хлопочетъ за насъ анабаптистовъ-штундистовъ». (Евр. гл. 7, ст. 22—25). «Христосъ познавшимъ Его, кто Онъ таковъ, есть уже другъ, и васъ Онъ крѣпко любитъ (Іоан. гл. 15, ст. 13—15)». («Донес. Чепур. 24 февр.». стр. 38, 34—37). О. Зубовъ говоритъ, что—для нихъ (сектантовъ) все равно—Богъ или не Богъ—былъ Іисусъ Христосъ; для нихъ Христосъ—«политиканъ». («О полож. штун. въ Елиз. мис. окр.», 1887 г., стр. 3—4)

[4]) Ушин., стр. 234, 188.

выраженій, въ которыхъ упоминаетъ составитель исповѣданія о Св. Духѣ, не видно—признаетъ ли онъ Духа Святого отдѣльной Ипостасью, или же только силой Божества [1]). Изъ вѣроисповѣданія не видно, чтобы составитель раздѣлялъ православное ученіе о Богѣ Единомъ по существу, но Троичномъ въ лицахъ: самое выраженіе «Св. Троица» въ его вѣроисповѣданіи совершенно отсутствуетъ [2]).

Составитель чаплинскаго вѣроисповѣданія только упоминаетъ о силахъ небесныхъ, ангелахъ, которые славили рождество Іисуса Христа [3]); онъ не высказываетъ общаго понятія о мірѣ духовномъ, ангельскомъ, не говоритъ ничего объ ихъ назначеніи [4]).

Подъ душой составитель вѣроисповѣданія разумѣетъ волю, умъ, совѣсть [5]). Въ слѣдующихъ выраженіяхъ чаплинскаго исповѣданія: «Христосъ снимаетъ съ насъ проклятіе», «Господь принялъ на себя грѣхи наши и нашу ветхость и смертность нашего ветхаго человѣка» [6])—проглядываетъ мысль о первородномъ грѣхѣ. На развитіи ея составитель исповѣданія, однако, не останавливается: онъ только отмѣчаетъ ее.

---

[1]) Чепур. передаетъ такое мнѣніе сектантовъ о существованіи Третьей Ипостаси Св. Троицы: «Духъ Святый не есть Богъ, ибо Онъ только тотъ, который подкрѣпляетъ насъ и ходатайствуетъ за насъ такъ-же, какъ и Христосъ (Рим. гл. 8, ст. 26—27)». («Донес. Чепур. 1886 г. 24 февр.», стр. 38).

[2]) О. Терлецкій сообщаетъ, что кіевскіе штундисты «признаютъ Св. Троицу, по крайней мѣрѣ говорятъ, что вѣруютъ въ Отца, Сына и Св. Духа» («Дѣло Кіев. дух. кон.», 1873 г., № 195, стр. 43). О. миссіонеръ Лсоновъ говоритъ, что кіевскіе сектанты вѣруютъ въ Св. Троицу. («Дѣло Кіев. дух. кон.», 1886 г., № 758. стр. 54).

[3]) Ушин., 1886 г., стр. 183.

[4]) По сообщенію автора статьи «Малор. штунда», сектанты не признаютъ отдѣльнаго, самостоятельнаго существованія ангеловъ и злыхъ духовъ. «Въ каждомъ человѣкѣ, по мнѣнію сектантовъ, непремѣнно сидитъ добрый или злой духъ, который нарождается вмѣстѣ съ человѣкомъ». («Нед.» 1877 г., № 1, стр. 24).

[5]) Ушин., 1886 г., стр. 210.—Авторъ статьи «Малор. штунда» говоритъ, что штундисты признаютъ существованіе души. Большинство изъ нихъ съ понятіемъ о душѣ соединяетъ общее почти всему малорусскому крестьянству понятіе о «лялькѣ», т. е. крошечномъ, маленькомъ существѣ въ родѣ ребенка («Нед.» 1877 г., № 1, стр. 24). По сообщенію г. Емельянова «многіе штундисты различаютъ въ человѣкѣ—духъ и душу. Духъ, по ихъ понятіямъ,—это сила, которую Богъ вдунулъ въ человѣка по образу и по подобію Своему (умъ, память, воля), а душа—просто жизнь, или, иначе говоря, душа считается причиной и основой жизненной дѣятельности въ организмѣ человѣка» («От. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 209).

[6]) Ушин , 1886 г., стр., 208, 209.

О воплощеніи Сына Божія въ чаплинскомъ исповѣданіи сообщается, сравнительно говоря, довольно много. Воплощеніе Іисуса Христа трактуется какъ принятіе Христомъ на Себя нашей плоти и крови [1]). Воплощеніе Спасителя, по словамъ составителя чаплинскаго исповѣданія, «сколько вѣковъ было основаніемъ и общимъ предметомъ всѣхъ пророковъ, разрѣшеніемъ всѣхъ преобразованій, единою цѣлію всѣхъ дѣлъ Божіихъ въ отношеніи къ человѣку и служило великимъ знакомъ любви Божіей къ роду человѣческому» [2]). Іисусъ Христосъ пришелъ (на землю) съ цѣлію—возвратить Отцу Своему славу, похищенную суетнымъ мудрованіемъ вѣка сего [3]); уничтожить ложное въ богопознаніи, заключающееся въ одной наружности; утвердить вѣру (истинную), избавить людей отъ пораженія странностями [4]), избавить людей отъ стремленія ихъ уподоблять Бога существу человѣка или чему нибудь иному [5]) и возстановить плоть нашу, сдѣлавши ее храмомъ Божіимъ, жилищемъ Св. Духа, благословеніемъ любви Отца небеснаго [6]). Возстановленіе нашей плоти Христосъ совершилъ Своими крестными заслугами. Умерши на Голгоѳѣ, Онъ совершенно удовлетворилъ за грѣхи наши правосудію Божію, Онъ на Себѣ понесъ наши казни, заслуживъ намъ вѣчную жизнь [7]). Силою крестныхъ заслугъ и всемощною благодатію Св. Духа Онъ «уничтожилъ нашу ветхость и смертность и далъ намъ Свою праведность, Свою жизнь, Свою силу и право на безсмертіе и славу» [8]). Для усвоенія этой праведности, силы, права на безсмертіе и славу, по словамъ Коваля, въ сердцѣ человѣка долженъ ро-

[1]) Тамъ-же, стр. 179, 180.

[2]) Тамъ-же, стр. 180.

[3]) Подъ суетнымъ мудрованіемъ вѣка сего, по словамъ Коваля, разумѣется уклоненіе евреевъ отъ истиннаго богопочтенія.

[4]) Подъ странностью Коваль разумѣетъ служеніе чему-нибудь иному. кромѣ Бога, напр.,—чреву.

[5]) Ушин., 1886 г., стр. 182.

[6]) Тамъ-же, стр. 184.

[7]) Тамъ-же, стр. 209.

[8]) Ушин., 1886 г., стр. 208. Авторъ статьи «Малор. штун.» говоритъ, что «Спаситель рисуется штундистамъ ратоборцемъ за правду и истину, и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ другъ, учитель и пастырь добрый для всякаго штундиста. Сошедши на землю и исполнивши здѣсь назначеніе, Онъ странствуетъ теперь по планетамъ, распространяя между людьми, живущими тамъ, свѣтъ и истину. Онъ Сынъ Божій и родился отъ Дѣвы Маріи». («Недѣля», 1877 г., № 1, стр. 24). Г. Емельяновъ сообщаетъ, что по понятіямъ штундистовъ, Іисусъ Христосъ «не хочетъ смерти грѣшника, Онъ добрый пастырь, другъ и даже братъ». («Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 208»).

диться Христосъ, т. е. у человѣка должно явиться глубокое сознаніе своей грѣховности и твердая рѣшимость оставить дурныя дѣла и жить по закону Господню. «Мы вѣруемъ, говорится въ чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, что купель покаянія возрождаетъ въ новаго человѣка—Іисуса Христа; что чрезъ покаяніе подается спасительная перемѣна, сообщается сила Духа Святого и воскресеніе» [1]). Кромѣ покаянія требуется увѣренность въ томъ, что наши грѣхи снимаются съ насъ и возлагаются на нашего Искупителя. «Вѣрою, говорится въ чаплинскомъ вѣроисповѣданіи, въ Его правду взимается съ насъ грѣхъ и усвояется намъ благодать, такъ что мы умираемъ и воскресаемъ предъ судомъ правды Божіей» [2]). Подъ смертью здѣсь разумѣется смерть для грѣха, подъ воскресеніемъ—начало новой жизни, жизни по закону Божію. Такое превращеніе грѣшника въ человѣка очищеннаго, праведнаго, совершается, по словамъ Коваля, непонятнымъ образомъ. Это превращеніе называется крещеніемъ. Такое крещеніе совершается для всякаго вступающаго въ секту только однажды. «Мы вѣруемъ, говорится въ исповѣданіи, что Христосъ только одинъ и одно крещеніе. Огненное крещеніе только одно». (Матѳ. 3 гл , 11, 12) [3]). И это крещеніе совершено Іисусомъ Христомъ, и «мы не пойдемъ, продолжаетъ составитель исповѣданія, къ берегамъ Іорданскимъ и многимъ водамъ Салимскимъ; мы крестимся въ Господа нашего Іисуса Христа, Который умеръ за насъ и воскресъ, и мы съ Нимъ умираемъ и воскресаемъ вѣрою; мы вѣруемъ, что купель наша была гробомъ Христовымъ по свидѣтельству ап. Павла, который говоритъ: «развѣ вы не знаете, что вы во Христа крестились и въ смерть Его погреблись: яко же возсталъ Христосъ славою Отца Своего, такъ и мы во обновленіи жизни ходить начнемъ» (Рим. 6 гл., 4, 5). «Мы

---

[1]) Ушин., 1886 г., стр. 208—209. Г. Емельяновъ говоритъ, что «штундисты, лицамъ необращеннымъ и вновь обращеннымъ въ штундизмъ, любятъ давать благіе совѣты на счетъ того, что нужно каяться во грѣхахъ своихъ. Богъ любитъ грѣшника, говорятъ они, только кающагося и, въ подтвержденіе своихъ словъ, указываютъ на притчу о потерянной овцѣ и о блудномъ сынѣ, кромѣ этого, указываютъ на разбойника, который покаялся уже на крестѣ, и Богъ простилъ ему всѣ грѣхи» («Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 213). Покаяніе, какъ сердечное сокрушеніе о грѣхахъ, штундисты считаютъ положительно необходимымъ. («Кіев. Епар. Вѣд.», 1885 г., № 20, стр. 945).

[2]) Ушин., 1886 г., стр. 209.

[3]) Подъ огнемъ, по словамъ Коваля, разумѣется любовь.

вѣруемъ, что въ смерть Христову креститься—значитъ умереть для грѣха и міра, и покаяніемъ воскреснуть славою Отца» [1]). Подтвержденія такого взгляда на крещеніе составитель исповѣданія видитъ въ первомъ посланіи Св. апостола Петра: (1 Петр. 3, гл. 20 ст.) и въ книгѣ прор. Исаіи (Исаіи 10 гл., 17 ст.). Водою, говоритъ составитель, мы можемъ омыть только тѣло, а не душу [2]).

Умершій для грѣха и возрожденный для Бога становится причастникомъ тѣла Христова, которому уподобляютъ себя сек-

---

[1]) Ушин., 1886 г., стр. 208.

[2]) Ушин., 1866 г., 210. Относительно крещенія водою штундисты, по словамъ г. Емельянова, говорятъ слѣдующее: «Все это одинъ обрядъ—наружный знакъ, и не въ немъ сила: надо креститься живой водой, которую Христосъ предлагалъ самарянкѣ у колодца, а не мертвой». На заявленіе баптистовъ, что «Самъ Христосъ показалъ всѣмъ примѣръ, крестившись въ рѣкѣ,—штундисты отвѣчаютъ: «мало ли чего Христосъ не дѣлалъ,—Онъ и обрѣзывался, и давалъ динарій на храмъ, потому что стоялъ на рубежѣ ветхаго и новаго завѣта, а намъ велѣлъ простираться впередъ и уклоняться отъ фарисейской закваски». Да и во времена апостольскія крещеніе, по ихъ мнѣнію, играло второстепенную роль. Христосъ посылалъ апостоловъ, главнымъ образомъ, проповѣдовать Евангеліе, а ап. Павелъ даже радуется, что крестилъ всего двухъ—трехъ человѣкъ, такъ какъ отъ этого крещенія и тогда уже происходило раздвоеніе: тотъ говорилъ, что онъ Павловъ, а тотъ,—что онъ Аполлосовъ».

«Кромѣ того, при крещеніи, вмѣсто воды, иногда употребляли песокъ Отсюда видно, что вода при крещеніи служитъ наружнымъ выраженіемъ духовнаго крещенія. такъ точно, какъ дерево или холстъ въ иконахъ для изображеніи разныхъ событій и лицъ. Въ книгѣ Премудрости Соломона (6 гл., 15—21 ст.) сказано: что отецъ, любящій сына, послѣ его смерти оставилъ себѣ на память его изображеніе, а потомки его это изображеніе и самый матеріалъ, на которомъ оно было сдѣлано, стали считать святынею; точно такъ же, какъ негодные, употреблявшіеся для украшенія, также современемъ обратились въ святыню и люди имъ поклонялись какъ идоламъ. (Прем. Солом. 14 гл., 15—16 ст.; 13 гл., 11—19 ст.). Тоже самое, говорятъ штундисты, произошло съ крещеніемъ: взяли да и обоготворили воду, понимая буквально слова св. Іоанна гл. 3, ст. 5. Хотя Самъ Христосъ и не крестилъ, а ученики Его; но отчего не понимать въ буквальномъ смыслѣ и «огонь» въ томъ текстѣ, гдѣ сказано, что Христосъ «будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ» (Лук. 3 гл., 16 ст.). Взяли бы, да и жгли людей на кострахъ для очищенія ихъ отъ грѣховъ, какъ сожгли Гусса и другихъ нашихъ братьевъ, иронизируютъ штундисты. («Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 228, 229 и 230). О. миссіонеръ Леоновъ сообщаетъ, что «кіевскіе сектанты не признаютъ крещенія водою; все, говорятъ они, должно совершаться въ духѣ, всѣ крестились однажды навсегда сошествіемъ Духа въ видѣ огня» (Лук. 3 гл., 16 ст.). («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1886 г., № 758, стр. 55). Однако, какъ сказано было прежде, и штундисты относительно крещенія учатъ не одинаково: отвергая крещеніе взрослыхъ, одни изъ нихъ не крестятъ младенцевъ, а другіе совершаютъ крещеніе надъ младенцами.

танты. Это соединеніе со Христомъ штундисты называютъ св. причащеніемъ. «Современное (настоящее) причащеніе Святого Духа, говоритъ Коваль, совершается въ вѣрующей церкви (обществѣ штундистовъ), которая есть тѣло Христово Члены этой церкви, причащаясь плоти и крови Самого Спасителя, присоединяются къ вѣчной церкви, которая своими составами и связями состоитъ въ приращеніи самой себя къ Самому Спасителю» (Ефес. 4 гл., 15, 16 ст.; Кол. 1 гл , 18 стр.) [1]). Подъ плотью и кровью сектанты разумѣютъ не дѣйствительное тѣло и кровь Спасителя, которыми причащаются православные христіане на литургіи, а Слово Божіе. «Мы принимаемъ Его (Спасителя) живыя слова, говоритъ Коваль, и пріобщаемся Его плоти и крови, какъ говоритъ Спаситель: «слушающій слова Мои и вѣрующій въ пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную» (Іоан. 1 гл., 1—2; 5 гл., 24 стр.; 6 гл , 27 стр.). «Мы вѣруемъ, продолжаетъ онъ, что Іисусъ Христосъ—хлѣбъ жизни (Іоан. 6 гл., 33, 36 стр.; 6 гл., 47—59; 1 Петр. 1 гл., 18—24). Мы надѣемся, что нашъ Спаситель есть виноградная лоза, вино отъ которой мы должны пить (Іоан. 15 гл., 1—11). Мы признаемъ, заканчиваетъ Коваль, что Слово Божіе сильнѣе всего наружнаго, потому что къ намъ послано слово чрезъ пророка Исаію (Исаіи 55 гл., 10—11); кромѣ этого, вино обмануло многихъ» (Осіи 9 гл., 2 ст.) [2]). Причащеніе понимается, такимъ образомъ, въ духовномъ смыслѣ.

Хотя составитель исповѣданія и не затрогиваетъ отдѣльно вопроса о загробной жизни, однако, изъ его выраженій: «мы—граждане небеснаго города, потомки Авраама, Исаака, Іакова» [3]), Спаситель усвоилъ намъ право на наслѣдіе жизни вѣчной [4]),—видно, что онъ признаетъ вѣчную жизнь [5]).

---

[1]) Ушин., 1886 г., стр. 233.

[2]) Ушин , 1886 г , стр. 236.

[3]) Тамъ же, стр. 235.

[4]) Тамъ же, стр. 209.

[5]) Авторъ статьи «Малор. штунда» сообщаетъ, что «штундисты признаютъ два воскресенія: одно при вступленіи въ штунду, другое—будущее и всеобщее. Тутъ-то, при всеобщемъ воскресеніи, и начнется собственно царство ангеловъ, жизнь духовъ. Всѣ, находящіеся въ этомъ царствѣ, будутъ чистыми, безпорочными, святыми» («Нед », 1877 г , № 1, стр. 24). Тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ о вѣрованіи сектантовъ въ загробную жизнь говоритъ слѣдующее: «Съ одной стороны, штундисты вѣрятъ въ загробную жизнь—въ царство чистыхъ духовъ, каковыми они явятся въ царствѣ Божіемъ; а съ другой—они утверждаютъ, что современемъ на всемъ земномъ

Составитель чаплинскаго вѣроисповѣданія едва только касается вопросовъ нравственнаго ученія. Такъ, по вопросу о внутреннемъ богопочитаніи, онъ замѣчаетъ: «мы обязаны святить и воздавать славу Предвѣчному Художнику и Строителю—Богу». «Мы признаемъ, что должны за это благодѣяніе (воплощеніе) воздавать славу Богу» [1]). Въ своихъ взаимоотношеніяхъ, по сообщенію составителя исповѣданія, сектанты руководствуются исключительно любовію [2]), на основаніи словъ Св. Писанія (Евр. 13 гл., 1; ев. Іоан. 13 гл., 34 [3]). «Блудъ и всякія нечистоты, говоритъ онъ, не именуются у насъ» [4]).

Ученіе чаплинскаго вѣроисповѣданія, какъ видно изъ вышеизложеннаго, отличается бѣдностью по своему содержанію; но оно, сравнительно, богаче ученія дыміевскихъ штундистовъ и ученія Сливки. Въ послѣднихъ—скудость содержанія выдается очень рѣзко.

шарѣ будутъ жить одни штундисты; что штунда будетъ тогда общею религіею для всѣхъ людей, и земля будетъ общею; торговли, эксплоатаціи и денегъ совершенно не будетъ, а въ сферѣ экономическихъ отношеній будетъ господствовать исключительно обмѣнъ продуктовъ натурою. Объ эти идеи о будущей лучшей жизни штундисты часто смѣшиваютъ и нерѣдко подставляютъ одну вмѣсто другой». («Нед.», 1877 г., № 2, стр. 55) Штундисты Кіев. губ., села Топиловки, вѣрятъ во второе пришествіе, въ страшный судъ и въ возмездіе за гробомъ. («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1880 г., № 1631, стр. 46). Вожакъ игнатовскихъ (Херсон. губ.) штундистовъ, Антонъ Стригунъ, передавалъ намъ, что онъ велъ большой споръ съ игнатовскими баптистами, отвергающими воскресеніе мертвыхъ.

[1]) Ушин., 1886 г., стр. 180, 181.—Штундистъ Мамай, въ письмѣ своемъ къ моренской братской церкви, по вопросу о богопочитаніи говоритъ: «преклоняйте колѣна предъ жертвенникомъ, т. е. предъ Іисусомъ Христомъ, потому что Онъ есть жертвенникъ, а молитва—жертва». (Псал. 50, 19; Исаіи 66 гл., 2). («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883 г., № 290, стр. 5).

[2]) Ушин , 1886 г., стр. 184.

[3]) Ушин , 1886 г., стр. 186. О. Терлецкій говоритъ, что—у штундистовъ, «любовь ближняго простирается по-еврейски: лишь до единовѣрцевъ» («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г , № 195, стр. 44).

[4]) Ушин., 1886 г., стр. 235.—По сообщенію о. Игнатовича штундисты считали за грѣхъ посѣщеніе какихъ бы то ни было увеселеній, напр., свадебъ и т. п.; не только пьянство, но даже самое незначительное употребленіе какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ у сектантовъ положительно запрещалось. («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1870 г., стр. 5). Иванъ Лясоцкій передавалъ намъ, что у штундистовъ запрещалось курить табакъ, пить водку, ругаться, ѣздить на базары въ воскресные дни, ходить на именины, крестины, свадьбы и входины. Въ послѣднее время къ несоблюденію нѣкоторыхъ изъ этихъ правилъ штундисты относятся не строго; водка и вино запрещаются у нихъ не безусловно; дозволяется и табакъ курить.

Источникомъ вѣроученія дыміевскіе штундисты признаютъ Св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта. При производствѣ слѣдствія (въ 1883 г.) Иванъ Андреевъ [1]), между прочимъ, показалъ: «я вѣрю одному Евангелію и пророчествамъ и въ настоящее время называю себя христіаниномъ евангельскаго исповѣданія» [2]). Федоровскій въ то же время показалъ: «я вѣрю Евангелію и Библіи» [3]). «Церковь я признаю, говорилъ Федоровскій, на всякомъ мѣстѣ, гдѣ собраніе вѣрующихъ во Христа» [4]). «Я вѣрю, что Богъ есть въ трехъ лицахъ и что Онъ же есть Духъ (показаніе Федоровскаго). Крещенія и миропомазанія, показывалъ Федоровскій, не признаю, бракъ, священство, елеосвященіе и покаяніе признаю по ученію Евангелія» [5]). «Дѣтей пока не крестимъ, говорилъ Капустинскій корреспонденту «Новаго Времени», да и въ томъ нѣтъ особенной нужды, даже и въ томъ случаѣ, если они умираютъ безъ крещенія, ибо Спаситель сказалъ: «таковыхъ есть царствіе Божіе». Не сходимся съ ними (баптистами) во взглядѣ на крещеніе водою. Причащеніе, какъ таинство, не существуетъ, но когда заблагоразсудится—дѣлается преломленіе хлѣба и вкушается вино, но только въ воспоминаніе тайной вечери, а не въ спасеніе. Исповѣдь признается, при чемъ каждый долженъ каяться въ своихъ грѣхахъ постоянно и публично въ собраніи. Священниковъ хотя пока и не имѣемъ и замѣняемъ ихъ старшимъ въ собраніи, но достойныхъ изъ своей среды, по избранію, за пресвитеровъ признаемъ, и они будутъ у насъ скоро. Бракъ признаемъ согласно писаніямъ въ томъ смыслѣ, что сочетавающійся оставитъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей. Развода у насъ не существуетъ, ибо Спаситель сказалъ, что разводъ существуетъ только по жестокосердію вашему. Исключеніе допускает-

---

[1]) Главнымъ заправилой штундистской общины въ Дыміевкѣ былъ, какъ видно изъ дѣла, солдатъ Иванъ Андреевъ. По разсказамъ обывателей, Андреевъ заразился штундизмомъ отъ унтеръ-офицера Капустинскаго, служившаго на желѣзной дорогѣ. Помощникомъ Андреева былъ сынъ дьячка, Курской губ., Путивльскаго уѣзда, с. Поповой слободы, Афанасій Никитинъ Федоровскій, исключенный изъ 3-го класса Рыльскаго духовнаго училища. Онъ служилъ въ 1883 г. въ Обществѣ Курско-Кіевской жел. дороги и проживалъ въ домѣ Андреева.

[2]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883 г., № 217, стр. 12.

[3]) Тамъ же, стр. 21.

[4]) Тамъ же, стр. 12.

[5]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883 г., № 217, стр. 21.

ся только въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ отпадаетъ и становится невѣрующей».

«Ученіе наше состоитъ въ вѣрѣ во Христа, говорилъ Капустинскій, любви, мирѣ и безупречной жизни, даже предъ лицомъ враговъ. Никакихъ именинъ, крестинъ, родинъ, похоронъ и прочаго не чествуемъ ни трапезой, ни бездѣльемъ» [1]). На преступниковъ христіане (дыміевскіе штундисты) смотрятъ, по сообщенію корреспондента, съ духовной точки зрѣнія; они жалѣютъ ихъ, ибо преступники творятъ-де по невѣденію. Преступникъ, разъ онъ раскается, уже не преступникъ и можетъ быть принятъ въ среду христіанъ и считаться такимъ же братомъ, какъ и другіе, ибо Господь кающихся не отвергаетъ, а, напротивъ, сказалъ: «пріидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные». Въ судъ сектанты не обращаются [2]).

По понятію Сливки [3]), «Богъ есть любовь, но не образъ (?) Бога никто нигдѣ не видалъ. Происхожденіе міра и человѣка не разъяснено. Неба—въ смыслѣ тверди—нѣтъ, а потому Богъ не на небѣ живетъ, а въ людяхъ. До Іисуса Христа было время господства плотскаго закона, каравшаго за грѣхъ; Христосъ вмѣсто закона, принесъ людямъ благодать, т. е. прощеніе. Чрезъ Іисуса Христа открылось человѣку животворящее Слово Божіе, т. е. истина. Іисусъ Христосъ, пострадавъ за людей, дѣломъ доказалъ Свою любовь къ нимъ. Такъ надо понимать слова Евангелія, что Богъ пришелъ во плоти. Евангеліе не внѣшній законъ, а законъ духовный; его человѣкъ принимаетъ сердцемъ и умомъ и, разъ воспринявши его, не можетъ даже грѣшить; такъ надо понимать второе рожденіе,—рожденіе отъ Бога (Іоан. 1 гл., 13). Когда люди изъ тьмы невѣдѣнія обратятся къ истинѣ, они воскреснутъ изъ мертвыхъ».

[1]) «Новое Время», 1885 г., № 3396.

[2]) «Новое Время», 1885 г., № 3396.

[3]) Сливка, по поводу различія старо-штундистовъ (баптистовъ) отъ ново-штундистовъ (штундистовъ), высказалъ слѣдующее: «баптисты не хотятъ знать науки; Евангеліе для нихъ исключаетъ всякаго рода знаніе; они считаютъ науку не только не нужною, но вредною, а потому сторонятся отъ всякаго «сюртука», опасаясь въ немъ образованнаго человѣка. Положимъ, всѣ науки не скажутъ ничего лучшаго, чѣмъ Евангеліе, но онѣ необходимы для уразумѣнія самаго Евангелія. Баптисты главнымъ основаніемъ считаютъ вѣру; по мнѣнію же Сливки, нѣтъ заповѣди важнѣе и выше, какъ любовь. Баптисты признаютъ Іисуса Христа Богомъ, признаютъ таинства (священство, крещеніе) и обряды. Баптисты—ученики нѣмцевъ; они и въ жилищѣ и въ одеждѣ подѣлались нѣмцами. А между тѣмъ настоящаго братства у нихъ нѣтъ». («Заря», 1885 г., № 148).

Богъ не нуждается ни въ храмахъ, ни въ обрядахъ. Служить и угождать Богу—значитъ жить не для себя, а для близкихъ. Богъ живетъ въ каждомъ человѣкѣ, который имѣетъ въ себѣ любовь. Война, по мнѣнію Сливки, запрещается Евангеліемъ. Судъ—явленіе временное Когда внутренній законъ, т. е. христіанская любовь, войдетъ въ свои права—суда не будетъ.— Нѣтъ человѣку спасенія въ воздержаніи всякаго рода. Богъ сказалъ: «плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю». Поэтому мужчины и женщины не должны уклоняться отъ брака. Бѣдность не должна въ данномъ случаѣ служить препятствіемъ: при невозможности содержать своихъ дѣтей, бѣдному могутъ помочь добрые люди. Бываютъ случаи, что жена неспособна къ брачной жизни; тогда можно жениться на другой, а прежняя жена пусть остается сестрой. Надо чуждаться разврата, но нельзя насиловать природу. Мужчины и женщины, воздерживающіеся отъ брачной жизни, болѣютъ и умираютъ, или же предаются противоестественному разврату. Въ бракѣ есть и духовная сторона: мужъ и жена соединяются для того, чтобы вмѣстѣ постигать Слово Божіе. Невѣрующую жену не надо оставлять, а слѣдуетъ учить [1]).

Сравнивать чаплинское вѣроисповѣданіе съ ученіемъ дыміевскихъ штундистовъ и съ ученіемъ Сливки—и дѣлать изъ этихъ сравненій выводы, казалось для насъ неудобнымъ, потому что изложеніе послѣднихъ двухъ ученій страдаетъ большими пробѣлами.

Кромѣ религіозной стороны, въ ученіи штундистовъ есть и сторона соціально-политическая. Выше было сказано, что штундисты отрицательно относятся къ современному соціально-политическому строю. Отвергая существующій порядокъ соціально-политической жизни Россіи, они мечтаютъ о наступленіи новыхъ формъ жизни. Среди сектантовъ бродятъ идеи о свободѣ, равенствѣ и раздѣлѣ имуществъ. Насколько широко идеи эти распространены между ними, трудно сказать; но что онѣ существуютъ — это несомнѣнно. О. Терлецкій говоритъ, что по понятіямъ штундистовъ, «всѣ люди должны быть свободными панами» [2]). О. Казакевичъ говоритъ, что «штундисты проповѣдуютъ равенство и свободу» [3]). Тоже сообщеніе передается въ

[1]) «Заря», 1885 г., № 148.

[2]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г., № 195, стр. 430.

[3]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 74.

«Екат Епар. Вѣдомостяхъ» [1]). Чепурной говоритъ о распространеніи между сектантами мысли о томъ, чтобы они «почитали только Христа, такъ какъ только Христосъ старшій братъ, а остальные (сектанты) должны быть равны» [2]).—1—5 ст., 13 гл. посл. къ Римлянамъ и св. Марк , гл. 12, ст 13—17, они толкуютъ такъ: «Апостолъ писалъ это къ Римлянамъ, а римляне были святые штундисты-анабаптисты, нѣмцы, и Христосъ повелѣлъ давать подати кесарю, а кесарь этотъ былъ святой анабаптистъ, штундовый нѣмецъ. И вотъ изъ всего этого очень ясно видно, что все это слово Божіе относится къ тому, чтобы мы почитали штундовыхъ анабаптистовъ царей и начальниковъ, которые еще будутъ; а также (въ будущемъ) штундовскимъ анабаптистскимъ кесарямъ, т. е. царямъ, давали подати, но никакъ не православнымъ царямъ. А такъ какъ теперича ихъ (т. е. православныхъ царей) еще година и область темная, а штундо-анабаптистской братіи еще малая сила противъ православныхъ, то необходимо стараться какъ можно исправнѣе, противъ православныхъ, платить подати и выполнять всѣ казенныя повинности для того, чтобы они не могли замѣтить, что всѣ мы, отступившіе отъ православія, подѣлались и правительству православному невѣрными и чтобы они, видя наше таковое исправное исполненіе казенныхъ повинностей, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться нашей штундово-анабаптистской братіи» [3]).

Съ наступленіемъ ожидаемаго сектантами новаго государственнаго и общественнаго строя, ихъ (сектантское) «начальство всю землю отъ православныхъ помѣщиковъ поотбираетъ и насъ всѣхъ (сектантовъ) понадѣляетъ землею. И тогда уже намъ, всему простонародью которое только, поступитъ въ святые штунды и анабаптисты, будетъ великое добро: свобода на все и роскошь» [4]). Крестьянинъ села Троицкаго, Елизаветградскаго уѣзда, Никита Пуховой говорилъ, что съ уничтоженіемъ существующаго порядка, «все будетъ общее; всѣ магазины съ шелками и другими товарами будутъ открыты для всѣхъ, такъ что, что̀ кому понадобится, тотъ то и бери безплатно» [5]). Мысль о раздѣлѣ земель давно уже бродила среди сектантовъ;

[1]) «Ек. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 22, стр 432.
[2]) «Донес. Чепур. 1886 г., 24 февр.», стр. 21.
[3]) «Донес. Чепур. 1886 г., 24 февр.», стр. 17, 18 и 21.
[4]) Тамъ же, стр. 16.
[5]) «Дѣло Хер. дух. конс.», 1884 г., № 826, стр. 27.

объ ней сообщалъ еще упоминаемый нами г. Значко-Яворскій: «коммунизмъ, по сообщенію Значко-Яворскаго, есть удочка, на которую штундовые удятъ неофитовъ». Вотъ тотъ рядъ выводовъ, по которымъ штундисты объясняютъ коммунизмъ. «Іисусъ Христосъ пострадалъ, говорятъ они, за весь родъ человѣческій, слѣдовательно, любовь Его ко всѣмъ была одинакова; поэтому и блага міра сего должны быть раздѣлены между людьми поровну; а такъ какъ состояніе и земля суть блага міра сего, то, слѣдовательно, какъ первое, такъ и второе должны быть раздѣлены поровну между всѣми живущими людьми» [1]). «Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, сказалъ Господь. Трудившійся да ястъ. Но такъ какъ человѣкъ, говорятъ штундисты, ничего новаго не можетъ создать своимъ трудомъ, такъ какъ земля, воды, камни, животныя, растительность и пр. — дѣло рукъ Божіихъ, то человѣчество не имѣетъ права считать ихъ своей собственностью; они—даръ Божій, Божья благодать. Земли должно воздѣлывать столько, сколько нужно для потребностей» [2]) Въ «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» говорится, что сектанты отвергаютъ всякія права частныхъ лицъ на житейскіе достатки и на имущественную собственность [3]).

Люди должны жить, по мнѣнію штундистовъ, отдѣльными братствами или общинами; при этомъ должно быть раздѣленіе и спеціализація труда, и обмѣнъ продуктовъ натурою. Деньги не должны существовать; конторы и торговцы точно также. Все должно производиться посредствомъ обоюднаго согласія и по-братски [4]).

На мѣсто отвергнутаго православнаго ученія, штундисты поставили такое ученіе, въ которомъ нѣтъ ни полноты, ни точности, ни ясности и чего-нибудь похожаго на систему; отвергая существующій соціально-политическій строй русской жизни, они услаждаютъ себя какими-то утопіями. Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Вожаки штундистовъ вышли изъ простой среды; большая часть изъ нихъ уже въ зрѣломъ возрастѣ обучилась только грамотѣ. Каковы дѣятели, таковы и результаты ихъ дѣятельности Вожаки эти могли широко развить отрицательную сторону своего ученія, потому что отрицать и при этомъ отрицать съ чужой указкой—несравненно легче, чѣмъ созидать.

---

[1]) «Одес. Вѣстн.», 1868 г., № 35.
[2]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 54.
[3]) «Екат. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 22, стр. 432.
[4]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 54.

ГЛАВА II.

Разборъ вѣроученія штундистовъ.

Полемическая литература противъ штундизма и краткое разсмотрѣніе нѣкоторыхъ изъ ея произведеній.—Разборъ отрицательныхъ и положительныхъ пунктовъ ученія штундистовъ въ связи съ ученіемъ православной Церкви —О св. Преданіи, о церковной іерархіи, о почитаніи святыхъ, объ ихъ ходатайствѣ и о молитвахъ за умершихъ, о таинствахъ вообще и въ частности—о крещеніи, миропомазаніи, причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи.—О почитаніи креста Господня, о крестномъ знаменіи, о почитаніи иконъ, о клятвѣ, о праздникахъ, о постахъ и о власт яхъ.—Заключеніе.

Полемическая литература противъ штундизма по количеству своему незначительна; въ качественномъ же отношеніи—оставляетъ желать многаго. Объяснить это явленіе можно тѣмъ, что какъ отрицательная, такъ и положительная стороны ученія штундизма еще мало выяснены.—Произведенія этой литературы довольно разнообразны, однако ихъ можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой изъ нихъ можно отнести такія произведенія, которыя содержаніемъ своимъ обнимаютъ только нѣкоторые пункты ученія штундизма. Сюда относятся миссіонерскіе отчеты, брошюры. Ко второй категоріи принадлежатъ тѣ,—въ которыхъ ученіе штундизма разсматривается, говоря относительно, въ полномъ его объемѣ. Сюда принадлежатъ: журнальныя статьи и отдѣльно изданныя сочиненія. Изъ журнальныхъ статей слѣдуетъ упомянуть о статьѣ г. Д. Протасова, подъ заглавіемъ: «Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ»[1], печатавшейся въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи». Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій остановимся нѣсколько на трудахъ о. Богородицкаго и прот. Склабовскаго [2]). Большая часть труда о. Богородицкаго посвящена изложенію тѣхъ пунктовъ православнаго

[1]) «Труды Кіев. дух. акад.» 1888 г., № 4, стр. 583—643, № 11, стр. 1—43.

[2]) «О важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви. Противъ сектантовъ-штундистовъ». Препод. Кіев. дух. семинаріи, свящ. Іоанна Богородицкаго. Кіевъ, 1886 г. 1—154 стр. «Штунда. Подробный разборъ и опроверженіе ученія штундистовъ». Протоіерея Димитрія Склабовскаго. Москва. 1888 года. 1—51 стр.

ученія, которые отвергаются штундистами. Многія изъ мѣстъ священнаго Писанія, на которыхъ сектанты основываютъ свое лжеученіе, о. Богородицкимъ не отмѣчены и не разобраны У протоіерея Склабовскаго ни одно изъ указанныхъ мѣстъ также не разобрано; онъ ограничился только изложеніемъ отвергаемыхъ штундистами пунктовъ православнаго ученія. Кромѣ этого, ни о. Богородицкій, ни о Склабовскій, при изложеніи своего предмета, не дѣлаютъ ссылокъ на тѣ сочиненія, откуда они заимствовали матеріалъ для своихъ трудовъ. Для сектантовъ такого рода сочиненія покажутся недостаточно убѣдительными въ виду того обстоятельства, что основанія ихъ ученія или разобраны далеко не всѣ, какъ это замѣчается у о Богородицкаго, или же вовсе, какъ у прот. Склабовскаго, не затронуты. Для пастырей Церкви, въ борьбѣ съ сектантами, сочиненія эти едва-ли многое прибавятъ къ тѣмъ свѣдѣніямъ, какія они имѣютъ объ означенныхъ пунктахъ православнаго ученія, или какія могутъ заимствовать изъ системы православнаго догматическаго богословія. Въ предлагаемомъ трудѣ по означенному предмету удалены, на сколько это было возможно, только-что указанные недостатки въ разсмотрѣнныхъ трудахъ. Всѣ главныя мѣста Св. Писанія, отмѣченныя въ настоящемъ изслѣдованіи, на которыхъ сектанты думаютъ обосновать свое лжеученіе, разобраны, причемъ указанъ и матеріалъ, на основаніи котораго сдѣланъ этотъ разборъ.

Штундисты отвергаютъ Св. Преданіе; они говорятъ, что въ словѣ Божіемъ находится *все* нужное для спасенія. Православная Церковь признаетъ необходимымъ источникомъ вѣры, кромѣ Св. Писанія и Св. Преданіе, достоинство котораго, какъ источника вѣры, подтверждается словомъ Божіимъ. Въ Священномъ Писаніи заключены не всѣ дѣла и не все ученіе Господа. Евангелистъ Іоаннъ говоритъ. «Многое и другое сотворилъ Іисусъ: но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы написанныхъ книгъ» (Іоан 21, 25). Изъ Священнаго Писанія извѣстно, что Спаситель, по воскресеніи своемъ, въ продолженіе сорока дней являлся апостоламъ, «говоря (имъ) о царствіи Божіемъ» (Дѣян. 1, 3—4). Это ученіе Господа нигдѣ не записано въ Священныхъ книгахъ; оно сохранилось въ Священномъ Преданіи. Ученики Господа пользовались Св Преданіемъ. Св. апостолъ Павелъ вѣрилъ, что Господомъ были сказаны слова: «блаженнѣе давать, нежели принимать» (Дѣян. 20, 35); эти слова нигдѣ

буквально не записаны въ Евангеліи. Евангелистъ Лука, не бывши непосредственнымъ ученикомъ Христовымъ, написалъ цѣлое Евангеліе по устному преданію учениковъ Спасителя. «Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между ними событіяхъ. какъ передавали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова, то разсудилось и мнѣ» и т. д. (Лук. 1, 1—4). Ученіе самихъ Св. апостоловъ не все записано въ Священныхъ книгахъ. Многіе изъ нихъ не оставили вовсе писаній. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ «три года день и ночь непрестанно училъ каждаго» (изъ ефесскихъ пресвитеровъ) (Дѣян. 20, 31); но это ученіе, безъ сомнѣнія, не все записано. «Многое имѣю писать вамъ, говоритъ Іоаннъ Богословъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, а надѣюсь притти къ вамъ и говорить устами къ устамъ, чтобы радость ваша была полна» (2 Іоан. 1, 12). Почти то же самое говоритъ ев. Іоаннъ въ 13—14 ст. 1 гл. 3 своего посланія. Св. апостолы, пользуясь сами Св. Преданіемъ, не отдавая предпочтенія устному откровенію Божію предъ письменнымъ. научили этимъ христіанъ слѣдовать ихъ примѣру. Апостолъ Павелъ внушалъ христіанамъ держаться Преданія «Итакъ, братія, говоритъ онъ, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или *словомъ*, или посланіемъ нашимъ» (2 Θессал. 2, 15). «О, Тимоѳей! храни, говоритъ тотъ же апостолъ, преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго знанія» (1 Тим. 6, 20). «Держись образца здраваго ученія, которое ты слышалъ отъ меня, съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ». (2 Тим. 1, 13). «И что слышалъ отъ меня, при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить» (2 Тим. 2, 2) Тотъ же апостолъ, обращаясь къ коринѳянамъ, говоритъ: «хвалю васъ, братія, что вы все мое помните и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ» (1 Кор 11, 2). Изъ приведенныхъ мѣстъ Свящ. Писанія ясно видно во-первыхъ, то, что не все новозавѣтное откровеніе заключено въ письмена; во-вторыхъ, сами апостолы пользовались устнымъ Откровеніемъ, а въ-третьихъ, и намъ завѣщали держаться устнаго откровенія. Въ самомъ чистомъ, неизмѣнномъ видѣ сохраняетъ устное откровеніе православная Церковь, которая, по словамъ апостола Павла, «есть столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. 3, 15).

Откровеніе, заключенное въ письмена, уклоняющіеся отъ православной Церкви толкуютъ свободно; они говорятъ, что Духъ Божій помогаетъ имъ правильно понимать слово Божіе и что они пользуются, при толкованіи, духовнымъ озареніемъ. Этому можно было бы повѣрить, если бы считающіе себя озаренными свыше, подтвердили бы свои слова истинными чудесами; если бы толкованія ихъ не противорѣчили бы одно другому и слову Божію; Духъ Божій противорѣчить Самъ Себѣ не можетъ [1]).

Отвергая іерархію, сектанты глумятся надъ ней, указывая ея образъ въ лицѣ фарисеевъ и книжниковъ (Матѳ. 23 гл.) и въ апокалипсической саранчѣ, о которой говоритъ Іоаннъ Богословъ въ 1—11 ст., 9 гл. «Откровенія»; они говорятъ, что, согласно 3 ст. 2-го псалма, слѣдуетъ сбросить оковы этой іерархіи, что Господь (ст. 4, 2-го псал.) посмѣется ей; ко всей вообще Церкви, т. е. пастырямъ и пасомымъ, сектанты относятъ 1—2 ст. 17 гл. Откровенія и ст. 8—9, 136 псалма. Посмотримъ, насколько основательны эти ссылки. Въ 23 гл. Евангелія Матѳея Господь осуждаетъ лицъ, принадлежавшихъ къ іудейской сектѣ, члены которой ставили исполненіе обрядоваго закона Моисея выше духа этого закона и стремились обособить и возвысить іудейскій народъ среди другихъ народовъ. «Хранилищами», о которыхъ упоминается въ 5 ст. этой главы назывались не жилыя и надворныя постройки, какъ объясняютъ штундисты, а кожаные мѣшечки, въ которые вкладывались листки изъ пергамента, исписанные словами закона. Мѣшечки эти прикрѣплялись къ головной повязкѣ и къ одеждѣ на лѣвой рукѣ; они напоминали евреямъ, съ одной стороны, о законѣ, а съ другой—предохраняли отъ злыхъ духовъ. Воскрилія, упоминаемыя въ томъ же стихѣ, не широкіе рукава рясы, какъ толкуютъ штундисты, а это 4 кисточки, пришивавшіяся евреями къ краямъ верхней одежды, и идущія отъ этихъ кисточекъ по краямъ верхней одежды нити яхонтоваго цвѣта. Носить ихъ повелѣно было закономъ (Чис. 15, 38—40; Втор. 22, 12) для того, чтобы іудеи, смотря на нихъ, помнили заповѣди Божіи. Чаши и блюда, о которыхъ говорится въ 25 ст. той же главы—это посуда употреблявшаяся при столѣ (Мар. 7, 4), а не священные сосуды,

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ см.—«Введеніе въ Правосл. Богословіе». Митр. Макарія, 1884 г., стр. 339—358.

какъ толкуютъ штундисты [1]). Въ 1—11 ст., 9 гл. «Откровенія» подъ звѣздой подразумѣвается сатана (Лук. 10, 18), подъ бездной—адъ (Лук. 8, 31), подъ саранчей — злые духи, которые только и занимаются тѣмъ, что мучатъ людей (Мат. 15, 22). Въ 3 ст., 2 псалма, какъ видно изъ первыхъ двухъ стиховъ этого же псалма, выражено рѣшеніе царей и народовъ, возмутившихся противъ Господа и Его Помазанника (Іисуса Христа) и положившихъ освободить себя отъ обязанностей вѣры въ истиннаго Бога, кажущихся для нихъ чрезвычайно тяжелыми Подъ мятежниками здѣсь разумѣются прежде всего іудеи, возставшіе противъ Господа, а затѣмъ—язычники, преимущественно ихъ цари и правители, преслѣдовавшіе Церковь Христову до временъ св. равноапостольнаго Константина, и, наконецъ—всѣ невѣрующіе и противящіеся Христу. Но возстанія эти напрасны. Тотъ, противъ Котораго возстаютъ народы, цари и правители ихъ, взирая на эти возстанія, въ Своемъ величіи только (ст. 4) какъ бы улыбается, т. е. попускаетъ эти возстанія, какъ предпріятія ничтожныя, несбыточныя, не карая мгновенно грѣшниковъ, но долготерпѣливо ожидая ихъ покаянія и исправленія. Господь «поругается надъ ними», т. е. дѣлаетъ смѣшными, посрамляетъ ихъ безуспѣшностью ихъ замысловъ, обращая зло противъ ихъ самихъ [2]). Такимъ образомъ, ни одно изъ разобранныхъ мѣстъ не относится къ православной іерархіи. Что же касается остальныхъ двухъ ссылокъ, т. е. 1—2 ст., 17 гл. «Откровенія» и 8—9, ст. 137 псалма, то въ первой изъ нихъ говорится о Римской имперіи, захватившей въ свои предѣлы (см. ст. 18 и 15 той же главы) многіе народы. Слово блудодѣяніе—на языкѣ священныхъ книгъ часто означаетъ идолопоклонство, напр. Іезек. 31, 30. Во второй ссылкѣ говорится, какъ это ясно видно изъ содержанія указаннаго псалма, о Вавилонѣ, столицѣ Вавилонскаго царства.

Отвергая іерархію, сектанты говорятъ, что члены ихъ общества всѣ равны; что у нихъ одинъ только священникъ—Христосъ, что всякій изъ нихъ имѣетъ право учить и совершать богослуженіе. Въ подтвержденіе такого взгляда на Церковь они приводятъ 26 ст. 14 гл., 1 посл. къ корин. 19 ст., 5 гл. послан.

---

[1]) Подроб. объясненіе 23 гл. Матѳ. см. «Толковое Евангеліе», архим. Михаила, т. I, стр. 434—453.

[2]) Подроб. объясн. этого псалма см. «Толкованіе на Псалтирь», свящ. Вишнякова, введ., 1883, стр. 84—87.

къ ефесеямъ и 16 ст., 3 гл. изъ послан. къ колоссянамъ. Въ приведенныхъ ссылкахъ у апостола нѣтъ ни одного выраженія, изъ котораго можно было бы видѣть, что іерархія не нужна. Въ 14 главѣ посланія къ коринѳянамъ апостолъ Павелъ научаетъ коринѳскихъ христіанъ тому, какъ они должны пользоваться чрезвычайными дарованіями, т. е. даромъ пророчества и—языковъ, которыя, въ древней христіанской Церкви, ниспосылались Господомъ не только апостоламъ, но и нѣкоторымъ изъ вѣрующихъ (Дѣян. 11, 28, 29; 10, 44 — 46). Апостолъ внушаетъ коринѳянамъ, чтобы они пользовались этими дарами къ назиданію, т. е. чтобы имѣли въ виду общую пользу. Въ 5 главѣ посланія къ ефесеямъ апостолъ Павелъ, передавая ефесскимъ христіанамъ разныя наставленія, предостерегаетъ ихъ отъ излишняго употребленія вина и совѣтуетъ имъ назидать себя духовными пѣснопѣніями [1]). Апостолъ Павелъ, преподавъ ефесеямъ увѣщанія (3 гл. 1 — 15) къ святой жизни, совѣтуетъ имъ (ст. 16) назидать другъ друга псалмами и пѣснопѣніями. Ни въ одной изъ этихъ ссылокъ не говорится о равноправности всѣхъ членовъ христіанскихъ общинъ. Если согласиться съ сектантскимъ объясненіемъ разобранныхъ мѣстъ Св. Писанія, то какъ же можно объяснить слѣдующія мѣста Св. Писанія? «Всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учители»? (1 Корин. 12, 29—30) спрашиваетъ Св. апостолъ Павелъ. «Никто, отвѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ—не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть Первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: «Ты сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя» (Псал. 2, 7. Евр. 5, 4—5). «Повинуйтесь наставникамъ вашимъ, говоритъ тотъ же апостолъ, и будьте покорны; ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ» (Евр. 13, 17). «Просимъ же васъ, братія, уважать трудящихся у васъ, и предстоятелей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ, и почитать преимущественно съ любовію за дѣло ихъ» (1 Ѳес. 5, 12—13) Изъ этихъ изреченій апостола Павла ясно видно, что въ первенствующей Церкви, съ которой любятъ сравнивать себя сектанты, были и пастыри и пасомые, были руководители и руководимые, были старшіе и младшіе И тѣ

---

[1]) «Бесѣды на посланіе св. апостола Павла къ ефесеямъ». Св. Іоанна Златоустаго. Спб. 1858, стр. 296—297.

и другіе составляли изъ себя одну Церковь и имѣли одну главу — Христа.

Въ опроверженіе ученія православной Церкви о почитаніи святыхъ, штундисты ссылаются на 10 ст., 19 гл. «Откровенія» и на 25—26 ст., 10 гл. книги «Дѣяній». Въ первой изъ этихъ ссылокъ говорится о томъ, что ангелъ не принялъ почитанія отъ Іоанна Богослова. Ангелъ отклонялъ въ данномъ случаѣ почитаніе потому, что восхотѣлъ почтить въ св. апостолѣ естество человѣческое, почтенное Самимъ Богомъ чрезъ воплощеніе. Выводить изъ этого мѣста Св. Писанія общую мысль о томъ, что не слѣдуетъ вообще воздавать религіозное почитаніе ангеламъ, мы не имѣемъ права, потому что въ словѣ Божіемъ можно указать нѣсколько мѣстъ, изъ которыхъ видно, что ангелы принимали религіозное почитаніе отъ людей. «И открылъ Господь глаза Валааму, говорится въ «книгѣ Чиселъ», и увидѣлъ онъ ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечомъ въ рукѣ, и преклонился, и палъ на лицо свое» (Чис. 22, 31). Ангелъ, явившійся Іисусу Навину, на вопросъ послѣдняго: «кто онъ», отвѣтилъ: «я вождь воинства Господня, теперь пришелъ (сюда). Іисусъ палъ лицомъ своимъ на землю и поклонился» (Іис. Нав. 5, 14). «И поднялъ Давидъ глаза свои, и увидѣлъ ангела Господня, стоящаго между землею и небомъ, съ обнаженнымъ въ рукѣ его мечомъ, простертымъ на Іерусалимъ; и палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои» (1 Парал 21, 16) [1]. Что касается второй ссылки, то она также не доказываетъ сектантскаго воззрѣнія на разсматриваемый вопросъ. Апостолъ Петръ отклонялъ почитаніе Корнилія изъ чувства смиренія. Кромѣ этого, въ словѣ Божіемъ можно указать такое мѣсто, изъ котораго видно, что святой принялъ почитаніе. «И увидѣли его (Елисея) сыны пророковъ... И пошли на встрѣчу ему, и поклонились ему до земли». (4 Цар. 2, 15). Св. православная Церковь почитаетъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ такихъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ судьбѣ членовъ Церкви земной и ходатайствуютъ за нихъ предъ Богомъ. «И сказалъ мнѣ (Іереміи) Господь: хотя бы предстали предъ лице Мое Моисей и Самуилъ, душа Моя не преклонится къ народу сему» (Іер. 15, 1). Апостолъ Петръ, внушая христіанамъ о

[1]) Подр. см. «Обл. Богословіе Архимандрита Иннокентія», т. III, 1863 г., стр. 253—255.

томъ, чтобы они развивали въ себѣ разныя христіанскія добродѣтели для полученія царства небеснаго, и упоминая о попеченіи своемъ (о христіанахъ), говоритъ; «*буду же стараться*, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили это на память» (2 Пет. 1, 15). «И возопили они, говорится въ «Откровеніи» (души убіенныхъ за слово Божіе) громкимъ голосомъ, говоря: «доколѣ, Владыко Святый и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу»?» (Откр. 6, 10). Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что святые принимаютъ участіе въ жизни людей, живущихъ на землѣ. Моисей и Самуилъ, согласно словамъ Господа, могли ходатайствовать предъ Нимъ за іудеевъ. Апостолъ Петръ далъ обѣщаніе и по смерти заботиться о христіанахъ.

Православная церковь почитаетъ ангеловъ, потому что они служатъ орудіями Провидѣнія Божія въ сохраненіи и управленіи міромъ. Св. Писаніе свидѣтельствуетъ о дѣйствіи ангеловъ во всей природѣ, даже въ явленіяхъ обыкновенныхъ и постоянныхъ (Іоан. 5, 4; Евр. 1, 7; Откр. 7, 1—3; 14, 8; 16, 5).

Почитая ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, православная Церковь особенно возвеличиваетъ Приснодѣву, Матерь Божію, которая удостоилась послужить страшному таинству вочеловѣченія Бога Слова и, такимъ образомъ, сдѣлалась какъ бы виновницею нашего спасенія. Царицѣ небесной Самой угодно было предсказать о той славѣ, какой Она пользуется среди рода христіанскаго. На привѣтствіе Елизаветы, жены священника Захаріи, назвавшей Приснодѣву Матерью Господа, пресвятая Дѣва отвѣчала: «величитъ душа Моя Господа, и возрадовался духъ мой о Богѣ, Спасителѣ моемъ, что призрѣлъ на смиреніе рабы своей; ибо отнынѣ будутъ ублажать меня всѣ роды» (Лук. 1, 46—48).

Православная Церковь чтитъ святыхъ Божіихъ, какъ слугъ Господнихъ, чтобы воздать своимъ почитаніемъ честь Самому Господу, сказавшему однажды апостоламъ: «кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня, а кто принимаетъ Меня, тотъ принимаетъ пославшаго Меня» (Матѳ. 10, 40) Воздавая почитаніе святымъ Божіимъ, церковь чествуетъ и оставшіеся на землѣ мощи или тѣлеса святыхъ и другіе останки ихъ, получившіе отъ нихъ или чрезъ нихъ освященіе, каковы, напр. — риза и поясъ Богоматери, вериги св. апостола Петра. Церковь воздаетъ чествованіе тѣлесамъ угодниковъ и другимъ останкамъ, потому

что Самъ Богъ благоволилъ почтить и прославить тѣ и другіе знаменіями и чудесами. Такъ, изъ Св. Писанія извѣстно, что тѣло одного мертвеца лишь только коснулось костей пророка Елисея, тотчасъ ожило, и мертвецъ всталъ (4 Цар. 13, 21); милоть Иліи, оставленная имъ Елисею, разверзла прикосновеніемъ своимъ воды Іордана (4 Цар. 2, 14); платки и полотенца св. апостола Павла, полагавшіеся въ отсутствіе его, на недужныхъ и одержимыхъ бѣсами, исцѣляли болѣзни и прогоняли злыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12). Въ исторіи Церкви повѣствуется о множествѣ чудесъ, которыя совершалъ Господь чрезъ мощи и останки святыхъ для всѣхъ, притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою [1]).

Сектанты, отвергая молитвы за усопшихъ, утверждаютъ, что со смертью прекращается милосердіе Божіе. Это—неправда. Іисусъ Христосъ сказалъ: «если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго—простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святого, *не простится* ему ни въ семъ вѣкѣ, *ни въ будущемъ*». Изъ этихъ словъ можно заключить, что отпущеніе грѣховъ умершимъ, исключая грѣховъ смертныхъ, возможно и по смерти ихъ. Кромѣ этого, въ Откровеніи Іоанна Богослова записаны слова Спасителя о Себѣ: (Я) «имѣю ключи ада и смерти» (Откр. 1, 18). Имѣть ключи отъ чего нибудь у евреевъ означало получить власть надъ тѣмъ или другимъ мѣстомъ (Матѳ. 16, 19). Изъ этихъ словъ Господа видно, что Онъ можетъ освобождать узниковъ изъ ада Но такъ какъ по смерти для самихъ грѣшниковъ не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ, то объяснить эту возможность отпущенія грѣховъ грѣшникамъ и освобожденія ихъ отъ узъ можно такъ. Господь освобождаетъ узниковъ изъ ада по молитвамъ Церкви и въ силу безкровной умилостивительной жертвы, приносимой за умершихъ. О скончавшихся же съ хулою на Духа Святого и нераскаявшихся въ этомъ—Церковь не молится [2]). Въ ветхозавѣтное время молитву за умершихъ совершалъ Іуда Маккавей (2 Маккав. 12, 39—46).

Штундисты отвергаютъ спасительное значеніе св. таинствъ; они говорятъ, что многіе изъ пріемлющихъ таинства не исправляются нравственно. Православная же Церковь, согласно слову Божію, признаетъ таинства орудіями, чрезъ которыя сообщается человѣку,

[1]) «Прав.-Догм. Богосл.» митр. Макарія, т. II, 1883, стр. 563—564.

[2]) Подр. разсмотрѣніе этого догмата см. «Прав. Догм. Богослов.» митр. Макарія, т. II, 1883, стр. 589—607.

желающему достигнуть вѣчной жизни, необходимая для осуществленія этой цѣли благодать, или спасительная сила Божія. На вопросъ Никодима: «какъ можетъ человѣкъ родиться, будучи старъ»,—Христосъ отвѣтилъ: «истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе». (Іоан 3, 5). Іисусъ Христосъ сказалъ однажды: «истинно, истинно говорю вамъ. если не будете ѣсть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его то не будете имѣть въ себѣ жизни» (Іоан. 6, 53). Изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія ясно видна мысль о томъ, что таинства необходимы для спасенія. Что же касается той мысли, что многіе изъ принимающихъ таинства остаются и пребываютъ грѣшниками, то это не зависитъ отъ Бога, а отъ пріемлющихъ таинства. Господь посылаетъ свои дары всѣмъ, желающимъ принять ихъ; но этими дарами нужно умѣть пользоваться, а для этого требуются усилія со стороны человѣка. Весьма много можно встрѣтить такихъ людей, которые не пользуются надлежащимъ образомъ нетолько дарами благодатными, но и дарами естественными. Сколько существуетъ людей, получившихъ отъ Господа хорошія природныя способности—умъ, память, разсудокъ—и потерявшихъ эти способности отъ грѣховной жизни; можно указать много людей, получившихъ богатыя наслѣдства и оканчивающихъ жизнь свою въ нищетѣ Посылая человѣку дары, Господь не отнимаетъ у него свободы: человѣкъ по собственному усмотрѣнію можетъ пользоваться дарами, можетъ и терять ихъ Такимъ образомъ, указанія сектантовъ на безпорядочную жизнь людей, принимающихъ таинства, нисколько не служитъ доказательствомъ безполезности таинствъ для достиженія вѣчной жизни.

Штундисты отвергаютъ православное крещеніе; они признаютъ крещеніе духовное, таинственное. Ученіе свое о крещеніи они думаютъ обосновать на слѣдующихъ мѣстахъ Св. Писанія: Мат. 3, 11—12; Рим. 6, 4—5; 1 Петр 3, 21; Исаіи 10, 17; но указанныя мѣста Св Писанія нисколько не подтверждаютъ сектантскаго воззрѣнія на крещеніе. Выраженіе Іоанна Крестителя о томъ, что Христосъ «будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ», указываетъ на внутреннее дѣйствіе Святого Духа на духъ крещаемаго,—дѣйствіе, очищающее и обнавляющее душу человѣка, при прощеніи ему грѣховъ [1]). Здѣсь указывается, такимъ образомъ, на внутреннюю

[1]) «Тол. Еван», архим. Михаила. 1877, т. I, стр. 59.

сторону таинства крещенія. Въ 4—5 ст., 6 гл. посланія къ римлянамъ апостолъ Павелъ, указывая на способъ совершенія таинства, употребляющійся въ православной Церкви (погруженіе), находитъ въ погруженіи образъ погребенія: «такъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть», т. е. чрезъ погруженіе въ воду мы какъ бы умерли со Христомъ, а при вынутіи изъ воды—какъ-бы воскресли, сдѣлались обновленными. ожили духовно. Въ ст. 5, 6 гл. посл. къ римлянамъ апостолъ какъ-бы такъ говоритъ: «если мы чрезъ крещеніе тѣсно соединились со Христомъ, такъ что смерть Его сдѣлалась нашею смертію, то непремѣнно уже и воскресеніе Его будетъ нашимъ воскресеніемъ; и если мы подобны были Ему въ смерти, то будемъ подобны и въ воскресеніи». Въ указанномъ мѣстѣ апостолъ разумѣетъ какъ будущее наше воскресеніе, такъ и настоящее обновленіе жизни, состоящее въ истребленіи грѣховъ [1]). Апостолъ Петръ, указывая въ 20—21 ст., 3 гл. 1 посл. на воду потопа, какъ на прообразъ воды крещенія, прибавляетъ, что крещеніе не есть только омытіе плотской нечистоты, но обѣщаніе жить въ доброй совѣсти. Какъ посредствомъ потопа истребленъ былъ грѣшный міръ и Ной вступилъ въ міръ новый, обновленный. такъ и человѣкъ чрезъ крещеніе очищается отъ всѣхъ грѣховъ и вступаетъ въ новую жизнь. Вступивши въ новую жизнь, человѣкъ долженъ сохранять свою чистоту, полученную чрезъ крещеніе. О соблюденіи этой-то духовной чистоты и говоритъ апостолъ Петръ въ 21 ст., 3 гл. своего 1 посланія.—Въ 17 ст., 10 гл. Исаіи, сектанты видятъ также указаніе на духовное крещеніе; но въ означенномъ мѣстѣ св. Писанія говорится о томъ, что Господь истребитъ войска Ассирійскаго царя (Сеннахирима), возгордившагося своими побѣдами. Господь, устами пророка, говоритъ ему, что гордость его (царя) неумѣстна, потому что онъ (Сеннахиримъ) если и побѣждалъ народы, то въ этомъ случаѣ былъ только орудіемъ Божіимъ, былъ только сѣкирой, пилой (ст. 15 той же главы). Господь (ст. 17), въ гнѣвѣ Своемъ на Сеннахирима, пожретъ терны его и волчцы его (войска) въ одинъ день. Стихъ 17 можетъ относиться также и къ еретикамъ. Когда возсіяетъ свѣтъ церковнаго ученія; и обнаружатся всѣ обманы еретиковъ, тогда произойдетъ съ ними тоже, что съ войскомъ Сеннахирима, у котораго, когда

[1]) «Руководство къ изъяснител. чтенію апостольскихъ посланій и Апокалипсиса», А. Иванова, Спб. 1886 г., стр. 140—141.

онъ напалъ на Іудею, при царѣ Езекіи, въ одну ночь было истреблено 185 тысячъ воиновъ, т. е. они будутъ уничтожены [1]). Въ разобранныхъ мѣстахъ Св. Писанія нѣтъ, такимъ образомъ, основаній для оправданія сектантскаго мнѣнія о духовномъ крещеніи.

Православная Церковь употребляетъ, при совершеніи таинства крещенія, воду, по заповѣди Господа и по примѣру св апостоловъ. «Кто не родится отъ воды и Духа, сказалъ Христосъ, не можетъ войти въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 5). «Евнухъ и Филиппъ, говорится въ книгѣ «Дѣяній Апостоловъ», продолжая путь, пріѣхали къ водѣ; и евнухъ сказалъ:—вотъ, вода; что препятствуетъ мнѣ креститься? Филиппъ же сказалъ ему: если вѣруешь отъ всего сердца,—можно. И приказалъ (евнухъ) остановить колесницу, и сошли оба въ воду, Филиппъ и евнухъ, и крестилъ его» (Дѣян. 8, 36, 38). «Кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, сказалъ апостолъ Петръ о язычникахъ, увѣровавшихъ въ Іисуса Христа и удостоившихся наитія Духа Божія, которые, какъ и мы, получили Святнго Духа? И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа». (Дѣян. 10, 47. 48).

Относительно таинства миропомазанія сектанты говорятъ, что правомъ-преподавать дары Святого Духа пользовались только апостолы и никому этого права не передавали. Въ подтвержденіе этой мысли они ссылаются на примѣръ діакона Филиппа, только крестившаго самарянъ, которымъ дары Святого Духа ниспосланы были чрезъ апостоловъ Петра и Іоанна (Дѣян. 8, 5—7). Въ данномъ случаѣ указаніе на діакона Филиппа ничего еще не доказываетъ. И въ православной Церкви таинство миропомазанія не можетъ быть совершено діакономъ. Оно, обыкновенно, совершается пресвитерами, самое же миро освящается епископами,—и совершается въ силу того, что Господь далъ членовъ іерархіи «къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова» (Ефес. 4, 12). А въ дѣлѣ совершенія святыхъ, въ дѣлѣ созиданія церкви Христовой необходимость таинства миропомазанія признавалась и апостолами. Объ этомъ свидѣтельствуетъ вышеприведенный случай съ самарянами и дѣйствія св. апостола Павла относительно учениковъ Іоанновыхъ (Дѣян. 19, 1—6).

[1]) «Толкованіе на книгу пророка Исаіи». Блаж. Іеронима, «Труды Кіев. дух. Акад.», 1881, № 6, стр. 173—179.

Таинство миропомазанія совершалось при апостолахъ чрезъ возложеніе рукъ и чрезъ помазаніе миромъ (1 Іоан. 2, 20, 27, 2 Кор. 1, 21, 22).

Глумясь надъ таинствомъ Св. причащенія, сектанты указываютъ, въ подтвержденіе своихъ насмѣшекъ, на 3 — 5 ст 17 гл. «Откровенія,» 4—5 ст., 9 гл. притч. Соломона и 2 ст 9 гл. кн. прор. Осіи. Посмотримъ, насколько справедливы эти ссылки. Въ первой изъ нихъ—подъ блудницей разумѣется городъ Римъ (см 7—18 ст ,17 гл. Откров.), а подъ чашей съ мерзостями—гордость и развратъ, царившіе въ Римѣ. У древнихъ пророковъ великіе города нерѣдко сравнивались съ блудницами (см. Исаіи 23, 15—17; Наум 3, 4 и др.) [1]). Во второй ссылкѣ подъ «неразумными» и «скудоумными» сектанты разумѣютъ православныхъ. Такое толкованіе невѣрно. Чтобы правильно понять указанное мѣсто, нужно толковать его не отрывочно, а въ связи съ предшествующими стихами той же главы. Подъ премудростью, построившей себѣ домъ, разумѣется второе Лицо Св. Троицы—Іисусъ Христосъ (1 Кор. 1, 23—24), подъ домомъ—Церковь (1 Тим. 3, 15), подъ трапезой—таинство св. причащенія и вообще всѣ блага Христовой Церкви (Лук. 22, 30). Подъ слугами—распространители ученія Христова. Неразумные и скудоумные—это люди непросвѣщенные вѣрою и не вкусившіе благодати Христовой. Люди эти могутъ быть очень умными и свѣдущими въ дѣлахъ житейскихъ, но по отношенію къ тайнамъ и средствамъ спасенія, которыя открыты Христомъ, они должны быть признаны положительными невѣждами. «Мудрость міра сего, говоритъ ап. Павелъ, есть безуміе предъ Богомъ» (1 Кор. 3, 19) [2]). Что касается третьей ссылки, то въ ней ничего не говорится о таинствѣ св. причащенія. Пророкъ Осія, обличая евреевъ (1 ст., 9 гл.) въ идолопоклонствѣ, во 2 стихѣ говоритъ о томъ, что у евреевъ не будетъ ни хлѣба, ни вина за ихъ жертвоприношенія идоламъ [3]).— Сектанты признаютъ причащеніе духовное. Ученіе свое о духовномъ причащеніи они думаютъ основать на слѣдующихъ мѣстахъ Свящ. Писанія: Іоан. 1, 1 — 2; 5, 24; 6, 27, 33, 36, 47—59; 1 Петр. 1, 18—24. Подъ «Словомъ» (Іоан. 1, 1 — 2)

---

[1]) «Руковод. къ изъясн. чт. апост. посл. и Апокалипсиса, Иванова, 1886 г., стр. 535—536.

[2]) «Душепол. Чт.» 1861 г., т. III, стр. 207—218.

[3]) «Толк. на пр. Осію», преосв. Палладія, вып. I, 1872 г., стр. 80.

сектанты разумѣютъ ученіе Іисуса Христа; но это не вѣрно. Словомъ евангелистъ Іоаннъ называетъ Сына Божія (см. ст. 14 той же главы). Въ 24 ст., 5 гл Іоан. подъ «словомъ Моимъ» разумѣется вообще ученіе Іисуса Христа о спасеніи и—въ частности—ученіе о средствахъ для этого спасенія, т е. о таинствахъ. Въ 27 ст. 6 гл. Іоан. подъ «пищей пребывающей въ жизнь вѣчную», разумѣются всѣ духовныя блага, какія Господь даруетъ людямъ для спасенія и особенно—тѣло и кровь Господа. Въ 33 ст., 6 гл подъ хлѣбомъ Божіимъ разумѣется Іисусъ Христосъ [1]). Только-что разобранными мѣстами Св. Писанія не доказывается ученіе сектантовъ о духовномъ причащеніи, что же касается послѣдующихъ стиховъ 48—59, 6 гл. Еванг Іоанна, то они подтверждаютъ ученіе православной Церкви о таинствѣ св причащенія, а не сектантскій взглядъ на это таинство. Въ 51 ст., 6 гл Христосъ говоритъ: «Я хлѣбъ живой, сшедый съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей, будетъ жить во вѣкъ. хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра». Іудеи съ недоумѣніемъ отнеслись къ только-что приведеннымъ словамъ Господа: «какъ Онъ можетъ, говорили они, дать намъ ѣсть плоть Свою»? (ст. 52, 6 гл.) Но Христосъ отвѣтилъ имъ: «истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь, имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день Ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь, пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ» (ст. 53—56). Такимъ образомъ, Самъ Христосъ чрезвычайно ясно подтвердилъ буквальное пониманіе Своихъ словъ, записанныхъ въ 51 ст., 6 гл. Іоанна [2]) Буквально понимаетъ приведенныя мѣста и православная Церковь Относительно ссылки сектантовъ на 18 — 24 ст. 1 гл. 1 посл. ап. Петра, особенно-же ст. 23 — 24, которые сектанты имѣютъ въ виду для подтвержденія своего ложнаго ученія, нужно замѣтить, что въ указанномъ мѣстѣ апостолъ Петръ, призывая христіанъ къ братолюбію, внушаетъ имъ о преимуществахъ любви духовной предъ любовію, основанною на кровномъ родствѣ. «Всякая

[1]) Подр. см. «Тол. Еван. арх. Михаила», 1874 г. т. III, стр. 11—14, 217 и 223.

[2]) Подр. объясн. 47—59 ст. 6 гл. смот. «Тол. Ев.», архим. Михаила, 1874 г., т. 3, стр. 234—242.

плоть, говоритъ, св. апостолъ, какъ трава, какъ цвѣтъ на травѣ; засохла трава и цвѣтъ ея опалъ». О духовномъ причащеніи здѣсь нѣтъ рѣчи. Итакъ, изъ разсмотрѣнныхъ мѣстъ Св. Писанія видно, то, что одни изъ этихъ мѣстъ не подтверждаютъ сектантскаго мнѣнія о таинствѣ св. причащенія, а другія—не только не подтверждаютъ означеннаго мнѣнія, но чрезвычайно ясно подтверждаютъ истинное ученіе православной Церкви о таинствѣ св. причащенія.

Отвергая таинство покаянія, сектанты ссылаются на 10 ст. 23 гл. Мѳ. и на 16 ст. 5 гл. посл. ап. Іакова; Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ Св. Писанія, однако ничего не говорится о таинствѣ покаянія; въ немъ только приводится изреченіе Господа, запрещающее страстно желать, подобно фарисеямъ, названія «наставника», потому что достоинство наставника въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ только одному Богу [1]); во второмъ св. апостолъ Іаковъ совѣтуетъ христіанамъ «признаваться другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молиться другъ за друга, чтобы исцѣлиться». 16 ст. 5 гл. находится въ тѣсной связи съ ст. 14 и 15 той же главы, въ которыхъ апостолъ говоритъ о таинствѣ елеосвященія. Чтобы таинство елеосвященія имѣло больше силы для больныхъ, апостолъ требуетъ отъ нихъ исповѣданія грѣховъ не предъ Богомъ только, но и предъ другими, т е. предъ пресвитерами, которымъ однимъ дана власть отпускать исповѣданные имъ грѣхи. Св. Іоаннъ Златоустъ перефразируетъ приведенное выраженіе апостола такъ: «вы, болящіе, исповѣдуйте предъ пресвитерами согрѣшенія ваши; а вы, пресвитеры, молитесь за болящихъ» [2]). Такое толкованіе изреченія апостола не будетъ натяжкой въ виду совершенно ясныхъ свидѣтельствъ слова Божія объ установленіи и совершеніи таинства покаянія. Господь, по воскресеніи своемъ, явившись ученикамъ своимъ, сказалъ имъ: «миръ вамъ! Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ». Сказавъ это, дунулъ, и говоритъ имъ: «пріимите Духа Святого. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите,—на томъ останутся» (Іоан. 20, 21 — 23). «Многіе же изъ увѣровавшихъ, говорится въ книгѣ «Дѣяній Апостольскихъ», приходили, исповѣдуя и открывая дѣла свои» (Дѣян. 19, 18).—

[1]) «Толк Ев.» архим. Михаила, т. I, 1877, стр. 439.

[2]) «Руководъ. къ изъяснит. чт. апост. посланій и Апокалипсиса», Иванова, 1886, стр. 21—22.

Отвергая таинство священства, сектанты ссылаются на 9—10 ст. 5 гл. «Откровенія»; но эти стихи нужно понимать въ томъ смыслѣ, что каждый изъ православныхъ христіанъ, какъ освященный благодатію Св. Духа въ таинствахъ, имѣетъ смѣлость священнодѣйствовать отъ себя духовно, принося свое тѣло въ послушаніе Господу, возсылая Ему молитвы и совершая благотворенія (Рим. 12, 1; Евр. 13, 15 — 16). Православная Церковь признаетъ таинство священства на основаніи слова Божія. Такъ, о рукоположеніи въ санъ епископа св. апостолъ Павелъ пишетъ къ Тимоѳею, епископу Ефесскому: «не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ возложеніемъ рукъ священства» (1 Тим. 4, 14); «напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе» (2 Тим. 1, 6). О рукоположеніи въ санъ пресвитерскій говорится въ книгѣ «Дѣяній апостольскихъ»: Павелъ и Варнава, «рукоположивъ же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, предали ихъ Господу» (Дѣян. 14, 23). Въ той же книгѣ говорится и о рукоположеніи въ санъ діаконскій: «ихъ (избранныхъ въ число діаконовъ) поставили предъ апостолами; и сіи, помолившись, возложили на нихъ руки» (Дѣян. 6, 6).

О бракѣ, какъ таинствѣ, также свидѣтельствуетъ слово Божіе. Іисусъ Христосъ сказалъ: «что̀ Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ» (Мат. 19, 6). Св. апостолъ Павелъ бракъ называетъ великой тайной (Еф. 5, 32); въ посланіи къ коринѳянамъ онъ говоритъ: «жена связана закономъ, доколѣ живъ мужь ея; если же мужъ ея умеръ, свободна выйти, за кого хочетъ, только въ Господѣ» (1 Кор. 7, 39). Выраженіе—«только въ Господѣ» — естественно приводитъ къ мысли, что бракъ христіанскій еще при апостолахъ заключался во имя Господа, т. е. былъ дѣломъ вѣры и Церкви и, слѣдовательно, освящался и запечатлѣвался ими чрезъ какое-нибудь видимое священнодѣйствіе [1]).

Таинство елеосвященія, по ученію православной Церкви, имѣетъ божественное происхожденіе. Св. апостолъ Іаковъ, дѣлая общія наставленія христіанамъ о томъ, чѣмъ они должны заниматься въ страданіяхъ и въ радостномъ настроеніи духа (Іак. 5, 13), для тяжко-больныхъ указываетъ особенное средство—елеосвященіе. «Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призо-

[1]) «Догм. Богосл.», митр. Макарія, т. 2, 1883, стр. 479—481.

ветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и, если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему» (Іак. 5, 14—15). Изъ связи стиха 13 съ стихами 14 и 15 можно заключить, что апостолъ указываетъ на елеосвященіе не какъ на новое врачебное средство, а какъ уже на существующее и общеизвѣстное между ними. Кромѣ этого, нужно вообще замѣтить, что св. апостолы ничего не проповѣдовали сами отъ себя (Гал. 1, 11 — 12), но учили только тому, что заповѣдалъ имъ Христосъ (Мат. 28, 20), и что внушалъ Духъ Божій (Іоан. 16, 13); апостолы вѣдь называли себя слугами Христовыми и только *строителями*, а не установителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1). Такимъ образомъ елеосвященіе заповѣдано Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и Духомъ Божіимъ [1]).

Отвергая храмы Божіи, сектанты ссылаются на слѣдующія мѣста Св. Писанія: (Іоан. 4, 20—24; Дѣян. 7, 42—50; 17, 24—25). Слова 21 ст. 4 гл. Евангелія Іоанна нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что храмы не нужны; напротивъ, въ указанномъ мѣстѣ высказана мысль о томъ, что храмы истинному Богу будутъ воздвигаться повсюду, во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ. Такое пониманіе означеннаго стиха совершенно согласно съ слѣдующимъ пророчествомъ Малахіи: «приношеніе отъ рукъ вашихъ не благоугодно Мнѣ; ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему и чистую жертву» (Малах. 1, 10—11). Выраженіе 24 ст. 4 гл. Евангелія Іоанна: «въ духѣ и истинѣ» нужно понимать такъ: поклоняющіеся Господу должны совершать это поклоненіе «внутренно, дѣятельно, искренно, во всей полнотѣ внутренняго и внѣшняго Богопочтенія, безъ малѣйшаго опущенія и недостатка, душою и тѣломъ» [2]). Стихи 49 — 50, 7 гл. и ст. 24—25 17 гл. книги Дѣяній апостольскихъ, приводимые сектантами въ подтвержденіе отрицанія храмовъ, также не доказываютъ этого отрицанія. Въ означенныхъ стихахъ св. архидіаконъ Стефанъ и св. апостолъ Павелъ только указываютъ на неправильное понятіе о храмахъ іудеевъ и язычниковъ. «Гордые іудеи думали, что на всей землѣ только храмъ іеру-

[1]) «Догм. Богосл. митр. Макарія» т. II, 1883 г., стр. 465.

[2]) «Дни Богослуженія, прот. Дебольскаго» т. II, 1882 г., стр. 242

салимскій есть необходимое и единственное мѣсто истиннаго Богопочитанія, а язычники полагали, что боги, какъ ограниченныя существа, живутъ въ храмахъ, какъ въ домахъ, и приносили имъ даже пищу, которая съѣдалась жрецами» [1]). Православная же Церковь учитъ, что храмъ Божій не есть мѣсто *исключительнаго* пребыванія Божества,—что Богъ пребываетъ вездѣ и всюду; въ храмахъ же Онъ являетъ только *особенное* свое присутствіе благодатное и таинственное, благоговѣйно познаваемое и ощущаемое вѣрующими и являемое иногда въ особенныхъ знаменіяхъ (Прав. Катих. 1861 г. стр. 28). Ученіе это основывается на разныхъ мѣстахъ Св. Писанія. Хотя Господь устами пророка Исаіи и говоритъ: «небо—престолъ Мой и земля—подножіе ногъ Моихъ. Какой домъ созиждите мнѣ?» (Ис. 66, 1, 2); хотя Соломонъ, въ своемъ смиреніи, изрекъ: «Богу-ли жить на землѣ? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менѣе сей храмъ, который я построилъ» (3 цар. 8, 27),—однако въ книгахъ Священныхъ говорится о такихъ мѣстахъ, на которыхъ Господу угодно было обнаружить особенное свое присутствіе (Бытія 4, 4; 22, 12; 28, 16—18). Жертвенники, о которыхъ упоминается въ только что указанныхъ мѣстахъ Св. Писанія, въ періодъ церкви патріархальной замѣняли собою храмы. Во времена подзаконныя Господь повелѣлъ Моисею построить скинію, и когда Моисей окончилъ ее,—«покрыло облако скинію собранія, и слава Господня наполнила скинію... Облако Господне стояло надъ скиніею днемъ, и огонь былъ ночью въ ней предъ глазами всего дома Израилева, во все путешествіе ихъ» (Исх. 40, 34, 38). Когда, вмѣсто скиніи, Соломономъ устроенъ былъ въ Іерусалимѣ храмъ,—Господь явился ему и сказалъ: «Я услышалъ молитву твою и избралъ Себѣ мѣсто сіе (храмъ) въ домъ жертвоприношенія. Если Я заключу небо и не будетъ дождя, и если повелю саранчѣ поядать землю, или пошлю моровую язву на народъ Мой, и... будутъ молиться..., то Я услышу съ неба и прощу грѣхи ихъ, и исцѣлю землю ихъ. Очи Мои будутъ отверсты и уши Мои будутъ внимательны къ молитвѣ на мѣстѣ семъ. И нынѣ Я избралъ и освятилъ домъ сей, чтобы имя Мое было тамъ во вѣки, и очи Мои и сердце Мое будетъ тамъ во вся дни» (2 Пар. 7, 12—16). Во второмъ храмѣ іеруса-

[1]) «Правосл. ученіе о почитаніи святыхъ иконъ, Сергія, епископа могилевскаго». Могилевъ, 1887 г., стр. 48—49.

лимскомъ проповѣдовалъ Спаситель.—«Каждый день съ вами сидѣлъ Я, уча въ храмѣ», (Мат. 26, 55) сказалъ однажды Христосъ своимъ врагамъ. «Домъ Мой, говорилъ Господь, домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ, а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ» (Марк. 11, 17; см. Лук. 20, 46; Мат. 21, 13). Посѣщая храмъ Божій, Спаситель выражалъ къ нему глубокое почтеніе, какъ къ святынѣ; «клянущійся храмомъ, говоритъ Онъ, клянется имъ и живущимъ въ немъ», т. е. Богомъ (Мат. 23, 21). Святой апостолъ Павелъ приходилъ изъ своихъ дальнихъ путешествій въ іерусалимскій храмъ для молитвы (Дѣян. 24, 11—12). Въ іерусалимскомъ храмѣ онъ получилъ откровеніе Божіе о назначеніи его для проповѣди не іудеямъ, а язычникамъ (Дѣян. 22, 17, 21).

Въ первомъ храмѣ христіанскомъ, которымъ была горница (верхняя часть дома) большая, устланная, (Лук. 22, 12), Господь совершилъ таинство святѣйшей евхаристіи (Лук. 22, 17, 19). Возможно предположеніе, что въ этой же горницѣ Духъ Божій сошелъ на апостоловъ [1]). Христіане въ первыя времена своего существованія, гонимые іудеями и язычниками, раздѣленные большими разстояніями, не могли имѣть особыхъ храмовъ Божіихъ и поэтому собирались для молитвы и совершенія таинства причащенія въ лучшихъ мѣстахъ домовъ своихъ (Дѣян. 20, 7—9). Эти мѣста, или домовыя церкви, противопоставляются апостоломъ Павломъ простымъ частнымъ домамъ. «Слышу, писалъ онъ коринѳянамъ, что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія... Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божію? Жены ваши въ церквахъ да молчатъ» (1 Кор. 11, 18, 22; 14, 34. 35). Такимъ образомъ храмы устраиваются въ православной Церкви на основаніи слова Божія. Храмы христіанскіе будутъ существовать до временъ антихриста; объ этомъ говоритъ Святой Духъ устами апостола Павла: «откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или Святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога» (2 Сол. 2, 3, 4) [2]). Отвергая храмы Божіи, сектанты поносятъ Крестъ Господень; отвергая его че-

[1]) «Толк. на Дѣян. архим. Михаила», 1876 г., стр. 30.

[2]) См. подр. объ этомъ предметѣ—«Прав. ученіе о почит. святыхъ иконъ Сергія, епископа Могилевскаго», 1887 г., стр. 45—58.

ствованіе, они ссылаются на 8 ст., 14 гл. «Прем. Соломона», 14 ст., 2 гл. Посл. къ колосянамъ и 13 ст. 3 гл. Посл. къ галатамъ.—8 ст. 14 гл. Прем. Соломона читается такъ: «а это—рукотворное проклято и само, и сдѣлавшій его проклять за то, что сдѣлалъ; а это тлѣнное названо богомъ». Слова: «это рукотворное», «это тлѣнное» сектанты, очевидно, относятъ къ кресту Господню. По ихъ соображеніямъ, такимъ образомъ, выходитъ, что мы, православные, крестъ называемъ богомъ. Да развѣ есть въ этихъ соображеніяхъ хоть какая-нибудь доля правды? Не о крестѣ говоритъ Премудрый въ указанномъ мѣстѣ, а объ идолахъ (см. 1 и 11 ст. 14 гл. Прем. Солом.), не о православныхъ христіанахъ здѣсь идетъ рѣчь, а объ язычникахъ, приносившихъ въ жертву своимъ идоламъ младенцевъ (см. 23 ст. той-же главы).—14 ст. 2 гл. къ колос. штундисты толкуютъ такъ: «Христосъ пригвоздилъ къ кресту проклятіе всего міра, которое на крестѣ и осталось навсегда Слова «проклятіе» въ 14 ст. нѣтъ; въ означенномъ стихѣ говорится о «рукописаніи», которое было противъ насъ, и Христосъ взялъ его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту. Рукописаніемъ называется, собственно, долговая росписка. Долги — это грѣхи наши. Рукописаніе, такимъ образомъ, означаетъ списокъ грѣховъ; рукописаніе было противъ насъ, т. е. осуждало насъ. Христосъ взялъ его отъ среды, т. е. принялъ съ глазъ долой, ни намъ не оставилъ, ни Самъ у Себя не сохранилъ; но пригвоздилъ ко кресту, т. е. разодралъ—уничтожилъ. Слова 14 стиха нельзя понимать буквально; въ переносномъ же смыслѣ они означаютъ слѣдующее: «такъ какъ всѣ мы были подъ грѣхомъ и наказаніемъ, то Христосъ, претерпѣвъ наказаніе, освободилъ насъ и отъ грѣха, и отъ наказанія» [1]). На крестѣ никакого рукописанія не осталось; это можно подтвердить слѣдующими словами апостола Петра, изложенными въ его первомъ посланіи: «Онъ (Христосъ) грѣхи наши Самъ вознесъ *тѣломъ Своимъ* на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды». (1 Петр. 2, 24). Здѣсь подъ тѣломъ Іисуса Христа разумѣется все человѣческое естество Его, которымъ Онъ пострадалъ на крестѣ за грѣхи міра. Какъ въ ветхозавѣтное время первосвященникъ исповѣдалъ грѣхи народа надъ главою козла отпущенія, и козелъ относилъ ихъ въ землю непроходимую (Лев. 16, 21—22), такъ во время новозавѣтное Іисусъ Хри-

[1]) Подр. объянс. этого ст. «см. Толкованіе на посл. св. апостола Павла къ Колос. Епископа Ѳеофана». Москва, 1880 г., стр. 112—115.

стосъ несетъ на тѣлѣ Своемъ грѣхи человѣчества, чтобы уничтожить грѣхи вмѣстѣ со смертію Своего тѣла [1]). На крестѣ осталась только искупительная кровь Богочеловѣка, а не проклятіе, какъ говорятъ сектанты. Что касается 3 ст. 13 гл. Посл. къ галатамъ, то въ немъ говорится только, что «Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою». Христосъ повѣшенъ былъ на крестѣ, какъ величайшій преступникъ; между тѣмъ Онъ, какъ безгрѣшный, не былъ преступникомъ предъ закономъ и не долженъ былъ подвергаться ни смерти на древѣ, ни проклятію, согласно закону (Второз. 21, 23). Если Онъ подвергся тому и другому, то потому только, что принялъ на Себя, какъ и апостолъ Петръ говоритъ, грѣхи людей и, слѣдовательно, понесъ на Себѣ и клятву, или наказаніе за эти грѣхи. Такимъ образомъ, указанныя штундистами мѣста Священнаго Писанія нисколько не подтверждаютъ ихъ мысли объ отрицаніи чествованія креста Христова.

Православная Церковь чтитъ св. крестъ Господа—какъ орудіе Его страданій и смерти, какъ жертвенникъ, на которомъ вознесена была жертва за грѣхи всего міра. Чествованіе креста Христова Церковь совершаетъ въ силу Преданія, которое нисколько не противорѣчитъ слову Божію. Еще въ ветхомъ завѣтѣ указаны были образы креста Господня въ благословеніи Іакова, крестообразно возложившаго руки свои на сыновъ Іосифовыхъ (Быт. 48, 14),—въ крестообразно распростертыхъ рукахъ молившагося Моисея и этою молитвою побѣдившаго Амалика (Исх. 17, 11—13),—въ народѣ израильскомъ, который, окружая скинію во время своего странствованія, раздѣлялся на 4 части (Числ. 2),—въ мѣдномъ зміи, воздвигнутомъ на знамени (Числ. 21, 9)—и, наконецъ, въ томъ знакѣ, который повелѣлъ Господь начертать «на челахъ людей, воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима», для того, чтобы посланные для избіенія жителей Іерусалима оставили имъ жизнь (Іез. 9, 4—6). Одинъ изъ переводчиковъ книги Іезекіиля выраженіе, находящееся въ 4 стихѣ «поставь знакъ», вмѣсто слова «знакъ» поставилъ, какъ значится и въ еврейскомъ текстѣ, еврейскую букву «тавъ»; а эта буква имѣетъ подобіе креста. Имѣвшіе такую букву на челахъ, такъ какъ они нетолько не сочувствовали злымъ дѣламъ, но и опла-

[1]) «Руковод къ изъясн. апостол. Посл. и Апокалипсиса». А. Иванова, 1886 г., стр. 32—33.

кивали чужіе грѣхи, были спасены отъ смерти [1]). Господь нашъ, упоминая о крестѣ, никогда не подавалъ никакого повода къ уничтоженію креста (Матѳ. 10, 38; 16, 24; Мар. 8, 34. Лук. 9, 23, 14, 27). Св. апостолъ Павелъ говоритъ: «а я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распять и я—для міра» (Гал. 6, 14). Почитаніе креста Господня совершалось древними христіанами [2]). Отвергая совершеніе крестнаго знаменія, штундисты ссылаются на 20 ст., 44 гл. книги прор. Исаіи и на 13 гл. Откровенія; но въ первой изъ этихъ ссылокъ передается размышленіе пророка Исаіи о плотникѣ, сдѣлавшемъ деревяннаго идола (см. ст. 13—19 той же главы), во второй—говорится объ антихристѣ.

Православная Церковь признаетъ совершеніе крестнаго знаменія равносильнымъ произнесенію имени Іисуса Христа распятаго. Произнесеніе имени Христа прогоняетъ бѣсовъ (Мар. 16, 17); тоже самое производитъ и крестное знаменіе, совершенное съ вѣрою («Прав. Катих.», 1861 г., стр. 81).

Отвергая чествованіе св. иконъ, сектанты указываютъ на слѣдующія мѣста Священнаго Писанія, которыми, по ихъ мнѣнію, запрещается иконопочитаніе: Исх. 20, 3—5. Лев. 26, 1. Втор. 4, 15—19 и 23. Псал. 113, 12—16. Псал. 134, 15—18. Исаіи 44, 9—19. Дѣян. 17, 24—31. 1 Іоан. 5, 21. Откр. 9, 20. Іоан. 1, 18. Откр. 2, 12—15.—Посмотримъ, насколько основательны всѣ эти ссылки. Въ 3—5 стих. 20 гл. книги Исходъ и въ 1 ст. 26 гл. книги Левитъ, Господь запрещаетъ израильтянамъ чрезъ Моисея дѣлать и почитать изображенія сотворенныхъ Богомъ существъ видимаго міра, какъ изображенія Самого Божества, и поклоняться имъ, какъ Богу, какъ дѣлали это язычники, которые, утративъ познаніе объ истинномъ Богѣ, по словамъ апостола Павла, «славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся» (Рим. 1, 23). Въ 15—19 ст. 4 гл. Второзаконія, Моисей, напоминая еврейскому народу о явленіи Господа на Синаѣ, говоритъ имъ, для уясненія второй заповѣди, о томъ, чтобы они не дѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину

[1]) Подроб. объ этомъ см. «Толкованіе блажен. Іеронима на книгу прор. Іезекіиля». «Труды Кіев. дух. акад.», 1885 г., апрѣль, стр. 105.

[2]) «Догм. Богосл. митр. Макарія», 1883 г., т. II, стр. 576.

или женщину, изображенія какого-либо скота, который — на землѣ, изображенія какой-либо птицы крылатой, которая летаетъ подъ небесами, изображенія какого-либо (гада), ползающаго по землѣ, изображенія какой-либо рыбы, которая въ водахъ ниже земли». Кромѣ этого, Моисей внушаетъ евреямъ, чтобы они не поклонялись и не служили солнцу, лунѣ, звѣздамъ и всему воинству небесному, такъ какъ «Господь удѣлилъ ихъ всѣмъ народамъ подъ всѣмъ небомъ», т. е. Господь назначилъ ихъ служить всѣмъ народамъ, а не для того, чтобы имъ служили. Въ 12—15 ст. 113 псалма описываются языческіе идолы, а въ 16 ст. говорится о томъ, что идолопоклонники сами дѣлаются подобными идоламъ—безчувственными, лишенными ума. То же самое сообщается въ 15 — 18 ст. 134 псалма. Въ ст. 9 — 19 44 гл. Исаія говоритъ о ничтожествѣ идоловъ современныхъ ему идолопоклонниковъ [1]). Затѣмъ штундисты, въ подтвержденіе своего отрицательнаго взгляда на иконы, указываютъ на рѣчь св. апостола Павла въ Ареопагѣ (Дѣян. 17, 24—31); но изъ этой рѣчи ясно видно, что апостолъ говоритъ о статуяхъ боговъ изъ золота, серебра, мрамора и дорогихъ камней, находящихся въ Акрополисѣ, на площадяхъ и въ аѳинскихъ храмахъ [2]). Объ идолахъ говоритъ и Іоаннъ Богословъ въ 21 ст. 5 гл. перваго своего Посланія и въ 20 ст. 9 гл. Откровенія. Подъ Пергамской церковью, упоминаемой въ 12 ст. 2 гл. Откровенія, штундисты разумѣютъ Петербургъ, а подъ Николаитами, упоминаемыми въ 15 ст. той же главы—православныхъ. И то, и другое—совершенно невѣрно. Пергамской церковью Іоаннъ Богословъ называлъ общество христіанъ, жившихъ въ Пергамѣ, городѣ Малоазійской области Мизіи, бывшемъ нѣкогда главномъ городѣ Пергамскаго царства. Пергамъ стоялъ на рѣкѣ Калкѣ, въ 9 миляхъ къ сѣверу отъ Смирны. Въ настоящее время на мѣстѣ этого города находится полуразрушенное турецкое мѣстечко, извѣстное подъ именемъ Бергама, въ которомъ живетъ немного христіанъ [3]). Николаиты—это были сектанты, которые не считали за грѣхъ участіе въ языческихъ жертвоприношеніяхъ, и, ложно понимая свободу

[1]) См. подр. объясн. «Толкованіе на кн. пр. Исаіи блаж. Іеронима». Труды Кіев. Дух. Акад. 1882 г., августъ стр. 196—199.

[2]) Подр. см. «Толк. Апостолъ, кн. первая, архим. Михаила», 1876 г., стр. 438—444.

[3]) Подр. о Пергамѣ см. «Опытъ библейскаго словаря, прот. Солярскаго», т. III, 1883 г., стр. 189—191.

христіанскую, допускали въ своихъ общинахъ распутство. Объ нихъ говорятъ апостолы Петръ и Іуда, не называя ихъ по имени (2 Петр. 2, 10—22. Іуд. ст. 8—13). Николаитами они назывались или по имени представителя ихъ ученія, или же потому, что ученіе ихъ сходно было съ ученіемъ Валаама, который по гречески значитъ Николай [1]).

Образъ Христа Спасителя штундисты называютъ и Вааломъ, и Молохомъ, и Дагономъ, и Астартой, и Малхомъ, и Зевсомъ, и Артимидой, и Діонетомъ. Посмотримъ, насколько справедливо въ данномъ случаѣ говорятъ сектанты. Вааломъ (господиномъ) называлось высшее божество у ханаанскихъ и сирійскихъ народовъ. Имя его выражало идею господства, могущества. Какъ богъ силы и крѣпости, онъ есть Елъ. Какъ стоящій выше всего, онъ есть Еліонъ, Ваалъ, Тамирасъ. Какъ богъ солнца, онъ есть Ваалъ, Шемешъ. Какъ производительная сила, онъ есть Таммузъ. Какъ всепопаляющая сила солнца и какъ грозный царь вселенной, онъ есть Ваалъ, Молехъ, или Молохъ. Кромѣ этихъ общихъ опредѣленій Ваала, онъ имѣлъ также частныя опредѣленія. Такъ, напр., какъ богъ вѣтровъ и погоды, онъ назывался Ваалъ Сефонъ, какъ покровитель города—Ваалъ Мелькартъ, т. е. царь города, какъ причина плодородія — Ваалъ Дагонъ. Молохъ у моавитянъ назывался также Хамосомъ [2]). Ваала Молоха, или просто Молоха, изображали сначала въ видѣ быка, а потомъ—въ видѣ человѣка съ бычачьей головой. Молохъ считался богомъ суровымъ, разрушителемъ, и ему былъ посвященъ огонь, какъ символъ разрушенія и очищенія. Въ благодарность за побѣду, Молоху приносились цѣлыя тысячи плѣнниковъ. При началѣ какого-нибудь важнаго предпріятія, или въ случаѣ засухи, голода или неудачи на войнѣ, Молоху приносились человѣческія жертвы; въ жертву шли, главнымъ образомъ, невинныя юноши и дѣти. Человѣкъ могъ смягчить черствaго бога только въ томъ случаѣ, если приносилъ ему самое дорогое,—милое для себя. Бывали нерѣдко случаи, что старшій сынъ царя, одѣтый въ пурпуръ, приносился въ жертву Молоху. Рабби Симеонъ, въ своей книгѣ «Ялкутъ», такъ описываетъ статую Молоха: «идолъ Молоха внутри былъ пустой и имѣлъ внутри семь затворовъ. Одинъ

[1]) Подр. см. тамъ же, стр. 55—56.

[2]) «Религіозн., обществен. и государствен. состояніе евреевъ во врем. судей», Ивана Троицкаго, Спб., 1885 г., стр. 104—105.

открывался для принесенія муки, другой—для принесенія горлицъ, третій—овцы, четвертый—барана, пятый — тельца, шестой — быка. А кто желалъ принести сына, для того открывался седьмой затворъ. Лицо этого идола похоже было на лицо тельца. Руки немного протянуты для принятія жертвы. Въ то время, какъ мальчикъ сжигался зажженнымъ подъ идоломъ огнемъ, вокругъ совершали пляску и били въ тимпаны для того, чтобы не слышать жалобныхъ воплей мальчика. По строгимъ правиламъ жрецовъ, матери должны были смотрѣть на все это безъ слезъ и воплей. Когда же мать кричала или плакала,—это считалось ея безчестіемъ, и, несмотря на ея слезы, дитя все же сжигалось [1]). Астарта—это главное женское божество ханаанскихъ и сирійскихъ народовъ. Она считалась грозной правительницей міра, богиней войны, разрушенія и смерти. Она изображалась дѣвой со скипетромъ въ рукѣ и короной на головѣ, иногда ѣдущею на львѣ; изображалась также съ дискомъ луны, отчего получила названіе Астарты рогатой. Жрецы Астарты должны были вести безбрачную жизнь; жрицамъ ея предписывалось строгое цѣломудріе. Ни одна замужняя женщина не могла вступить въ храмъ Астарты. Астартѣ приносились человѣческія жертвы, — въ честь ея сожигались юноши и дѣвицы. Самой высокой жертвой въ честь Астарты считалось самооскопленіе, которое особенно часто совершалось во время празднествъ, устраиваемыхъ въ честь богини. Во время этихъ празднествъ, среди шума, пѣсней, музыки и танцевъ, молодые люди приходили въ изступленное состояніе и, схвативъ священные мечи, висѣвшіе при жертвенникѣ богини, скопили себя, такъ что съ теченіемъ времени при храмахъ богини-дѣвы жила масса скопцовъ. Во время праздниковъ они устраивали самыя дикія пляски и кривлянія, при чемъ рѣзали свое тѣло ножами, или же бичевали себя [2]). Вотъ каковы были нѣкоторыя изъ изображеній языческихъ божествъ, съ которыми сектанты осмѣливаются сравнивать образъ Христа Спасителя. Сообщая объ этихъ изображеніяхъ, мы коснулись нѣсколько и культа этихъ божествъ съ тою цѣлію, чтобы дать сектантамъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 110—111.

[2]) Тамъ же, стр. 111—114.

Свѣдѣнія о другихъ божествахъ языческихъ, съ которыми сравниваютъ штундисты изображенія Спасителя см. «Толк. Слов. прот. Солярскаго».

хотя нѣкоторыя свѣдѣнія объ идолопоклонствѣ, противъ котораго выражены грозныя запрещенія въ Священныхъ книгахъ.

Изреченія Св. Писанія, въ которыхъ выражены запрещенія поклоняться идоламъ, ничуть не относятся къ иконамъ. Воздавая религіозное почитаніе иконамъ, мы почитаніе это относимъ не къ матеріалу, изъ котораго образована икона, а къ тому лицу, которое на ней изображено; взирая, напримѣръ, на икону Спасителя, мы, въ данномъ случаѣ, мысленно представляемъ Его какъ бы находящимся предъ нами, и наши просьбы, наши мольбы относятся, такимъ образомъ, не къ матеріи, т. е. не къ самой иконѣ, а къ изображенному на ней. Можетъ ли икона въ такомъ случаѣ явиться для насъ идоломъ? Конечно нѣтъ. Вѣдь мы выражаемъ почтеніе Самому Христу, къ Нему же мы и обращаемся съ мольбой. Чтобы сдѣлать болѣе понятнымъ сказанное о правильномъ почитаніи иконъ, остановимся нѣсколько на выясненіи понятія объ идолахъ. Что такое идолы? Идолы, въ собственномъ смыслѣ,—это существа воображаемыя, а не дѣйствительныя, т. е. на самомъ дѣлѣ не существующія. Люди олицетворяли эти существа въ различныхъ видимыхъ предметахъ природы. Для примѣра укажемъ на нѣкоторыхъ греческихъ идоловъ. Греки думали, что боги ихъ живутъ на горѣ Олимпѣ. Старшаго изъ нихъ Зевса они представляли въ образѣ красиваго и величественнаго мужа, сидящаго на тронѣ со скипетромъ въ рукахъ. Жилъ, по ихъ мнѣнію, Зевсъ въ чертогѣ изъ мрамора, золота и слоновой кости. Онъ считался владыкой неба и земли. Громомъ и молніей онъ поражалъ демоновъ мрака и засухи и посылалъ людямъ благодатный дождь. Слово Зевса было закономъ. Онъ являлся карателемъ людей: онъ требовалъ умилостивительныхъ жертвъ. Какъ Зевсъ властвовалъ надъ небомъ и землей, такъ братъ его Посейдонъ былъ владыкой морей. На колесницѣ изъ раковины съ трезубцемъ въ рукахъ онъ носился по волнамъ. Какъ Зевсъ потрясалъ грозовыя тучи, такъ Посейдонъ производилъ волны на морѣ и безпощадно разбивалъ о скалы корабли людей, оскорбившихъ его чѣмъ-нибудь. Другой братъ Зевса—Гадесъ или Аидъ, считался владыкою подземнаго царства, куда, по смерти людей, сходили ихъ души. Подъ землей, въ глубинѣ преисподней, находились чертоги Аида. Сильнѣйшимъ изъ боговъ послѣ Зевса считался вѣчно юный сынъ его, красавецъ Аполлонъ. Какъ богъ солнца, онъ разъѣзжалъ по небосклону на колесницѣ, за-

пряженной бѣлыми конями. Изъ серебрянаго лука металъ онъ стрѣлы—солнечные лучи. Ими онъ прогонялъ ночной мракъ, демоновъ тьмы; ими же онъ поражалъ во гнѣвѣ преступныхъ людей, ниспосылая на нихъ засуху, голодъ и моръ. Аполлонъ подавалъ также плодородіе полямъ, кормъ и плодовитость стадамъ. Вотъ каковы были нѣкоторые изъ боговъ Греціи. Греки вѣрили въ существованіе ихъ, тогда какъ этихъ боговъ на самомъ дѣлѣ не было. Противъ такого-то рода несуществующихъ, мнимыхъ боговъ и ихъ изображеній раздавался глаголъ Божій, возвѣщаемый устами Его посланниковъ. Продолжимъ теперь рѣчь объ иконахъ. Богъ Отецъ изображается на иконахъ въ видѣ старца, Сынъ Божій—въ видѣ младенца, или же мужа среднихъ лѣтъ, Духъ Святой—въ видѣ голубя. Такого рода изображенія дѣлаются на основаніи Священнаго Писанія. За 550 лѣтъ до Р. Х., св. пророку Даніилу было такое видѣніе: «видѣлъ я, говоритъ пророкъ Божій, что поставлены были престолы и возсѣлъ (на престолѣ) Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его, какъ чистая волна» (Дан. 7, 9). Изображеніе Бога Отца ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать идоломъ, во-первыхъ, потому, что Богъ Отецъ есть личность дѣйствительно существующая; о существованіи Его многократно свидѣтельствовалъ Сынъ Божій; во-вторыхъ, на иконѣ Онъ воспроизводится въ томъ видѣ, въ какомъ Ему угодно было обнаружить Себя передъ пророкомъ Божіимъ. То же самое можно сказать о Второмъ и Третьемъ Лицахъ Пресвятой Троицы. Лица эти существуютъ на самомъ дѣлѣ; Они воспроизводятся на иконахъ въ такихъ образахъ, въ какихъ Имъ угодно было обнаружить Себя предъ людьми. Штундисты говорятъ, что Бога изображать нельзя, ссылаясь при этомъ на 18 ст. 1 гл. Еван. Іоанна, въ которомъ говорится, что Бога никто никогда не видалъ. Бога, въ Его существѣ, дѣйствительно, никто никогда не видалъ, и апостолъ Павелъ говоритъ, что «теперь (на землѣ) мы видимъ (Бога) какъ-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же, т. е. въ будущей жизни,—лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 12). Но вѣдь на иконахъ мы не изображаемъ Бога въ Его существѣ, а только въ образахъ, въ какихъ Онъ являлся людямъ.

Нельзя называть идолами и иконы ангеловъ и святыхъ Божіихъ. Развѣ изображеніе Пресвятой Дѣвы можно назвать идоломъ? Пресвятая Дѣва вѣдь дѣйствительно существовала на

землѣ и теперь существуетъ въ горнемъ мірѣ. То же самое можно сказать объ угодникахъ Божіихъ. Они на самомъ дѣлѣ жили на землѣ; въ православной Церкви сохраняются жизнеописанія ихъ; а нѣкоторые изъ угодниковъ Божіихъ оставили намъ свои писанія. Угодники Божіи и теперь существуютъ на небѣ. Кромѣ этого, святыхъ Божіихъ и ангеловъ православная Церковь, какъ сказано было выше, признаетъ не богами, а только слугами Божіими; она и чествуетъ ихъ, и обращается къ нимъ съ просьбами только какъ къ посредникамъ между Богомъ и людьми, какъ къ близкимъ къ Богу (Откр. 8, 3—4; 4, 4; 8—10. 7, 9, 11, 15). Изображенія ангеловъ существовали въ скиніи (Исх. 25, 17—22, 26, 31, 36, 8), были они и въ храмѣ Соломона (2 Парал. 3, 13, 14. 3. Цар. 6, 23—28; 8, 6, 7). Св. апостолъ Павелъ херувимовъ, осѣнявшихъ ковчегъ завѣта, называлъ херувимами славы (Евр. 9, 5). Никто изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ изображенія ангеловъ, находящіяся въ скиніи и въ храмѣ, не называлъ идолами.

Правда, ни въ скиніи, ни въ храмѣ іерусалимскомъ не было изображеній Бога, но это произошло оттого, что іудеи были слишкомъ склонны къ идолослуженію; объ этой склонности очень ясно говоритъ исторія еврейскаго народа и обличенія ветхозавѣтныхъ пророковъ. Святыхъ Божіихъ не было ни въ скиніи, ни въ храмѣ потому, что праведники ветхозавѣтные не были еще прославлены; они вознесены на небеса въ общество ангеловъ только Іисусомъ Христомъ послѣ Его крестной смерти и схожденія Его во адъ душою для проповѣди заключеннымъ въ немъ (1 Петр. 3, 19). Такимъ образомъ, православная Церковь, чествуя святыя иконы, нисколько этимъ чествованіемъ не нарушаетъ второй заповѣди [1]).

Отвергая клятву, сектанты ссылаются на 33—37 ст. 5 гл. Св. Матѳея; но въ означенныхъ стихахъ Христосъ запрещаетъ пустыя, фарисейскія, лицемѣрныя и легкомысленныя клятвы. Господь не запрещаетъ законной, необходимой въ общественной и частной жизни клятвы именемъ Божіимъ. Онъ Самъ утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника: заклинаю тебя Богомъ живымъ, отвѣчалъ: «ты сказалъ». У евреевъ обыкновенно судъ произносилъ клятвенную формулу, а обви-

---

[1]) Подроб. раскрытіе догмата объ иконопочитаніи см. «Православное ученіе о почитаніи св. иконъ». Сергія, епископа могилевскаго, 1887 г.

няемый усвоялъ ее себѣ словами: аминь, да будетъ, ты сказалъ (Мат. 26, 23, 64). Апостолъ Павелъ призываетъ Бога во свидѣтельство истины своихъ словъ, что составляетъ, конечно, клятву (Рим. 1, 9, 9, 1; 2 Кор. 1, 23, 2, 17; Гал. 1, 20; Филип. 1, 8; 1 Сол. 2, 5; Евр. 6, 16). Клятвы были предписаны и закономъ Моисеевымъ, но Господь не отмѣнилъ этихъ клятвъ (Исх. 22, 11; Лев. 5, 1; Чис. 5, 19; Втор. 29, 12—14) [1]).

Возражая противъ праздниковъ, сектанты ссылаются на 3 ст. 15 гл. Еванг. Матѳея, но въ этой ссылкѣ ничего не говорится о праздникахъ. Праздники установлены православною Церковью на основаніи слова Божія. «Различеніе субботы, какъ праздничнаго дня, современно сотворенію міра (Быт. 2, 3). Точное же распредѣленіе дней праздничныхъ, какъ отличныхъ отъ непраздничныхъ, дано Израилю Господомъ чрезъ Моисея (Исх. 13, 3—9; Лев. гл. 2, 3 и др.). [2]). Христосъ въ дни Своей земной жизни преимущественно святилъ праздники участіемъ Своимъ въ Богослуженіи (Лук. 4, 16; Іоан. 5, 14) и дѣлами милосердія, внушая не отлагать въ праздники вообще дѣлъ крайней необходимости (Матѳ. 12, 10—13. Лук. 13, 14—17). По примѣру Іисуса Христа, апостолы и первенствующіе христіане въ дни праздничные также участвовали въ Богослуженіи (Лук. 24, 53. Дѣян. 20, 7), по силамъ своимъ оказывали благотвореніе въ пользу церкви и бѣдныхъ (1 Кор. 14, 1—3; Рим. 12, 13) [3]).

Отвергая посты, сектанты ссылаются на 15 ст. 7 гл. Ев. Марка и на 1—3, 6, 14—15 и 20—23 ст. 14 гл. Посл. св. апостола Павла къ римлянамъ. Посмотримъ, насколько основательны эти ссылки. Ссылка на 15 ст. 7 гл. Еванг. Марка не даетъ никакого права отвергать посты. Чтобы понять истинный смыслъ словъ этого стиха, нужно обратить вниманіе на обстоятельства, при которыхъ они сказаны. Къ Іисусу Христу собрались однажды фарисеи и книжники и замѣтили, что св. апостолы, ѣвшіе хлѣбъ, держали его въ неумытыхъ рукахъ. По преданіямъ старцевъ, часто крайне мелочнымъ, которыя фарисеи, однако, точно соблюдали, поставляя эти преданія выше

---

[1]) «Толк. Еван. архим. Михаила» т. I, стр. 103—104.

[2]) «Воззваніе Высокопреосвящ. Никанора къ православнымъ Херсоно-Одес. церкви», 1885 г., стр. 7.

[3]) «Дни Богослуженія» прот. Дебольскаго, т. I. 1882 г., стр. 15—16.

закона, хлѣбъ нужно было брать вымытыми руками. Фарисеи спросили Господа—почему ученики Его не соблюдаютъ преданія старцевъ? Христосъ, называя ихъ лицемѣрами, сдѣлалъ имъ упрекъ въ томъ, что они вымышленное преданіе ставятъ выше заповѣдей закона Божія. И затѣмъ, призвавъ весь народъ, сказалъ: «ничто, входящее въ человѣка извнѣ, не можетъ осквернить, но что исходитъ изъ него, то оскверняетъ человѣка» Мар 7, 15). Спаситель этими словами, какъ видно изъ послѣдующихъ 17—23 стиховъ той же главы, выразилъ, только ту мысль, что нужно обращать главное вниманіе на злые помыслы, гнѣздящіеся въ сердцѣ, а не на мелочи и, въ частности, на то—можно ли держать, при ѣдѣ, хлѣбъ умытыми или неумытыми руками. Въ указанныхъ стихахъ 14 гл. Посланія къ римлянамъ также нѣтъ мысли объ отрицаніи постовъ. Чтобы понять правильно указанные стихи, слѣдуетъ обратить вниманіе на составъ римскихъ христіанъ. Общество римскихъ христіанъ состояло изъ лицъ, бывшихъ до принятія христіанства іудеями и язычниками. Христіане евреи требовали отъ христіанъ изъ язычниковъ строгаго исполненія законоположеній относительно пищи, указанныхъ въ книгахъ «Исходъ» и «Левитъ» (Исх. 13, 13; Лев. 5, 2—3; 7, 19—24; 11 и др.). Христіане изъ язычниковъ относились большею частію ко всякаго рода пищѣ безразлично. Кромѣ этого, среди римскихъ христіанъ были и зараженные ересью (гностицизмомъ). Лица эти, смотря на тѣло—какъ на произведеніе злого начала, ставили себѣ цѣлію жизни—поскорѣе освободить душу отъ тѣла. Для этого, одни изъ нихъ умерщвляли плоть свою воздержаніемъ: они не ѣли мяса, не пили вина; другіе, для истощенія плоти, предавались распутству и всякимъ непотребствамъ. Такого рода взгляды на пищу производили споры въ средѣ римскихъ христіанъ. И вотъ св. апостолъ Павелъ для устраненія этихъ споровъ и пишетъ: «немощнаго въ вѣрѣ принимайте безъ споровъ о мнѣніяхъ. Ибо иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный, т. е. зараженный гностицизмомъ, ѣстъ овощи. Кто ѣстъ (все), т. е. относится къ пищѣ безразлично, не уничтожай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ: потому что Богъ принялъ его» (ст. 1—3). Кто ѣстъ, для Господа ѣстъ; ибо благодаритъ Бога (ст. 6) [1]). «Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ нечистаго; только

[1]) «Воззван. Высокопр. Никанора». 1885 г.

почитающему что-либо нечистымъ, тому нечисто» (ст. 14). Св. апостолъ говоритъ въ этомъ стихѣ о томъ, что каждый предметъ міра чистъ самъ по себѣ, такъ какъ онъ произошелъ отъ Бога. Съ явленіемъ Господа на землю, возстановлена въ мірѣ прежняя чистота: Христомъ все очищено; такъ что свободно можно употреблять все, не опасаясь осквернения. Только слабый вѣрою во Христа считаетъ нѣкоторые предметы скверными, и они дѣйствительно для него скверны, но не сами по себѣ, а въ силу того, что человѣкъ считаетъ ихъ скверными. «Если же за пищу огорчается братъ твой, то ты уже не по любви поступаешь (ст. 15). Все чисто, но худо человѣку, который ѣстъ на соблазнъ. Лучше не ѣсть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ» (ст. 20—21). Для сохраненія взаимнаго мира, не нужно нетолько осуждать слабыхъ въ вѣрѣ; но нужно стараться о томъ, чтобы не подавать и повода къ соблазну, т. е. лучше не употреблять тѣхъ яствъ, которыя для нихъ кажутся нечистыми, чтобы не вызвать съ ихъ стороны осужденія. «Блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ. А сомнѣвающійся, если ѣстъ, осуждается, потому что не по вѣрѣ; а все что не по вѣрѣ,—грѣхъ» (ст. 22—23). Счастливъ не осуждающій себя въ томъ, что онъ разъ счелъ для себя дозволеннымъ, и, не колеблясь, отвергаетъ или принимаетъ то, что для другихъ служитъ предметомъ искушенія [1]). Такимъ образомъ, въ указанныхъ мѣстахъ 14 гл. посланія къ Римлянамъ св. апостолъ Павелъ старается примирить споры римскихъ христіанъ относительно разныхъ родовъ пищи; о постѣ же, какъ періодическомъ невкушеніи пищи или воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи въ 14 главѣ Посланія къ римлянамъ нѣтъ и рѣчи. О постѣ, какъ средствѣ покаянія и очищенія отъ грѣховъ, какъ особомъ подвигѣ благочестія и благопріятномъ служеніи Богу, ясно говоритъ Священное Писаніе. Жители Ниневіи постомъ и молитвою спасены были отъ гнѣва Божія (Іон. 3, 5—10). Постились для угожденія Богу великіе праведники: Моисей постился сорокъ дней (Исх. 34, 28); постился царь и пророкъ Давидъ (Пс. 34, 13), постился пророкъ Божій Илія (3 Цар. 19, 3), постился Предтеча Господа Іоаннъ (Мар. 1, 6). Самъ владыка нашъ, Христосъ, постился сорокъ дней въ пустынѣ (Матѳ. 4, 3). Постились и св. апостолы (Дѣян. 13, 3).

[1]) «Руковод. къ объясн. ап. посл. Иванова». 1886 г., стр. 174 и 175.

Грѣхъ, живущій въ насъ, по слову Спасителя, не выходитъ иначе, какъ только молитвою и постомъ (Матѳ. 17, 21). Чтобы сдѣлать постъ богоугоднымъ, Іисусъ Христосъ даетъ правила: «когда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры: ибо они принимаютъ на себя мрачныя лица, чтобы показаться людямъ постящимися. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцомъ твоимъ, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.» (Матѳ. 6, 16, 17 и 18). Въ виду такого рода свидѣтельствъ Слова Божія, православная Церковь въ установленныя времена призываетъ чадъ своихъ къ посту.

Штундисты, отвергая ученіе православной Церкви о подчиненіи властямъ, указываютъ въ подтвержденіе своего мнѣнія слѣдующія мѣста Св. Писанія: Мат. 17, 24—27; Гал. 2, 6; 4, 21—31; Пс. 72, 1 — 17. Колос. 2, 14 — 15; Откр. 13 и 14 гл. Іер. 13, 18—21; но эти ссылки нисколько не подтверждаютъ сектантскаго мнѣнія. Въ 24—27 ст. 17 гл. Мат. говорится о чудесной уплатѣ Іисусомъ Христомъ подати на храмъ. Слова Господа, съ которыми Онъ обращался къ апостолу Петру, нужно понимать такъ: если цари земные берутъ подати не съ сыновъ своихъ, а съ постороннихъ, то тѣмъ болѣе Я долженъ быть свободенъ отъ этой подати, какъ Царь и Сынъ Царя небеснаго [1]). Въ 6 ст. 2 гл. Посланія къ галатамъ, какъ это видно изъ предшествующаго и послѣдующаго содержанія этой главы, св. апостолъ Павелъ подъ «знаменитыми» разумѣетъ не властей, какъ думаютъ штундисты, а св. апостоловъ. Апостолъ Павелъ въ началѣ 2 гл. (ст. 1—3) сказавъ о томъ, что онъ предлагалъ свое ученіе знаменитымъ апостоламъ, въ 6 ст. замѣчаетъ: и знаменитые не возложили на меня ничего болѣе, т. е. ничего не прибавили къ изложенному имъ ученію. Что же касается до того, какъ учили другіе апостолы прежде, каковы они были нѣкогда, то это, по замѣчанію апостола, для него безразлично: для него важно то, что знаменитые апостолы не отличались въ своемъ ученіи отъ него въ то время, когда онъ бесѣдовалъ съ ними [2]). Поводомъ, заставившимъ апостола

[1]) «Толк. Ев. архим. Михаила», т. I, 1877 г., стр. 3, 36.

[2]) «Рук. къ изъясн. чт. апост. посл. и Апокалипсиса, А Иванова», 1886, стр. 82—83.

говорить о своихъ отношеніяхъ къ другимъ апостоламъ, послужило появленіе среди галатовъ лжеучителей, принадлежавшихъ къ іудействующимъ, которые старались унизить предъ галатами св. апостола Павла за то, что онъ не признавалъ необходимости обрѣзанія для язычниковъ. Лжеучители ссылались, для подтвержденія своихъ взглядовъ на необходимость обрѣзанія, на авторитетъ апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, а о св. апостолѣ Павлѣ говорили, что онъ не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ онъ не былъ самовидцемъ Господа. Въ 21—31 ст. 2 гл. посланія къ галатамъ, св. апостолъ говоритъ о свободѣ христіанъ отъ обрядоваго закона Моисея, а не отъ тѣхъ законовъ, которыми управляется та или другая страна на землѣ. Законъ Моисея, по словамъ апостола, былъ только «дѣтоводителемъ ко Христу» (Гал. 3, 24), потому что евреи, до пришествія Іисуса Христа, были въ состояніи незрѣлости и рабства, но съ пришествіемъ Господа они вступили въ права сыновей и наслѣдниковъ Божіихъ (Гал. 4, 3—7). Апостолъ Павелъ сравниваетъ ветхій и новый завѣтъ съ сыновьями Авраама. Какъ сынъ Агари былъ устраненъ, такъ долженъ быть устраненъ, съ исполненіемъ обѣтованія, и законъ Моисея [1]). Въ первыхъ семнадцати стихахъ 72 псалма описываются не власти земныя, а вавилоняне. Евреи, отведенные въ плѣнъ вавилонскій, были охвачены разнаго рода бѣдствіями. Смотря на благодушествовавшихъ и нечестивыхъ вавилонянъ, іудеи недоумѣваютъ—какимъ это образомъ нечестивые ни въ чемъ не испытываютъ чего-нибудь скорбнаго, а наслаждаются всякимъ счастіемъ [2]). Въ ст. 15, 2 гл. Посланія къ колоссянамъ подъ начальствами и властями разумѣются начала и власти темныя, сатанинскія, которыхъ Іисусъ Христосъ вывелъ на позоръ Своею побѣдою надъ смертію [3]). Въ 13 и 14 гл. Откровенія говорится объ антихристѣ. Выраженіе 18 ст. 13 гл. книги прор. Іереміи: «смиритесь, сядьте, ибо сошелъ съ головы вашей вѣнецъ славы вашей»—относится къ царю іудейскому Іехоніи и матери его, которыхъ Господь опредѣлилъ лишить царскаго достоинства и

---

[1]) Подр. см. «Руковод. къ объясн. чт. апост. посл. и Апокалипсиса» А. Иванова, 1886 г. стр. 302—304.

[2]) Подроб. объясн. эт. псалм. см. «Твор. блаж. Ѳеодорита. Твор. Св. Отцовъ» т. 28, кн. 3, стр. 18—26. «Толков. на псалмы, епископа Палладія», 1872 г., стр. 325—333.

[3]) «Рук. къ объяс. чтенію ап. посл. и Апокалипсиса» А. Иванова, 1886 г., стр. 365.

предать царю вавилонскому [1]). Подъ городами юга (ст. 19 той же главы) разумѣются города колѣна Іудина и Іерусалимъ, лежащіе на югѣ Палестины. Выраженіе—«переведена вся Іудея переселеніемъ (или плѣномъ) совершеннымъ», значитъ, что заслуженное Іудеею наказаніе, она получила, или наказаніе это на ней исполнилось. Въ 20—21 ст. 13 гл. повелѣвается жителямъ Іерусалима поднять глаза свои и увидѣть идущихъ съ сѣвера халдеевъ. «Гдѣ стадо, которое дано было тебѣ, скотъ славный твой»? Вопросъ этотъ обращенъ къ городу Іерусалиму. Иначе его можно выразить такъ: гдѣ народъ твой, который ты получилъ отъ Бога, гдѣ такое великое и славное множество людей, представлявшее собою какъ бы населеніе всей страны? «Что скажешь, когда Онъ посѣтитъ тебя»? т. е. когда предастъ тебя вавилонянамъ, которыхъ ты самъ научилъ, прибѣгая къ ихъ помощи и слѣдуя ихъ идоламъ, какъ нужно подойти къ тебѣ!» [2]) Изъ разобранныхъ ссылокъ сектантовъ видно, что мнѣніе ихъ объ отрицаніи подчиненія властямъ не имѣетъ основанія. Православная церковь ученіе свое о подчиненіи властямъ основываетъ на изреченіяхъ слова Божія. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ: «Всякая душа, говоритъ апостолъ Павелъ, да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія-же власти отъ Бога установлены; посему противящійся власти, противится Божію установленію. Начальникъ есть Божій слуга, тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо онъ не напрасно носитъ мечъ; онъ Божій слуга,—отмститель въ наказаніе дѣлающему злое И потому надо повиноваться нетолько изъ страха наказанія, но и по совѣсти» (Рим. 13, 1—2, 4—5). «Бойся, говоритъ премудрый Соломонъ, сынъ мой, Господа и царя» (Притч. 24, 21). «Отдавайте, говоритъ Господь, Кесарево Кесарю, а Божіе Богу» (Мат. 22, 21). «Бога бойтесь, сказалъ св. ап. Петръ, царя чтите». (1 Петръ 2, 17).

Разборъ отрицательной и положительной сторонъ ученія сектантовъ оконченъ. Лжеумствованіямъ сектантовъ противопоставлено православное ученіе о тѣхъ истинахъ вѣры, которыя ими отвергаются. Изъ этого разбора и сопоставленія легко убѣдиться въ томъ,—на чьей сторонѣ находится истина.

[1]) Іехонія былъ предпослѣднимъ царемъ іудейскимъ; по приказанію Навуходоносора онъ закованъ былъ въ цѣпи и съ 10 т. лучшихъ гражданъ отправленъ былъ въ Вавилонъ.

[2]) «Толк. на книгу пророка Іереміи», блаж. Іеронима. «Труды Кіев. дух. акад.», 1880 г., № 8, стр. 312—314.

ГЛАВА III.

Богослуженіе штундистовъ.

Молитвенные дома и ихъ обстановка у штундистовъ.—Одежды, предметы и книги, употребляемые сектантами при богослуженіи.—Мотивы религіозныхъ сектантскихъ пѣсенъ.—Внѣшнія выраженія молитвеннаго настроенія у сектантовъ.—Праздники.—Богослужебныя собранія сектантовъ и время ихъ совершенія.—Простыя собранія.—Собранія, на которыхъ совершается «преломленіе».—Нареченіе имени новорожденному. — Крещеніе младенцевъ.—Обряды брака и погребенія.—Заключеніе.

Крайняя бѣдность данныхъ по вопросу о богослуженіи сектантовъ не позволяетъ намъ сдѣлать хотя бы самый незначительный очеркъ исторіи развитія сектантскаго богослуженія. Единственно возможнымъ въ данномъ случаѣ представилось только одно: сгруппировать данныя по нѣкоторымъ вопросамъ этого предмета въ хронологическомъ порядкѣ. Такого рода группировка сдѣлана по вопросамъ: о религіозныхъ пѣсняхъ сектантовъ и о внѣшнихъ выраженіяхъ ихъ молитвеннаго настроенія. Выводы изъ этихъ сгруппированныхъ данныхъ сдѣланы будутъ въ заключеніи этой главы, а теперь приступимъ къ разсмотрѣнію настоящаго предмета въ указанномъ нами порядкѣ.

Въ штундистскомъ богослуженіи и его обстановкѣ нѣтъ ни разнообразія, ни благолѣпія; здѣсь все говоритъ, напротивъ, о бѣдности, крайней простотѣ и монотонности. Штундисты отправляютъ богослуженіе въ домахъ, которые съ внѣшней стороны ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ. Обстановка помѣщеній, въ которыхъ сектанты собираются для молитвы, очень проста. Вотъ какъ описываетъ «комнату молитвеннаго собранія сектантовъ» корреспондентъ газеты «Правда»: «въ комнатѣ лавки вдоль лѣвой стѣны были отведены для женщинъ. Кромѣ лавокъ и нѣсколькихъ деревянныхъ стульевъ, не было никакого другого украшенія (?). Только въ правомъ углу стоялъ маленькій столикъ, накрытый бѣлою скатертью; на столѣ лежали Библія въ русскомъ переводѣ и книжка «Духовныхъ пѣсенъ» [1]).

Вожаки и рядовые члены сектантскихъ общинъ при обще-

[1]) «Правда» (Одес.), 1879 г., № 5.—Молитвенные дома содержатся сектантами на общій счетъ. У дыміевскихъ штундистовъ существовала кружка для доброхотныхъ даяній, изъ которой деньги шли на наемъ молитвеннаго дома, на его отопленіе и освѣщеніе; если бывалъ остатокъ, то онъ раздавался бѣднымъ. («Нов. Вр.», 1885 г., № 3396).

ственномъ богослуженіи употребляютъ обыкновенные свои костюмы. Въ печатной литературѣ относительно этого предмета встрѣтилось намъ единственное извѣстіе о томъ, что вожакъ сектантовъ употреблялъ при богослуженіи особый костюмъ [1]).

При совершеніи «преломленія» употребляется сектантами металлическая или стеклянная чаша, въ которую входитъ стакана два вина [2]). Для хлѣба употребляется обыкновенный подносъ, блюдо или же тарелка.

При богослуженіи сектанты употребляютъ: «Библію», «Новый завѣтъ» и «Евангеліе». Священныя книги они читаютъ и объясняютъ. Для пѣнія у нихъ существуетъ нѣсколько книгъ. Книги эти появились у нихъ не вдругъ; на первыхъ порахъ сектанты пользовались пѣснопѣніями православной Церкви и рукописными религіозными пѣснями, переведенными съ нѣмецкаго лицомъ плохо владѣвшимъ русскимъ языкомъ [3]).

Въ 1867 году у сектантовъ появилась книга «Приношеніе православнымъ христіанамъ». Объ этой книгѣ упоминалъ, какъ намъ уже извѣстно, о. Киріаковъ въ рапортѣ, отъ 1867 года [4]). Означенная книга напечатана въ Петербургѣ въ 1864 г. (второе изданіе) съ разрѣшенія духовной цензуры. Въ ней находится 96 страницъ; пѣсней 94. О содержаніи этой книги говоритъ авторъ статьи «Русскіе раціоналисты» слѣдующее: «авторъ этой книги неизвѣстенъ; но несомнѣнно, что она составлена на основаніи нѣмецкихъ сборниковъ пѣсней, употребляемыхъ при протестантскихъ богослуженіяхъ: тотъ-же духъ, тотъ-

---

[1]) По сообщенію очевидца г. Горжалчинскаго—«отправляющій должность пресвитера былъ одѣтъ поверхъ обыкновеннаго платья въ длинную черную мантію». («Кіев. Епар. Вѣд.», 1876 г., № 12, стр. 403).

[2]) Мы видѣли металлическую чашу, употреблявшуюся сектантами, въ архивѣ Херсонской духовной консисторіи; формой своей она напоминаетъ большой кубокъ.

[3]) Для образца я приведу здѣсь одну изъ числа тѣхъ пѣсенъ, которыя отобраны были въ 1865 году о. Стойковымъ у сектантовъ Ряснопольскаго прихода.

«Духъ Святой, Духъ Святой! Свѣтлость мой! Сіянье твой освѣщай думя (вѣроятно душа) мой благодательный Христовой и буду вѣчно съ тобой».

«Духъ Святой, Боже мой! Усилися ты со мной и внутренный грѣховъ мой очищай лучшемъ твой радость; твой нонче мой».

«Духъ Святой, радость мой! укрѣпися ты со мной и дѣловъ моихъ уничтожъ лучшемъ твой сила; твой вѣчно мной».

«Духъ Святой, любовь мой! вечерися ты со мной и побѣди князя міра искусителя сатано, дабы съ былъ любовь твой. Аминъ». («Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 6).

[4]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 19.

же складъ рѣчи. Духовные писатели удостовѣряютъ, что эта книга потому уважается у штундистовъ, что въ ней нѣтъ молитвъ Пресвятой Богородицѣ» [1]). Послѣднее замѣчаніе, если оно высказывалось, не вѣрно, потому что въ книгѣ есть пѣснь, составленная въ честь Божіей Матери [2]). Кромѣ этой книги сектантами употребляется сборникъ стихотвореній, подъ заглавіемъ «Духовныя пѣсни». Въ немъ 92 страницы, пѣсней 90, въ числѣ которыхъ есть пѣсни, употребляемыя сектантами при совершеніи преломленія, крещенія, бракосочетанія и погребенія. Мѣсто и годъ изданія на имѣющемся у насъ сборникѣ не отмѣчены. Намъ передавали, что книга эта отпечатана въ Константинополѣ и вывезена изъ-за границы извѣстнымъ уже намъ Іоганномъ Волеромъ [3]). «Несомнѣнно, передается въ «Кіев. Епар. Вѣд.», что «Духовныя пѣсни», пересланныя Захарченко вмѣстѣ съ Евангеліемъ и Библіей косяковской братіи, давались въ Болгаріи надежнымъ солдатамъ безплатно. «Духовныя пѣсни» изданы въ Константинополѣ на русскомъ языкѣ. Всѣхъ пѣсней 90 [4])». Въ недавнее время стала распространяться между сектантами книга «Голосъ вѣры». Вотъ что говорится въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» объ этой книгѣ: «штундистскую святыню составляетъ небольшая книга, служащая у нихъ вмѣсто нашего «Требника». Заглавіе ея: «Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсенъ и псалмовъ для пѣнія, для употребленія при общественныхъ и домашнихъ богослуженіяхъ христіанъ баптистскаго исповѣданія», изданіе Воронина. Тифлисъ. 1882 г. Типографія Михельсона, № 12. Дозво-

[1]) «Вѣстн. Евр.», 1881 г., № 1, стр. 308.

[2]) «Приношн. прав. христ.», 1864 г., 2 изд., Спб., стр. 23. Книга эта уважается сектантами до послѣдняго времени. Нѣкто Евтихій Кириченко, посылая эту книгу штундисту Авксентію Мамаю, писалъ: «жена твоя Евдокія получила книгу пѣсней духовныхъ «Приношеніе православнымъ христіанамъ». Эта книга поется, какъ говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефес. гл. 5, ст. 19. («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1883 г, № 290, стр. 8).

[3]) Не объ этой ли книгѣ говорилъ І. Волеръ въ двухъ письмахъ своихъ отъ 1870 г., изъ которыхъ одно адресовано имъ было къ Клундту, а другое—къ Либигу? Въ письмѣ къ Клундту онъ сообщаетъ: «еще одно: Флокенъ просить меня распространить его русскія пѣсни. Но здѣсь вотъ препятствія—цензура не пропускаетъ; однако же, не можете-ли доставить около 400 экзем.». Къ Либигу Волеръ писалъ: «какъ-бы желательно, чтобы оттуда (изъ колоніи Катакуй) я получилъ русскія книги пѣсней отъ Флокена. Онъ полагалъ, что я могъ бы получить ихъ отъ васъ. Прислать ли вамъ прежде деньги? Сколько стоитъ тамъ 100 экземпляровъ, считая по 10 коп. за экземпляръ?» («Матер. для ист. шт.» (брош.), 1884, г., стр. 12—13).

[4]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1880 г., № 18—19, стр. 16.

лена цензурой. Тифлисъ. 21 января 1882 г.—Книжка раздѣляется на 13 отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ помѣщены избранные псалмы въ стихахъ нѣмецкаго перевода, во второмъ—заключаются молитвенныя пѣсни, такъ что пѣсенникъ начинается псалмами, а оканчивается дѣтскими пѣснями. При этомъ каждая пѣсня и псаломъ означаются рядомъ маленькихъ цифръ, которыя указываютъ голосъ пѣсни. Изъ праздничныхъ пѣсенъ въ пѣсенникѣ помѣщены пѣсни только на праздники Свѣтлаго Воскресенія, Вознесенія и Рождества Іисуса Христа. Изъ обрядовыхъ—въ пѣсенникѣ находятся пѣсни погребальныя, на бракосочетаніе, крещеніе и пріобщеніе, такъ что пѣсенникъ этотъ для штундистовъ есть тоже, что для насъ «Требникъ» [1]). Кромѣ «Голоса вѣры» у сектантовъ употребляются, какъ намъ передавали, «Радостныя пѣсни Сіона и Любимые стихи» В. А. Пашкова, С.-Петербургъ, 1882 г. Изданіе дозволено цензурой. Въ первой изъ этихъ книжекъ находится 17 нумеровъ пѣсенъ, страницъ 29; во второй—36 нумеровъ пѣсенъ на 61 страницѣ. Объ употребленіи сектантами при своемъ богослуженіи «Любимыхъ стиховъ» говоритъ корреспондентъ «Новаго Времени» [2]).

Авторъ статьи «Русскіе раціоналисты» сообщаетъ, что у сектантовъ есть немало пѣсенъ, составленныхъ самими сектантами «изъ которыхъ иныя не лишены даже творчества» [3]).—

[1]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1883 г., № 3.—Намъ довелось видѣть этотъ сборникъ пѣсенъ. Онъ озаглавленъ такъ: «Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсенъ и псалмовъ для пѣнія, для употребленія при общественномъ и домашнемъ богослуженіи христіанъ баптистскаго исповѣданія». Изданіе Н. И. Воронина. Тифлисъ. 1882 года. Дозволено цензурой. Тифлисъ. 21 января. 1882 г. Сборникъ пѣсенъ дѣлится на XIII отдѣловъ. Содержаніе этихъ отдѣловъ слѣдующее: I-й заключаетъ въ себѣ переложеніе псалмовъ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 15, 68, 70, 85, 93; III—139 и 141; II отд.—пѣсни хвалебныя (7 нум.); III отд.—пѣсни молитвенныя: а) молитва Господня, б) призываніе Св. Духа (2 нумера), испрошеніе благодати, помощи Божіей и прощенія грѣховъ (32 нумера), и в) молитва за царя и отечество; IV отд.—призывъ къ покаянію и обращенію, утѣшеніе, будущая жизнь (32 нум.); V отд.—любовь Христова (39 нум.); VI отд.—обращеніе, принятіе, освященіе (16 нум.); VII—крещеніе, пріобщеніе, бракосочетаніе (8 нум.). VIII—пѣсни предъ началомъ и послѣ проповѣди (9 нум.); IX—христіанскія обязанности (7 нум.); X—праздничныя пѣсни: а) на Воскресеніе Христово (6 нум.); б) на Вознесеніе Христово (2 нум.), и в) на Рождество Христово (5 нум.); XI—Дѣтскія пѣсни (3 нум.); XII—Погребальныя пѣсни (4 нум.); XIII—Домашнія пѣсни (14 нум.), и Любовь Христова (1 нум.).—Въ концѣ сборника приложенъ алфавитный указатель пѣсенъ.

[2]) «Нов. Вр.», 1884 г., № 3071.

[3]) «Вѣстн. Евр.», 1881 г., № 7, стр. 308; у насъ было подъ руками нѣсколько пѣсенъ составленныхъ самими сектантами; приведемъ одну изъ нихъ:

О. Кіріаковъ въ своемъ рапортѣ о первоначальныхъ мотивахъ сектантскихъ пѣсней, говоритъ, что они нѣмецкіе [1]).—Мотивы сектантскихъ пѣсней, сообщается въ «Кіевск. Епарх. Вѣдомостяхъ», во многомъ сходны съ мотивами пѣснопѣній православной церкви. Такъ, напр., №№ 52 и 55 изъ книги «Духовныхъ пѣсенъ» поются, какъ—«о Всепѣтая Мати».—О. миссіонеръ Зубовъ по поводу мотивовъ сектантскихъ пѣсенъ передаетъ слѣдующее: «одна пѣсня крестьяниномъ Кардашевскаго прихода, Елизаветградскаго уѣзда, жившимъ 12 лѣтъ въ штундѣ, пропѣта была на мотивъ—«По синимъ волнамъ океана», другая—«Куда ты идешь? скажи мнѣ! [2]).

Молитвенное настроеніе выражалось сектантами не одинаково. Объ этомъ предметѣ существуетъ нѣсколько свидѣтельствъ. Самое раннее изъ нихъ относится къ 1872 г. «Стоя на колѣняхъ, говоритъ авторъ этого извѣстія, штундисты слушаютъ молитву, и сперва плачутъ, потомъ всхлипываютъ и, наконецъ, рыдаютъ. Это дѣйствіе происходитъ у нихъ, замѣчаетъ авторъ, весьма легко, вслѣдствіе привычки отъ частаго повторенія его» [3]). Одно оффиціальное лицо, присутствовавшее въ 1873 г. на моленіи штундистовъ, въ м. Ряснополѣ, Одесскаго уѣзда, передаетъ слѣдующее: «собравшіеся на моленіе крестьяне, послѣ прочтенія каждой главы изъ Библіи, приходили въ изступленіе... Они рвали на себѣ волосы, били себя кулакомъ въ грудь, падали ницъ на землю и кричали: Христосъ! дай намъ, дай

1. «Я о Богѣ помышляю, я о Богѣ помышляю,
Помышляю день и ночь! День и ночь, (2) день и ночь!
Дай, Господи, намъ помочь.
2. Но взываю я къ Тебѣ: Ты прыйми мой
Гласъ къ Себѣ! Гласъ къ Себѣ (2), гласъ къ Себѣ!
Прошу, Господи, Тибѣ!
3. Ты утѣшъ въ насъ скорбь, печаль,
Дай намъ радость всю въ Себѣ! всю въ Себѣ (2), всю въ Себѣ
Прошу, Господи, Тибѣ!
4. И желаніе сердецъ, чтобы былъ
Съ нами, Ты, Отецъ! Ты Отецъ (2), Ты Отецъ,
Радость Ты у сѣхъ сердецъ!
5. Нѣтъ мнѣ радости ни гдѣ,
Ни въ покоѣ, ни въ трудѣ.
Будь всегда, Ты Господь, мой! Господь (2)
Господь мой,
Ибо весело съ Тобой».

(«Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 189, стр. 9 прилож.).

[1]) «Дѣло Херсон. дух. конс.», 1866 г., № 65, стр. 19.

[2]) «Отч. о полож. штун. въ Елиз. мис. окр. за 1887 г.», стр. 63.

[3]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1872 г., № 7.

намъ, Христосъ спаси насъ»! Авторъ статьи «Елиз штунд.» сообщаетъ: «молитва сопровождается (у сектантовъ) общимъ плачемъ, біеніемъ себя въ грудь на столько сильнымъ, что постороннему слушателю становится какъ то жутко» [1]). Въ январѣ 1877 года священникъ села Григорьевки, Тираспольскаго уѣзда, Херсонской губ., рапортовалъ епархіальному начальству, что въ его приходской деревнѣ, Воробьевой, сектанты, во время молитвы, «плачутъ, поютъ, цѣлуютъ полъ комнаты» [2]) —Авторъ статьи «Малорус штунд.» говоритъ, что «штундисты при общей молитвѣ часто экзальтируютъ себя и въ такомъ состояніи доходятъ даже до изступленно-восторженнаго состоянія, въ родѣ того, которымъ вообще характеризуется молитва и фанатизмъ восточныхъ факировъ. Необыкновенно нервное раздраженіе сопровождалось глубокими вздохами, восклицаніями, слезами, истериками и даже глубокими обмороками. Штундисты въ припадкѣ религіознаго экстаза били себя въ грудь, ломали руки и даже рвали волосы. Въ настоящее время молитва, сопровождаемая религіознымъ экстазомъ, встрѣчается весьма рѣдко» [3]). Г. Емельяновъ къ вышеприведенному сообщенію автора статьи «Малоросс штунд.» относится недовѣрчиво. Нѣчто подобное, замѣчаетъ онъ, правда, было лѣтъ сорокъ тому назадъ въ нѣмецкой колоніи Рорбахъ, Одесскаго уѣзда и въ сосѣднихъ колоніяхъ Вормсъ; Ней-Фрейденъ-Таль и Маріенъ-Таль, да и то только между нѣмцами. Послѣдніе выбѣгали тогда на улицу съ воздѣтыми руками, рвали на себѣ одежду и кричали: «живъ, живъ Христосъ»! «Штундисты, по словамъ г. Емельянова, говорятъ, что можно во время молитвы складывать руки такъ, чтобы пальцы одной руки сгибались и падали бы между пальцами другой, или же чтобы они лежали прямо, соотвѣтственно одинъ на другомъ. Во время молитвы, сообщаетъ г. Емельяновъ, штундистъ опускаетъ очи въ землю и во всей его фигурѣ замѣтна какая-то приниженность, чувство собственнаго безсилія». «Самое большее, на что способны штундисты, замѣчаетъ далѣе г. Емельновъ, это со слезами просить Бога о прощеніи, повергаясь на землю и публично завывая, что они очень, очень грѣшны. Эти преувеличенныя тоскливыя причитанія о своей грѣховности оказываютъ подавляющее вліяніе на зрителей» [4]).

[1]) «Елиз. Вѣстн.», 1877 г., № 22.
[2]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 404, стр. 11.
[3]) «Недѣля», 1877 г., № 1, стр. 28.
[4]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 215.

«Во время молитвы штундистовъ нежданно, негаданно кто-нибудь изъ нихъ, говорится въ «Херсонск. Епарх. Вѣдомостяхъ», падаетъ, произнося молитвенно-безсвязныя слова. По мнѣнію штундистовъ—это вѣрный признакъ того, что на упавшаго сошелъ Св. Духъ» [1]).

Сектанты празднуютъ Воскресенье и нѣкоторые изъ господскихъ праздниковъ,—именно: Рождество Христово, Пасху и Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Г. Значко-Яворскій, отъ 1868 года, сообщаетъ, что штундисты празднуютъ день Рождества Христова и первый день Пасхи [2]). Авторъ статьи «Малорус. штунд.» говоритъ, что день Свѣтлаго Христова Воскресенья [3]), день Рождества и Сошествіе Св. Духа на апостоловъ празднуются и почитаются безъ исключенія всѣми штундистами [4]). Изъ праздниковъ, сообщаетъ одинъ дыміевскій штундистъ, мы празднуемъ только Воскресенье и главные (двунадесятые по вашему), учрежденные въ воспоминаніе о Спасителѣ» [5]).

---

[1]) «Херсон. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 11, стр. 352.

[2]) «Одес. Вѣстн.», 1868 г., № 35.

[3]) Чепурной сообщаетъ любопытныя извѣстія о томъ, какъ сектанты держатъ себя въ Великій Пятокъ и Пасху. «Штунды, говоритъ онъ, въ Великую Пятницу страстей Христовыхъ, тогда какъ всѣ вѣрующіе во Христа и любящіе Его, налагаютъ на себя самые строжайшіе посты, они (штунды) наравнѣ съ распинателями Христовыми въ тотъ же день торжественно празднуютъ и радуются; рано понаѣдаются говядины и краненокъ, для чего нарочито красятъ; понапиваются вина и водки, поодѣваются какъ лучше быть невозможно, и цѣлый день ходятъ другъ къ другу по гостямъ, торжествуютъ, радуются и веселятся». На Свѣтлое же Христово Воскресенье нетолько не имѣютъ Пасхи Христовой, но даже ненавидятъ словъ о Воскресеніи Христовомъ. Если кто привѣтствуетъ ихъ «Христосъ Воскресе», то они не отвѣчаютъ: «во истину Воскресе», но напротивъ, по всегдашнему обыкновенію отвѣчаютъ «здравствуйте», или даже еще въ насмѣшку прибавляя, говорятъ: «Онъ давно воскресъ»,—а иному такъ и осмѣливаются и такъ отвѣчать: «а ты видѣлъ, какъ Онъ воскресъ?»—и начинается споръ. И въ тотъ день они всѣ вообще унылы, молчаливы, скорбны и тихи. Каждый сидитъ въ своемъ домѣ, какъ будто въ чемъ посрамленъ, или обиженъ, а если кто изъ нихъ и придетъ другъ къ другу, то сидятъ тихо, какъ будто сѣтуя о чемъ-либо въ весьма невеселыхъ видахъ; и если поютъ, то поютъ всегда свои стихи, тѣ которые унылые». («Донес. Чепур.», 1886 г., 24 февр., стр. 40—42).

[4]) «Нед.», 1877 г., № 1, стр. 25.

[5]) «Нов. Вр.», 1885 г., № 3396.—По поводу празднованія Воскресенья, Балабанъ въ письмѣ своемъ, отъ 1870 г., извѣщалъ: «я видѣлъ чаплинскихъ крестьянъ, что они поступаютъ противъ заповѣди Господней: въ Воскресенье въ ставку рыбу ловили, а это заповѣдь Господня запрещаетъ; (она повелѣваетъ), чтобы христіане отъ всѣхъ работъ были въ Воскресенье свободны («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1870 г., стр. 157) «Празднованье Воскре-

Богослужебныя собранія сектантовъ дѣлятся на два рода: одни изъ нихъ простыя, другія—такія, на которыхъ совершается «преломленіе хлѣбовъ». Время для послѣднихъ собраній у штундистовъ точно не опредѣлено. Простыя собранія, какъ намъ передавали, въ зимнее время бываютъ два раза въ недѣлю: въ среду и въ воскресенье; лѣтомъ—только въ воскресенье. При этомъ въ среду собранія бываютъ одинъ разъ въ день, а въ воскресенье—два раза. Утромъ сектанты собираются въ 9 или въ 10 часовъ, вечеромъ—съ 4 часовъ.

Въ печатной литературѣ есть нѣсколько сообщеній о простыхъ собраніяхъ; но прежде, чѣмъ сообщать описанія ихъ, скажемъ нѣсколько словъ о первоначальномъ типѣ этого рода собраній. Балабанъ передавалъ намъ о такого рода собраніяхъ слѣдующее: «помню, говорилъ онъ, въ первый разъ мы были на собраніи у Ратушнаго, во второй день Рождества. Сначала тамъ пропѣли «Воскресеніе Христово видѣвше», потомъ—«Дѣва днесь». Затѣмъ прочитано было Евангеліе о Рождествѣ Іисуса Христа». Одинъ изъ очевидцевъ такъ описывалъ простое собраніе: «Собравшись въ домъ, штундисты садятся на скамьи, а одинъ изъ нихъ, кто «держитъ собраніе», садится возлѣ стола лицомъ къ публикѣ и, раскрывши Новый завѣтъ или Библію, толкуетъ по своему каждый стихъ. Послѣ чтенія Новаго завѣта или Библіи, слѣдуютъ разнаго рода разглагольствованія, имѣющія полемическій характеръ; затѣмъ раскрывается другая книга, недавно (?) изданная въ Петербургѣ и одобренная духовной цензурой: «Приношеніе православнымъ христіанамъ», или же «Духовныя пѣсни» лондонскаго (?) изданія. Однимъ

сенья, говоритъ г. Емельяновъ, несмотря на то, что соблюдается почти всѣми (штундистами), многими (?!) (изъ нихъ) отвергается, и по этому поводу въ настоящее время у сектантовъ бываютъ самые оживленные толки и разсужденія («От. Зап.», 1878 г., № 3, стр. 216). Чепурной въ своемъ донесеніи передаетъ о ропотѣ сектантовъ на то, что въ воскресный день производятся разныя работы, базары. Воскресенье они называютъ «Божьимъ днемъ». («Донес. Чепур.» 1886 г. 24 февр., стр. 23—24). Въ другомъ мѣстѣ Чепурной по поводу празднованія сектантами воскреснаго дня говоритъ: отступившіе отъ православія въ штунду, воскресные дни празднуютъ не въ память Воскресенія Христова, но въ знакъ седьмаго дня недѣльнаго, вмѣсто субботы». («Донес. Чепур.» 1886 г., 24 фев., стр. 42) Возможно предположеніе, что упомянутые г. Емельяновымъ толки сектантовъ, по поводу празднованія воскреснаго дня, велись между штундистами и баптистами. Толки эти касались, вѣроятно, не вопроса о томъ, слѣдуетъ ли праздновать 7-й день недѣли, а о томъ, какое значеніе должно соединять съ седьмымъ днемъ, т. е. воспоминать-ли Воскресеніе Христово, или же день сотворенія міра.

изъ предсѣдательствующихъ читается первый куплетъ какой-нибудь духовной пѣсни, причемъ непонятное объясняется, а затѣмъ поютъ всѣ хоромъ; затѣмъ такимъ же образомъ поютъ второй куплетъ и т. д. до конца пѣсни. Послѣ этого становятся на колѣни, и одинъ изъ штундистовъ, съ сильно настроенными чувствами, громко читаетъ импровизированную молитву со слезами на глазахъ» [1]).

Болѣе подробно описываетъ простое собраніе, бывшее въ Елизаветградѣ, корреспондентъ «Правды» (Одесской). «Собраніе, говоритъ онъ, было открыто молодымъ сыномъ домохозяина особой молитвой, въ которой молившійся просилъ у Бога помощи достойно провести «собраніе», и помощи на всѣ дни. При произношеніи молитвы, всѣ стояли на колѣняхъ, какъ мужчины, такъ и женщины. Послѣ этой начальной молитвы, по указанію «державшаго собраніе», присутствующими пропѣта была пѣснь подъ № 24 изъ книжки «Духовныхъ пѣсенъ». Поютъ сидя. По окончаніи пѣсни, старикъ, хозяинъ дома, всталъ на колѣни и началъ произносить молитву; за нимъ всѣ опять встали на колѣни. Молитва, судя по всему, была импровизированная; въ ней старикъ молился о всей своей общинѣ, молился также за Государя и Наслѣдника. Послѣ этого опять усѣлись на мѣста и пѣли другую пѣсню, по окочаніи которой, держащій собраніе произнесъ проповѣдь. Проповѣдь состояла въ томъ, что проповѣдникъ читалъ и объяснялъ по своему разумѣнію стихъ за стихомъ притчу о десяти дѣвахъ. Проповѣдь свою держащій собраніе закончилъ приглашеніемъ къ братьямъ, что если кто иначе понимаетъ и можетъ толковать эту притчу, то пусть подѣлится съ братіею. Однако, никто не выступилъ съ своимъ толкованіемъ, и одинъ изъ молодыхъ штундистовъ, ставъ на колѣни, началъ импровизированную молитву. Я замѣтилъ, что во время каждой молитвы у сектантотъ существуетъ обычай дѣлать колѣнопреклоненіе и опускать глаза долу. Послѣ этой молитвы пѣли еще пѣснь, но уже по указанію одного изъ старыхъ штундистовъ, который посреди прервалъ пѣснь, сталъ на колѣни и началъ произносить молитву; по произнесеніи этой недолгой молитвы, докончили начатую пѣснь. Послѣ этой пѣсни прочитана была глава изъ 1 Посланія Іоанна съ краткимъ буквальнымъ объясненіемъ ея. Затѣмъ пѣли пѣснь по указанію старика хозяи-

[1]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 218—219.

на, который, по окончаніи ея, опять произносилъ молитву. Послѣ этого пропѣли еще двѣ пѣсни. Изъ женщинъ никто не произносилъ молитвы. Подъ конецъ собранія всѣ, вставши на ноги, пропѣли православную молитву «Царю Небесный»; затѣмъ старикъ хозяинъ, почти речитативомъ, произнесъ молитву «Пресвятая Троице помилуй насъ». Послѣ этого пропѣли молитву «Отче нашъ» и закончили собраніе молитвою (?). «Пріидите, пиво піемъ новое»!... За симъ сектанты братски между собою поцѣловались. Съ женщинами они не цѣлуются» [1]).

О томъ, какъ совершается «простое собраніе» у сектантовъ въ послѣднее время и о различіи «простыхъ собраній» баптистовъ отъ такихъ же собраній штундистовъ, намъ передавалъ Комаровъ слѣдующее: «Собравшіеся сектанты привѣтствуютъ другъ друга такъ: «здравствуй, братъ или сестра», при чемъ подаютъ другъ другу руки и цѣлуются—мужчины съ мужчинами, женщины съ женщинами. Если бываютъ въ собраніи баптистовъ штундисты, то послѣднимъ баптисты подаютъ только руку. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, садятся мужчины и женщины отдѣльно. Столъ всегда накрывается скатертью и на немъ лежатъ Новый Завѣтъ, Евангеліе, Библія и Пѣсенникъ. Пресвитеръ занимаетъ мѣсто за столомъ на стулѣ. Когда всѣ усядутся, пресвитеръ обращается къ присутствующимъ съ словами: «будемъ начинать собраніе во имя Іисуса Христа и пропоемъ пѣснь (назначаетъ № пѣсни). Кто имѣетъ изъ присутствующихъ книжку,—находитъ № назначенной пѣсни. Пѣніе начинаетъ пресвитеръ, къ нему присоединяются и всѣ присутствующіе. По окончаніи пѣнія, пресвитеръ беретъ Евангеліе и начинаетъ читать и объяснять его. Мѣсто изъ Евангелія берется такое, которое по содержанію своему болѣе или менѣе подходитъ къ пѣсни. По окончаніи объясненія, пресвитеръ обращается къ присутствующимъ съ предложеніемъ: «не имѣетъ ли кто сказать что нибудь на мое объясненіе?». Желающіе сказать что-нибудь по поводу прочитаннаго мѣста Священнаго Писанія, высказываютъ свои мнѣнія. У баптистовъ пресвитеръ можетъ дѣлать замѣчаніе, если рядовой членъ, при объясненіи избраннаго мѣста изъ Св. Писанія, выскажетъ что-нибудь не согласное съ мнѣніемъ пресвитера. У штундистовъ этого не бываетъ; у нихъ всякій объясняетъ такъ, какъ желаетъ. Держащій собраніе принимаетъ объясненіе остальныхъ

[1]) «Правда», 1879 г., № 5.

членовъ собранія только, такъ сказать къ «свѣдѣнію». Женщинамъ, какъ у штундистовъ, такъ и у баптистовъ, объясненіе прочитанныхъ на собраніяхъ мѣстъ Священнаго Писанія не дозволяется [1]).

Когда на предложенный пресвитеромъ вопросъ относительно объясненія извѣстнаго мѣста изъ Св. Писанія присутствующіе молчатъ, или когда кто нибудь изъ присутствующихъ высказалъ свои мнѣнія по объясненіи предложеннаго чтенія, тогда пресвитеръ, обращаясь къ собравшимся, говоритъ: «помолимся», становится вмѣстѣ съ присутствующими на колѣни и произноситъ молитву. Послѣ молитвы поется по назначенію пресвитера пѣснь. По окончаніи пѣсни, совершается частная молитва. Въ молитвахъ своихъ сектанты или каются, или благодарятъ и вмѣстѣ съ этимъ просятъ. У штундистовъ всякій кается, а баптистъ только благодаритъ и проситъ. Штундистъ, напр, произноситъ молитву въ такомъ родѣ: «Господи! прости меня во всѣхъ моихъ грѣхахъ и соблюди меня, чтобы я въ точности могъ исполнять всѣ Твои заповѣди. Я блудникъ, хищникъ, прелюбодѣй. Прости меня и удержи меня на евангельскомъ пути»! Баптистъ молится такъ: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты принялъ меня въ нѣдра Свои, въ объятія Свои, какъ овцу заблудшую. Держи меня на этомъ пути, чтобы я не дѣлалъ такъ, какъ дѣлалъ прежде» [2]). Послѣ частной молитвы снова поютъ, вызывая на покаяніе или благодареніе. Пресвитеръ послѣ пѣнія наблюдаетъ за присутствующими, не желаетъ ли кто изъ нихъ молиться. Когда

---

[1]) Г. Емельяновъ говоритъ, что во многихъ мѣстахъ женщины устраиваютъ свои особыя собранія безъ участія мужчинъ, и здѣсь уже онѣ являются полными членами церкви, сами толкуютъ Священное Писаніе, сами проповѣдуютъ и проч.». («Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 211).

[2]) У насъ есть нѣсколько образцовъ штундистскихъ молитвъ, записанныхъ очевидцами. Вотъ эти образцы: «Господи Милосердый! Ты-жъ бачишь, Ты-жъ видишь мою немощь, какой страдаю я, недостойный (или недостойная) и слабый (или слабая), въ соблазнахъ: уйми-жъ мою скорбь и лютое горе, отвали камень отъ сердца, избавь меня отъ великихъ искушеній, и отведи, Господи, изъ этого Египта, какъ изъ терновника. О, Господи Праведный! Ты-жъ видишь, какъ здѣсь тѣсно: поддержи братьевъ и сестеръ въ темницѣ сущихъ, укрѣпи ихъ, Господи, чтобы они, какъ тѣ рабы, не проспали встрѣчи своего господина, а невѣсты своего жениха, и чтобы между всѣми нами была любовь, ибо гдѣ любовь, тамъ Самъ Богъ пребываетъ. Аминь». («Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 214). «Господи! мы несчастные, нищіе духомъ, слабые, неразумные. Сжалься, смилуйся надъ нами— научи насъ истинѣ, открой намъ глаза духовные, сдѣлай такъ, чтобы враги наши не издѣвались надъ нами». («Заря», 1885 г., № 148).

пресвитеръ замѣчаетъ, что ни у кого нѣтъ наклонности къ молитвѣ, тогда онъ обращается къ собранію съ словами: «собраніе кончено». Всѣ присутствующіе поднимаются съ своихъ мѣстъ и поютъ: «Благодать Господа Іисуса Христа буди со всѣми вами. Аминь» [1]). Женщины оставляютъ собраніе первыми, а за ними уходятъ мужчины.

Послѣ собранія бываютъ бесѣды. Предметомъ ихъ служатъ или хозяйственныя нужды, или общественныя, или религіозныя, или тѣ и другія вмѣстѣ. Женщины на этихъ бесѣдахъ не присутствуютъ. Г. Емельяновъ относительно этихъ бесѣдъ говоритъ слѣдующее: «Послѣ собранія обыкновенно ведутся частныя бесѣды, во время которыхъ штундисты обмѣниваются всѣмъ, кто что слышалъ интереснаго, и такимъ образомъ безъ всякаго печатнаго органа, узнается многое, чего не знаютъ читатели нашихъ газетъ. Но иногда послѣ собранія штундисты читаютъ и газеты и въ особенности интересуются свѣдѣніями, касающимися секты, дѣятельности духовенства и т. п. Но еще съ большимъ интересомъ читаютъ письма отъ «братьевъ», въ особенности— изъ мѣстъ заключенія» [2]).

По сообщнеію В. А. Комарова «преломленіе» совершается одинаково какъ у штундистовъ, такъ и у баптистовъ. Въ печатной литературѣ есть нѣсколько описаній совершенія сектантами этого обряда; но они большею частію очень кратки [3]). Подробно передалъ намъ о совершеніи преломленія В. А. Комаровъ. По его сообщенію за нѣсколько дней до совершенія «преломленія» всѣ сектанты, живущіе вдали отъ того мѣста, гдѣ происходитъ этотъ обрядъ, оповѣщаются: имъ пишутъ или наказываютъ, чтобы пріѣзжали. У баптистовъ присутствіе при преломленіи обязательно; у штундистовъ этого нѣтъ. Въ назначенное время всѣ собираются, какъ на простое собраніе, и привѣтствуютъ другъ друга [4]). Пресвитеръ говоритъ: «будемъ начинать собра-

[1]) Чепурной говоритъ, что сектанты наканунѣ воскресенья въ 9 часовъ вечера «поодѣваются какъ можно получше, понапиваются вина и водки и собираются въ жилой домъ, гдѣ посадятся на скамьяхъ; пресвитеръ сдѣлаетъ имъ поученіе и пропоютъ затѣмъ нѣсколько стихотвореній и послѣ того тушатъ огонь и дѣлаютъ между собою братскую любовь, такую, что стыдно объ оной и говорить». («Донес. Чепурн.» 1886 г., 24 февр., стр. 42).

[2]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 219.

[3]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1876 г., № 12, стр. 403; «Херс. Епар. Вѣд.», 1881, № 5, стр. 148.

[4]) На «преломленіи» у баптистовъ, какъ и у штундистовъ, можетъ при-

ніе во имя Господа Іисуса Христа». Послѣ этого пресвитеръ читаетъ объ установленіи ветхозавѣтной пасхи (Исх., гл. 12, ст. 1—15) и выясняетъ, что ветхозавѣтная пасха установлена была Богомъ въ память избавленія евреевъ отъ тѣлесной смерти, а теперь кровь Агнца избавляетъ отъ вѣчной смерти. За симъ читается и объясняется пресвитеромъ изъ 1-го посланія къ Корин. 11 гл. ст. 21—23 [1]). Затѣмъ пресвитеръ читаетъ Евангеліе о Тайной Вечери (Матѳ. гл. 26). Во время этого чтенія діаконъ приноситъ на тарелкѣ хлѣбъ, нарѣзанный небольшими кусочками, величиной въ обыкновенный кусокъ сахару, и ставитъ на столъ; потомъ ставитъ на столъ чашу, наливаетъ въ нее стакана два вина и покрываетъ салфеткой, сдѣланной нарочито для этой цѣли. Когда пресвитеръ прочитаетъ слова: «пріимите, ядите и пр.», тогда онъ передаетъ діакону тарелку съ хлѣбомъ. Послѣдній подноситъ ее, если это удобно, каждому изъ присутствующихъ, и присутствующіе берутъ по кусочку и ѣдятъ; если же неудобно діакону разносить каждому порознь, тогда тарелка переходитъ отъ одного къ другому. Послѣ всѣхъ беретъ кусочекъ хлѣба съ тарелки діаконъ, а за нимъ пресвитеръ. Во время передачи хлѣба присутствующіе поютъ изъ книги «Духовныхъ пѣсенъ» № 83.

«Когда, Христе, Ты смерть Свою
Ученикамъ являлъ,
Тогда Ты за вечерею
Взялъ хлѣбъ, благословилъ,
И, преломивъ, роздалъ имъ всѣмъ,
Къ нимъ говоря сіе:
«Пріимите и ядите всѣ,—
Се тѣло есть Мое».

По принятіи хлѣба, пресвитеръ продолжаетъ чтеніе Евангелія (Матѳ. 26 гл., ст. 27) и когда скажетъ: «пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть кровь Моя Новаго завѣта, за многихъ изливаемая» [2]), діаконъ береть со стола чашу и подаетъ присутствующимъ. Чаша переходитъ изъ рукъ въ руки. Пока чаша не обойдетъ всѣхъ, сектанты поютъ продолженіе 83 пѣсни изъ «Духовныхъ стиховъ».

сутствовать всякій; принимать хлѣбъ и вино у баптистовъ могутъ только крещеные; если бываютъ на ихъ собраніи штундисты, то они участвуютъ только въ качествѣ зрителей.

[1]) Эти чтенія иногда опускаются.

[2]) Выраженіе «во оставленіе грѣховъ»: баптистами опускается, такъ какъ предполагается, что у нихъ грѣховъ нѣтъ,—всѣ они святы.

«Такъ же съ виномъ Ты чашу взялъ
Благодаривъ, дая
Своимъ ученикамъ сказалъ:
«Сіе есть кровь Моя,
Пріимите, пейте изъ нея
Всѣ, ибо эта кровь
За васъ изливаема
Въ прощеніе грѣховъ.
Се новый Мой завѣтъ въ крови,
Вамъ въ завѣщаніе.
Въ мое творите вы
Воспоминаніе» и. т. д.

Когда всѣ отопьютъ изъ чаши и окончатъ пѣснь, пресвитеръ говоритъ благодарственную молитву, или же, указывая на кого-нибудь изъ присутствующихъ, предлагаетъ ему произнести молитву. Послѣ этого молятся и остальные изъ присутствующихъ. Затѣмъ поется всѣми изъ «Духовныхъ стиховъ» № 45.

«Прими хвалу, благодаренье,
Сынъ Божій, за Твою любовь;
За грѣхъ нашъ Ты понесъ мученье,
За насъ Ты пролилъ потъ и кровь» и т. д.

По окончаніи этой пѣсни читаются пресвитеромъ стихи 30—32 изъ 26 гл. Евангелія Матѳ. Обрядъ преломленія оканчивается общимъ пѣніемъ. «Благодать Господа нашего Іисуса Христа, буди со всѣми вами».—

Обряды, установленные по частнымъ нуждамъ членовъ секты, совершаются штундистами въ присутствіи членовъ сектантской общины. Исключеніе въ данномъ случаѣ представляетъ изъ себя только обрядъ—нареченія имени, который совершается въ семейномъ кругу. Прежде, чѣмъ говорить объ обрядахъ, установленныхъ по частнымъ нуждамъ членовъ секты, сдѣлаемъ замѣчаніе о пріемѣ въ секту новыхъ членовъ. У штундистовъ нѣтъ, кажется, никакихъ обрядовъ для пріема въ ихъ секту; на вопросы наши по этому предмету, намъ отвѣчали отрицательно [1]). Начавшій интересоваться сектантскимъ уче-

[1]) Въ печатной литературѣ встрѣтилось намъ одно извѣстіе относительно этого предмета. Корреспондентъ «Церковно Общ. Вѣстника» говоритъ, что каждый изъ желающихъ вступить въ секту обязанъ предварительно научиться чтенію и письму («Церк.-Общ. Вѣстн.», 1880 г., № 91). Извѣстіе это едва-ли справедливо. Среди сектантовъ есть и неграмотные; объ этомъ говорилъ намъ Балабанъ.

ніемъ, оставляя храмъ Божій, посѣщаетъ сектантскія собранія и, постепенно знакомясь съ сектантскимъ ученіемъ, входитъ, такимъ образомъ, въ составъ сектантской общины. Относительно нареченія имени, Антонъ Стригунъ говорилъ намъ, что имя новорожденному назначаетъ отецъ. Въ этомъ случаѣ штундисты, по замѣчанію Стригуна, руководствуются примѣромъ священника Захаріи, отца Іоанна Предтечи. Въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщается, что штундисты «имена дѣтямъ даютъ по календарю, т. е. даютъ одно изъ именъ того святого, память котораго совершается въ день рожденія» [1]). Комаровъ передавалъ намъ, что херсонскіе штундисты при нареченіи имени, вмѣсто календаря или святцевъ, употребляютъ Новый Завѣтъ, или Евангеліе. Дѣлаютъ они это такимъ образомъ: берутъ Евангеліе и Новый Завѣтъ, раскрываютъ его и смотрятъ на открывшуюся страницу. Если откроется Евангеліе Луки, то называютъ новорожденнаго Лукой; если же откроется посланіе безъ наименованія лица, которому оно было назначено, то ищутъ имя въ текстѣ открывшейся страницы и первымъ встрѣчающимся въ данномъ случаѣ именемъ называютъ новорожденнаго.

Крещеніе младенцевъ совершается, по словамъ Стригуна, въ собраніи членовъ сектантской общины. Объ обрядѣ крещенія Стригунъ отказался сообщить какія либо свѣденія. Комаровъ передавалъ намъ, что штундисты совершаютъ крещеніе младенцевъ чрезъ окропленіе. О подробностяхъ этого обряда Комаровъ не могъ сообщить по незнанію О. миссіонеръ Леоновъ говоритъ, что кіевскіе штундисты совершаютъ крещеніе младенцевъ въ колыбели или въ плетеной кошевкѣ съ словами духовнаго крещенія: «Господи окрести младенца» [2]).

Относительно совершенія обряда бракосочетанія имѣется нѣсколько печатныхъ извѣстій [3]), но они настолько кратки, что не даютъ яснаго и полнаго представленія о совершеніи у сектантовъ этого обряда. Въ одномъ изъ этихъ извѣстій говорится, что обрядъ бракосочетанія совершается у штундистовъ чрезъ возложеніе на брачущихся руки ихъ духовнаго наставника. Были случаи, какъ пишутъ, что штундисты заключали

[1]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1883 г., стр. 69.

[2]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1886 г., № 758, стр. 56.

[3]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 3, стр. 215; «Кіев. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 22, стр. 1008; 1885 г., № 2, стр. 944.

бракъ простымъ «пожатіемъ руки» [1]). Чепурной такъ описываетъ совершеніе брака: «Родители жениха штунда, пригласивъ съ собою братьевъ и сестеръ по вѣрѣ, приводятъ сына своего съ высватанною ими невѣстою къ пресвитеру и при всей публикѣ своей ставятъ жениха и невѣсту поручъ (поручно) и, указывая на нихъ рукою, говорятъ пресвитеру: «эти дѣти бракомъ совокупитися уже хотятъ». Пресвитеръ послѣ этого занимаетъ мѣсто за столомъ и велитъ поставить жениха съ невѣстой поручь предъ столомъ, и спрашиваетъ невѣсту: «ты, дѣвица, сама ли хочешь совокупиться съ этимъ парнемъ въ плоть одну законнымъ бракомъ, или же, можетъ быть, тебя кто-нибудь принасиловалъ, отецъ или мать, или какіе-либо родственники»?— Сама хочу, отвѣчаетъ дѣвица.—Потомъ пресвитеръ спрашиваетъ: «А ты-же любишь этого парня»?—Люблю, отвѣчаетъ дѣвица.—«А будешь же ты его жалѣть и любить, спрашиваетъ пресвитеръ, тогда, когда онъ, въ случаѣ будетъ больной или старый»? Дѣвица отвѣчаетъ:—буду. Послѣ этого пресвитеръ обращается съ такими же вопросами къ жениху. Затѣмъ пресвитеръ читаетъ изъ книги «Духовныхъ пѣсенъ» № 84.

Господи Боже, Зиждитель всего
Видимаго и невидимаго...
Могуществомъ силы Своей
Ты создалъ видимый міръ весь въ шесть дней
И въ немъ создалъ человѣка, и рекъ:
«Не хорошо, чтобы онъ былъ одинокъ».
Ты сотворилъ для него и жену,
Кую привелъ, и вруча ему,
Благословилъ ихъ союзомъ любви
И рекъ: «растите и множитеся вы,
И наполняйте всю землю сію...»
Вотъ и сіи два лица предстоятъ
Также отъ ихъ (первыхъ людей) рождены и хотятъ
Благословеньемъ Твоимъ здѣсь вступить
Въ брачный союзъ, въ одно плотію жить.
Ты, ихъ, о Господи, благослови
Совокупиться имъ брачной любви,
Какъ и Адама съ Евой въ раю
Благословилъ въ жизнь супружескую и т. д.

По прочтеніи этой пѣсни, пресвитеръ заставляетъ жениха и невѣсту поцѣловаться. Послѣ этого онъ же, а за нимъ и

[1]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 22, стр. 1008.

всѣ присутствующіе поздравляютъ чету съ законнымъ бракомъ. Этимъ и заканчивается совершеніе брака [1]). Комаровъ сообщалъ намъ, что бракъ одинаково совершается у штундистовъ и у баптистовъ [2]). О совершеніи обряда брака онъ передавалъ слѣдующее. Устраивается простое собраніе. Когда оно окончится, пресвитеръ вызываетъ жениха и невѣсту и спрашиваетъ о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ. Затѣмъ всѣми присутствующими поется вышеприведенная пѣснь, по окончаніи которой пресвитеръ читаетъ 1-е посл къ Кор., гл. 5, ст. 1—6. Затѣмъ пресвитеръ даетъ жениху и невѣстѣ наставленіе и, въ заключеніе, поздравляетъ ихъ съ законнымъ бракомъ, а за нимъ поздравляютъ и всѣ присутствующіе. Этимъ и оканчивается совершеніе брака. Отецъ жениха, или самъ женихъ приглашаетъ участвовавшихъ при брачномъ обрядѣ къ себѣ въ гости.

Погребеніе, по сообщенію Комарова, у штундистовъ и баптистовъ совершается одинаково. Когда человѣкъ умретъ, тѣло его обмываютъ, одѣваютъ, кладутъ въ гробъ и гробъ покрываютъ крышкой [3]). Затѣмъ собираются «братья и сестры», приходитъ и пресвитеръ. Къ погребенію допускаются всѣ желающіе. Обрядъ погребенія начинается чтеніемъ 51—57 ст. изъ 15 гл. 1-го посл. къ Корин. Пресвитеръ, прочитавши означенное мѣсто изъ Посланія, говоритъ о томъ, что «всѣ мы не минуемъ тѣхъ вороть, которыми теперь долженъ проходить умершій,—всякій поэтому долженъ покаяться». Послѣ назиданія пресвитера, гробъ кладутъ на носилки, выносятъ изъ избы и ставятъ предъ дверьми ея. Пресвитеръ назначаетъ № пѣсни. Большею частію поютъ № 36 изъ «Духовныхъ пѣсенъ»:

---

[1]) Тетрадь въ 1/8 долю листа, рукоп. Чепур.

[2]) Пресвитеръ за три недѣли до брака извѣщаетъ сектантовъ о желаніи извѣстнаго лица вступить въ бракъ и проситъ сообщить ему—нѣтъ ли препятствій къ браку названныхъ имъ лицъ. Препятствіемъ можетъ служить нарушеніе тѣмъ или другимъ изъ желающихъ вступить въ бракъ цѣломудрія.—Вѣнчаютъ въ близкихъ степеняхъ родства: только братъ не можетъ жениться на родной сестрѣ. Рожденный отъ баптиста можетъ жениться на штундисткѣ и наоборотъ.—Жениться, по сообщенію дыміевскихъ штундистовъ, можно и на еврейкѣ, и на язычницѣ, лишь бы она была вѣрующая, согласно догматамъ секты («Нов. Вр.», 1885 г., № 3396). Время для совершенія брака не опредѣлено. Вѣнчаютъ большею частью по воскреснымъ днямъ.

[3]) У дыміевскихъ штундистовъ предъ положеніемъ покойника въ гробъ читаютъ псалмы, 15 гл., 1 посл. къ Кор. и 4 гл. 1-го посл. къ Θессал. («Нов. Вр.», 1885 г., № 3396).

Несемъ мы тѣло на покой,
Покроемъ мы его землей,
Ибо Творецъ опредѣлилъ,
Въ землю и пепелъ осудилъ и т. д.

При пѣніи этой пѣсни тѣло поднимаютъ и несутъ. За тѣломъ слѣдуетъ пресвитеръ съ Евангеліемъ въ рукахъ, а за пресвитеромъ—мужчины, а за послѣдними—женщины; мужчины идутъ съ открытыми головами [1]). Поютъ всѣ присутствующіе при погребеніи [2]). Кромѣ этой пѣсни поютъ изъ тѣхъ же «Духовныхъ пѣсенъ» №№ 35 и 38.

Разверзивши свой нѣдръ, земля!
Прими ты сей остатокъ днесь;
Дай мѣсто въ тихомъ прахѣ здѣсь
Почить сокровищу отъ зла и т. д.

Радостно, радостно, въ путь я иду
Къ мѣсту душъ Праведныхъ на высоту,
Ангельски хоры на встрѣчу поютъ:
Радостно, радостно къ дому зовутъ и т. д.

Когда тѣло принесутъ къ могилѣ, пресвитеръ читаетъ Ев. Іоанна гл. 12, ст. 24—26. Послѣ Евангелія онъ говоритъ проповѣдь, по окончаніи которой тѣло опускаютъ въ землю и зарываютъ. На могилахъ крестовъ не ставятъ. Комаровъ сообщалъ намъ, что послѣ погребенія дѣлаютъ обѣдъ, а другіе говорили, что поминокъ у сектантовъ не бываетъ

Вопросъ о богослуженіи сектантовъ разсмотрѣнъ здѣсь настолько, на сколько позволили намъ данныя. Изъ нѣкоторыхъ пунктовъ разсмотрѣннаго въ этой главѣ предмета видно, что богослуженіе сектантовъ въ своемъ развитіи находилось подъ вліяніемъ ученія бессарабскихъ сектантовъ, братствъ «друзей

[1]) Если во время проводъ тѣла къ могилѣ прекращается пѣніе, то сектанты идутъ съ покрытыми головами. («Правда», 1878 г., № 231).

[2]) Общее пѣніе при погребеніи штундистовъ служитъ поводомъ соблазна для православныхъ. О. Дьяковскій говоритъ по этому поводу слѣдующее: «пѣніе при штундистскихъ погребальныхъ церемоніяхъ, какъ довольно мелодичное, привлекаетъ къ себѣ и православныхъ, которые, видя, что здѣсь все отъ мала до велика поетъ, по своей пѣвучей малороссійской натурѣ, начинаютъ сперва подтягивать за поющими, а потомъ, ознакомившись съ мотивами штундистскихъ пѣсенъ, начинаютъ ходить на эти церемоніи попѣть. Штундисты не опускаютъ, при этихъ столкновеніяхъ съ православными, похвалиться молитвою, святостью своей секты и тѣмъ, будто бы правительство, убѣдившись въ истинѣ ихъ ученія, даровало имъ свободу вѣроисповѣданія». («Дѣло Кіев. дух. конс.», 1876—1879 г., стр. 131).

Божіихъ», а затѣмъ подпало вліянію баптистовъ. Внѣшняя форма одной изъ сообщенныхъ въ 1865 г. о. Стойковымъ пѣсенъ, приведенной нами выше, свидѣтельствуетъ, что ее переводилъ нѣмецъ, плохо знакомый съ русскимъ языкомъ. Содержаніе ея отличается мистическимъ направленіемъ, какое, несомнѣнно, существовало въ средѣ бассарабскихъ сектантовъ. Книгу «Приношеніе православнымъ христіанамъ», появившуюся у штундистовъ въ концѣ 60-хъ годовъ, по словамъ Комарова, распространялъ среди южно-руссовъ пасторъ Бонекемперъ, ревностный пропагандистъ ученія братствъ «друзей Божіихъ». Вслѣдъ за этой книгой начала распространяться книга «Духовныхъ пѣсенъ», изданная баптистами за границей. Внѣшнія формы молитвеннаго настроенія, существовавшія у штундистовъ довольно продолжительное время, употреблялись и бессарабскими сектантами [1]). Замѣна ихъ болѣе мягкими формами, употребляющимися баптистами, совершилась только съ половины семидесятыхъ годовъ, когда усилилось вліяніе баптизма. Такимъ образомъ, какъ при разсмотрѣніи исторіи развитія ученія штундизма, такъ и при изложеніи его богослуженія, очень ясно обозначаются слѣды, оставленныя на штундизмѣ бессарабскимъ сектантствомъ и баптизмомъ

[1]) Busch, Seite 233.

ГЛАВА IV.

Организація штундистскихъ общинъ и бытъ сектантовъ.

Организація штундистскихъ общинъ отъ начала ихъ образованія до времени вліянія на нихъ баптизма.—Измѣненіе ея подъ воздѣйствіемъ баптизма.—Пресвитеры и діаконы.—Обязанности ихъ.—Матеріальное положеніе пресвитеровъ.—Контроль и судъ надъ ними.—Обязанности рядовыхъ членовъ.—Взаимопомощь.—Судъ.—Взаимоотношенія штундистскихъ общинъ.—Семья.—Грамотность.—Занятія.—Одежда и домашняя обстановка.—Нравственное состояніе штундистовъ вообще.—Жизнь нѣкоторыхъ изъ главныхъ вожаковъ штундизма.—Жизнь штундистскихъ пресвитеровъ.—Факты изъ жизни рядовыхъ членовъ секты.—Факты изъ отношеній штундистовъ къ членамъ православныхъ приходскихъ общинъ.

Можно предполагать, что первоначальная форма общественнаго устройства штундистскихъ общинъ была очень проста. Онѣ представляли изъ себя небольшія группы, члены которыхъ были равноправны. Основатели общинъ, хотя и пользовались уваженіемъ со стороны рядовыхъ членовъ общины, но они не имѣли никакихъ фактическихъ преимуществъ надъ послѣдними. Общины эти преслѣдовали, главнымъ образомъ, нравственныя цѣли. Члены ихъ устраняли себя отъ господствующихъ въ крестьянской средѣ пороковъ, стремились согласовать жизнь свою съ ученіемъ Евангелія, воспитывать дѣтей своихъ сообразно понятіямъ своей секты. Лицъ, уклонявшихся отъ этихъ цѣлей и предававшихся порокамъ, они исключали изъ своей среды. Представители общинъ и члены ихъ, вслѣдствіе разныхъ нуждъ, имѣли между собою или личныя, или письменныя сношенія По своему устройству, общины напоминали собою братства «друзей Божіихъ»—съ тѣмъ различіемъ, что члены штундистскихъ общинъ непріязненно относились къ своей церкви, тогда какъ члены братствъ «друзей Божіихъ» были самыми усердными прихожанами. Коммунальное устройство этихъ общинъ, о которомъ говорили г. Значко-Яворскій и о. Терлецкій, едва ли существовало на самомъ дѣлѣ. Кажется, что сектанты только говорили объ этой формѣ, какъ о желательной для нихъ; въ дѣйствительности же она осталась не осу-

ществленной. Въ штундистскихъ общинахъ Михаила Ратушнаго и Адама Войсаровскаго, на первыхъ порахъ ихъ существованія, разслѣдованіями не было открыто никакихъ признаковъ коммунальнаго устройства. Каждый изъ сектантовъ имѣлъ свое отдѣльное хозяйство. Впослѣдствіи были у штундистовъ попытки ввести артельную форму труда, но онѣ не получили развитія [1]). Стремленіе къ коммунальному устройству ограничилось у сектантовъ взаимной помощью, которая до сихъ поръ практикуется у нихъ.

Со времени воздѣйствія на штундистовъ баптизма, организація ихъ общинъ дѣлается сложнѣе. Равноправность членовъ общины уничтожается. У штундистовъ, какъ и у баптистовъ, появляются пресвитеры и діаконы. Происходитъ, такимъ образомъ, дѣленіе членовъ штундистскихъ общинъ на двѣ неравныя части—управляющихъ и управляемыхъ. Хотя Балабанъ и Антонъ Стригунъ увѣряли насъ, что у нихъ нѣтъ пресвитеровъ и что обряды ихъ секты могутъ исполняться каждымъ членомъ ихъ общины; но это едвали справедливо. Комаровъ говорилъ намъ, что у херсонскихъ штундистовъ есть пресвитеры и діаконы; Антона Стригуна онъ называлъ пресвитеромъ игнатовской штундистской общины, а Кобылку—діакономъ. Штундисты Кіевской губерніи имѣютъ своихъ пресвитеровъ. При разсмотрѣніи дѣлъ Кіевской духовной консисторіи, намъ доводилось читать собственноручныя брачныя свидѣтельства, выдаваемыя Яковомъ Ковалемъ; на нихъ онъ называлъ себя пресвитеромъ [2]).

Комаровъ сообщалъ намъ, что пресвитеры и діаконы у штундистовъ избираются общиной. Коваль, на выдаваемыхъ имъ брачныхъ свидѣтельствахъ, подписывался такъ: «избранный изъ среды братьевъ пресвитеръ» и т. д. [3]). Штундистскіе пресвитеры предсѣдательствуютъ въ собраніяхъ, занимаются толкованіемъ Священнаго Писанія, совершаютъ браки, хоронятъ; пресвитеры тѣхъ общинъ, которыя признаютъ крещеніе младенцевъ и преломленіе, совершаютъ и эти дѣйствія. Нѣкоторые изъ штундистскихъ пресвитеровъ выдаютъ брачныя свидѣтельства—таковъ былъ Коваль; ведутъ книги, въ которыхъ записываютъ акты рожденія, брака и смерти; такія книги были отобраны у пресвитера Андреева на Дыміевкѣ. Діаконы по-

[1]) «Кіев. Тел.», 1876 г., № 15; «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 57.
[2]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1876 г., стр. 17.
[3]) Тамъ-же, стр. 17.

могаютъ пресвитеру въ исполненіи его обязанностей, а въ отсутствіи пресвитера замѣняютъ его. Обязанности свои пресвитеры совершаютъ, какъ нѣкоторые изъ нихъ говорятъ—напр. Андреевъ—[1]), небезмездно; члены общинъ вознаграждаютъ ихъ достаточно. Г. Шугаевскій говоритъ, что «за браки, погребеніе и т. п., совершаемые пресвитерами, крестьяне давали имъ, въ видѣ добровольнаго вознагражденія, хлѣбъ и разные другіе продукты. Въ видѣ того же вознагражденія крестьяне помогали своимъ пресвитерамъ вспахать и засѣять ихъ поля, собрать сѣно и хлѣбъ и т. п.» [2]). Якову Ковалю его послѣдователи построили домъ [3]). Въ своихъ дѣйствіяхъ пресвитеры и діаконы подлежатъ контролю общины. Община имѣетъ право уволить пресвитера и діакона отъ должности.

Исполняя строго правила своей секты, штундисты, главнымъ образомъ, должны стараться о томъ, чтобы жить въ мірѣ и любви между собою. Называя другъ друга братьями и сестрами, они, по сообщенію автора статьи «Малор. штунда», цѣлуются при своихъ встрѣчахъ. Это—обыкновенная форма штундистскихъ привѣтствій [4]). Братскія отношенія выражаются у штундистовъ, кромѣ этого, и взаимной помощью. «Во многихъ мѣстахъ, говоритъ г. Емельяновъ, у штундистовъ заведены общія кассы для поддержки своихъ братьевъ. Гдѣ нѣтъ общей кассы, тамъ предлагается помощь во время собраній наиболѣе нуждающимся членамъ братства. Особенно эта взаимная помощь практикуется въ случаѣ болѣзни, пожара и другихъ несчастій [5]). Комаровъ передавалъ намъ, что у штундистовъ послѣ собранія объявляютъ о случившемся съ братомъ несчастіи. И нѣкоторые изъ братьевъ тутъ же даютъ деньги, а другіе обѣщаютъ принести. Если братъ заключенъ въ тюрьмѣ, то собираютъ деньги и нанимаютъ адвоката.

---

[1]) «Нов. Вр.», 1885 г., № 3596.

[2]) «Вѣр. и Раз.», 1886 г., № 20, стр. 426.

[3]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1880 г., № 18—19, стр. 5.

[4]) «Самое цѣлованіе ни мало не носитъ игриваго или эротическаго характера. Мужчины обыкновенно цѣлуются съ мужчинами, женщины—съ женщинами; но есть, какъ напр. въ селеніи Авдотьевкѣ, и всеобщее цѣлованіе». («Нед.», 1887, № 2, стр. 58). Цѣлованіе мужчинъ съ мужчинами и женщинъ съ женщинами существовало у николаевскихъ штундистовъ Херсонской губ. («Кіев. Тел.», 1876 г., № 15).

[5]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 210, 212; «Нед.», 1877 г., № 2; «Хер. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 11, стр. 354.

Главный надзоръ за исполненіемъ рядовыми членами штундистской общины правилъ секты принадлежитъ пресвитеру, но кромѣ этого—члены общины сами наблюдаютъ другъ за другомъ. Нарушившій извѣстныя правила секты сначала увѣщевается наединѣ. Если такое увѣщаніе на него не подѣйствуетъ, тогда увѣщатель приглашаетъ одного, или двоихъ изъ своей братіи и они вмѣстѣ уговариваютъ нарушителя возвратиться на путь истинный. При неудачѣ такого увѣщанія, увѣщатель заявляетъ о проступкахъ своего брата общинѣ. Пресвитеръ и всѣ члены общины уговариваютъ его снова исполнять нарушенныя имъ правила. Если нарушитель окажется и въ этомъ случаѣ упорнымъ, тогда онъ изгоняется изъ среды сектантовъ. «На кого (изъ штундистовъ), говоритъ г. Емельяновъ, не дѣйствуетъ ни слово, ни примѣрная жизнь (братіи), того штундисты изгоняютъ изъ среды своей» [1]). О существованіи такого рода наказанія говоритъ и составитель чаплинскаго вѣроисповѣданія [2]). «Но изгнаніе это, продолжаетъ г, Емельяновъ происходитъ не сразу, а сначала обыкновенно временно отлучаютъ отъ церкви, не допуская отлученныхъ къ своимъ собраніямъ на нѣкоторое время, и только послѣ двухъ, трехъ экспериментовъ, штундисты навсегда разстаются съ неисправимымъ грѣшникомъ» [3]). Нужно, однако, замѣтить, что надзоръ за проступками братіи у штундистовъ не такъ строгъ, и судъ надъ ними не такъ твердъ, какъ у баптистовъ. Справедливость этой мысли можно подтвердить слѣдующимъ фактомъ. Въ настоящее время въ дер. Основѣ и другихъ мѣстахъ находится не мало отлученныхъ баптистами лицъ, оказавшихся въ самомъ неопредѣленномъ положеніи: къ православной Церкви они не присоединяются; баптисты въ свои общины ихъ не принимаютъ. Штундисты смѣются надъ ними, называя ихъ «лежачими». Такихъ «лежачихъ», какъ намъ передавали, среди штундистовъ нѣтъ. Отсутствіе ихъ у штундистовъ нельзя, конечно, объяснить тѣмъ, что всѣ члены штундистскихъ общинъ болѣе ревностно относятся къ исполненію правилъ секты, чѣмъ члены баптистскихъ общинъ. Съ большой вѣроятностью можно предполагать, что штундисты гораздо слабѣе баптистовъ относятся къ нарушителямъ правилъ ихъ секты.

---

[1]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 112.

[2]) Ушин., 1886 г., стр. 189—190.

[3]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 112.

Ссоры и тяжбы, возникающія въ сектантскихъ семьяхъ и въ средѣ сектантовъ, не связанныхъ родственными узами, разрѣшаются обыкновенно самими сектантами; къ суду «язычниковъ», т. е. православныхъ, въ своихъ взаимоотношеніяхъ, они не обращаются на основаніи 1—8 ст., 6 гл. 1 посл. къ Коринѳ. «Ужель между нами, говорятъ они, не найдется такого, который могъ бы уладить спорное дѣло». Судъ происходитъ въ извѣстной постепенности. Сначала сектанты пробуютъ мирить поссорившихся одинъ на одинъ; если это не удается, то спорное дѣло передается на судъ собранія, которое разбираетъ его и склоняетъ поссорившихся къ примиренію. Не желающій покончить дѣло миромъ—отлучается изъ общины [1]).

Во взаимоотношеніяхъ штундистскихъ общинъ не замѣтно такихъ крѣпкихъ связей, какъ во взаимоотношеніяхъ общинъ баптистскихъ; во главѣ послѣднихъ стоитъ конференція, которая занимается не только опредѣленіемъ вѣроученія, богослуженія, организаціей общинъ, судомъ пресвитеровъ, но и дѣломъ пропаганды. Кромѣ этого, у баптистовъ есть постоянное учрежденіе, такъ называемый, миссіонерскій комитетъ, члены котораго избираются конференціей. Комитетъ завѣдуетъ храненіемъ союзной кассы, выдаетъ жалованье миссіонерамъ и приводитъ въ исполненіе рѣшенія конференціи. У штундистовъ такихъ, прочно организованныхъ, учрежденій, кажется, нѣтъ. Намъ передавали, но не за вѣрное, что у штундистовъ существуютъ съѣзды. Въ печатной литературѣ есть нѣсколько извѣстій о штундистскихъ съѣздахъ; но имъ, кажется, нельзя придавать особаго значенія. Авторъ статьи «Штундисты на югѣ Россіи» говоритъ, что у штундистовъ бывали съѣзды. На одномъ изъ нихъ сектанты разсуждали объ отношеніяхъ своихъ къ властямъ, на другомъ, происходившемъ въ 1873 г. въ колоніи Александръ-фельдъ, Херсонской губ.,—занимались обсужденіемъ проекта правилъ «Ново-евангелической братской общины». На этомъ съѣздѣ, по сообщенію означеннаго автора, были представители баптистскихъ и штундистскихъ общинъ [2]). Съѣздъ, значитъ, былъ смѣшанный. Корреспондентъ газеты «Правда» сообщалъ о конференціи сектантовъ, состоявшейся въ 1876 году [3]). Судя по нѣкоторымъ отрывочнымъ даннымъ о пред-

[1]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 58; «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 211.
[2]) «Церк. Вѣстн.», 1882 г., № 43, стр. 10—11.
[3]) «Правда», 1878 г., № 231.

метахъ занятій этой конференціи, можно думать, что она была не штундистская, а баптистская. Въ печатной литературѣ не встрѣчалось намъ сообщеній о съѣздахъ, на которыхъ участвовали бы только одни штундисты. Вопросъ о существованіи штундистскихъ съѣздовъ остается, такимъ образомъ, открытымъ. Можно предполагать, что штундистскія общины дѣлятся на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ своего вожака. Въ Херсонской губерніи, напр., такимъ вожакомъ считается Балабанъ, въ нѣкоторыхъ общинахъ Кіевской губ.— Коваль. Прочной связи между этими группами, кажется, нѣтъ. Балабанъ, напримѣръ, враждебно относится къ Ковалю. Каждый изъ штундистскихъ вожаковъ руководится, вѣроятно, въ своей дѣятельности личными воззрѣніями и соображеніями. Если въ основѣ баптистскихъ общинъ положена идея централизаціи, то въ штундистскихъ замѣчается обратное явленіе.

Печатныя извѣстія о складѣ семейной жизни сектантовъ не одинаковы: по однимъ извѣстіямъ—штундистская семья представляетъ собою нѣчто идеальное, по другимъ — она ни чѣмъ особенно не отличается отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ семей. «Отецъ (штундистской семьи), по сообщенію корреспондента «Кіевск. Телеграфа», неполновластный владыка Онъ только старѣйшій. Точно такъ-же и мать. Мужъ и жена равны между собою. Сердечныя отношенія братьевъ и сестеръ (по мнѣнію штундистовъ), должны служить идеаломъ всѣхъ другихъ отношеній. Деспотическія отношенія къ дѣтямъ вредны и не должны быть допускаемы. Въ основѣ этихъ отношеній должна лежать полнѣйшая гуманность» [1]). «Самыя интересныя и характерныя явленія, говоритъ авторъ статьи «Малор. штунда», представляетъ собою штундистская семья. Споры и раздоры въ ней рѣдки и исключительны. Проявленія власти и насилія—точно также. Въ семьѣ фактически существуетъ полнѣйшая равноправность между всѣми—между мужемъ и женой, родителями и дѣтьми. Родительская власть не принимаетъ крупныхъ и рѣзкихъ оттѣнковъ даже и при воспитаніи дѣтей. Штундисты стараются дѣйствовать на дѣтей своими убѣжденіями, вліяніемъ на умственныя и нравственныя стороны ихъ жизни и вообще живымъ примѣромъ истиннаго христіанина; поэтому штундисты почти никогда не наказы-

[1]) «Кіев. Тел.», 1876 г., № 15

ваютъ своихъ дѣтей» [1]). Такого рода строй семейной жизни, замѣчается, однако, не во всѣхъ сектантскихъ семьяхъ; для нѣкоторыхъ онъ является, можетъ быть, только желательнымъ. «Нѣкоторые изъ штундистовъ, по словамъ корреспондента «Кіев. Телеграфа», несмотря на свои гуманныя понятія о семьѣ, колотятъ своихъ дѣтей и даже женъ» [2]). Отъ дѣтей сектанты, согласно посл. Ефес. гл. 6, ст. 1—3, требуютъ, по сообщенію корреспондента «Нов Времени», безусловнаго повиновенія и уваженія къ родителямъ: «какой (изъ дѣтей) набалуетъ, говорилъ одинъ изъ сектантовъ означенному корреспонденту, или впадетъ въ искушеніе—сейчасъ розгой Кто жалѣетъ розгу, тотъ дѣтей своихъ не жалѣетъ» [3]).

Штундисты, по сообщенію автора «Малор. штунда», особенно высоко цѣнятъ грамоту. Грамота нужна имъ исключительно для того, чтобы имѣть возможность читать и толковать Св. Писаніе, прочесть письмо брата и составить и написать ему отвѣтъ. Отдавать дѣтей въ школу считается у штундистовъ грѣхомъ; поэтому они стараются образовывать и воспитывать дѣтей при помощи своихъ собственныхъ средствъ. Однако, такое отношеніе штундистовъ къ школѣ не составляетъ строгаго правила, и штундистскія дѣти учатся въ школахъ православныхъ. Не рѣдки случаи, когда отецъ и мать учатся грамотѣ въ зрѣломъ возрастѣ. Для дѣтей грамотность положительно необходима [4]). Авторъ статьи «Любомірскіе штундисты» говоритъ, что сектанты все свободное время посвящаютъ на грамоту [5]). Высшаго образованія, сообщаетъ корреспондентъ «Нов. Врем.», штундисты не отклоняютъ и признаютъ даже полезнымъ, ибо ап. Павелъ, кромѣ наитія Духа, былъ ученъ и по плоти [6]).

Большинство штундистовъ занимается земледѣліемъ. Есть между ними и ремесленники всякаго рода: кузнецы, плотники, портные и пр. Ремесленниковъ между ними встрѣчается болѣе, чѣмъ между православными. Довольно между ними мельниковъ и рыболововъ [7]).

---

[1]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 60.
[2]) «Кіев. Тел.», 1876 г., № 15.
[3]) «Нов. Вр.», 1885 г., № 3396.
[4]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 59.
[5]) «Елиз. Вѣстн.», 1877 г., № 22.
[6]) «Нов. Вр.», 1885 г., № 3396.
[7]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 58.

Въ одеждѣ и обстановкѣ своихъ жилищъ штундисты подражаютъ нѣмцамъ. «Отвергая, говоритъ авторъ «Малор. штунды», украшенія и роскошь, штундисты вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣнятъ все то, что приноситъ пользу въ жизни. Такъ напр., почти каждый штундистъ, даже самый бѣдный, всячески старается обзавестись часами и потомъ наровитъ строго, съ чисто нѣмецкой аккуратностью, располагать по нимъ время и дѣятельность. Точно такъ же штундисты относятся къ удобной и теплой одеждѣ Одежду, т. е. куртки, суконные штаны, высокіе сапоги и проч. штундисты заимствовали у своихъ учителей нѣмцевъ, и это заимствованіе доходитъ до педантичности Человѣкъ, привыкшій къ штундистамъ, всегда можетъ ихъ узнать по внѣшнему виду» [1]). «Штундисты, говорится въ «Тавр. Епарх. Вѣд.», во всемъ стараются подражать колонистамъ-нѣмцамъ. Они даже учатъ своихъ дѣтей нѣмецкому языку» [2]). Сектанты, по сообщенію «Херсонск. Епарх. Вѣд., превосходятъ православныхъ во внѣшней обстановкѣ своей жизни [3]). Одно изъ лицъ, близко знающихъ штундистовъ, сообщало намъ, что сектанты обращаютъ особенное вниманіе на улучшеніе своей внѣшней обстановки, причемъ входятъ даже въ долги.

Извѣстія о нравственномъ состояніи штундистовъ вообще противорѣчивы: по однимъ—штундисты люди выдающіеся своими нравственными качествами изъ общей среды простонародья; по другимъ—они являются людьми, стоящими на низкой степени нравственнаго развитія.

«Добрая нравственность штундистовъ, сообщаютъ «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости», замѣчательна» [4]). По словамъ корреспондента «Кіевскаго Телеграфа», «сила и насиліе не въ характерѣ штундистовъ, обманъ и подкопы точно также. Съ какою-то покорностью и добродушіемъ относятся они къ житейскимъ безобразіямъ и несправедливостямъ» [5]). «Штундисты, говоритъ авторъ статьи «Малор. штунда», отличаются предпріимчивостью, любовію къ труду, настойчивостью и энергіей въ преслѣдованіи своихъ экономическихъ цѣлей и задачъ, какъ работники и производители. Уваженіе къ труду у штундистовъ

[1]) «Нед.», 1877 г, № 2, стр. 59. Встрѣчавшіеся намъ штундисты, по своему платью, ни чѣмъ особенно не выдѣлялись изъ лицъ ихъ среды.

[2]) «Тавр. Епар. Вѣд.», 1881 г., № 15, стр. 766.

[3]) «Хер. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 11.

[4]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1872 г., № 7, стр. 150.

[5]) «Кіев. Тел.», 1876 г., № 15.

доведено до такой степени, что они отвергаютъ всякаго рода удовольствія и въ томъ числѣ даже самыя невинныя, какъ праздное препровожденіе времени. Штундисты строги и послѣдовательны въ этомъ отношеніи и не дѣлаютъ исключеній ни для кого—ни для старыхъ, ни для взрослыхъ, ни для молодежи, ни для дѣтей. Затѣмъ штундисты чрезвычайно строго относятся къ употребленію спиртныхъ напитковъ вообще. Водка—только лѣкарство; ею только можно лѣчиться; но пить положительно вредно и безразсудно, даже предъ обѣдомъ» [1]). «Всѣ знающіе штундистовъ, передаетъ авторъ статьи «Елизаветградскіе штундисты», считаютъ ихъ за людей честныхъ, трезвыхъ, умныхъ, трудолюбивыхъ, за передовыхъ людей крестьянскаго сословія... Дѣйствительно, во всемъ этомъ нельзя имъ отказать; нужно быть слишкомъ озлобленнымъ противъ нихъ, чтобы относиться съ презрѣніемъ къ людямъ вѣчно занятымъ работою, а все свободное время посвящающимъ на грамоту» [2]). «Штундисты, говоритъ г. Емельяновъ, самый трудолюбивый народъ, не воруютъ, не пьянствуютъ, не лгутъ, не ругаются, вообще ведутъ себя, какъ подобаетъ истинному христіанину. Между ними почти не слышно преступленій. Самая высшая добродѣтель штундистовъ заключается въ томъ, чтобы накормить голоднаго, одѣть нагого, пріютить больного, укрыть странника,—однимъ словомъ, во всемъ помочь меньшему брату» [3]). «Всѣ штундисты, сообщаетъ корреспондентъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», честны, трезвы, сострадательны и любятъ въ свободное время читать книги и даже газеты, изъ которыхъ стараются дѣлать выводы въ пользу своихъ стремленій и идей» [4]). Г. Шугаевскій, бывшій судебнымъ слѣдователемъ въ Таращанскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., со словъ мѣстнаго исправника передаетъ, «что штундисты отличаются поразительною нравственностью и что въ деревняхъ, населенныхъ штундистами, преступленія почти не встрѣчаются; что семейная жизнь штундистовъ безукоризненна; что взаимныя отношенія ихъ вполнѣ христіанскія; что, благодаря прекращенію пьянства и даже малѣйшаго употребленія спиртныхъ напитковъ, экономическое положеніе ихъ стоитъ гораздо выше положенія православнаго насе-

[1]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 58—59.
[2]) «Елиз. Вѣстн.», 1877 г., № 22.
[3]) «Отеч. Зап.» 1878 г., № 5, стр. 210—208.
[4]) «Церк.-Общ. Вѣстн.», 1880 г., № 91.

ленія, а объ умственномъ уровнѣ нечего и говорить, такъ какъ большинство штундистовъ грамотно, и, неограничиваясь саморазвитіемъ, развиваетъ неграмотныхъ чтеніемъ и толкованіемъ Св. Писанія и разныхъ полезныхъ книгъ» [1]).

На ряду съ такого рода извѣстіями идутъ сообщенія другого рода Въ апрѣлѣ 1873 года о. Терлецкій о чаплинскихъ штундистахъ, между прочимъ, доносилъ епархіальному начальству слѣдующее: «нѣкоторые изъ штундистовъ исправились въ своихъ порокахъ, и пьянство встрѣчается у нихъ рѣже, хотя уже и теперь, когда еще вся горячность ими обладаетъ, были примѣры воровства и пьянства, которые имъ нельзя было затаить» [2]). «Одна изъ самыхъ непривлекательныхъ чертъ штундистовъ, говоритъ авторъ статьи «Малор. штунда»,—это самохвальство: штундисты зовутъ себя святыми, а православныхъ—грѣшниками, идолопоклонниками» [3]). «Штундисты вредны, говоритъ о. Козакевичъ, нѣсколько лѣтъ непосредственно наблюдавшій жизнь сектантовъ, не миролюбивы, злобны. мстительны и безнравственны. Изъ крестьянъ и мѣщанъ объявляютъ себя открытыми штундистами только порочныя лица, запятнавшія доброе имя въ своихъ обществахъ клеветою, мошенничествомъ, пьянствомъ, прелюбодѣяніемъ, преимущественно воровствомъ и даже разбойничествомъ и что пороками этими они и теперь не гнушаются, какъ это многократно подтверждено слѣдственнымъ порядкомъ» [4]). «Ложь и обманъ, сообщается въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», хитрость и лукавство—вотъ синонимы любого штундиста» [5]). По словамъ о. миссіонера Могилевской губ. «штундисты сладки только на словахъ и когда имъ нужно совратить на гибельный путь заблужденій; въ дѣйствительности же они, за меньшимъ исключеніемъ, чѣмъ какъ бываетъ это между православными, себялюбивы, горды, жестокосерды» [6]). «Если вѣрить наблюдателямъ, говоритъ г. Харламовъ, (у штундистовъ) заявляются фикціи. Такъ, чтобы обойти какъ-нибудь «законъ не пить», сообразили, что въ пути не грѣхъ и выпить. И поэтому выпить отправляются въ степь, гдѣ и располагают-

---

[1]) «Вѣра и Раз », 1886 г., № 20, стр. 41—42.
[2]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г., № 195, стр. 42.
[3]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 60.
[4]) «Новор. Телегр.», 1878, № 1068.
[5]) «Херс. Епар. Вѣд.», 1884 г., № 11.
[6]) «Выпис. изъ мис. дон.» 1884 г., № 4, стр. 40—41.

ся по дорожному» [1]). «Если штундисты выдаютъ себя за людей трезвыхъ, передаютъ «Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости», честныхъ, правдивыхъ, старающихся устроить жизнь свою по Евангелію, то это—хвастливость фарисейская, праведность только показная. Свѣдѣнія о внутренней жизни штундистскихъ общинъ невольно приводятъ на память слова Христа о фарисеяхъ: это—гробы повапленные, въ которыхъ разлагается внутренній нравственный человѣкъ. Эти трезвенные (?) люди съ утра до вечера бражничаютъ на своихъ штундистскихъ свадьбахъ. У этихъ нравственныхъ и живущихъ по Евангелію людей любимымъ разговоромъ въ воскресные дни служатъ сладострастныя рѣчи о красотѣ женщинъ—штундистокъ... Эти праведные и честные люди при случаѣ не преминутъ украсть, обмануть, обмѣрить и обвѣсить ближняго—нетолько православнаго, но даже своего брата штундиста» [2]). «Если штундисты, говоритъ о. миссіонеръ Леоновъ, представляютъ себя людьми благочестивыми, то это одна обольстительная наружность; въ сущности же своей, сколько я могъ проникнуть въ ихъ внутренній и семейный образъ жизни, то суть тѣ же самочинные беззаконники. Подъ благовиднымъ предлогомъ чтенія Евангелія и произвольнаго его толкованія. они внесли въ мирную и чистую семейную жизнь необузданный развратъ, уничтоживъ святость брака» [3]). «Миссіонеръ Чепурной говоритъ о свальномъ грѣхѣ, существующемъ у сектантовъ [4]). По словамъ о. миссіонера Зубова, крестьянинъ Кардашевскаго прихода, Барабашъ, бывшій двѣнадцать лѣтъ штундистомъ, такъ описываетъ ихъ нравственный обликъ: «хуже, лицемѣрнѣе штундистовъ трудно найти: проповѣдуютъ за столомъ не красть, они крадутъ, обманываютъ; даже хвалятся, что обманули православнаго. Изъ-за денегъ, изъ-за корысти штундистъ на все готовъ; всѣ у нихъ стремятся къ пріобрѣтенію денегъ. Говоря за столомъ—не прелюбодѣйствуй, сами блудствуютъ, любятъ чужихъ женъ и нарушаютъ супружескую вѣрность» [5]).

Отъ общей характеристики сектантовъ, перейдемъ къ частной: отмѣтимъ нѣсколько фактовъ изъ жизни бывшихъ и на-

---

[1]) «Рус. Мысль», 1885 г., нояб., стр. 8.
[2]) «Херс. Епар. Вѣд.», 1886 г., № 3, стр. 56—57.
[3]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1886 г., № 758, стр. 57.
[4]) «Дон. Чепур. въ Сов. брат. 1886 г. 24 февр.,» стр. 42, 43.
[5]) «Отч. о пол. штунд. въ Елиз. мис. окр. за пер. пол. 1887 г.», стр. 64.

стоящихъ вожаковъ штундистовъ и ихъ пресвитеровъ. Г. Емельяновъ, отзывающійся симпатично вообще о штундистахъ, Ратушнаго и Рябошапку называетъ кулаками. Ратушный, по его словамъ, сдѣлавшись баптистомъ, занимался доносами на штундистовъ, обвиняя послѣднихъ въ томъ, что они проповѣдуютъ «политику» [1]). Комаровъ передавалъ намъ, что Ратушный изъ-за того, что Рябошапка поставилъ для игнатовскихъ баптистовъ пресвитера, уменьшивъ чрезъ это доходъ перваго, разсорился съ Рябошапкой и съ ненавистью относится къ игнатовскому баптистскому пресвитеру. Однажды «держалъ собраніе» (т. е. занимался чтеніемъ и толкованіемъ Слова Божія) баптистскій пресвитеръ Іоганнъ Циммерманъ (изъ евреевъ). На этомъ собраніи былъ штундистъ, крестьянинъ деревни Основы, Евгеній Цапенко, къ которому Ратушный потомъ обратился съ вопросомъ о томъ, кто лучше держитъ собраніе онъ—Ратушный или же Циммерманъ. Цапенко отвѣтилъ, что —Циммерманъ Этотъ отвѣтъ такъ непріятно подѣйствовалъ на Ратушнаго, что онъ цѣлыхъ два года не крестилъ Цапенко, несмотря на его усиленныя просьбы. За крещеніе съ Цапенко Ратушный взялъ потомъ пять руб. Рябошапка далеко не чуждъ стремленія поживиться на чужой счетъ. О Казакевичъ разсказываетъ о немъ слѣдующее: «Иванъ Рябошапка, начиная съ 1870 года, каждой весной и осенью собираетъ отъ каждаго крестьянина штундиста по нѣскольку рублей, и подъ предлогомъ хлопотать по дѣламъ штундистовъ въ Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ и даже въ С.-Петербургѣ выѣзжаетъ изъ Любомірки неизвѣстно куда. Потомъ, когда штундисты общими силами вспашутъ его степь, засѣютъ своими сѣменами, соберутъ и свозятъ ему хлѣбъ и сѣно въ его дворъ, тогда онъ, Рябошапка, является домой и объявляетъ штундистамъ, что лично видѣлся въ Петербургѣ съ Государемъ Императоромъ, министрами и со всѣми начальниками, чему, конечно, простой народъ вѣритъ. При этомъ Рябошапка жалуется, будто-бы православные на дорогѣ всякій разъ обкрадываютъ его и требуетъ себѣ новаго вознагражденія. Затѣмъ на Рябошапкѣ и его женѣ является новая, отличная экипировка и онъ въ презентъ штундистамъ, сулитъ по одной своей и другихъ неизвѣстныхъ личностей фотографической карточкѣ, и по нѣскольку безцензурныхъ книжечекъ, о чемъ сами штундисты всѣмъ разсказываютъ и о чемъ

[1]) «Отеч. Зап.», 1878 г., № 5, стр. 224.

извѣстно всѣмъ православнымъ въ Любоміркѣ» [1]). Что касается Герасима Балабана, то на его жизни не мало темныхъ пятенъ. Не говоря уже о томъ, что онъ, въ началѣ своей сектантской дѣятельности въ Кіевской губерніи, клятвы и униженія употреблялъ какъ средство выпутаться изъ бѣды,—печатное извѣстіе г. Шугаевскаго, будто Балабанъ «самъ повѣнчалъ себя», будучи женатымъ, имѣетъ, какъ намъ передавали, реальное основаніе Пріобрѣтеніе Балабаномъ земельнаго участка могло имѣть для него самый печальный исходъ. Балабанъ, имѣя своихъ денегъ на покупку только сорока пяти десятинъ, сдѣлался владѣльцемъ гораздо большаго участка. Для этого онъ вошелъ въ компанію съ своими братьями, нѣмецкими штундистами, былъ среди нихъ, въ качествѣ компаніона, и одинъ православный. Балабанъ, какъ человѣкъ бывалый, взялся хлопотать о совершеніи купчей крѣпости и о вводѣ во владѣніе. Нѣмцы выдали деньги за участокъ въ 500 десятинъ. Балабанъ и православный совершили купчую крѣпость на свое имя и остались полными владѣльцами участка, а нѣмцевъ, дававшихъ деньги безъ росписокъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ выпроводили отъ себя. Одинъ изъ этихъ нѣмцевъ грозился застрѣлить Балабана. Объ этомъ говорилъ намъ Комаровъ. Относительно Коваля нужно замѣтить, что это настоящій перлъ среди штундистовъ. Даже самъ Балабанъ, не чувствуя въ своемъ глазѣ бревна, называетъ его воромъ. «О подвигахъ Коваля, говорится въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», ходитъ много разсказовъ Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. По его иниціативѣ чаплинскіе штундисты вздумали устроить молитвенный домъ съ двумя отдѣленіями: однимъ для братіи. въ другомъ предполагали помѣстить пресвитера съ семействомъ Заготовленъ былъ матеріалъ Коваль обѣщался выхлопотать разрѣшеніе у начальства на постройку его. Ему это не удалось. Среди этихъ хлопотъ бѣдная избенка Коваля, въ которой собирались штундисты, загорается снаружи какъ разъ въ то время, когда самъ хозяинъ находился на свѣжемъ воздухѣ. Впослѣдствіи онъ объяснилъ, что «домъ загорѣлся отъ спичекъ, завернутыхъ въ тряпки». Очевидно былъ поджегъ Пожаръ былъ вскорѣ потушенъ, все имущество было спасено, сгорѣла только крыша. Коваль воспользовался случаемъ и началъ хлопотать о вспомоществованіи. Изба Коваля была починена. Мало этого.—Прео-

[1]) «Дѣло Херс. дух. конс.», 1875 г., № 479, стр. 82.

витеру построили новый домъ изъ заготовленнаго матеріала. Коваль распродалъ братскія книги, присланныя изъ Болгаріи, въ концѣ 70-хъ годовъ Кирилломъ Захарченко, на сумму 12 руб. Книги проданы были за 50 руб. Деньги хранились у Коваля. Въ одну ночь воры нападаютъ на домъ пресвитера и уносятъ эти деньги. Захарченко такъ и не получилъ ничего изъ затраченныхъ имъ денегъ» [1]). По сообщенію г. Ушинскаго, Коваль, безконтрольно распоряжаясь высылаемыми ему изъ Петербурга значительными въ крестьянскомъ быту суммами для раздачи своимъ братіямъ, замоталъ хранившіяся у него братскія деньги и предался своей прежней страсти—сталъ пить запоемъ, за что и лишенъ былъ званія пресвитера, хотя и остался главнымъ проповѣдникомъ, какъ болѣе всѣхъ свѣдущій въ Писаніи» [2]). Недавно за кражу двухъ коровъ Коваль сидѣлъ въ тюрьмѣ Вотъ каковы нѣкоторые изъ вожаковъ штундизма! Мрачными красками обрисовываетъ г. Шугаевскій пресвитеровъ сектантскихъ Кіевской губ.: (въ ихъ составѣ) «теперь мы видимъ, говоритъ онъ, самыхъ отчаянныхъ проходимцевъ, нахальнѣйшихъ обманщиковъ, эксплоатирующихъ невѣжество и довѣрчивость массы исключительно съ корыстными и вообще эгоистическими цѣлями. При растяжимости нравственныхъ правилъ этихъ людей, для нихъ было совершенно безразлично, что именно пропагандировать—православіе, или штундизмъ, или, наконецъ, старообрядчество, лишь бы при этой пропагандѣ занимать видное и выгодное положеніе. У нѣкоторыхъ изъ нихъ видимымъ двигателемъ было честолюбіе и властолюбіе. Хотѣлось играть въ деревнѣ первую роль, быть руководителемъ толпы, командовать ею, а такое положеніе давалось пресвитерствомъ. и къ нему не могли не чувствовать влеченія бывшіе волостные писаря и разные ефрейторы, фельдфебеля и вахмистры, которые во время службы въ нижнихъ чинахъ попробовали уже сладость власти. Но особенно влекло къ пресвитерству корыстное побужденіе, матеріальный расчетъ, такъ какъ должность пресвитера повела за собою доходы. Правда, доходы эти были не вынужденные, не было обязательныхъ налоговъ для полученія ихъ; но въ силу обычая они установились, служа естественной замѣной тѣхъ платежей, которые вносились прежде православному священнику. Должность пресвитера была

[1]) «Кіев. Епар. Вѣд.», 1880 г., № 18 и 19, стр. 14—15.

[2]) «О прич. появл. шт.», 1884 г., стр 31.

довольно выгодной, и если она давалась помимо всякой научной подготовки, за одно умѣнье читать и по-своему толковать Св. Писаніе, какъ было не стремиться къ ней какому-нибудь бѣдняку солдату, писарю безъ мѣста, или послушнику, изгнанному изъ монастыря, готовому на все, чтобы только пристроиться? Нѣкоторые изъ этихъ проходимцевъ для того, чтобы попасть въ пресвитеры, съ возмутительною дерзостью выдавали себя за избранниковъ Божіихъ и разсказывали о небесныхъ видѣніяхъ, которыхъ они будто-бы удостоивались, и о голосахъ, которые они слышали свыше и которые посылали ихъ на проповѣдь штундизма, какъ истиннаго ученія Христова. И эти-то мнимые избранники Божіи, попавшись въ руки полиціи за кощунство, не только отрекались отъ штундизма, но предлагали даже взять на себя обращеніе штундистовъ въ православіе и просили за это вознагражденіе» [1]).

Не отличаются нравственностью и нѣкоторые изъ остальныхъ членовъ сектантскихъ общинъ. Одесскій исправникъ въ маѣ 1870 года, между прочимъ, доносилъ, губернатору слѣдующее: «послѣ ночныхъ религіозныхъ собраній (въ дер Основѣ) молодые люди, безъ надзора своихъ родителей, увлекаются и проводятъ ночи попарно. Дочь Ратушнаго, сошедшись съ однимъ, выражала свое вниманіе къ другимъ» [2]). На-дняхъ обнаружилось, писалъ въ апрѣлѣ 1873 года о. Терлецкій, что сборища штундистовъ были поводомъ разврата. Оказалось нѣсколько беременныхъ дѣвушекъ. Двѣ изъ нихъ подали жалобу въ волостное правленіе. Когда одну изъ нихъ поколотилъ отецъ, тогда она сказала: «не надо было посылать меня на сборища» [3]). О. Казакевичъ въ мартѣ 1876 г., въ своемъ приложеніи къ рапорту на имя епархіальнаго начальства, которое написано имъ было на 18 листахъ, перечисляетъ по именамъ и фамиліямъ сектантовъ, обличаемыхъ имъ въ мошенничествѣ (9 случаевъ), пьянствѣ (14 случаевъ), воровствѣ (15 случаевъ), прелюбодѣяніи (7 случаевъ) и въ развратѣ (7 случаевъ) Достовѣрность фактовъ, позорящихъ имена сектантовъ, засвидѣтельствована любомірскимъ волостнымъ правленіемъ [4]). О. миссіонеръ Зубовъ сообщалъ, что сектанты занимаются ростов-

[1]) «Вѣра и Раз.», 1886 г., № 20, стр. 424, 425, 426 и 427.
[2]) «Дѣло Хер. дух. конс.», 1886 г., № 65, стр. 16.
[3]) «Дѣло Кіев. дух. конс.», 1873 г., № 195, стр. 42
[4]) «Дѣло Хер. дух. конс.», 1875 г., № 479, лис. 78—96.

щичествомъ; какъ на примѣръ существованія этого ремесла, онъ указалъ поступокъ нѣкоего Флоренко, который, давши своему знакомому взаймы 25 руб., взяль съ него векселъ на 50 руб Кромѣ этого, о. Зубовъ передаетъ, что «вожакъ сектантовъ, Антонъ Баранда, однажды взялъ Библію и пошелъ проповѣдовать. Библію нашли на столѣ, а проповѣдника застали съ чужой женой творящимъ непотребное; жену свою (онъ) чуть не убилъ, (за то), что уличила его (въ непотребствѣ): лишь люди отняли» [1]). О. миссіонеръ Могилевской епархіи говоритъ, что штундисты «ради корыстныхъ видовъ готовы торговать своей вѣрой. Такъ дѣлалъ (нѣкто) Терентій Ивановъ, въ началѣ 1884 года, поставляя у себя и принимая икону, чтобы этой мѣрой принудить Александра Пампушку отдать ему часть пашковскаго дара [2])». О Михаилѣ Кравченко, сотрудникѣ Рябошапки, о. Автономовъ говоритъ слѣдующее: «М. Кравченко началъ вести безнравственную жизнь и ссориться съ своей женой. Штундисты, не имѣя силы повліять на него, отлучили его отъ своего общества. Какъ штундистъ по убѣжденію, Кравченко былъ далекъ отъ того, чтобы сдѣлаться православнымъ. Въ своей ненависти къ женѣ онъ дошелъ до того, что убилъ ее и закопалъ въ своемъ дворѣ. Преступленіе обнаружилось, и онъ судился въ окружномъ судѣ. Присяжные, имѣя въ виду его сознаніе и раскаяніе, вынесли оправдательный вердиктъ. Крестьянинъ А. Соловей, продолжаетъ о. Автономовъ, проливавшій рѣки слезъ и «извѣстный пьяница, оказался къ тому же воромъ, былъ судимъ и наказанъ тюремнымъ заключеніемъ» [3]). Всѣ миссіонеры Херсонской губ. говорятъ о ссорахъ, дракахъ, прелюбодѣйствѣ среди штундистовъ, не какъ о явленіяхъ рѣдкихъ и случайныхъ, но какъ о явленіяхъ обычныхъ [4]) Можно было бы привести и еще нѣсколько подобныхъ извѣстій изъ жизни сектантовъ, но, кажется, и этихъ достаточно для доказательства той мысли, что въ нравственной жизни сектантскаго общества «ветхій человѣкъ» даетъ о себѣ знать. Чѣмъ же объяснить то рѣзкое противорѣчіе, которое такъ ярко выступаетъ въ сообщеніяхъ о нравственномъ складѣ сектантской жизни? Нельзя, конечно, думать, что наблюдатели штундист-

[1]) «Отч. о пол. штун. въ Елиз. окр. за пер полов. 1887 г.», стр 64—6.
[2]) «Вып. изъ мис дон. 1884 г.», №4, стр. 41.
[3]) «Кр. свѣд. о шт. въ Люб. пр.», брош. 1887 г., стр. 11.
[4]) «Отч. Одес. брат. за 1886/7 г.», стр. 33.

ской жизни намѣренно превозносили не существующія добродѣтели сектантовъ. Возможно, однако, предположеніе, что лица симпатично отзывающіяся о сектантахъ, не собрали достаточное число фактовъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ надлежащіе выводы. Кромѣ этого, большинство штундистовъ, на первыхъ порахъ своей жизни, какъ намъ передавали, дѣйствительно выдѣлялось изъ общей среды простонародья своими добрыми качествами; они, дѣйствительно, производили морализующее вліяніе на окружающихъ; но это продолжалось не долго. Уже въ 1876 году по поводу похвальнаго отзыва о жизни штундистовъ корреспондента «Кіев. Телегр.», приведеннаго нами выше, сообщалось въ «Херсонск. Епар. Вѣдомостяхъ» слѣдующее: «нельзя безусловно согласиться съ корреспондентомъ «Кіев. Телегр.» (1876 г. № 15) относительно бытовой стороны штундистовъ. Мы слышали отъ очевидцевъ и читали въ оффиціальныхъ документахъ такіе факты изъ жизни штундистовъ, которые не заслуживаютъ особенной похвалы. Штундисты, какъ и всякіе сектанты, по началу, въ видахъ привлеченія прозелитовъ, быть можетъ, и отличались хорошею жизнію, но теперь они не чужды обыкновенныхъ слабостей и даже нѣкоторыхъ пороковъ [1]). «Хваленыя добродѣтели штундистовъ, говоритъ проф. Вороновъ,» честность, трудолюбіе, трезвость, степенность, грамотность, безспорно, преувеличены на основаніи показаній самихъ штундистовъ, вообще охотно бесѣдующихъ со всякимъ интересующимся ихъ дѣлами, конечно выставляющихъ при этомъ своихъ собратій съ возможно свѣтлой стороны. Нельзя, пожалуй, отрицать нѣкотораго временнаго нравственнаго оживленія прозелитовъ, естественнаго при всякой перемѣнѣ религіозныхъ убѣжденій, особенно у людей бывшихъ религіозными и въ православіи; но затѣмъ нравственныя достоинства штундистовъ опредѣляются лишь интересами пропаганды, а не выходятъ изъ самаго существа новой вѣры. Такъ нужно смотрѣть на трезвость штундистовъ и ихъ грамотность: то и другое требуется и соблюдается насколько это нужно для успѣха пропаганды, для рекомендаціи, такъ сказать, штундизма; но когда движеніе въ извѣстной мѣстности затихаетъ, то и требованія трезвости и грамотности ослабѣ-

---

[1]) «Хер. Епар. Вѣд», 1876 г., № 9, стр. 128.

ваютъ [1]). Такимъ образомъ, сообщенія о высоко-нравственной жизни штундистовъ довольно проблематичны.

Отношенія штундистовъ къ православнымъ проникнуты чувствомъ презрѣнія и нетерпимости. Православные, по ихъ мнѣнію—это, какъ они выражаются, «слѣпая египта», это «жалкіе, несчастные», это—«идолопоклонники». Сообщеніе корреспондента «Кіевскаго Телеграфа», приведенное нами выше, и сообщеніе автора статьи «Малор. штунда», о томъ, что штундисты отличаются «крайнимъ миролюбіемъ и безобидностью, что имъ не свойственъ фанатизмъ и притязаніе на власть и господство» [2]), не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣйствительности. Достаточно въ этомъ случаѣ припомнить дѣйствія штундистовъ Ряснопольскаго прихода въ январѣ и маѣ 1870 г., таращанскихъ—23—24 ноября 1872 года и чигиринскихъ—въ февралѣ 1886 года, чтобы убѣдиться въ этой «безобидности». Что же касается отсутствія у нихъ «притязаній на власть» и, прибавимъ, злоупотребленія этой властью, то чѣмъ же объяснить запрещеніе правительства избирать штундистовъ въ сельскія общественныя должности? [3]). Возможно предположеніе, что штундисты кажутся миролюбивыми, незлобивыми, чуждыми притязаній на власть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ, сравнительно съ православными, пока еще не много; но когда они сознаютъ въ себѣ силу, когда число ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ сдѣлается внушительнымъ, когда они пріобрѣтутъ численный перевѣсъ надъ православнымъ населеніемъ, тогда маска смиренія и кротости быстро ими снимается, и они открыто вступаютъ въ борьбу съ православными. Хорошей иллюстраціей въ данномъ случаѣ можетъ служить сообщеніе наблюдавшаго жизнь сектантовъ, г. Петрушевскаго. «Какъ люди опытные и бывалые, говоритъ онъ, штундисты съ искусствомъ чисто іезуитскимъ внѣдряютъ въ сознаніе народа ненависть и презрѣніе къ духовенству и православію.... Организовавъ собранія, они, на первыхъ порахъ, руководятъ чтеніемъ и обучаютъ пѣнію. Это содержится ими втайнѣ. Сборищъ большихъ не бываетъ. Нигдѣ братья еще не выступаютъ. Такъ идутъ дѣла до благопріятной поры—времени, когда, наконецъ, какъ бы по единогласному условію, совратившіеся сбрасываютъ съ лицъ своихъ маски притворства. Тогда уже наступаетъ въ при-

[1]) «Рус. Вѣсти», 1884 г., № 3, стр. 20—21.
[2]) «Нед.», 1877 г., № 2, стр. 60
[3]) «Труд. Кіев. дух. акад.», 1887 г., № 4, стр. 604.

ходѣ другая пора.. Во всякомъ приходѣ есть среди православныхъ, продолжаетъ г. Петрушевскій, партія противная священнику и большинству прихода. Штундисты этой партіей и пользуются. Они стараются внушить имъ, что при нихъ (штундистахъ) и имъ православнымъ лучше жить будетъ, потому что попъ меньше воли будетъ имѣть, порядокъ лучше будетъ: мысль въ высшей степени соблазнительная (и развращающая) не только для оппозиціи священника, но и вообще для прихожанъ. Послѣ утвержденія этой мысли въ умахъ прихожанъ, положеніе священника становится все болѣе и болѣе тяжелымъ: оскорбленія сыплются на него со всѣхъ сторонъ не только отъ штундистовъ, но и отъ православныхъ; авторитетъ его все ниже и ниже падаетъ, безпорядки и развратъ усиливаются. Между тѣмъ, среди этой безтолковщины ересь смѣло поднимаетъ голову, открыто начинаетъ изрыгать мерзкія хуленія на Церковь и безпрепятственно погублять чадъ Божіихъ» [1]). Нѣтъ, не такъ жили и дѣйствовали члены первенствующей Церкви Христовой, съ которыми любятъ сравнивать себя сектанты.

[1]) «Труды Кіев. дух. акад.», № 3, стр. 409, 414

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Своевременность изслѣдованія штундизма.—Общія положенія, относящіяся къ вопросамъ о возникновеніи, распространеніи и ученіи штундизма.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ высказать нѣсколько замѣчаній, касающихся матеріала, послужившаго содержаніемъ предлагаемаго труда и сдѣлать общіе выводы, обнимающіе отдѣльныя части его.

Полное и всестороннее изслѣдованіе штундизма теперь пока еще невозможно по недостатку матеріала. Относительно послѣдняго нужно замѣтить, что количество его оказалось гораздо больше для изложенія внѣшней, чѣмъ внутренней исторіи секты. Произошло это, главнымъ образомъ, потому, что штундизмъ—секта еще новая, недостаточно опредѣлившаяся. Количественная незначительность матеріала и относительная новизна секты не могли, однако, послужить препятствіемъ къ ея изслѣдованію въ виду слѣдующихъ соображеній. Вообще говоря, количественная незначительность матеріала по какому бы то ни было вопросу едва-ли можетъ служить основаніемъ къ откладыванію его изслѣдованія. Мало-ли въ исторической наукѣ ставилось и разрѣшалось такихъ вопросовъ, матеріалъ для изслѣдованія которыхъ былъ незначителенъ. Что-же касается новизны штундизма, то онъ дѣйствительно новъ, если мы возьмемъ его безотносительно; далеко, напротивъ, не новы тѣ условія, которыя вызвали его на свѣтъ. Напримѣръ, обстоятельства, обусловливающія народное невѣжество, развитіе недовѣрія къ духовенству и пониженіе народной нравственности давно пережили условный терминъ, съ котораго должно было начаться научное изслѣдованіе ихъ. Да и за изслѣдованіе штундизма, взятаго въ отдѣльности отъ означенныхъ условій, имѣется какъ теоретическое, такъ, въ особенности, практическое основаніе. Въ жизни секты одинаково важны всѣ моменты: рожденіе, ростъ, особенное усиленіе, упадокъ и смерть.

Такъ какъ нѣкоторые изъ этихъ моментовъ въ жизни изслѣдованной секты уже совершились, то они и послужили предметомъ изученія. Изслѣдованіе штундизма вызывалось еще и тѣмъ, что секта эта—явленіе патологическое, развитію котораго нужно противодѣйствовать. А извѣстно—какое значеніе при излѣченіи всякой болѣзни имѣетъ ея діагнозъ. Для успѣшной борьбы съ какимъ-нибудь болѣзненнымъ общественнымъ явленіемъ, нужно изученіе его. Эти мысли вполнѣ приложимы и къ штундизму. На основаніи такого рода соображеній и предпринятъ настоящій трудъ.

По вопросу о происхожденіи штундизма рѣзко и опредѣленно высказано было въ литературѣ два мнѣнія, изъ которыхъ одно принадлежитъ автору статьи «Матеріалы для возникновенія и распространенія штунды на югѣ Россіи», а другое—г. Харламову. Первый изъ этихъ авторовъ, смотритъ на штундизмъ, какъ на явленіе заносное, не имѣющее никакихъ основъ въ разныхъ, какъ выражается авторъ, «домашнихъ причинахъ» [1]), а второй считаетъ штундизмъ явленіемъ самороднымъ, выросшимъ изъ мѣстныхъ условій жизни. Оба эти взгляда страдаютъ односторонностью. Мы имѣли случай показать, сколько накопилось въ жизни православныхъ приходскихъ общинъ печальныхъ условій, благопріятныхъ для развитія религіознаго разномыслія [2]). Домашнихъ причинъ было много; онѣ составляли богатую почву для религіозной розни. Отвергать ихъ вліяніе на возникновеніе и развитіе штундизма нѣтъ основанія. Объяснять распространеніе штундизма его эпидемическимъ характеромъ, какъ дѣлаетъ это авторъ [3]), значитъ уклоняться отъ объясненія причинъ живучести секты. Что касается мнѣнія г. Харламова, то оно опровергается тѣми фактами, которые ясно свидѣтельствуютъ о пропагандѣ въ средѣ южнорусскаго народа нѣмцами-колонистами протестантскихъ воззрѣній [4]). Условія для религіознаго разномыслія существовали издавна, матеріалъ для внесенія этого разномыслія въ среду простого народа былъ подъ рукой. Не обнаруживалось оно въ жизни только потому, что не было для этого благопріятныхъ условій. Вотчинная опека, отсутствіе свободы задерживали

---

[1]) «Матер. для ист. возн. шт.», брош., 1884 г., стр. 1—2.
[2]) См. настоящ. изслѣд., стр. 19—33.
[3]) «Матер. для ист. возн. шт.», брош., 1884, стр. 23.
[4]) См. наст. изслѣд, стр. 48—50; 53—54; 59.

процессъ его возникновенія и развитія. Освободительныя реформы прошлаго царствованія произвели въ народѣ глубокій соціальный переворотъ. Реформы эти разбудили народное сознаніе. Прежній укладъ жизни показался народу неудовлетворительнымъ; его потянуло къ новизнѣ. Съ народомъ случилось тоже, что въ свое время произошло съ высшими слоями русскаго общества. Народъ, какъ и общество, за новыми образцами жизни потянулся къ Западу. Образцы эти были у него подъ рукой. Нѣмцы-колонисты со времени своего поселенія въ Россіи измѣнились весьма мало. Нѣмцы шли навстрѣчу южноруссамъ съ пропагандой протестантизма. У южноруссовъ началось сближеніе съ представителями западной народности. Сближеніе это произошло на религіозной почвѣ, какъ болѣе извѣстной и дорогой для всякаго простого народа, къ какой бы національности онъ не принадлежалъ. Печальныя условія жизни нѣкоторыхъ приходскихъ общинъ способствовали увлеченію со стороны нашего народа протестантскими воззрѣніями. *Штундизмъ явился, такимъ образомъ, какъ слѣдствіе пропаганды протестантизма, нашедшей себѣ воспріимчивую почву въ означенныхъ условіяхъ религіозной жизни нѣкоторыхъ приходскихъ общинъ*

Пробужденіе освободительными реформами прошлаго царствованія сознанія совершилось въ средѣ всего русскаго народа; неудовлетворенность стариннымъ складомъ жизни была очень распространена; неблагопріятныя условія религіозной жизни существовали не въ однихъ только православныхъ общинахъ Херсонской губерніи. Вслѣдствіе этого, первые адепты начавшагося религіознаго разномыслія, нашли для своей пропаганды воспріимчивую почву во многихъ православныхъ общинахъ, и религіозное разномысліе захватывало постепенно не только мѣстности съ малорусскимъ населеніемъ, но стало проникать и въ предѣлы великорусскаго племени. Репрессіи и увѣщанія, издавна употреблявшіяся духовной и свѣтской властью къ подавленію сектантства, въ приложеніи къ штундизму, оказались, при коренномъ измѣненіи условій жизни, недѣйствительными. Репрессіи могли только на время задержать развитіе зла. Увѣщанія, въ большинствѣ случаевъ, оказались дѣйствительными только для незначительнаго числа лицъ. Мѣропріятія, направленныя къ подавленію штундизма, долгое время не получали широкаго объема: они не направлялись къ

устраненію тѣхъ неблагопріятныхъ условій жизни православныхъ приходскихъ общинъ, которыя вызвали появленіе секты Только съ недавняго времени мѣропріятія эти стали расширяться въ своемъ объемѣ. *Распространеніе секты и трудность противодѣйствія распространенію ея объясняются, такимъ образомъ, живучестью условій, вызвавшихъ ее на свѣтъ.*

По устраненіи неблагопріятныхъ условій религіозной жизни православныхъ приходскихъ общинъ, слово убѣжденія можетъ пріобрѣсти надъ заблуждающимися гораздо большую силу, чѣмъ оно имѣло до сихъ поръ, потому что штундизмъ, по существу своему, крайне несостоятеленъ. Штундисты не восприняли полностью ни одного изъ тѣхъ сектантскихъ ученій, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе. Матеріалъ для своего ученія они брали преимущественно у бессарабскихъ сектантовъ и у баптистовъ; связать его сколько-нибудь логически они не могли [1]). Въ основѣ догматическаго ученія штундизма положено отрицаніе внѣшней стороны въ дѣлѣ религіи [2]). Проповѣдуя какую-то духовную религію, штундисты имѣютъ въ то же время и культъ, заимствованный ими у баптистовъ. Какъ бы ни былъ бѣденъ этотъ культъ, однако, онъ все-же представляетъ изъ себя нѣчто внѣшнее. *По существу своему штундизмъ является, такимъ образомъ, неудачной попыткой со стороны простого народа выработать, подъ вліяніемъ протестантизма, свое особое ученіе.*

Нравственное ученіе штундизма также не состоятельно. Въ основѣ этого ученія лежитъ грубый практицизмъ, лежитъ мысль—сдѣлать земное существованіе его послѣдователей болѣе удобнымъ, чѣмъ оно было прежде. Заповѣди о трудѣ, трезвости [3]), объ уклоненіи отъ тѣхъ формъ общественности, которыя не удобны для скопленія благъ міра сего [4]), особенно уважаются штундистами. О полномъ же устройствѣ жизни своей по евангельскимъ заповѣдямъ штундисты мало размышляютъ;

---

[1]) Штундизмъ напрасно смѣшиваютъ съ баптизмомъ Въ различныхъ мѣстахъ своего изслѣдованія мы отмѣтили факты, которые стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ мнѣніемъ о тождествѣ штундизма съ баптизмомъ. (См. стр 104—107; 143, 175—176; 201, 205). На основаніи отмѣченныхъ нами, на указанныхъ страницахъ, фактовъ, штундизмъ нельзя смѣшивать съ баптизмомъ.

[2]) См. стр. 105, 192, 200, 202

[3]) См. стр. 203, 269.

[4]) См. стр. 203, 205.

широкіе евангельскіе идеалы остаются для нихъ одной мертвой буквой. Изъ предыдущаго очерка нравственнаго состоянія сектантовъ и—ихъ отношеній къ православнымъ, видно, что стремленіе ихъ устроить жизнь свою по ученію Евангелія, осталось только одной мечтой. Не говоря уже о примѣненіи къ жизни такихъ высокихъ нравственныхъ, христіанскихъ истинъ, каковы, напримѣръ, истины о любви ко врагамъ, о самоотверженіи, сектанты оказались безсильными осуществить въ жизни—заповѣди о цѣломудріи, о неприсвоеніи себѣ чужой собственности. Правила сектантовъ, запрещающія употреблять водку, курить табакъ, ѣздить въ воскресные дни на базары и проч. не представляютъ еще изъ себя альфы и омеги христіанской нравственности. *Широта и глубина нравственныхъ истинъ оказалась, такимъ образомъ, недоступной пониманію штундистовъ, вслѣдствіе чего ихъ нравственная доктрина отличается предписаніями узкой морали.*

УКАЗАТЕЛЬ

болѣе замѣчательныхъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ изслѣдованіи.

Цыфры возлѣ словъ означаютъ страницы. „пр.“—около цыфръ—примѣчаніе.

А

Абрамовъ—13, 14, 57, 80, 88.

Автономовъ, свящ. гор. Херсона—21, 134, 155, 170, 187, 277.

Александровка, поселокъ, Херсон. губ. и уѣз. 148 пр.

Александровка, село, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Александровка. село. Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Александровка, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Андреевъ Иванъ, вожакъ сектантовъ, свѣдѣнія о немъ и объ его пропагандѣ—136—137, упом. 163; о высылкѣ его въ Орловскую губ.—165, упом.—204 пр, 263, 264.

Аннинское. село, Елизаветгр. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Ананьевъ, городъ, Херсон. губ.—149 пр.

Ананьевка, село, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Анастасіева, деревня, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Анатоліевка, мѣстечко, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Аникѣевка, село, Елизаветград. уѣз., Херсон губ.—149 пр.

Антоновка, дер., Таращ. уѣз., Кіев губ.—135 пр.

Антоно-Кодинцевка, мѣстечко, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій—77, 79, 89.

Арсеній, іеромонахъ,—163.

Архиповъ Родіонъ, сектантъ; преданіе его суду—115; судъ надъ нимъ—129—132.

Б

Балабанъ (Витенко) Герасимъ, вожакъ сектантовъ; біограф. свѣдѣнія — 54 пр.; отзывъ о его дѣятельности—67; пропаганда его въ с. Чаплинкѣ—79—80; увѣщаніе его къ Кіев. д. консисторіи—81; упом.—82; преданіе его суду въ г. Кіевѣ—84; судеб. рѣшен. по его дѣлу—91—92; преданіе его окр. одесск. суду—115; судъ надъ нимъ—129—

132; упом.—144, 176. 179, 185, 193 пр., 194 пр., 249 пр.,—250, 256, 263, 267, 274.

Балацкое, село, Херсон. губ. и уѣз —148 пр.

Барановка, мѣстечко, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Благодатное, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Богдашевская—79; судебное рѣшеніе по ея дѣлу—91.

Богославка, село, Тираспольскаго уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Богоявленскій, посадъ, Херсон. губ. и уѣз. 147 пр.

Болгарка, село, Елизаветград. уѣз , Херсон. губ.—148 пр.

Болкунъ, деревня, Таращ. уѣз., Кіев губ.—146 пр.

Бонекемперъ Карлъ, реформ. пасторъ; біогр. свѣдѣн.—42, 59 пр.—60 пр.—111, 112, 261.

Боярка, мѣстечко, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—97, 110.

Боярка, деревня, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.—146 пр.

Братское, мѣстечко, Елизаветгр. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Врашевановка, село, Тираспольскаго уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Брилевка, село, Сквир. уѣз., Кіев. губ.—97.

Брилевка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—135 пр., 146 пр.

В

Васильевъ Василій, книгоноша; пропаганда его въ средѣ штундистовъ с. Плосскаго—108.

Васильевка, село, Тираспольскаго уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Вербовскій, Рафаилъ Викторовичъ,—162 пр.

Веселый Кутъ, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—97, 135 пр., 146 пр.

Вилеръ Герардъ, руководитель секты скакуновъ—44 пр.

Вилеръ Іоганъ, вожакъ баптистовъ, его арестъ и отобранныя у него книги,—104 пр., упом.—131, 245.

Виноградъ, село, Звенигород уѣз., Кіев. губ.—97, 109, 135 пр.

Висуновка, посадъ, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Витряченко, сектантскій вожакъ.—71, 75. 182.

Вовкажъ Петръ, сектантскій вожакъ; судъ надъ нимъ—128, 129.

Водопойные хутора, предмѣстье, Херсон. губ. и уѣз.—147 пр.

Воеводская, деревня, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Вознесенскъ, городъ, Херсон. губ.—148 пр.

Вороновъ, профессоръ.—12, 21, 22, 33, 36, 49, 278.

Вотылевка, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—97, 109, 135 пр., 146 пр.

Воскресенскій, посадъ, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Войсаровскій Адамъ, сектантскій вожакъ —61, 263.

Вылевскій приходъ, Гомельскаго уѣз., Могилев. губ.—144, 161.

Г

Глиняная, деревня, Елизаветград. уѣз., Херсон губ.—75.

Глодоссы, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Горошки, мѣстечко, Житомірск. уѣз., Волын. губ.—145.

Григороденисовка, Александрійскаго уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Григорьевка, село, Тираспольскаго уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Гурьевка, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Гюбнеръ, сектантъ, біограф. свѣдѣн.—72, 73.

Д

Дембровскій, полковникъ,—113, 114, 173.

Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій,—56, 58, 62, 64, 111, 112, 115, 117, 151.

Добрянка, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Долгая Гребля, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.

Дубовый Логъ, деревня, Гомельскаго уѣз., Могилев. губ.—144.

Дымівка, предмѣстье г. Кіева,—136, 144, 145 пр.—163.

Дымовка, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Дьяковскій, бывш. священникъ с. Чаплинки, Таращ. уѣз., Кіев. губ.—27, 33; сообщеніе его о бунтѣ въ с. Чаплинкѣ—88; упом.—92, 93, 96, 97; донесеніе его о томъ, что нѣкоторые изъ штундистовъ перестали обращаться къ нему за совершеніемъ требъ—107; упом.—108, 122, 260 пр.

Дѣдовщина, село, Сквир. уѣз., Кіев. губ.—146 пр.

Е

Евстафій (Голованскій), іеромонахъ Кіево-Златоверхо-Михайловскаго монастыря; увѣщанія, предложенныя имъ штундистамъ, 121.

Елизаветградъ, уѣз. гор., Херсон. губ.—148 пр.

Емельяновъ, — 14, 167 пр., 172; приводится сектантское письмо, взятое изъ его сочиненіи—175—176; упом.—184, 191, 198 пр., 199 пр., 200 пр., 201 пр., 248, 250 пр., 253 пр., 254, 264, 265. 270, 273.

Ж

Живультъ Евгенія,—138.

Живультъ Іеронимъ,—138.

Жидовская Гребля, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—97, 135 пр., 146 пр.

З

Заводовка, мѣстечко, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Златоустово Поле, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Зубовъ, священникъ г. Елизаветграда, Херсон. губ., миссіонеръ; сообщенія его о карловскихъ штундистахъ—70—71; упом.—134, 143. 155, 181, 272, 276, 277.

И

Ивановка, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Игнатовичъ, протоіерей г. Тараща, Кіев. губ.; сообщенія объ увѣщаніи имъ штундистовъ,—77, 94; упом. 203.

Игнатовка, деревня, Одес. уѣз., Херсон. губ.—58, 59, 62, 111.

Ингулка, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

І

Іоанникій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. 126.

К

Кавелинъ, профессоръ.—31.

Казакевичъ, бывшій священникъ мѣстечка Любомірки, Елизаветград. уѣз., Херсон губ.—123, 124, 127, 206, 271, 273, 276.

Кальниболото, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Каменный Бродъ, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110, 146 пр.

Каменный Городъ, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.

Кантакузинка, мѣстечко, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Капустинскій, сектантъ,—136, 204, 204 пр.

Капустинцы, село, Сквир. уѣз., Кіев. губ.—110.

Капустянъ, сектантъ.—54; преданіе его суду 115; судъ надъ нимъ 129—132.

Карловка, деревня, Елизаветград. уѣз, Херсон. губ. 70, 71, 72, 75, 101.

Карловка, село, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Кирданы, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—135, 146 пр.

Кириаковъ, священникъ Херсон. епархіи,—43, 56, 57, 58; 1-е увѣщаніе его сектантамъ—61; 2-е увѣщаніе—63; упом.—169, 170, 244.

Кіево-Лыбедское, Кіев. губ. и уѣз.—145 пр.

Клаусъ, авторъ статьи «Сектаторы-колонисты въ Россіи»,—35, 37, 38, 39.

Кобеляки, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110, 135, 146 пр.

Ковалевка, мѣстечко, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Коваль Яковъ, вожакъ сектантовъ; о составленіи имъ «Чаплинск. вѣроиспов» — 16; біографич. свѣдѣн.—106; предложеніе Кіев. дух. Конс. о преданіи его суду—118, 119, 120; упом.—121, 144, 177, 179, 183, 263, 264, 267, 274, 275.

Комаровъ В. А., одес. мѣщанинъ, бывшій баптистъ, теперь православный.—49, 50, 155, 168, 252, 254, 257, 258, 260, 261, 263, 264, 273, 274.

Комисаровка, село, Екатеринослав. губ.—161.

Кондрацкій, сектантъ, ананьев. мѣщанинъ—69, 105, 174.

Константиновка, деревня, Херсон. губ. и уѣз —69, 70.

Коротякъ, мѣстечко, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Корфъ, графъ, сотрудникъ Пашкова; посѣщеніе имъ с. Чаплинки и Косяковки,—108; упом.—139.

Косяковка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—80, 97, 135 пр. 144, 146 пр.

Кохановка, село, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Кохановка, село, Павлоград. уѣз., Екатеринослав. губ.—163 пр.

Коцебу, бывшій Новороссійскій генералъ-губернаторъ —64, 65, 73, 117.

Красногородка, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110.

Кривое Озеро, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—75.

Круговецкій приходъ, Гомельск. уѣз., Могилев. губ.—144, 161.

Крутые Горбы, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ. — 110, 135 пр., 146 пр.

Кузнецовка, хуторъ, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Куплетскій—13.

Курка Авксентій, сектантъ—82, 85, 86.

Л

Ланге Іоганъ и Фридрихъ—братья, вожаки секты іерусалимскихъ друзей; біограф. свѣдѣнія—45 пр.

Левицкій,—19.

Лелековка, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—75.

Леоновъ, протоіерей, миссіонеръ Кіев. епар.—23, 134, 181, 183, 193 пр., 257, 272.

Лейпцигъ, колонія въ Бессараб. губ.—43.

Лидіевка, село, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Линдль, руководитель секты назарянъ, біограф. свѣдѣнія—43 пр.

Лисовички, село, Таращан. уѣд., Кіев. губ.—135 пр.

Лучино, село, Сквир. уѣз., Кіев. губ.—146 пр.

Лысая Гора, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—75.

Лѣсовичи, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—110, 146 пр.

Любенецъ, село, Трубчев. уѣз., Орлов. губ.—134.

Любомірка, мѣстечко, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—70, 72, 75, 149 пр.

Лясоцкій, И. Д., перешед. изъ баптизма въ православіе; біогр. свѣдѣнія—80; споры его съ Балабаномъ—105; о перекрещиваніи его—107 пр.; упом.—108, 109; предложеніе со стороны дух. власти о преданіи его суду—18, 119, 120; упом.—174, 176, 177, 209 пр.

М

Малая Березянка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—97, 135. 146 пр.

Малая Вовнянка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—135 пр., 146 пр.

Мамай Авксентій, сектантскій вожакъ, — 191, 193 пр., 196 пр., 203 пр., 245 пр.

Марковка, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Мено Симонсъ, основатель секты менонитовъ; біограф. свѣдѣнія—40.

Митрополовъ,—163.

Михальчевка, село, Елизаветгр. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Мордовы, село, Чигирин. уѣз., Кіев. губ.—146 пр.

Моринцы, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ. - 110, 135 пр., 146 пр.

Мостовое, мѣстечко, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Музыкины-хутора, предмѣстье, Херсон. губ. и уѣз.—147 пр.

Музычиха, сектантка, 82, 92. 93.

Н

Нечаянное, мѣстечко, Одес. уѣз.. Херсон. губ.—147 пр.

Нижняя Тощица, деревня, Чериковскаго уѣз., Могилев. губ.—145.

Низгодинскій, бывшій священникъ с. Чаплинки, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—79.

Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій,— 2, 14, 21, 26, 41, 154.

Николаевъ, городъ, Херсон. губ.—147 пр.

Николаевка, мѣстечко, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Николаевка, село, Александрійск. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Николаевка, село, Елизаветгр. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Николаевка, село, Елизаветгр. уѣз., Херсон. губ.—75.

Николаевскій, хуторъ, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—52, 61.

Новая Одесса, мѣстечко, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Новоалександровка, мѣстечко, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Новоархангельскъ, посадъ, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Новомиргородъ, городъ, Херсон. губ.—148 пр.

Ново-Покровское, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Новоукраинка, посадъ, Елизаветград. уѣз , Херсон. губ.—149 пр.

Новый Вугъ, мѣстечко, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Ногачевскій, бывш. священникъ мѣст. Ряснополя, Одес. уѣз., Херсон. губ.—65.

О

Обозновка, село, Елизаветград. уѣз., Херс. губ.—71, 74, 75.

Одесса—147 пр.

Онищенко, сектантъ, біограф. свѣдѣнія—52 пр; упом.—170, 171, 173. 193 пр.

Онкенъ, пропагандистъ баптизма; біограф. свѣдѣнія—43.

Опойченко, протоіерей, служащій въ пасадѣ Богоявленскомъ, Херсон. губ. и уѣз., миссіонеръ,—155.

Основа, деревня, Одес. уѣз.; описаніе ея—52; упом. — 55, 57, 58, 59, 62, 68, 111, 144, 151, 265, 276.

Остаповка, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

П

Павловъ Василій Гурьевъ; біограф. свѣдѣнія—140 пр.; упом.—143.

Парадовка, село, Звенигор. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.

Пахаловичъ, протоіерей г. Таращи, Кіев. губ.; свѣдѣнія о немъ,—87 пр.; упом.—76, 77; увѣщаніе имъ штундистовъ—85, 86, 89, 90.

Пашковъ В. А.—137; приглашеніе, разосланное имъ сектантамъ,—139 пр.; упом.—141, 143, 178, 246.

Петасенко Андрей, харьковскій мѣщанинъ,—45.

Петровское, село, Херсон. губ. и уѣз.—69.

Петровское, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Петроостровъ, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Пески, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Песчаный Вродъ, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—75, 149 пр.

Пиротки, деревня, Чериковскаго уѣз., Могилев. губ.—145.

Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.—2, 150.

Плоевка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—110.

Плосское, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ. — 75, 76, 78, 79, 97, 108, 146 пр.

Побережки, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.

Погиблякъ, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110, 135 пр.

Покровка, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Покровское, мѣстечко, Ананьев. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Полтавка, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Помошная, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—75.

Поповъ, полицейскій чиновникъ; отзывъ о немъ—97 пр.; упом. — 85, 97.

Попружная, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—97, 135 пр., 146 пр.

Порфирій, епископъ, викарій Чигиринскій,—94, 95, 121.

Прицкау, Іоганъ.—73, 75; свѣдѣніе о немъ—104 пр.

Промысловъ, бывш. священникъ мѣст. Любомірки, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.,—73 пр.; донесеніе его о дѣйствіяхъ Рябошапки—103.

Пруссы, село, Васильков. уѣз., Кіев. губ.—110.

Р

Разумница, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—110, 135 пр., 146 пр.

Ратушный Михаилъ, вожакъ сектантовъ; біогр. свѣдѣнія—53 пр.; упом.—50, 55, 56, 57, 60 пр.; доставленіе имъ въ прих. церковь иконъ—68; упом. 69, 68; о перекрещиваніи его — 103 пр.; упом. 104, 112, 113, 115.; судъ надъ нимъ 129—132; упом.—141, 143, 144, 168, 173, 174, 177, 250, 263, 273.

Рижановка, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—146 пр.

Рожки, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—77, 78, 135 пр., 141 пр.

Рорбахъ, колонія, Одес. уѣз., Херсон. губ.—43. 59, 104, 111.

Русаловка, село, Уманьскаго уѣз., Кіев. губ.—136 пр.

Руткевичъ, бывш. священникъ села Плосскаго, Таращан. уѣз., Кіев. губ.; біогр. свѣдѣнія—76 пр.

Рѣдко-Дубы, деревня, Звенигор. уѣз., Кіев. губ.—110, 135 пр.

Рѣпки, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110, 135 пр., 146 пр.

Рябошапка Иванъ, вожакъ сектантовъ; біогр. свѣдѣнія—72—73. пр.; упом.—74, 75, 98; о перекрещиваніи его—102.; упом. — 104, 141, 170, 171, 172, 173, 174, 180, 183, 186, 273.

Ряснополь, мѣстечко, Одес. уѣз., Херсон губ.—56, 59, 62, 147 пр.

С

Саблеръ В. К., Управляющій канцеляріей Св. Синода,—3.

Саперная слобода, Кіев. губ. и уѣз.—145 пр.

Сарата, колонія, Бессараб. губ.—43.

Себеное, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Сентово, село, Александрійск. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Синіово, село, Ровенскаго уѣз., Волын. губ,—145.

Скалевое, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.,—148 пр.

Скибенцы, село, Сквир. уѣз., Кіев. губ.—97, 135 пр.

Скибино, село, Таращ. уѣз., Кіев. губ.—146 пр.

Славяносербка, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Сливка, сектантскій вожакъ,—190, 190 пр., 191, 203, 205, 205 пр.

Ставишевка, село, Таращ. уѣз., Кіев. губ.—146 пр.

Старынкевичъ,—13, 30.

Старый Данцигъ, колонія, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—71. 111.

Старый Крупцъ, село, Гомельскаго уѣз., Могилев. губ.—144.

Стойковъ, бывш. священникъ мѣстечка Раснополя, Одес. уѣз., Херсон. губ.—56, 57, 58, 63, 65, 261.

Стригунъ Антонъ, сектантскій вожакъ,—140, 144, 165, 203 пр., 257, 263.

Сухой-Еланецъ, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Т

Тараща, городъ, Кіев. губ.—135 пр., 146 пр.

Татаровка, село, Елизаветград. узд., Херсон. губ.—149 пр.

Терлецкій Владиміръ, біогр. свѣдѣнія—94 пр.; его проектъ борьбы съ сектантами—95.; упом.—95 пр. 181, 182, 187, 191, 196 пр., 203 пр. 206, 262, 271, 276.

Терноватка, деревня, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—138.

Тиновка, село, Таращ. уѣз., Кіев. губ.—110, 146 пр.

Толстые-Роги, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—135.

Топиловка, село, Чигирин. уѣз., Кіев. губ.—110, 144, 146 пр.

Треххаты, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Трикраты, мѣстечко, Елизаветград. узд., Херсон. губ.—148 пр.

Троицкое, село, Одес. уѣз., Херсон. губ.—147 пр.

Троицкое, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Тудоровка, село, Острож. уѣз., Волын. губ.—145.

Турбовка, село, Сквир. уѣз. Кіев. губ.—146 пр., 164.

Тыковка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.

Тышкевичъ, сектантъ; біогр. свѣдѣнія—76; упом. 77, 79.

У

Ульяновка, село, Александрійск. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Ульяновка, село, Херсон. губ. и уѣз.—148 пр.

Унгеръ Абрамъ, руководитель секты скакуновъ,—44 пр.

Унэръ Абрамъ,—101.

Усохи, деревня, Гомельск. уѣз., Могилев. губ.—144.

Устиновка, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Ушинскій А. Д.,—12, 16, 191, 275.

Х

Харламовъ—13, 167 пр. 271, 282.

Херсонъ, губ. городъ.—147 пр.

Хлыстунъ, сектантъ,—102, 112.

Хортицынъ, островъ на р. Днѣпрѣ, Екатеринослав. губ.—40, 44.

Ц

Цимбалъ Ефимъ, сектантъ,—34, 71, 75.; о перекрещиваніи его—101; упом.—102, 110, 112, 174.

Цыбульскій, сектантъ,—76, 77, 79.

Ч

Чаплинка, село, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—79, 80, 97, 107, 135 пр., 146 пр.

Чемена М. Ѳ., ректоръ Одес. дух. семинаріи,—150 пр.

Чепурной Иванъ, миссіонеръ; біогр. свѣдѣнія—151; упом.—154; отзывъ одес. Братства о его дѣятельности — 161 пр.; упом. 166, 184, 185. 188, 191, 197 пр., 198 пр., 207, 249 пр., 250 пр., 254 пр., 258, 272.

Чижовка, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110, 146 пр.

Ш

Шпенеръ, основатель братствъ «штунде», біогр. свѣдѣнія—42 пр.

Штроле, житель колон. Сарата; свѣдѣн. о немъ—43 пр.

Шубины Ставы, село, Звенигород. уѣзд., Кіев. губ.—97, 110, 135 пр., 146 пр.

Шугаевскій, бывшій судебный слѣдователь Таращ. уѣз., Кіев. губ.—25, 29, 49, 264, 270, 274, 275.

Шура Лазарь, сектантъ,—69.

Шутовка (или Кучковка), деревня, Таращан. уѣз., Кіев. губ.—135 пр.

Щ

Щербани, село, Елизаветград. уѣз., Херсон. губ.—148 пр.

Я

Яблуновка, село, Васильков. уѣз., Кіев. губ.—110, 146 пр.

Яблуновка, село, Звенигород. уѣз., Кіев. губ.—110.

Якимо, село, Херсон. губ. и уѣз.—69, 103.

Ѳ

Ѳедоровка, село, Александрійск. уѣз., Херсон. губ.—149 пр.

Ѳедоровскій Никита, сектантъ,—136, 137; біогр. свѣд. — 204 пр., упом.;—204.

Ѳоменко, священникъ г. Кіева.—14—15.